

Алекс Кош
Огненный Легион
Прелюдия

Странные времена настали для Империи Элиров. Неопределенность витала в воздухе, создавая причудливые узоры, вселяющие в людей панику и неуверенность в завтрашнем дне. Новость об объявлении войны с Шатерским Халифатом стала логичным завершением длительного ожидания и многими была воспринята скорее с облегчением, нежели со страхом. Слишком затянулась история многочисленных стычек, угроз и политических интриг между двумя государствами. Слишком желанной была война для многих влиятельных людей по обе стороны границы. Настолько желанной, что некоторые из них существенно ускорили ее наступление, не скупясь на любые методы, ведь ничто так не отвлекает от внутренних конфликтов, как конфликты внешние. А внутри Империи обстановка отнюдь не располагала к спокойствию: в столице произошло несколько подозрительных смертей аристократов, неожиданно стали покидать Великое Кладбище мертвяки, и окончательно обнаглели Высшие вампиры, открыто развлекающиеся в Приграничье. Что уж говорить о совсем непонятном Ордене, учрежденном Великим Домом Никерс с целью (кто бы подумал!) защиты прав низших вампиров. Вся столица гудела по этому поводу едва ли не сильнее, чем от новости о начавшейся войне. Все-таки война где-то там, далеко, а непонятный Орден вот он – в каждом городе Империи, успешно собирает под своим уютным крылышком низших вампиров.

Трон Императора пустовал, но страна не осталась без правителя. Сложилось так, что временно это почетное место занимал главный советник Митис, и хотя далеко не всех устраивала его политика, большинство сходилось в одном – в условиях надвигающейся войны невозможно представить лучшей кандидатуры. Расчетливый, хитрый и дальновидный аристократ умел принимать жесткие решения, а именно это и было сейчас так необходимо Империи. И первым решением советника стало введение военного положения во всех городах, усиление Патрулей и ужесточение контроля на границах. Второе решение вызвало потрясение у аристократии – советник отменил древнейший запрет на ограничение государственной деятельности Ремесленников. До этого момента ни один маг, вне зависимости от происхождения, не имел права занимать государственные должности. Империя менялась, и далеко не всех устраивали эти изменения...

Акт первый, воинственный

Ни один, даже самый тщательно продуманный план, не устоит перед реальностью. Поэтому я предлагаю забить на все эти тактические глупости и атаковать их в лоб.

Военачальник. За несколько минут до смертиЦелью любой войны является мир. И знаешь, я так люблю мир, что готов воевать за него бесконечно.

Всем известный вампирВойна войной, а обед по расписанию!

РядовойДействие 0

Сказать, что Даркин чувствовал себя неудобно, – это не сказать ничего. До того как стать вампиром, в раннем детстве, он уже бывал в столице, но помнил это путешествие весьма смутно. Семья Орио занималась разведением и продажей домашних зверьков коанов. Эти пушистые животинки, похожие на помесь лисицы и медвежонка, обладали удивительным свойством менять окрас шерсти в зависимости от настроения хозяина. Вкупе с миниатюрными размерами эта удивительная способность сделала коанов любимцами столичных барышень. Зверьки быстро завоевали столичный рынок, и вскоре очередь за милыми, неприхотливыми в уходе, но невероятно сложными в разведении питомцами уже расписывалась на месяцы и месяцы вперед. Но это теперь, а в то время отец семейства и двое его сыновей впервые отправились в столицу, чтобы подписать очень важный договор. Самым ярким детским воспоминанием Даркина была площадь Семи Фонтанов: причудливые фигуры из воды смотрелись просто удивительно, но еще больше парнишку захватила возможность управлять ими. Он играл с водяными струями до тех пор, пока отец не вытащил его с площадки, чтобы уступить место другим желающим. С того самого момента Даркин твердо решил, что станет Ремесленником. И возможно, действительно стал бы, если бы однажды не подвернулся под руку одному

Высшему вампиру. Даркин не видел его лица, но отлично помнил острую боль в шее, пришедшую из темноты...

Спустя столько лет Даркин снова стоял на площади Семи Фонтанов и любовался игрой водяных скульптур. В этот раз он не мог в полной мере насладиться красотой фонтанов. Низший вампир ощущал на себе брезгливые взгляды окружающих людей, улавливая обостренным слухом настороженный шепот и откровенно выражаемое некоторыми горожанами недовольство. До недавнего времени права низших вампиров в столице были сильно ограничены: им строго-настрого запрещалось передвигаться по улицам в дневное время суток и появляться в кварталах обеспеченных людей. Ночью город охраняли безликие существа, которые уничтожали любого прохожего, не обладающего специальным защитным амулетом. Это позволяло жестко контролировать живущих в столице низших вампиров и даже следить за их перемещениями. Но не так давно Великий Дом Никерс настоял на изменении этого закона, сняв с вампиров все ограничения, чем вызвал недовольство у многих жителей Литы.

Возможно, используя Даркин мазь для защиты кожи от солнечных лучей, он смог бы избежать лишнего внимания, но приказ начальства звучал вполне однозначно – форму Ордена в столице нужно носить всегда и везде. Причем носить с гордостью, что для низшего вампира, давно уже забывшего значение этого слова, было особенно сложно. Разработанная лучшими дизайнерами Литы, форма Огненного Ордена смотрелась стильно и вызывающе. Черный костюм из отличной ткани и тонкий изящный плащ с ярким знаком Ордена сложно было не заметить в толпе. На шее Даркина поверх плаща висел амулет Ордена с изображением дракона, являвшийся также и несложным артефактом, который позволял в случае необходимости отыскать его владельца. Завершал картину капюшон с простым заклинанием, отлично защищающим лицо вампира от солнца, так что наконец-то стало возможным избавиться от ненавистной кожаной маски.

- Кто разрешил этим тварям появляться на улицах при дневном свете?
- ...это низший вампир!
- ...почему бездействует стража?
- Что он здесь вынюхивает?

Даркин бросил последний тоскливый взгляд на фонтаны, развернулся и направился в сторону рабочих кварталов. Именно там и располагалось новое отделение Ордена, которое ему предстояло возглавить. Сложно сказать, чем руководствовалась госпожа Элиза, назначая на эту должность именно Даркина. С самого первого мгновения эта властная женщина построила низших вампиров по струнке, заставляя выполнять свои приказы с особым тщанием. Недовольные и нерасторопные получали жесткие наказания, и чаще всех от этого страдал именно Даркин.

«Что же пришлось вытерпеть Заку, если его растила такая мегера? – размышлял вампир, быстрым шагом идя по Ювелирной улице. – Я за несколько дней чуть с ума не сошел. Хотя должен признать, что, если бы не она, не было бы Огненного Ордена в его нынешнем виде».

Даркин даже представить не мог, каких усилий ей стоило разрешение на открытие филиала Ордена в столице. А уж сколько госпожа Элиза вложила в это предприятие денег – и подумать-то страшно. За очень короткое время эта удивительная женщина смогла существенно изменить положение низших вампиров в Империи Элиров и даже добиться расширения их прав. А ведь многочисленные ограничения, низводившие вампиров до существ второго сорта, оставались неизменными многие сотни лет. Зато теперь в Огненном Ордене состояло порядка трех сотен низших вампиров, готовых на все ради людей, обеспечивших их защитой и нормальной работой. Даркин не обольщался, понимая, что госпожа Элиза помогает вампирам вовсе не по доброте душевной, а руководствуясь точным расчетом, но это нисколько не умаляло значения стихийно созданного Ордена. Одни Великие Дома покровительствовали Ремесленникам, другие – торговцам, третьи – страже, а Дом Никерс стал первым в истории защитником прав низших вампиров.

«Так, глядишь, и боевые отряды скоро будем создавать, – размышлял вампир, стараясь не обращать внимания на недружелюбные взгляды и реплики прохожих. – Если, конечно, Академия позволит использовать запретные

артефакты. Помнится, госпожа Элиза грозилась со временем создать гильдию низших вампиров – телохранителей...»

Даркин шел по городу, любясь золотыми зданиями самой невероятной архитектуры и периодически сверяясь с картой. Он не знал города и всерьез боялся заблудиться, но все равно постоянно отвлекался, засмотревшись на очередное творение строителей и Ремесленников. А еще вампир жалел, что приехал слишком поздно и не застал момента открытия многочисленных ромашек для улавливания энергии, стоящих на крышах домов. Разумеется, сейчас они тоже смотрелись эффектно, но вот увидеть, как они распускаются, и желательно с высоты третьего-четвертого этажа, – это было его давней мечтой.

«А вот и место моей новой работы!» – неожиданно опомнился Даркин.

Купленное под нужды Ордена здание кардинально отличалось от некогда подsunутого Заку и компании Проклятого Дома. Очевидно, госпожа Элиза решила, что представительство Ордена в столице должно выглядеть более чем презентабельно. Трехэтажный домик, может, и не выделялся особыми размерами, но зато роскошью мог соперничать с жилищами настоящих аристократов. Изящные золотые узоры и едва заметно мерцающая в лучах солнца магическая защита стали отличным обрамлением для знака Ордена, созданного из сполохов огня.

Полюбовавшись на здание снаружи, Даркин решил продолжить знакомство с новым местом работы изнутри. Дверь сама распахнулась ему навстречу явно не без помощи какого-то заклинания. Обстановка внутри выглядела сугубо по-деловому: что-то вроде просторной приемной с удобными диванами, несколькими дверями, вероятно ведущими в кабинеты, и милой секретаршей, встретившей Даркина приветливой клякастой улыбкой. Непривычно коротко подстриженные каштановые волосы обрамляли красивое личико с острым, явно любопытным носиком.

– Приветствую вас. Чем вам может помочь наш Орден?

«Уже «наш Орден», – восхитился Даркин. – А ведь и месяца не прошло с момента его создания».

– Здравствуйте, – немного смущенно улыбнулся он, скинув капюшон. – Полагаю, я ваш начальник.

Девушка смерила его насмешливым взглядом, немного задержавшись на двух вечно свежих шрамах, пересекающих правую щеку.

– А я думала, что наш начальник – та дамочка.

– Какая дамочка? – не понял вампир.

Дверь одного из кабинетов открылась, и перед Даркином предстала госпожа Элиза. Дорогое черное платье, обтягивающее крепкую фигуру, высокая прическа и строгое выражение лица – в этом вся она.

– Наконец-то, – раздраженно произнесла женщина вместо приветствия. – Где ты так долго пропадал?

Разумеется, Даркин мог бы напомнить ей, что прибыл в столицу своим ходом, а это занимает несколько больше времени, нежели мгновенный переход через платформу телепорта, но предпочел промолчать. За короткое время работы под началом главы Дома Никерс вампир успел понять, что молчание – лучший способ избежать множества сложностей.

– Имперские дороги подвели, – слабо пошутил он.

Благодаря заклинаниям Ремесленников жители Империи никогда не жаловались на качество дорог да и на многие другие радости жизни, сопутствующие развитию магического прогресса.

– Это Мари, – представила госпожа Элиза улыбчивую девушку. – Она будет помогать тебе координировать работу Ордена в Лите. Мари отлично знает столицу и может оказаться весьма полезной в решении различных вопросов.

– Даркин, – назвал свое имя вампир и обратился к госпоже Элизе: – Простите, но я пока не очень хорошо понимаю, чем именно мне предстоит заниматься.

– Разберешься, – отмахнулась женщина. – А мне пора отправляться в Меск-Дейн, там возникли проблемы с местной стражей. Похоже, они не слишком рады появлению Ордена. Я тебе там оставила кое-какие бумаги, изучи их до того, как начать работу.

Прежде чем Даркин сумел сформулировать хоть один из многочисленных вопросов, госпожа Элиза скрылась за дверью, ведущей на улицу.

– Э-э-э... – запоздало протянул Даркин, бессильно разведя руками. – Ушла...

– Не волнуйся, – увидев смятение вампира, сказала Мари. – Ничего сложного в нашей работе нет, я помогу тебе во всем разобраться. На втором и третьем этажах есть жилые комнаты, потом сможешь выбрать любую из них, и, если что-нибудь понадобится из вещей, я все закажу.

Даркин еще раз осмотрелся по сторонам.

– Хорошо, с жильем разберемся чуть позже. А где мой кабинет? У меня он вообще есть?

– Конечно, – улыбнулась вампирша. – Пойдем, я тебе все покажу. Вот это твой кабинет, за этой дверью у нас отдел по поиску работы, а там – комната, где работают несколько агентов.

Новоиспеченный начальник столичного отдела Ордена открыл дверь и заглянул в свой новый, а точнее, первый в жизни кабинет. Просторное, светлое помещение с прозрачной стеной, выходящей на небольшой садик, смотрелось очень солидно. Скучная, но стильная обстановка только подчеркивала серьезность хозяина кабинета. И Даркину было очень странно чувствовать себя этим самым хозяином.

Затем они с Мари зашли в отдел по поиску работы. Как объяснила девушка, работающий здесь молодой человек – вампир, разумеется – принимал запросы от всевозможных организаций и впоследствии подбирал подходящие рабочие места для обращающихся в Орден низших вампиров. Сейчас этот работник отсутствовал, и Мари почему-то не смогла толком объяснить, куда он мог подеваться.

– А сколько у нас вообще работает вампиров? – уточнил Даркин, когда они с девушкой заглянули в рабочую комнату.

– Вместе с тобой шестеро.

– Значит, агентов трое, – совершил несложный математический расчет Даркин. – И где они?

– Наверное, разбираются с каким-нибудь делом, – без особой уверенности ответила Мари, не забывая мило улыбаться.

«Кажется, я начинаю понимать, в чем будет заключаться моя работа», – с легким удовлетворением подумал Даркин.

– А много вампиров к вам обратилось за помощью?

– Мы открылись только пару дней назад, – напомнила Мари.

Вампир выразительно посмотрел на нее, ожидая продолжения.

– И-и?

– И пока у нас не было ни одного клиента.

– Тогда по каким рабочим делам отсутствуют четыре наших работника?

– Да кто их знает, – махнула рукой вампирша. – Но ведь это звучит гораздо хуже, чем: «Они заняты важным делом».

«С такой помощницей и работниками мне предстоят веселые трудовые будни», – тоскливо подумал Даркин, по привычке коснувшись шрама на щеке.

Вернувшись в свой кабинет, он устроился в удобном кресле и принялся расспрашивать помощницу об обстановке в столице и отношении местных жителей к низшим вампирам. Если учесть, что Даркин не особенно интересовался жизнью столицы и в более мирные времена, то беседа получилась довольно-таки длинной. Большую часть повествования заняло описание общей политической ситуации в Лите, работы местной стражи и взаимоотношений между разными слоями общества. Как уже знал Даркин, низшим вампирам разрешали жить в Лите, более того, семьи не стремились избавиться от укушенных, как это происходило в Приграничье. Здесь это считалось дурным тоном и не поощрялось. В отличие от других городов Империи, столичные жители сильно пеклись о своей репутации и вели себя гораздо более политкорректно. В то же время отношение к низшим вампирам оставалось таким же брезгливым, как и в прочих городах. К тому же вампирам было строго-настрого запрещено появляться на улицах в дневное время без особого на то разрешения. Кроме того, по слухам, множество вампиров, не прижившихся в своих семьях, не покинули столицу, а предпочли утуться в подвалах и канализации города. Стража периодически проводила

облавы, но, по сути дела, никто не запрещал вампирам жить в подземных коммуникациях, если они не мешали жизни людей и не показывались им на глаза. Более того, зачастую именно вампиры и следили за состоянием канализации. Нет, сам водопровод защищал целый комплекс заклинаний, но сопутствующие помещения также требовали определенного ухода.

О канализации у Даркина были собственные сведения, полученные из первых рук. Перед отправлением в Литу у вампира состоялся серьезный разговор с Алисой, попросившей его о личной услуге: связаться с вампирами клана Ноос, живущими в глубинах канализации, и предложить им сотрудничество с Орденом на максимально выгодных для них условиях.

– Мари, а у вас случайно не завалялась где-нибудь карта канализации?

– Чего? – опешила вампирша. – Вроде нет... Госпожа Элиза оставила какие-то документы у вас на столе, велела ознакомиться с ними при первой же возможности. Может быть, там?

«Ах да, документы», – вспомнил Даркин.

Вампир нашел взглядом довольно объемную папку.

– Ага, спасибо, сейчас посмотрю.

Наговорившись с Мари, он заказал себе еды и занялся изучением документов. По большей части это были всевозможные полезные контакты – все, чья помощь могла бы понадобиться в работе Ордена: стражники, торговцы, некоторые работники государственных структур и просто непонятные, но явно что-то означающие имена. К немалому удивлению Даркина, среди прочих документов обнаружили и карты канализации. Ему потребовалось около получаса, чтобы совместить с чертежами выданные Алисой указания и прикинуть оптимальный путь, чтобы не блуждать часами по подземным коммуникациям. И ведь далеко не факт, что дневные вампиры встретят его с распростертыми объятиями. Правда, в крайнем случае ему будет что им противопоставить...

Вампир осторожно потрогал перстень, подаренный Заком перед его отъездом. Разумеется, он знал, насколько опасно использовать этот артефакт, но если возникнет по-настоящему опасная ситуация, то перстень станет последним шансом.

Мари вбежала в кабинет Даркина, оторвав его от изучения планов канализации.

– К нам гости!

Вампир успел привыкнуть к милой улыбке девушки, поэтому сразу заметил разительную перемену – Мари выглядела действительно испуганной.

– Кто?

– Тебе лучше самому увидеть.

– Ладно. – Даркин встал из-за стола и решительно направился в приемную.

– Посмотрим, кто тебя так... поразил своим появлением.

Выйдя в приемную, вампир сделал еще пару шагов и остановился. И не столько из-за удивления или страха, сколько потому, что дальше идти было просто некуда. Всю приемную загромождали огромные каменные тролли.

– Эмм... приветствую, – быстро взял себя в руки вампир. – Чем Орден может вам помочь?

Разумеется, Даркин много слышал о троллях и даже водил знакомство с Громом – огромным хозяином ресторана, внешне подозрительно смахивающим на представителей этой расы. Но такое количество каменных фигур, набившихся в небольшое помещение, действительно заставляло нервничать. Особенно в свете того, что Орден был учрежден исключительно для помощи низшим вампирам и не имел к визитерам никакого отношения. Более того, насколько знал Даркин, тролли не жили в людских поселениях и уж тем более никогда не появлялись в столице. Каменных здоровяков не любили за неповоротливость не только в физическом, но и в психологическом плане – они обладали удивительно ранимым самолюбием. Если тролль по какой-нибудь одному ему известной причине приходил к мысли, что над ним насмеются или шутят, то мог запросто прийти в ярость и разнести все вокруг. Хозяин ресторана в Крайдолле являлся странным исключением и отличался удивительно добрым нравом и нетроллинским спокойствием. Да и выглядел он,

если честно, скорее как обычный человек – никакой каменной кожи, только огромные габариты и нечеловеческая сила. Никто точно не знал, тролль он или нет, а задавать подобные вопросы... Дураков не нашлось.

Именно мысли о неожиданных приступах ярости и пугали Даркина особенно сильно – если такая толпа решит побуйнить, то от представительства Ордена останутся одни руины.

– Мари, спрячься в моем кабинете, – тихо сказал Даркин.

Вампирша с явным облегчением отступила ему за спину.

– Мы пришли, чтобы попросить о небольшой услуге, – произнес один из троллей, явно главный. Он выгодно отличался от остальных осмысленным выражением каменного лица и наличием нормальной человеческой одежды – штанов и майки, а не обычных набедренных повязок.

– Потребовать! – раздалось из толпы.

– Да, потребовать!

Неподвижные каменные фигуры даже скандалили как-то вяло и неторопливо. Однако если бы Даркин мог побледнеть, то он бы обязательно это сделал. Воображение уже рисовало картинки учиненного троллями разгрома, но вампир справился с замешательством и честно ответил:

– Орден создан только для помощи низшим вампирам. Сожалею, но мы вряд ли можем вам чем-то помочь.

Тролль в одежде некоторое время молчал, заставляя Даркина нервничать еще сильнее.

– Сначала выслушайте нашу просьбу, – наконец решился предводитель. – Вас же это не затруднит?

Возможно, Даркину показалось, но в голосе тролля проскользнули насмешливые нотки. Действительно, о каком затруднении может идти речь, когда об одолжении просит десяток троллей?

– С удовольствием выслушаю вас, – поспешно ответил вампир. – Давайте пройдем в мой кабинет... – Он с сомнением посмотрел на дверной проем, явно не соответствующий габаритам троллей. – Хотя... Лучше поговорим здесь.

– Меня зовут Догрон, я представляю общину троллей, живущих в столице. Точнее, представлял до недавнего времени, поскольку вскоре она прекратит свое существование.

– В столице живут тролли? – приглушенно охнула Мари из кабинета.

Даркин тоже не слышал ни о чем подобном, хотя что он вообще мог знать о столичной жизни?

– Я человек не местный, – немного виновато сказал вампир. – Не могли бы вы пояснить, что это за община такая? И чем занимаются... занимались в столице тролли?

– Как и низшим вампирам, нам запрещено появляться на улицах днем. По ночам мы охраняли склады, магазины и прочие тому подобные помещения в тех случаях, когда хозяева экономили на дорогостоящих защитных заклинаниях. Наши-то услуги всяко дешевле. Хотя никто не афишировал сотрудничество с нами – кому ж захочется признаваться в отсутствии средств на нормальную сигнализацию? К тому же многие наши клиенты не слишком-то хотели пользоваться услугами Академии в защите своего имущества.

– Значит, в основном вы работали на сомнительных личностей? – предположил Даркин. – Ростовщики, воры и так далее?

– Чем занимались эти люди, не наше дело, – ответил тролль. – Мы честно исполняли свою работу до тех пор, пока не вмешался ваш Орден.

– Что мы сделали? – переспросил Даркин.

– Глава Дома Никерс добился разрешения на работу охранниками для низших вампиров.

– Добилась, – по инерции поправил вампир.

«Быстро же работает госпожа Элиза, – в очередной раз удивился Даркин. – Вроде только недавно обсуждали такую возможность, а уже сегодня у Ордена есть разрешение на работу в качестве охранников и телохранителей. Неплохо».

– И что тут такого? Вы не любите здоровую конкуренцию?

– Здоровую? – раздраженно громыхнул тролль. – Кто сможет конкурировать с Великим Домом Никерс? По окончании наших контрактов никто не станет их

возобновлять, предпочтя троллям вампиров, которые работают по протекции Высшего Дома.

– Ну, станете получать чуть меньше денег, – пожал плечами Даркин. – Наверняка многие по тем или иным причинам не захотят связываться с вампирами и Великим Домом Никерс.

– Мы тоже так сперва решили, – согласился тролль. – Вот только управление города так взвинтило налоги на жизнь в столице для нелюдей, что у нас просто не хватит денег. А ютиться в канализации, как вампиры, мы, по понятным причинам, не можем.

– Сочувствую, – пожал плечами вампир. – Но чем я-то могу вам помочь? С деньгами у нас у самих туговато. К тому же насколько я понимаю, нам тоже предстоит платить повышенный налог.

– Хватит издеваться! – раздраженно рявкнул тролль. – Ты отлично знаешь, что этот налог не касается Ордена!

«Мог бы и сам догадаться. Ну и хитрая бестия! – восхитился Даркин. – Все ведь так и было задумано! Госпожа Элиза добила для низших вампиров разрешения на работу охранниками, позволив им занять нишу троллей. Теперь все Великие Дома будут вынуждены прибегать к услугам Ордена, а каменным ребятам остается лишь вернуться в свои поселения, забыв о работе в столице. Но, похоже, они совершенно не хотят этого делать».

– Так в чем заключается ваше предложение? – спросил Даркин, уже зная, каким будет ответ.

– Мы хотим примкнуть к Огненному Ордену.

– Не уверен, что это возможно.

Догрон криво усмехнулся:

– А если подумать?

– Сколько не думай, я все равно не уполномочен принимать такие решения.

– Так найди того, кто уполномочен.

– Это будет нескоро, – предупредил вампир.

– Мы не торопимся, – заверил тролль.

Догрон грузно опустился на пятую точку, заставив бедный пол заскрипеть от натуги. Остальные тролли тут же последовали его примеру, практически синхронно громыхнув каменными задами.

За спиной Даркина тихо охнула Мари.

– Я вынужден попросить вас уйти, – твердо сказал вампир, быстро взяв себя в руки.

– А если мы откажемся?

– Тогда я заставлю вас это сделать.

Обычно весьма сдержанные на выражение эмоций тролли встретили самоуверенное заявление вампира дружным хохотом.

– Рискни, – громыхнул Догрон.

Даркин провел рукой по перстню.

– Последнее предупреждение.

Он сам точно не знал, как действовал этот артефакт. Зак говорил, что главное – это правильный настрой. Разумеется, речь шла о ярости, злости и прочих милых сердцу любого вампира эмоциях. Ничего подобного к троллям Даркин не чувствовал, скорее, им овладевало легкое раздражение и недоумение.

– Давай, мелкий, выгони нас отсюда, – насмешливо предложил Догрон.

– Даже руки пачкать не буду, – пожал плечами вампир. – Я просто вызову стражу.

Он шагнул к выходу, намереваясь обойти троллей по стене, но Догрон на удивление проворно для эдакой каменной туши вскочил и схватил его за руку.

– Так не пойдет.

– Убери руку, – прошипел Даркин.

Странно, но вампир только сейчас обратил внимание на то, что у тролля на руке отсутствуют два пальца.

– А то что?

– Убери!

Вампир сам не заметил, как раздражение сменилось яростью. Неожиданная вспышка эмоций отозвалась болью в руке и фиолетовым всполохом, отделившимся от перстня-артефакта. Фиолетовое сияние передалось с руки вампира на каменную руку тролля, дошло до плеча и яркой вспышкой превратило ее в песок.

Троль застыл на какое-то мгновение, словно не веря в произошедшее, а потом взревел от боли.

– А я предупреждал, – раздраженно рявкнул вампир. – Поднимайте свои каменные задницы и валите отсюда!

Тролли начали подниматься на ноги, явно намереваясь учинить тот самый разгром, которого так боялся Даркин, но лишившийся руки предводитель остановил их окриком:

– Стойте!

Похоже, его не особенно волновала потерянная рука, да и крови видно не было. Вампир отвлеченно подумал, что даже представить не может, как устроен организм покрытых камнем существ. Или не покрытых, а состоящих из него целиком? Но тогда мозг у них тоже должен быть каменный... Бред какой-то.

Тем временем Догрон взял себя в руки, точнее, в руку, если можно так сказать.

– Хорошо, не будем все усложнять, – медленно проговорил он. – За ответом мы вернемся завтра.

Каменнолобые молчаливо покинули резиденцию Ордена, послушавшись предводителя. Очевидно, произошедшее стало для них настоящим потрясением, ведь всегда считалось, что тролли не подвержены прямому воздействию магии. Даркин и сам не мог поверить в то, что только что сделал.

– Ну ты даешь! – восхищенно зашебетала Мари. – Так с ними разговаривал уверенно, а потом – бах! И руку ему оторвал! Здорово!

– Замечательно, – пробормотал Даркин, мысленно пытаясь прикинуть, сколько дней, недель или месяцев жизни он отдал за эту маленькую демонстрацию. Зак ему очень подробно объяснил, насколько опасно пользоваться этим артефактом и какой вред организму он может принести.

Пока Мари бегала к выходу, чтобы убедиться в том, что тролли ушли, Даркин вернулся в свой кабинет и всерьез задумался над сложившейся ситуацией. Что бы сказала на это госпожа Элиза? Вампир знал эту властную женщину не так давно, но уже мог прогнозировать ее поведение и некоторые поступки. И он практически не сомневался, что в данном случае представительница Великого Дома Никерс сделала бы все, чтобы привлечь троллей на свою сторону и заставить работать на благо Империи. На благо Империи во имя Дома Никерс или наоборот... не суть важно. В общем, хоть Орден до этого момента и не работал с троллями, это могло бы стать действительно выгодным соглашением. К тому же Даркину и самому хотелось сделать что-нибудь полезное для людей, помогающих низшим вампирам, внести свой вклад в развитие Ордена, так сказать.

В размышлениях Даркин вяло перебирал оставленные госпожой Элизой бумаги, пока неожиданно его взгляд не наткнулся на слово «троль» в одном из документов.

– Интересно...

Чем дальше он читал, тем больше удивлялся. Похоже, госпожа Элиза предусмотрела и появление троллей в Ордене! Перед Даркином лежали уже готовые контракты для троллей, а также документы, расширяющие интересы Ордена до других рас помимо вампиров.

«Скольких сложностей можно было бы избежать, успей я просмотреть все документы до конца, – схватился за голову Даркин. – И почему госпожа Элиза не могла предупредить меня заранее о своей задумке?! Хотя тут и придраться не к чему, ведь она ясно сказала, чтобы я внимательно ознакомился со всеми документами перед началом работы. Просто тролли пришли чуть раньше, чем я успел это сделать...»

– Мари! Приготовь-ка мне чашечку као! – крикнул Даркин, довольно откинувшись в кресле. – И себе! Будем праздновать начало продуктивной совместной работы!

Действие 1

Последующие несколько дней после моего возвращения из Царства вампиров прошли в бесконечных хлопотах. Новость об объявлении войны с Шатерским Халифатом, вопреки всякой логике, не вызвала в Крайдолле никаких волнений, зато добавила нам множество забот. Во-первых, неожиданно выяснилось, что в форт Скол отбывает не только наша пятерка, но и все старшекурсники. Не знаю, каким образом, но тетя Элиза тут же выбила у Империи контракт на возобновление работы Патрулей из низших вампиров, но уже не в рамках программы Академии, а сугубо как инициативу Огненного Ордена. Поскольку политика Империи относительно низших вампиров, не без участия все той же тети, существенно смягчилась, Академии оставалось лишь кусать локти, потеряв столь выгодный контракт. В итоге все свободное время моим друзьям пришлось потратить на налаживание работы Ордена и заново созданных Патрулей из вампиров. Не то чтобы это было их непосредственной обязанностью... просто моей тете очень сложно отказать.

Во-вторых, в Крайдолл неожиданно прибыла комиссия из Академии, пожелавшая отобрать у нас Проклятый Дом. Поскольку изначально он выделялся в качестве места базирования Патруля, все расходы по восстановлению дома оплачивались Академией. Понятное дело, расставаться с местом, в котором находится вход в Великую Библиотеку и установлен Фонтан Судьбы, нам совершенно не улыбалось. Так бы мы и распрощались со столь тщательно восстановленным зданием и таинственным артефактом, если бы нам на помощь неожиданно не пришел начальник стражи Витор, оказавшийся старым знакомым тети Элизы. Он заявил, что дом был лишь отдан Академии во временное пользование, а по факту все еще принадлежит городской казне. И тут я в очередной раз убедился в том, насколько иногда полезно поддерживать хорошие отношения с тетей, – она каким-то образом умудрилась выкупить Проклятый Дом задним числом! Ей осталось лишь возместить затраты Академии на ремонт, и вот здание уже поступило в собственность Великого Дома Никерс. Как и ряд других зданий для открытия отделений Ордена во всех городах Империи. Моя спонтанная задумка неожиданно настолько понравилась тете, что она развернула поистине колоссальную деятельность. Думаю, эта властная женщина сразу увидела все возможные выгоды для Дома Никерс и теперь раскручивала деятельность Ордена по одному ей известному сценарию. Я даже и подумать не мог, что за столь короткое время можно изменить под себя столько законов Империи. Незыблемые основы переписывались буквально на ходу в угоду планам моей пробивной тетушки. Если бы тетя Элиза с таким же рвением отвечала на мои вопросы о нашей семье, то моему счастью не было бы предела. К сожалению, когда я попытлся заговорить с ней о родителях и блокировке моих способностей, тетя тут же меняла тему или ретировалась, ссылаясь на неотложные дела. История семьи интересовала меня еще и в свете странного послания, полученного в замке боевого клана вампиров. Ведь из него следовало, что сумасшедший Ремесленник, ранее владевший Проклятым Домом, был моим родственником, возможно, даже тем самым братом отца, в честь которого меня назвали. Эту тайну мне еще предстояло разгадать...

Ну а в-третьих, моей проблемой стала неожиданная потеря способностей. Полная и безоговорочная. Велес днями и ночами рылся в библиотеке, пытаюсь найти хоть какую-то подсказку, но все сводилось к одному – череп забрал свою плату и обратно ее уже не вернет. Настроения это знание мне отнюдь не улучшало, особенно в свете предстоящей отправки в форт Скол. Очень скорой отправки...

– Сколько там времени осталось? – спросил Чез, сладко потянувшись в кресле.

– А то сам не знаешь, – фыркнула Алиса. – Два часа.

Вампирша удобно расположилась на подлокотнике кресла рядом со мной и неторопливо попивала као. Мы с Чезом, Алисой и Вельхеором отдыхали в ожидании появления братьев Викирс, наслаждаясь последними мгновениями свободы и живительными глотками горячего напитка. Вряд ли в форте нас будут баловать элитным питанием...

– Через два часа мы станем маленькой частичкой сложнейшего плетения магии крови под названием «война», – продекламировал Вельхеор.

Говоря о нашей пятерке, я держал в уме еще и шестого участника предстоящего путешествия – Вельхеора. Уж что-что, а войну он пропустить просто не мог.

– Не хочу быть маленькой частичкой, – поморщился Чез.

– Чем меньшая ты частичка войны, тем лучше для тебя, – заверил я друга.

– Я бы вообще предпочел к войне отношения не иметь.

Чез расхохотался:

– И это мне говорит наш повелитель мертвых, разрушивший замок боевого клана вампиров.

– Ох, и не напоминай, – поморщился я. – И замок вроде бы был цел, когда мы уходили, не преувеличивай.

Алиса успокаивающе погладила меня по плечу.

– Может, Велес все-таки найдет какой-нибудь способ избавиться от этой черепушки?

Я невольно потянулся к висящему на поясе артефакту, но тут же отдернул руку. В последнее время мне пришлось сильно намучиться с этой штуковиной. Поиски информации в Великой Библиотеке ни к чему не привели, и нам пришлось проводить собственные исследования: мы пытались уничтожить артефакт, разорвать образовавшуюся между нами связь или же перекинуть ее на кого-нибудь другого. Но все было тщетно – артефакт оказался крепким орешком, как в прямом, так и в переносном смысле.

– Кстати, насчет черепа... – Алиса как-то подозрительно сильно сжала мое плечо. – Ты ведь говорил, что эта черепушка отбирает у человека самое ценное за возможность пользоваться своей силой, так?

– Это не я говорил, а Велес, – уточнил я. – Череп Некроманта Ан-какого-то-там непонятным образом попал к нам из другого мира. В нем сконцентрированы все знания и умения старого некроманта. И да, в плату за эту чудовищную силу артефакт отбирает самое ценное. В моем случае это оказались способности к Ремеслу.

Алиса внимательно посмотрела мне в глаза и подозрительно тихо спросила:

– Значит, это для тебя самое ценное?

Чез выразительно провел ладонью себе по шее, намекая мне на предстоящие проблемы.

– Ну, так решил артефакт, – неуверенно ответил я.

– А я почему-то считала, – о-очень медленно начала вампирша, – что это я для тебя самое ценное.

«Кхе, так вот она о чем! – запоздало дошло до меня. – Ох уж эта женская логика...»

– Разумеется, ты для меня самое ценное в жизни, – поспешно сказал я. – Мало ли какие там у артефакта соображения об оплате могут быть...

– Угу, придумывай теперь, – насупилась Алиса.

– Ох, Алиса. То есть если бы артефакт отнял у меня тебя, все было бы в порядке? Ты осталась бы довольна?

– Нет, но...

– Алиса! – неожиданно резко рявкнул Вельхеор. – Хватит парню мозг выносить!

Вампирша тут же замолчала, причем скорее от неожиданности, нежели благодаря проснувшейся совести. Да и я не нашел, что сказать, пораженный заступничеством Вельхеора. Впрочем, он быстро исправился...

– Поверь, Зак думает только о тебе, раз уж даже перед моей бывшей женошкой устоял.

– Что значит устоял? – опасно нахмурилась Алиса. – А были какие-то поползновения с ее стороны?

Как-то так получилось, что когда я рассказывал друзьям о приключениях в землях вампиров, то избежал упоминания о чрезмерном интересе к моей скромной персоне со стороны госпожи Итании. Зато Вельхеор не преминул рассказать об этом Алисе, причем выбрал для этого очень удачное время. Осталось только поведать вампирше о неожиданном ночном поцелуе, и в форт Скол меня доставят по частям.

- Ну, она проявила ко мне некоторый интерес, – нехотя признался я.
- И почему я узнаю об этом только сейчас? – медленно произнесла

вампириша.

Я почувствовал приближение бури, но эту «погодную» магию еще не изучил, так что оставалось ухватиться покрепче и попытаться переждать буйство первозданной стихии.

- Да я уже и забыл давно, – сделал я последнюю попытку.
- Ух ты! – скривилась в брезгливой улыбке Алиса. – Развлекся и на следующий же день забыл? Как мило.

Похоже, благодаря Вельхеору наше долгожданное примирение отправлялось дракону под хвост.

- Да не было ничего! – в сердцах воскликнул я.

Чез демонстративно повертел пальцем у виска, откинулся в кресле и с ехидной ухмылкой принялся наблюдать за нашей ссорой.

- А ты бы хотел, наверное, – тут же прицепилась к моим словам вампириша. «Спал и видел», – саркастически подумал я, но вслух сказать не рискнул. Да и вообще предпочел вернуться к изначально выбранной стратегии глухой и молчаливой обороны.

- Зачем тебе вообще эта старая карга понадобилась? Чем я хуже ее?!

- Эй! – окликнул ее Вельхеор. – Ты поосторожнее в выражениях, я на этой старой карге уже сорок семь раз был женат.

- Сколько?! – хором переспросили Чез с Алисой.

А ведь не так давно я сам точно так же поражался удивительным брачным играм Высших вампиров.

- Алиса, будешь устраивать такие сцены, и твоя личная жизнь тоже покатится в направлении количества, а не качества, – наставительно сказал Вельхеор. – Вот ответь мне: если бы у Зака было что-то с моей бывшей женой, сидел бы он сейчас здесь живым и невредимым?

Я удивленно уставился на вампира:

- В каком это смысле?

Он одарил меня своей фирменной улыбкой.

- Сам подумай.

Никогда не умел определять, когда Вельхеор шутит, а когда говорит на полном серьезе. И есть такое подозрение, что лучше мне этого и не знать. Алиса взяла меня за ухо и повернула к себе.

- У тебя точно ничего не было... с этой?..

- Клянусь, ничего, – честно ответил я.

- Смотри у меня, – уже без особой злости сказала Алиса, отпустив мое ухо. – Узнаю о чем-нибудь подобном...

- О чем-то вроде свидания с офицером Девлином? – невинно поинтересовался я.

- Я же уже объясняла...

- Так ее! – довольно воскликнул Чез. – Алиска, ты, конечно, классная девчонка, но иногда ведешь себя совершенно неадекватно. Кто со мной согласен – поднимите руки.

Мы с Вельхеором почти синхронно подняли руки. Я немного подумал и поднял еще и вторую руку, чтобы уж наверняка.

- Да ну вас, – фыркнула Алиса. – Все к шутке сведут...

- Лучше все сводить к шутке, чем к скандалу, – наставительно проговорил Вельхеор.

Критический момент прошел, и мы вновь вернулись к обсуждению дальнейших планов. Все сводилось к тому, что нам предстояло вернуться к обучению Ремеслу и каким-то премудростям войны. Мы смутно представляли, как именно выглядят масштабные боевые действия с применением боевых заклинаний, но подозревали, что это требует четкой слаженности действий. Не в рамках пятерки, как мы тренировались раньше, а между десятками, а то и сотнями таких групп, как наша. И вот тут-то и начиналось самое интересное, ведь наша пятерка за время практики неожиданно превратилась в двойку.

Полноценно пользоваться Ремеслом нынче могли только Чез и Алиса. Невил «перегорел», я отдал свои способности на откуп черепу, а Наив уже почти превратился в низшего вампира и сбил на каждом заклинании. Так что,

врать не буду, я не особенно понимал, чем мы можем быть полезны на поле боя. Но приказ есть приказ, да к тому же о наших с Наивом проблемах в Академии пока никто и не знал. То-то в форте Скол удивятся, когда мы заявимся в таком составе, да к тому же еще и вместе с Вельхеором.

– Тебе все равно придется рассказать кому-нибудь об этом артефакте, – будто прочитала мои мысли Алиса. – Иначе как нам объяснить твою неожиданную потерю способностей?

– Перегорел, – пожал я плечами.

– Конечно, можно было бы соврать, – согласилась вампирша, – но, возможно, тебе все же стоит открыть кому-нибудь правду? Ремесленники разбираются в артефактах намного лучше нашего и, может быть, смогут помочь.

– Согласен, – вступил Чез. – Только как нам определить, кому можно доверять, а кому нет? Раньше я бы предложил все рассказать твоему дяде, но теперь... даже не знаю.

– Чего вы накинулись на Ромиуса? – насмешливо спросил Вельхеор. – Он тот еще зануда, а такие не становятся злодеями.

«Да уж, железная логика у нашего престарелого вампира», – не без ехидства подумал я.

– Я же тебе говорил о том, что видел и слышал Кейтен...

– Парень наверняка понял что-нибудь не так, – отмахнулся вампир. – А то и вовсе сам является заговорщиком. Молодой, амбициозный – такие чаще лезут в сомнительные мероприятия. – Он выразительно посмотрел на меня. – Уж вам ли этого не знать?

Я пристыженно промолчал. Все-таки моя затея с Орденом действительно выглядела очень сомнительно, особенно на фоне явно отрицательного отношения Империи и Академии к низшим вампирам. По сути, новая политика нашего Дома стала откровенным вызовом обществу.

– То есть ты считаешь, что моему дяде можно доверять?

– Я считаю, что для начала тебе бы стоило поговорить с ним.

Подозрительное добродушие Вельхеора смутило не только меня.

– А если он все-таки заговорщик? – с интересом спросил Чез.

– Тогда Зак должен его убить, – пожал плечами вампир.

– Почему я-то?

– Это семейное дело, – со значением ответил вампир.

«Что ж, возможно, он и прав, – вынужденно признал я. – Разумеется, не в том, что касается убийства. Но с дядей действительно стоит поговорить, вдруг Кейтен и вправду ошибся».

Вскоре к нам присоединились и Невил с Наивом. Оба брата буквально светились от счастья, несмотря на потерянные способности. Невил наконец-то нашел общий язык с друидкой, а младший был настолько влюблен в спасенную нами девушку, что воспринял превращение в низшего вампира как логичное продолжение отношений. Даже потеря способностей к Ремеслу его не сильно смутила, а если быть честным, то Наив и вовсе не обратил на это никакого внимания.

– Как успехи? – любопытствовал Невил.

– Шикарно, – хмыкнул Чез. – Просмотрели очередную театральную постановку «Зак и Алиса: тяготы семейной жизни». А в остальном ничего нового.

– И чего вы ссоритесь постоянно? – с обезоруживающей прямоотой спросил Наив и, не дождавшись ответа, продолжил: – Мы вот с Ленис никогда не ссоримся.

– Мы с Натали тоже, – не преминул поддеть мой рыжий друг.

– У вас просто времени на это нет, – огрызнулся я. – Вы ж виделись всего пару раз.

– У нас просто есть мозги, – не остался в долгу Чез.

Алиса фыркнула, выражая сильное сомнение в сказанном.

– Парни, расслабьтесь, – с усмешкой попросил Невил. – Ссоры и непонимание – это здоровые спутники любых зарождающихся отношений.

Мы с Чезом тут же повернулись в его сторону.

– А ты чего такой довольный? Мало того что способности потерял, так сегодня еще в форт Скол отбываешь, оставляя Мелиссию с этим подозрительным «старым другом».

– Я доверяю ей, – еще шире улыбнулся Невил.

«О да! – чуть не расхохотался я, однако придержал мысли при себе. – А кто последние две недели с ума сходил от ревности и чуть ли не переехал жить в квартал друидов? Тоже мне доверчивый нашелся...»

– К тому же Герион отбыл обратно в Древний Лес, а вот я остаюсь здесь, – продолжил Викерс-старший.

– Да ладно?! – хором переспросили мы.

Он виновато улыбнулся.

– Способностей у меня все равно нет. Декан решил, что здесь я принесу больше пользы.

Тогда понятно, почему он так радуется: его соперник, старый знакомый Мелиссии, благополучно отбыл, а Невил остался со своей возлюбленной. Что может быть лучше?

– Декан тут? – заинтересовалась Алиса.

– Да, мы встретили его возле управления стражи. Думаю, скоро Шинс будет здесь и сам все объяснит.

– Стил точно не столкнется с Шинсом, когда тот будет гулять по городу? – обеспокоенно спросил я.

После того как мы с Алисой вернули парню разум, перед нами встала новая задача – найти ему место в жизни. Вернуться в Академию или домой Стил не мог, поскольку являлся, по сути, казненным шпионом Шатерского Халифата. Посвящать в наши тайны и прятать его в библиотеке мы тоже не рискнули – все же неизвестно, что с ним произошло в том мире и насколько Стилу можно теперь доверять. В итоге мы договорились с Мелиссией, посвященной в историю нашего друга, поселив его в квартале друидов, где парень мог чувствовать себя защищенным и даже заниматься Ремеслом под руководством друидов. Кроме того, Мелиссия обещала присмотреть за нашим другом и незаметно провести над ним некоторые исследования. Друиды уже помогли Стилу своими заклинаниями отрастить длинные волосы и аккуратную острую бородку, так что узнать его теперь было не так-то просто, но лишний раз показываться декану все-таки не стоило. Человек, видевший Стила в течение многих недель на своих занятиях, запросто мог узнать его даже в таком непривычном виде.

Чез подозрительно посмотрел на улыбающегося во весь рот Наива.

– А ты-то чего радуешься?

– Ну, если Невила не отправляют в армию, то и меня наверняка здесь оставят, – пожал плечами Викерс-младший. – Я ж тоже способности потерял.

Кстати, такое быстрое превращение отнюдь не случайно. Наив сам решил начать употреблять человеческую кровь сразу после укуса подруги. Не знаю уж, где он там ее доставал, но мне интересно другое: что, если они с той девушкой по тем или иным причинам расстанутся? Нет, я им этого ни в коем случае не желаю, но все-таки? Любовь прошла, а вампир – это уже навсегда. Беда с этими влюбленными...

– Отлично! – всплеснул руками Чез, чуть не выронив чашку. – Давай еще Зака здесь оставим, и в итоге мы с Алиской вдвоем за всех отдуваться будем.

– Втроем, – тут же напомнил о себе Вельхеор. – Да мы там такое...

Во входную дверь вежливо постучали, и на пороге появился Шинесимус Стиввел собственной персоной.

– Приветствую всех, – поздоровался наш декан, с интересом осматриваясь по сторонам. – Так вот он, значит, какой, этот ваш... Проклятый Дом.

По-моему, он слегка осунулся со времени нашей последней встречи в Академии. Во всяком случае, сейчас он не выглядел так, будто опасно натянувшаяся на животе красная ливрея вот-вот лопнет.

– Здравствуйте, – хором поздоровались мы.

– Здоров, – выделился Вельхеор.

Впрочем, трехтысячелетний вампир явно мог позволить себе панибратское обращение с любым, даже самым старым человеком. Что такое жалкая пара

сотен лет в сравнении с его возрастом? Все мы для него что дети малые, еще из пеленок не вылезшие.

– Вельхеор, – коротко поклонился Шинс. – Признаюсь, всегда было любопытно пообщаться с вами... на некоторые профессиональные темы.

– Всегда готов, – откликнулся вампир. – Вино с вас.

– Договорились, – усмехнулся в бороду Ремесленник. – И может, тогда вы все-таки расскажете мне о том, что в действительности произошло в той пещере.

Судя по тону Шинса, речь шла о какой-то особенной пещере, но вдаваться в подробности он не стал, а нам было не до расспросов.

– Ну что, ребята, готовы к новому назначению? – обвел нас внимательным взглядом декан.

– Всегда готовы, – ответил за всех Чез.

– Готовы, но не подготовлены, – вздохнул Шинс. – До меня тут дошли слухи, что ты, Зак, потерял способности?

Я выразительно покосился на братьев Викерс, явно оказавшихся чрезмерно разговорчивыми, и те смущенно опустили взгляды, подтвердив мою догадку.

– Ладно, пойдемте к телепортам, по пути поговорим, – скомандовал декан.

Мы подхватили свои вещи и направились к выходу вслед за ним.

Во время неторопливой прогулки по городу мне пришлось коротенько поведать Шинсу о нашей с Вельхеором прогулке в земли вампиров и активизированном на мою голову артефакте. Декана, как обычно, наши приключения не особо заинтересовали, а вот череп... Он не успокоился, пока не выведал все, что я знал о возможностях артефакта. Шинс так долго выпрашивал о вложенных в черепок плетениях, что мы едва не опоздали к телепортации. Так бы и пропустили отправку, если бы вовремя не спохватились. Мне пришлось чуть ли не силой отбирать у Шинса артефакт, а потом уже на пути к телепортам выпрашивать о предстоящем назначении.

– Так чем мы будем заниматься в форте Скол? – наконец спросил я, надеясь прервать бесконечный поток вопросов.

– А?... – Шинсу потребовалось некоторое время, чтобы понять, о чем, собственно, речь. – Ну, учиться будете.

«Это все объясняет, – поморщился я. – Ни слова больше из меня не вытащит, пока все не расскажет о том, что нас ждет».

– А подробнее нельзя? – опередил меня Чез.

– Боевые действия требуют иного уровня создания заклинаний. Тут не столько важно личное умение и уровень способностей каждого, главное – это четкая и слаженная совместная работа. Заклинание разбивается на отдельные фрагменты, каждый из которых создается пятерками, а затем соединяется Великим Ремесленником.

«Примерно так я себе это и представлял, – довольно подумал я. – Но подробности, подробности где?!»

– Это какая же мощь должна быть у заклинаний, созданных десятками Ремесленников? – зачарованно спросил Наив.

– А ты думал, Проклятые Земли на месте столкновений просто так образовались? – хмыкнул Шинс. – Даже мелкие стычки на границе приводят к чудовищным последствиям, что уж говорить о будущей войне...

«Ничего себе, – восхитился я. – Если Ремесленники оперируют столь мощными заклинаниями, то каким образом шатерцы им противостоят? То есть они же принципиально против применения магии. Так неужели Шатерский Халифат, отрицая магию, достиг в ней уровня развития, близкого к уровню Академии?»

– У меня вопрос, – привлек я к себе внимание учителя. – Если заклинания создаются в пятерках, то кому мы там нужны? Способности к Ремеслу остались только у двоих.

– Ты нужен в лаборатории, – твердо сказал Шинс то, что я и так отлично знал.

– А я? – тут же спросил Наив. – Можно я останусь в Крайдолле вместе с братом? Я ведь уже почти превратился в вампира.

– Нет, по поводу тебя поступили четкие указания. Тебя, как и Зака, очень ждут в исследовательском центре. Для изучения артефактов как раз нужен низший вампир, умеющий управлять энергией и создавать заклинания. А уж в свете того, что рассказал Зак... С кем, как не с тобой, нам исследовать новый вид энергии?

Наив насупился.

– А я-то надеялся...

– Давай-давай, не отлынивай от учебы, – ткнул его локтем Чез. – Надеялся он.

А ведь Наив никогда не пользовался перстнем низших вампиров для создания заклинаний. И мне интересно, насколько в этом продвинулись те, кто изучает артефакты? Я-то после возвращения из земель вампиров быстренько избавился от перстня, искренне надеясь, что он не успел серьезно пошатнуть мое здоровье. К сожалению, дела не позволили мне дойти до нормального целителя-друида, чтобы проверить мое физическое состояние, но чувствовал я себя в целом сносно. Если, конечно, не принимать во внимание потерянные способности.

– Деваться вам некуда, – напомнил Шинс. – Так что вы с Заком отправитесь в лабораторию, а Алисой и Чезом, скорее всего, доукомплектуют неполные пятерки.

Вельхеор смешно запрыгал с ноги на ногу.

– А я?! А я?! –

– Да делай что хочешь, – отмахнулся Шинс. – Ты же не подданный Империи, тебя не могут поставить на какую-либо должность – выберешь сам из предложенного. Думаю, знания и умения Высшего вампира могут пригодиться в самых разных областях.

Насчет знаний ничего сказать не могу, но с умениями явно может возникнуть проблема, он же способности к Искусству потерял.

Алиса успокаивающе хлопнула Наива по плечу и заговорщически подмигнула.

– А ты попроси Вельхеора, чтобы он Чеза укусил. Пусть рыжий отправляется отдуваться за тебя.

– Эй! – тут же ошетинился Чез. – Что за шуточки?

– Какие шуточки? – ничуть не смутилась вампирша. – Я серьезно!

– Мне не трудно, – тут же осклабился Вельхеор. – Одним укушенным больше, одним меньше... Станешь моим родственником. – Он задумался. – Хм... и родственником Алисы... и Даркина...

Мы удивленно уставились на вампира.

– А Даркин-то тут при чем?

– Так его тоже я когда-то укусил, было дело.

– Что?!

Не знаю, кто из нас издал это восклицание, скорее всего, все вместе.

– Да ты знаешь, как Даркин мечтал поступить в Академию?! – вскричала Алиса. – Ты разрушил его жизнь и растоптал мечту, а сейчас так спокойно об этом говоришь?!

Я давно заметил, что наш декан демонстративно игнорировал все, что не касалось Ремесла и учебного процесса. Вот и сейчас, как только тема разговора перешла в иное русло, Шинс мгновенно потерял к нему всякий интерес и принялся неспешно осматриваться по сторонам.

– Подумаешь, – пожал плечами Вельхеор. – Даркин зря так нервничает по этому поводу. Ну, не стал Ремесленником, что здесь такого? Ты и сам отлично знаешь, что проблем от обучения в Академии в сто раз больше, чем пользы.

Я бы не стал так уж разделять понятия пользы и проблем. Думаю, они неразделимы, ведь польза на пустом месте не появляется, а вот в результате решения проблем – запросто.

– А ты уверен, что укусил именно Даркина? – осторожно спросил я.

– Знаешь, кого я только не кусал за свою жизнь... Но у меня отличная память, – заверил Вельхеор. – Вампиры ничего не забывают.

– Зато я об этом забыл, – признался я. – Но ведь низшие же чувствуют связь с укусившим их вампиром, разве нет?

– Обычно – да, – согласился Вельхеор. – Но мне совершенно не нужны «детишки», бегающие за мной в поисках защиты, помощи, а то и вовсе, глупости какие, мести. Поэтому я смог избавиться от этой связи.

– Только не вздумай Даркину об этом сказать, он с ума сойдет, – попросила Алиса.

Вельхеор задумался.

– Забавно будет на это посмотреть...

– Не надо, – повторила вампирша стальным голосом, подражая моей тете.

Эта привычка у нее появилась недавно, после появления в Крайдолле тети Элизы. Сначала Чез начал перенимать повадки Вельхеора, теперь Алиса выбрала в качестве примера для подражания мою деятельную тетю. Похоже, у моих друзей серьезные проблемы с самоопределением – не могли получше кумиров найти?!

– Ну что, ребята, здесь я с вами попрощаюсь, – остановился перед домом с телепортами Шинс. – Я еще прогуляюсь по городу, загляну в пару мастерских техномагов, говорят, они здесь освоили несколько интересных заклинаний. А вам удачи на новом месте. По прибытии вас встретят, поселят и ознакомят со всеми обязанностями. Учтите, что позже я получу информацию обо всех ваших... успехах.

Мне показалось или «успехах» прозвучало с ехидной интонацией, обычно не свойственной Шинсу? Неужели общение с нами испортило даже этого милого, помешанного на магии старичка?

Распрощавшись с Шинсом, мы направились напрямик к телепортам, где нас уже поджидал офицер Девлин. Одарив вампиршу лучезарной улыбкой, которую она полностью проигнорировала, стражник подмигнул нам:

– Ну что, отправляетесь на войну?

– Угу, – без особого оптимизма ответил Чез. – А ты-то чему радуешься?

– Он-то остается дома, – хмыкнул я.

С некоторых пор мои отношения с Девлином перешли из разряда «этот с белозубой улыбкой меня немного раздражает» в «как же ты меня бесишь! И даже не смотри в ее сторону!».

– Если бы нужно было, отправился бы и на войну, – тут же посерьезнел стражник. – А хорошее настроение у меня потому, что в городе наконец-то станет спокойнее. С момента вашего появления в Крайдолле творилось дракон знает что, и вот наконец-то мы снова сможем зажить спокойно.

– Ага, нашел виноватых, – фыркнула Алиса. – Да если бы не мы...

– Да дракон с ним, – остановил я вампиршу, демонстративно приобняв за талию. – Лучше не затягивать с телепортацией, нас ведь ждут в форте. Не дело опаздывать на место нового назначения.

– Полностью согласна.

Алиса направилась к телепорту, но Девлин остановил ее:

– Минутку, Зак должен идти первым.

– Почему? – удивленно спросила вампирша.

– Да есть у них тут один критерий, – понимающе усмехнулся Чез. – Самые полезные проходят телепорт первыми. Если нас расщепит при переходе, это грустно, конечно, но не критично. А вот если пострадает Зак... Это ж катастрофа мирового масштаба!

Вампирша пожала плечами.

– Логика в этом есть. Давай, Зак, вперед.

– И ты согласна с этой беспардонной дискриминацией?! – задохнулся от возмущения Чез.

– Поверь, ты не знаешь, что такое настоящая дискриминация, – заверила его Алиса. – А это лишь обычные меры безопасности. Может быть, немного излишне рациональные...

Дальнейших препирательств я уже не слышал, так как шагнул на платформу телепорта. За секунду до вспышки мне вспомнился прошлый переход в Литу, когда вместо столицы я очутился в Коридоре Судьбы. В этот раз я очень надеялся обойтись без подобных сюрпризов. Все-таки доверия к блуждающему по коридору вампиру со странным именем никакого, а без способностей к Ремеслу я и отбиться, если что, не смогу. Вы спросите, как же я успел всего за одну секунду столько всего себе надумать? А все очень просто –

секунда перехода растянулась гораздо дольше, чем обычно. Конечно, субъективность субъективностью, но все же есть предел! Я завис в странном светящемся ничто, словно застрял в телепорте, а тот и не думал меня отпускать. К счастью, прежде чем я успел толком испугаться, впереди забрезжила темная точка надежды. В ярком сиянии окружающего меня пространства именно так выглядел реальный мир. Он стремительно приближался ко мне, и я успел даже обрадоваться, пока не разглядел, куда именно меня намеревается выкинуть телепорт. Сложно было не узнать отлично знакомые мне стены Коридора Судьбы.

– Ну нет, – уперся я. – Не надо мне сейчас туда!

Вход в коридор завис буквально на расстоянии вытянутой руки от меня.

– Мне нужно обратно!

Удивительно, но, как и обещал вампир, Коридор Судьбы меня послушался. Вот только в желаниях своих нужно быть точнее, потому что вместо того, чтобы попасть в форт Скол, я очутился все в том же помещении.

– Опа! Ты что ж творишь?!

Мы с Чезом в прямом смысле столкнулись лбами перед телепортом.

– Зак, нельзя просто так ходить по телепорту туда и обратно! – рыкнул офицер Девлин. – Каждый такой переход тратит уйму энергии и стоит баснословных денег!

– Извини, – только и смог сказать я. – Попрощаться забыл.

Судя по отсутствию Алисы, она шагнула в телепорт сразу за мной. Я же застрял где-то между двумя точками телепортации, а затем вернулся в Крайдолл. То-то Алиса удивится, когда я выйду из телепорта после нее.

– Опять он с телепортами мудрит, – буркнул Чез, потирая ушибленный лоб.

– Предупреждал бы хоть...

Я ткнул его локтем в бок, выразительно покосившись на Девлина.

– Потом расскажу.

– И мне расскажи, – тут же вклинился Вельхеор.

Проигнорировав вампира в надежде, что по прибытии он не станет лезть ко мне с расспросами, я вновь шагнул в телепорт. В голове была только одна мысль – не хочу в Коридор Судьбы!

Действие 2

В этот раз обошлось без эксцессов, хотя форт Скол и смог меня слегка удивить. Выйдя из телепорта, я оказался не в специально оборудованном помещении, как это бывало обычно, а прямо на улице. Десятки круглых платформ стояли в самом центре огромной мощенной площади, окруженной многоэтажными кирпичными зданиями. В столице неслишком любили постройки, превосходящие по высоте Дворец Императора, хотя прямого запрета на их возведение никогда не существовало. Форт Скол же встретил нас непривычными глазу восьмиэтажными строениями, явно рассчитанными на неслишком комфортное расселение целого взвода, а то и легиона Ремесленников. Кстати, о легионе. Прямо перед нами вышагивали, чеканя шаг, дружные ряды учеников Академии и Ремесленников, одетых в некие подобия ливрей с дополнительными жилетами из гибкого темного металла. На поясе каждого висел либо меч, либо небольшой магический посох.

– Это как так? – озадаченно спросила Алиса. – Ты же передо мной в телепорт вошел. Или ты опять...

– Опять, опять, – торопливо сказал я и жестом показал вампирше, чтобы молчала, поскольку из телепорта уже выходил Вельхеор. – Потом поговорим.

– Ничего себе толпа, – пораженно выдохнул Наив.

– Красота, – восхитился Вельхеор. – Ох, давненько я в войне не участвовал... это наверняка будет интересно. Запах боевых заклинаний и крови по утрам... мм...

– Смотрите, сколько здесь телепортов! – запоздало заметила Алиса.

Действительно, количество платформ поражало – их здесь было не меньше трех, а то и четырех десятков.

– Интересно, куда они ведут?

– Во все города Империи, разумеется, – пояснил Вельхеор. – Это обеспечивает мобильность армии, ведь отряды Ремесленников могут в считанные минуты перенестись практически в любое место, чтобы дать отпор

агрессорам. В свое время я серьезно изучал этот вопрос и могу сказать, что система раннего оповещения и сеть телепортов работают как часы. Помимо основных телепортов есть еще второстепенные, скрытые в подвале одного из зданий.

– Для чего это ты изучал обороноспособность Империи? – подозрительно спросил я.

– Я же любопытный, – уклончиво ответил вампир и тут же перевел тему: – А чего мы тут стоим такие потерянные?

Все марширующие по площади люди с интересом косились в нашу сторону, а один особо любопытный даже сбился с шага и чуть было не растянулся на каменной мостовой. Должно быть, мы действительно выглядели необычно: двое вампиров в скрывающих лицо капюшонах, красивая девушка с красными глазами, парень с черепом на поясе и смотрящийся несколько чужеродно в нашей странной компании Чез.

– Так мы не знаем, куда идти, – ответил я, с интересом оглядываясь по сторонам. – И где наш провожатый? Обещали вроде встретить...

– Да дракон с ним, – отмахнулся Вельхеор. – Сами, что ли, не разберемся? Или у этих марширующих спросим. А еще лучше вон к тому высокому зданию со шпилем пойдем, там наверняка какой-нибудь штаб расположен.

«Так тебя в штаб и пустят с твоей зубастой физиономией», – подумал я, но благоразумно промолчал.

Продолжая с интересом осматриваться по сторонам, мы пересекли площадь, двигаясь по причудливой траектории, чтобы не мешать марширующим воинам. Я сбился со счета, пытаюсь хотя бы примерно подсчитать собравшихся здесь учеников Академии и Ремесленников.

– Чего они тут круги наворачивают? – заинтересованно спросил Наив. – Это игра такая?

– Вообще-то это называется «ходить строем», – пояснил Вельхеор. – Считается, что подобные упражнения учат слаженности действий и дисциплине. Но откуда вам, аристократишкам, это знать? Вы-то такими глупостями точно не занимаетесь.

– Чушь какая, – отмахнулся Чез. – Не верится, что это групповое вышагивание поможет им в будущем лучше создавать совместные заклинания.

Тут я был склонен согласиться с другом, но предпочел не вступать в дискуссию, продолжая размышлять о нашем будущем. Неужели скоро мои друзья станут так же вышагивать по площади, а я... буду работать в лаборатории? Или находиться там в качестве объекта для изучения? Надеюсь, меня все же не посадят в клетку, как Тварь в моем сне. А если и посадят, то хоть будет с кем поговорить, – в соседней клетке наверняка окажется Наив.

– Уж во всяком случае, как дойдет до дела, они друг у друга под ногами мешаться не будут, – заметила Алиса. – Да, Зак?

– А? – не сразу среагировал я. – Да, наверное...

– О чем думаешь? – тут же заметила мое состояние вампирша.

– Меня немного пугает эта их лаборатория, – признался я. – Что они там со мной делать будут? И что смогут нарыть, если начнут всерьез исследовать мое брненное тело?

– Будут проводить над тобой опыты, – зловеще протянул Чез. – Отрежут что-нибудь не слишком ценное, голову например...

– Да ну тебя, – не выдержал Наив, приняв шутку и на свой счет. – Хватит придумывать.

– Кстати, тебя ждет то же самое, – ехидно продолжил Чез. – Будешь помогать в изучении тех смертельно опасных артефактов низших вампиров. Ох и не завидую я вам, ребята.

Я даже не обижался на друга. Подобное ехидство всегда было следствием волнения. Полагаю, он считал, что шутки на эту тему разряжают обстановку, хотя на самом деле все обстояло несколько иначе.

– Ничего страшного с вами делать не будут, – неожиданно уверенно сказала Алиса.

Я удивленно посмотрел на вампиршу.

– А ты откуда знаешь?

– В Академии я в обязательном порядке проходила обследование каждые несколько дней. Ничего опасного в этом нет, даже кровь не брали, просто водили всякими артефактами вокруг.

– Зачем они это делали? – подозрительно спросил я.

– Я первый вампир, имеющий способности к Ремеслу и обучающийся в Академии. Как ты думаешь, зачем они это делали?

М-да, глупый вопрос.

– Почему ты нам об этом никогда не рассказывала?

– Да особо не о чем было рассказывать, – пожала плечами вампирша. – Процедуры занимали всего-то минут пятнадцать.

– И что они выяснили? – заинтересованно спросил Чез.

– Ты действительно полагаешь, что со мной поделились подобной информацией?

– Да уж, вряд ли, – признал мой друг.

На подходе к зданию со шпилем нас перехватил высокий усатый мужчина в форме. Красные цвета ливреи Ремесленника частично скрывались за пластинчатой стальной броней, а на правом плече виднелись какие-то знаки, очевидно говорящие о военном звании. В руках он держал небольшую папку с тисненой буквой «Р» в виде дракона – знаком Академии.

– Эй, вы куда собрались?!

– Туда, – невозмутимо кивнул на здание Вельхеор. – А что?

Военный на какое-то время застыл, явно собираясь отчитать его за такую наглость, но интуитивно догадываясь по внешнему виду Вельхеора, что с резкостью лучше не перебарщивать. Субординация субординацией, а злить Высшего вампира захочет далеко не всякий. Хотя если помножить мазохизм на отсутствие инстинкта самосохранения, то все может быть...

– Вход в штаб разрешен только командирскому составу, – наконец процедил он и окинул нас внимательным взглядом. – А вы новенькие из Крайдолла?

– Так точно, – неожиданно покладисто подтвердил Вельхеор.

– Нужно было ждать меня у телепорта, – жестко отчеканил военный. – Я сержант Торн. Следуйте за мной, я провожу вас в казармы и ознакомлю с местным бытом.

Странно, но ни Чез, ни Вельхеор даже не намекнули ему прямым текстом, что надо было просто не опаздывать – график перехода через телепорты рассчитан по минутам. Неужели так прониклись серьезностью положения?

Признаюсь, я наивно рассчитывал на некое подобие экскурсии по форту, но вместо этого мы напрямую проследовали за сержантом к одному из высотных зданий. Странно, но улицы форта были подозрительно пустынные – мы не встретили ни одного праздного слоняющегося человека. Только в самой казарме столкнулись с парой учеников, но те сильно куда-то спешили, задержавшись лишь на секунду, чтобы коротко поклониться сержанту Торну.

– Здесь вы будете жить ближайшие месяцы.

– Месяцы?! – хором ужаснулись Наив и Чез.

Сержант неодобрительно покосился на них, но в очередной раз промолчал.

Мы прошли по коридору и остановились перед одной из многочисленных дверей под номером, кто бы сомневался, пятьсот тринадцать.

– Комнаты у нас рассчитаны на пять человек, – начал пояснения сержант. – Мы стараемся не разлучать пятерки, это хорошо сказывается на совместной работе. И хотя в вашем случае, – в его голосе послышались брезгливые нотки, – ни о какой совместной работе речи не идет, все равно жить придется впятером. И учтите: наши условия не слишком подходят вампирам...

Он распахнул дверь, и мы с интересом заглянули внутрь.

– Интересно, кому такие условия вообще подходят? – недовольно поморщился Чез.

Действительно, на фоне наших комнат в Академии эти «хоромы» смотрелись весьма сомнительно, даром что по площади практически не отличались. Вот только раньше столько места выделялось мне одному, а теперь нам предстояло уместиться здесь аж впятером. Пять скромных кроватей с маленькими тумбочками вдоль стен да немного свободного пространства посередине – вот и вся обстановка. Одинокая дверка в углу, очевидно, вела в туалет и душевую.

– Мы будем жить все вместе?! – переспросила Алиса. – В этой коробке?!
– Ах, извините! – окончательно разозлился военный. – Империя на пороге войны, а мы не обеспечили вас достаточно комфортным жильем! А ну построиться!

Признаюсь, до меня не сразу дошло, чего от нас хочет этот странный мужик. Да и остальные застыли на какое-то время, пытаюсь вникнуть в смысл приказа. Затем нам потребовалось еще некоторое время, чтобы потыкаться друг в друга, пытаюсь создать некое подобие строя.

– С таким пополнением мы точно войну выиграем, – пробурчал сержант уже спокойнее. – Сейчас посмотрим, кого нам тут прислали.

Он прошелся вдоль нашего нестройного ряда, листая папку с документами, и остановился напротив явно смущенного всем происходящим Наива.

– Наив Викерс? – спросил он и, получив в ответ неуверенный кивок, продолжил: – Недавно обращенный низший вампир. Способности к Ремеслу стремительно падают, по прогнозам специалистов, полностью исчезнут в течение недели. – Он неожиданно остро посмотрел на Наива. – Бесполезен.

Мы удивленно уставились на мужчину, а тот спокойно продолжил:

– Закери Никерс. Видоизмененные способности к Ремеслу, ограниченные подъемом мертвецов... Да ладно?!

– Да, это долгая история... – начал я, судорожно размышляя о том, откуда в его папке появились все эти материалы обо мне и Викерсе-младшем. Вот как он мог узнать все это за столь короткое время?!

– Отставить разговоры, – тут же перебил меня сержант. – Будешь открывать рот, когда я разрешу.

От такой наглости я на какое-то время потерял дар речи. Никто и никогда не позволял себе разговаривать в таком тоне с выходцем Великого Дома. Даже учителя Академии всегда вели себя в рамках приличий, не забывая о хороших манерах.

– Сколько мертвецов можешь поднять за раз?

Сперва я хотел ответить ехидным вопросом: «А сколько надо?» – но затем решил не нарываться на очередную грубость.

– Думаю, до нескольких тысяч, но воины из них аховые, – предупредил я.

– Сколько?! – поперхнулся сержант Торн. – Лучшие специалисты по некромантии могут удерживать максимум трех-четырех мертвяков.

Я запоздало понял, что явно сболтнул лишнего, но невольно порадовался – все-таки им известно обо мне далеко не все.

– Ну, может, я немного преувеличил...

– В лаборатории разберутся, что у тебя за способности и как их лучше использовать, – пообещал сержант. – У меня тут четкие указания: сразу после прибытия отправить тебя в исследовательский центр. – Он вновь посмотрел на Наива. – Кстати, тебя это тоже касается.

Ох, сбываются все мои кошмары: только приехал – и сразу на опыты отправляют.

– А пока продолжим... – Сержант перевел взгляд на Вельхеора. – Вельхеор. Высший вампир. Ну хоть от кого-то польза будет!

– Я бы не стал так обольщаться, – буркнул вампир. – Я временно вне игры, способности к Искусству в плачевном состоянии.

– Досадно, – вздохнул сержант Торн, но в его тоне угадывалось недоверие. – Следующий – Чез Лейдон. Средние способности в стихии огня и посредственные – в воздушной. Ну хоть не инвалид, как остальные.

Чез явно ожидал более лестной характеристики и поэтому выглядел всерьез обиженным, но обошелся без пререканий.

Военный мельком взглянул на вампиршу.

– Алиса. Средние способности в стихии огня и некромантии. – Мужчина помедлил и процедил: – Женщина.

В этот раз он обошелся без комментариев, очевидно считая половую принадлежность более чем достаточной характеристикой, причем явно отрицательной.

– Невил Викерс. Перегорел. Прогнозов на возвращение способностей нет. Как и его самого, насколько я понимаю? – Он вопросительно посмотрел на нас. – Где же Невил Викерс?

– Остался в Крайдолле, – осторожно пояснил я.
– Ну и правильно, – кивнул мужчина, даже не обратив внимания на то, что я заговорил без разрешения. – Мне только непонятно, почему остальные там же не остались. Вы самая бесполезная пятерка из когда-либо поступавших в форт Скол.

Вельхеор почему-то радостно заулыбался, так, словно и не входил в нашу пятерку неудачников.

– Отправить вас на обучение в основные полки я не могу. Там, как и в Академии, практикуется работа пятерками, а вас тут всего... – Он вновь недовольно посмотрел на Алису. – Двое могут нормально работать. Так что придется четверым мужчинам отправиться в скауты.

– Скауты? – переспросил Вельхеор. – Звучит интересно.

– Не то слово, – криво усмехнулся сержант. – Там сейчас как раз некомплект, четверо выбыли из строя.

– Тяжелые ранения?

Невооруженным глазом было видно, что Чеза слегка передернуло.

– Угу, несовместимые с жизнью, – кивнул сержант.

Вот тут уже передернуло и меня.

– А как же друиды? – опешил я. – Они же могут вылечить практически что угодно.

– Только оживлять пепел пока не научились, – расхохотался сержант Торн.

– Может, ты со своей некромантией поможешь? Нет? Тогда хватит здесь сопли распускать.

Алиса нерешительно кашлянула, привлекая к себе внимание.

– А как же я?

– Ты? – Сержант смерил вампиршу оценивающим взглядом и вынес вердикт: – На кухню.

– Что?! – задыхнулась от возмущения Алиса. – Я тоже в скауты хочу! Это дискриминация по половому признаку!

– В скаутах уже комплект, – терпеливо пояснил сержант. – Вот похоро... то есть госпитализируют кого-нибудь из твоих дружков, тогда и займешь его место.

Мы с Чезом подозрительно переглянулись, отлично поняв смысл оговорки. Похоже, работа скаутов не так уж безопасна, если не сказать больше. Впрочем, нам в этом плане все время везет, так что и удивляться особо нечему.

– Нет, я хочу в скауты! – уперлась вампирша.

От такой наглости вояка на какое-то время потерял дар речи.

– Сержант Торн, – вмешался Вельхеор, вперив взгляд красных глаз в сержанта. – Я хочу, чтобы моя племянница служила вместе со мной, ведь только так я могу быть полностью уверен в ее безопасности. И, как вы наверняка догадались, работать на кухне я не собираюсь.

Явно намеревавшийся отчитать зарвавшуюся девушку сержант лишь вынужденно махнул рукой.

– Ну хорошо. Тебя тоже причислим к отряду скаутов.

Алиса радостно заулыбалась.

– А за пререкания со старшим по званию – три наряда вне очереди.

Отрабатывать начнешь с завтрашнего утра на кухне номер три, – зловеще произнес Торн.

Вампирша лишь пожала плечами, не видя ничего страшного в работе на кухне под номером три. А вот меня немного смутил тон сержанта, явно подразумевающий под наказанием что-то действительно серьезное. И еще я подметил, что, каким бы он ни был бравым воякой, наказание за пререkanie получила только Алиса, а Вельхеора сия участь почему-то миновала.

– Сейчас я нанесу вам на руки печати, являющиеся опознавательными знаками в форте. Они несмываемы, но придется немного потерпеть боль. Рыжий, иди сюда.

Сержант Торн достал из внутреннего кармана ливреи небольшой артефакт в форме круглого плоского блина, повозился с настройками и приложил его к предплечью Чеза. Парень скривился от боли, но не проронил ни звука, а

когда артефакт убрали, на его руке уже красовалась небольшая синяя печать.

– Печать необходимо предъявлять по первому требованию патрулей и при входе в некоторые здания.

Когда пришла моя очередь, я подвергся воздействию артефакта, ощутив легкое покалывание на коже, и получил свою печать. Выглядела она как непонятное, я бы даже сказал, хаотичное скопление линий.

– Закери, Наив, даю вам пятнадцать минут на сборы и жду у выхода из казармы, – скомандовал вояка, поставив печать на руку Наива. – Остальные могут отдыхать и знакомиться с фортом до завтрашнего утра. Я пришлю к вам кого-нибудь, чтобы провести короткую экскурсию, а уже завтра передам в руки командира отряда скаутов.

Сержант ушел, оставив нас обживать на новом месте.

– И как мы тут сможем разместиться? – возмущенно спросила Алиса.

– Нормально, – заверил ее неунывающий Чез. – Смотри, две самые дальние от окон кровати займут Вельхеор с Наивом, эту оккупирую я, а две кровати у окна мы сдвинем для вас.

– Миленко, – хмыкнул Вельхеор. – А по ночам мы дружно будем делать вид, будто спим и ничего не видим и не слышим.

– Да ну вас, – тут же смутилась вампирша.

– Наив, а правда, что ты видишь ночью так же хорошо, как и днем? – заинтересованно спросил Чез, бросая свои вещи на кровать.

– Почти, – немного смущенно ответил Векерс-младший. – Говорят, эти способности еще будут прогрессировать.

– Ох, повезло тебе, – завистливо вздохнул Чез и подмигнул ему. – Проказник.

– Ну вы тут развлекайтесь, – торопливо сказал я, – а мы с Наивом пока ходим в эту их лабораторию.

– Удачи. Вас там ждут с распростертыми объятиями и заточенными ножами, – напутствовал нас Вельхеор.

– Правда?! – ужаснулся Наив.

– Да он шутит, – поспешила успокоить друга вампирша.

– Ага, зачем Ремесленникам ножи, сам подумай, – вставил веское слово Чез. – Они и с помощью заклинаний что хочешь отрежут.

Да уж, эта парочка явно спелась.

Пришлось мне поспешно хватать Наива, пока его тут совсем не запугали, и отправляться в лабораторию. Сержант Торн повел нас к виднеющимся вдалеке стенам форта. Каменное ограждение из дагора явно было рассчитано на серьезное противодействие любым заклинаниям и физическим атакам. И судя по тому, что сразу за ним должны были начаться Проклятые Земли, подверженные пагубному воздействию многих и многих заклинаний, защищаться было от кого и помимо шатерских захватчиков. У меня накопилось множество вопросов, но, признаюсь, я опасался приставать с ними к Торну, чтобы не схлопотать выговор или наказание за излишнюю разговорчивость. Поэтому приходилось лишь молча вертеть головой по сторонам и пытаться разобраться в происходящем. С марширующими Ремесленниками и учениками все понятно – это для поднятия духа, дисциплины и слаженности действий. Нормальные люди обычно устраивают совместную попойку, а Ремесленники вот маршируют на свежем воздухе. Кстати, если мы будем в отряде этих самых скаутов, то нам необязательно будет маршировать? Ведь мы и в пятерке-то работать не будем. И еще, без такого компактного поселения тоже можно было бы обойтись, ведь командная работа нашей пятерке все равно не светит.

Я покосился на чеканящего шаг сержанта.

Нет, от этого ответов на интересующие меня вопросы без пыток не добиться. Может, в исследовательском центре люди будут подружелюбнее? Ну сначала расскажут, что к чему, а уж потом резать начнут...

Исследовательский центр представлял собой такое же высокое здание, как и казармы, отличаясь от них лишь полным отсутствием окон. Вход в здание охранялся двумя Ремесленниками с посохами наперевес, что говорило о важности и серьезности объекта, ведь до сих пор я не видел в форте ни одной охраняемой двери.

– Этих двоих ждет Мастер Ревел, – сказал охране сержант.

Мастер Ревел?! Я-то думал он в Академии. Вот общения с ним я бы точно предпочел избежать – глава службы безопасности Академии, по слухам, очень опасный тип. У меня в его присутствии частенько пробежали толпы мурашек по спине, хотя со мной Великий Ремесленник до сих пор общался исключительно в дружеском тоне.

– Они подходят под описание, – подтвердил один из охранников. – Я провожу вас к Мастеру Ревелу, следуйте за мной.

Сержант остался снаружи, а мы с Наивом отправились следом за охранником в недра исследовательского центра. Признаюсь, новость о присутствии здесь главы службы безопасности меня даже успокоила – репутация репутацией, а все-таки хоть одно знакомое лицо.

– Надеюсь, нас прямо сегодня резать не будут, – шепнул мне Наив, когда мы шли по темному коридору. – К тому же я не хочу пропустить ужин, очень уж интересно, чем здесь кормят.

– Оптимист, – хмыкнул я. – То есть завтра резать тебя уже можно?

– Нельзя, конечно, – насупился Наив. – Но до завтра еще далеко, а сегодня уже сейчас...

Железная логика, тут даже не поспоришь.

Едва освещенные коридоры наводили на мысли об экономии, а молчаливый охранник вызывал смутные подозрения о не слишком приятной участи для подопытных. А отсутствие и тщательно охраняемые двери говорили о серьезной опасности остаться здесь против своего желания.

Длинный коридор закончился огромным залом, заставленным всевозможными техномагическими артефактами и непонятными стеклянными конструкциями. Среди всего этого завораживающего многообразия странных форм сновали люди в белых халатах и постоянно проводили какие-то замеры, записывали что-то в блокноты и занимались явно важными делами. Одним из людей в белых халатах был отлично знакомый мне лысый Ремесленник. Что удивительно, он оказался не единственным, кого я узнал.

– Привет, ребята!

Мы с Наивом застыли, удивленно глядя на старого знакомого – старшекурсника Ника.

– Привет! А ты тут какими судьбами? – подозрительно спросил я.

– Так я работаю в лаборатории. Недавно защитил диссертацию по конструированию артефактов, и поэтому меня направили сюда, помогать в исследовании артефактов низших вампиров.

«Сколько радости в его голосе, – недовольно подумал я. – Хорошо, когда ты работаешь в лаборатории, а не являешься подопытным».

– О, а вот и наши главные действующие лица, – подошел к нам Мастер Ревел.

Конечно, какие же эксперименты без тех, на ком их проводить? Остается надеяться, что Ремесленники смогут мне помочь разобраться с этим драконовым артефактом и вернуть способности, а то распоследним инвалидом себя чувствую.

– Так. – Мастер Ревел взял Наива за плечи и подтолкнул к Нику. – Ты с этим молодым человеком сейчас отправишься в другой отдел, где занимаются исследованием артефактов для низших вампиров. А ты, – он перевел взгляд на меня, – пойдешь со мной.

Несмотря на добродушный тон Ремесленника, у меня по спине пробежал целый табун старых добрых мурашек. Тем не менее я послушно последовал за главой службы безопасности Академии, ведь деваться-то все равно было некуда.

– Как прошло ваше путешествие? – спросил меня Мастер Ревел, когда мы покинули зал.

– Путешествие? – переспросил я, закосив под дурачка.

– В земли вампиров. Насколько я понял, ты все-таки убил укусившего тебя вампира?

Откуда такая осведомленность?! Единственный, кому мы рассказывали о нашем путешествии, помимо близких друзей, – это Шинс, но он просто не мог

успеть передать всю информацию. Значит, проболтался кто-то из наших. Только непонятно, кто и кому.

– Я не убийца, – нехотя ответил я. – Его убил Вельхеор.

Мы прошли по коридору и попали в небольшой кабинет – точную копию того, в котором происходил наш разговор в Академии. На минуту мне даже показалось, что мы каким-то образом перенеслись туда, слишком невероятным было их сходство – тот же стол, те же стеллажи, даже стопки бумаг на столе выглядели очень знакомо.

– А что было потом? – спросил Мастер Ревел, усевшись за стол и любезно кивнув мне на место напротив. – Способности к Ремеслу так и не вернулись?

Хм, если бы я решил не рассказывать ему об артефакте, то такое объяснение вполне бы подошло, но удивительно осведомленный Ремесленник наверняка уже слышал о моих новых способностях к некромантии. Осталось лишь рассказать, откуда они взялись.

– Не совсем. В землях вампиров мне в руки попал один древний артефакт. Череп. – Я поставил на стол причину моих бед. – Он обладает удивительными способностями к поднятию умертвий, вот только и плату требует соответствующую...

Я покладисто рассказал Ремесленнику все, что узнал об артефакте. Источником информации о черепе мы решили признать Вельхеора. Вампиру наверняка все равно, а существование Великой Библиотеки я бы предпочел сохранить в тайне.

– И ты уверен, что самым дорогим в твоей жизни являются именно способности к Ремеслу?

– Если честно, не очень, – признался я. – Но других идей нет. Мы не настолько хорошо разбираемся в древних артефактах.

Мастер Ревел долго вертел в руках красный череп, явно совершая над ним какие-то манипуляции с помощью энергии. К сожалению, «пелену» я с собой не взял, а собрать даже крохи энергии, необходимые для применения Истинного Зрения, не мог. Ощущение было такое, словно мне отрезали какую-то важную часть тела и я до сих пор не смог привыкнуть к ее отсутствию.

– Ладно, артефакт мы исследуем. Это очень интересная вещь, и хранящиеся в ней знания могут быть полезны для Академии, все-таки некромантия остается слаборазвитой наукой.

– Я думал, она по большей части запрещена.

– Конечно. Потому что слаборазвита, – подтвердил Ремесленник. – Исследования в этой области запрещены, но если мы сможем разобраться с генерируемыми артефактом заклинаниями, то от таких знаний никто отказываться не станет. Сегодня заняться практическими исследованиями уже не получится, но к завтрашнему дню мы подготовим лабораторию, материал и подберем специалистов.

Материал – это, по всей видимости, трупы? Ох, что-то я не особенно стремлюсь приступить к практике.

Мастер Ревел наконец отложил в сторону черепок.

– Я смотрю, ты у нас прямо-таки носитель запретных знаний.

Похоже, теперь речь пойдет о магии драконов. Вот бы еще знать, в чем она заключается. То есть понятно, что я должен ее благодарить за все мои сны и путешествия между мирами. Но ничем из перечисленного я сам управлять не могу, да и понятия не имею, как это вообще можно использовать. Кто бы курсы для новичков провел, что ли?

– Так получается, – пожал я плечами, внутренне подбравшись.

– Ты словно притягиваешь неприятности, – продолжил на что-то намекать Ремесленник. – Не правда ли?

Я промолчал, решив не отвечать на провокационный вопрос. В конце концов, если ему что-то от меня нужно, пусть не ходит вокруг да около, а говорит прямым текстом.

– Артефакт я сегодня передам в лабораторию, а с тобой мне бы хотелось поговорить на другую тему. Что ты можешь рассказать мне о магии драконов?

– Только легенды, – осторожно ответил я. – По слухам, Ремесло хоть и было подарком людям от драконов, но отнюдь не является их настоящей магией. Драконы – мистические существа, живущие частично в реальном мире,

а частично в мире снов. Именно поэтому истинная магия драконов связана со снами и путешествиями между мирами.

Ремесленник молча кивал в такт моим словам и удивленно посмотрел на меня, когда я замолчал.

– И это все?

– Вроде все.

Не знаю, что еще он ожидал от меня услышать. Подробный рассказ о путешествиях по Коридору Судьбы? Вот еще. Интересно, насколько осведомлен Ремесленник и знает ли он вообще о подобных возможностях?

– В общем и целом ты прав, – поощрительно кивнул Мастер Ревел. – Но это далеко не все возможности, даруемые кровью драконов. Сразу уточню, что драконы – существа не совсем материальные, хоть и проводят в этом состоянии много времени. Поэтому и кровь у них не какая-то там жидкость, а некая энергетическая составляющая. Ей-то дракон и поделился с человеком.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы обдумать сказанное Ремесленником.

– То есть... во всех, у кого есть способности к Ремеслу, течет кровь дракона?

К моему несказанному удивлению, Мастер Ревел отрицательно покачал головой.

– Нет. Кровь дракона течет во всех жителях Империи.

– Как так? – не понял я.

– Способности к Ремеслу у каждого человека врожденные и никак не связаны с кровью дракона. Однако человеческое тело не создано для работы с чистой энергией и поэтому быстро разрушается под ее пагубным воздействием. Это и было причиной появления безумных магов – первым от экспериментов с энергией страдал именно мозг. Когда же дракон поделился с забредшим в его пещеру человеком своей кровью, тот смог без последствий и с большей легкостью пользоваться своими способностями и спустя много лет создал концепцию Ремесла.

– Но почему нас не учили этому в Академии? – ошарашенно спросил я.

– Потому что наша политика изначально отвергала всякую связь с безумными магами. Даже из реальной истории возникновения Ремесла сделали сказку для детей. И кстати, теперь ты видишь всю глупость секты «Дети Дракона»? Ведь, по сути, детьми дракона являются все без исключения жители Империи.

– Все жители... – протянул я, прикидывая в уме примерную численность населения. – Но как один мужик так быстро... ну... кровь дракона распространил...

– Работал в поте лица и денно и ночью, – улыбнулся уголком губ лысый Ремесленник. – Шучу, конечно. Я же говорил, что это не простая кровь, она распространялась иначе... при касании, может быть, или по воздуху. Я много времени посвятил изучению этого вопроса, но так и не достиг определенного результата. Зато мы точно знаем, что эта кровь не только дала людям возможность пользоваться энергией для плетения заклинаний, но и наделила другими способностями. В частности, позволила видеть сны.

– Сны?!

– Чтоб ты знал, никто, кроме людей, не видит сны: ни тролли, ни друиды, ни уж тем более вампиры. Думаю, через них каким-то образом проявляется способность связываться с другими мирами. Причем, как и в случае с Ремеслом, люди по-разному взаимодействуют с кровью дракона и получают различные способности. Кто-то просто видит неосознанные сны, кто-то путешествует по другим мирам... а кому-то повезло овладеть магией драконов – научиться проникать в чужие сны и путешествовать между мирами уже наяву.

Я сидел и переваривал полученную информацию, хотя, по большому счету, никакой практической пользы в ней не было. Зато я узнал историю возникновения Ремесла и приблизился к пониманию запретной магии. Странно только, что Ремесленник так откровенно поделился своими знаниями, хотя по идее должен выбивать их из меня.

– Удивительно, – только и смог сказать я.

– Если честно, я планировал вплотную заняться исследованием твоих способностей к Ремеслу и магии драконов. К сожалению, сейчас это невозможно, а значит, нам придется сначала решить твою проблему. А как у тебя обстоят дела с хождением по снам?

– Несколько раз мне снились полезные сны, дававшие подсказки и советы... – Я на какое-то время задумался. – Но с момента возвращения из земель вампиров ничего подобного не происходило.

– То есть с осознанными снами ты не знаком?

– С чем, с чем? – искренне удивился я.

Нет, интуитивно я могу догадаться, о чем именно идет речь, но вот похвастать особыми знаниями или умениями в этой области, увы, не могу. А если бы и мог, то точно не стал бы.

– Понятно, – только и сказал Ремесленник, явно решив на этот раз обойтись без лекций. – Ладно. Со снами мы еще разберемся. Ты пока устраивайся в форте. Кстати, я позаботился о том, чтобы вас с Наивом особенно не напрягали по службе, так что после обеда оба как штык должны быть здесь.

Я с трудом сдержал облегченный вздох.

И это все? Я так боялся посещения этого места, думал, меня тут замучают до полусмерти. А в итоге мне пообещали помочь, да еще и много полезной информации сообщили. Это настраивает на позитивный лад.

– Дай руку.

Ремесленник достал из ящика стола уже знакомый мне артефакт и нанес мне на предплечье татуировку поверх уже существующей.

– Это допуск сюда. Теперь можешь идти, жду тебя завтра.

Распрощавшись с лысым Ремесленником, я пересекся с Наивом, и мы покинули исследовательский центр. Всю обратную дорогу Викерс-младший радостно рассказывал о том, что ему наобещали в лаборатории. По словам местных специалистов, они уже достигли успехов в изучении принципа работы артефактов, и теперь надо лишь разобраться с побочными эффектами. Такая мелочь осталась – спасти от смерти тех, кто будет этими самыми артефактами пользоваться. Надеюсь, эти ученые со своими экспериментами здоровье Наива все-таки сэберегут, а то, судя по счастливому блеску в глазах парня, он хоть сейчас готов с головой окунуться в работу, наплевав на свою безопасность. Хотя, честно сказать, я и сам согласен целыми днями торчать в этом их центре, лишь бы мне вернули способности к Ремеслу и избавили от треклятого артефакта.

Уже темнело, когда мы вышли к жилым корпусам. В отличие от дневного безлюдья, сейчас между зданиями чуть ли не на расстоянии видимости друг от друга постоянно передвигались многочисленные патрули. Нас с Наивом несколько раз останавливали и проверяли пропуска с помощью каких-то стеклянных артефактов. Но сильнее всего нас поразили играющие яркими огнями стены форта. Скорее всего, свет являлся лишь внешним проявлением защитных заклинаний, поскольку, на мой взгляд, столь разнообразная подсветка стен совершенно не имела практического смысла. Разве что кто-то решил в честь начала войны праздничный фейерверк устроить.

– Зак, смотри, – тронул меня за плечо Наив.

«И все-таки мне действительно везет, – подумал я, глядя в указанном Викерсом-младшим направлении. – Человек Судьбы там или нет, но вот Человек Неприятностей точно. Иначе как объяснить, что в огромном форте, среди множества казарм именно рядом с нашей мы столкнулись с Энджелом Митисом и компанией?»

Более того, именно в этой казарме они и обитали, хотя об этом мы узнали несколько позже.

– О, кого мы видим! – поприветствовал нас Энджел. – Не знал, что дела Империи так плохи, что мы набираем даже инвалидов.

«Вроде всего несколько дней прошло, а о моей потере способностей не знает только ленивый, – раздраженно подумал я. – Откуда?! Может, у всех моих недоброжелателей есть своя система быстрого оповещения? Или специальный информационный листок в Империи выходит «Все, что вы хотели знать о Заке, но не нашли, у кого спросить?»».

– С такими бойцами, как вы, у Империи каждый инвалид на счету, – не остался в долгу я.

Наив за моей спиной согласно засопел, но в перебранку, как обычно, предпочел не влезать. Алик, Стори и Нивел тоже молчали, лишь насмешливо скалясь в мою сторону. В голову почему-то тут же влезло сравнение с гиенами, но я быстро отогнал его прочь, пожалев бедных животных.

– Так, может, проверишь нашу боеспособность? – тут же предложил красавчик Ленс.

Интересно, вели бы они себя так же смело, будь при мне мои способности?

– Проверяли уже, – ехидно напомнил я, – и признали неудовлетворительными. Задница не болит, кстати?

Ленс дернулся вперед, явно намереваясь сделать какую-нибудь глупость, но Энджел его придержал.

– Вам просто повезло. Хочешь попробовать еще раз?

В последнюю нашу встречу в столице мы устроили поединок прямо на улице. После чего Энджел и Ленс попали в больницу, а мы с Чезом – в тюрьму. Но жизнь их, похоже, так ничему и не научила.

– Это вы хотите, – невозмутимо ответил я, прекрасно зная, что ничто не бесит таких людей сильнее, чем полное спокойствие. – А я руки второй раз марать не собираюсь.

Чувствую, дальнейший наш разговор неминуемо привел бы к драке, если бы нас не прервали.

– Эй, вы! Чего прохлаждаемся? Нечем заняться? Так я быстро всем вам занятие найду!

Сержант Торн появился рядом с нами буквально из ниоткуда.

– Мы из исследовательского центра возвращаемся, – быстро отпартовал я, уже зная, что сержанту лучше отвечать без заминок.

– Вот и идите в свою комнату. Скоро будет ужин и отбой. А вы четверо – за мной, на северной стене как раз нужно обновить защитные заклинания первого уровня.

Пятерка «водников» послушно поплелась за сержантом, одарив нас недобрыми взглядами. Так им и надо, собственно. Странно только, что сержант Торн отпустил нас с Наивом без наказания.

– Придурки они, – уверенно заявил Наив.

– С этим не поспоришь, – хмыкнул я.

Друзья встретили нас громогласным «ура», поскольку только наше отсутствие стояло между ними и ужином. Впрочем, как вскоре выяснилось, скудная трапеза не стоила подобного ожидания: непонятная лапша странного синеватого оттенка, мясные тефтели с горьковатым привкусом и совершенно невкусное варено, отдаленно напоминающее самые отвратные экзерсисы Чеза по созданию као. В общем, удовольствия никакого не получили, но желудки худо-бедно набили. Самое приятное началось по возвращении в казарму, когда выяснилось, что запасливый Чез прихватил с собой резервный запас вкусного као, а Наив – целый мешок любимых булочек. В итоге вечер нашей веселой компании прошел позитивно – празднованием приезда в форт и начала военной карьеры. Благодаря запасливости Наива поздний ужин изобиловал вкуснятиной из нашей любимой палатки с пирожками, а совместные усилия Чеза и Алисы скрыли нас от излишне любопытных взглядов и ушей: все-таки орущая на приличной громкости музыка, веселый смех и свет во всех окнах едва ли вписывались в распорядок форта. Судя по тому, что в комнате отсутствовали привычные по Академии датчики применения заклинаний, подобная магическая самодеятельность явно не была запрещена.

– Все это, конечно, хорошо, но мне через несколько часов идти на кухню, отрабатывать какие-то наряды, – прервала наше веселье вампирша. – Если честно, я не очень поняла, что это за наряды такие и почему за ними целая очередь?

– Это военный лексикон, – пояснил Вельхеор. – Не знаю лингвистических корней этой фразы, но означает она что-то вроде повинности или наказания.

– Я интуитивно догадалась, – фыркнула Алиса. – Так что давайте завязывать с весельем.

– Хорошо, мамочка, – изобразил покорность Чез и, прежде чем кто-либо успел среагировать, вырубил музыку и свет.

– Эй, не все тут умеют видеть в темноте, – раздраженно напомнил я. – Хотя нас таких теперь меньшинство...

А ведь я даже простейшее осветительное заклинание создать не могу. Раньше хоть некоторые плетения срабатывали, а теперь такое ощущение, что я совершенно беспомощен. Ну не поднимать же мертвяка, чтобы он за факелом сбегал. Да и как его поднять, если артефакт остался в лаборатории? С другой стороны, может, оно и к лучшему, что Чез выключил свет, ведь нам с Алисой еще предстояло укладываться в ложе из любезно сдвинутых в мое отсутствие кроватей.

Я скинул ливрею, положил на тумбочку кукри и осторожно лег на самый краешек кровати. Все дружно принялись готовиться ко сну, в том числе и Алиса. Немного привыкшие к темноте глаза смогли рассмотреть ее силуэт, и я почувствовал, как она опустилась рядом.

– Всем спокойной ночи, – пожелал Наив.

– Спокойной ночи, – эхом повторили остальные.

– А Заку и Алисе спокойной, – не преминул поддеть Чез.

– Иди ты, – тут же среагировал я.

Алиса ответила нашему ехидному другу метким броском подушки. Несмотря на мощь броска, Чез лишь довольно хихикнул в ответ:

– О, теперь у меня две подушечки!

– Да подавись, – буркнула Алиса, улегшись рядом со мной, но постеснявшись снять ливрею.

Некоторое время мы лежали неподвижно.

– Ну что там, Вельхеор? – зашептал любопытный Чез.

– Лежат, как дети малые, – руки по швам, – с готовностью доложил вампир.

Я запоздало опомнился и передал Алисе свою подушку, а затем мы с ней, не сговариваясь, сделали вид, будто уже спим. Я порывался ее обнять, но, чувствуя на себе любопытные взгляды друзей да и немного опасаясь реакции вампириши, так и не рискнул. Поэтому пришлось засыпать на разных краях кровати...

Действие 3

Проснувшись, я не сразу понял, где нахожусь, зато мгновенно ощутил, что лежу не один. Осторожно повернув голову, я с замиранием сердца увидел мирно спящую на моем плече Алису. Вампириша выглядела настолько милой и беззащитной, что мне сразу захотелось ее нежно обнять и поцеловать, но пришлось сдержаться. Двинет еще по зубам спросонья, а то и еще что похуже...

– Подъем! – неожиданно рявкнул Вельхеор, чуть не оставив меня заикой на всю жизнь.

Вампир появился из-под кровати, очевидно, там заночевал. Так же поступил и Наив, прячась от утреннего солнца.

– Что такое? – сонно спросил Чез.

– Не, ты-то спи, – отмахнулся вампир. – А вот Алисе пора на отработку нарядов на кухню. Там внизу ее уже ожидает сержант Торн. Вот уж кто вообще не спит – суровый мужик.

– Так какого дракона ты так орешь?! – взрыкнул Чез. – Не мог одну Алису разбудить?

– Мог, – лаконично ответил Вельхеор.

«Но явно не стал упускать возможности нам подгадать», – догадался я.

Что характерно, вампириша продолжала мирно посапывать, лежа у меня на плече, и даже не думала куда-то там отправляться. Впрочем, Вельхеор не ограничился словами и возник рядом с нашей кроватью прежде, чем я успел среагировать и сделать вид, что сплю.

– Ой, как мило, – насмешливо протянул вампир. – Даже будить не хочется...

– Он приблизил лицо к уху Алисы и рыкнул: – Подъем!

Вампириша дернулась всем телом, ткнув локтем мне в челюсть.

– А?! Что?!

– Работать пора! – бодро сообщил Вельхеор.

– Ах да, уже встаю, – быстро пришла в себя вампирша, потянувшись всем телом и подозрительно посмотрела на меня. – А ты чего не спишь?

Я лишь промывчал в ответ что-то нечленораздельное, пытаюсь вернуть на место пострадавшую челюсть.

– Поспишь тут с вами! – отозвался вместо меня Чез. – Нельзя как-то потише просыпаться?! Я бы еще спал и спал!

– Так тебе и надо! – откликнулась вампирша, вскочив с кровати, и тут же получила подушкой в лицо.

Оказывается, даже вампира можно застать врасплох, особенно если сделать это рано утром со сна.

– Ах ты...

К счастью, до драки не дошло, поскольку Вельхеор схватил ругающуюся на чем свет стоит Алису за шкурку и потащил к выходу.

– Эй, а умыться, принять душ?! – беспомощно размахивала руками вампирша.

– На кухне умоешься.

– И душ примешь там же! – крикнул ей вдогонку Чез.

Вельхеор громко хлопнул дверью, наверняка разбудив еще и соседей.

– И как после этого спать?! – спросил Чез.

Ответом ему было лишь тихое похрапывание Наива, раздающееся из-под его кровати. Похоже, сон нашего Огненного Мальчика не смог бы потревожить и конец света. Кстати, какой же он теперь Огненный, когда потерял способности к Ремеслу? В Зубастого его, что ли, переименовать...

Впрочем, вопреки заявлению Чеза, мы отлично проспали еще пару часов, прежде чем Вельхеор вновь устроил массовую побудку, пинками подняв нас с кроватей. В этот раз досталось даже Наиву, но тот не особенно расстроился, едва услышав из уст вампира волшебное слово «завтрак». Если честно, я не очень понимал его оптимизм – желудок до сих пор ругался на вчерашний ужин, и завтрак обещал быть ничем не лучше. Кстати, так оно и оказалось.

– Эх, загнемся мы на таких харчах, – вздохнул Чез, вяло тыкая ложкой в тарелку с кашей. – Я лично отказываюсь есть эту гадость.

– Так ты не будешь кашу? – тут же наострил уши Наив.

– Но-но! – схватился за тарелку Чез. – Это я иносказательно, не в прямом смысле.

Наив демонстративно облизнулся.

– Ну так, если что, я могу вместо тебя съесть. Хоть иносказательно, хоть как...

– И вообще ты чего тут хомячишь?! – опомнился Чез. – Вампиры же кровь пить должны!

– В качестве одного из необходимых веществ, – уточнил я. – Это не мешает им наслаждаться едой.

За последние недели я узнал о вампирах больше, чем за всю жизнь. О высших – благодаря общению с Вельхеором, о низших – от Даркина и остальных работников Патрулей. Да и на себе многое опробовать успел.

– Да знаю я, – раздраженно буркнул Чез. – Но вот как он умудряется получать удовольствие от ТАКОЙ еды, для меня все равно загадка.

Завершив трапезу, мы как-то неожиданно оказались предоставлены сами себе. Сержант Торн появился рядом с нами всего на мгновение, чтобы сообщить, что будет ждать у входа в казармы через час.

– Что будем делать? – поинтересовался Чез.

– У меня свои дела, – неожиданно заявил Вельхеор. – Так что увидимся позже.

– Что за дела у него могут быть в форте? – озадаченно спросил я Чеза, глядя вслед уходящему вампиру.

– Кто бы знал. Может, отправился в местную пыточную давать мастер-класс?

– Я слышу брезгливые нотки? – насмешливо спросил я. – А не ты ли совсем недавно стремился ему во всем подражать?

Чез отмахнулся:

– Подражать? Вот еще. Просто мне нравится его подход к решению некоторых проблем. Но всему же есть предел.

– Ну-ну, – не слишком-то поверил я. – Пойдем, что ли, Алису навестим, ей же с нами нужно через час на место нового назначения отправиться.

– Уже соскучился? – подколот Чез. – Ладно, давай посмотрим, как она на кухне батрачит.

Третью кухню нам удалось найти довольно легко – нужно было всего лишь идти на тошнотворный запах и мерзкие визги. Снабдивший нас столь сомнительным посылом Ремесленник еще долго смеялся нам вслед, чуть ли не икая от удовольствия.

– Судя по запаху, мы уже близко, – скривился Чез. – Бе-э-э... трудно, что ли, воздух очистить или фильтр вокруг кухни поставить? Зато теперь я понимаю, почему она находится на самой окраине форта.

Мы уже решили, что указавший нам дорогу Ремесленник пошутил. Ну не мог этот жуткий запах доноситься с кухни. Но к нашему немалому удивлению над входом в одиноко стоящее каменное строение действительно красовалась вывеска: «Штабная кухня номер три» и ниже все объясняющее: «Любое применение заклинаний строго воспрещено».

– Ничего себе, а я только собрался Воздушный Щит поставить и фильтрацию воздуха наладить, – поморщился Чез. – Значит, и дальше терпеть придется... Неужели Алиса все утро этой гадостью дышит? И что за приготовление еды без применения заклинаний?

– Да, странно, – согласился я. – Она и готовить-то не умеет... наверное.

– Кстати, может, Алиса нам чего-нибудь вкусненького подкинет, – мечтательно протянул Наив, чем тут же заслужил наши восхищенные взгляды. Вот кого не смутит какими-то там плохими запахами.

– Ну что ж, посмотрим, что они здесь готовят.

Зайдя в помещение кухни, я на какое-то время потерял дар речи, попросту боясь открывать рот.

Алиса с повязкой на лице, в некогда белом, а теперь покрывшемся ярко-зелеными пятнами фартуке, стояла перед огромным стальным столом и боролась с фиолетовым комком щупалец размером с небольшую собаку. Непонятное существо верещало на невероятно высоких тонах и извивалось всеми конечностями, стараясь увернуться от ножа.

– Это что? – удивленно вытаращился Чез.

Я опасливо обошел стол, стараясь получше рассмотреть существо, но, кроме клубка щупалец, так ничего и не увидел.

– Это стоног, – раздраженно пояснила Алиса, ткнув бедное животное ножом в самый центр клубка.

Тварюка тут же заткнулась и безвольно опустила щупальца.

– Фи, – прокомментировал Чез.

Алиса спустила на подбородок повязку, утерла пот со лба и усмехнулась.

– Помните, мы вчера лапшу ели?

– Из них?! – ужаснулся я.

Неужели я ел эту склизкую фиолетовую гадость?!

– Не только, – хихикнула Алиса. – Но остальные ингредиенты выглядят еще хуже.

Наив побледнел.

– Кажется, я только что сел на диету...

Из соседнего помещения выглянула дородная темноволосая женщина в грязном фартуке.

– Эй, вы что тут забыли?! А ну марш с кухни! На вас остаточных следов от заклинаний наверняка полно!

Женщина погрозила нам кулаком размером с человеческую голову, как бы намекая, что лучше с ней не спорить.

– Это главная кухарка, Эмилия, – понизив голос, сообщила Алиса. – Если честно, она меня немного пугает. Подождите снаружи, я сейчас закончу с этим, приму душ и выйду.

Уговаривать нас не пришлось – на улице ужасный запах ощущался всяко не так сильно, как внутри. А вскоре к нам присоединилась и Алиса, наконец-то освобожденная от отработки наказания. До следующего утра.

– Прежде чем начинать работу со стоногами, мы проходили тщательную очистку от любых магических эманаций, – тут же приступила к объяснениям

вампира. – Эти существа мгновенно портятся от любых проявлений магии на стадии подготовки. После обработки с ними можно делать что угодно, но до того – никаких заклинаний в радиусе десятка метров от кухни, иначе их мясо становится несъедобным.

– А зачем вообще эту гадость готовят? Лучше ничего найти нельзя, что ли?

– Мясо стоногов имеет ряд специфических свойств, одно из которых – развитие иммунитета к большинству ядов магического происхождения. Иначе говоря, если хочешь выжить в Проклятых Землях, то лучше их есть почаще. И готовят их как-то по-хитрому, чтобы придать необходимые свойства.

– Я смотрю, ты с пользой провела это утро, – заметил я.

– С пользой?! – раздраженно переспросила Алиса. – Тебе бы по уши в этой гадости несколько часов провести.

Наив подергал вампира за рукав.

– Э-э... Алиса, а у них действительно сто щупалец?

– Не считала, – буркнула вампирша. – А как вы провели это утро?

Чез расплылся в улыбке.

– О-о, это было незабываемо.

– Да? – заинтересовалась Алиса.

– Конечно, – заверил ее Чез. – Спали без задних ног до самого завтрака. Что может быть прекрасней? Только осознание того, что ты встала на несколько часов раньше нас, чтобы этот завтрак приготовить.

Мой друг предусмотрительно отодвинулся от Алисы, поэтому смог с легкостью избежать ее гнева.

– Сержант Торн ждет нас у казармы, чтобы представить новому командованию, – напомнил я, желая прервать едва начавшуюся потасовку.

– Первый день в отряде скаутов, – потер руки Чез. – Ох, это должно быть интересно!

– Смотри, не испортить первое впечатление, – мстительно подколола его Алиса.

– Как это сделала ты при общении с сержантом Торном?

– Да он сексист и женоненавистник! – яростно рявкнула вампирша. – Место женщины на кухне, видите ли! Да я таких, как он...

– Тише ты, вон он стоит у входа, – зашипел я, успокаивающе обнимая вампира. – Хочешь до конца службы на кухне просидеть?

Алиса осознала весь ужас ситуации и тут же замолчала, продолжая при этом яростно сопеть в знак протеста.

– Опаздываете, – вместо приветствия известил нас усатый Ремесленник.

– И вам доброго утра, – вежливо поздоровались мы.

– Ага, доброго, – вторил нам непонятно откуда появившийся Вельхор.

Странно, еще секунду назад его точно не было рядом с нами, и вдруг раз – и он здесь. Если вампир может творить такое без своих способностей, то страшно подумать, каковы его реальные возможности.

– Следуйте за мной. Я провожу вас в отделение скаутов, где вы продолжите дальнейшее обучение и начнете свою службу.

Мы со смесью настороженности и любопытства последовали за сержантом. Все-таки нам до сих пор не объяснили толком, чем же занимаются скауты. Из скудных фраз Торна можно было сделать лишь один вывод – это очень опасная работа: военные действия еще не начались, а потери среди скаутов уже есть. Хотя я ничего иного и не ожидал, с моим-то везением, но как-то это не очень вязалось с заявлением Мастера Ревела о том, что нас с Наивом не будут напрягать со службой.

Искомое здание обнаружилось у самой стены, защищающей форт от Проклятых Земель. Каменная башня возвышалась над всеми строениями форта и явно служила простейшим средством раннего обнаружения опасностей. Разумеется, помимо всевозможных заклинаний, которыми наверняка был напичкан каждый метр стены.

– Нам сюда, – коротко сказал сержант, толкнув дверь.

Мы всей толпой последовали за ним, миновав узкий дверной проем, и ввалились в небольшой зал. Несколько потертых столов, увешанные холодным

оружием стены, грязные разводы на полу – все это не очень вязалось с образом Ремесленников, как и находившийся в помещении мужчина.

– Эй, Торн, какими судьбами в нашей дыре? – поинтересовался кряжистый блондин, развалившийся в кресле, закинув ноги на стол.

Непринужденная поза, одежда, не имеющая ничего общего с формой Ремесленников, – он был своеобразным вызовом местным порядкам. Образ усугублялся еще одной немаловажной деталью – отсутствием левой кисти.

– Привел пополнение.

– Шикарно, – протянул блондин. – Аж целых пятеро? И девочку еще на убой прислали? Живодеры.

Новое место прохождения практики встретило нас очень оптимистично, для полного счастья не хватало только заранее забронированного места на кладбище.

– Зато среди них есть Высший вампир, – не без гордости произнес сержант Торн.

– А вот это хорошие новости, – искренне обрадовался блондин. – Проходите, располагайтесь. Меня зовут Ленди. – Он встал из-за стола. – Торн, ты папки с делами принес?

– Держи, капитан, – с готовностью протянул ему документы сержант. – Передаю их под твою ответственность. Следи за ними получше, двое из ребят очень важны для Мастера Ревела.

– Которые? – сразу уточнил блондин.

Торн указал пальцем на меня и Наива.

– За этих двоих вам голову оторвут.

– Ладно, этих побережем, – кивнул блондин.

– А остальных?! – не удержался Чез. – Кто нас-то беречь будет?!

Ленди перевел на него насмешливый взгляд.

– А своя голова на что?

– Разбирайтесь сами, – резюмировал сержант Торн. – Удачной службы.

Сержант скрылся за дверью, а мы остались в компании нового знакомого.

Ленди поднялся из-за стола.

– Ну что, у вас наверняка накопились какие-то вопросы?

– Что с рукой? – тут же спросил Вельхеор, чуждый всяким приличиям.

– Сам себе отрезал, – ничуть не смутился Ленди. – Это было необходимо, чтобы выжить. А если вы будете недостаточно внимательно слушать наши уроки, то можете лишиться не только руки, но и жизни. Так что советую спрашивать о действительно важных вещах.

Мы нерешительно переминались с ноги на ногу, не зная, с чего начать. Да и сесть было особо некуда – занимать места за чужими столами никто не рискнул. Ну кроме Вельхеора, спокойно забравшегося с ногами на стол прямо перед капитаном.

– А у тебя есть стальной крюк? – не отставал от него вампир.

– Какой крюк? – не понял Ленди, листая папки с нашими делами, полученные от Торна.

– Ну вместо потерянной кисти.

– Зачем? – окончательно потерялся Ремесленник.

– Да кто его знает, – пожал плечами Вельхеор. – Но смотрелось бы сурово.

– Обычно я ношу магический протез, если тебя это уж так интересует.

Внешне он почти неотличим от настоящей руки. Мы недавно вернулись из Проклятых Земель, поэтому я еще не успел вернуть себе нормальный вид.

Чез покладисто поднял руку, желая задать вопрос.

– Слушаю?

– А зачем вообще нужны скауты?

– Мы лучшие, а точнее, единственные специалисты по Проклятым Землям.

Конечно, наши лабораторные крысы постоянно что-то изучают, но практически знаниями обладаем только мы.

– Значит, вы зачем-то гуляете по Проклятым Землям? – уточнил Наив.

– Теперь уже не «вы», а «мы», – поправил его Ленди.

Наив смущенно замолчал.

– Но зачем все это? – озадаченно спросил Чез. – Какая нам разница, что происходит в этих землях и какие твари там живут, ведь, насколько я понял, все бои происходят в воздухе?

«Когда это он успел понять, как происходят бои?» – озадаченно подумал я, но тут же вновь сосредоточился на рассказе Ленди.

– Во-первых, в Проклятые Земли отправляется множество исследовательских экспедиций, а мы обеспечиваем их безопасность. Ну и во-вторых, постоянно ведем разведку рядом с фортом. Не стоит забывать о том, что точечные удары с территории Проклятых Земель могут существенно поменять картину боя.

– Свет клином, что ли, сошелся на этих ваших Проклятых Землях? Почему их просто зачистить нельзя? – озадаченно спросил я.

– Об этом расскажет короткая вводная лекция... – Ленди замолчал, прислушавшись, – которую вам с радостью прочтет Мастер, а точнее, капитан Шорт! Прошу любить и жаловать!

Скрипнула входная дверь, и в помещение вошел крепкий бородатый мужчина в потертой стальной кирасе.

– Это что за детский сад? – громыхнул он вместо приветствия.

В отличие от Ленди Мастер Шорт выглядел так, словно только что вернулся с поля боя, – весь в пыли, с расцарапанным лицом. Он тяжело дышал, и воздух вырывался изо рта облачками пара. И это притом, что температура стремилась от «что-то жарковато» к «айда загорать».

– Торн привел, – охотно пояснил Ленди. – Говорит, от них может быть польза. Тут у нас низший, Высший и дневной вампиры, некромант и... самый обычный ученик.

Чез в очередной раз покраснел от характеристики столь сомнительного толка, но благоразумно промолчал.

– Получше, конечно, никого не нашлось? – спросил Ремесленник, окинув нашу компанию цепким взглядом. – Это риторический вопрос, кстати. Ну что ж, поскольку вы новенькие в нашем небольшом отряде смертников...

– Смертников?!

Да что ж такое-то! По-моему, окружающие никак не могут определиться, то ли опустить нас ниже плинтуса, то ли напугать до полусмерти.

– Да это он шутит, – поспешил успокоить нас Ленди. – Смертниками можно считать только тех скаутов, у которых не хватает мозгов и осторожности. А прочие же, подобно нам с Шортом, вполне способны протянуть весь срок службы, да еще и остаться относительно невредимыми.

– То есть потеря руки – это не так уж серьезно? – уточнил Наив.

– По возвращении в столицу ему отрастят новую, – хмыкнул Чез. – Так что невелика потеря.

– Не отрастят, – вздохнул Ленди. – Я оставил руку в Теневой Ловушке. Жуткая штука: особый вид жизни. Что-то вроде безликих, обитающих в столице и охраняющих улицы по ночам, только Теневые Ловушки опасны и днем. Друиды еще не научились лечить оставленные ими раны, так что ходить мне без руки еще очень долго, а то и всю жизнь.

Ничего себе радость!

– И много в Проклятых Землях таких гадостей наподобие Теневых Ловушек?

– Не то слово как много, – хмуро ответил Шорт. – Я предлагаю в качестве первого ознакомительного занятия отправиться в местный зоопарк. Там вы сможете полюбоваться некоторыми из обитателей Проклятых Земель, хотя далеко не всеми. Часть гадов просто невозможно изловить, других лучше и не пытаться. Оттуда мы и начнем ваше теоретическое обучение.

– Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, – заверил нас Ленди. – Там есть такие твари, каких вы себе даже представить не можете.

Мы переглянулись.

– Ну мы себе многое можем представить, – с нервной усмешкой выразил я общее мнение.

– Кстати, в камерке за моей спиной лежит стандартная броня, подберите себе по размеру, – проигнорировав мою реплику, сказал Шорт. – А оружие можете выбрать по вкусу прямо со стены.

Выбор был действительно неплох: всевозможные мечи, секиры, посохи, копья, арбалеты. Мы с Алисой и Вельхеором предпочли оставить свои кукри, зато Чез и Наив не удержались и взяли по шикарному мечу. Викерс-младший сперва примеривался к огромной двуручной секире, но Ленди заверил его, что с таким оружием в Проклятых Землях точно делать нечего – выбьешься из сил таскать эдакую тяжесть, а ведь еще нужно будет скрытно передвигаться по лесу в надежде на то, что тобой не заинтересуется какая-нибудь местная тварюка.

Заглянув в комнатку с разложенными по полкам стальными кирасами, я хотел было пошутить по поводу таскаемых на себе тяжестей, но прикусил язык, едва взяв броню в руки. Удивительно, но с виду громоздкая броня оказалась достаточно легкой и, как позже выяснилось, абсолютно не сковывала движения.

Наконец, вооружившись и подобрав себе броню по размеру, мы дружно покинули башню скаутов.

– Начнем нашу экскурсию со взгляда на Проклятые Земли, – жизнерадостно предложил Ленди. – Давайте поднимемся на стену и как следует осмотримся.

На стене дежурили несколько Ремесленников в стальных кирасах, не обративших на нас совершенно никакого внимания.

– Вот это и есть знаменитые Проклятые Земли, – с легкой гордостью сказал Ленди, взмахнув рукой.

Со стены открывался шикарный вид на лес. Самый обычный лиственный лес, простирающийся на многие километры во всех направлениях. Выглядел он вполне мирно, разве что кое-где виднелись отдельные проплешины, судя по всему, оставленные боевыми заклинаниями. Форт от леса отделяла довольно широкая полоса выжженной до черноты земли.

– Выглядит все не так уж страшно, – озвучила мои мысли Алиса.

– Думаете? – усмехнулся Ленди. – Ну смотрите.

Он создал светляк размером с человеческую голову и направил в сторону леса. Заклинание преодолело полосу отчуждения, двигаясь невысоко над землей, и приблизилось вплотную к деревьям. А затем с одного из деревьев вдруг сорвалась какая-то непонятная мошкара и в одно мгновение сожрала светляка.

– Звездная Пыль, – коротко сказал Шорт.

Судя по всему, этот Ремесленник не отличался особой разговорчивостью, зато Ленди старался за двоих:

– Мелкие твари, похожие на мух. Прозрачный хитин сверкает на солнце, оттого и название. Питаются любыми видами энергии, в том числе и жизненной. Полностью выпивают человека примерно за двадцать секунд, но, к счастью для нас, не выносят холода и легко уничтожаются с помощью незначительного понижения температуры. Главное, успеть их вовремя заметить.

– Красиво, – неожиданно сказал Наив.

– И смертельно, – дополнил Чез.

Вельхеор плотоядно облизнулся.

– Занимательно.

– Это лишь один из сотен и сотен видов обитателей Проклятых Земель, – продолжил пояснения Ленди. – Отсюда кажется, что это сплошной лес, но на самом деле там есть поляны, болота, просеки, и так до самой реки Дракхи. Самое интересное, что сколько мы ни пробовали рисовать карту, у нас ничего не получалось – местность постоянно меняется.

Мы еще немного полюбовались видом, открывающимся со стены, а затем скауты повели нас на самую окраину форта, в сторону печально знакомой Алисе кухни номер три. Чем дальше мы уходили от площади, тем меньше людей встречалось на пути и тем сильнее становился отвратительный запах.

– А сколько будет длиться наше обучение? – спросил Чез, прикрывая нос рукавом.

– Мы же не можем выпустить вас в Проклятые Земли без необходимой подготовки, – серьезно проговорил Шорт. – Это опасно для жизни. Так что вы пройдете полный курс под руководством Ленди, и потребуется на это... дней пять, может быть, неделя.

– Целая неделя подготовки?! – переспросил я. – А почему не пять минут?
– Да, чему можно успеть научиться за неделю?! – подхватил Чез.
– Жить захочешь – научишься, – рассмеялся Ленди. – Смотрите, вот и наш зоопарк.

Огромное здание зоопарка располагалось несколько поодаль от основного комплекса зданий форта и даже от многострадальной кухни, зато занимало гораздо больше места, чем любая из казарм. По форме оно напоминало огромный круг или овал и, судя по всему, было целиком выстроено из дагора. Очевидно, этот не реагирующий на магию камень отлично удерживал в плену случайно созданных на поле боя магических тварей из Проклятых Земель.

– Не слишком-то людно, – заметил Чез.

– Ну у нас было несколько эксцессов с побегами животных, – уклончиво ответил Ленди, – да еще и этот запах, доносящийся с кухни... в общем, эта часть территории форта не пользуется особой популярностью.

– Здорово. Я бы тут поселился. И домик мило смотрится, наверняка и звукоизоляция полная, – мечтательно протянул Вельхор. – Вашему зоопарку смотритель или сторож не нужен случайно?

Назвать «домиком» каменную громаду без окон и дверей мог только Вельхор. А уж какие мысли его посещали, когда он упоминал полную звукоизоляцию, лучше даже не думать.

– Смотритель уже есть, и даже не один, но они бы не отказались от помощи, – совершенно серьезно ответил Мастер Шорт. – Всех этих тварей ведь еще кормить надо...

– Человечиной? – с надеждой спросил вампир.

– Говядиной, – с усмешкой ответил Ленди. – А некоторых – магическими эманациями. Запускаешь в такую тварь огненный шар, а она вместо того, чтобы сгореть, насыщается на неделю вперед. Кстати, одна из причин, по которой в Проклятых Землях практически не пользуются магией, – она почти бесполезна против местных созданий, зато внимание привлечет только так. Хм... подобными свойствами, помнится, скелеты на Великом Кладбище обладали – высасывали «маги» буквально отовсюду. Возможно, у них есть что-то общее с созданиями Проклятых Земель?

Подойдя к сплошной стене из камня, Шорт каким-то особым образом постучал по ней, и тут же перед нами возник проход. Камень словно растаял, хотя до этого момента я считал, что дагор не поддается влиянию магии.

– Здорово, – восхитился Чез. – Я совершенно не понял, как вы это сделали.

– Да! – присоединилась Алиса. – То есть это же дагор!

– Школота, – хмыкнул Ленди. – Учиться вам еще и учиться. Шагайте вперед, не задерживайтесь у входа, он скоро закроется.

Мы торопливо забились в проход и, сделав несколько шагов, оказались в огромном зале. Пожалуй, он мог занимать все пространство здания и чем-то напоминал музей Академии. Только вместо множества стеллажей и постаментов с различными экспонатами весь зал оказался заставлен различными клетками и здоровенными ящиками. Стальными, деревянными, каменными, стеклянными... И внутри большинства клеток наблюдалось какое-то шевеление, по залу разносились непонятные звуки. Запашок тоже был не слишком приятен, но после посещения кухни номер три казался вполне терпимым.

– Сколько же здесь этих тварей? – то ли с восхищением, то ли с удивлением спросил Чез.

– Думаю, сотня-другая наберется, – с готовностью ответил Ленди. – Точный список ведут работники зоопарка. К сожалению, далеко не всех существ можно поймать и тем более удержать.

– А где эти самые работники? – спросил я, осматриваясь по сторонам. – Их случайно никто не съел?

– Очень может быть, – хмыкнул Ленди. – Но скорее всего с обеда просто еще не вернулись.

– Мы сходим за учебными материалами, а вы пока можете осмотреться, – сказал Шорт, и они с Ленди отправились куда-то в глубь зала.

А мы с удовольствием приступили к осмотру удивительного зверинца. Кого здесь только не было! Большая часть существ, по-моему, не имела ничего общего с обычными животными. Первая же клетка поразила нас своим жильцом – огромной зубастой тварью с... собственно, все. Она целиком состояла из бесконечного количества пастей и зубов. Большой такой зубастый шар, даже глаз не видно.

– Да, такого не прокормишь, – ткнул меня локтем в бок Чез. – Думаю, эта зверюга даже нашего Наива объест.

– Ага, до костей, – подтвердил Вельхеор.

– Посмотрите, кто здесь сидит! – позвала нас Алиса.

«Сидит» было не слишком удачным словом для описания непонятной субстанции, перетекающей по стеклянному крытому бассейну. Выглядело существо как большое фиолетовое, постоянно меняющее форму пятно с множеством ложноножек.

Затем мы полюбовались на некое подобие огромной змеи с тремя головами, гигантские зубастые цветы, тараканов величиной с собаку и еще множество непонятных существ. Если все эти твари обитают в Проклятых Землях, то я решительно не понимаю, каким образом скауты умудряются там выживать. Особенно без использования магии.

– О, а тут пустая клетка, дверь открыта! – крикнул Наив, прервав мои размышления. – Интересно, кто тут был?

– Что значит пустая?! – переспросил я, чувствуя, как волосы на голове становятся дыбом. – Они же говорили, что в зоопарке нет свободных мест.

– А еще они говорили о периодических побегах животных, – напомнил Чез.

– Тут точно никого нет, – заверил Наив.

Мы с Алисой быстро подошли и убедились в том, что он не ошибся.

– Ве-ельхеор, – медленно протянула Алиса.

– Я ничего не трогал! – поднял руки в защитном жесте вампир и несколько обиженно добавил в сторону: – Не успел просто...

Пока Алиса осматривала саму клетку, я опустился на корточки, увидев на полу едва заметное свечение. Несколько капель странной жидкости ядовито-зеленого цвета. Полагаю, либо слюна, либо кровь, ну в крайнем случае, другой продукт жизнедеятельности обитателя этой клетки. Только где он сам, вот в чем вопрос.

Чез подошел ко мне и присел рядом.

– Думаешь, оно действительно сбежало?

– По закону подлости – наверняка, – вздохнул я. – Еще и Шорт с Ленди куда-то пропали. Знать бы, что за тварь здесь сидела...

– Найдем – узнаем, – философски пожала плечами Алиса. – Какой у нас план действий?

Разумеется, все, в том числе и Вельхеор, вопросительно посмотрели на меня.

– Поисковые заклинания использовать нельзя, так что придется самим. Ножками, ножками.

– Гениальный план, – прокомментировала Алиса.

– Нет, гениальный план – это воспользоваться вашими вампирскими способностями. – Я указал Вельхеору на пятно непонятной жидкости возле клетки. – Ты сможешь найти его по запаху?

Признаюсь, это был тот редкий случай, когда самый кровавый вампир тысячелетия не сразу нашелся с ответом.

– Это ты сейчас сказал, что хочешь меня в качестве собаки-ищейки использовать? – наконец медленно произнес он, нехорошо прищурившись.

Интуиция пнула меня под зад, заставив тут же спрятаться за Алису.

– Ну у вас же обоняние гораздо лучше, чем у людей, – осторожно напомнил я. – Разделимся на две группы, в одной будут Алиса и Наив, а в другой ты.

– Хорошо, – неожиданно легко согласился вампир. – Но тогда ты пойдешь со мной.

Несмотря на добродушный тон Вельхеора, меня почему-то передернуло.

– Э-э ... ну ладно, – вынужденно согласился я, уже предчувствуя, что помощи в случае чего от вампира можно не ожидать. Опять будет издеваться, комментируя происходящее с безопасного расстояния.

Судя по тому, что клетка не освещалась, жившее в ней существо предпочитало вести ночной образ жизни, что существенно усложняло поиски. Мне и Чезу. Остальные трое из нас отлично ориентировались в темноте.

К счастью, зал зоопарка был не настолько велик, чтобы мы могли в нем потеряться. В случае если кто-то наткнется на сбежавшую тварь, остальные быстро смогут прибежать на помощь. Хотя если вспомнить, что здесь нельзя пользоваться магией, то я не очень хорошо представляю, как мы сможем противостоять твари. Судя по тому, что мы успели узнать во время прогулки по зоопарку, далеко не со всеми жителями Проклятых Земель можно справиться с помощью холодного оружия.

– Смотри, эта тварь наверняка ценная, так что бери ее живьем, – предупредил меня Вельхеор. – Можешь попробовать ей лапки подрубить, если догонишь.

– Лапки? Ты ее видишь, что ли?

– Конечно. Этот паук уже минут пять по стене рядом с нами ползет, примеривается, с какой стороны тебя укусить.

– Что?! – переспросил я, резко отпрыгнув в сторону от стены. – Серьезно?!

– Да шучу, – отмахнулся Вельхеор. – Откуда мне знать, зачем он за нами увязался.

То ли вампир шутил, то ли тварь умела хорошо скрываться в темноте, но я так и не смог ничего разглядеть. Не особенно полагаясь на услужливость Вельхеора, я поспешил к одной из клеток, оборудованных освещением. Здесь, по крайней мере, можно было не бояться неожиданного нападения.

– Ты уж определись. Мы ищем тварь или убегаем от нее? – насмешливо спросил вампир.

– Так схватил бы ее, – огрызнулся я.

– Э нет, я работаю в качестве ищейки, сам сказал. О поимке речи не шло. Могу ткнуть пальцем туда, где сидит этот паучок.

– И где же?

– Да вон у тебя на плече.

– Шутник.

– Стоило попробовать, – ничуть не смущаясь, ответил вампир.

И тут я все-таки увидел сбежавшее из клетки существо. Большой паук осторожно выполз в пятно света, исходящего от клетки. Ну как большой – огромный! Думаю, массой покрытого хитином тела он ничуть не уступал мне и Вельхеору, вместе взятым.

Я сильнее сжал в руке кукри.

– Чувствую, так просто эту букашку нам не раздавить. Есть идеи, Вельхеор? Э-э, Вельхеор?..

Вампира уже и след простыл. Зато паук решил проявить активность и познакомиться со мной поближе. Не знаю, питался он плотью или энергией, но ни тем ни другим я делиться определенно не собирался. Отпрыгнув ближе к клетке, я выставил перед собой кукри и начал примериваться к хитиновой спине, выискивая, куда бы его воткнуть.

– Вельхеор, – на всякий случай еще раз прошипел я.

Вампир наверняка отлично слышал меня, наблюдая откуда-нибудь из темноты, но помогать не спешил. Жаль только я раньше не подумал о том, что буду делать, когда все-таки найду сбежавшую тварь. А теперь вот она, передо мной, но никаких умных идей в голову что-то не приходит.

– Давай-ка без сцен, тихо-мирно отправим тебя обратно в клетку, – медленно проговорил я.

Говорят, звук человеческой речи успокаивает животных. Интересно, а паукообразных это тоже касается?

Увы, не касается. Не знаю, каким чудом я успел увернуться, но паук явно не уступал в скорости вампирам. Едва он взвился в воздух, я прыгнул в сторону, пропуская мимо себя сжавшееся в комок паучье тело, и даже успел ткнуть в него кукри. Разумеется, было бы слишком хорошо, если бы это мне

удалось – нож бессильно скользнул по хитиновому панцирю, не причинив твари никакого вреда. Зато сила удара немного изменила траекторию его прыжка и, как выяснилось, спасла меня от пленения. Толстая струя выделений паука пронеслась прямо перед моим носом, обдав кисловатым запахом и брызгами зеленой жидкости.

Мимолетно подумав, что мы ошибочно посчитали зеленую жидкость кровью сбежавшей твари, я поспешно ретировался за ближайшую клетку. Поимка паука явно оказалась сложнее, чем я мог думать вначале. Если бы я, конечно, вообще об этом думал, а не самоуверенно шел на поиски.

– Народ! Я нашел его! – крикнул я, отчетливо поняв, что один с тварью точно не справлюсь.

А ведь все было бы гораздо проще, если бы я не потерял способности к Ремеслу. Хотя с другой стороны, их здесь все равно использовать нельзя – мало ли какотреагируют на это жители многочисленных вольеров.

Я внимательно следил за пауком сквозь решетку клетки, ожидая его дальнейших действий. К счастью, здешний обитатель – гигантский каменнокожий двухголовый волк – не проявил ко мне никакого интереса, любезно позволив воспользоваться своим местом жительства в качестве укрытия.

Паук снова прыгнул и выстрелил паутиной. Я сместился в сторону, оставляя между нами клетку с невозмутимым обитателем, и невольно порадовался заинтересованности паука моей персоной. Опасность опасностью, но бегать за зверюшкой по всему зоопарку мне тоже не улыбалось. Если честно, я даже не мог сказать, что испугался, скорее, это была здоровая осторожность, не более того. Полагаю, после приключений в Крайдолле и землях вампиров меня вообще испугать довольно проблематично. Поэтому действовал я осознанно, четко понимая, что при должной осмотрительности смогу справиться с ситуацией.

– Зак, ты где?! – раздался крик Чеза.

– Я здесь! – крикнул я в ответ, помахав руками в надежде, что теперь-то он меня заметит.

– Что это за гадость? – раздался у меня над ухом голос Алисы.

– Паук... видимо, – ответил я, вздрогнув от неожиданности. – Нельзя же так подкрадываться.

– А ты не зевай, – фыркнула мне прямо в ухо вампирша. – Как будем его обратно в клетку загонять?

– Сложный вопрос, – честно ответил я, обернувшись и буквально столкнувшись с Алисой нос к носу. – Оглушить бы, да не знаю, где у паука находится мозг, чтобы устроить его сотрясение. А у них вообще есть мозг?

Алиса мягко взяла меня за подбородок, поцеловала в губы, а затем повернула лицо обратно к пауку.

– К вопросу об отсутствующих мозгах.

Поцелуй был таким неожиданным и приятным, что я далеко не сразу понял, о чем она говорит. А случилось вот что: неожиданно для меня и, по-моему, даже для отлично ориентирующегося в темноте паука в пятно света выскочил Чез с мечом наперевес. Он никогда не любил заморачиваться с тактикой, но в этот раз превзошел сам себя. Несколько молниеносно нанесенных ударов достигли цели, но, увы, не нанесли пауку никакого урона. Зато паук наконец-то нашел удобную цель для стрельбы своими выделениями.

– Осторожно! – запоздало крикнул я.

Чез не успел увернуться от паутины, вмиг оказавшись не только склеенным по рукам и ногам, но и намертво прилепленным к полу. Двигаться он теперь не мог, зато ругался за троих.

– Надо спасать, – вздохнула Алиса. – А ведь я говорила ему не лезть на рожон.

«Интересно, а куда делся Наив?» – только успел подумать я, как рядом с Чезом появилась вторая покрытая паутиной фигура. Бедный Викерс-младший даже и сделать-то ничего не успел, лишь попытался высвободить рыжего героя из липкой зеленой субстанции. Паук совершенно забыл о нас, увлеченно превращая моих друзей в два бесформенных кричащих кокона.

Нам тут же стало не до составления планов – неизвестно, как эта паучья жидкость влияла на кожу, к тому же друзья могли просто задохнуться без нашей помощи. Обменявшись быстрыми взглядами, мы с Алисой выскочили из-за укрытия и устремились к пауку. Он мгновенно перевел внимание на нас, выстрелив несколькими сгустками, но мы с легкостью увернулись и одновременно напали на него. Мой удар кукри вновь не смог нанести твари даже царапины, а вот Алиса умудрилась подрубить сразу три лапы из восьми имеющихся.

Оказывается, пауки умеют неплохо визжать. И еще очень быстро бегать на пяти лапках. Мы и сделать ничего не успели, как паук скрылся в темноте. Впрочем, оно и к лучшему, ведь нам нужно было срочно спасать друзей. Выпутать их из паутины оказалось не так-то просто – гадкая субстанция совершенно не напоминала нити или веревки, скорее, клейкое желе. С использованием Ремесла вся очистка могла бы занять пару минут, а так пришлось соскабливать эту мерзость слой за слоем с помощью ножей.

– Вот куда ты полез? – отчитывал я Чеза, старательно работая ножом. – Сначала же надо было присмотреться. А если бы паук не этой склизкой гадостью плевался, а кислотой?

– Ну красавчиком его и так не назовешь, – ехидно заметила Алиса. – Так что особо ничего бы не изменилось. Вот Наива было бы жалко, его в Крайдолле все-таки девушка дожидается.

– Дождается, – тут же глупо заулыбался Наив.

– Эй, меня тоже девушка ждет! – обиделся Чез.

– Ага, в мечтах, – продолжила насмешничать вампирша. – Кому ты такой безмозглый нужен.

Освободив друзей и кое-как очистив их от липкой слизи, мы вновь вернулись к задаче поиска сбежавшей зверюшки.

– Я предлагаю больше не страдать фигней и дожидаться возвращения Ленди и Шорта, – высказалась Алиса. – Они наверняка знают все о каждой из собранных здесь тварей и с легкостью поймут паучишку.

– Но это же... неинтересно, – обиженно заявил Чез.

– Ты еще про дух охоты заговори, – начал раздражаться я. – Поиграли и хватит. Ждем возвращения Ремесленников, и точка.

Наив озадаченно почесал испачканный паутиной затылок.

– Что-то они надолго пропали, кстати.

– Ага, подозрительно уже, – согласился Чез. – Может, с ними что-то случилось? И Вельхеор еще куда-то подевался...

– Здесь я! – раздался из темноты голос вампира.

Вельхеор появился в пятне света не один, а в компании с тушкой сбежавшего паука. Вампир нес тварь перед собой на вытянутой руке, поливая пол зеленой слизью, и его ничуть не смущали ни размеры паука, ни его немалый вес.

– Это не вы потеряли?

Он швырнул тушку нам под ноги, заставив отступить на пару шагов.

– Браво! – неожиданно раздался громкий голос откуда-то сверху.

По всему периметру стен зоопарка на высоте в десять метров начали зажигаться лампы, и как-то неожиданно выяснилось, что мы здесь, мягко говоря, не одни. Весь зал опоясывало что-то вроде застекленного балкона, за коим толпились несколько десятков человек и с веселым любопытством пялились на нас.

– Это как понимать? – с искренним интересом спросил Вельхеор, высмотрев среди зрителей Шорта и Ленди.

– Просто маленькая традиция, своеобразное испытание перед вступлением в скауты. Поздравляю, вы его не прошли.

– То-то мне показалось подозрительным, что все ушли обедать и за зоопарком никто не следит, – проговорил я, оглядывая собравшихся на балконе людей. – Твари же требуют постоянного ухода, а заклинания или артефакты этим явно заниматься не могут.

Алиса пнула ногой останки паука.

– И многие до нас смогли пройти это испытание?

– Ну вы первые, кто вообще его проходил, – пояснил Ленди с ехидной усмешкой. – Мы решили начать традицию с вас. Никто и подумать не мог, что это будет так смешно.

– Мы просто были не готовы к такому... – попытался оправдаться я. – Необычные условия, запрет на использование магии...

– Вас же учили работать в команде, вы проходили практику, а в итоге устроили какой-то цирк! – перебил меня Шорт. – Ума не приложу, как мы будем с вами работать. Остается надеяться на то, что Высший вампир сможет подстраховать вас четверых, потому что иначе вы не продержитесь в Проклятых Землях и пары минут.

Похоже, мы действительно расстроили бородатого Ремесленника, поскольку выглядел он несколько взбешенным.

– Шорт несколько преувеличивает, – успокоил нас Ленди. – Но советую сделать заметку на будущее и поработать над ошибками. Особенно рыжему и толстому, эта парочка вообще чудила по полной.

– Да все вы «молодцы», – немного спокойнее сказал Шорт. – Поднимайтесь по лестнице с правой стороны и пойдемте в мой кабинет, я выдам вам учебные пособия.

Странно, я думал, что его кабинет находится в той задрипанной башенке возле стены. Каково же было наше удивление, когда бородач привел нас в приличный по размерам зал с величественными колоннами, множеством книжных шкафов, несколькими письменными столами и шикарными, мягкими даже на вид креслами.

– Некоторые преимущества работы в зоопарке, – пояснил нам Ленди. – А та башня у стены – это всего лишь дежурка. Будете хорошо себя вести, и вам здесь уголок выделим. Ма-а-аленький. В чуланчике.

На длинной барной стойке нас уже поджидала стопка книг в красных обложках.

– Отныне это будет вашей священной книгой, – сообщил нам капитан Шорт и раздал по довольно внушительному фолианту. – Советую молиться на нее и беречь как важнейшую ценность после вашей жизни. Собственно, именно жизнь-то она вам и спасет. Причем неоднократно.

«Где-то я это уже слышал», – подметил я, вертя в руках книгу.

«Обнаружение и избежание губительных воздействий остатков магических заклинаний» – гласила надпись на обложке. Открыв книгу где-то на середине, я с удивлением обнаружил изображение нашего многолапого знакомого. «Глава 13. Пауки и прочие членистоногие твари».

«Кто бы сомневался. Разумеется, глава тринадцать», – хмыкнул я.

– Какое солидное название для всех этих мерзких тварей, – прокомментировала книгу Алиса. – Остатки магических заклинаний.

– Ничего себе «остатки»! – удивленно вскричал Чез. – Вы посмотрите на восьмидесятую страницу! Хорошо еще эти шутники не додумались нечто подобное из клетки выпустить!

То, что было изображено на указанной Чезом иллюстрации, более всего напоминало огромную яму с зубами. «Попрыгунчик» – гласила приписка к рисунку.

– Как эта штука прыгает-то? – не понял я.

Следующая страница ответила на мой вопрос с пугающей ясностью:

«Попрыгунчик является одним из самых легко обнаруживаемых хищников Проклятых Земель. Главное – обнаружить Попрыгунчика до того, как отряд приблизится к нему на расстояние прыжка, составляющее порядка десяти шагов. Радиус пасти взрослого Попрыгунчика может достигать четырех шагов, а количество зубов – шести тысяч. Бывали случаи, когда эти твари за раз съедали сразу нескольких зазевавшихся путников».

– Вы знаете, я начинаю подозревать, что сержант Торн не такой уж сексист, – задумчиво сказал Чез. – Возможно, он пытался защитить Алису от попадания в этот отряд смертников? Кухня номер три мне уже не кажется таким уж ужасным местом.

– Может, тогда поработаешь вместо меня? – тут же среагировала Алиса.

– Ага, щас, – ухмыльнулся Чез. – Я лучше посплю лишнюю пару часов, а потом над тобой поиздеваюсь. Ни за что не откажусь от такого удовольствия!

Я поспешно вмешался в их перепалку, пока она не переросла в очередную ссору с рукоприкладством:

– С твоим характером ты окажешься на кухне максимум дня через два.
– Я тоже заметил, что Чез ему не нравится, – согласился со мной Наив.
– По-моему, мы все ему не нравимся, – в тон мне сказала Алиса. – Ну кроме Вельхеора.

– Да, – вздохнул Вельхеор. – Хороший он мужик, с пониманием.
– Командует много, – высказал веское мнение Наив.
– Все они тут странные, – тихо откликнулся Чез, покосившись на развалившегося в кресле блондина. – Торн хоть понятен, а от нашего однорукого Ленди действительно в дрожь бросает. Непривычно видеть человека с таким обручком вместо руки... То есть друиды же давно могут вылечить все, кроме смерти, а тут такое... Да и Шорт этот, как и Торн, – тот еще злюка.

Мне Шорт не показался таким уж злым мужиком, но и добродушным капитана назвать было сложно. Ну да ладно, поживем – увидим.

Действие 4

Этим же вечером после ужина мы дружно занялись тщательным изучением учебного пособия. Книга оказалась чем-то средним между учебником по биологии и художественным ужасиком. Строгие описания и схематичные рисунки чередовались с каракулями, написанными от руки каким-то младенцем, и детскими страшилками. Названия тварям скауты тоже подбирали весьма поэтичные: «Золотой Колокол», «Молчанка», «Туман Войны», «Черная Вдова». И у каждого существа были свои особенности, слабые места, а единственное, что их всех объединяло, – это горячая любовь к человечинке.

Сны после подобного чтения должны были сниться исключительно кошмарные, но присутствие под боком тихо сопящей Алисы спасло мои нервы. На вторую ночь смущение уступило место опасливой нежности, и мы смогли заснуть в объятиях друг друга. Утром вампирши рядом уже не было – в этот раз она умудрилась проснуться сама и уйти в столовую, не потревожив остальных. Вельхеор тоже куда-то пропал – место под его кроватью пустовало. Зато Наив дрых так, что его кровать буквально подпрыгивала, равномерно постукивая по полу стальными ножками.

Чез проснулся одновременно со мной и тут же с воплями бросился будить Наива, заставив того подскочить от неожиданности и удариться головой о низ кровати. В общем, пробуждение получилось веселым.

А сразу после завтрака, за которым на нашу троицу подозрительно косились практически все присутствовавшие в столовой Ремесленники и ученики, началось наше обучение. Проходило оно в одном из помещений зоопарка, оборудованном под небольшой учебный класс. Именно там к нам и присоединились неизвестно где пропадавший Вельхеор и отработавшая свое наказание Алиса.

В течение всего дня Ленди читал нам лекции об обитателях Проклятых Земель и способах выживания в этом недружелюбном месте. И чем дольше шло обучение, тем меньше мне хотелось выходить за стены форта.

– Учтите, чем цветок красивее, тем он опаснее, – вещал Ленди. – Разумеется, если цветок не незаметный.

– А если незаметный?

– Тогда он еще опаснее, – криво усмехнулся Ремесленник. – В общем, все растения в Проклятых Землях потенциально опасны. Если вы откроете страницу сорок восемь, то увидите как раз типичного представителя красивых и опасных цветов, пожирающего свою жертву.

На качественной иллюстрации был изображен красивый красный цветок с разлапистыми зубастыми лепестками, аппетитно закусывающий гигантским орлом.

– Птичку жалко, – вздохнул Чез.

– Ну если тебя это успокоит, то она умерла от удовольствия. Этот цветочек, который мы условно называем «Аромат Смерти», источает приятный

запах, по мере вдыхания приводящий к тихой, мирной, я бы даже сказал, ласковой смерти.

– Хоть где-нибудь в Проклятых Землях вообще можно вздохнуть спокойно?

– Кстати, воздух в некоторых местах тоже вреден.

Угу, мы так и поняли. Опасны все растения, животные, даже земля сама по себе может нести смерть. Судя по всему, когда нас туда все-таки отправят, проще будет совершить самоубийство, отойдя от стены всего на пару шагов. Чтоб не мучиться.

– Да какие проблемы? – пожал плечами Чез. – Используем щиты с воздушными фильтрами, и дело с концом.

– Нельзя. – Ленди постучал по виску. – Все магические создания тянутся к энергии. Стоит тебе только создать даже самое маленькое заклинание, и на него тут же сбегутся все ближайшие твари. А если уж решишь устроить что-нибудь серьезное, то половина Проклятых Земель соберется посмотреть и поучаствовать.

Кажется, я начинал понимать, почему Шорт не особенно расстроился, узнав, что у двоих из нас отсутствуют способности к Ремеслу. В работе скаутов можно было обойтись и без них. Хотя если нас изначально собирались впихнуть в эту команду смертников, то для меня до сих пор остается загадкой, почему Викарса-старшего оставили в Крайдолле?

Вельхеор откинулся на стуле и демонстративно зевнул.

– Не так уж там и опасно, в этих ваших Проклятых Землях. Сказочники.

– Что?! – хором спросили мы и Ленди. – Ты был там?!

– Конечно. В первую же ночь.

Тут же удивились мы.

– Мы же в одной комнате спали. Когда ты успел выбраться из комнаты и вернуться утром, чтобы всех перебудить? – подозрительно спросила Алиса.

– Вы все спали так крепко, что я мог танцевать и петь песни.

– Я сплю очень чутко, – уперлась вампирша, заставив нас с Чезом долго смеяться.

– Да уж, такого чуткого сна ни у кого нет, – не удержался я, тут же заслужив тычок локтем в бок от Алисы.

Ленди озадаченно почесал затылок единственной целой рукой, внимательно разглядывая Вельхеора.

– Как же ты защиту форта преодолел на обратном пути, хотелось бы мне знать?

– А мне бы хотелось знать, как можно путешествовать между мирами, – насмешливо ответил вампир, почему-то покосившись в мою сторону. – Но ваши желания, в отличие от моих, могут и не сбыться.

Ох, Вельхеор все никак не уgomонится, надеясь узнать, каким образом мы переместились из Царства вампиров в Крайдолл. Вообще-то пора бы уже раскрыть ему эту тайну, все равно мы все живем в одной комнате и пробраться в Великую Библиотеку, оставив Вельхеора в неведении... это практически невозможно. С его-то слухом и реакцией. Даже не знаю, он спит вообще?

Вельхеор так и не раскололся, отказавшись рассказывать и о том, как выбрался из форта, и что делал в Проклятых Землях. В остальном занятие прошло вполне штатно, а сразу после обеда мы с Наивом вновь отправились в исследовательский центр, чтобы заняться изучением себя любимых. Не знаю, как там развлекался наш новоиспеченный вампир, а я вновь и вновь пытался пройти испытание на способности к Ремеслу и не смог увидеть якобы висящего передо мной в воздухе сгустка энергии.

За последующие несколько дней у меня взяли кучу анализов, пробовали воздействовать гипнозом, различными заклинаниями и даже друидскими отварами. Единственной хорошей новостью стало то, что отныне я оказался совершенно не подвержен гипнозу. Уж не знаю, с чем именно это было связано, ведь в детстве меня с легкостью обработал гипнотизер, но теперь это стало абсолютно невозможно. Вдоволь поиздевавшись надо мной, ученые решили приступить к той самой «практике», о которой я старался не думать весь этот день. Это был первый раз со времени возвращения из Царства вампиров, когда я воспользовался артефактом для поднятия мертвяков, а

точнее, умертвий. Меня привели в небольшое помещение, в котором мирно ожидали оживления два не слишком хорошо сохранившихся трупа. Судя по остаткам одежды, когда-то это были ученики Академии, а то и вовсе Ремесленники – в обрывках угадывались очертания ливреи, но определить цвет не представлялось возможным.

– Их вытащили из брюха питона, – пояснил Мастер Ревел плачевное состояние тел. – Не повезло ребятам, напоролись на тварь перед самой стеной. Пока подняли тревогу, змеюка умудрилась заглотить двоих, но с полным желудком далеко не уползла.

– Можно было без подробностей обойтись, – поморщился я.

– Привыкай. Если от тебя будет больше всего пользы как от некроманта, то с трупами будешь на «ты».

В помещение ворвался странный Ремесленник со слегка всклокоченной седой шевелюрой и совершенно неадекватным взглядом. Пожалуй, если бы мне заранее сказали, что этот человек будет меня исследовать, то я бы, не сомневаясь ни секунды, удрал в Проклятые Земли. В руках этот не внушающий доверия субъект нес мой артефакт.

– Да, да, я хочу, наконец, увидеть, как работает эта удивительная штука! – быстро проговорил Ремесленник, радостно перекидывая череп с руки на руку.

Голосок у него оказался скрипучий, противный, будто с трудом вырывающийся из горла.

– Это Мастер Некор, наш специалист по некромантии, – представил сумасшедшего лысый Ремесленник.

Признаюсь, не так я себе представлял некромантов. Как-то бледнее, что ли, повыше, да и поадекватнее. Этот же выглядел так, словно его только вчера выпустили из приюта для умалишенных. Причем не столичного, а находящегося в самом дальнем уголке какого-нибудь города Приграничья. Заглядывали мы как-то по служебным делам в подобное место в Крайдолле – мне особенно запомнилась даже не вонь и грязь, а ощущение гнетущего и беспредельного сумасшествия. Чем-то подобным веяло и от этого всклокоченного Ремесленника.

– Начинай, – кивнул мне Мастер Ревел. – Мы засекаем время.

Я еще раз покосился на подозрительного специалиста по некромантии и послушно взялся за дело. Теперь я не мог чувствовать, как артефакт выкачивает из окружающего пространства энергию, или наблюдать за процессом наложения заклинаний, но он все еще исполнял мои мысленные команды. Не так давно я проверил его действие в Крайдолле на трупике крысы, и черепок сработал практически мгновенно. В этот раз процесс затянулся настолько, что в какой-то момент я даже подумал, будто вместе со способностями пропала и возможность пользоваться артефактом.

«Подними этих двоих», – мысленно обратился я к артефакту.

Несколько минут ничего не происходило. Я уже начал нервничать, когда с трупами начало происходить что-то странное: остатки мяса и ткани задымились, а затем вспыхнули ярко-красным пламенем.

Мы дружно отшатнулись от неожиданности.

– Интересненько! Это всегда так происходит? – с нездоровым блеском в глазах спросил ученый.

– Нет, раньше ничего подобного не было, они просто вставали – и все.

Будто услышав мои слова, горящие умертвия неуверенно, словно после долгого сна, заворочались и начали неуклюже подниматься на ноги. Так, стоя навтыжку, они и продолжали гореть до тех пор, пока не превратились в абсолютно чистые и гладкие скелеты. Вот только кости вместо привычного белого цвета стали кроваво-красными.

– Поразительно, – восхищенно запрыгал вокруг скелетов ученый. – Это не имеет ничего общего с современной некромантией. Совершенно иные принципы построения заклинаний.

«Ничего удивительного, если знать, что этот артефакт не из нашего мира. Разумеется, распространяться об этом я не собираюсь, так что пусть ломает голову над происхождением черепа сколько угодно», – немного злорадно подумал я.

– А как они выполняют твои приказы, когда доходит до боевых действий?
– Да никак. В тот единственный раз, когда я создал армию умертвий, я просто приказал им атаковать замок, используя все доступные навыки. Судя по тому, что я видел, они очень даже неплохо размахивали оружием.

– Очевидно, заклинания вкладывают в них какие-то умения, – увлеченно начал размышлять вслух Ремесленник. – Разумеется, мы тоже делаем нечто подобное, только на создание плетений такого уровня приходится тратить очень много времени.

Потом ученый велел помощникам принести два меча и попросил меня велеть скелетам драться друг с другом. Мы ожидали увидеть что-то вроде кукольного театра с нелепыми взмахами оружием, но все оказалось гораздо интереснее – мечи буквально засверкали в воздухе. Череп сделал из скелетов неплохих фехтовальщиков, если не сказать больше. Особенно странно это смотрелось в свете того, что я отлично помнил, как сражались умертвия на стенах Сеона, и это даже близко не напоминало показанный нам поединок. В итоге один из скелетов был буквально искромсан на мелкие осколки. Станный, но очень наблюдательный ученый, в отличие от меня способный видеть плетения заклинаний, тут же заметил, что поднявшее умертвие заклинание равномерно распределено по всем костям и постепенно слабеет по мере отделения оных друг от друга. Иначе говоря, оторвав умертвию руки, ноги и голову, его действительно можно было убить. Что, кстати, и сделал один из скелетов со вторым.

– Интересненько. Но почему один скелет оказался сильнее другого?

– Действительно странно, ведь по идее заклинание должно вкладывать в каждого мертвеца одинаковые способности, – согласился Мастер Ревел. – Что же дало этому умертвию преимущество?

– Возможно, все дело в том, кем он был до смерти? – предположил я.

Ученый посмотрел на меня, как на идиота, что в его исполнении выглядело особенно оскорбительно.

– Молодой человек, вы явно не разбираетесь в некромантии, иначе бы никогда не задали столь глупый вопрос. Поймите, это всего лишь физическое тело, не более того. Душа отправилась в свое путешествие перед новой реинкарнацией или во что там верили умершие, а плоть осталась тут.

Я обиженно замолчал, решив больше не позориться с глупыми вопросами. А они наверняка были глупыми, потому что в некромантии я не просто ноль, а скорее даже величина отрицательная.

– Вообще-то еще есть информационные поля и информация непосредственно в мозге, – задумчиво проговорил Мастер Ревел. – И то, что мы не умеем считать более глубокую информацию, помимо простых предсмертных воспоминаний, еще не означает, что это невозможно.

Ученый сердито засопел, поковырялся пальцем в ухе и вынужденно согласился:

– Хорошо, позже я проверю личные дела умерших...

В итоге мне пришлось велеть скелету слушаться команд ученого, оставив его наедине с костями и артефактом. Напоследок Мастер Ревел пригласил меня к себе в кабинет выпить немного као и пообщаться. Пообщаться, как же. На деле мне пришлось в течение часа отвечать на дотошные вопросы главы службы безопасности Академии. Боюсь, из меня никогда не получится хорошего вруна, потому что как я ни старался, постепенно начал путаться в собственных рассказках. Не так-то просто запомнить всю ложь и недоговоренности, выдуманные под пронзительным взглядом Ремесленника. Он не пытался открыто ловить меня на вранье, но его многозначительные «понятно» и «вот оно как» буквально выводили меня из себя, заставляя нервничать все сильнее и сильнее. К концу нашего милого общения голова раскалывалась так, словно меня пытали несколько суток кряду. Хотя возможно, это из-за того, что у меня взяли на анализы слишком много крови...

Очередной ужин прошел, словно в тумане. Наив восхищенно рассказывал о том, каких успехов они смогли добиться с перстнями и использованием нового вида энергии, Чез и Алиса увлеченно обсуждали лекцию Ленди, а я

сидел и смотрел в одну точку. Смутно припоминаю, что Вельхеор, как обычно, пропустил ужин и обнаружился лишь в нашей комнате.

– Ты опять пропустил ужин? – вяло спросил я.

– У меня был свой ужин.

Вампир разлегся звездочкой на полу и задумчиво смотрел в потолок.

– Надеюсь, ты никого не убил? – озабоченно спросил Чез.

– Разве что немного покалечил. Возможно, еще несколько человек проснутся наутро и найдут на шеях неизвестно откуда взявшиеся следы чьих-то зубов. Не знаю чьих, честно-честно.

– Да сказки это все. – Алиса легонько пнула вампира, чтобы тот отодвинулся и дал ей пройти к нашей кровати. – Он разыскивает родственника Кельнмиира, убившего его сестру. Следит за Мастером Ревелом, наводит справки...

Вельхеор одним гибким движением поднялся на ноги.

– Ты потише, потише, и у стен есть уши. У вас свои дела, у меня – свои.

– И как успехи?

– Кровная месть – это вам не какая-то войнушка на границе, она требует обстоятельности, тщательной подготовки и творческого подхода, – уклончиво ответил вампир.

– То есть он ничего не узнал, – пояснила Алиса. – Я честно пыталась ему помочь, расспрашивая работников кухни, но никто не слышал о работающем на Мастера Ревела вампире. Если они и обтяпывают какие-то свои делишки, то делают это скрытно.

Чез с разбегу плюхнулся на свою кровать и облегченно вздохнул.

– О-о-о, какое счастье наконец-то отдохнуть. Ну и денек выдался.

– Ты это мне рассказываешь?! – раздраженно спросила Алиса. – Я каждое утро впахиваю на кухне, в то время как вы дрыхнете без задних ног!

– Поверь, лучше кухня, чем общение с Мастером Ревелом, – устало вздохнул я, потирая виски. – Он сегодня из меня всю душу вытряс. И это я еще не говорю о бесконечном марафоне анализов.

Алиса села рядом со мной на кровать, обняла и поцеловала в щеку. Жить сразу стало легче.

– Бедняжка ты мой. Возможно, есть какие-то успехи у Велеса в Великой Библиотеке? – предположила она. – Стоит туда наведаться.

– Куда-куда наведаться? – с интересом переспросил Вельхеор.

Собственно, я и сам уже думал об этом. Держать вампира в неведении становилось слишком проблематично, да и бессмысленно.

– Увидишь, – злорадно ответил я.

В кои-то веки у меня появилась возможность хоть немного поиздеваться над вампиром. Полагаю, единственным слабым местом Вельхеора можно было считать жуткое, доводящее его до сумасшествия любопытство.

– Ты хочешь попасть туда через эту дверь? – заинтересованно спросил Чез.

– А что будет, если кто-нибудь попытается войти к нам, в то время как ты будешь в библиотеке?

– Без понятия, – честно ответил я. – Стараюсь об этом не думать. Так что подержите дверь открытой, пока я схожу в гости к Велесу.

– Я с тобой, – вцепилась в мою руку Алиса.

– И не сомневался, – хмыкнул я. – Вельхеор, пойдешь с нами?

Вампир обвел нас подозрительным взглядом.

– Конечно же пойду. Хотя я пока не понял куда. На всякий случай напомним вам, что за этой дверью коридор, а никак не какая-то там библиотека.

Я с таинственным видом подошел к двери, вставил ключ в замок и потянул за ручку.

– Она же вроде наружу открывалась, – тут же заметил вампир.

Да, помнится, когда-то я тоже этому удивлялся.

Прежде чем мы с Алисой успели войти в библиотеку, Вельхеор проскользнул мимо нас да так и застыл, открыв рот от восторга.

– Очешуешь, – выдохнул он.

Велес уже достаточно сроднился с библиотекой, чтобы сразу почувствовать наше появление. Его не пришлось звать, Хранитель вышел нам навстречу сам.

- Привет, ребята.
- Здравствуйте, – вежливо поздоровались мы.

История нашего знакомства с этим милым старичком весьма занимательна. Бывший библиотекарь попытался ограбить меня в Крайдолле, и, разумеется, у него ничего не вышло. Во время допроса выяснилось, что он остался без работы после того, как сгорела местная библиотека. Решив как-то ему помочь, мы устроили Велеса поваром в ресторан нашего знакомого. Благодаря фотографической памяти, хранящей тысячи рецептов из поваренных книг, он быстро сделал ресторан самым популярным местом в городе, но в душе все равно скучал по старой работе. И так получилось, что я смог сделать его хранителем самой большой библиотеки во вселенной. Ну или одной из самых больших.

- А я тебя знаю, – заметил Вельхеор, продолжая смотреть по сторонам. – Ты повар из «Мечты». Здесь еще и кухня есть?

- Чего здесь только нет, – улыбнулся Хранитель библиотеки. – Ну что, Зак, есть успехи с артефактом?

С возвращения из земель вампиров у меня не было возможности и времени поговорить с библиотекарем о чем-либо, кроме черепа. Мы всеми силами пытались избавиться от проклятого артефакта, забравшего у меня все способности к Ремеслу, надеясь решить проблему до отправки в форт Скол. К сожалению, у нас так ничего и не получилось, и теперь моя проблема стала достоянием лаборатории Ремесленников.

- Нет, никаких успехов. Надежда тает на глазах.

Я проводил взглядом вампира, без спросу отправившегося гулять между стеллажами с книгами.

- Логично, все-таки этот артефакт из другого мира, – сочувственно покачал головой Велес, но, увидев мое лицо, тут же исправился: – Хотя конечно, не стоит терять надежду.

Я и без него знал, что современные Ремесленники до сих пор не могут разобраться в принципах действия старинных артефактов, хранящихся в Музее Академии. Что уж говорить о магии других миров. Но надежда, как известно, умирает последней. А если она и умрет, то я как новоиспеченный некромант оживлю ее вновь.

- К сожалению, я тоже не смог найти ничего, что могло бы тебе хоть как-то помочь.

Что ж, я на это уже особенно и не рассчитывал.

- Ладно, эту проблему мы пока отложим. У меня есть еще несколько вопросов, до которых до сих пор не доходили руки. Помнишь, я когда-то расспрашивал тебя о предыдущем владельце Проклятого Дома?

- Да, но, кроме того, что это был Ремесленник, я больше не смог ничего вспомнить.

- Из непроверенного и очень подозрительного источника мне стало известно, что этот Ремесленник мог быть моим родственником.

- Ну это тебе не у меня надо спрашивать, – заметил Велес. – Изучи семейное древо, поговори с тетей...

- Не хочет она об этом разговаривать, – раздраженно ответил я. – Я вообще на удивление мало знаю о своей семье. Родители покинули Литу сразу после моего рождения, наградив меня блокировкой способностей к Ремеслу. Тетя помешана на власти и возвышении Дома Никерс, а ее брат Ромиус оказался чуть ли не заговорщиком. Тетя Элиза как-то заикнулась, что у моего отца был родной брат, в честь которого меня и называли, но о нем я тоже ничего не знаю. Может, он давно умер или отправился к Радужным островам вместе с моими родителями...

- А может, он и есть этот сумасшедший Ремесленник, – предположила Алиса.

- Тоже может быть, – согласился я. – В общем, вся моя семья – тайна, покрытая мраком.

Велес вздохнул.

- Сочувствую, но тут я ничем помочь не могу, в библиотеке собрана несколько иная литература. Истории, легенды, автобиографии, и слишком малая толика из них относится к нашему миру. Тебе бы стоило покопаться в семейных хрониках или поспрашивать родственников.

– Я бы и рад, но тетя отказывается разговаривать на эту тему, а второй родственник – это Ромиус и он... мало того, что неизвестно где, так еще и подозревается чуть ли не в измене Империи.

Алиса успокаивающе погладила меня по спине.

– Это еще не доказано.

– Но доверие уже подорвано. – Я медленно выдохнул и постарался улыбнуться. – Не будем о грустном. Еще мне нужно, чтобы ты нашел хоть что-нибудь о Храме Хранителей. Не знаю, что это за место, но, скорее всего, оно как-то связано с Коридором Судьбы.

Разумеется, я рассказывал Алисе о найденной в справочнике заклинаний записке, и она отлично знала о причинах моего интереса, а у Велеса была отличная привычка не задавать лишних вопросов.

– Я сделаю, что смогу. На самом деле мне очень жаль, что я уже который раз не могу тебе ничем помочь. В моем распоряжении, наверное, самая крупная библиотека во вселенной, но найти в ней необходимую информацию действительно сложно. К тому же мне еще предстоит многому научиться, я до сих пор не стал полноценным Хранителем этого места.

– Любая помощь лучше, чем ничего, – успокоил я библиотекаря. – К тому же вдруг в этот раз нам повезет. Все-таки Храм Хранителей явно связан не только с нашим миром.

– Ты не Человек Судьбы, а Человек Загадок, – усмехнулся Велес. – Вокруг тебя сплошные тайны.

– Нам больше нравится называть его Человеком Неприятностью, – не удержалась от подколки Алиса. – Велес, а куда делся Вельхеор? Ничего, что он с присущей ему непосредственностью и наглостью шляется по библиотеке?

– Все нормально, я могу чувствовать все, что здесь происходит, – успокоил ее Велес, – сейчас он изучает книги в нескольких пролетах отсюда. Я удивлен, что вы так долго держали в тайне от него существование этого места.

В дверной проем заглянул Чез.

– Эй, вы тут надолго? – Он застыл и обернулся. – Ой, это что, сейчас моя голова находится в одном мире, а зад в другом? Клево.

– Отправь свою голову обратно к... телу, не искушай судьбу, – посоветовал я. – Мы скоро вернемся.

– Как там у вас дела в форте? – спросил Велес.

– Вроде неплохо. Учимся помаленьку, мы с Наивом работаем в исследовательском центре, Алиса подрабатывает на кухне... – Я с трудом увернулся от тычка локтем в бок и продолжил: – Надеюсь, график скоро устанится, и мы сможем встретиться здесь с Невилом. Он не появлялся, кстати?

– Пока нет, но как только он заглянет, я передам, что у вас все хорошо.

Мы еще немного поговорили о том о сем и решили отправиться спать. Но тут перед нами встала неожиданная проблема – Вельхеор попросту отказался покидать библиотеку.

– Мы же на службе, – попытался я вразумить вампира.

– Вы на службе, – уточнил Вельхеор. – А я совершенно свободен. И в жизни не видел столько интересных и совершенно непонятных книг!

Он развел руки и закружился на месте.

– Это же рай!

Алиса покрутила пальцем у виска.

– Это пыльная библиотека. Если тебе так хочется взять что-то почитать, думаю, Велес с удовольствием одолжит тебе несколько книг...

– Вообще-то эти книги не могут существовать вне библиотеки, – виновато пояснил Велес. – Читать их можно только здесь.

Да уж. Мы как-то столкнулись с этим, когда Чез решил втихаря утащить книгу с не очень приличными картинками. Пошлый фолиант загорелся прямо у него за пазухой, едва он вышел из библиотеки, лишь чудом ничего не опалив.

– Вот! – Вельхеор рухнул в кресло и взял со стола книгу. – А вам удачи в учебе и постарайтесь не пропасть в Проклятых Землях.

Точно, Проклятые Земли!

– Вельхеор, неужели тебе не интересно подробнее изучить добродушных и милых жителей Проклятых Земель? – лукаво спросил я. – Вряд ли ты успел за одну ночь все там осмотреть. Скоро мы пройдем курс молодого бойца и сможем как следует прогуляться по этим замечательным местам.

Вампир даже не посмотрел на меня.

– Я выбирался в Проклятые Земли не только ночью, но и днем. И я увидел достаточно.

«То-то он постоянно где-то пропадает, стоит только отвернуться, – запоздало понял я. – Наверняка уже разбирается в этих тварях не хуже матерых скаутов».

– Но скоро война, ты же любишь войны.

– Ой, вы, людишки, постоянно с кем-нибудь воюете.

– А как же месть убийце твоей сестры? – предприняла последнюю попытку Алиса.

Вампир демонстративно медленно перелистнул страницу книги.

– Мсть – это важно. Но мы, вампиры, умеем ждать. Канмиир от меня никуда не денется, а вот эта ваша межмировая библиотека как появилась, так может и исчезнуть. Не-эт, я отсюда ни ногой.

«Что ж, заставить его уйти силой мы не сможем, уговорить тоже вряд ли получится, – обреченно подумал я. – Похоже, придется смириться».

– Только не вздумай выходить отсюда в Крайдолл, – попросил я вампира, уже уходя из библиотеки. – Если тебя увидят местные Ремесленники, то может возникнуть много лишних вопросов.

– Да-да, мамочка, – отмахнулся Вельхеор.

Судя по всему, Чез и Наив могли слышать наши разговоры из-за двери, потому что отсутствие Вельхеора их ничуть не удивило.

– То-то завтра Шорт обрадуется, – вместо «спокойной ночи» сказал Чез. – Он же говорил, что с существованием нашей пятерки его мирит только присутствие Высшего вампира.

– Ну вряд ли нас выгонят. В крайнем случае, всех на кухню сошлют, – неуверенно проговорила Алиса, прыгнув на нашу кровать.

Я не удержался и медленно повторил про себя: «Наша кровать. А хорошо звучит, дракон меня задери! Так... что она там говорила? Забыл уже».

Забравшись в кровать и погасив свет, я уже собрался провалиться в сон, когда с пола раздался тихий голос Наива:

– Зак, а можно мне будет встретиться с Ленис? Мы можем пригласить ее в библиотеку, или я перемещусь в Крайдолл и...

Ох, я знал, что рано или поздно он поднимет этот вопрос. По-моему, и так слишком много людей знает мои секреты, и расширять этот и без того не маленький круг мне совершенно не хотелось. Особенно за счет малознакомой девочки, к тому же еще и превратившей Наива в вампира. Случайно это случилось или нет, а спасибо за такое я бы ей точно говорить не стал.

– Извини, Наив, но это слишком опасно. Если кто-то тебя увидит на улице, то могут появиться подозрения. А раскрывать секрет библиотеки посторонним еще более рискованно...

– Она не посторонняя, – обиженно ответил Наив.

Ох, да, неудачно я выразился.

– Ну ты понял, что я имел в виду, – без особой уверенности сказал я. – Спокойной ночи.

Чтоб я еще сам знал, что имею в виду. То есть тайны тайнами, но как очертить круг доверия? И если уж на то пошло, кому можно доверять меньше, чем психованному Высшему вампиру?

– Спокойной ночи, Зак, – неожиданно прошептала мне в ухо Алиса, обдав горячим дыханием.

Толпа мурашек пробежала по всему моему телу, заставив сердце биться чаще. Затем она мягко коснулась губами моей шеи, обняла меня за талию и уснула. Мгновенно. Немудрено, с таким-то насыщенным днем, ведь она еще и встает раньше нас.

Ох, ну зачем так надо мной издеваться? Теперь я точно не усну. А ведь устал как... как...

Действие 5

Отрубился я почти мгновенно. Правда, снилось мне такое, что выспаться так и не удалось. Скажу лишь, что в моих сновидениях активно... очень активно участвовала Алиса. Разумеется, когда я проснулся, ее уже и след простыл – работу на кухне еще никто не отменял. С тумбочки исчезла моя музыкала, а значит, вампирше там было хотя бы не скучно.

– Проснись и пой! – весело поприветствовал меня Чез, прыгнув на кровать рядом со мной. – Пора завтракать. Ну и горазд же ты спать!

– Тебя бы в лаборатории мурыжили полдня, – вяло отмахнулся я. – Кровь качают литрами, мозги выносят часами, да еще и лекцию в итоге пропустил. Так не узнаю о каком-нибудь опасном виде травки, наступлю на нее и скончаюсь от приступа чахотки.

– Или поноса, – хихикнул Чез. – Надо повнимательней изучить наш новый справочник, чтобы прихватить немного такой травки для наших друзей с водного факультета.

Я со стоном поднялся и натянул ливрею.

– Тебе Наив уже нажаловался?

– Не только. Вчера встретил их у входа, оказывается, они живут на соседнем этаже.

– Очень приятная неожиданность, – тяжело вздохнул я. – Надеюсь, их там нагружают достаточно, чтобы не оставалось сил на глупости.

– Ну это ты загнул, – возмутился Чез. – Силы на глупости есть всегда!

– Не все же такие, как ты, – без особой надежды сказал я.

– Всем доброе утро, – раздался вялый голос Наива из-под кровати. – Вы не могли бы плотнее задернуть шторы?

Похоже, наш новоиспеченный вампир становился все более чувствительным к свету. Еще пару дней назад он спокойно переносил не прямое попадание солнечных лучей, а теперь боялся даже нос высунуть наружу без напаянного по самый подбородок капюшона. Впрочем, это логично, ведь он решил измениться и с самого начала начал принимать небольшими порциями кровь, чего я, разумеется, в свое время не делал.

– Завтракать идем? – тут же спросил Наив, едва оказавшись на ногах.

– Как же мы можем обойтись без местной мерзопакостной еды, – согласился Чез. – Зря, что ли, Алиса горбатится на кухне по утрам? Мы должны уважать ее труд.

Пожалуй, это звучало бы очень мило, если бы не было так сильно пропитано ехидством.

Не прошло и пары минут, как мы уже спешили в столовую, ведомые Викерсом-младшим. Причем Наив вел нас настолько энергично, что, спускаясь по лестнице, мы умудрились сбить с ног идущих навстречу людей. И разумеется, по закону подлости ими оказались наши «хорошие» знакомые – Ленс, Энджел и Стори.

– Смотри, куда прешь! – рявкнул здоровяк Ленс, небрежно отпихнув Наива так, что тот ударился о стену.

– Сам смотри! – тут же среагировал Чез, встав на защиту друга и пихнув в ответ Ленса.

Мгновенно включился в разборку и Энджел, разумеется, избрав своей целью меня. Не так-то просто проявить чудеса реакции утром, едва проснувшись, поэтому я умудрился пропустить неприятный удар локтем под дых. Хорошо еще Стори предпочел остаться в стороне, а то бы драки точно не миновать.

– Спокойно! – зло выдохнул я, пресекая веселый обмен «тычками». – Руки убрали!

– Это кто тут командует?! – тут же ощерился Энджел. – Подопытная крыса? «Вот откуда они все знают, а?» – в очередной раз возмутился я.

– За языком следи, – уже спокойней процедил я.

– А то что? – нагло усмехнулся он в ответ. – Ты ничего не можешь, инвалид.

Признаюсь, я на самом деле хотел избежать конфликта. Рука дернулась рефлекторно. Удар получился не очень сильный, но много ли надо, чтобы сломать нос? А как, наверное, было больно Энджелу, когда в то же место

пришел и второй удар. Разумеется, тоже совершенно случайный. Увы, потом Наив и Чез оттащили меня от плюющегося кровью «водника».

– Ну и кто тут инвалид? – зло спросил я, находясь в надежных объятиях друзей.

Странно, но, несмотря на сильнейшую злость, я контролировал все свои действия. Это ничуть не напоминало недавние приступы ярости, связанные с превращением в низшего вампира, но удовольствие от причиненной Энджелу боли я все равно получил.

– Пойдем, пойдем отсюда, – заторопился Чез и как-то так быстро утащил нас с Наивом с лестничного пролета на улицу.

На пути в столовую мы с Чезом весьма эмоционально обсудили произошедшее и пришли к общему выводу, что я молодец, но неприятностей теперь точно не избежать. А ведь сейчас рядом с нами даже не было Вельхеора, чтобы подстраховать, если что.

Отстояв с подносами очередь за едой, мы сели за самый дальний столик, чтобы нам никто не помешал, и продолжили обсуждение.

– Ох, неудачно как получилось все, – причитал Наив. – Это я виноват, не смотрел, куда бежал.

– Да ладно тебе, – успокаивал его Чез. – Не в этот раз, так в другой конфликт бы все равно случился.

– И самое интересное наверняка еще впереди, – вздохнул я, разумеется уже жалея о содеянном.

Ну что мне стоило сдержаться? Как будто от Энджела можно было ожидать чего-то другого. Уж рассыпаться в любезностях он бы точно не стал. Кстати, о сдержанности... Интересно, почему Наив ведет себя так же спокойно, как и обычно?

– Наив, а у тебя разве не было желания двинуть Ленсу? – озадаченно спросил я. – То есть у тебя уже должны были начаться какие-то изменения психики.

– Не-э, – пробурчал с набитым ртом Викерс-младший. – Мне в лабо... тории... ли... дают.

– Пилюли? – удивленно переспросил я.

Наив подтвердил кивком.

«Ничего себе, от этого уже и лекарство придумали? – поразился я – Похоже, Ремесленники разбираются в физиологии низших вампиров гораздо лучше, чем я предполагал».

– Успокоительное, что ли?! – расхохотался Чез. – Тебе?! Да если ты будешь еще хоть немного спокойнее, то впадешь в кому.

– Ты просто не знаешь, какие приступы злости бывают во время и после превращения, – вздохнул я. – То еще удовольствие. И на подвиги тянет постоянно.

– Кстати, надо после еды пилюли-то выпить, – дожевав, опомнился Наив. – Где они у меня тут...

Чез с подозрительно хитрым прищуром следил за тем, как Викерс-младший достает из кармана зеленые кругляшки.

– Слушай, а давай ты сегодня не будешь свои пилюли употреблять?

– Как это?! – не понял Наив.

– А вот так, – заулыбался во весь рот Чез. – Неужели тебе не интересно потянуться к подвигам?

Викерс-младший вожацки покосился на тарелку Чеза.

– Я бы лучше потянулся к во-он тому кусочку мяса. Может, ты уже наелся?

– Наелся, если ты сейчас возьмешь и выкинешь эти пилюли, – подмигнул мой друг. – Пожалуй, я тогда так наемся, что отдам тебе еще и половину обеда и ужина.

Он знал, на что давить. Наив некоторое время смотрел на пилюли, разрываясь между здравым смыслом и любовью к еде.

– Хорошо, – наконец решил он. – Но только сегодня, иначе в лаборатории наверняка что-нибудь заметят.

– Забирай, – радостно подтолкнул к нему тарелку Чез. – А успокоительное мне давай, пусть пока у меня в кармане лежит.

– Бери, – легко согласился Викерс-младший.

– А сколько раз в день ты их принимаешь? – решил уточнить я, надеясь хотя бы примерно понять масштабы предстоящего бедствия.

Наив демонстративно опустошил тарелку Чеза и только потом ответил:

– Три раза в день после еды.

«Значит, уже скоро можно будет наблюдать небольшие изменения», – понял я.

Не то чтобы я одобрял затею Чеза, но Наива действительно стоило немного растряссти – его нездоровое спокойствие порой раздражало.

– А я рассказывал, что мы уже изучаем боевые заклинания? – в который раз спросил Наив, демонстрируя нам перстень на пальце, точную копию того, что я не так давно отдал Даркину.

Как будто мы не знали. Он еще вчера все уши прожужжал о том, как уделал специально приглашенного первокурсника с факультета воздуха в поединке. Причем ему хватило для этого всего одного выученного заклинания – аналога фаерболоа, созданного с помощью нового вида энергии. Правда, это был его первый и последний поединок, потому что дальнейшие испытания проводились уже исключительно на манекенах. Слишком уж сильно Наив приложил беднягу.

– Наслушались уже, – хмыкнул я, стараясь скрыть легкую грусть. – Теперь будет кому меня защитить от «водников», если что.

– А они не пожалуются на нас? – опасливо спросил Наив.

– Шутишь? – хмыкнул Чез. – Гордость не позволит. Скажут друидам, что Энджел на лестнице споткнулся. А вот Заку теперь лучше одному по территории форта не расхаживать, точно подстерегут.

Тут он конечно же прав. Это в узком лестничном пролете никто не смог использовать заклинания, да и произошло все слишком быстро. А вот на открытом пространстве мне и противопоставить-то им нечего, даже черепок все еще в лаборатории. А если он и был бы со мной, то едва ли смог бы защитить от неожиданного нападения.

– А мы как назло еще и в одной казарме живем, – поморщился я. – Везет же мне.

– Как всегда, – довольно усмехнулся Чез. – Хватит уже обстановку нагнетать, пойдем на занятия. Сегодня Ленди обещал рассказать что-то интересное.

Да он каждый день рассказывал море интересного. Вот только это был тот редкий случай, когда я бы предпочел послушать нудные лекции о чем-то действительно обыденном. После подробного описания очередной твари Проклятых Земель участь скаутов рисовалась нам все в более и более мрачных тонах. Если бы я так сильно не уставал за день и не засыпал рядом с самой прекрасной девушкой на свете, то мне бы наверняка снились бесконечные ночные кошмары. А так... кошмарными мои сны назвать было точно нельзя.

У входа в зоопарк мы встретились с Алисой, и я окончательно забыл о плохом настроении. Как можно думать о глупых угрозах, когда рядом такая красавица? Правильно, никак. Если, конечно, о них услужливо не напомнит лучший друг.

– Алиска, привет! – преувеличенно радостно встретил ее Чез, умудрившись выскочить вперед меня. – Представляешь, Зак сегодня Энджелу нос сломал!

– Когда успел? – промурлыкала Алиса, обогнув Чеза и прыгнув ко мне в объятия. – И не дал мне насладиться этим чудным мгновением? Фу таким быть.

– Двумя мгновениями, – поправил я вампиршу. – Там было два удара.

– Еще лучше, – восхитилась Алиса и смачно чмокнула меня в губы. – Мой герой.

Пожалуй, за такую награду я готов ломать Энджелу нос хоть каждый день. А лучше каждый час.

– Твоего героя теперь лучше охранять как следует, – заметил Чез. – «Водники» этого просто так не оставят.

– Я буду тебя охранять, – пообещала мне Алиса.

– Ну с тобой-то мне никто не страшен, – улыбнулся я, обняв ее за талию.

Надо ли говорить, что занятие началось в приподнятом настроении. Ко всему прочему Ленди устроил небольшой сюрприз и угостил нас перед началом

урока нормальным као, а не той бурдой, что разливают в столовой. Потом он сделал небольшое отступление от уже ставшего привычным плана занятия и рассказал о том, что ждет нас с началом боевых действий. Странно, но только спустя несколько дней мы наконец-то узнали из достоверного источника, как именно это будет происходить. То есть понятное дело, что маги будут обмениваться заклинаниями над Проклятыми Землями и все такое, но тактическую схему нам объяснили только сегодня.

– Рассаживайтесь, ребята. Сегодня мы поговорим не о выживании, а о тактике ведения боевых действий нашей армией. Вряд ли мы будем участвовать в чем-то подобном, но всегда нужно знать, что происходит у нас над головой.

– Я же говорил, что все битвы ведутся в воздухе! – обрадованно вскричал Чез.

– Можно сразу задать вопрос? – подняла руку Алиса.

– Конечно, – разрешил Ленди.

– Вы сейчас будете говорить о тактике. А мне интересно в общем, почему боевые действия ведутся именно здесь и именно так? – спросила вампирша и пояснила: – То есть почему мы не пытаемся напасть на Халифат с моря, к примеру? А они не делают попыток пройти по землям вампиров и захватить Крайдолл?

Теперь, когда Алиса заговорила об этом, я и сам заметил несуразность.

– Через земли вампиров их никто не пропустит, – усмехнулся Ленди. – Шатерцы знают, что им достаточно уничтожить Ремесленников, чтобы практически бескровно захватить всю Империю. Разумеется, они могли бы держать всю Империю в страхе, совершая террористические акты в различных городах, но это развязало бы руки и нам. Считайте это негласной договоренностью, некими правилами ведения войны.

– Неожиданно, – честно признался я.

– Это лишь одна из причин. Во время недавних стычек с шатерцами вдруг выяснилось, что они довольно сильны в командной работе. Очевидно, в то время как Академия увлеченно работала над улучшением жизненных условий столичной аристократии, шатерцы усиленно совершенствовали свои боевые навыки. Так что им выгодно нападать всей массой именно здесь и вести боевые действия в удобном для них формате.

– Во-от оно как, – протянул Чез, явно не особенно вслушиваясь в слова Ремесленника. – А что вы говорили о боевых действиях в воздухе?

Мой рыжий друг всегда мечтал о полетах, но, несмотря на неплохие способности к стихии воздуха, полноценная левитация ему все еще не давалась. Даже я со своим многократно возросшим потенциалом едва ли мог всерьез заняться полетами, разве что пробовал совершать огромные прыжки. Разумеется, все это было до того, как я окончательно потерял способности к Ремеслу.

– Над Проклятыми Землями создаются площадки из уплотненного воздуха, на которых и перемещаются группы Ремесленников. А дальше начинается тактика, стратегия и постоянная смена атакующих и защитных заклинаний. Основную часть защиты держат ученики, поскольку эти заклинания не требуют такой скорости и точности, как атакующие. По сути, именно ученики и поддерживают площадки и защитные поля, в то время как Ремесленники, как в пятерках, так и по отдельности, пытаются пробить защиту противника. Кстати, Высшие Ремесленники чаще всего предпочитают пользоваться левитацией и передвигаться независимо от платформ.

– А почему все же не по земле? – задал в общем-то глупый вопрос Наив.

– Да потому что на заклинания и такое скопление людей сбегутся твари со всех Проклятых Земель. По сути, если кто-то упадет с площадки на землю, его уже можно считать мертвецом.

– Какая прелесть, – фыркнула Алиса. – Пожалуй, я уже почти рада тому, что мы не будем в этом участвовать.

– Да, это не работа скаутов, – согласился Ленди. – Наше дело – проводить спасательные операции в том случае, если кто-то упадет или потеряется в Проклятых Землях. И поверьте, иногда это гораздо опаснее, чем любые стычки с шатерцами.

Что ж, мы уже давно поняли, что смертниками скаутов называли отнюдь не случайно.

– Кстати, когда же состоится наш первый поход в Проклятые Земли? – нетерпеливо спросил Чез. – Мы уже который день зубрим справочники созданий и машем мечами почему зря, а до сих пор даже в простое патрулирование не ходили.

– Вы еще не готовы, – сказал как отрезал Ремесленник. – И особенно ты, Чез.

– Я-то почему?! – обиделся мой рыжий друг.

Из нас четверых он единственный мог считаться полноценным человеком-Ремесленником, но все военные, будто сговорившись, постоянно норовили его поддеть.

– Потому что при любой опасности только ты из всех пятерых рефлекторно используешь заклинания.

– Конечно! Ведь именно этому нас учили в Академии все это время! Я же не виноват...

– А кто говорит о вине? – добродушно похлопал Чеза по плечу Ленди. – Просто продолжай работать над собой, и когда я увижу, что все вы достаточно подготовлены, то начнете выходить за ворота форта. Поверьте, вы еще сами будете с тоской вспоминать времена, когда не таскались по Проклятым Землям, вздрагивая от каждого шороха.

Лично я с тоской вспоминаю времена, когда мог решить любую проблему с помощью справочника заклинаний. Ну или попытаться решить. С другой стороны, в то время наши отношения с Алисой были очень далеки от идеальных. Там и отношений-то толком не было, одни препирательства...

– Да мы уже готовы! – неожиданно подал голос Наив. – В лаборатории, исследующей способности низших вампиров, уверяют, что новый вид энергии вреден любым тварям из Проклятых Земель. Да я один всех разгоню.

С чего это наш дружок вдруг решил проявить воинственный нрав? Неужели уже дает о себе знать отказ от пилуль?

– Слышал я об этой новой теме наших ученых, – отмахнулся Ремесленник.

– Эти их смелые заявления на практике еще проверять и проверять. – Он прищурился. – Хотя можно было бы провести эксперимент и с вашей помощью.

– Так я готов! – радостно ответил Наив.

Алиса озадаченно покосилась на новоиспеченного вампира, но промолчала.

– Я переговорю с Шортом, – задумчиво ответил Ленди. – Возможно, если такое дело, действительно стоит попробовать. Отправить вас для начала патрулировать подступы к форту, там редко случаются эксцессы, да и убежать можно, если что.

Мне кажется или я недавно превращал в умертвий как раз парочку таких эксцессов? Причем это были полноценные Ремесленники, а не недоучки вроде нас.

– Я, конечно, ни в коей мере не хочу умалить ваши преподавательские способности, – осторожно начал я. – Но вы уверены, что мы уже готовы?

– Нет, конечно, – легко признал Ремесленник. – Но если с вами будет Вельхеор, то шансы на выживание точно станут выше нуля. Кстати, а где он? Обычно он не пропускает занятий.

Ох, вот и наступил этот момент.

– Видите ли... – осторожно начал я. – Он временно покинул наши ряды.

– Как?! – опешил Ленди.

– Мой дядя такой непредсказуемый, – пришла мне на помощь Алиса. – Сказал, что ваши Проклятые Земли – скука смертная, и исчез в неизвестном направлении.

Ленди схватился за голову.

– Вот неудача! Единственный стоящий кадр пропал!

– Ну мы тоже кое-чего стоим, – не удержался я. – Не Вельхеором единым!

Даже меня уже достало их пренебрежение. Сколько можно-то?! Конечно, они не в курсе наших подвигов в Крайдолле или моих личных достижений, но должно же быть какое-то простейшее уважение.

– Чего вы стоите, мы узнаем чуть позже, – твердо сказал Ленди. – Даже если Шорт разрешит вам выйти за периметр, это потребует определенной подготовки. Вы хоть Истинным Зрением пользоваться умеете?

– Умеем, конечно, – радостно ответил Чез.

Действительно, в мое отсутствие ребята смогли уговорить Ника, чтобы он преподавал им несколько уроков, и теперь все они отлично владели этим полезным заклинанием. В отличие от меня.

– Сейчас я научу вас применять похожее заклинание для ночного зрения. Конечно, до способностей вампиров даже с этим заклинанием вы не дотянете, но хоть на деревья наткаться не будете.

– А разве использование заклинаний в Проклятых Землях не привлечет внимание всевозможных тварей? – озадаченно спросил я.

– Это очень слабое заклинание, и едва ли кто-то сможет его засечь. Значит, так...

Он обвел взглядом нашу компанию: двух вампиров, Чеза и меня.

– М-да, что-то я увлекся. Чез, ну давай хоть тебя научу.

– А мне что делать? – с легкой грустью спросил я.

– Вызовешь скелета, будет перед тобой факел нести, – фыркнул друг.

– Я тебя за ручку поведу, – предложила Алиса.

– Выпросим тебе раритетный артефакт – очки ночного видения, – успокоил меня Ремесленник. – Это на всякий случай. А так, пусть друзья на тебя заклинание накладывают перед дежурством. Если оно когда-нибудь состоится.

Ну что ж, хоть мы и не убедили Ленди в своей состоятельности в качестве скаутов, но оставшаяся часть занятия прошла именно в подготовке к выходу за территорию форта. В кои-то веки мы не тупо штудировали названия и способности всевозможных тварей, а отрабатывали совместные действия без использования заклинаний. Мы с Алисой орудовали своими кукри, а Чез и Наив – мечами. В одном из залов зоопарка местные работники выпускали на нас различных тварей, а мы под тщательным руководством Ленди пытались с ними разобраться за минимальное время. Для нас это походило на учебные поединки в Академии, только вместо других учеников выступали всякие паучки, волки и прыгающие пасти. Подозреваю, что скауты и работники зоопарка тут же устроили тотализатор, ставя на минимальное время, которое нам потребуется, чтобы разобраться с очередным испытанием. Уж слишком эмоционально они реагировали на наши успехи.

Как ни странно, это были именно успехи – мы довольно быстро разобрались с командными действиями и больше не выглядели, как компания бестолковых новобранцев. Особенно удачно действовал Наив: благодаря улучшенной реакции он неплохо орудовал мечом и вообще вел себя на удивление уверенно и смело. Мы все выложились по полной, стремясь доказать сталкерам и самим себе, что кое-чего стоим и без Вельхеора.

Во время отдыха между «гладиаторскими боями» Викерс-младший неожиданно разразился идеей:

– А я считаю, что нужно проверить воздействие энергии «вампа» – так называют в лаборатории новый вид энергии – на тварей из Проклятых Земель! Разумеется, в исследовательском центре тоже скоро до этого дойдет, но они все еще тестируют пилули, опасаясь за наше здоровье.

– Кстати, как там с этим? – озабоченно спросил я.

Помнится, совсем недавно при использовании подобных артефактов вампиры умирали в течение недели-двух. Наив уверял, что Ремесленники смогли полностью избавиться от отрицательных эффектов, но все это еще требовало осторожных и вдумчивых испытаний.

– Ты уже спрашивал, – отмахнулся Наив. – Со вчерашнего дня ничего не изменилось. Продолжают испытания.

– Если с тобой что-нибудь случится, твой брат ведь с нас спросит, – напомнил я. – Так что, может, это... обождем немного с самостоятельностью?

– Да всего-то пару плетений кинуть, – уверенно ответил новоиспеченный вампир, в который раз продемонстрировав нам перстень на пальце. – Ленди наверняка не будет против.

Уверенность Наива в своих силах была настолько непривычна, что мы невольно поддались на авантюру. А наших скаутов и уговаривать не пришлось – даже капитан Шорт с радостью согласился на испытание возможностей низшего вампира.

В качестве цели для проверки воздействия заклинаний «вамп» на жителей Проклятых Земель решено было выбрать так называемую Теневую Ловушку – разноцветную штуковину, мимикрирующую под окружающую среду. По мне, так более всего она напоминала меняющую цвет подвижную лужу. Что характерно, любые заклинания эта мерзость впитывала в себя без всякого ущерба, а резать лужу мечами было совершенно бесполезно, поэтому единственным спасением для скаутов оставалась внимательность вкупе с прыгучестью. Теневая Ловушка чаще всего норовила спрятаться в тени деревьев, где становилась практически неразличимой, – отсюда и характерное название. Впрочем, ее все же можно было различить среди травы, если не слишком увлекаться любованием местными пейзажами. Зато если незадачливый прохожий все-таки наступал на «каплю», то эта субстанция тут же обволакивала конечность и выкачивала из тела всю жизненную энергию. Оторвать эту мерзость от тела можно только вместе с ногой. Кстати, именно таким образом Ленди и потерял руку – умудрился во время стычки со стаей игольчатых волков упасть и вляпаться рукой в Теневую Ловушку. Пришлось тут же, не раздумывая, отрубать себе кисть. Признаюсь, не уверен, что смог бы решиться на нечто подобное даже в такой экстренной ситуации.

Один из работников зоопарка принес прозрачный контейнер с бесформенным существом в середину зала, поставил на пол и осторожно открыл крышку. К счастью, слабым местом этих тварей являлась медлительность, поэтому никакой опасности «капля» для нас не представляла. Медленно переваливаясь через бортики квадратного контейнера, она потекла по полу в нашу сторону, тут же почувствовав любимое лакомство – жизненную энергию.

Посмотреть на демонстрацию возможностей Наива собрались все скауты и местные работники – верхний этаж оказался заполнен до отказа. Впрочем, примерно такое же количество зрителей наблюдало и за нашими «гладиаторскими боями».

Наив подошел поближе, прицелился и шмальнул фиолетовым сгустком энергии прямо в «каплю». Раздался высокий противный визг, тварь почернела, съежилась и, судя по всему, благополучно издохла.

– Легко и не напрягаясь, – довольно залыбился Наив.

– Что это с ним сегодня? – шепнула мне на ухо Алиса. – Сам на себя не похож.

– Долгая история, – хмыкнул я. – Оказывается, его в лаборатории успокоительным кормили, чтобы его вампирская сущность не проявлялась излишне активно. Чез его шантажом и подкупом уговорил отказаться от приема пилюль на один день.

– Ты смотри, он с таким настроением скоро превратится в упитанное подобие Вельхеора.

Наив тем временем расхаживал вокруг убитой «капли» и кланялся публике.

– Ну все, теперь-то мы быстро очистим Проклятые Земли! – вещал на публику Викерс-младший, потрясая кулаками. – Все эти твари вот у меня где будут!

– У-у, – протянул подошедший к нам с Алисой Чез. – Неужели это только из-за того, что он пропустил один прием успокоительного? Он же будто пьяный ходит.

– Так верни уже ему пилюли, пока он в одиночку не собрался Шатерский Халифат захватывать, – огрызнулся я.

– Нет уж, сегодня пусть доходит так, – уперся Чез. – Мы за ним последуем, чтобы не натворил чего лишнего, поржем...

К счастью, Наив вскоре успокоился, спев пару жизнеутверждающих песенок и станцевав что-то непотребное на трупике твари. К счастью, местные работники были так рады тому, что наконец-то обнаружилось средство против столь опасных тварей, что не обратили особого внимания на странное поведение нашего друга.

– Это просто великолепно! – радостно улыбаясь, сообщил нам Ленди. – Да если бы с нами на той памятной вылазке в Проклятые Земли был низший вампир с такими способностями, я бы руку сохранил! Сегодня же наведу в исследовательский центр и потребую, чтобы они уделили этому вопросу как можно больше внимания. Да и Шорт обещал переговорить с начальником гарнизона, чтобы в форт Скол прислали еще низших вампиров.

«Так, значит, им могут понадобиться низшие вампиры? – тут же подметил я. – А ведь все дела с ними теперь ведутся только через Огненный Орден. Думаю, тетя будет рада новому контракту с Академией, нужно будет обязательно поговорить об этом с Мастером Ревелом».

– Кстати, Зак, а нам разве не пора в исследовательский центр? – весело спросил Наив.

Я аж подпрыгнул.

– Точно!

Похоже, мы так увлеклись боями, что напрочь забыли о своих обязанностях. А ведь я уже два часа, как должен был работать в лаборатории с Мастером Некором. Ох, и влетит же мне...

Действие 6

По шее я, конечно, получил. Мастер Ревел не из тех людей, кто прощает даже минутное опоздание, а тут целых два часа. Головомойку он мне устроил знатную. А потом еще и Мастер Некор долго капал на мозги, рассказывая о том, как важны наши исследования для него лично, форта, науки и мира в целом. Причем именно в таком порядке по степени важности.

После получения заслуженного втыка я вновь занялся некромантией, раз за разом поднимая скелетов. Опытным путем мы выяснили, что для полного уничтожения внедренного в кости плетения достаточно разделить скелет на четыре части. То есть отрубив ему разом голову, руку и разрубив туловище, можно было гарантировать уничтожение заклинания. Ну а просто с отрубленной головой или руками умертвие продолжало бегать и драться как ни в чем не бывало. Еще мы выяснили, что в том случае, если кости не слишком сильно пострадали при разделении скелета на несколько частей, то его можно запросто поднять повторно, внедрив новое заклинание из артефакта.

Также Мастер Некор подготовил целый список команд, которые хотел испытать на умертвиях. Оказывается, несмотря на мое веление выполнять все команды Ремесленника, скелеты слушались его далеко не во всем. Слово действовало какое-то ограничение на передачу управления другому лицу, не связанному с артефактом. Например, Мастер Некор не мог приказывать скелетам атаковать меня. Ну это было, по крайней мере, логично, а вот почему они отказывались покидать пределы лаборатории – загадка. Но самое интересное открытие мы сделали совершенно случайно, когда свежеподнятый скелет на команду «атаковать мишень» ответил самым настоящим Огненным Шаром. Выяснилось, что по пока неизвестным нам критериям артефакт отбирает умертвий для того, чтобы наделить их способностью создавать простейшие атакующие плетения. Тут спасовал даже Мастер Некор, поскольку нескольких мертвых Ремесленников череп оставил без подобной способности, а вот одна поднятая крыса метнула Огненный Шар так неожиданно, что подпалила Ремесленнику часть всклокоченной шевелюры.

– Интересненько, – восхищенно приговаривал Ремесленник, крутясь вокруг крысы с каким-то исследовательским артефактом.

А ведь когда-то мне пришлось кропотливо встраивать в скелетов заклинания, чтобы они могли хоть немного напугать вампиров. Насколько же полезным может оказаться этот артефакт? И кстати, он ведь может пригодиться и нам на нашем новом назначении.

– Что действительно было бы интересно, так это узнать, как умертвия будут взаимодействовать с созданиями Проклятых Земель, – подкинул я идею ученому.

Кто-то сказал бы, что во мне заговорила зависть к успехам Наива, а я назвал это здоровой любознательностью.

– Да! – откликнулся он, даже не повернувшись в мою сторону. – Я запланировал это на завтра. Здесь все не так просто...

Как мне с грустью поведал Ремесленник, ему предстояло заполнить множество заявок на получение из зоопарка мертвых и живых тварей. И если с мертвыми проблем возникнуть было не должно, благо мы их сегодня немало покروшили, то живыми скауты делились очень неохотно. Я вообще не представляю, как они ловили всех этих монстров практически голыми руками без использования магии. По мне, так это чисто самоубийственное развлечение для людей и вампиров с нездоровой психикой, вроде Вельхеора или Наива, не принявшего свои пилюли.

Увлечись скелетом чудо-крысы со способностями к Ремеслу, Мастер Некор наконец-то отпустил меня на все четыре стороны. В честь опоздания мне пришлось пахать до позднего вечера, поэтому я благополучно пропустил ужин и теперь думал только о том, как поскорее перехватить чего-нибудь пожевать, рухнуть в постель и отрубиться.

Сегодняшний день выдался настолько насыщенным, что в казармы я шел, едва переставляя ноги. Очень удачно на выходе из исследовательского центра под руку в прямом и переносном смысле попался Наив, любезно подставивший плечо, – меня действительно сильно штормило, и ноги могли подкоситься в любой момент.

– Что-то ты неважно выглядишь, – до противного бодро заметил он.

– Укатали меня сегодня, – честно признался я. – Без ужина к тому же оставили, ироды. Тебя тоже, судя по всему?

– Нет, покормили добрые люди в лаборатории, – похвастался Наив. – Вообще я буквально полон энергии! И еще, я решил больше не принимать эти их дурацкие пилюли, так гораздо лучше.

Я покосился на его довольную, будто бы даже хищно заострившуюся физиономию.

– Ну тебе виднее, конечно. Главное, в руках себя держи, а то еще отправят на кухню к Алиске.

– Кухня не самый плохой вариант, – оптимистично ответил Наив. – Главное, узнать, как этих стоногов готовят, и нос заткнуть...

– Кто о чем... – хмыкнул я.

Вечером в форте становилось безлюдно, не считая постоянно дефилирующих по улицам патрулей. По распорядку после ужина начинался таинственный «отбой», после которого на улице можно было появляться только по особым поручениям с соответствующей печатью на руке. К счастью, у нас с Наивом такие печати имелись, и их пришлось продемонстрировать аж трем патрулям, встретившимся нам по пути в казарму. Впрочем, даже несмотря на вынужденные остановки и усталость, до нашего здания я доковылял довольно быстро – очень уж хотелось кушать. И именно поэтому я даже не задумывался о своей безопасности в свете утренней стычки с «водниками», хотя следовало бы.

Уже потом, после произошедшего, я долго корил себя за то, что не предусмотрел подобного развития событий. А ведь это было логично и предсказуемо: Энджел и компания не могли устроить разборки со мной на улице, патрули бы тут же засекли применение боевых заклинаний. Зато поймать меня по возвращении в казарму на лестнице, там же, где сегодня произошла наша стычка, – это запросто.

Мы с Наивом зашли в проходную казармы, и почти сразу же раздался негромкий хлопок, отгородивший нас от всех внешних звуков. Спустя пару секунд я понял, что таким образом проявилось действие Поединочного Купола, скрывшего нас от внешнего мира.

– Ну что, пообщаемся? – раздался сверху голос Энджела.

По лестнице нам навстречу спускались он, Ленс и Стори. Лицо сыну советника Митиса конечно же залечили, а вот уязвленная гордость явно требовала отмщения. И как не вовремя: мало того, что мне нечего им противопоставить, так я еще и на ногах еле стою.

– Нам не о чем говорить, – банально ответил я.

Ведь действительно не о чем.

– Это как посмотреть, – довольно ухмыляясь, сказал Ленс. – Для инвалида ты ведешь себя слишком нагло. Нужно напомнить тебе твоё место.

А я думал, что я банален. Но ведь как хорошо все продумали, сволочи! Остальные двое из пятерки, очевидно, сейчас держат Поединочный Купол или что-то подобное, чтобы мы не могли сбежать, а снаружи никто не смог засечь применение боевых заклинаний. А купол может скрывать защита самого здания.

– Мое место в теплой кровати, – спокойно ответил я. – И вы сейчас стоите у меня на пути.

Странно, но спокойствие далось мне легко. Пожалуй, на фоне последних приключений и предстоящей работы в Проклятых Землях их угрозы смотрелись несколько тускло.

– Так попробуй пройди мимо меня, – усмехнулся Ленс.

В воздухе перед ним сформировался небольшой фаербол.

Похоже, «водники» решили демонстративно расправиться с нами нашим же оружием – магией сферы огня. Точнее, нашим бывшим оружием. Они явно неплохо подготовились и все продумали, поэтому я даже не пытался сбежать, желая хотя бы сохранить достоинство в столь неудачной ситуации.

– Пройду, – все так же спокойно пообещал я.

«Водники» неуверенно переглянулись. Конечно же они ожидали иной реакции, а я веду себя так, словно имею туз в рукаве, хотя на самом деле вся моя уверенность – пустой пшик.

– В этот раз твои дружки тебе не помогут, – пригрозил Энджел.

«Как будто до этого мне кто-то помогал, – с легким удивлением подумал я.

– Когда такое было-то?»

– Слышь, уроды, вы ни про кого не забыли?! – неожиданно вклинился Наив.

Все это время он молча слушал наш обмен любезностями, и я на какое-то время забыл, что он сейчас в слегка нестабильном состоянии. Подозреваю, с подстегивающими его эмоциями было не так-то просто промолчать и не броситься на «водников» в первую же секунду.

– Ой, кто это у нас тут заговорил? – удивился Энджел. – Я начинаю уважать местных ученых, неужели они ему мозг пересадили?

– Конечно, – ничуть не смутился Наив. – Обратись, и тебе подберут соответствующий. Думаю, крысиный будет в самый раз.

Признаюсь, я сам слегка опешил от таких острот со стороны Наива, а «водники» и вовсе дар речи потеряли.

– Ах ты, жирный урод! – наконец среагировал Энджел.

Он и Ленс одновременно напали на нас, используя несложные, но действенные заклинания факультетов воды и огня. Самым гадким было то, что маневрировать было вроде как и негде – ширина прохода составляла всего несколько метров. Хорошо хоть они не стали применять серьезные заклинания, побоявшись нечаянно убить двух инвалидов, не способных создать даже простейшее плетение. И еще лучше то, что у меня был небольшой остро заточенный козырь в ножнах на поясе.

Выватив кукри, я с легкостью рассек летящий в меня Огненный Шар и дернулся было помогать Наиву, но тот зачем-то сам прыгнул навстречу небольшому Ледяному Копью и просто-напросто разбил его ударом кулака.

Поняв, что просто так нас не взять, Ленс, Энджел и присоединившийся к ним Стори осыпали нас не очень сильными, но неприятными плетениями. Часть из них я смог отбить ножом, но некоторые заклинания достигли цели, тут же повредив огнем ладонь, которой я прикрыл лицо, и проткнув ледяными осколками ливрею. К счастью для нас, броня надежно защищала туловище от любых осколков, а вот руки, ноги и голову приходилось беречь самому.

Дракон их задери, давненько в меня не попадали заклинаниями!

Пока я тратил все свое внимание на защиту, Наив умудрился одним броском взбежать по лестнице, не обратив никакого внимания на доставшие его заклинания, и напасть на «водников». Удар кулаком отправил Ленса в полет до ближайшей стены, но затем Энджел и Стори буквально отшвырнули Наива обратно вниз, к тому же еще и проткнув незащищенную руку Ледяным Копьем. Упав на пол, Наив тут же был прикован к нему Ледяными Оковами за руки и за ноги. Мне пришлось поспешно встать между тщетно пытавшимся подняться

другом и «водниками», чтобы попытаться защитить его, впрочем, без особой надежды на успех.

Пока Стори помогал Ленсу подняться на ноги, я оказался один на один с Энджелом.

– Ну теперь ты мне за все ответишь, – злорадно осклабился он.

И только тут до меня с опозданием дошло, что он запросто может убить меня. Случайно, а, может, и специально – мало ли, что творится в его голове? Хоть «водники» до этого момента и старались использовать слабые заклинания, но, встретив сопротивление, запросто могли потерять над собой контроль.

– Зак, ложись! – неожиданно крикнул с пола Наив.

Я послушно рухнул на пол, прежде чем подумал, чем обусловлен его крик. Надо мной пронесся сгусток фиолетовой энергии, благополучно миновал ловко пригнувшегося Энджела и ударил в едва заметно мерцающий Поединочный Купол. Раздался громкий хлопок, и заклинание исчезло.

Стори схватил Энджела за плечо, не дав завершить ответное атакующее заклинание.

– Бежим, сейчас здесь будет патруль!

Энджел просверлил меня злым взглядом, но послушно рванул вместе с Ленсом вслед за Стори вверх по лестнице.

– Куда же вы?! – зло крикнул я. – Мы еще не закончили!

Убедившись, что они удрали, я тут же бросился отколупывать Наива от пола, осторожно кроша лед с помощью кукри.

– Ты как, нормально? – спросил я, вовсю работая ножом.

– Норм... – начал Наив, но дальше раздалось лишь сдавленное бульканье.

Подняв взгляд на его лицо, я с ужасом увидел, что из его рта течет кровь. Глаза Наива были закрыты, и, судя по всему, он потерял сознание.

«Странно, он же вроде бы не получил серьезных ранений! – ошарашенно подумал я, на какое-то мгновение растерявшись. – И где эти драконовы патрули, когда так нужны?!»

Особенностью ледяной магии воды являлось то, что после формирования заклинания изо льда выходила вся магия. То есть все затраченные «маги» шли на конденсацию влаги из воздуха и кристаллизацию, после чего появлялся самый обычный, пусть и невероятно прочный лед. Именно благодаря этому свойству магии воды я мог использовать Ледяной Меч в борьбе с умертвиями на Великом Кладбище и именно поэтому сейчас с таким трудом рубил Ледяные Оковы Наива. Кукри с легкостью впитывал плетения заклинаний, но оказался не слишком удобен для рубки льда.

«Драконовы твари! Как они умудрились так сильно травмировать Наива?! – зло думал я. – Вроде ведь только плечо повредили... и еще этот кукри драконов... кто такую форму неудобную придумал?!»

Злость, раздражение и страх за друга наполнили мышцы странной дрожью. Все недавнее спокойствие вдруг испарилось, оставив лишь жгучую ярость, неожиданно переродившуюся в уже привычную форму Огненного Шара. От удивления я не закончил плетение, и вместо фаерболла из моих рук просто полился небольшой поток огня. Я поспешно направил его на оставшийся лед, и он тут же потек, мигом освободив руки Наива. Не успев толком порадоваться неожиданно вновь обретенным способностям, я подхватил друга и выскочил на улицу. У входа я столкнулся с военным патрулем, впрочем, вовсе не спешившим на место нашей разборки с «водниками». Видимо, Энджел и компания с нашей последней встречи неплохо поднатрели в создании Поединочного Купола, раз никто так и не заметил применения боевых заклинаний.

– Помогите, человеку плохо! – прокричал я, сгибаясь под немалым весом Викерса-младшего.

Один Ремесленник, отличавшийся от долговязого товарища более массивным телосложением, тут же подскочил ко мне, приняв на себя часть веса Наива, а второй внимательно всмотрелся в его лицо.

– Он вампир?

– Низший, – нервно подтвердил я. – Наверное, его к друидам надо...

– Что с ним случилось?

– Не знаю, – почти честно ответил я. – Я его в таком виде нашел на лестнице. Наверное, он потерял сознание и упал.

Ничего правдоподобнее я придумать просто не успел.

– А почему ливрея разорвана... и плечо в крови?

– Да ладно тебе, – прервал его второй патрульный. – Нас же предупреждали, что если кому-то из низших вампиров станет плохо, сразу вести их в исследовательский центр.

У долговязого явно остались вопросы, но он сдержался, вынужденно кивнув.

– Ладно, пойдем.

По пути к исследовательскому центру я озадаченно вспоминал слова патрульного, тщетно пытаясь понять, что же именно он имел в виду. Неужели в лаборатории дела настолько плохи, что они не уверены в безопасности магии «вамп» и ожидают отрицательных последствий? И возможно, именно это и случилось с Наивом, весь сегодняшний день применявшим заклинания направо и налево?

Смутно помню, как мы добежали до исследовательского центра, там Наива тут же забрали какие-то Ремесленники, оставив меня с патрульными в коридоре. Впрочем, и они быстро ушли, чтобы продолжить обход территории.

Я присел на корточки, поскольку никаких скамеек для ожидающих здесь не предполагалось, привалился к стене и закрыл глаза. Адреналин еще играл в крови, но прилив сил пошел на спад, и навалилась легкая апатия, а вместе с ней и запоздалое ощущение боли в обожженной руке. Царапины от осколков льда практически не ощущались, но обещали доставить еще немало неприятных моментов. Стычка в этот раз прошла явно не в нашу пользу, хотя и победу «водникам» записать нельзя. Все же их было пятеро против нас двоих, пусть двое из них и не участвовали, поддерживая Поединочный Купол. Они неплохо подучились, ведь в прошлую нашу встречу на создание подобных заклинаний были еще не способны. И кстати, о способностях, я ведь каким-то образом смог создать заклинание! Сейчас я вновь не могу ощущать потоки силы, но тогда, на какое-то мгновение... Это странно, ведь я искренне считал, что все мои способности забрал себе артефакт. Возможно, все не так уж и плохо и есть шанс их вернуть? Вот бы еще с Наивом было все в порядке...

Я сам не заметил, как задремал, но по моим ощущениям прошло не больше пары минут, прежде чем я вскочил от наглого пинка ногой под зад.

– Что?! – не в кассу вскрикнул я, дернувшись всем телом.

– Ты где был?! – яростно рявкнула мне в лицо Алиса и тут же бросилась на шею. – Я чуть с ума не сошла от переживаний, а он тут спит!

Я не удержался на корточках и рухнул на пол, утащив с собой и вампиршу.

– Ну не здесь же, постыдились бы, – без огонька пошутил Чез и обеспокоенно спросил: – Правда, вы куда пропали? Ужин даже пропустили. Мы вам еды взяли из столовки, а вас все нет и нет.

Я с трудом поднялся с пола, тщетно пытаясь размять затекшие ноги под внимательными взглядами друзей.

– Сначала нас с Наивом задержали в лаборатории из-за опоздания, а потом мы напоролась на «водников».

– Я же говорил! – зло выдохнул Чез. – Ну уроды. Что они с Наивом сделали?!

– Да возможно, что и ничего, – вздохнул я и коротко поведал о нашей стычке с Энджелом и компанией и о том, что я слышал от патрульных.

– Надеюсь, с ним все в порядке. – Алиса осторожно обняла меня за талию.

– А ты как? Не пострадал?

– В основном пострадала только моя гордость, – честно ответил я. – Слушайте, а как вы меня тут нашли?

Чез с Алисой переглянулись.

– Ну мы долго вас ждали, потом решили пройти до исследовательского центра, чтобы узнать, что да как. А когда вышли из комнаты, увидели на лестнице в казарме мокрые следы и вмятину в стене, это нас, мягко говоря, насторожило. На улице первый же патруль хотел отправить нас обратно в казарму, но мы рассказали о где-то задерживающейся парочке друзей, и они привели нас сюда.

– По их словам, один из двоих был чуть ли не при смерти, мы очень испугались, – добавила Алиса.

– Сколько же я дремал? – озабочился я. – Друиды уже должны были разобраться, что случилось с Наивом.

И, словно услышав мои слова, из кабинета вышел Ремесленник, смутно знакомый мне по каким-то исследованиям моего брэнного тела.

– Ну как он? – тут же бросились мы навстречу Ремесленнику.

– Жить будет, – потер переносицу мужчина. – Вы его друзья?

– Да! – хором ответили мы.

– Может быть, вы тогда объясните мне, почему в его крови не обнаружено следов лекарств, которые он должен был принимать несколько раз в день? Он ничего не говорил о выдаваемых ему здесь пилюлях?

– Э-э-э... было дело, – осторожно подтвердил Чез. – Он говорил, что это успокоительное, и сегодня решил его не принимать. В качестве эксперимента.

– Эксперимента?! – резко переспросил Ремесленник. – Ваш друг идиот! Он ради эксперимента чуть не завел себя в могилу. Не знаю, каким местом он слушал наставления Мастера Ориона, но пилюли обладают «в том числе и успокоительным эффектом», а самое главное – это нейтрализация воздействия на организм артефакта преобразования энергии! Это экспериментальный препарат!

Ох, ничего себе... Это, выходит, Чез ради шутки уговорил Наива не принимать противоядие?! Вот идиот!

Посмотрев на друга, я увидел в его глазах ужас от осознания этого факта и решил попридержать злую отповедь. Почему-то я и сам не связал прием этих пилюль с артефактами низших вампиров, хотя это было бы логично.

– Но мы же не знали... – тихо проговорил Чез.

– Знали – не знали, а вашему дружку теперь долго отлеживаться придется, – припечатал Ремесленник. – Никогда не стоит пренебрегать указаниями лечащего друида. А вы идите спать, здесь вам делать точно нечего. Завтра его переведут в здание госпиталя, сможете его там навещать, если все будет в порядке.

Ремесленник ушел, а мы остались стоять в коридоре, переваривая услышанное.

– А что значит: «Если все будет в порядке»? – наконец произнес я. – Он же вроде сказал, что все хорошо.

– Он сказал: «Жить будет», – упавшим голосом поправила меня вампирша. – А это вовсе не «хорошо». Пойдем.

Мы вышли из исследовательского центра и тут же наткнулись на очередной патруль, любезно пожелавший проводить нас до казармы. Всю дорогу мы прошли молча. Грустно вздыхающая Алиса мягко сжимала мою руку, теребя пальцами ладонь, и от нее по всему телу разливалось успокаивающее тепло. Я не знал, что говорить и как успокаивать Чеза, поэтому оставалось лишь тяжело вздыхать в унисон вампирше.

На стене лестничного пролета между первым и вторым этажом действительно обнаружилась приличная вмятина – след, оставленный заклинанием Наива, а вот лужи от растаявшего льда уже кто-то вытер.

– Ладно тебе, Чез, – положил я руку другу на плечо, не обращая внимания на боль в обожженной ладони. – Мы же не знали, что это за пилюли. Наив, как обычно, пропустил половину слов мимо ушей и убедил нас в том, что это лишь успокоительное.

– Все равно я виноват, – хмуро ответил Чез.

– Виноват, конечно, – безжалостно подтвердила Алиса.

Я попытался знаками намекнуть вампирше, что в данном случае стоит промолчать, но она сделала вид, будто ничего не заметила.

– Может, хоть теперь какие-то выводы сделаешь. – Она очень серьезно посмотрела на меня. – Тебя, Зак, это тоже касается. Не стоит поддерживать глупые затеи своего безмозглого дружка.

С этими словами она обогнала нас и первой зашла в комнату. Мы с Чезом переглянулись, вздохнули и послушно последовали за ней.

К счастью, Алиса быстро оттаяла и все-таки соизволила накормить меня перед сном остатками ужина из столовой. Хотя возможно, услышав, как урчит мой голодный желудок, она просто решила, что не сможет уснуть под такие громкие звуки. К тому же мне еще требовалось обработать царапины и ожог, а злиться на раненого она точно не могла.

Настроение у всех было ужасное. Вроде только приехали в форт, а в нашей комнате уже успели опустеть две кровати – не слишком приятное начало учебы на новом месте. Сперва я хотел рассказать друзьям о хорошей новости – ко мне на пару мгновений вернулись способности к Ремеслу, но потом решил отложить новость на завтра. Слишком эгоистично бы звучала моя радость на фоне приключившегося с Наивом несчастья. Именно на такой грустной ноте мы и легли спать.

Действие 7

Утром Алиса вновь исчезла прежде, чем я проснулся. Самое удивительное, что и Чез куда-то пропал, хотя за ним раньше такого никогда не водилось. За несколько дней в форте Скол я успел отвыкнуть от одиночества и чувствовал себя слегка неуютно. В голову постоянно лезли мысли о Наиве, я раз за разом вспоминал стычку с «водниками», думая, что же именно я сделал не так.

«Все, – зло думал я. – Все я сделал не так. И как так получилось, что ко мне на мгновение вернулись способности к Ремеслу? Непонятно!»

До завтрака оставалось около получаса, и я решил, пока есть свободное время, заскочить в библиотеку поболтать с Велесом.

Вставив в замочную скважину ключ, я дернул на себя дверь и вновь оказался в царстве книг.

– Зак! – выскочил мне навстречу Велес. – Хорошо, что ты решил сегодня заглянуть, я кое-что выяснил!

– Об артефакте или о Хранителях? – тут же спросил я.

– Извини, но только о Хранителях. Зато информации не просто море, а целый океан! Представь себе: так называемые хранители в том или ином виде упоминаются практически в каждом мире. Кстати, как и Люди Судьбы.

– Это уже интересно, – обрадовался я. – А где Вельхеор? Может, он тоже захочет послушать.

– Бесполезно, – отмахнулся Велес. – Он даже не ел ни разу с тех пор, как сюда попал. Бродит среди стеллажей, посвященных нашему миру и несколькими другим, выбранным по одному ему известным критериям.

Возможно, оно и к лучшему. Хотя Вельхеор всегда был на нашей стороне, я никогда не мог доверять ему полностью. Интуиция буквально вопила о том, что вампир себе на уме и ум тот явно давно зашел за разум.

– Пойдем за стол, разговор предстоит долгий, – пригласил меня библиотекарь.

Судя по моим наблюдениям, мебель появлялась в библиотеке по желанию Велеса в любом месте и выглядела каждый раз по-разному. Сегодня это оказался добротный широкий стол с не менее добротными стульями. Именно то, что нужно для серьезного разговора.

– Начну немного издалека, – предупредил Велес, поерзав на твердом стуле.

– Как мы уже знаем, во вселенной существует множество миров. Люди и прочие существа, чаще всего внешне похожие на людей, научились путешествовать между мирами, но этот процесс является противоестественным для вселенной. Каждый мир всеми силами старается защитить себя от вторженцев, ощущая их чуждость. Ты уже успел почувствовать это на себе, воспользовавшись Фонтаном Судьбы. С каждым мгновением мир становится враждебнее к пришельцам, стараясь их убить, растоптать, уничтожить. В то же время появились Люди Судьбы, способные со временем приучать чуждый мир к своему присутствию. Им нужно было лишь продержаться определенное время, и мир признавал их.

Перед моими глазами тут же пронеслись посещенные нами с Алисой миры. Да уж, это было то еще путешествие. Не знаю, сколько времени требуется, чтобы мир признал Человека Судьбы, но я бы столько явно не продержался.

– Ничего нового ты мне пока не сообщил, – не удержался я. – К сожалению, у меня не так много свободного времени...

– Я просто напомнил, считай это предисловием, – хмыкнул Велес. – Так вот, когда Людей Судьбы стало больше, чем звезд на небе, появилась серьезная проблема – они шлялись между мирами, творили, что им вздумается, и не было за ними никакого контроля. Во вселенной множество миров, каждый развивался по-разному, и часто пришельцы из одного мира казались богами в другом. И многие пользовались своими знаниями и возможностями далеко не во благо. История умалчивает, кому именно пришло в голову создать общество, которое стало охранять покой миров. Думаю, подобная идея могла родиться во многих умах одновременно. Постепенно эти общества росли, объединялись, охватывая все больше и больше миров. Назывались они по-разному, но постепенно образовалось единое, названное Хранителями. Они оберегали покой миров, не позволяя Людям Судьбы творить все, что им вздумается. Разумеется, костяк общества составляли такие же Люди Судьбы.

Что-то подобное я и предполагал. Кто-то же ведь должен следить за порядком во множестве миров. А библиотекарь молодец, явно периодически цитирует книги слово в слово, а то и читает прямо из них – кто знает, насколько глубокой стала его связь с этим местом.

– А что-нибудь о Храме Хранителей?

– С этим сложнее. Он, как и библиотека, находится между мирами. Сам понимаешь, ни в одной книге не будет точных инструкций, как попасть в столь важное место. Это тщательно оберегаемый секрет. Думаю, единственный шанс оказаться там – найти Хранителя, который и проведет тебя туда.

Я на какое-то мгновение задумался.

– Слушай, а у нашего мира тоже есть Хранитель? Интересно, кто он?

– Вот уж не знаю, – пожал плечами Велес. – Им может оказаться кто угодно – хоть император, хоть обрабатывающий поле крестьянин. Еще один любопытный факт: Хранители тщательно скрывают свои настоящие имена, предпочитая называться по наименованиям миров, из которых они произошли. Или же по должности, занимаемой в их обществе, а то и вовсе по какому-то качеству.

– Как это? – не понял я.

– В летописях есть множество примеров: Хранитель Скорби, Хранитель Земли, Хранитель Семи Океанов. Заметь, слово «мир» отсутствует, видимо, у них есть какие-то свои кодовые слова и для названий миров, и для должностей в Храме.

– Да, шифруются они знатно, – признал я. – Так как же мне их найти?

– Ты будешь удивлен, но они используют для идентификации перстни, чем-то похожие на те, что применяются у нас для тренировки магических способностей детей. Только выглядят они несколько иначе, представляя собой стилизованный человеческий глаз зеленого цвета.

Действительно, у нас в школах применяли нечто подобное. Так называемые ученические перстни, кстати, придуманные тем самым сумасшедшим Ремесленником. Правда, цвета они были красного, поскольку работали со стихией огня – самой эмоциональной и легче всего проявляющейся. Да и глаз на ученических перстнях был не совсем человеческий. Любопытно, чем руководствовался Ремесленник четыреста лет назад, когда разрабатывал внешний вид этих артефактов?

– Ну хоть что-то, – вздохнул я. – Есть от чего оттолкнуться.

– Пока что это все. Мне продолжить поиски Храма?

– Да, – подтвердил я. – И еще попробуй узнать больше информации о Коридоре Судьбы. Чувствую, мне предстоит еще не раз там побывать.

Я встал со стула, но на полпути к выходу неожиданно вспомнил:

– Кстати, а Невил-то заходил?

– Нет, до сих пор не появлялся, – озабоченно ответил библиотекарь. – Это уже становится странным.

– Да уж, – согласился я. – Я думал, он каждый день будет интересоваться здоровьем брата. Может, случилось чего?

Вспомнив о здоровье Наива, я невольно загрустил. Может, оно и к лучшему, что Невила здесь нет, – не придется сообщать плохие новости.

– Ладно, зайду чуть позже. У нас очень насыщенные деньки в форте...

Хранитель понимающе кивнул.

– Конечно. Вельхеору что-нибудь передать?

– Не будем его отвлекать, – хмыкнул я. – Чем сильнее он занят, тем меньше от него проблем.

Едва я закрыл дверь в библиотеку, как она тут же вновь отворилась, но на этот раз наружу – в коридор казармы.

– Ты чего закрываешься?! – выкрикнул Чез, ворвавшись в комнату и едва не свалив меня с ног.

– В библиотеку ходил, – спокойно ответил я. – А ты где был? Выскользнул куда-то.

– Бегал узнать, как здоровье Наива.

Вот это Чез молодец!

– И как он? – обеспокоенно спросил я.

– Пока без сознания, но друид заверил, что все будет хорошо. Он просто введен в сон, чтобы ускорить процесс восстановления. Сам знаешь, друиды с трудом могут лечить низших вампиров, поэтому главная надежда – это их собственная регенерация. Кстати, эти треклятые пилюли как раз и созданы для того, чтобы усиливать этот процесс.

– Ты меня успокоил, – облегченно вздохнул я.

– Так для того и бегал, – усмехнулся Чез. – Кстати, теперь мы знаем, что происходит с дверью, когда ты открываешь проход в библиотеку. Она была заблокирована намертво, я даже ломать ее пытался по-тихому.

Не очень хорошо себе представляю, как можно было ломать дверь «по-тихому», но факт Чез подметил, безусловно, интересный.

– Пойдем завтракать, – решил я. – Я очень сильно проголодался. По пути расскажу тебе, что узнал в библиотеке.

По закону всемирной подлости в столовой мы впервые пересеклись с Энджелом и его друзьями. Раньше наша компания приходила на завтрак к самому началу из-за вечно голодного Наива, а «водники», по всей видимости, предпочитали поспать лишние полчаса.

– Вот наглые уроды, – прошипел Чез, когда мы сели за свой столик. – Они еще смеют нам на глаза попадаться.

Все пятеро смотрели на меня настороженно, и никакой наглости и уверенности не было и в помине. Еще бы, ведь если я расскажу о нападении, то их не спасет даже покровительство папаши Энджела – выпрут из Академии взащей и не посмотрят на происхождение. Шутка ли – нападение на учеников с применением боевых заклинаний. Но, разумеется, я бы никогда не стал на них доносить. Всегда предпочитал решать свои проблемы сам. А возможность расквитаться с ними еще представится, в этом я даже не сомневался.

– Не вздумай разборки сейчас устраивать, – на всякий случай сказал я другу. – К этому делу нужно подойти обстоятельно. Чтобы они нашу месть запомнили на всю жизнь.

– О, они запомнят, – хмуро кивнул Чез.

Едва мы принялись за уже ставший привычным, но от этого ничуть не более вкусным завтрак, как в столовой появился сержант Торн и направился прямоком к нашему столику.

– Закери Никерс, – резко сказал он, встав над нами. – Мастер Ревел желает видеть вас.

– После завтрака? – с надеждой спросил я.

– Немедленно! – рявкнул сержант так, что подскочил не только я, но и сидящие за соседними столами ученики.

Как я не без злорадства заметил, особенно встрепнулись Энджел и компания. Собственно, из-за чего бы еще, кроме вчерашней стычки, меня могли вызвать к главе службы безопасности Академии? Он наверняка что-то слышал о вчерашнем происшествии и решил узнать подробности. Хотя может быть, Мастер Ревел захотел увидеть меня по иным причинам? Например, в лаборатории наконец-то смогли разобраться с моим артефактом.

– Есть! – коротко ответил я и, вскочив из-за стола, последовал за сержантом.

– Увидимся на занятиях! – крикнул Чез вдогонку.

Проходя мимо настороженных «водников», я не удержался и подмигнул им. Пусть еще немного понервничают.

Сержант Торн проводил меня до исследовательского центра, как будто я мог куда-то сбежать, и передал на руки охранникам. А они впервые за все время не остались на посту, а прошли по всем коридорам вместе со мной вплоть до кабинета Мастера Ревела. Складывалось такое впечатление, будто меня арестовали или что-то вроде того.

– А, Зак, проходи, – поприветствовал меня лысый Ремесленник.

Я послушно зашел в кабинет и сел напротив него.

– Доброе утро, Мастер Ревел.

– Такое же доброе, как вечер? – прищурился Ремесленник.

– В каком смысле? – переспросил я.

– Это ты мне расскажи, что произошло вчера вечером в проходной казармы и почему твой друг оказался в больнице.

Что ж, это вполне логично. Все-таки он глава службы безопасности, а не просто погулять вышел. Хотя будь он по-настоящему хорош, не задавал бы вопросов, а знал все и так. А то и предотвратил. Странно, что в форте не стоят заклинания-датчики использования магии, как в Академии.

– На вас было совершено нападение? – продолжил Мастер Ромиус. – Мы нашли следы применения заклинаний.

– Можно и так сказать... – медленно произнес я.

Дракон меня задери, не хочу рассказывать о произошедшем. Пусть мои проблемы останутся только моими.

– Вас пытались убить или похитить?

– Нет, это не было покушение, как в Академии в прошлое посещение. Просто... наши внутренние разборки...

– Неслабые у вас разборки, судя по следу на стене, – заметил Ремесленник. – Возможно, я бы и смотрел на подобное сквозь пальцы, если бы не страдали участники важных экспериментов.

Вот он вроде бы о правильных вещах говорит, а звучит все равно гадко. Опять чувствую себя объектом исследований, а не живым человеком.

– Просто разрешали внутренние разногласия, – упрямо повторил я.

– Дуэли среди первокурсников запрещены, – напомнил Ремесленник и на какое-то время задумался. – Что ж, я догадываюсь, с кем у вас могли возникнуть проблемы, и мог бы наказать всех участников драки во избежание повторения инцидента.

– А можно как-нибудь обойтись без этого? – осторожно спросил я.

– Только если без утайки расскажешь обо всем произошедшем. Я должен знать все подробности.

Не знаю уж, зачем ему это нужно, но я все равно собирался рассказать о неожиданно прорезавшихся способностях к Ремеслу. Так что почему бы и нет.

Я послушно описал ему все произошедшее, избежав, однако, упоминания имен «водников». Просто на всякий случай. С особой радостью упомянул о неожиданно использованном заклинании, во всех подробностях описав свои ощущения и словно пережив этот момент заново.

– Да уж, в мое время разногласия решали на кулаках или официальных поединках, – вздохнул Ремесленник, и его взгляд слегка затуманился. – Мы считали, что любое разногласие стоит решать при зрителях, чтобы все знали, кто является сильнейшим. Это были поединки не на жизнь, а на уважение. Одной победы не хватало, нужно было сделать это красиво и честно. И уж точно не так, исподтишка.

– Ненависти зрители не нужны, – пожал я плечами. – Это не тот случай.

– Приставить к тебе охрану я, к сожалению, не могу. Ремесленники, ходящие по пятам за учеником, будут выглядеть слишком вызывающе. Но и повторения подобных эксцессов мне не нужно. Поэтому я предлагаю тебе впредь забирать из лаборатории артефакт и пару скелетов. Пусть везде ходят с тобой. Назовем это повышением навыков некромантии.

Признаюсь, такого я не ожидал.

– То есть мне можно разгуливать по форту с двумя умертвиями в качестве телохранителей? – на всякий случай уточнил я.

А что, неплохая вырисовывается картинка! Вот только непонятно, почему Ремесленник решил, что вышагивающие по форту умертвия будут выглядеть менее вызывающе, чем Ремесленники-телохранители?

– Именно. На все вопросы смело можешь отвечать, что тренируешь неожиданно проявившиеся способности к некромантии. Тебе же все равно во время патрулирования Проклятых Земель придется использовать артефакт, так что можешь начинать тренировки с ним под руководством капитана Шорта в зоопарке. Ну и в лаборатории тоже, конечно.

«Кажется, теперь я смогу перестать чувствовать себя бесполезным балластом на тренировках, – мысленно потер я руки. – Со скелетами-то мы о-го-го что натворить сможем».

– А сегодня у меня на тебя особенные планы, – продолжил Мастер Ревел. – В свете того, что ты рассказал о вернувшихся на какой-то миг способностях, мы попробуем кое-что новенькое.

«Только не очередные анализы! – устало подумал я. – Во мне уже и крови-то не осталось, наверное. Да и вообще самочувствие паршивое, если честно – сказалась бессонная ночь и общее напряжение последних дней».

– Что же? – стараясь скрыть легкое раздражение, спросил я.

– Возможно, наше лечение не дает результатов потому, что мы изначально взяли неправильное направление исследований. Признаюсь, я сам в этом виноват – пошел на поводу твоей уверенности в силе таинственного артефакта некромантов, якобы забирающего «самое ценное». И даже если он действительно делает нечто подобное, то вряд ли это будет способность к Ремеслу. Есть и более ценные вещи – жизнь близких людей, твой разум, здоровье или душа, например.

– Не уверен, что это звучит успокаивающе, – поморщился я.

– А я здесь не для того, чтобы тебя успокаивать, – без тени улыбки сказал Ремесленник. – Я лишь хочу вылечить тебя, чтобы получить возможность исследовать магию драконов.

Ну хотя бы честно.

– Так что же мы сегодня делаем?

– Я решил зайти с другой стороны. Забудем на время об артефакте и предположим, что виной всему укус вампира.

– Но я... мы же убили его, – на всякий случай напомнил я. – В вампира я не превратился.

– Да, я склерозом не страдаю, – ровно произнес Мастер Ревел. – Но изменения могли зайти достаточно далеко и стать необратимы.

– Необратимы?!

– Необратимы без специального вмешательства, – поправился Ремесленник. – То есть превращение остановлено, но процесс восстановления прошел не полностью.

Признаюсь, с этой точки зрения я на проблему не смотрел, как правильно заметил Ремесленник, слишком заиклившись на артефакте из другого мира. Но Мастер Ревел и тут умудрился испортить настроение: лично я вижу огромную разницу между фразами «необратимы» и «прошли не полностью».

– У нас есть отличный специалист с многовековым стажем, знающий о низших вампирах практически все, – продолжил лысый Ремесленник. – Думаю, на сегодня я отдам тебя ему.

Отдаст он меня, видите ли. Звучит не слишком приятно, словно я не человек, а вещь какая-то. Одно хорошо – этот его специалист по низшим вампирам наверняка имеет отношение к созданию пилюль, а результат их действия я уже мог наблюдать воочию. Точнее, я видел, как вел себя Наив, перестав их принимать, и к чему это привело. Вполне очевидно, что создавший лекарство друид должен быть действительно лучшим в этой области.

Мысли сами собой вернулись в Викиерсу-младшему. Как он там сейчас? Надо будет улучшить свободную минутку и узнать о его самочувствии.

– Так что же мне сегодня грозит в свете нового диагноза, очередные пробы крови? – все же уточнил я. – Вроде бы и так литра два взяли.

– Кровь тут ни при чем. Исследовать придется несколько иное. Кстати, помнишь наш разговор о крови дракона?

Я согласно кивнул.

– Так вот, именно от ее концентрации и зависит процесс превращения в вампира. У каждого человека он проходит с разной скоростью. Полагаю, в твоём случае превращение несколько затянулось?

– Да, но в большей степени благодаря какому-то чудодейственному средству от Вельхеора.

– Это он так тебе сказал? – усмехнулся Ремесленник.

– Э-э-э... ну да, – озадаченно ответил я. – А как бы иначе я смог дотянуть до земель вампиров и не превратиться? Вон Наив потерял способности уже на второй день, а я еще кое-как повоевал по пути. Да и кто может лучше разбираться в овампиривании, как не древний вампир?

– В его знаниях я не сомневаюсь, – успокоил меня Мастер Ревел. – А вот в поступках... Весьма вероятно, что ты самый выдающийся носитель крови дракона за последний десяток веков.

– Да, я крут, – хмыкнул я. – Только вот сейчас почему-то инвалид без способностей.

– Не прибедайся, – поморщился Ремесленник. – Так вот, я к чему это говорю. У нас был случай, когда человек с гораздо меньшей концентрацией крови дракона продержался почти неделю.

– До превращения? – осторожно уточнил я.

– До начала сбоя в создании заклинаний.

– Как так?! – опешил я. – Но в Академии друид сказал мне, что обычно люди превращаются еще быстрее, чем я.

– Обычные люди, – поправил меня Мастер Ревел. – Учти, что не многие знают правду о крови дракона. А уж специалистов вообще можно пересчитать по пальцам одной руки.

Ремесленник поднялся из-за стола, взял с полки одну из папок и подошел ко мне.

– Пойдем. Возможно, мы узнаем много интересного после того, как наш Орион проведет полное исследование.

Когда затрагивается тема лечения и звучит фраза «Многовековой стаж», чаще всего речь идет о друиде. Судя по названному имени, так оно и будет, ведь именно лесные жители любят подобные окончания: «ион», «ия», «оин». Такое ощущение, словно они буквально жить не могут без буквы «и» в имени.

По каменным переходам Ремесленник повел меня в очередную лабораторию. В этом крыле я еще не бывал. Похоже, именно здесь проводил большую часть времени Наив, обучаясь работе с артефактами низших вампиров. Как я догадался? Просто мы прошли через полигон для испытаний заклинаний и смогли насладиться видом весело разлетающихся от фиолетовых сгустков энергии щитов. Я, правда, видел только визуальную часть заклинаний, но и это впечатляло. Наив отлеживался в больнице, и сейчас здесь было всего трое вампиров, отрабатывающих действие простейших боевых заклинаний.

Признаюсь, мне слегка взгрустнулось – все это в очередной раз напомнило о том, как я соскучился по ощущению, возникающему в тот момент, когда созданное тобой плетение обретает силу.

– Я смотрю, исследования добытых нами артефактов идут просто великолепно, – недовольно заметил я.

Да, мне захотелось напомнить, благодаря кому у Ремесленников появились такие замечательные артефакты. А то с каждым днем в форте я чувствую себя все более бесполезным, как будто не мы отбили нападение Твари и захватили мятежных низших вампиров. И еще немного обидно, что с исследованиями в этой области у них все в порядке, а вот с черепком разобраться ну никак не могут.

– Эти артефакты добыты не вами, – поправил меня Мастер Ревел. – Твоя тетя вынудила нас вернуть Ордену каждый переданный вами артефакт по списку.

Ай да тетя! И где только список-то достала? Не иначе Алиса подогнать успела перед отъездом.

– Кстати, госпожа Элиза – удивительная женщина. Ее бы энергию да в мирное русло...

– По-моему, на войне-то как раз мы, – хмыкнул я.

Интересно, как там у нее дела? И как там Даркин в столице, справляется ли?

– Ох, не видел ты еще войны, – покачал головой лысый Ремесленник.

Конечно. В последнее время я вообще кроме лаборатории, столовой и зоопарка ничего не видел.

И вот меня привели в очередное помещение, заставленное всевозможным непонятным оборудованием. Правда, помимо этого в середине зала росло невысокое разлапистое деревце. Друиды – любители подобных украшений, видимо, скучают по родному лесу. Именно такой «скучающий» друид и сидел в большом плетеном кресле, кстати растущем прямо из камня, и читал толстенную потертую книгу. Длинные волосы, седая борода, темно-зеленые глаза – классика.

– Кто тут еще? – сухо поприветствовал он нас, не отрываясь от книги.

– Не припомню, чтобы у тебя были проблемы со зрением, – насмешливо сказал Мастер Ревел.

– Я про мелкого спрашиваю. Вижу его впервые.

Опять это высокомерие долгоживущих. Плавали – знаем. И как это он меня увидел, интересно, если от книги ни на секунду не отрывался?

– Это Закери Никерс. Не так давно его укусил вампир. Он смог убить гада прежде, чем превратился, но способности к Ремеслу так и не вернулись.

– Обычное дело.

Да, конечно! Каждый день люди пробираются в замок боевого клана и убивают укусившего их вампира! В последнее время все так и норовят занизить мою самооценку.

Мастер Ревел кинул ему на стол бумажную папку с моим делом.

– Проведи все необходимые анализы, в том числе и на кровь дракона.

– Как скажешь.

Прошелестела перевернутая страница, но взгляда на нас друид так и не поднял.

– Зак, ты поступаешь в его распоряжение. Сразу после получения всех результатов вернешься ко мне, – проинформировал Мастер Ревел. – Удачи.

«При чем тут удача и сдача обычных анализов?» – озадаченно подумал я, глядя на уходящего из кабинета Ремесленника.

За все время короткого разговора друид даже бровью не повел. Признаюсь, оставшись с ним один на один, я почувствовал себя, мягко говоря, неудобно.

– Садись, – коротко велел друид, едва заметно кивнув на стул у стены.

Я послушно сел и принялся ждать. Неприятный обитатель кабинета прочитал еще несколько страниц и только после этого соизволил обратить на меня свой взор.

– На вас свежие раны, – не то констатировал, не то спросил он.

– Мелочи, – осторожно ответил я.

– Хорошо, – вновь непонятно к чему сказал друид.

Поднявшись с кресла, он подошел ко мне и начал водить руками вокруг тела. Привычное дело – все друиды проводили начальную диагностику подобным образом.

– Понятно, – задумчиво произнес друид, и в его голосе промелькнула легкая заинтересованность.

Затем последовали анализы с применением артефактов, взятием крови, слюны и уколами игл в самые неожиданные места. Ничего необычного, в общем. Закончив исследования, он сел обратно в кресло, взял книгу и вновь углубился в чтение.

Я честно пытался спокойно сидеть и ждать, но выдержал не больше пары минут.

– А долго ждать?

– Я сообщу.

Да, вот она разница между заинтересованным в результате ученым и ученым, выполняющим рутинную задачу. Некор готов с меня пылинки сдувать, лишь бы я провел с ним лишние полчаса в лаборатории, а этот даже моего

существования не замечает. Эх, если бы я только знал, что у них настолько изучены последствия укуса вампира, то я бы точно не стал во всем полагаться на Вельхеора. Еще неизвестно, чем он там меня пичкал, якобы чтобы замедлить процесс превращения.

Пожалуй, если бы не сильное чувство голода, я бы даже задремал – общее самочувствие оставляло желать лучшего. А так пришлось сидеть, глядя в одну точку, и размышлять о бренности бытия. Часа полтора.

Наконец друид все так же неторопливо отложил книгу в сторону, поднялся с кресла и подошел к оборудованию. Оказалось, я рано обрадовался – еще добрых полчаса он потратил на изучение показаний артефактов и содержимого колбочек. Закончив с этим, он вновь вернулся в кресло, но на этот раз не взял книгу, а занялся заполнением переданной ему Мастером Ревелом папки.

- Закери Никерс, говоришь?
- Угу, – настороженно подтвердил я.
- А ты весьма интересный случай.

Очень приятно, ага. Я бы предпочел быть самым скучным и обычным случаем в истории Академии. Здоровым, сильным и обычным.

- И вы знаете, что со мной? – с надеждой спросил я.
- Конечно, – ответил друид.

И снова тишина.

- И-и?

– И теперь ты можешь отнести дело Мастеру Ревелу.

- Скажите хоть что-нибудь! – взмолился я.

– Ну хорошо, – неожиданно легко согласился друид. – У тебя наблюдается небывало высокая концентрация крови дракона. Выше, чем у всех изученных мной людей.

- И много их было?
- Достаточно.

Да уж, разговорчивый тип.

- А что с моими способностями-то?

– Ну если бы ты не пил человеческую кровь, то и вовсе бы их не лишился.

- Я не пил человеческую кровь!

– Пил. Иначе бы процесс вообще не зашел так далеко. Причем это было сделано в самом начале, почти сразу после заражения.

- Понятно...

Значит, Вельхеор все-таки не лечил меня, а травил?! И если бы я обратился за помощью к Ремесленникам, то они вылечили бы меня без всяких походов в Земли Вампиров? Ах он драконий выкормыш!

– Закери Никерс, с тобой все хорошо? – проявил вялую обеспокоенность друид. – Ты что-то побледнел.

Полагаю, это был профессиональный рефлекс, а не настоящая забота о моем здоровье.

- Все отлично, – процедил я сквозь зубы. – Все просто замечательно.

– Тогда слушай дальше. Судя по содержанию крови дракона в твоей сущности, весьма велика вероятность того, что ты бы и сам со временем излечился. Хотя на моей памяти таких случаев не было, но в твоём случае это вполне можно предположить.

То есть если бы я немного подождал и ничего не предпринимал, то мог бы вылечиться и сам?! Ох, дракон его раздери на мелкие кусочки! Вельхеора, разумеется, а не друида. Вернусь, выкину его из Великой Библиотеки в Крайдолл, и пусть катится на все четыре стороны!

– Так что же с моими способностями? – спросил я друида, постаравшись отложить мысли о предстоящей мести, что оказалось не так-то просто.

– Вернутся со временем, – уверенно ответил Мастер Орион. – Сказать точнее не могу, как и повлиять на этот процесс. Все наши исследования крови дракона исключительно наблюдательные, ни физического, ни химического, ни даже магического способа воздействия на нее до сих пор не придумано.

- Понятно... – протянул я.

Пожалуй, это можно было считать хорошей новостью. Способности к Ремеслу скоро вернутся! Теперь остается только один вопрос: как скоро?

– Между прочим, помимо свежих ран на груди и ожога на руке я заметил нарушение работы печени, – неожиданно сказал друид, внимательно посмотрев на меня. – Ты не злоупотребляешь?

Я удивленно захлопал глазами, уставившись на друида.

– Чем?

– Спиртным.

– Пару раз пил в эти три месяца, – смущенно ответил я.

– А не пару сотен раз? – подозрительно уточнил он.

– Нет, конечно! – даже обиделся я.

– Странно, – пробормотал друид. – А печень выглядит так, будто пил не просыхая.

Не знаю уж, каким образом он умудрился разглядеть мою печень, но на здоровье я никогда не жаловался. Даже ожог на руке уже практически не болел, хотя от лечения я принципиально отказался.

– Вообще, я же последние несколько дней обследования постоянно проходил, – напомнил я. – Уж наверное бы это давно заметили.

– Точно, – согласился Мастер Орион. – Сегодня же поговорю с людьми из того отдела. – Он как-то подозрительно смерил меня взглядом. – Я проведу лечение, но пить все же прекращай.

– Да не пил я!

Друид лишь отмахнулся, уложил меня на кровать и занялся лечением.

Сколько времени занимает восстановление больной печени у старого-старого друида? Недолго, поверьте мне.

– А теперь бери отчет об анализах и бегом к Мастеру Ревелу, – сказал друид, закончив лечение, – он наверняка уже заждался.

– Как скажете, – ответил я, приняв из его рук папку.

– И дверь за собой закрой, – сухо намекнул Орион.

– Спасибо вам, – искренне поблагодарил я друида.

Едва закрыв за собой дверь, я неожиданно понял, что ждать вечера у меня нет никакого желания. Я хочу немедленно высказать Вельхеору все, что о нем думаю. Пожалуй, будь у меня возможность, я бы еще и накостылял ему как следует, но не уверен, что смог бы справиться с ним, даже будь при мне способности к Ремеслу.

Недолго думая я решил заскочить в библиотеку прямо отсюда. Надо было лишь найти подходящее место – что-то вроде небольшой комнатки с одной дверью. Для этого идеально подходил туалет. Убедившись, что кроме меня в нем никого нет, я использовал ключ и открыл дверь...

Действие 8

Я ворвался в библиотеку и, не увидев обычно встречавшего меня библиотекаря, заорал что есть силы:

– Вельхеор!

Ответом мне была тишина. Горя праведным гневом, я просто не мог ждать появления Вельхеора или Велеса у входа и ринулся на поиски, впрочем не особенно углубляясь в книжные ряды. Заблудиться в этом месте, совершив парочку поворотов и потеряв из виду входную дверь, – пара пустяков.

Прошло минут пять, прежде чем Велес выскочил из-за очередного стеллажа.

– Где он?! – тут же накинулся я на него.

– Кто? – озадаченно спросил библиотекарь, как будто помимо Вельхеора у него гостил кто-то еще.

– Этот треклятый вампир!

– Не поверишь, – смущенно ответил Велес. – Удрал.

– Как – удрал? – не понял я. – Куда?!

– В Крайдолл.

– Зачем?! Я думал, его теперь от книг ни в жисть не сможем оттащить.

Велес озадаченно почесал затылок.

– Я тоже так думал. Но он неожиданно начал бегать по библиотеке с криками: «Он жив! Он жив! Его не съели!» А потом рванул через дверь в Крайдолл, и только я его и видел.

Надеюсь, его там никто не засек. Хотя вряд ли кто-то удивился бы его появлению, все-таки вампиры – существа непредсказуемые. Вот если бы в

Крайдолле объявился я или Наив, это смотрелось бы действительно подозрительно.

– Жаль, – только и смог сказать я. – Мне с ним очень надо поговорить по душам... если, конечно, у этих тварей есть душа.

– Ого, какой серьезный настрой, – подивился библиотекарь. – Я бы с удовольствием посмотрел на такой разговор.

Вообще-то теперь, когда мой пыл немного поостыл, я уже не был уверен в своих силах. Даже со способностями к Ремеслу я едва ли мог бы стать ему серьезным противником.

– Ладно, что уж теперь, – поморщился я. – Невил не заходил?

– Увы.

Как это обычно и бывает со мной, в тот же момент по библиотеке разнесся голос Невила.

– Эй, Велес, ты где?!

Я глубоко вдохнул, собираясь с силами для предстоящего разговора.

– Похоже, я хотел устроить выволочку вампиру, а сейчас получу ее сам, – сообщил я Велесу.

– В смысле?

– Сейчас поймешь.

Я вышел навстречу другу и остановился как вкопанный, увидев, в каком виде он явился в библиотеку. Весь помятый, в оборванной и подгоревшей одежде, с огромным синяком на пол-лица.

– Что случилось?!

– Зак! – Невил радостно улыбнулся, но тут же сморщился от боли. – Ох. Хорошо, что я тебя здесь застал. У нас тут небольшие проблемы возникли... Он говорил отрывисто и никак не мог отдышаться.

Я с силой сжал кулаки.

– Кто тебя так?!

Невил осторожно прикоснулся к лицу и вновь скривился.

– Это-то как раз с нашими проблемами никак не связано. В Крайдолле появились твой дядя и Кейтен!

– Э-э-э... вместе? – опешил я.

– Да. Но все оказалось не так, как мы думали, Мастер Ромиус вовсе не злодей. Кейтен ошибался, он сам это признал!

«Ничего себе! – удивленно подумал я. – Сначала Кейтен называет моего дядю предателем, потом сам же опровергает свое обвинение. Тут не знаешь, что и думать».

– Так кто из них тебя так отделал? – вступил в разговор Велес.

– Да не они это, – отмахнулся Невил. – Наоборот, Ромиус нам помог, а Кейтен вообще проездом был, сразу в столицу вернулся. Кстати, о возвращенцах. Ты представляешь, Стил сошел с ума!

– Как – сошел с ума?!

А я-то наивно полагал, что это у нас в форте насыщенная жизнь...

– У Стила началось что-то вроде раздвоения личности. Мы думали, что все обойдется, но вчера ночью он напал на охранников в квартале друидов и сбежал. Пришлось ловить его по всему городу, причем сопротивлялся наш друг до последнего, с применением боевых заклинаний и подручных средств...

– Так это он тебя избил? – чуть ли не хором спросили мы с Велесом.

– Нет же! – раздраженно ответил Невил. – Что вы меня все время перебиваете? Стила мы силами Патрулей отловили и усыпили. Мелиссия говорит, что физически он совершенно здоров, а вот что творится в его голове – загадка. Даже не представляю, кто ему теперь может помочь. Самое обидное, что за день до этого он вел себя совершенно нормально, веселился в компании с молодыми друидками.

Выходит, мы с Алисой зря рисковали жизнями и прыгали по мирам в поисках лекарства для него? Одна из двух личностей Стила вовсе не осталась в мире зеркал, а притаилась где-то внутри до поры до времени? Фонтан Судьбы не помог? Или мы сделали что-то не так? Ох, сколько вопросов, и ни одного ответа. И кстати, о вопросах...

– Да кто тебя так отделал-то?!

– Что ты все с этой фигней пристаешь?! – взорвался обычно спокойный Невил. – Проклятый Дом в осаде!

– Как – в осаде?!

Нет, судя по всему, мы в форте Скол отдыхаем на каникулах. Что у них там творится вообще?!

– Если бы вы не перебивали меня, я бы давно все рассказал. Стил, пока бежал от нас по всему городу, успел каким-то образом связаться со своими, ну шатерцами. Сначала они напали на квартал друидов, где мы держали пойманного Стила, но друиды легко отбили атаку. Затем, чтобы сбить их со следа, мы перенесли Стила сюда.

Вот тут я действительно занервничал. Ведь мы собирались держать излечение Стила в секрете от всех представителей Академии.

– Ромиус знает о Стиле?

– Пришлось рассказать, мы нуждались в его помощи. Шатерские лазутчики смогли проследить за нами. Никогда бы не подумал, что в Крайдолле столько их шпионов: горожане, деревенские, мужчины, женщины. Там снаружи Ромиус и вампиры патруля отбиваются от трех, а то и четырех десятков людей, владеющих боевыми артефактами.

– А как же стража?

– Что они сделают против такой силы? – пожал плечами Невил. – К тому же по словам Мастера Ромиуса, шатерцы использовали какой-то артефакт, отводящий глаза от Проклятого Дома. Они действительно сильны.

– Так что же мы стоим?! – вскричал я, кинув Велесу папку с результатами моих анализов. – Пойдем скорее!

Эх, жаль я не успел забрать у Мастера Некора свой артефакт и умертвий. Вот они бы сейчас оказались действительно кстати!

– Вне библиотеки я не могу вам ничем помочь, – кинул нам в спину Велес.

– Единственное, что я могу сделать, – это не пустить никого сюда. Если будет совсем плохо, возвращайтесь и берите с собой друзей!

Признаюсь, у меня была мысль, чтобы воспользоваться библиотекой для переноса людей из форта, но торопиться с раскрытием тайны не хотелось. Сперва нужно было осмотреться в доме, понять, что вообще происходит и насколько все серьезно.

Едва пройдя через дверь, ведущую в Проклятый Дом, я услышал грохот и гул используемых заклинаний, надежно отрезаемый проходом в мир библиотеки. Бой шел полным ходом.

Прямо перед нами низший вампир в накидке Патруля дрался с мужчиной в обычной городской одежде. Причем, что удивительно, вампир явно уступал ему в скорости! К счастью, шатерц был спиной к нам и поэтому не успел среагировать на брошенный ему в спину кукри. Странно, но я не думал ни секунды – никакой нерешительности, только какое-то отвлеченное «минус один» в уме.

– Спасибо, Закери, – вежливо поклонился вампир и побежал вниз по лестнице на звуки битвы.

А тетя успела их неслабо вымуштровать, даже за столь короткое время, что провела здесь. Правда, и Алиса постаралась от души, явно втайне от меня, а может, и себя, восхищаясь тетей Элизой.

Я подошел к лежащему на полу телу (скорее всего, мертвому, но проверять времени не было) и вытащил из его спины кукри.

– У тебя оружие-то есть? – спросил я Невилу, заметив, что его руки все еще пусты.

– А как же.

Невил достал из кармана маленькую палочку, и, прежде чем я успел пошутить на эту тему, она в одно мгновение увеличилась до полноценного ростового посоха.

– Подарок Мелиссии, – гордо пояснил он.

Едва мы решили спуститься в зал вслед за вампиром, как Невилу пришлось продемонстрировать умение владеть этим подарком. Навстречу нам по лестнице уже бежал еще один шатерц. Как я догадался, что это именно он? А кто еще стал бы молча нападать на нас, размахивая Ледяным Мечом? К счастью, Невил успел среагировать и поставить блок посохом, а в следующий

момент я поднырнул под его руку и воткнул кукри в бок. Вот только на этот раз нож бессильно отскочил от едва заметного защитного поля, явно создаваемого каким-то артефактом. От неожиданности я замешкался и тут же получил ощутимый удар ногой, откинувший меня в сторону. Невил весьма успешно отбивался от атак Ледяного Меча, благо посох оказался крепче, чем выглядел, – дерево с легкостью выдерживало удары.

Я некоторое время смотрел на их поединок, не зная, как вмешаться в схватку и не получить посохом или мечом по шее. Наконец я смог улучшить момент и изобразил удар ножом, хотя явно стоял слишком далеко, чтобы представлять настоящую опасность. Тем не менее шатерек отвлекся, и это позволило Невилу провести хороший удар и отправить противника в долгий полет вниз по лестнице.

– Команда, как раньше, – подмигнул мне Невил. – Сделаем их!

Я запоздало подумал, что экипирован гораздо лучше друга, ведь на мне все еще была стальная кираса. Какая-никакая, но защита.

– Я иду первым! – предупредил я Викерса-старшего. – У меня хоть броня есть, если что.

Мы сбежали по лестнице, намереваясь вступить в схватку, но невольно застыли на полпути, засмотревшись на происходящее в центре зала. Силуэт Ромиуса был едва различим за множеством щитов – воздух вокруг него переливался потоками энергии, видными даже невооруженным глазом. Шестеро низших вампиров отбивались от десятка людей, прикрывая собой тело спящего Стила, накрепко оплетенное зеленой лианой. А вокруг Ромиуса стояли шестеро шатерцев с длинными посохами, покрытыми по всей длине непонятными рунами. Из каждого посоха в защитный экран Ромиуса непрерывно бил узкий белый луч. Судя по всему, между моим дядей и нападающими сложилась патовая ситуация, но так оказалось только на первый взгляд.

Похоже, мы с Невилом успели к финалу этого противостояния. Все-таки мой друг переоценил силы шатерцев, они явно уступали Ромиусу даже со всеми их артефактами. Признаюсь, я впервые видел Великого Ремесленника в настоящем бою, и это было нечто.

Возможно, Ромиус держал защиту до того момента, пока не подготовит необходимые заклинания, или артефакты шатерцев начали терять силу. В любом случае, с нашим появлением дядя начал действовать: один из лучей неожиданно отразился от защитного поля и вернулся к шатерцу, пробив его насквозь. Труп еще не успел рухнуть на пол, когда следующий шатерек вскрикнул и буквально разлетелся на куски. Когда их осталось четверо, один попытался поднять с пола упавший посох, но вместо этого на мгновение сдвинул луч с защитного поля, и тут же от Ромиуса во все стороны ударила силовая волна. Оставшихся носителей посохов раскидало в стороны.

Досталось и мне. Да так сильно, что я пролетел метра три и ударился спиной о стену. А когда я смог сфокусировать взгляд и вновь подняться на ноги, все было кончено. Ромиус разобрался не только со своими противниками, но и со всеми остальными. Все-таки Великий Ремесленник – это вам не дракон накашлял.

Низшие вампиры тут же занялись растаскиванием живых и относительно живых тел, а я направился к сидящему на остатках мебели дяде.

– Привет, Зак, – устало улыбнулся дядя. – Я думал, что ты в форте Скол.

– Тебя неправильно информировали, – хмыкнул я. – А я думал... ты, как бы это сказать...

– Наслышан, кем вы меня считали. – Ромиус утер со лба пот и поднялся на ноги. – Кейтен ошибся в выводах. Он бы сам тебе все рассказал, да у него срочные дела в Лите образовались, кстати касающиеся и тебя. Давай посидим где-нибудь в спокойной обстановке, поговорим.

– На самом деле у меня не так много времени... – Я замялся. – Мне обратно в форт надо...

Если Кейтен подтвердил слова Ромиуса, то, возможно, так оно и есть. Жаль, что он не сделал этого лично, так мне было бы гораздо проще вновь поверить своему дяде. Признаюсь, хочется надеяться, что он не предатель, но за прошедшее время я успел порядком привыкнуть к этой мысли. Сложно вновь начать ему доверять и уж тем более открыть тайну моих перемещений...

Ромиус прошелся среди низших вампиров, раздавая указания:

– Свяжите их до прихода стражи. Стила перенесите в одну из комнат наверху и пригласите кого-нибудь из деревни друидов, пусть следят за его состоянием... И приберите дом, что ли!

Не знаю, с чего вдруг, но меня сильно покорило то, что дядя так спокойно командует вампирами, состоящими в Патрулях.

Поймав мой недовольный взгляд, Ромиус пояснил:

– В данный момент я представитель не Академии, а Великого Дома Никерс. Элиза просила проконтролировать работников Ордена, пока занята в Меск-Дейне.

– Мило, – недовольно буркнул я.

Как ни крути, а видеть, как кто-то командует нашими ребятами, неприятно, пусть даже это мой родной дядя. Мой все еще находящийся под подозрением дядя, прошу заметить.

Невил остался помогать вампирам, а мы с Ромиусом поднялись в мою бывшую комнату. Хотя почему бывшую? С нашим отъездом в форт она осталась моей, как и весь этот дом, кстати. Ну Проклятый Дом был не совсем моим, скорее, принадлежал всему Дому Никерс, но я ведь являлся его неотъемлемой частью.

– Давно не виделись, Зак, – улыбнулся в бороду дядя. – Думаю, у тебя накопилось немало вопросов.

Я лишь молча кивнул.

– Начну издалека. Как ты уже, наверное, слышал от Кейтена, именно я был тем, кто управлял «Детьми Дракона». Разумеется, это не было простой прихотью, и занимался этим не я один. Тайное общество внутри Академии выполняло сразу несколько функций, одной из которых было изучение запретной магии. Мы действительно набирали в тайное общество людей, имеющих повышенную концентрацию крови дракона, но принимали далеко не каждого. Второй функцией общества был отбор недовольных политикой Академии, так за ними было проще следить и направлять их энергию в мирное русло.

– Вы занимались этим с Мастером Ревелом? – на всякий случай уточнил я, хотя это и так было понятно.

– Разумеется. В Академии ничего не происходит без его ведома. Точнее, почти ничего. Ассамблея решает большинство вопросов, но на самом деле всем управляет Ревел. По большому счету, Академии это только на пользу, но в некоторых вопросах он предпочитает слишком жесткие решения, концентрируясь исключительно на результате. Очень целеустремленный человек, знаешь ли.

А я думал, что это неплохое качество. Во всяком случае, так меня всегда учила тетя, а она в этом толк знает. Но даже она никогда не считала, что цель оправдывает любые средства.

– И когда этот невероятно целеустремленный человек приказал убить Кейтена, ты поспешил выполнить его волю, – хмуро напомнил я.

– Сделал вид, что выполняю его волю, – поправил дядя. – Вообще-то, если бы не я, Кейтен был бы уже мертв.

– Он об этом ничего не говорил.

– Кейтен, как это свойственно молодым людям, переоценил свои возможности. Без чужой помощи он бы никогда не смог выбраться из темницы. К сожалению, я вынужден делать вид, что во всем поддерживаю Ревела, и стараюсь сглаживать углы, где это возможно.

– Лично мне Мастер Ревел пока не сделал ничего плохого, – заметил я. – Наоборот, он всячески помогает мне восстановить способности.

– Еще бы он тебе не помогал! Ты один из трех известных на данный момент людей с такими высокими способностями к запретной магии. Да он с тебя пылинки должен сдувать!

– А кто еще двое?

– Все тот же Ревел и советник Митис.

– Советник Митис? – удивленно переспросил я. – Но до недавнего времени выпускники Академии не могли занимать должности при дворе.

– А он и не оканчивал Академии. У нас, знаешь ли, не обучают запретной магии. Он самородок, как и ты, всему учился сам.

Ну, не сказал бы, что я вообще чему-то учился. Сны снились сами по себе, Коридор Судьбы вообще достался в наследство от сумасшедшего хозяина Проклятого Дома. Кстати, интересно, а Ревел и Митис посещали другие миры?

– Имей в виду, что советник Митис представляет для тебя еще большую опасность, чем Ревел, – предупредил меня дядя. – Советник вот уже который год ищет возможности ослабить Академию и изучает все, что можно впоследствии противопоставить Ремеслу. Оттуда и интерес к запретной магии, кстати. А еще, по нашим сведениям, именно он стоит за появлением артефактов для низших вампиров, усугублением отношений с Шатерским Халифатом и даже смертью Императора.

Я отлично помнил, как во сне стал свидетелем разговора Ремесленника и аристократа. Да и вообще, судя по всем фактам, Ревел и Митис работали вместе. О чем я и не преминул сообщить дяде.

– Знаешь, как говорят: держи друзей рядом, а врагов – еще ближе. Они сотрудничают в каких-то вопросах, но по большей части следят друг за другом и ведут тайную борьбу за все, что поможет обрести знания и силу.

– Например, за меня, – понимающе вздохнул я.

– И за Фонтан Судьбы. Этот артефакт очень ценен для них, но теперь Проклятый Дом принадлежит семье Никерс. А еще есть так удачно созданный тобой Орден, взявший под крыло низших вампиров, на которых Митис возлагал серьезные надежды. В общем, вы ему всерьез перешли дорогу, и теперь семья Никерс под прицелом. Я еще не знаю, что он задумал, но Кейтен спешно отправился в столицу, чтобы попытаться предотвратить возможные неприятности.

– А Мастер Ревел?

– Как ты уже заметил, он предпочел тактику втирания в доверие. Для тебя это даже хорошо, главное, вовремя заметить, когда придет конец дружелюбию и наступит время ультиматумов. Кстати, что ты-то расскажешь? Как успехи в восстановлении способностей?

– Ох, это долгая история, – отмахнулся я. – Боюсь, сейчас не время. Я переместился сюда с помощью... скажем так, запретной магии, прямо из исследовательского центра в форте Скол. Подозреваю, вышеупомянутый Мастер Ревел меня уже заждался...

– Не вижу никаких проблем, – ответил дядя, решив не задавать лишних вопросов о моем перемещении. – Отсюда я и сам собирался отправиться в форт после того, как мы сдадим шатерцев страже. Да и представителям Академии будет интересно изучить их артефакты.

– М-да... кстати, об Академии... Как ты отнесся к тому, что мы нашли и спасли Стила?

– Я помню, что ты очень переживал из-за него, поэтому не удивлен, что это стало возможным.

– Но... ты не выдашь Стила, чтобы ему опять стерли всю память?

– Конечно нет. И с чего ты вообще взял, что ему что-то там стерли?

Я удивленно захлопал глазами:

– Э-э-э... но мы же нашли его в состоянии овоща.

– Это да, – согласился дядя. – Но дело не в наказании, никто специально не стирал ему память. Наши специалисты пытались разобраться в методах шатерцев по внедрению личности, но не справились со своей задачей. К сожалению, он просто стал жертвой неудачного эксперимента.

Ох, как гадко звучит-то! Особенно если учесть, что на мне самом сейчас проводят эксперименты и я сам себя частенько ощущаю несчастной жертвой.

– В любом случае, официально он попросту пропал без вести, – продолжил дядя. – Стил может остаться в квартале друидов, пока вы не придумаете, как ему помочь. За его безопасность можно не беспокоиться. Полагаю, шатерцы использовали в этом нападении практически всех своих агентов.

И их было немало, должен заметить. Интересно, кто все эти люди? Такие же измененные личности, какой некогда был Стил? Даже не представляю, как ему теперь можно помочь, раз даже Фонтан Судьбы спасовал.

– Думаю, тебе стоит вернуться в форт, – напомнил дядя. – Мы сможем продолжить разговор сегодня вечером.

Действительно, что-то я увлекся, время-то идет. Да и Велеса нужно успокоить, он там волнуется, наверное, в библиотеке.

– Я пойду вниз, посмотрю, как дела у вампиров, – деликатно сказал дядя и направился к выходу из комнаты.

Ох, кстати, о вампирах!

– Пока ты не ушел, еще один вопрос... Тут Вельхеор не пробежал случайно?

– Я думал, он с вами в форте Скол, – озадаченно ответил дядя, обернувшись. – Ничего не слышал о его появлении в Крайдолле.

– А... ну ладно. Тогда до встречи.

Признаюсь, я специально не стал возвращаться в зал, чтобы не прощаться с Невилом. Теперь, когда опасность миновала, он наверняка не преминет спросить о своем брате, а мне так не хочется отвечать на этот вопрос. Не сейчас. Лучше в следующую встречу, когда я точно буду знать, что с ним уже все в порядке.

Я дождался, пока Ромиус спустится к вампирам, и прошмыгнул в скрытую дверь. Велес ждал меня, расхаживая туда-сюда.

– Ну что?! Все хорошо?!

– Отлично, – ответил я. – Невил недооценил возможности моего дяди, он раскидал шатерских шпионов, как котят. Хотя нет, неудачное сравнение. Котят жалко. Где моя папка?

– Держи.

Я не успел заметить, как и откуда Велес ее достал. По-моему, она возникла просто из воздуха.

– До встречи, Велес. Когда появится Невил, скажи, что мы с ним встретимся здесь завтра вечером.

– Удачи, Закери.

Ох, чувствую, Мастер Ревел меня уже заждался. Ну да ладно, что-нибудь придумаю, чай, не в первый раз.

Появившись в туалете исследовательского центра, я мельком взглянул в зеркало и ужаснулся: весь помятый, с расцарапанным лицом и порванным рукавом. Я выглядел так, словно друид не анализы у меня брал, а как минимум пытал. Но время не терпело, и, кое-как умывшись, я заторопился на встречу с Мастером Ревелом.

Распахнув дверь туалета, я удивленно уставился на десяток людей в белых халатах. Судя по их разъяренным взглядам, очередь в туалет собралась здесь уже довольно давно. Впрочем, оценив мой внешний вид, они тут же сменили злость на удивление.

– Уф, чуть не засосало, – смущенно улыбнулся я и поспешил ретироваться куда подальше.

Странно, но по пути в кабинет лысого Ремесленника я думал не о том, что Мастер Ревел так же, как и я, оказался наделен способностями к магии драконов. И даже не о скорейшем возвращении моих способностей. Меня почему-то очень сильно занимал вопрос: кто же все-таки так отделал Невила? В следующий раз нужно будет обязательно спросить, иначе я просто умру от любопытства.

Акт второй, опасный

Никогда не станет великим тот, кто причиняет боль другим ради собственных целей. Боль должна причиняться исключительно ради удовольствия и искусства!

Всем известный вампир– Они придут на нашу землю, чтобы изнасиловать наши дома и сжечь женщин!

– Че?

– Ну то есть наоборот...

Перед боем– Я не могу смотреть, как ты мучаешься.

– Значит, ты мне поможешь?

– Нет, просто больше не буду на тебя смотреть.

Всем известный вампирДействие 0

Даркин с головой закопался в бумаги, уже третий день пытаюсь наладить работу Ордена. А ведь еще совсем недавно он искренне полагал, что быстро расправится с делами и сможет выполнить данное Алисе обещание –

спуститься в канализацию и встретиться с дневными вампирами. Увы, проблемы лезли из всех щелей, и, решая одну, Даркин тут же получал еще десяток новых. Как ни странно, договориться о сотрудничестве с троллями оказалось несложно – все необходимые инструкции уже были заранее подготовлены госпожой Элизой. Даркин лишь немного побегал по городу, заверяя некоторые документы и договариваясь с работодателями. Теперь тролли и низшие вампиры работали в качестве охранников и телохранителей вместе, собираясь в смешанные группы. Все-таки ловкость и внимательность вампиров вкупе с силой и невосприимчивостью к магии троллей делали их универсальной командой, способной противостоять практически кому угодно (кроме Ремесленников, разумеется). А благодаря протекции Великого Дома Никерс стоимость услуг подобных команд существенно возросла, что не могло не радовать троллей. Все же Даркин серьезно опасался конфликтов с каменными головами, ведь их практически насильно присоединили к Ордену, но все обошлось – тролли оказались покладистыми ребятами, не особенно задумывающимися о таких мелочах, как политика. Работа есть, деньги есть, еда есть, а значит, жизнь прекрасна!

– Даркин, там пришли еще двое вампиров. Жаждают как можно скорее приступить к работе, – заглянула в кабинет Мари.

– Все как обычно: выдай амулеты Ордена и отправь к Догрону, он распределит их на объекты.

После подписания договора с троллями Даркин тут же уволил одного из низших вампиров, отвечавших за распределение рабочих мест, и посадил на его место предводителя троллей. Конечно, пришлось расширить дверные проемы во всем здании, но оно того стоило – тролль оказался отличным работником. Несмотря на то, что Догрон лишился руки по милости Даркина, он нисколько не расстраивался по этому поводу и даже не обижался. И это притом, что ни один друид не смог бы восстановить ему потерянную руку, ведь на троллей совершенно не действовала обычная магия. Как недавно выяснилось, исключением являлась лишь магия перстней низших вампиров. Кстати, к Даркину даже приходили по этому поводу двое странноватых толстых Ремесленников из Академии – задавали вопросы и предлагали сотрудничество в экспериментах с артефактами. Недолго думая Даркин согласился заглянуть к ним в лабораторию, чтобы пройти обследование после использования перстня. Так в его планах на неделю появилось еще и посещение Академии, причем туда Даркин собирался отправиться как можно скорее, и дело было даже не в опасении за свое здоровье. Просто он всегда мечтал побывать в Академии и не мог упустить такого шанса.

Даркин выглянул в приемную.

– Мари, какие у нас еще дела на сегодня?

– Встреча с представителем одного из крупнейших городских складов.

– И что, у них нет денег на нормальную охрану? – поразился Даркин.

– Есть, конечно. Просто такие крупные и серьезные предприятия предпочитают не ограничиваться одними охранными заклинаниями. Все-таки куда спокойнее полагаться не только на бездушную магию, но и на живых охранников.

Даркин понимающе кивнул.

– Когда есть много денег, почему бы не озаботиться безопасностью всерьез? Заклинания, тролли, вампиры, да хоть драконы, если денег достаточно.

– Что, можно и дракона нанять?! – поразилась Мари.

– Ну это я так, для красного словца, – смутился Даркин. – Когда они придут?

Вампирша хихикнула:

– Шутишь? Такие люди не приходят, а исключительно вызывают к себе.

– Кхм... ну и когда же нужно быть у них?

– Минут через десять, кажется, – наморщила лоб Мари.

– Что?! – аж подпрыгнул Даркин. – И ты молчала?!

– Да чего-то забыла, – пожала плечами вампирша, даже не попытавшись принять виноватый вид. – Дел непривычно много, вот и не научилась еще

грамотно время распределять. Такими темпами мне самой скоро помощница понадобится.

Она говорила чистую правду. Дел действительно было невпроворот, и, вопреки опасениям Даркина, Мари неплохо справлялась со всей этой неразберихой, лишь иногда допуская мелкие ошибки. Вот как сейчас.

– Адрес-то давай, – напомнил он. – Побегу, раз уж такое дело. Люди важные, ждать наверняка не любят. А если я упущу этот контракт, – он невольно поежился, – то госпожа Элиза будет очень недовольна.

Получив от Мари исчерпывающие инструкции, Даркин накинул плащ и поспешил на встречу с представителями складской компании. Судя по адресу, здание находилось не так уж далеко от Академии, так что после рабочих переговоров он мог с чистой совестью заглянуть и в Академию. По пути, так сказать.

Возвышающаяся над городом башня привлекала внимание вампира и постоянно напоминала о детской мечте – стать самым настоящим Ремесленником. Управлять стихиями, творить удивительные заклинания и быть уважаемым... человеком. К сожалению, ныне ни один из перечисленных пунктов был ему недоступен, что совершенно не мешало удовлетворить любопытство и все-таки посетить это волшебное место.

Офис компании, владеющей сетью самых дорогих складов в городе, располагался в центре, рядом с площадью Семи Фонтанов. Ничем не примечательное золотое здание без всяких излишков вроде индивидуальной пагоды или красивых визуальных эффектов. Среднего богатства отделки, но какое-то основательное, что ли.

У входа Даркина встретили охранники и с неожиданной учтивостью провели в просторный зал. За огромным столом, явно рассчитанным на сотню-другую персон, сейчас сидел лишь один человек.

– Присаживайтесь, – любезно предложил он Даркину, жестом велел охранникам удалиться.

«Интересно, он специально принял меня именно в этом зале, чтобы произвести впечатление?» – думал вампир, внимательно рассматривая своего работодателя.

Статный темноволосый мужчина с тонкими, аристократическими чертами лица и носом с орлиной горбинкой выглядел весьма внушительно. В каждом движении и взгляде сквозила привычка повелевать, и что-то подсказывало Даркину, что распоряжения этого человека всегда выполняются неукоснительно.

«Не похож он на хозяина обычного, пусть и самого дорогого в столице склада», – решил Даркин, устраиваясь на одном из стульев, оказавшимся удобнее иного мягкого кресла.

– Отобедаете со мной?

– Спасибо, но я вынужден отказаться, хотелось бы сразу перейти к делу.

Даркин чуть не зажмурился от собственной наглости, но слова уже было не вернуть.

– Хорошо, – легко согласился мужчина, отложив столовые приборы и промокнув уголки губ салфеткой. – Как вы уже знаете, меня зовут Александрий Ардок Митис...

«Главный советник покойного Императора?! – опешил Даркин. – Похоже, об этом Мари тоже забыла упомянуть!»

– Конечно, знаю...

– Великий Дом Митис с древних времен предоставляет банковские услуги и услуги по хранению ценных вещей столичной аристократии. Нам принадлежит множество складов по всей Лите и за ее пределами. И речь идет не об обычных складских помещениях, а о защищенных по последнему слову магии элитных хранилищах.

Даркин понимающе кивнул. Ну по крайней мере, очень постарался принять понимающий вид.

– Сейчас в Империи непростое положение в связи с предстоящей войной. Многие захотят воспользоваться нестабильностью в стране и под шумок повернуть свои мелкие делишки. До нас дошли слухи, что кто-то собирается напасть на одно из наших хранилищ. Поэтому мы решили подстраховаться и в

дополнение к самым последним разработкам Академии по защите нанять еще и вас. Все же гарантии Великого Дома Никерс – достаточно серьезная рекомендация, и потом... я слышал, на вас теперь еще и тролли работают?

– Так и есть, – с гордостью подтвердил Даркин. – Теперь охраной занимаются смешанные группы из вампиров и троллей, это делает нашу работу более эффективной. Если угодно, я принес с собой типовые договоры...

– Меня не устраивают типовые взаимоотношения, – покачал головой аристократ. – Мои распорядители составили свой договор. – Он подтолкнул к вампиру папку. – Прошу, ознакомьтесь.

Даркин некоторое время внимательно изучал документы. При первом прочтении в глаза тут же бросилась сумма контракта, и остальные пункты словно исчезли с бумаги, но вампир взял себя в руки и перечитал все еще раз.

– В целом похоже. Смущает только пункт о возмещении убытков, у нас он обычно составляет полную цену украденного, а здесь она увеличена раз в сто.

– Видите ли, наш Дом предоставляет услуги уже несколько сотен лет. В случае если произойдет кража, это настолько сильно ударит по нашей репутации, что ущерб окажется просто невозполним. Мы платим хорошие деньги за ваши услуги, и эта сумма возмещения лишь гарантия вашего серьезного отношения к делу. Если вы и Дом Никерс не уверены в собственных силах, то давайте забудем о моем предложении и разойдемся.

Даркин не ожидал такого давления и на какое-то время застыл, пытаясь собрать разбежавшиеся мысли.

– Разумеется, мы можем дать гарантии...

– Ну вот и отлично. Тогда подписываем бумаги и начинаем наше взаимовыгодное сотрудничество.

Спустя какое-то время Даркин покинул здание со стопкой подписанных документов в руках и тяжким грузом на душе. Вампира не покидало ощущение, будто его в чем-то надули, только он никак не мог понять, в чем именно.

«Ладно, вернется госпожа Элиза и сама разберется. Я в политике пока не очень хорош, да и вряд ли когда-нибудь буду, – размышлял вампир. – Остается надеяться, что у Александрия Митиса найдутся дела поинтереснее, нежели проворачивать аферы с охраной складов».

По условиям договора Орден должен был начать охрану складов этой же ночью, и вампиру необходимо было как можно быстрее выдать соответствующие распоряжения, но отложить посещение Академии он просто не мог. Башня его буквально манила.

Даркин долго стоял у ворот, пытаясь представить, как они выглядели в день принятия, мерцая всеми цветами радуги. Ему потребовалось какое-то время, чтобы взять себя в руки и сделать первый шаг. Мечта всей жизни исполнилась, пусть и несколько иным способом, чем он представлял себе в детстве. Над воротами не висела прекрасная радуга, как это бывает в день принятия, да и не было того столпотворения, что, в общем-то, и к лучшему. Даркину не хотелось привлекать лишнего внимания. Люди и так косились в его сторону не слишком одобрительно – низший вампир на улицах Литы все еще оставался не слишком привычным зрелищем.

Дверь в башню открылась сама, едва он приблизился. Сидящий за стойкой дежурный в ученической ливрее оторвался от книги и внимательно посмотрел на Даркина.

– Вы к кому?

– Я из Огненного Ордена, меня пригласили, – ответил вампир, мысленно выругавшись: «Ох, с этим Митисом я совершенно забыл имена тех двоих Ремесленников».

– Да, конечно, вам на третий этаж, зал тридцать второй, – сказал дежурный и вновь уткнулся в книгу.

«Вот так просто?» – поразился вампир, проходя по коридору в самое сердце знаменитой башни.

В зале телепортов сидел еще один дежурный, точнее, дежурная. Упитанная девушка, вперившая в вампира недовольный взгляд.

– Куда?

– Третий этаж, – отчеканил Даркин.
Девушка махнула рукой в сторону одного из телепортов.
– Туда.

Вампир приблизился к платформе, ощущая внутренний трепет, – как-никак первая телепортация. Затаив дыхание, он сделал шаг и увидел короткую белую вспышку. Этаж, на который он попал, практически ничем не отличался от предыдущего, разве что людей вокруг было чуть побольше: трое мужчин в ливреях Ремесленников стояли в углу зала и что-то обсуждали, еще несколько женщин и мужчин шли куда-то по своим делам. Не решившись спросить дорогу, Даркин сам отправился искать нужный ему зал.

«Вроде бы здесь, – облегченно подумал он, найдя искомую дверь и дернув за ручку. – Ну надеюсь, все пройдет хорошо...»

– Здравствуйте, – бодро сказал он.

Помещение оказалось больше, чем он себе представлял, и напоминало скорее не лабораторию, а тренировочный зал. С другой стороны, что мог Даркин знать о магических лабораториях?

Трое Ремесленников увлеченно занимались чем-то непонятным рядом со столом, заставленным множеством светящихся всеми цветами радуги вещей. В воздухе чувствовался запах гари и чего-то кислого.

– Я же просил не отвлекать... – начал было один из Ремесленников, но тут же осекся. – Ох, это вы! Отлично!

Даркин узнал двоих лысых и энергичных толстячков, посетивших представительство Ордена. А третий Ремесленник, к его немалому изумлению, оказался... женщиной.

– День добрый, молодой человек, – вежливо поздоровалась она.

Женщина выглядела гораздо старше толстяков. Даркин навскидку дал бы ей лет двести, но с Ремесленниками, как и с вампирами, ни в чем нельзя было быть уверенным наверняка – благодаря магической силе они могли прожить гораздо дольше обычных людей.

Мужчины взяли его под руки и чуть ли не насильно потащили к столу с артефактами.

– Выбирайте! – радостно сказал один из толстяков.

– Выбирайте на ваш вкус, – вторил ему другой.

Даркин слегка растерялся, не понимая, чего именно от него хотят. На столе стояли большие и совершенно непонятные артефакты, а также мелкие, выглядевшие смутно знакомыми. Больше всего это походило на посохи и перстни, отобранные у «свободных вампиров». Один из таких перстней он сейчас и носил на пальце.

– И продемонстрируйте, как они работают.

– Да я сам толком не знаю, – озадаченно ответил Даркин. – Я думал, вы объясните.

– Простите моих коллег, – вмешалась пожилая женщина. – Мы находимся в сложной ситуации – большая часть Ремесленников отправилась в форт Скол, и именно там сейчас ведутся основные исследования. Наши коллеги уже разобрались с устройством артефактов и даже смогли компенсировать их отрицательное воздействие на здоровье вампиров. Было решено создать особое подразделение из низших вампиров для специальных операций и разместить его в форте.

Даркин на какое-то время задумался, переваривая услышанное. Получалось, что Империя наконец-то признала низших вампиров как полноценных граждан? Ведь служба в Имперской армии – это честь. И новые возможности для Ордена.

– Что ж, думаю, Огненный Орден может предоставить своих бойцов, – стараясь сдержать радостную улыбку, сказал Даркин.

– Беда в том, что вот-вот начнутся полномасштабные боевые действия между Империей и Шатером, – вмешался один из толстяков. – И у нас совсем не осталось времени на обучение вампиров работе с артефактами. Вы понимаете, к чему я клоню?

– Пока нет, – честно ответил Даркин.

– Мы хотим, чтобы вы привели к нам бывших членов тайного общества «Свободные вампиры», они уже умеют пользоваться артефактами. Империя обещает реабилитировать их всех и не подвергать наказанию за измену.

– Вот оно как, – понимающе кивнул Даркин. – Что ж, мы можем попробовать решить этот вопрос. Но придется подписать соответствующие контракты...

– Все уже подготовлено, – улыбнулась женщина. – Нам передали документы, написанные рукой Закериала Никерса. Не знаю, как он смог добиться таких условий сотрудничества, но с такой деловой хваткой молодой человек явно далеко пойдет.

В этот раз Даркин не смог сдержать улыбки.

«Зак и тут успел!»

– Что ж, тогда давайте бумаги, и я займусь делом.

– Подождите с бумагами, – вмешался один из толстяков. – Давайте все же поработаем с артефактами, нам очень интересно, как они действуют. И не волнуйтесь, мы снабдим вас пилюлями, предотвращающими вредные последствия.

– Пилюлями? – переспросил Даркин. – То есть вредное воздействие таинственных артефактов излечивается обычными пилюлями?

– Не обычными, а разработанными лучшими умами Империи, – поправила его женщина. – Выбирайте артефакт.

Даркин и сам мечтал научиться полноценно пользоваться перстнем, а уж получить еще и боевой посох...

– Слушайте и запоминайте, – вернула его к реальности женщина, протягивая небольшую коробку. – Эти пилюли необходимо принимать несколько раз в день...

Ремесленники проинструктировали его весьма подробно, но объяснить, как пользоваться артефактами, толком не могли, поскольку все было завязано на индивидуальные ощущения. Как и говорил толстяк, это требовало определенного времени и многочисленных тренировок. Потратив больше трех часов, Даркин смог лишь метнуть маленький шарик энергии, пролетевший полметра и растаявший в воздухе. И то, как сказали Ремесленники, он показал просто удивительные результаты.

– Как видите, требуется время, которого у нас нет, – сказала Ремесленница, когда они прощались. – А Империи требуются бойцы уже сейчас. Так что мы рассчитываем на вас. Разумеется, обучение мы тоже будем проводить...

– Но в первую очередь вам нужны бывшие «свободные», – закончил за нее Даркин. – Я понял. Сделаю все, что смогу.

Выходя из Академии, он чуть ли не впервые в жизни чувствовал себя настоящим счастливым. Сбылась мечта, его будут обучать в Академии!

«Сегодня быстренько разгребу все дела, разберусь со складом и завтра снова отправлюсь в Академию», – радостно думал он, идя по улице.

Ворвавшись в представительство Ордена, Даркин кинул на стол Мари папку с бумагами.

– У нас есть контракт со складами Великого Дома Митис!

– Здорово! – обрадовалась вампирша. – Тебя так долго не было, я уж думала, что-то случилось.

– Это еще не все, – улыбнулся Даркин, подметив, что забота Мари о его безопасности весьма приятна. – Нам предложила сотрудничество Академия.

– Да ладно? – не поверила Мари. – Правда, что ли? Но зачем мы им?

– Хотят создать боевое подразделение, состоящее из вампиров. И даже будут обеспечивать нас артефактами и обучать пользоваться ими. Правда, не бесплатно. Кстати, Мари, ты слышала что-нибудь о группировке «Свободные вампиры»?

Вампирша застыла на мгновение, не сразу найдя ответ. И это настораживало.

– Ну что-то такое вскользь...

– Мари...

– Я точно не уверена...

– Мари!

– Да, ну было как-то, сходила на несколько собраний. Если честно, просто потому, что мне там один блондинчик нравился, но он слишком повернутый оказался на так называемой свободе для вампиров, – затараторила она. – Они даже толком сформулировать не могли, чего хотят, зато гонору было выше крыши. Знаешь, этот юношеский максимализм с налетом чрезмерной жажды насилия.

По большому счету Даркин даже не удивился. С такой неумной энергией и с ограничениями, накладываемыми жизнью в столице на низших вампиров, она наверняка влипала во все, что только можно.

– А контакты с ними у тебя остались?

– Можно попробовать найти нескольких знакомых, – прикинула вампирша. – Кстати, некоторые даже работают в Ордене. А зачем это тебе?

– Прочитай документы и все поймешь, – подмигнул ей Даркин и подумал: «Ох, все-таки госпожа Элиза может мной гордиться. Отличный денек».

* * * «Мне конец, – отчетливо понял Даркин. – Либо меня прибудет госпожа Элиза, либо убьют люди господина Митиса. Сам-то он мараться, конечно, не станет – слишком много чести...»

Вампир сидел в уже ставшем привычным кабинете, смотрел в глаза испуганной Мари и видел в них свою смерть.

– Как – обокрали? – с трудом выговорил он.

Прошло всего два дня с того момента, как Орден подписал контракт с Великим Домом Митис. Тролли и вампиры приступили к новой работе, Даркин успел улучшить свои успехи с использованием артефактов, а Мари – найти больше двадцати бывших членов группировки «Свободных вампиров». Все шло просто прекрасно, и тут на тебе...

– Как-то обокрали, – пожал плечами Мари. – Мне-то откуда знать? Тебя ждут на месте преступления.

Вампир сглотнул, чувствуя сухость во рту.

– На казнь?

– При чем тут казнь? – не поняла вампирша. – Расследование. Ты внимательно читал подписанный договор? У нас есть неделя, чтобы найти украденное, иначе Дому Никерс придется заплатить всю сумму, в которую Александр Митис оценил репутацию своих хранилищ.

– Если у Дома Никерс вообще есть такие деньги... – пробормотал Даркин.

– Не все потеряно, – ободряюще улыбнулась Мари. – Это же беспрецедентный случай, по слухам, Академия выделила лучшего следователя столицы.

Потребовалось несколько минут, чтобы до Даркина дошел смысл ее слов.

– Какие слухи? – спросил он, вскочив из-за стола. – Это когда произошло вообще?!

– Сегодня ночью.

– Но сейчас уже вечер!

– Я же говорила, у меня столько дел, столько дел! Замоталась! – раздраженно ответила Мари. – Это ты тут рассиживаешь в кабинете, а я ношусь как угорелая. Вот что бы ты без меня делал вообще, неблагодарный? «Может, не опаздывал бы на встречи?» – подумал Даркин, но вслух этого не сказал. Вампирша действительно работала за десятерых и с каждым днем справлялась все лучше и лучше.

– Иди давай, – подтолкнула его Мари. – Тебя ждут на месте преступления... уж полдня как...

«Ну, по крайней мере, я прожил почти целый день в благостном неведении», – решил вампир и послушно отправился на обворованный склад.

Складские помещения располагались недалеко от центра Литы и представляли собой длинные невысокие строения с привычными для столицы золочеными стенами. Найти искомое здание оказалось совсем не трудно, поскольку именно рядом с ним толпилось изрядное количество представителей стражи.

– Куда прешь? – лениво поинтересовался один из них, едва Даркин приблизился к зданию.

– Я этот... представитель Ордена, – неуверенно ответил вампир.

– Напредставляли себе всяких Орденов, – буркнул стражник. – Тебя уже давно ждут, проходи.

«Главное, чтобы там не было госпожи Элизы или Александрия Митиса, а так пусть хоть режут», – решил Даркин, минуя оцепление из стражников.

– Эй, эй, подождите меня!

Обернувшись, вампир увидел бегущего к ним Ремесленника в потертой красной ливрее. Суровое морщинистое лицо человека в годах смотрелось бы веско и солидно, если бы не подозрительно маслянистый блеск в глазах.

– Мастер Корвил, – чуть ли не поклонился ему стражник. – Вы как всегда вовремя.

«Чего это я опоздал, а он вовремя? – обиженно подумал Даркин. – Опять расизм. Хотя о чем это я? Лучше бы меня вообще тут не ждали!»

Ремесленник внимательно осмотрел вампира с ног до головы.

– Тебя, что ли, мне в помощь направили от Ордена?

– Меня, – вздохнул Даркин.

– Значит, будем вдвоем отдуваться. – Ремесленник протянул руку. – Мастер Корвил, главный следователь управления Литы.

– Даркин, – представился вампир, пожав руку новому знакомому. – Управляющий отделением Ордена в Лите.

На первый взгляд мужчина не производил впечатления «лучшего следователя столицы», а скорее напоминал среднестатистического потертого жизнью аристократа с сильным пристрастием к выпивке. И даже ливрея Ремесленника, просто не способная помяться и затереться, выглядела слегка обшарпанно.

– Пойдем, что ли, по пути введу тебя в курс дела, – предложил Ремесленник и, не дожидаясь ответа, направился к входу в здание.

Даркину ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

– Склады уходят вниз еще на пару этажей, – принялся объяснять Ремесленник. – Изнутри все стены обложены дагором. Охранные заклинания наложены на все стеллажи, пол и двери. Не стоит забывать и о защите от телепортации – телепортом невозможно ни попасть в здание, ни уйти из него.

– И мышь не проскочит, – сделал вывод Даркин.

– Насчет мыши не знаю, а воры не только проскочили, но еще и добра с собой прихватили немало на обратном пути.

– Как же они туда попали?

– Неизвестно.

– А вышли как?

– Тоже непонятно. Я же говорил, загадка на загадке.

– Чудеса, – согласился Даркин, мысленно уже подбирая себе место на кладбище.

– Чудес не бывает, – поморщился Ремесленник. – Всему есть логичное объяснение. Будем искать. Зря, что ли, мне тебя в помощь направили?

– Да уж, без меня тут явно не справиться, – хмыкнул Даркин, уловив в тоне собеседника не слишком-то скрываемое ехидство, и уже серьезнее добавил: – Толку от меня мало, но честно сделаю все, что смогу.

«Низшего вампира просят помочь Ремесленнику найти воров. Куда катится мир? – подумал Даркин. – Пусть никто меня всерьез и не воспринимает, все равно... это невероятно».

– Будет толк, – заверил Корвил. – Иначе бы я тебя не пригласил.

– Я думал, это сделали владельцы складов из-за наших общих обязательств...

– Да брось. Обязательства нужны, чтобы содрать с вас деньги за страховку украденного имущества. Никто же всерьез не думает, что низшие вампиры смогут найти воров.

– Тогда зачем...

– Сейчас сам все увидишь, – заверил его Ремесленник.

Внутри здания дежурили еще трое стражников, с готовностью и почтительностью отсалютовавших Ремесленнику. Даркин же удостоился с их стороны лишь подозрительных взглядов и брезгливо сжатых губ.

– Он со мной, – коротко сказал Корвил, кивнув на вампира.

Выражения лиц стражников ничуть не изменились, но и препятствовать проходу Даркина в охраняемую зону они не стали.

Миновав короткий коридор и небольшую караулку, Ремесленник и вампир попали в само складское помещение. Устройство склада настолько поразило

Даркина, что он на какое-то время застыл, с интересом оглядываясь по сторонам. Не так он представлял себе это место, совсем не так. Стены склада были обложены темным камнем, очевидно дагором, а вот пол оказался совершенно прозрачным. Но самым неожиданным оказалось даже не это, а, собственно, содержимое склада – небольшие ящички, расставленные на приличном удалении друг от друга.

– Это что? – осторожно спросил Даркин, всерьез опасаясь показаться невеждой.

– Индивидуальные ячейки, – пояснил Корвил.

– Ага, – глубокомысленно кивнул Даркин. – А почему такие маленькие и так расставлены? Здесь же места свободного море.

– Каждая ячейка защищена индивидуальными охранными заклинаниями, действующими в определенном радиусе, и никто, кроме клиента, к этим ящикам подойти не может. Если присмотришься, ячейки прикрыты воздушными коконами – это одновременно и первая ступень охраны, и защита других клиентов от случайного попадания в зону действия чужих охранных заклинаний.

– Ничего себе, – восхитился Даркин. – И какие там охранные заклинания? Что будет с воришками?

– По-разному. Каждый клиент либо выбирает охранные заклинания в каталоге компании, либо накладывает где-то еще, а затем приносит ящик сюда. Так что с вором может случиться что угодно, это уж как повезет. Кстати, судя по тому, какие люди хранят здесь свои ценности, вора в любом случае не выжить.

– Но они же как-то выжили.

– Будем разбираться, – вздохнул Ремесленник. – Пойдем, проникновение произошло на нижнем этаже.

Сверху открывался шикарный вид на нижние этажи с расставленными точно по меткам ящиками. Вряд ли подобный архитектурный изыск был создан ради красоты, скорее, преследовал сугубо практические цели – отсюда отлично просматривался весь склад, и Даркин сразу увидел те ячейки, до которых смогли добраться грабители. К слову, их было не так уж и много – всего несколько открытых ящичков валялись вдоль стены, а один оказался буквально разбит на мелкие кусочки.

– А где была охрана? – спросил Даркин, пока они спускались по лестнице к ящикам.

– Ты даже не поинтересовался подробностями у своих работников?

– Не успел, честно говоря, – смутился вампир. – На мне столько всего висит, что за всем не уследишь.

«А еще у меня страдающая склерозом секретарша», – добавил он про себя.

Они спустились на нужный этаж и приблизились к раскрытым ящикам.

– На каждом этаже находилось по двое охранников – вампир и тролль.

– И никто ничего не видел? – поразился Даркин.

– Представь себе.

– Но как ящики-то открывали, сложно было не заметить. А этот вообще взорвали, по-моему...

Даркин чувствовал себя ребенком, задающим глупые вопросы взрослому. Он не мог представить, чем помочь Ремесленнику, но честно пытался узнать как можно больше информации о краже. Если был хоть малейший шанс найти воров до появления госпожи Элизы, то он собирался рыть носом землю, лишь бы добиться любого, даже самого незначительного результата.

– Очевидно, всем охранникам отвели глаза или стерли память. В принципе, даже несмотря на множество охранных заклинаний, я мог бы поверить, что кто-то смог отвести глаза людям и вампирам. Но ведь тролли не подвержены магическому воздействию! До недавнего времени это считалось общеизвестным фактом.

Ремесленник выразительно посмотрел на вампира.

– Вы и об этом знаете? – задал риторический вопрос Даркин.

– Я много о чем знаю, – спокойно ответил Ремесленник. – Положение обязывает. Единственное, чего я так и не смог узнать, – это кому

принадлежат взломанные ячейки, собственники склада отказываются делиться информацией.

– Но как нам искать украденное, если мы даже не знаем, что украли?

– Это не самая серьезная из наших проблем, – вздохнул Ремесленник. – Давай подумаем, как воры сюда попали.

– Вполне очевидно, что с этим как-то связан единственный поломанный ящик, – резонно заметил Даркин. – Может, в нем кто-то находился?

– Невозможно. Он слишком маленький, в нем могла бы поместиться разве что крыса.

«Крыса тоже неплохой вариант, – подумал Даркин. – Знал бы он, что эти твари вытворяли у нас в Крайдолле. Но я не представляю себе, кто и каким образом мог бы использовать крысу для проникновения на склад».

– Но ты прав, – продолжил Корвил. – Проникновение наверняка как-то связано с этим ящиком. Давай осмотрим внимательнее то, что от него осталось.

Что можно узнать, осматривая множество мелких остатков деревянного ящичка? Да ничего. По крайней мере, так думал Даркин, но Корвил умудрился получить информацию даже из этого. Правда, ему пришлось воспользоваться какими-то заклинаниями, но в итоге лицо Ремесленника осветила довольная улыбка.

– Есть! Ящик был словно взорван изнутри, и произошло это под воздействием чего-то живого. На полу нашлось несколько шерстинок...

– То есть это было что-то живое, небольшое, раз поместилось в ящик, и волосатое?

– Видимо, так, – покачал головой Корвил. – И я ума не приложу, что или кто это мог быть. Ведь склад окружает и физическая защита, и сигнальные заклинания, не говоря уже об индивидуальной защите каждого ящика. Конечно, Высший Ремесленник легко бы со всем этим справился, но это маловероятно.

– Почему?

– Все специалисты такого уровня сейчас находятся в форте Скол. И, что не менее важно, ни один из них не поместится в ящик!

– Что же это было за существо? – озадачился Даркин.

– Без понятия. Возможно, его телепортировали прямо внутрь ящика, наведя телепорт по какому-нибудь артефакту-маяку. Но это отнюдь не объясняет, почему никто из охранников не видел воров, не говоря уже о том, что все помещения экранированы и в них невозможно телепортироваться.

Даркину оставалось лишь молча кивать, поскольку он понятия не имел, о чем идет речь. Все его знания о заклинаниях ограничивались тем, что он успел увидеть в исполнении Зака и его друзей, то есть Огненными Шарами, Воздушными Стенами и прочими магическими фейерверками.

– К сожалению, выявить следы телепортации спустя столько времени практически невозможно, как и узнать, действовала ли на тот момент защита. Но пока примем телепортирование за рабочую гипотезу и отложим в сторону технический вопрос преодоления или отключения защиты. А значит, остается узнать, каким же образом воры смогли отвести глаза вампирам и троллям.

– И как мы это сделаем? – спросил Даркин.

– Ты допросишь своих работников, – пожал плечами Ремесленник. – А я пока все же попробую немного поколдовать над остаточными фонами, вдруг отыщу следы телепортации. Заодно придется поговорить с работниками склада и попытаться узнать, не отключал ли кто-нибудь из них защиту.

Вампир послушно отправился в комнату охраны, где его уже давно ожидали восемь работников Ордена. Увы, общение с ними не принесло ничего, кроме, собственно, опыта общения. Все-таки с таким количеством забот в Ордене у Даркина совершенно не оставалось времени на знакомство с рядовыми работниками. Как выяснилось, они были... самыми обычными троллями и низшими вампирами. Классическими, если можно так сказать. Тролли, как и полагается каменюкам, оказались неразговорчивы и спокойны, а вампиры больше веселились, чем говорили по делу. Но из их рассказов Даркин понял

одно: никто ничего не видел. Просто в один не слишком прекрасный момент несколько ящиков оказались открыты, а их содержимое исчезло.

А еще Даркин лишний раз уверился в том, что невозмутимость троллей реально раздражает. Возникло такое ощущение, словно они специально издевались или откровенно лгали. Вампир не очень-то разбирался в гипнозе, внушении, стирании памяти и прочих заклинаниях, но отлично знал, что на троллей они совершенно не действуют, и поэтому недоверие к ним подкреплялось еще и здравым смыслом.

С низшими вампирами дело обстояло несколько иначе: при определенном упорстве их можно было бы подвергнуть внушению, потратив часок-другой...

Даркин щелкнул пальцами.

Вот оно! Ремесленник сказал, что ограбление произошло в течение двадцати минут, но тогда у воров просто не было возможности загипнотизировать вампиров. Разумеется, если одним из воров по счастливой случайности не оказался очень сильный Высший вампир – эти-то ребята могли загипнотизировать кого угодно, и необходимое для этого время зависело только от силы и опыта вампира.

– Ну как успехи? – спросил Корвил, когда вампир вновь возвратился на территорию склада.

– Есть пара идей, – не скрывая радости, ответил Даркин и поделился с Ремесленником своими мыслями.

– То есть ты считаешь, что либо вампиры врут, либо в ограблении участвовал Высший вампир?

– Есть еще и третий вариант. Я, конечно, не очень хорошо во всем этом разбираюсь, но их могли загипнотизировать заранее, а потом просто включили программу по какому-нибудь условному сигналу.

Корвил медленно кивнул.

– Логично, я тоже думал о чем-то подобном. Значит, их могли обработать до ограбления, например на месте предыдущей работы. Но для этого нужно было знать, что сюда направят именно этих вампиров.

– Кто-то в Ордене помогал вору, – понимающе вздохнул Даркин. – Я уже думал об этом. На самом деле не стоит забывать о том, что троллей загипнотизировать и вовсе невозможно. А значит, мне предстоит серьезный разговор с их предводителем.

– Самое обидное, что к троллям нельзя применить никакие методы магического допроса, – поморщился следователь. – Из каменюк даже старыми добрыми пытками ничего не выбить, слишком высокий болевой порог. Именно поэтому их так любят использовать в качестве охранников – тролли не любят трепать языком и разговаривать их, в отличие от людей, невозможно никакими средствами.

Даркину оставалось лишь глубокомысленно кивать в такт словам Ремесленника.

– Вот и еще одна причина, по которой тебя пригласили. К сожалению, я не могу всерьез заняться этим вашим Орденом и допросить с пристрастием всех работников. Все-таки покровительство Великого Дома Никерс накладывает... – Ремесленник неожиданно зевнул. – Да, накладывает...

– Сделаем, – легко согласился Даркин, радуясь тому, что у него наконец-то появилась четкая задача, с которой он может, по крайней мере, попытаться справиться.

Больше им на территории склада делать было нечего. Следователь Корвил отправился разбираться с руководством склада, пытаясь узнать, кому же принадлежали взломанные ящики, а Даркин решил вплотную заняться неразговорчивыми троллями. Также ему стоило узнать, где работали низшие вампиры до того, как их перевели на склад.

В здании Ордена было на удивление тихо и безлюдно.

– Ну как все прошло? – выпалила вместо приветствия Мари, едва Даркин открыл дверь.

– Ох, и не спрашивай, – отмахнулся вампир. – Катастрофа. Воры не найдены, платить за все придется нам, среди членов Ордена есть предатели. Жизнь прекрасна!

– Предатели? – удивилась девушка. – И кому же они нас предают?

– Чтоб я знал. Вызови ко мне Догрона. И проверь по документам, где работали вампиры до того, как их перевели охранниками на ограбленный склад.

Мари задумалась буквально на одно мгновение.

– Так все были переведены из разных мест, у нас не хватало рабочих, и пришлось снять по одному вампиру с нескольких работ.

«Это усложняет дело», – подумал Даркин.

– Догрон сейчас с инспекцией на одном из объектов, – продолжила вампирша. – А еще тебя уже второй час дожидается какой-то Ремесленник. Я его попросила посидеть в вашем кабинете.

– Ремесленник? – удивился вампир. – Странно, кому это я мог понадобиться?

«Вроде с Мастером Корвилем только что распрощались, а других Ремесленников я в столице и не знаю. Ах да, есть еще два толстяка из лаборатории, но они всегда ходят только вдвоем».

И тут входная дверь распахнулась и буквально впечаталась в стену.

– Дарки-ин!

На пороге возникла госпожа Элиза Никерс собственной персоной.

«Ох, мне точно конец», – со страхом подумал вампир, втянув голову в плечи и пригнувшись.

– Что ты натворил?!

– Я... ничего... – Он невольно сделал несколько шагов назад.

– Как ты мог от лица Дома Никерс подписать подобные обязательства?! Думаешь, я просто так оставила типовые договоры и велела вести дела только по этим документам?!

– Еще не все потеряно, у нас есть неделя, чтобы найти воров... – проблеял вампир.

Госпожа Элиза подошла вплотную к Даркину и внимательно посмотрела ему в глаза.

– Лучше тебе постараться, потому что иначе на твоей совести будет разорение Дома Никерс, а на моих руках – кровь одного глупого вампира, подписывающего документы не читая... А ты еще кто такой?!

Даркин почувствовал на плече чью-то руку и быстро обернулся, встретившись с взглядом с молодым Ремесленником. По всей видимости, он услышал крики госпожи Никерс и решил выйти из кабинета Даркина, чтобы посмотреть, что к чему. Особым сюрпризом для вампира стало то, что он отлично знал этого Ремесленника.

– Мастер Кейтен, – удивленно сказал Даркин. – Не ожидал вас здесь встретить... – и тут же опомнился: – То есть рад, что с вами все в порядке. Он ничего не слышал о Кейтене еще со времени его похищения и поэтому далеко не сразу смог найти подходящие слова.

– А Зак и остальные знают, что вы...

– Жив и здоров? – ничуть не смутился Ремесленник. – Да, я им уже сообщил. Вообще, это долгая история, я сейчас сюда не для этого пришел. Ремесленник перевел взгляд на госпожу Элизу и коротко поклонился.

– Меня зовут Мастер Кейтен, я был руководителем Зака на практике в Крайдолле.

– Хм... что-то такое слышала, – немного подумав, сказала госпожа Элиза. – Но вы же вроде погибли.

– Скорее, пропал, – открыто улыбнулся Ремесленник. – На самом деле будем считать это тактическим отступлением или миссией в стане врага. В общем, так уж сложилось, что я могу помочь вашему горю.

Госпожа Элиза нахмурилась.

– И как же это, интересно?

– У меня есть информация о недавнем ограблении.

Даркин аж подпрыгнул.

– Ты знаешь, кто обокрал хранилище?!

– Конечно, – добродушно улыбнулся парень. – Это был я.

Действие 1

К моей немалой радости, Мастер Ревел не стал устраивать мне очередную головомойку за опоздание. Точнее, он просто не заметил, что я где-то

прошлялся целый час. А вот на мою откровенную помятость он внимание обратил, тут же забросав вопросами: мол, что произошло и не напал ли кто на меня? Вообще, на мой взгляд, он был слишком обеспокоен, словно знал, что мне грозит какая-то опасность. Убедившись в том, что на меня никто не нападал, он вновь напомнил об обязательном посещении Мастера Некора. Я и сам был не прочь вплотную заняться экспериментами, поскольку еще со вчерашнего дня предвкушал, как буду расхаживать по лагерю в компании парочки вооруженных до зубов умертвий. Хотелось посмотреть на лица Энджела и компании...

– Насчет твоих способностей... Я изучу отчет, и мы с Орионом обсудим возможные способы ускорения процесса восстановления. Но ничего обещать не могу. Возможно, нужно просто подождать, пока все само собой образуется.

– Я подожду, – с легкой душой ответил я. – Главное, теперь я знаю, что они вернутся.

– Подождет он, – недовольно пробормотал Мастер Ревел. – У меня нет времени ждать, на носу война, да и...

Я наострил уши, но Ремесленник так и не продолжил.

– Ладно, иди к Мастеру Некору, он тебя уже заждался. Сегодня придется пропустить занятия у скаутов... Возможно, тебя вообще стоит перевести в исследовательский центр. Зачем тратить время на эти бесполезные занятия? Ну, правильно, давайте меня вообще в клетку закроем, чтобы мне ничего не угрожало и я не тратил время на пустяки.

– Я бы не стал называть их бесполезными, – не согласился я.

– Поговорим об этом завтра, – отвлеченно ответил Мастер Ревел, и у меня появилось стойкое ощущение, что он уже давно все решил за меня.

Я хотел поспорить, но не стал, отложив до завтра. Сейчас я был не в том состоянии, чтобы сказать что-то аргументированное помимо банального: «Я хочу», – а этим Мастера Ревела явно не пронять.

Мастер Некор радовался моему появлению, как ребенок. Похоже, его даже не огорчил тот факт, что череп больше не будет находиться в лаборатории. И вскоре я выяснил, почему. Просто сейчас он весь горел в предвкушении новых опытов: местный зоопарк расщедрился не только на тела мертвых обитателей Проклятых Земель, но и на парочку живых особей. Ученый просто места себе не находил от нетерпения.

По залу лаборатории были разложены трупы нескольких животных, совсем недавно использованных нами же в тренировочных боях в зоопарке. А в углу ожидали своей очереди две клетки, в одной из которых сидел зубастый «попрыгунчик», а во второй – каменный шар, питающийся всеми видами энергии.

– Давай начинай! – радостно потирая руки, велел Ремесленник.

Мне отдали мой артефакт, и я взялся за дело. Первым подвергся воздействию уже знакомый мне паук, записанный в справочнике скаутов как «Черная Вдова». По-моему, был именно тот паучок, пойманный Вельхеором в зоопарке. Увы, но после моей мысленной команды «поднять эту тварь» и без того покоцанный трупик буквально разлетелся в клочья, забрызгав слизью излишне любопытного Мастера Некора. А нечего было совать нос в останки, я вот предусмотрительно отошел в другой угол зала – мало ли как повело бы себя умертвие, сделанное из столь нестандартного материала.

– Интересненько, – пробормотал ничуть не расстроившийся Ремесленник, без особого успеха счищая со своих всклокоченных волос зеленую липкую слизь.

– Надеюсь, ядовитых гадов мы сегодня оживлять не планируем? – недовольно спросил я. – Без соответствующей защиты я этого делать не буду.

– Нет-нет, – заверил меня Ремесленник. – Я, кажется, догадываюсь, в чем тут дело. Хватит еще пары опытов для подтверждения моей теории...

– Какой? – заинтересовался я.

– Потом, все потом, – отмахнулся он. – Эй, вы двое, тащите зубастую яму!

Ого, они и тушку «дробилки» где-то достали. На самом деле конечно же это никакая не яма, а существо с огромным зубастым ртом, закапывающееся в землю и терпеливо ожидающее свою жертву под тонким слоем земли или дерна. Незадачливый прохожий проходит над притаившейся тварью и – опа – проваливается по пояс или ниже прямо в зубастую пасть. А там уж «ам», и

нет нижней части тела – зубы твари мгновенно перемалывают хоть кости, хоть железо. Еще бы, такие острые иглы в три ряда... Брр...

В «незакопавшемся» состоянии тварь напоминала полутораметровый кожаный бурдюк с большой зубастой горловиной. Признаюсь, я так и не догадался, как «это» передвигается, – ног, щупалец или чего-то подобного у него не наблюдалось.

– Оживляй, – велел мне Ремесленник.

Уже наученный горьким опытом, он присоединился ко мне, встав на существенном удалении от трупа, и не прогадал – «бурдюк» разлетелся вдребезги, прибавив к зеленым подтекам слизи еще и красные.

– Логичненько, – пробормотал Мастер Некор. – Эй, тащите волка!

Этого гада я тоже видел в зоопарке – самый обычный игольчатый волк. Мертвый, конечно же. Размерами эта зверюга в живом состоянии достигала мне до груди, а его лапой можно было бы запросто переломить позвоночник лошади.

– На этом должно сработать, – уверенно заявил ученый. – Давай пробуй.

И действительно, этот труп не взорвался, а загорелся уже знакомым мне ярко-алым огнем. Плоть прогорела, кажется, даже быстрее, чем в прошлый раз на скелетах неудачливых Ремесленников, и перед нами предстал красный скелет волчары с мощными челюстями. Тварь встала на все четыре лапы и как-то нелепо помахала обрубком костяного хвоста.

– Великолепно! – аж запрыгал от радости ученый. – Давай посмотрим, что он умеет!

– Э-э-э... собачка, сидеть, – неуверенно скомандовал я.

Неуверенность касалась не самого послушания огромного красного костяного волка, покрытого острейшими иглами. Просто я не был уверен, что матрица встроеного в него заклинания поймет подобную команду.

Костяной волчара рухнул на задницу и – о, чудо! – вопросительно склонил голову набок.

– Кажется, мы нашли для тебя подходящего охранника, – подмигнул Мастер Некор. – Лучше такой милый песик, чем пара ходящих по пятам человеческих скелетов.

– Я не против, – легко согласился я.

На мой взгляд, такая «собачка» смотрелась даже страшнее обычных человеческих скелетов. Хотя скелеты стали для меня обычными только после прогулки по Великому Кладбищу и землям вампиров. Успел насмотреться по самое «а мне уже все равно».

– А человеческие скелеты тогда останутся у меня в лаборатории, – радостно заулыбался ученый.

Вот хитрюга.

– Давайте посмотрим, какие еще команды есть в его матрице, – предложил я.

Должен признать, что волк смог нас порядком удивить. Не знаю, чем руководствовался создатель артефакта, но вложенное в четвероногого друга заклинание существенно отличалось от тех, что управляли скелетами людей. Он понимал абсолютно все команды, характерные для дрессированных собак и ручных домашних животных. В Лите аристократы частенько заводили пушистых, пернатых, а порой и чешуйчатых любимцев и даже нанимали друидов специально для того, чтобы они обучили питомцев хорошим манерам. Между прочим, в столице даже была открыта целая сеть компаний, предоставляющих подобные услуги, и друиды неплохо на этом зарабатывали. И признаю, их услуги стоили своих денег. Я как-то наблюдал за тем, что вытворял маленький пушистый коан моей бывшей девушки Лиз – он разве что ужин готовить не умел! Приносил тапочки и практически любые предметы, приволочь которые ему хватало сил, кувыркался, прыгал, притворялся мертвым. Правда, это объяснялось еще и тем, что коаны от природы обладали легкими способностями к эмпатии, но ведь и мой новый любимец мог воспринимать мысленные команды. Волчара ходил на задних лапах, прыгал, кувыркался, разве что голос не подавал по понятным причинам – просто

нечем. А когти его оказались настолько прочны, что он за пять минут смог вырыть небольшую ямку прямо в каменном полу.

– Неплохое домашнее животное.

Я уже вовсе представлял, как продемонстрирую его друзьям и особенно «водникам». Надо только момент подгадать такой, чтобы появление «собачки» выглядело по-настоящему эффектно.

– Ты только не забывай, что это все-таки не живое существо, – напомнил Мастер Некор. – Не относись к нему, как к комнатной собачке.

Ой-ой, подумаешь. Хотя признаться, я уже представил, как скелетик будет спать у двери и охранять наш покой. Ну или делать вид, что спит.

– Я назову тебя...

Я себя в зеркале не видел, но ручаюсь, что улыбка вышла злобная.

– Вельхор, а сокращенно – Велик.

– Что заставило тебя выбрать именно это имя? – с интересом спросил Ремесленник.

– В честь одного... не друга, а, скажем так, знакомого. Мне будет приятно им покомандовать. Вельхор, сидеть! Вельхор, служить!

Приятно, дракон меня задери!

– Ну давай посмотрим на твоего питомца в деле.

Сначала мы решили устроить бой Велика с «попрыгунчиком», который относился к первому типу существ, живущих в Проклятых Землях и питающихся преимущественно плотью. Сидя в засаде, «попрыгунчик» напоминал «дробилку» – такая же зубастая яма, вот только, в отличие от «дробилки», она умела настигать свою жертву сама, передвигаясь гигантскими прыжками. Сейчас он выглядел не так злобно и отличался от «бурдюка» лишь наличием мощных лап.

Помощники открыли клетку с тварью и отскочили в стороны, прежде чем «попрыгунчик» неторопливо выполз на волю.

Мы стояли на безопасном расстоянии, к тому же предусмотрительно спрятались за двумя Ремесленниками в полной боевой экипировке.

– Взять! – скомандовал я Велику, мысленно указав на «попрыгунчика».

И волк ринулся навстречу своему противнику. Весьма проворно, должен заметить. Вот только «попрыгунчик» оказался еще проворнее, неожиданно сделал скачок ему наперерез, распахнув пасть и заглотив Велика целиком.

– Может, мы его слегка переоценили? – озадаченно нахмурился Мастер Некор. – Жалко собачку-то, пусть и мертвую.

Но прежде чем я успел ответить, «попрыгунчик» разлетелся на мелкие кусочки, словно взорванный мощным заклинанием. Что интересно, на костяном теле Велика не осталось даже подтеков бурой жижи, заменяющей «попрыгунчику» кровь.

– Не недооценивай моего Вельхорчика, – довольно усмехнулся я.

Теперь настал черед каменного шара. Честно говоря, я запомнил, как «официально» называлась эта штука, а справочник благополучно забыл дома. Отличительной особенностью существ второго типа, питающихся энергией, являлся полный иммунитет к магическим атакам. К тому же они, как правило, были либо хорошо защищены от атак физических, либо и вовсе невосприимчивы к ним. Разумеется, волк мог бы расколоть этот каменный шар с помощью уже продемонстрированных нам когтей, но нас интересовало не это. Сможет ли вложенное в кости заклинание выдержать попытки жителя Проклятых Земель высосать из мертвца всю энергию?

Разобраться с каменной тварью в случае, если она вырвется на свободу, было бы не так-то просто, поэтому ее притащили в большой клетке. Волка запустили внутрь, быстро захлопнув за ним дверь, и я скомандовал ему расколоть каменюку на части.

Я слегка нервничал, опасаясь за только что обретенного питомца и за свое положение среди скаутов. Ведь если мои мертвцы смогут справиться с любыми существами из Проклятых Земель, то это существенно облегчит нам жизнь. Да что уж там, возможно, тогда мы сможем зачистить все Проклятые Земли!

Пока я размышлял, костяной волк бросился на каменное существо и принялся с остервенением рвать, а вернее, крошить его. И, судя по всему, совершенно не собирался поддаваться его силе.

– Молодец! – не удержался я от радостного вскрика.

Велик справился с каменным шаром всего за несколько минут. По всей клетке остались валяться кусочки камня, а волк по моей команде вышиб дверь клетки, подбежал и сел возле ног.

– Слушай, надо будет еще таких понаделать! – эмоционально заявил Ремесленник. – Я хочу провести на этом чуде множество тестов!

– Понятное дело, – вздохнул я.

Надо ли говорить, что лабораторию я покинул только под вечер. На моем поясе вновь висел красный череп, а рядом вышагивал огромный костяной волк. Денек получился еще более насыщенный, чем вчерашний, поэтому самочувствие мое оставляло желать лучшего. Правда, немного повышал настроение мой новый питомец, заставляющий идущих навстречу патрульных в ужасе шарахаться в сторону и хвататься за оружие. Мне не единожды пришлось продемонстрировать подписанную Мастером Некором бумагу, дающую право на моего замечательного питомца. Удивительно, что никто на нервах не жаждал каким-нибудь заклинанием прежде, чем начать задавать вопросы, все-таки военная выучка – это сила.

Мое появление в столовой получилось воистину триумфальным. Жаль только, пришел я почти под закрытие и оценить Велика смогли лишь несколько десятков Ремесленников во главе с моими друзьями.

– Зак!

Чез радостно замахал мне руками, но его активность быстро угасла при виде Велика. Раздался грохотдвигаемых стульев – это вскочили со своих мест присутствующие в столовой Ремесленники, намереваясь дать отпор моему ручному чудовищу.

– Спокойно! – рявкнул я. – Свои! Это новое экспериментальное оружие.

– А, это тот некромант из исследовательского центра, – сказал кто-то. Ого, а я думал все происходящее в лаборатории – тщательно охраняемый секрет.

Алиса бросилась мне навстречу, едва я вошел в зал, и только в этот момент я понял, как сильно успел по ней соскучиться. Вампириша остановилась в двух шагах от меня, не решаясь подойти ближе.

– Это что?

– Мой телохранитель, – довольно улыбнулся я. – Нравится? Вельхеор, сидеть.

Волк с готовностью бухнулся на костяную задницу.

– Как ты его назвал? – переспросила Алиса.

– Да-да, ты не ослышалась, – довольно ухмыльнулся я, обняв вампиришу и поцеловав в щеку. – Пойдем за стол, я должен вам многое рассказать... и да, я очень голоден!

Не прошло и пары минут, как я уже сидел за столом, уминая большую тарелку мяса с синеватой лапшой, а костяной волк лежал рядом с нашим столом, продолжая привлекать внимание всех окружающих людей.

– Он шикарен! – восхищенно повторял Чез, любуясь на Велика. – Я тоже себе такого хочу!

– Угу, – пробурчал я, усиленно работая челюстями.

– Зак, что они там с тобой делали?! – озабоченно спросила Алиса, поглаживая меня по плечу. – Голодом морили? И одежда опять мятая...

– О, это долгая история, – ответил я, не отрываясь от еды. – Точнее, даже несколько историй.

– Ну?! – нетерпеливо спросил Чез. – Чем ты занимался, пока мы учились? Я отставил пустую тарелку, сделал глоток као и откинулся на стуле.

– Ох, чем я только не занимался...

И я рассказал друзьям о том, что выяснил друид по имени Орион, и о подлом обмане, устроенном Вельхеором. Затем был перенос в Крайдолл, разговор с дядей и, в довершение всего, разнообразные опыты в лаборатории.

– Ты уверен, что все это случилось сегодня, а не в течение недели или, может быть, месяца?!

– Сам удивляюсь, – усмехнулся я. – Что скажете об этом?

– Вельхеор провернул с тобой неплохую шутку. – Чез отодвинулся подальше, увидев мой взгляд. – Спокойно! Я к тому, что устроить подобный обман мог только он. И вообще, что в этом такого ужасного? Ты ведь и сам собирался отправиться вслед за тем вампиром, чтобы отобрать украденный дневник и справочник.

Я аж задохнулся от возмущения, не сразу подобрав слова.

– Да я... да я... попробовал бы ты пройти весь тот путь практически без способностей к Ремеслу! А сколько я нервов потратил, думая о том, что могу навсегда превратиться в низшего вампира и разучиться создавать заклинания!

Обернувшись за поддержкой к Алисе, я с удивлением заметил, что она сидит, уставившись в одну точку, и явно нас не слушает.

– Алиса?

Вампирша посмотрела на меня затуманенным взглядом.

– Вельхеор сказал: «Его не съели», – да?

Я лишь кивнул в ответ, поняв, о чем она думает. Честно говоря, я был так увлечен желанием найти Вельхеора, что даже не обратил внимания на слова Велеса. А потом было нападение на Проклятый Дом, и стало вовсе не до того.

– Он жив, – тихо сказала она. – Мой дедушка жив.

– Ты забыла пару десятков приставок «пра», – заметил Чез.

– Вампиры не используют в речи подобные обороты, – не задумываясь, ответила Алиса. – С продолжительностью жизни в несколько тысяч лет можно попросту запутаться в количестве этих «пра», поэтому истинные вампиры не делают разницы между дедушками и много-много-раз-прадедушками.

Я обнял Алису и поцеловал в щеку.

– Значит, Кельнмиир жив. Это же здорово, да?

– Здорово, – эхом повторила она. – Главное, чтобы Вельхеор не ошибся или это не оказалось его очередной злой шуткой.

Да уж, на глупые и злые шутки этот Высший вампир действительно горазд, мне ли не знать.

– Думаю, если с ним все в порядке, то он скоро объявится в Крайдолле. Я передал Невилу, что завтра вечером мы встретимся в библиотеке, возможно, у него уже будут какие-то новости. Кстати, а что сможем сказать ему мы? Как там Наив?

– Нас к нему не пустили, – тут же погрузился Чез. – Говорят, он еще не очнулся, но все будет в порядке. Возможно, просто успокаивают...

Что-то не везет тем, кто находится рядом со мной: Невил перегорел, Стил сошел с ума, Наив попал в больницу. Хорошо хоть с Чезом и Алисой пока все в порядке... пока...

– Если уж друиды смогли разобраться с кровью дракона, то Наива точно вылечат. Тем более, насколько я понял, с воздействием артефактов они уже разобрались и это больше не является проблемой.

– Хорошо бы, – все так же отвлеченно сказала Алиса. – А то боевые действия даже не начались, а нас уже осталось всего трое...

Ох, она словно читает мои мысли. Ведь если я Человек Судьбы, то именно я виноват во всем происходящем вокруг. Хотя насчет Стила я все-таки не уверен, едва ли я мог спровоцировать нападение на Академию...

– Что-то вы совсем загрустили! – с преувеличенным оптимизмом заявил Чез. – Взбодритесь!

– Мы бодры, – вяло ответили мы с Алисой нестройным хором.

– Все будет хорошо! Наив выздоровеет, его брат при встрече даст мне по шее, а потом простит, и будем мы все жить-поживать да войну выигрывать.

Конечно, так оно и будет. Во всяком случае, в той части, где Невил дает Чезу по шее...

Мы еще немного посидели в столовой, обсуждая сложившуюся ситуацию, и решили пойти в комнату, чтобы попытаться хоть немного выспаться перед

очередным насыщенным событиями днем. Костяной волк семенил позади, чтобы лишний раз не нервировать патрульных.

– Оп-па, смотри, кто у входа трется.

Разумеется, это были наши заклятые «друзья». Судя по всему, их всерьез насторожил мой утренний уход из столовой. Логично, кстати, я бы на их месте тоже насторожился.

– Ох, я им устрою за Невила, – прорычал Чез.

– Спокойно, – схватила его за плечо Алиса. – Давай не будем опускаться до их уровня.

Действительно, не хотелось бы устраивать драку прямо перед казармой. Одно дело – полноценный поединок, а совсем другое – глупая потасовка, то, что устроили вчера вечером «водники». С другой стороны, нужно как-то их осадить да и заставить поплатиться за то, что случилось с Наивом.

Я мысленно велел Велику держаться позади и не показываться на глаза до нужного момента.

По мере приближения к нашей казарме я все лучше видел лица Энджела и компании и все сильнее распалялся. Какие же они самодовольные уроды – стоят лыбятся. Я им больше не позволю вредить моим друзьям! Вообще никому не позволю. Игры кончились, и, если честно, нужно было сделать это уже давно.

– Ого, какое у Зака украшение на поясе, – насмешливо заметил Энджел, когда мы подошли к входу в казарму. – Череп любимой бабушки?

Ленс и остальные «водники» поддержали насмешку товарища смешками.

– Хобби у меня такое – коллекционировать черепа врагов, – криво усмехнулся я. – Этот тоже когда-то много дерзил. Кстати, судя по форме твоего черепа, вы будете отлично смотреться рядом.

– Ого, да ты никак не успокоишься? – сжал губы в тонкую линию сын главного советника. – Может, хочешь опять получить? У тебя ведь еще осталась пара друзей, чтобы попасть из-за тебя на больничную койку.

– Посмотрим, кто из нас окажется в больнице, – тихо прошипела Алиса, продемонстрировав клыки. – У нас еще есть к вам должок, уроды...

А всего минуту назад она просила Чеза держать себя в руках. Признаюсь, я сам с трудом сохранил спокойствие, постоянно думая о лежащем в больнице Наиве. Недавняя стычка окончилась для нас весьма плачевно, и это действительно моя вина. Я не смог защитить его из-за дурацкой потери способностей. И вот теперь Энджел вновь хочет воспользоваться моей слабостью. Что ж, пусть попробует...

– Знаешь, я мог бы в очередной раз начать мериться силами, устраивать дуэли, – я старался, чтобы мой голос звучал размеренно и спокойно, – или, как поступили вы, подстеречь вас по одному... но я сделаю проще.

Я мысленно велел волку подойти к моей ноге.

– Что это за тварь?! – вскрикнул и отпрыгнул Энджел.

– Ты думаешь, что можешь напугать нас своей зверюшкой? – фыркнул Ленс, тем не менее тоже сделав шаг назад.

– О, это особая зверюшка, – усмехнулся я, мысленно велел волку подойти ко мне и сесть рядом. – Знакомьтесь, мой телохранитель. Возможно, вам не сообщили – да и с чего бы? – с некоторых пор я лучший некромант в Академии.

– Сказочник, – подал голос Алик. – Со всего нашего курса только пять студентов имели способности к некромантии, и тебя среди них не было. Вот подружка твоя упоминалась, да и у нее способности так себе.

– Кто бы говорил, – фыркнула вампирша. – Сам на факультативе едва крысу смог поднять, и то она команд не слушалась.

Когда она успела еще и на факультативе по некромантии побывать?! Меня вот никуда не звали...

– Сама бездарность! – огрызнулся Алик.

Видимо, успехи в некромантии или магии в целом для него являлись больной темой, поскольку раньше он в наши перепалки не вступал. Молчал и казался умным.

– Так вот, вернемся к моему прекрасному домашнему питомцу, – вмешался я в их перепалку. – Если вы еще хоть раз косо посмотрите в нашу сторону, я сделаю так, что ваша жизнь станет настоящим кошмаром. Я натравлю на вас не только этого милого волчонка, но и множество других умертвий. Как думаете, много их можно поднять в окрестностях форта? Они будут преследовать вас, поджидать в темноте, пробираться в комнату и прятаться под кроватью.

– Рассмеши-ил, – протянул Ленс. – Некромантия давно не используется в боевых действиях, потому что умертвия слишком слабы и не стоят затраченной на них энергии. Ты думаешь, этим собачьим скелетом можно кого-то напугать?

Я отдал мысленный приказ волку подняться и встать между нами и «водниками».

– Неужели ни капельки не страшно?

– Прощайся со своей зверушкой, – рассмеялся Энджел. – Ребята, давайте-ка уничтожим эту мерзость!

Очевидно, практические занятия в форте не прошли для них даром. Иначе как бы они с такой легкостью создали огромный фаербол? Явно совместными усилиями. Дракон их подери, они словно специально использовали нашу школу магии! Вновь!

Алиса с Чезом шарахнулись в сторону, чтобы заклинание их не задело. В тот же момент Велик прыгнул навстречу Огненному Шару, чтобы прикрыть нас. Полагаю, «водники» думали, что кости умертвия мгновенно истлеют в огне фаербола, но я-то знал, что все будет иначе. Поэтому остался стоять на месте, хотя это и стоило мне некоторых усилий.

Огонь объял костяного Вельхеора, но вместо того, чтобы сжечь, почти мгновенно впитался. Пропал, не оставив и следа.

– Хотите попробовать еще раз? – криво усмехнулся я. – Я забыл сказать, что мои умертвия несколько отличаются от обычных, магией их не остановить.

По моей мысленной команде волк прыгнул на Энджела, повалил его на землю и встал над ним, припечатав лапой к земле.

– Так вот повторяю, вы все, – я медленно обвел пятерку «водников» взглядом, – пропишетесь в больнице, если не прекратите попадаться нам на глаза.

Как ни странно, все пятеро, во главе с лежащим на земле Энджелом Митисом, притихли и даже не попытались вновь использовать магию. Видимо, сказался шок...

– А это, – я приказал волку, чтобы он провел когтем по щеке сына Митиса, – чтобы ты помнил о моем предупреждении.

Земля под нашими ногами вдруг задрожала, и прямо между нами и «водниками» появилась небольшая трещина. Прежде чем я успел как-то среагировать на это неожиданное явление, передо мной появился сержант Торн.

– Всем не двигаться!

Самое удивительное, что он возник буквально из-под земли. Да-да, в самом прямом смысле – вырос из нее прямо между мной и Энджелом.

– Применение боевых заклинаний вне учебных зон запрещено!

– На меня не смотрите, у меня и способностей-то нет, – замахал я руками, все еще не веря в увиденное.

– Зато вот он есть, – обвиняюще ткнул пальцем в костяного волка сержант.

– И кто додумался дать тебе разрешение свободно разгуливать с этим созданием?

Я поспешно подал Велику команду отпустить Энджела и спрятаться мне за спину.

– Мастер Ревел, – с готовностью ответил я.

– Это был риторический вопрос! Так, вы пятеро. – Он зло посмотрел на «водников». – Будете обновлять заклинания защитного контура еще неделю. Стоящий за спиной сержанта Чез беззвучно расхохотался.

– А вы трое, – резко обернулся сержант. – Две недели на кухне!

– Это же бабское наказание! – обиделся Чез. – Давайте лучше я тоже буду эти ваши контуры заряжать! Не хочу на кухню!

– Три недели! – рявкнул сержант. – А теперь бегом по комнатам и спать!

Мы с «водниками» рванули в казарму, на время забыв о разногласиях, – никому не хотелось получить увеличение срока наказания. Только оказавшись в своей комнате, мы смогли немного расслабиться и перевести дух. Броня тут же отправилась в угол комнаты.

– Может, выставишь собачку за дверь? – спросил Чез, рухнув на свою кровать и закинув руки за голову. – Как-то неуютно в компании с зубастым и когтистым спать.

– Пусть спит у двери, – не согласилась с ним Алиса. – Незачем ни в чем не повинных людей пугать.

– Кстати, о страхе, – щелкнул пальцами Чез. – Это было страшновато, но ты крут, запугал «водников» до икоты. Вельхеор бы тобой гордился.

Сомнительный комплимент, если честно. Да и не так-то просто завоевать уважение самого кровавого вампира тысячелетия, никого при этом не убив.

Постаравшись выкинуть из головы мысли о подлом вампире, я последовал примеру друга и лег в кровать. Становилось доброй традицией ложиться спать в одежде, поскольку сил ее снимать попросту не было.

– Да, я от тебя такого не ожидала, – согласилась с ним вампирша, положив мне голову на плечо. – Но ты смотрелся так... внушительно...

Она провела язычком по моей шее и мягко поцеловала.

– Это... возбуждает...

– Так, а ну спокойно там! – возмутился Чез. – Я пока еще тут, и уходить мне некуда. Ведите себя прилично!

Да, это серьезная проблема – остаться наедине с любимой девушкой в военном форте. Конечно, я мог бы отправить Чеза в гости к Велесу, но это было бы слишком некрасиво с моей стороны.

Я собрался пошутить на эту тему с Алисой, но, повернувшись к ней, увидел, что она уже уснула. Похоже, не только у меня выдался насыщенный денек, да и Чез как-то подозрительно притих. Думаю, и мне пора...

Действие 2

Утро мы все дружно встретили на кухне. Ужасный запах и визг мерзких извивающихся тварей отнюдь не способствовали хорошему настроению. Да и откуда ему взяться, когда ты знаешь, что в течение трех недель будешь вставать с рассветом и пахать в этом мерзком месте?

– Спасибо, Чез, – раздраженно буркнул я, орудуя огромным тесаком. – Теперь мы будем встречать веселое утро в аду не две, а целых три недели. Трудно было промолчать?

– Невозможно, – легко ответил Чез. – Бесит он меня. А ведь с воображением у нашего сержанта действительно туго. Всего два варианта наказания? Да ладно!

– Радуйся, что он не придумал ничего похлеще, – фыркнула Алиса и толкнула Чеза локтем. – Ладно тебе, а где же солидарность? Будем каждое утро просыпаться все вместе. Мне вот теперь точно не так обидно будет.

Чез рассмеялся.

– Ну если тебе не так обидно, то конечно. Тогда я готов сидеть на кухне круглосуточно.

Увы, весь сарказм фразы потонул в визге очередной партии стоногов.

– Зато здесь нас точно не подслушают, – заметила Алиса. – Любое применение магии испортит стоногов настолько, что запах станет просто невыносим.

Чез поправил прикрывающую рот и нос повязку.

– А сейчас они, значит, благоухают?

– Поверь мне, это еще цветочки, – заверила вампирша. – Вот если...

– А ну-ка! – радостно воскликнул Чез и создал перед собой небольшой Огненный Шар.

Ох, какой же подняли визг эти голубые твари! Он пробирал до мозга костей, вызвав головную боль в первую же секунду. А уж какая вонь...

Протирая слезящиеся глаза и стараясь не дышать, мы рванули на выход.

– Чез, ты идиот! – прорычала Алиса, когда мы оказались на улице, и тут же закашлялась.

– Тьфу, – согласился я с ней. – Ты идиот!

– Кхе, кхе, – виновато ответил Чез.

Только мы немного пришли в себя и уселись на травку, чтобы перевести дух, как в дверном проеме возник силуэт дорожной кухарки. А затем раздался рык, мгновенно перекрывший весь визг стоногов, да и все мои мысли, пожалуй, тоже:

– Кто это сделал, болваны?! Вам же сто раз говорили, что нельзя использовать заклинания на территории кухни!

Мы с Алисой одновременно указали на Чеза и на всякий случай отползли в сторону.

– Предатели, – обиделся он.

Для таких пропорций эта женщина оказалась на удивление проворна. Кухарка подскочила к моему другу прежде, чем он успел среагировать, взяла его за шкирку и подняла в воздух.

– Я не специально! – тут же завопил Чез.

– А мне плевать! Убирать испорченных стоногов будешь сам!

С этими словами она преспокойно зашвырнула Чеза обратно в дверь кухни. Судя по удивительной легкости, с которой кухарка подняла моего не самого худого на свете друга, она могла бы поднапрячься и пожонглировать мною и Алисой. Мне тут же вспомнился наш гороподобный знакомец из Крайдолла, владеющий ресторанчиком. Чем их там кормят на кухнях, а?

– А вы двое сидите тут и не вздумайте помогать этому дурню, – велела нам кухарка. – Я отучу его делать глупости!

– И в мыслях не было, – честно ответил я.

Из кухни веяло такими запахами, что я бы не смог туда сунуться при всем желании. Зато кухарка спокойно вошла обратно и даже не поморщилась. Кстати, повязка на ее лице тоже отсутствовала, похоже, запах стоногов ее не особенно-то и волновал.

– Как думаешь, Чез потерял сознание от этой вони еще в полете или после приземления? – сморщила носик Алиса.

– Судя по тому, как кухарка его швырнула, после приземления он и жизни мог лишиться, – озабоченно ответил я. – Она, случаем, не родственница Гора?

– Я с ней не общалась, – ответила вампирша, придвинувшись ко мне и обняв. – Смотри-ка, а мы впервые за долгое время остались вдвоем.

Вдвоем, не считая неподвижно сидящего у входа костяного волка. К тому же мы сидели на травке напротив здания кухни, едва ли здесь можно себя почувствовать комфортно. Людей вокруг не наблюдалось – кто станет гулять рядом с самым вонючим местом во всем форте, – но ощущение посторонних взглядов будто давило на затылок, мешая расслабиться.

– Знаешь, я много думала... О нас с тобой и о жизни вообще...

Я почувствовал, что сейчас на меня обрушится очередное откровение вампириши, и порадовался тому, что уже сижу.

– Глупости это все, – неожиданно заявила Алиса. – Ссоры, споры... Это же такие мелочи!

Я промолчал, затаив дыхание и ожидая продолжения, но уже интуитивно догадываясь об оптимистичном окончании этого разговора.

– Ты же ведь выполнял просьбу Кельнмиира молчать обо всем. Это был его выбор, а не твой...

Ого, она решила начать издалека.

– Я не злилась на тебя, правда, – слегка запнувшись, произнесла Алиса, поглаживая меня по руке. – Скорее, на себя. Прости меня за вспыльчивость... Это так глупо...

Да!

– Ничего страшного. – Я успокаивающе провел рукой по ее волосам. – Главное, что мы сейчас вместе...

Вампирша порывисто прильнула ко мне... и из распахнувшейся двери кухни выбежал Чез с огромным тазом воняющих как дракон знает что стоногов. Не сбавляя шага, он пронесся мимо нас, бормоча себе под нос:

– Три, четыре, пять...

Отбежав на приличное расстояние, он швырнул таз на землю и тут же спалил Огненным Шаром. Чез так торопился, что вместе с испорченными стоногами уничтожил и сам стальной таз, растекшийся по земле блестящей лужицей.

– Ох, как же мне плохо, – простонал мой друг, рухнув на траву рядом с нами. – Не перед едой будет сказано, но меня так с дня рождения не выворачивало. Ну помнишь, мы тогда с девочками так напились...

– Какими это девочками?! – тут же заинтересовалась Алиса.

– Придумывает он все, – торопливо сказал я. – Первый и последний раз мы так сильно напились совсем недавно, в Крайдолле. Говорят, созданный мной по пьяни кактус уже успел стать местной достопримечательностью, в отличие от скульптуры Чеза.

– Ничего вы не понимаете в искусстве, – буркнул Чез в ответ. – И сносить ее было вовсе не обязательно...

В дверном проеме вновь появилась кухарка.

– Эй, вы, трое, чего расселись? Завтрак ждать не будет! Рыжий, бери таз и марш мыть пол, а вы двое бегом заново нарезать стоногов!

Ох, чувствую, он сейчас еще и за уничтоженное имущество по шее получит...

* * *Завтрак прошел без эксцессов. Меня даже не вызвали в исследовательский центр, и я смог спокойно отправиться на занятия в зоопарк с Чезом и Алисой. Слухи о моем питомце уже облетели весь форт, и народ с интересом пялился на Велика, не решаясь, однако, подходить слишком близко. Еще одной хорошей новостью стало улучшение самочувствия Наива – друиды пообещали, что уже сегодня вечером его выпустят из больницы. Радости нашей не было предела.

Ну а дневная тренировка и вовсе подняла мое настроение на небывалую высоту, ведь мой костяной волк с легкостью разобрался со всеми выставленными против него тварями. Что не только подтвердило результаты наших с Мастером Некором экспериментов, но и сделало меня чрезвычайно полезным скаутом.

Разумеется, оставалось еще множество проблем. Например, очередное исчезновение дяди, обещавшего встретиться вчера вечером и так и не появившегося в форте. Или сумасшествие Стила, кстати, тоже очередное. О таинственном Храме Хранителей я и вовсе молчу, потому что и сказать-то толком нечего – его местонахождение до сих пор оставалось тайной, покрытой мраком.

В перерыве между очередными испытаниями моего питомца, когда мы устроили небольшой перекус, к нам за стол подсел Ленди.

– Я слышал, у вас произошла какая-то стычка вчера вечером?

– Ну не то чтобы стычка, – уклончиво ответил я.

И когда он только успел узнать? Не иначе Торн успел пожаловаться.

– Да, стычка была в Лите, когда мы устроили дуэль в центре города, – тут же влез Чез. – А вчера произошла лишь легкая пикировка с элементами угрозы членовредительства и перечислением всех накопившихся претензий. Ну если быть честным, то Зак попросту запугал «водников» до икоты.

– И каковы же причины? – заинтересовался Ленди.

Вот о смысле претензий нам бы лучше промолчать. Только Чез, разумеется, этого сделать не сможет и наверняка наврет с три короба. К счастью, любая его выдумка будет звучать всяко лучше правды.

– Например, рвотные позывы, вызываемые их наглыми рожами! – не разочаровал меня друг.

– А у них? – насмешливо спросил Ленди.

– Думаю, те же самые, – предположил я.

Ленди рассмеялся.

– Годы идут, а люди не меняются. К слову, ссориться со скаутами станут только идиоты. Или новички.

– Почему это? – заинтересовались мы.

– Видите ли, в случае, если во время учений или боевых действий кто-нибудь упадет в Проклятые Земли, мы будем их единственным шансом на спасение. И от того, насколько быстро мы среагируем, отправим поисковую экспедицию и найдем пропавших, зависит их жизнь.

– Но в это время над Проклятыми Землями столько энергии должно вкладываться в заклинания! – вырвалось у Алисы. – Вся земля под полем боя наверняка будет усеяна охочими до энергии и человечинки тварями.

– Разумеется, – подтвердил Ленди. – Тем не менее спасательные экспедиции очень часто оказываются удачными. Если, конечно, пропавшие точно придерживаются инструкций, не пользуются магией и остаются на месте падения. Поэтому никто из находящихся в здравом уме Ремесленников не станет задирать скаутов, ведь от нас может зависеть жизнь любого из них.

Признаюсь, после этого разговора я стал еще больше уважать скаутов. Да и самоуважения прибавилось. А еще во время разговора с Ленди рядом со мной сидела Алиса и держала меня за руку. Это такая мелочь. Но именно в мелочах и скрывается настоящая нежность. Мы становились все ближе и ближе в каких-то совершенно бытовых вещах, и я ощущал это буквально в каждом ее прикосновении.

– О чем задумался, Зак? – насмешливо спросил Чез. – У тебя такое глупое выражение застыло на лице.

– Сам дурак, – по инерции ответил я.

Мы с Чезом все еще сидели за столом, в то время как Алиса и Ленди вернулись на площадку, обсуждая какие-то тактические премудрости. Обычно и я стремился узнать больше информации о том, с чем предстоит встретиться в Проклятых Землях, но сегодняшний настрой не способствовал серьезным умственным занятиям, поэтому я предпочел еще немного отдохнуть.

– Вернись в реальный мир, – вновь попытался привлечь мое внимание друг.

А еще я никак не мог избавиться от наваждения, постоянно думая об Алисе, ее нежной коже и ласковых касаниях ее мягких алых губ...

– Слушай, Чез, у меня к тебе очень важное дело, – наконец решился я.

– Да? – тут же заинтересовался он. – Нужно отправиться с тобой в другой мир, чтобы найти лекарство для Стила? Так я готов!

– Э-э-э... это да, но потом, – еще сильнее смутился я. – Сейчас у меня к тебе другое дело... Не мог бы ты после ужина где-нибудь задержаться хотя бы на полчаса?

Чез застыл на секунду, нелепо открыв рот, а потом расхохотался:

– Ох, я-то думал, что-то действительно серьезное. Конечно, не проблема, прогуляюсь в местную библиотеку, почитаю учебники по магии воздуха. Но в следующий раз, когда ты воспользуешься Фонтаном Судьбы, возьми меня с собой!

– Хорошо, – легко согласился я.

По правде сказать, я совершенно не собирался использовать Фонтан Судьбы во второй раз. Теперь, когда у нас есть Великая Библиотека и Велес в ней неплохо освоился, мы наверняка сможем найти какое-нибудь средство, чтобы вернуть Стилу разум и помочь Невилу восстановить способности. А соваться в иные миры с нашими слабыми возможностями слишком опасно. Я не хочу, чтобы кто-нибудь еще пострадал. Удивляюсь, как мы с Алисой смогли посетить несколько миров, вернуться невредимыми, да еще и вылечить Стила, пусть всего лишь на время.

– Завидую я вам, все время вместе, – вздохнул Чез. – А я Натали уже столько дней не видел.

– Ничего, будет и на твоей улице праздник, – заверил я друга.

– Скорее бы, – еще раз вздохнул он. – А то сплошные серые будни.

Я бы назвал наши сумасшедшие деньки в форте какими угодно, но только не серыми.

– Не придумывай.

– А я и не... – Чез вдруг запнулся. – Ох, ты смотри, кто к нам пожаловал!

Пока мы болтали, в зале появился незванный гость.

– Неужели Мастер Ревел пришел, чтобы окончательно перевести меня в исследовательский центр? – огорченно сказал я.

Стоило мне убедить себя в том, что все прекрасно, и тут же жизнь подкинула очередную гадость.

– Суровый мужик. Меня от одного его взгляда передергивает, – скривился мой друг. – Но на опыты мы ему тебя все равно не отдадим, а после

сегодняшней демонстрации Ленди и Шорт уж точно не уступят такой ценный кадр. Да тебя с Великом хоть сейчас можно в Проклятые Земли на прогулку отправлять!

Полагаю, в чем-то он прав. Если мы сможем использовать моих умертвий вместо людей, это значительно упростит работу скаутов и в разы уменьшит смертность среди них. Но, разумеется, всерьез об этом можно будет говорить только после полноценных испытаний в лесу. А до них дело может и не дойти...

Мастер Ревел поздоровался с Ленди, и между ними завязался оживленный спор. Алиса стояла рядом с ними, не то что бы подслушивая, но прислушиваясь – точно, а потом направилась к нам.

– Ох, не повезло нам, – сказала вампирша, едва приблизившись.

– Что?! – жадно спросил Чез.

– Они заберут меня, да?! – присоединился к нему я.

Алиса села рядом со мной и положила свою руку на мою.

– Никто тебя у меня не заберет. Не поверишь, но Мастер Ревел пришел, чтобы убедить Шорта отправить нас на ночное дежурство.

Ого! Вот чего угодно ожидал, но только не этого. С чего вдруг? Я думал, что моя персона слишком ценна для такой опасной работы.

– Уже сегодня ночью? – уточнил я.

– По-моему, да, – подтвердила Алиса. – Если, конечно, он сможет убедить нашего капитана.

– Этот кого угодно убедит, – хмыкнул я, еще не решив, радоваться этой новости или нет.

Вроде бы мы сами хотели попасть в Проклятые Земли и ощутить на себе всю прелесть, ужас и очарование этого места. Со многими тварями мы успели не только познакомиться, но и разобраться в честном или не очень честном бою. Разумеется, мы отчетливо осознавали, что там очень опасно, но теперь это была изученная по учебникам и оттого вполне понятная опасность.

Переговорив с капитаном и Ленди, лысый Ремесленник пришел к нам.

– Ну что, Зак, как самочувствие сегодня?

– Отлично! – отрапортовал я.

– Вижу оптимизм, – едва заметно улыбнулся Мастер Ревел. – Хорошо, ведь тебе он еще ох как пригодится. Мы посоветовались с Орионом и пришли к выводу, что раз ты смог использовать магию только в экстремальной ситуации, то нам стоит создавать ее еще и еще раз. Пока ты полностью не восстановишь свои способности.

Главное, чтобы я не скончался в одной из этих ситуаций. С другой стороны, способности вернуть хочется, конечно, что уж тут говорить.

– Значит, сегодня мы втроем в ночном патруле?

– Вчетвером, – поправил меня Ремесленник.

– А кто четвертый?

Ну, вполне логично отправить с нами кого-то из старших.

– Наив. Он уже совершенно здоров.

Ого, вот это сюрприз!

– Ура! – хором воскликнули мы. – А где он сейчас?

– В столовой, разумеется, где же еще. Восстанавливает силы. Кстати, вам уже тоже пора на обед. Потом можете отдохнуть до ночи. И ты, Зак, на сегодня освобожден от работы в исследовательском центре. Об остальном вам сообщат Ленди и Шорт.

Вот это хорошая новость! Признаюсь, устал я сдавать анализы и ходить из кабинета в кабинет, чтобы подвергаться бесконечным исследованиям.

– Так что удачи вам сегодня ночью, – в завершение беседы сказал Мастер Ревел.

Глава службы безопасности ушел, а мы еще долго не могли добраться до столовой, выслушивая инструкции скаутов. Последний инструктаж еще предстояло пройти поздним вечером, уже сейчас они решили напомнить нам обо всех правилах поведения в Проклятых Землях. Хотя ночное патрулирование не предполагало вхождение на опасную территорию, но все равно оставалось весьма непростым делом. Я отлично помнил скелетов в лаборатории, созданных из вышедших на подобную прогулку Ремесленников.

Расслабились ребята, и вот чем это закончилось. Единственное, чего я так и не понял, это почему нас отправили в патрулирование без присмотра опытного скаута. Даже если Мастер Ревел хотел создать для меня стрессовую ситуацию, то нельзя же забывать о безопасности!

Когда мы наконец-то добрались до столовой, Наив все еще был там, увлеченно поглощая далеко не первую порцию позднего обеда, успевшего плавно перерасти в ранний ужин. Выглядел наш друг несколько непривычно, словно сбросил килограмм двадцать. Похоже, даже несмотря на все знания друидов и его собственную регенерацию, лечение выпило из Викерса-младшего немало сил.

– Ребята, привет! – радостно поприветствовал нас Наив. – Я спал два дня, представляете!

– Мы в курсе, – тепло улыбаясь другу, ответил я.

Алиса обняла Викерса-младшего и чмокнула в щеку.

– Я рада, что с тобой все в порядке. Ведь это так?

– Да-да, – слегка виновато улыбнулся Наив. – Ой, а что это за собачка?

В этом был весь он – не заметил костяного волка, пока тот не сел на задницу прямо перед ним.

– Мой домашний питомец, – с улыбкой пояснил я. – Помнишь, опыты с некромантией в исследовательском центре? Вот это результат.

– Выглядит устрашающе! – восхитился Наив. – А у меня тоже есть новости: я снова принимаю те пилюли и опять стал таким, как раньше.

Непривычно молчаливый Чез топтался у меня за спиной и оттуда же подал голос:

– И правильно, ты нам таким больше нравишься.

– Спасибо, – засмущался Викерс-младший.

– И это... – Чез выглянул из-за моего плеча. – Глупая вышла затея с теми пилюлями... Извини.

– Еще какая глупая, – не преминула поддеть его вампирша. – Только безмозглому идиоту такое могло прийти в голову.

– Да ладно вам, – не выдержал я. – Главное, что теперь все хорошо.

– Да! – радостно сказал Наив, отставив в сторону четвертую тарелку и потянувшись к пятой. – Давайте отпразднуем наше воссоединение, как следует по... – он глянул в окно, за которым уже начинало темнеть, – ... ужинав!

Если честно, я и сам уже подумывал о том, чтобы основательно заморить червячка. Наив с таким аппетитом поглощал местное варево, что мы тоже не смогли удержаться и заказали себе по порции. Странно, но даже работа на вонючей кухне уже успела забыться и никак не повлияла на наш аппетит. Во время ужина мы по очереди рассказывали другу о последних событиях, в том числе и о предстоящем патрулировании. Наив в основном кивал с набитым ртом, поглощая тарелку за тарелкой. Пожалуй, его аппетит уже перешел всякую грань разумного, но докучать вопросами мы не стали – мало ли что там с ним друиды делали во время лечения.

А потом каким-то странным образом получилось так, что Чез и Наив остались в столовой, а мы с Алисой отправились в нашу комнату. Честно говоря, я уже и думать забыл о своей просьбе, но Чез обещание выполнил.

– Неужели мы одни? – улыбнулась Алиса, закрывая за собой дверь. – Не верится.

– Мне тоже, – согласился я, обнимая ее за талию.

Не было никакого смущения, словно мы понимали друг друга без слов. Да и зачем нужны слова, когда...

– Хорошо, что ты оставил Велика снаружи, – шепнула вампирша и легонько укусила меня за губу. – Он бы меня смущал.

За дверью раздались быстрые шаги и торопливый стук.

– Эй, Зак!

Похоже, я поторопился хвалить Чеза. Не выдержал, дракон его подери!

– Что?! – рявкнул я, продолжая обнимать Алису.

– Вы еще одеты?!

– Чез, я тебя сейчас по стенке размажу! Иди погуляй! – прорычала Алиса и впилась в мои губы поцелуем с такой страстью, словно это были последние мгновения нашей жизни.

– Это очень важно! – продолжал долбить в дверь Чез. – Кто не оделся, я не виноват. Вхожу!

– Ой, какие же вы медленные, – расплылся в ехидной улыбке мой друг, увидев в моих объятиях вампиршу. – Слушай, тут к тебе приехал кое-кто. Я хотел предупредить...

Из-за его плеча выглянуло красивое бледное личико.

– Закери, дорогой, я так соскучилась, что решила заглянуть к тебе в гости.

Оп-па...

– Итания?! – опешил я.

Надо ли говорить, что Высшая вампирша выглядела сногсшибательно: в черном облегающем платье, изящная, женственная и сексуальная до умопомрачения.

– ...но не успел, – с опозданием закончил фразу Чез.

Его взгляд перебежал с Алисы на гостью и обратно, а на меня друг старался даже не смотреть. Думаю, он быстро понял, какую ошибку совершил, и теперь разрывался между желаниями смыться подобру-поздорову и остаться понаблюдать за разыгрывающимся действием.

– Это еще кто? – подозрительно прищурилась Алиса.

Я почувствовал, как ее рука с доступной только вампирам силой сжимает мое плечо.

– Э... Кхм... Жена Вельхеора, – быстро опомнился я.

– Бывшая, – скромно потупила глазки Итания и тут же стрельнула взглядом в Алису: – А это кто?

– Алиса, моя... Кхм...

Тут я замешкался, не зная, как точно определить ее статус.

– Его девушка, – резко ответила за меня Алиса, одарив меня унижающим взглядом.

Ох, дело ведь не в неуверенности! Просто я еще не привык произносить это вслух... Придется теперь очень долго доказывать, что я не сволочь.

– Ой, так ты внучка Кельнмиира, – обнажила клыки в улыбке Итания. – Точно, есть сходство с сестричкой Вельхеора.

Она сделала паузу, оглядев Алису с ног до головы таким взглядом, словно выбирала курочку на рынке.

– Хотя та вообще-то покрасивее была.

– Пфф, – фыркнула Алиса. – Уверена? Это когда было, пару тысяч лет назад? Память может и подвести. Старость не радость, знаешь ли.

Обстановка явно начинала накаляться. Никогда не видел драку двух вампирш и, если честно, не горю желанием увидеть.

– Итания, а что ты делаешь в форте? – поторопился я сменить тему разговора.

– Вы с Вельхеором ускользнули из замка, даже не попрощавшись, – обиженно надула губки вампирша. – Я решила найти вас двоих и поблагодарить за то, что решили нашу проблему с мертвяками. Ну и еще предупредить об обиженных сеонцах, рыщущих по Приграничью в ваших поисках. Впрочем, можешь быть спокоен, Вельхеора они опознали легко, а вот о твоём участии в налете им узнать неоткуда.

Я уже и думать забыл о путешествии по землям вампиров. Такое ощущение, будто прошла целая вечность с того момента, как мы с Вельхеором вышли с Великого Кладбища и направились к его полуразрушенному замку.

– И ты приехала сюда только ради этого? – не поверил я.

– Конечно! – заверила вампирша. – Ну еще я являюсь официальным представителем клана Хеор, направленным в форт Скол в качестве наблюдателя, но это же мелочи.

Уф, ну это не так страшно. Если бы она проделала весь этот путь лишь ради встречи со мной, я бы действительно испугался.

– Вы поможете нам в войне с Халифатом? – вклинился Чез.

– Все может быть, – бархатно протянула Итания. – Если сойдемся в условиях. Кстати, а куда делся Вельхеор? С ним я тоже хотела бы встретиться.

– Несколько дней назад ушел по делам, сказал, что его можно не ждать, – с готовностью ответил я.

– Как знал, что я приеду, гаденыш, – в сердцах выругалась вампирша и тут же сменила тему: – Кстати, а что это за чудесная костяная скульптурка?

– Скелет обитателя Проклятых Земель, – подчеркнуто холодно ответила Алиса. – Он здесь не для красоты, а в качестве охранника от нежелательных посетителей.

Итания провела рукой по черепу костяного волка.

– Хочу такого же себе в замок, а лучше десяток. В спальне они будут смотреться просто бесподобно.

– Извращение, – фыркнула Алиса.

– О-о, да, – легко согласилась вампирша. – Ладно, мальчики и девочки, у меня сегодня много дел, но мы еще обязательно увидимся. – Она подмигнула мне. – Особенно с тобой, Зак.

Алиса с такой силой вцепилась в мое плечо, что я даже ответить ничего не смог. Итания уже скрылась в конце коридора, а моя девушка все продолжала сжимать пальцы в стальном захвате.

– Алиса, ты мне сейчас руку оторвешь, – прошипел я.

– Так тебе и надо! – сказала Алиса, тем не менее все же отпустив мою руку. – Так и пялился на эту... старуху!

– Почему это старуху? Да ты видела, какие у нее...

Чез сделал характерное описывающее движение руками. Похоже, он получал искреннее удовольствие от происходящего и не думал вставать на мою сторону. Кто-то явно забыл сообщить ему о существовании мужской солидарности.

– А вообще мощная дамочка, – продолжил Чез. – Я готов поверить, что она бывшая жена Вельхеора, пожалуй, они друг друга стоят.

Алиса только фыркнула, демонстративно ничего не сказав.

Мой рыжий друг хитро посмотрел на нее и подмигнул мне.

– Нет, ну фигура у нее шика-арная, – продолжил он. – Такая... объемная... местами. Слушай, Алиса, я давно хотел у тебя спросить...

– Ну что тебе еще? – раздраженно процедила вампирша.

– Высшие вампиры же умеют менять свой облик, я прав? То есть Вельхеор, по рассказам Зака, умудрился пролезть в тонкое канализационное отверстие, а немного изменить внешность – вообще не проблема.

– Это требует определенных навыков, но в принципе возможно.

Похоже, Алиса даже обрадовалась смене темы.

– Так это... – Чез отступил к двери и нащупал ручку. – А почему ты себе грудь не увеличишь?

– ЧТО?!

Дверь с грохотом захлопнулась за Чезом, лишь чудом успевшим ускользнуть от удара кулака вампирши. Раздался хруст ломаемого дерева.

– А ну иди сюда! – яростно вскричала она, тщетно пытаясь освободить руку, застрявшую в полотне деревянной двери.

Признаюсь, я на какое-то мгновение опешил. Порыв остановить и успокоить Алису был в корне задушен инстинктом самосохранения – пришибет и не заметит. К счастью, все обошлось, и она быстро взяла себя в руки, даже не погнавшись за Чезом.

– Успокоилась? – спросил я, подойдя сзади и осторожно обняв ее. – Ты же понимаешь, что она просто провоцировала тебя?

Алиса повернулась и уткнулась носом в мое больное плечо.

– Я понимаю... но все равно бесит.

Я с трудом сдержал стон и поцеловал вампиршу в ухо.

– Забудь о ней.

– Не забуду, – твердо сказала Алиса и, отстранившись, внимательно посмотрела мне в глаза. – Только взгляни в ее сторону, и я тебе шею сверну.

– И в мыслях не было, – заверил я вампиршу.

– Теперь, когда вы со всем разобрались, могу я войти? – раздался из-за двери голос Чеза. – Я бы все-таки хотел передохнуть перед ночным дежурством.

– Передохни за дверью, – ответила Алиса, сделав ударение на букве «о». – В обнимку с костяным волком.

– Он не в моем вкусе.

Чез осторожно приоткрыл дверь и толкнул в комнату Наива, прикрываясь им, как щитом.

– Наив, спасай, она хочет меня убить!

– Не убить, а покалечить, – погрозила ему кулаком Алиса. – Просто отложу месть до того момента, когда ты не будешь этого ожидать.

– Добрая ты, – умилился Чез. – Наив, вот скажи...

Ответом ему был тихий храп. Викирс-младший отрубился, едва сев на кровать.

– Странно, я думала, уж за два-то дня можно было бы и выспаться, – озадаченно сказала Алиса.

– Зато теперь я верю, что он здоров, – хмыкнул я. – Вошел в свой нормальный режим «поесть-поспать».

Не затягивая с отдыхом, мы тоже решили придавить подушки. Необходимо было набраться сил, ведь ночь обещала быть весьма насыщенной. Поставив пару часиков, мы, как и договаривались, отправились в гости к Велесу, чтобы встретиться с Невилом. К немалому нашему удивлению, в библиотеке нас ждал самый настоящий пир: стоящий в центре зала длинный деревянный стол буквально ломился от всевозможных яств.

– По какому поводу праздник? – удивленно спросил я, придерживая едва не упавшего в обморок от счастья Наива.

– Да без повода, – смутился библиотекарь. – Просто я успел привыкнуть к работе шеф-повара и, если честно, иногда скучаю по кухне. С тех пор как я стал полноценным Хранителем Библиотеки, мне больше не требуется обычная пища, но сегодня захотелось что-нибудь приготовить. Угощайтесь.

Мы успели знатно подкрепиться, прежде чем появился Невил с большим бумажным пакетом в руках.

– Всем привет! – радостно поздоровался он. – Ох, кажется, зря я булочки принес, вы и так настоящий пир закатали.

– Булочки тоже в дело пойдут, – заверил я друга. – С собой возьмем, в форте кормят так себе.

И тут он заметил сидящего за столом брата.

– Ох, Наив, что с тобой случилось?!

Ясное дело, его весьма взволновал внешний вид брата, сбросившего за несколько дней чуть ли не двадцать кило. Хотя на мой взгляд, нет худа без добра – Викирс-младший от этого стал выглядеть только лучше. Разумеется, спасибо Чезу за подстрекание брата к глупым экспериментам Невил не сказал. Но и бить не стал, что не могло не радовать.

– Вы два безответственных идиота, – только и сказал он. – Но меня больше интересует, почему Зак и Алиса вас не остановили? У них-то головы вроде как на месте.

Невил одарил нас таким взглядом, что мне стало стыдно. Особенно если учесть, что он был совершенно прав.

– Наша вина, – признал я. – Надо было пресечь эту глупую затею на корню. Да и с «водниками» стычка неудачно сложилась именно из-за меня...

– Пора уже вырасти, – нравоучительным тоном сказал Невил.

Что ж, он имел на это право, ведь был старше нас всех.

– Да не расстраивайтесь вы так! – добродушно улыбнулся он, мигом растеряв всю серьезность. – Хорошо то, что хорошо кончается. Но я надеюсь, что теперь-то вы будете хоть немного умнее?

– Конечно! – горячо заверил его брат, без остановки поглощая кулинарные изыски, созданные Велесом.

«И куда в него столько лезет? – в который раз удивился я. – Вроде ведь недавно съел столько, сколько я ем за неделю!»

– Ты бы видел, как Зак потом напугал Энджела и компанию! – радостно заголосил Чез. – Я сам струхнул немного, когда он им умертвиями своими угрожал.

– «Я достану вас везде», – процитировала меня Алиса. – Мой герой!

– Девочки любят плохих ребят, – подмигнул я Чезу, хотя на душе было гадко. Все же угрозы – это не совсем мой метод. С другой стороны, а какой метод мой? Пожалуй, я сам еще толком с этим не определился, надо будет подумать на досуге.

– В следующий раз прихватите Велика с собой, мне тоже интересно посмотреть, – попросил Невил.

– И мне, – присоединился к нему Велес. – Читал-то я об умертвиях много, а вот видеть еще не приходилось.

Я бы с удовольствием показал друзьям костяного волка и сейчас, но он остался охранять дверь нашей комнаты в коридоре.

– Я больше не могу есть, – неожиданно сказал Наив, откинувшись на спинку стула.

– Держитесь, наступил конец света, – тут же среагировал на его признание Чез, вызвав у всех присутствующих улыбки, плавно перетекшие в добродушный смех.

В общем, вечер прошел просто отлично. Вся наша пятерка была снова вместе, как раньше. Мы смогли обсудить все последние события и даже сопоставить несколько фактов. Например, Невил рассказал, куда так неожиданно пропал Ромиус. Оказывается, из Крайдолла он вновь вернулся в столицу, сказав, что Кейтену срочно понадобилась его помощь в решении проблем Дома Никерс. Стиллу лучше так и не стало, он до сих пор лежал в искусственно вызванном сне. Захваченных шатерских лазутчиков стража с радостью уpekла в отлично знакомую нам тюрьму, из которой их почти сразу забрали еще более радостные представители уже столичной Императорской стражи. С ними-то Ромиус и телепортировался в столицу. Ни Вельхеор, ни Кельнмиир в городе так и не появились, но мы точно знали, что рано или поздно они обязательно вернутся.

Я поделился с Невилом своими надеждами на скорое излечение и восстановление способностей, запоздало подумав, что эта тема может оказаться для него слишком болезненной. К счастью, Викерс-старший не выказал особенного беспокойства, зато сделал весьма интересное замечание, напомнив о способе, которым я когда-то прошел испытание в Академии. В то время мои способности тоже были заблокированы, но мне неожиданно помогло прослушивание музыки. Той самой, что я записал на музыкалу после путешествия по другим мирам во сне.

– Попробуй послушать эту музыку во время медитации, – предложил он. – Вдруг музыка иных миров сможет как-то активизировать твои способности?

– А ведь отличная идея! – согласилась Алиса. – А у тебя музыкала с собой? Давай послушаем прямо сейчас! Включи мою любимую.

Алиса неоднократно брала у меня музыкалу, поэтому успела многократно переслушать все записи, но больше всего ее почему-то зацепила именно эта песня:

Ночь шуршит над головой,
Как вампира черный плащ.
Мы проходим стороной,
Эти игры не для нас[1].

Спустя несколько часов приятного времяпровождения пришла пора прощаться с Невилом и Велесом, чтобы приступить к нашему первому заданию в качестве скаутов. И только вернувшись обратно в нашу комнату, я запоздало вспомнил, что так и не спросил у Невила, кто поставил ему тот огромный синяк на пол-лица.

Действие 3

Если днем Проклятые Земли хотя бы выглядели относительно дружелюбно, то ночью превращались в по-настоящему зловещее место. Даже стоя на стене, мы могли ощущать исходящую от леса опасность. Впрочем, вполне вероятно, что ночь действовала так только на меня, благо вампиры отлично видели в темноте, да и Чез отнюдь не выглядел испуганным.

К моему немалому облегчению, патрулирование территории прилегающих к форту Проклятых Земель проводилось не в течение всего ночного дежурства, а лишь каждые два часа. Остальное время мы могли сидеть в дежурке и ожидать срабатывания расставленных вокруг форта сигнальных заклинаний. Кстати, проверять их состояние и поддерживать работоспособность тоже должны были мы. В общем-то, ничего сложного – простые плетения заклинаний для фиксации передвижений тех, кто не сожрет их на завтрак. По идее заклинания использовали столь малое количество энергии, что не могли привлечь внимание жителей Проклятых Земель, но, наткнувшись на такую клубничку, они частенько поедали части системы сигнализации. Ну а скауты занимались восстановлением заклинаний и заодно высматривали опасных шатерских лазутчиков. Правда, насколько я понял, их до сих пор ни разу не видели, зато от созданий Проклятых Земель пострадала просто уйма народу.

– Сегодня я буду дежурить с вами на подстраховке, – заявил нам Ленди.

В этот момент мы стояли на окружающей форт стене, завершая последние приготовления.

– Ой, и стоило нас так усиленно готовить, если вы все равно будете с нами? – недовольно спросила Алиса.

Не знаю, что ее так расстроило, но лично я после слов Ленди вздохнул с облегчением. Все же первый самостоятельный выход в Проклятые Земли – это не шутка, и будет гораздо лучше, если с нами пойдет опытный скаут.

– Э нет, – покачал головой Ленди. – Я буду на подстраховке в дежурке, не более того. Эта ночь должна стать чем-то вроде вашего посвящения в скауты.

Если вспомнить о том, как прошло своеобразное испытание на следующий день после нашего прибытия в форт, то и от посвящения ничего хорошего ждать не стоит. Вся надежда на новые способности Наива да на моего костяного чудо-пса. Вообще-то я бы поднял еще десяток скелетов, просто для подстраховки, но Ленди осадил меня, напомнив, что скауты все делают скрытно. И не дело, если по лесам вокруг форта будут шляться орды мертвых.

– Вы готовы? – весело спросил Ленди.

– Конечно, – бодро ответил Чез. – Пикник в лесу, что может быть лучше?

– Неподготовленный человек на таком пикнике и получаса не протянет, – напомнил скаут. – Зато вот ноги протянет запросто. Так что будьте серьезнее.

Это заявление не слишком вязалось с радостным выражением его лица, но было бы глупо не принять его к сведению.

Чез наложил заклинания ночного видения на свои и мои глаза, вытащил из ножен меч и отсалютовал скауту.

– Мы справимся с любой напастью.

– Это патрулирование, а не поиски глупой смерти, – осадил его Ленди. – Девиз сегодняшнего задания: «Пришел, увидел, по...»

– ...бедил?

– ...бежал, бестолочь! Побежал в форт, спасая свою бесценную задницу! И без самостоятельности! Прошли по краю Проклятых Земель, проверили ловушки – и обратно.

– Сделаем! – хором ответили мы.

«Да и почему бы не сделать? – размышлял я, пока мы спускались к воротам.

– Мы выпались, наелись, отлично провели время с друзьями – теперь можно и подвиги совершать! Хотя я бы предпочел скучный и ничем не примечательный поход в Проклятые Земли без близкого знакомства с их обитателями. Все же одно дело – тренировочные бои в стенах зоопарка и совсем другое – встретить всех этих тварей в их среде обитания. Лично я не уверен, что смогу разглядеть в траве «попрыгунчика» даже несмотря на знание всех признаков его присутствия. Кстати, а какие они? Так, неподвижность травы даже при сильном ветре, легкое отличие по цвету и едва ощутимый кислый запах. Вот только как все это заметить, если, к примеру, убегаешь от кого-нибудь большого и опасного вроде игольчатого волка? И нет, я совершенно не нервничаю, вот ни капельки».

– Все, идите, – скомандовал Ленди. – Жду вас в дежурке через час. Живыми и по возможности здоровыми.

Мы шагнули за ворота, и те беззвучно закрылись за нашей спиной.

– Что-то мне неуютно, – тут же пожаловался Наив.

– Не останавливайся, – подтолкнул его Чез. – На нас наверняка все стражники сейчас пялятся.

В этом я сильно сомневался. То, что стало настоящим событием для нашей четверки, у них считалось вполне обычным ночным дежурством. Когда мы стояли на стене, морально готовясь к вылазке в Проклятые Земли, они даже взглядом нас не удостоили. Нет, ну обидно же! Хоть бы удачи пожелали, что ли, сволочи.

Полосу отчуждения мы преодолели довольно быстро. Темная громада деревьев нависла над нами, вынудив в нерешительности остановиться за несколько шагов до кромки леса. Шелест листьев и крики ночных тварей доносились до нас словно откуда-то из другого мира. Где-то недалеко скрежетал могучими челюстями перекасти-камень, в свете двух лун мелькнуло блестящее пузико летающей Зеркальной Пиявки.

– Ох, дракон меня задери, за что боролись, на то и напоролись, – вздохнул я. – Мы здесь. Был бы с нами Вельхеор, сказал бы что-то вроде... – Я попытался подражать его манере: – Вы чувствуете этот запах? Это дух охоты.

– Это кто-то кучу на опушке наложил, – поморщился Чез. – И судя по ее размерам... Пойдем отсюда, а?

Всего несколько шагов, и мы оказались в довольно густом, пусть и не слишком высоком лесу.

– Я иду впереди, – напомнила Алиса.

Еще утром мы отрабатывали порядок движения по Проклятым Землям. Впереди шла Алиса, поскольку ее вампирское чутье было значительно лучше нашего, затем я с костяным волком, а завершали цепочку Чез, всю использующий Истинное Зрение, и Наив, следящий за пространством над нами. Пускать вперед волка мы не стали, поскольку обходить опасности он попросту не умел и мог раньше времени наделать лишнего шума.

– Будь осторожнее, – попросил я вампиру, чем тут же заслужил ее недовольный взгляд.

– Я всегда осторожна.

Мы передвигались по лесу очень медленно, повторяя за Алисой буквально каждое движение. Шутка ли – попасться в лапы какой-нибудь твари просто потому, что не перешагнул через малюсенькую кочку. Кочка еще ладно, ее хотя бы видно, а вот что делать с другими существами магического происхождения?

– Мы уже потерялись? – нервно спросил Наив, оглянувшись.

– Все нормально, – успокоил его Чез. – Нас же предупреждали об этом эффекте на занятиях.

Вроде ничего страшного не случилось, но это хитрое местечко обладало собственным мерзким характером – стоило войти в Проклятые Земли, как внешний мир будто пропадал. То есть миновал два деревца, и вдруг выясняется, что форта ты уже не видишь.

– Осторожнее здесь, – вдруг сказала Алиса.

Несколько раз вампира совершала непонятные телодвижения: где-то пригибалась, а где-то резко сворачивала или перепрыгивала через совершенно ровное место. Но не доверять ей у нас не было никаких причин, а вскоре я и сам стал нет-нет да и замечать отдельные признаки притаившихся существ. Например, вот здесь Алиса резко повернула и обошла полянку по широкой дуге, почуяв сладковато-тошнотворный запах разлагающейся плоти, – это спрятавшийся в земле «бурдюк» постепенно переваривал свою добычу. Надеюсь, что при жизни это не был один из обитателей форта Скол.

Первая «сигналка» находилась всего лишь в сотне шагов от форта, но шли мы к ней минут двадцать. Да уж, по такому лесу особо не побегаешь. Возможно, мы слегка перестраховывались, но зато пока обошлось без эксцессов.

– «Сигналка» не срабатывала, – с ходу определил Чез. – Я ее подзаряжу, и можно идти дальше.

Сигнальные заклинания требовали постоянного обновления по той простой причине, что не могли накапливать в себе много энергии, чтобы не привлечь внимания охочих до подобных вкусовостей тварей. И настроены они были исключительно на людей, поскольку передвижение коренных жителей Проклятых Земель никого особенно не интересовало.

Последующие шесть «сигналок» тоже оказались нетронутыми, надо было лишь подзарядить их. А вот седьмая попросту отсутствовала.

– Кто-то слизнул, – логично решил Чез.

Если бы сигнальное заклинание сработало на человека, то в форте бы это обязательно заметили, а на месте «сигналки» осталась бы едва различимая метка. Вообще это было даже забавно – в то время как развитие Ремесла позволяло создавать сложные системы сигнализаций с мгновенным оповещением, здесь приходилось применять допотопные заклинания, чуть ли не полностью отказываясь от сетевых технологий.

Из нас четверых ловушками могли заниматься только Алиса и Чез, а мы с Наивом страховали их, внимательно оглядываясь по сторонам. Костяного волка я все время старался держать рядом с собой, готовый в любой момент отдать ему мысленный приказ к атаке.

– Слишком уж все хорошо, – поделилась со мной подозрениями Алиса. – Зная твоё «везение», нам пора готовиться к серьезным неприятностям.

Как это ни прискорбно признавать, она была совершенно права. Судьба у меня такая – постоянно влипать в истории.

– Ой, вот не надо здесь этого пессимизма, – попросил Чез. – Мы уже практически профессиональные скауты. Нас не так просто застать врасплох.

Полагаю, именно самоуверенность и сыграла с моим другом злую шутку. То ли кто-то умудрился поставить следующее сигнальное заклинание рядом с Ползучей Веревкой, то ли живая лиана сама приползла сюда уже позже, но едва Чез склонился над невидимой мне «сигналкой», как его ноги обвила гибкая ветвь, которая проворно полезла вверх к шее.

– Вот... – даже не успел выругаться Чез, как тут же оказался на земле.

Я выхватил кукри и бросился к нему, чтобы срезать лиану прежде, чем она задушит моего друга. Бояться было нечего, лиана могла стать опасной для одинокого путника, а никак не для группы. Как правило, на одном дереве их росло не больше трех-четырёх штук, так что это не могло стать серьёзной проблемой.

– Я даже испугаться не успел, – пожаловался Чез, когда я порезал и отшвырнул в сторону лиану. – Вот же шустрая тварь.

– А ты на деревья смотри почаще, – посоветовала Алиса. – Их легко отличить по цвету.

– Так ты видела её?! А что ж не предупредила?!

– Зачем? – насмешливо спросила она. – Тебе полезно на земле поваляться, может, научишься осторожности.

Да-а, все-таки Алиса – действительно родственница Вельхеора. Я частенько забываю об этом, но замашки выдаёт её с головой. Помнится, именно так вел себя самый кровавый вампир тысячелетия, когда мы путешествовали по Великому Кладбищу.

– Мне кажется или немного похолодало? – неожиданно подал голос Наив.

Мы все тут же замолчали, настороженно прислушиваясь и оглядываясь по сторонам. Одним из признаков появления многих охочих до энергии тварей являлось именно понижение температуры. Те же Зеркальные Пиявки, более всего похожие на прозрачных слизней, любящих селиться на высоких деревьях и падать оттуда на голову проходящих мимо людей.

– Давайте как следует осмотримся, прежде чем идти дальше, – скомандовал я.

Вообще-то я ничего не чувствовал, но меня можно в расчет не брать – даже на кладбище с разгуливающими вокруг умертвиями я не чувствовал похолодания. Правда, и прогулка тогда вышла действительно жаркая.

– Мерзлявый ты слишком, – недовольно буркнул Чез, продолжая возиться с «сигналкой». – Странно, при такой-то массе.

– Лучшешний раз перестраховаться, – напомнила Алиса. – Ничему ты не учишься, Чез.

Похоже, Проклятые Земли решили проучить моего безалаберного друга, иначе как объяснить, что и следующая напасть вновь досталась именно ему?

Большой энергетический слизень размером с человеческую руку упал с дерева прямо ему на плечо, а следом за первой тварью последовали и другие.

– Берегись! – запоздало среагировал я, сбивая с Чеза ножом склизкую тушку.

Трогать слизней голыми руками не рекомендовалось; во-первых, то еще удовольствие, а во-вторых, эти гады цеплялись так, что отходили потом только с кожей. А еще их было практически невозможно убить: нож мог порезать слизня на две части и они зажали бы своей жизнью, а заклинания лишь добавили бы им прыти. Но это раньше, до встречи слизней с Наивом. Наш новоиспеченный вампир жег тварей направо и налево с помощью фиолетовых сгустков энергии, оставляющих после себя лишь вонючие серые кучки плазмы. Колония слизней оказалась небольшой и, по всей видимости, дремала где-то на деревьях, пока не почувствовала жизненную энергию наших тел.

– Дракон задери, ну почему опять на меня? – раздраженно спросил Чез, тщетно пытаясь стереть с плеча зеленую дрянь.

– Ты радуйся, что он не на голову упал, – без иронии сказал я. – А то бы пришлось его со скальпом сдирать.

– Слушай, а чего твой чудо-волк не дергается даже? Кто меня защищать будет? – решил отыгаться на не умеющем говорить умертвии Чез.

– А ты бы хотел, чтобы он попытался отодрать лиану от твоей шеи? Ты видел его клыки? – насмешливо спросил я. – Он бы тебе лиану вместе с головой срезал. А уж о слизнях я вообще молчу, размножились бы так, что и Наив не смог бы помочь.

Чез показал мне кулак и тут же получил подзатыльник от Алисы.

– Устанавливай заново «сигналку», ее слизи слизали благополучно, и идем дальше. Или ты ночевать в Проклятых Землях собрался?

– Ага, вечным сном, – буркнул Чез, занявшись созданием нового сигнального заклинания.

Несмотря на отповедь Чезу, я и сам не слишком радовался бесполезности Велика. Все заложенные в скелет игольчатого волка заклинания научили его лишь выполнять четко выстроенные команды. К сожалению, нельзя было просто велеть ему нападать на все, что движется, поскольку это могло привести к самым неожиданным последствиям.

– Все не так плохо, – заверил я друзей. – Мы столкнулись всего с парой достаточно безобидных тварей. Думаю, Ленди бы назвал это скучной вечерней прогулкой.

Говоря это, я вновь вспомнил о своем «чудесном» свойстве находить неприятности. Ох, не может наше первое посещение Проклятых Земель пройти настолько гладко.

Путь мы продолжили с еще большей осторожностью, шарахаясь чуть ли не от каждой тени. Один раз я даже не выдержал и отправил вперед костяного волка, чтобы проверить подозрительную полянку, и мы стали свидетелями его скоротечной схватки с очередным «бурдюком». И только когда все «сигналки» были проверены и наступило время возвращаться в форт, случилось то, чего мы все так боялись, – встреча с по-настоящему опасной тварью. Точнее, с целой стаей.

– Вы слышите это? – неожиданно спросил Чез, резко остановившись.

– Ничего не слышу, – после короткой паузы сказала Алиса. – Теперь ты стал слишком мнительным. Что не так уж и плохо, кстати.

– Нет же, я слышал какой-то хруст.

– Ветка? – предположил я. – Нам всем далеко до друидов, о бесшумном перемещении по лесу и речи не идет.

– Звук шел из-под земли, – уже не так уверенно ответил Чез. – Подождем еще минутку, мало ли что...

И тут земля под нашими ногами затряслась и начала проседать. Мы отпрыгнули в стороны, лишь чудом не попав в образовавшуюся яму. Сам-то я среагировать успел, а вот отдать команду волку – нет, поэтому он благополучно ухнул под землю, даже не попытавшись избежать падения. Странно, но из ямы никто не выпрыгнул и не попытался нас съесть, хотя чего-то подобного ожидал каждый из нас: мы с Алисой сжимали в руках по кукри, а Наив со страху создал между собой и ямой нехилый такой энергетический шар. Чез же после встречи с лианами и вовсе меч из рук не выпускал, тыкая им во все подозрительные места.

– Это что? – озадаченно спросил я. – Не припомню в справочнике тварей, передвигающихся под землей и делающих подкопы.

– А там и не было таких, – уверенно ответила Алиса. – Я эту книгу от корки до корки изучила, все местные жители предпочитают выпрыгивать из-под земли. Что там с твоим питомцем-то?

Я мысленно скомандовал волку выпрыгнуть из ямы, и костяная тушка тут же присоединилась к нам.

– Полезем вниз? – спросил Наив, развеяв энергетический шар.

– Вот еще, – тут же ответил я. – Это не входит в нашу задачу. Мало ли почему земля обвалилась, может, здесь такое на каждом шагу случается, а нам сообщить забыли.

– Испугался, что ли? – съехидничала Алиса.

– Ага, до дрожи в коленках, – фыркнул я. – Пойдем отсюда. Еще одна «сигналка», и можно возвращаться в караулку и пить као.

– Давайте хотя бы заглянем туда, – уперлась вампирша. – Вдруг это что-то важное?

– Важная яма? – прыснул Чез. – Ага. Хотя если там доселе не виданная тварь живет, то мы ее можем поймать и назвать в твою честь. Хочешь?

– В честь тебя назовем, – огрызнулась Алиса. – Рыжий криворукий...

И вот тут эти твари из ямы и повалили. Не очень большие, но быстрые, отдаленно напоминающие кошек. Подробнее их рассмотреть я попросту не успел – стало совершенно не до этого. Я мысленно скомандовал костяному волку рвать тварей на кусочки, а сам едва успел подставить кукри под прыгнувшую на меня пушистую тушку. Запахло паленой шерстью – это Наив воспользовался своими новыми способностями. Алиса вертелась, как юла, рубя направо и налево, а твари все лезли и лезли из ямы.

– Назовем их лисами! – прокричал Чез, вовсю орудуя мечом. – В честь сами понимаете кого!

– Иди ты! – крикнула в ответ вампирша.

А мне оставалось лишь поражаться, откуда у них берутся силы на препирательства. Даже несмотря на то, что волк рвал на клочки десятки и десятки существ, они перли на нас волна за волной. Как ни крутись, я уступал Алисе и Наиву в ловкости, поэтому очень быстро получил несколько весьма ощутимых ран. Кираса-то держала удар отлично, но лисы оказались не настолько тупы, чтобы пытаться грызть железо, предпочитая кусать менее защищенные руки и ноги. Зубы у них были словно иглы. Я еле отодрал одну из тварей от руки, ревя от боли, но на ноге уже повисли еще две.

– Да сколько их там?! – не выдержал я.

– Я перестал считать на втором десятке! – откликнулся Чез и тут же взревел: – Ах ты, тварь! За задницу меня укусила!

– Тридцать шесть... нет, уже семь! – подала голос Алиса. – Так тебе и надо, кстати!

Шутки шутками, но веселого в этой ситуации становилось все меньше и меньше. Я бы даже сказал, что с каждым укусом настроение бесповоротно ухудшалось.

И вот тут я почувствовал, разумеется, помимо жгучей боли в свежеприобретенных ранах, как изнутри поднимается волна горячей энергии. Умом я отлично понимал, что использовать заклинания в Проклятых Землях не самая хорошая идея, но зубастые твари все напирали и напирали, и выбора-то особо не оставалось.

– В стороны! – крикнул я, повторив мысленную команду для Велика.

Огромный Огненный Шар сформировался передо мной, походя уничтожив с десяток тварей, и неторопливо поплыл к яме. А затем был приличный такой взрыв, разметавший вокруг землю и многочисленные горящие тушки. И тут же, словно ожидая именно этого момента, лес вокруг нас зашелестел, завыл, заскрежетал. Почувствовав мощный всплеск магии, к нам потянулись чуть ли не все обитатели Проклятых Земель.

– Бежим отсюда! – крикнул кто-то из нас, я даже не понял, кто именно, возможно, и я сам.

И мы рванули к форту со всей возможной прытью. Я успел мысленно скомандовать костяному волку, чтобы он бежал перед нами, прокладывая дорогу, а вот дальнейшие события помню весьма смутно. Это был сумасшедший забег.

– Обманки! – напомнил я Алисе.

Если где-то за нашей спиной появились особенно шустрые твари, то вовремя брошенные в стороны светлячки запросто могли спасти наши жизни.

Ума не приложу, как никто из нас не напоролся на какого-нибудь притаившегося «бурдюка» или «попрыгунчика». Хотя я видел парочку этих тварей, ползущих в сторону нашей встречи с лисами. Не знаю, как так получилось, но придуманное Чезом название как-то мгновенно прижилось, во всяком случае, среди меня.

Бег завершился довольно предсказуемо – у запертых ворот. И открывать их никто не торопился.

– Эй, откройте! – закричали мы, вовсю барабанив в толстую стальную дверь в одной из створок ворот.

Ответом нам стала зловещая тишина. Точнее, тишина была только со стороны форта, а вот что творилось у нас за спинами... Первыми на опушку выскочили два волка. Им наперерез по моей команде тут же бросился Велик, но живые твари оказались ничуть не медлительней умертвия. Все трое сплелись в один сплошной клубок, благополучно прокатившийся по следующим появившимся преследователям – тем же самым лисам из ямы.

Дверь наконец-то отворилась, и из-за нее выглянул заспанный стражник.

– Чего орете-то?

– А ты как думаешь? – огрызнулась Алиса, отпихивая его в сторону. – За нами увязалась драконова туча тварей!

Мы забежали в форт и только после этого смогли немного перевести дыхание. Последним в форт вошел мой костяной волк, причем сделал это с высоко поднятой головой, как победитель. Хотя конечно же это было только мое воображение – умертвие не может проявлять эмоций.

– Первый день, – понимающе ухмыльнулся стражник, закрывая за нами дверь. – Страшно было?

– Почему бы тебе самому не прогуляться, чтобы узнать? – нелюбезно предложил Чез. – Что ж так зад-то болит...

Признаюсь, очень хотелось посмотреть, что же сейчас творится за воротами. И я был не один такой – мы все, не сговариваясь, рванули на стену. Вид оттуда открылся весьма любопытный: останки волков уже доедали многочисленные жуки, вокруг них ползали слизи и пара огромных змей с подозрительно набитыми животами.

– Вот же мерзкие твари, – не удержалась Алиса. – Проклятый зверинец какой-то.

Рядом с нами появился Ленди.

– Так, кто у нас тут? Волки, жуки, слизи... А это кто такие рыжие? Первый раз вижу. Новый вид?

– Лисы. Мы называли их лисами, – тут же среагировал Чез. – В честь сами понимаете кого! Такие же кусачие... ох, больно-то как.

В этот раз Алиса даже не сделала попытки ударить Чеза. Да и чего обижаться, если подумать? Я вот не отказался бы назвать в честь себя какую-нибудь новую тварь из Проклятых Земель. Желательно не слишком мерзкую конечно же.

– Чего ты все ноешь?! – раздраженно спросила вампирша. – Мы все пострадали, и ничего, терпим.

Чез насупился и повернулся к нам спиной и тем, что пониже.

– А ты это видела?!

– О! Какой ты молодец! – воскликнул Ленди. – Не пожалел живота своего – ну почти живота – и достал образец этого существа.

Насчет образца Ремесленник слегка преувеличил, скорее, это была лишь половина оного, остальное было отрезано мечом. Стало понятно, почему ныл Чез, – тварь крепко схватила его за ягодицу и не отпустила даже после смерти.

Мы с Алисой и Наивом не удержались и в один голос заржали над столь специфической травмой.

– Да пошли вы, – раздраженно огрызнулся Чез. – Ничего смешного. Может, кто-нибудь поможет и разожмет его зубы? Или мне так и ходить с этим украшением?

– Ничего не трогайте, этим займутся профессионалы, – тут же вмешался скаут. – Нужно провести операцию осторожно, чтобы не повредить образец.

– Что ты так волнуешься? – не переставая смеяться, сказала Алиса. – Она укусила тебя за мягкие ткани, мозг наверняка не задет.

– Вопреки твоему мнению, Алиса, – чуть ли не по слогам прошипел Чез, – мозг у меня находится не там.

Вампирша взяла себя в руки и серьезно ответила:

– А иногда возникает такое впечатление...

– Хватит уже, – прервал их пикировку Ленди. – Пойдемте в травмпункт, спасем ценный образец.

Чез был так шокирован наплевательским отношением к своей пятой точке, что даже не нашел, что ответить. Нам тоже не слишком понравилась расстановка приоритетов, но спорить желания не возникло. Мы лишь послушно последовали за ним вниз по лестнице, стараясь не ржать над пострадавшим другом.

– Письменный отчет по «сигналкам» представите позже, а пока идем в медпункт, рассказывайте, как все прошло.

– А там есть что перекусить? – тут же взбодрился Наив.

– Разумеется. Друиды вас подлечат, дадут что-нибудь взбадривающее, и вы сможете спокойно передохнуть часа полтора, прежде чем вновь отправитесь на обход.

Ответом ему был наш дружный вздох огорчения. Возвращаться в это не слишком дружелюбное место совершенно не хотелось, ведь в следующий раз нам могло и не повезти.

К счастью, следующие три выхода в Проклятые Земли оказались не так насыщены событиями. То ли мы стали гораздо осторожнее, то ли твари немного насытились и присмирели. Сигнальные заклинания так и не засекли присутствия людей, поэтому можно было считать, что ночь прошла без эксцессов. Ну а любые встречи с «местными жителями», даже с новыми их подвидами, являлись обыденностью. Самым обидным оказалось то, что утром нам все равно пришлось идти на кухню и отбывать свое наказание, зато Наив, я полагаю, храпел за нас троих.

Действие 4

Следующая неделя прошла в относительном спокойствии. Мы продолжали работать на кухне по утрам, днем занимались в зоопарке, а по вечерам все чаще сидели в Великой Библиотеке. Не могла местная кухня и близко сравниться с тем, что готовил нам Велес. Поэтому все мы днем давились синим мясом, с нетерпением ожидая второго ужина. И разумеется, теперь я каждый день занимался медитацией под музыку иных миров, постепенно восстанавливая свои способности. После происшествия в Проклятых Землях плотину, перекрывавшую мне доступ к силе, словно прорвало. Плести на лету заклинания я еще не мог, но вот пользоваться Истинным Зрением во время медитации – запросто. И это было только начало!

Ну а раз в три дня мы отправлялись на патрулирование, с каждым походом чувствуя себя в Проклятых Землях все увереннее и увереннее. Я же никак не мог нарадоваться на наши отношения с Алисой, ставшие еще более близкими и теплыми. Подозреваю, излишняя теплота и заботливость вампирши в некоторой степени была связана с живущей в форте Итанией, но я не имел ничего

против такой мотивации. Каждый раз после случайной встречи нашей компании с Итанией на меня обрушивался настоящий шквал ласки и нежности. В некотором роде я был даже благодарен Итании, хотя за то недолгое время, что бывшая жена Вельхеора провела в форте, она успела порядком досадить многим Ремесленникам. Чего стоила одна ее ночная прогулка по Проклятым Землям, выведшая из строя всю защиту внешней стены и все сигнальные заклинания. Тщательно устанавливаемые Ремесленниками «сигналки» были снесены огромной толпой существ, преследовавших грязную, оборванную, но донельзя счастливую вампиршу. Нам повезло наблюдать это зрелище, стоя на стене и отдыхая после очередной вылазки.

Очевидно, Итания решила незаметно последовать за нами, когда мы отправились проверять сигнальные заклинания, но где-то замешкалась и отстала. Несмотря на все умения, до Вельхеора ей было явно далеко, – он-то умудрялся покидать форт и возвращаться совершенно незаметно. Проклятые Земли – опасное место, и без соответствующих знаний вампира могла запросто остаться там навсегда в виде кучки переработанной биомассы. Но Итании повезло, она смогла выжить и вернуться в форт, приведя за собой половину обитателей этого драконова места.

– Нельзя выходить за территорию форта! – распинался перед вампиршей Шорт. – Это слишком опасно для неподготовленного, пусть даже и Высшего, вампира! Никакие рефлекс и умения не могут компенсировать отсутствие необходимых знаний!

Вельхеор мог бы с этим поспорить, но его сейчас здесь не было.

– Вы правы, – покорно склонила голову Итания.

– Что? – не сразу сориентировался Ремесленник.

Он явно ожидал от вампириши несколько иной реакции и, если честно, мы тоже. Не в ее характере было с кем-то соглашаться и тем более признавать свои ошибки.

– Я говорю, что полностью с вами согласна, – повторила Итания. – И чтобы такого больше не повторилось, я с удовольствием похожу на занятия вместе с вашими скаутами. Для общего развития.

– Что?! – не выдержала Алиса. – Она хочет заниматься с нами?! Да никогда!

Шорт нахмурился.

– Не думаю, что это хорошая идея. Ребята уже закончили основной курс, а заниматься вашим обучением нам просто некогда, да и особой необходимости в этом не вижу.

– А разве желание посла вампиров не является достаточной причиной? – лукаво спросила Итания.

– Причиной для опасений разве что, – продолжал хмуриться Шорт. – Но мы с удовольствием выдадим вам учебные пособия для ознакомления.

– И на том спасибо, – одарила Ремесленника улыбкой вампириша. – Смотрите, как красиво все мерцает!

– Это ваше «красиво мерцает» теперь полдня восстанавливать будут, – раздраженно процедил Шорт, но, посмотрев на довольное выражение лица вампириши, махнул рукой и ушел.

Защитным заклинаниям пришлось знатно поработать этой ночью, отбиваясь от прущих напролом тварей, а мы благополучно продремали до утра, поскольку патрулирование откладывалось на неопределенный срок: растревоженным вампиршей существам требовалось время, чтобы успокоиться и разбрестись по норам и занятым ими территориям.

Весь следующий день ученики Академии отбывали обязательную повинность, обновляя защиту форта, а я, если можно так сказать, отдыхал в исследовательском центре. Мастер Некор наигрался с умертвиями, и в последнее время я спокойно занимался медитацией под присмотром Ориона, но сегодня любитель некромантии решил проверить, сколько умертвий я смогу поднять одновременно. Подошел Ремесленник к этому вопросу без фанатизма, не потащил на Великое Кладбище, хотя с него стало бы, а привел меня в зал, заполненный скелетами. Эдакий аккуратно прибранный склеп. Хорошо хоть додумался использовать истлевшие трупы, а не свежачок.

– Ну работай давай, – скомандовал он.

Я бы обиделся такому обращению, но последние дни Ремесленник не особенно меня напрягал, так что можно и было поработать.

Решив попрактиковаться в медитации, я сел на пол рядом со скелетами и расслабился. Приведя себя в нужное состояние, включил Истинное Зрение и отправил артефакту приказ поднять небольшую группу скелетов. Как же здорово было наблюдать за плетениями, срывающимися с черепа и разлетающимися по всему помещению.

– Зак.

Я так увлекся наблюдением за работой артефакта, что не сразу вернулся в реальный мир.

– Зак!

Оказывается, Мастер Некор уже вовсю тряс меня за плечо, пытаюсь привести в чувство.

– Да, я тут, – ответил я. – Увлёкся процессом.

– У тебя кровь из носа течет... и из глаз! – озабоченно вскричал Ремесленник. – Ты как себя чувствуешь?!

– Да нормально вроде, – озадаченно ответил я, попытавшись стереть с лица кровь.

Странно, но рука почему-то не желала подниматься. Да что там подниматься...

– Я рук не чувствую, – прошептал я. – Что со мной?

– Перенапрягся, может быть, – нервно заговорил Мастер Некор. – Сейчас позову лекарей... ой, беда-то...

Я почувствовал, как заваливаюсь на бок, но не смог пошевелить даже пальцем. А потом меня поглотила тьма...

* * *Открыв глаза, я уткнулся взглядом в белый потолок. Странно, почему во всех больницах и травмпунктах потолок именно белый? Там же обычно работают друиды, неужели их не тянет, ну не знаю, на зеленый цвет? Это выглядело бы куда логичнее. К тому же зеленый успокаивает, а белый... напрягает почему-то, словно в коробку какую-то посадили.

– Очнулся! – раздался радостный крик Алисы, и меня тут же сграбастали в нежные, но очень крепкие объятия.

К счастью для моих костей, кроме вампирши и Мастера Ориона в палате больше никого не было, а то с Чеза стало бы тоже полезть обниматься.

– Девушка, будьте с ним понежнее, – посоветовал друид. – Всего два дня назад он здесь лежал и умирал.

Два дня?! Ничего себе, как долго я провалялся в постели.

– Что, прям умирал? – неуверенно переспросил я.

– Прямо совсем, – серьезно подтвердил Мастер Орион. – Пожалуй, если бы тебя принесли на пять минут позже, то я мог бы и не справиться.

У меня внутри все похолодело.

– Правда, что ли?!

– Отказало сердце, почки, печень... Продолжать?

Алиса так сильно сжала объятия, что у меня перехватило дыхание, но я все-таки смог выдать:

– Не надо...

– Но есть и хорошие новости, – радостно сказала Алиса, поцеловав меня в щеку. – Теперь мы знаем, что именно забирает в качестве платы твой артефакт!

– Сердце, печень и почки? – криво усмехнулся я.

– Почти угадал, – согласился друид без тени улыбки.

Судя по выражению лица Мастера Ориона, его я гораздо больше устраивал в бессознательном состоянии.

– Я только пришел в себя после двухдневного сна, еще не очень хорошо соображаю, – нахмурился я. – Поясните?

Друид повертел в руках череп и поставил на тумбочку рядом с кроватью.

– Ты сам сказал, что эта игрушка забирает самое ценное. А что является самым ценным с точки зрения некроманта?

– Э-э-э... – всерьез озадачился я. – Жизнь разве что.

– Именно! Артефакт тянет из тебя жизнь! – как-то излишне радостно сказала Алиса. – Если подъем пары умертвий не приносит особенного ущерба, то перенапряжение грозит повреждением внутренних органов.

– Помнишь, как при первом осмотре я нашел у тебя проблемы с печенью? – вступил в разговор друид.

Такое забудешь. Не каждый день тебя называют алкоголиком.

– Думаю, это был как раз результат излишнего увлечения некромантией.

– Весьма вероятно, – согласился я, вспоминая тот день.

– Так вот, теперь советую не поднимать больше нескольких... Как вы их там называете?

– Умертвий, – подсказал я.

– Вот-вот, умертвий. Не увлекайся этим гадким делом, некромантия вообще противоестественна, ничего хорошего в ней нет.

Тут я был с ним полностью согласен. Но ведь пользу можно извлечь из чего угодно, если не злоупотреблять. Говорят, даже вино в малых дозах полезно для здоровья.

– Если бы не некромантия, я давно был бы мертв, – хмыкнул я. – Это же всего лишь инструмент, важно, как именно его использовать. И кстати, в землях вампиров я поднял целую толпу умертвий, но чувствовал себя вполне сносно. Почему отрицательный эффект проявился лишь сейчас?

Друид пожал плечами.

– Я не артефактор и могу лишь предполагать. Возможно, артефакт со временем черпает из хозяина все больше и больше жизненной энергии. Или какие-то условия изменились. Ты сам-то ничего не заметил?

– Еще как заметил, – закивал я. – Умертвия изменились. Они же цвет стали менять на огненно-красный и не просто подниматься, а перед этим эффектно так сгорать.

Друид погрозил мне пальцем.

– Иногда и самому думать надо, а не ждать, пока тебе все разжуют.

Устыдил. И не поспоришь ведь, в последнее время я действительно не особенно утруждался мыслительными процессами. Иначе бы сам мог додуматься, что именно подразумевалось под «самым ценным».

– В общем, я пойду, а вы еще можете посидеть. И учти, Зак, до завтра тебе придется поваляться. Последим за состоянием здоровья, случай-то необычный, мягко говоря.

Друид ушел, а я обнял Алису и поцеловал.

– Знаешь, некроманты, конечно, ребята умные, но для меня ты ценнее жизни.

– Честно-честно? – лукаво улыбнулась она.

– Клянусь. – Я поцеловал ее в шею и прошептал: – А ты заметила, что в кои-то веки мы с тобой одни?

– Только с того света практически вернулся, а все туда же, – шутливо отстранилась Алиса. – Тебе вредно перенапрягаться.

– Эти нагрузки мне будут только на пользу, – заверил я вампиршу.

И разумеется, в этот момент дверь распахнулась, и в палату ворвался Чез, а следом за ним и Наив.

– Зак! Живой!

– Только не лезь обниматься! – торопливо сказал я, стараясь не выказать недовольства. – Мне нельзя.

– Нельзя, говоришь? – Чез очень выразительно покосился на сидящую рядом со мной Алису. – Ну тогда это мы вовремя зашли. Ох и напугал же ты нас.

– Да уж, не везет нам что-то, – подхватил Наив. – Сначала я долго лечился, потом ты. Осталось только Чезу с Алисой...

– Но-но, – перебил его Чез. – На Заке мы эту грустную статистику остановим. Не буди лихо, пока оно тихо.

И началась наша привычная болтовня с обсуждением последних новостей. За те два дня, что я провалялся в искусственно наведенном сне, война не закончилась. Да и не началась, по большому счету, тоже. Зато произошло необычное хищение еще более необычного имущества – образца из лаборатории. Точнее, украли образец еще неделю назад, но моим друзьям об этом сообщили только сейчас. Уж не знаю, зачем кому-то понадобилась

полутушка твари, ухватившей Чеза за зад, но увели ее из исследовательского центра прежде, чем за нее взялись ученые.

– Зачем кому-то понадобился этот трупик? – удивился я вслух.

– Кто бы знал, – пожал плечами Чез, невольно потеряв пострадавшую от зубов лисы часть тела. – У-у-у, мерзкие твари. Скаутам дали задание найти еще один образец. Без тебя мы «на дело» ходили с Ленди, все спокойно прошло, как прогулка по парку.

– И никаких лис не встретили, – подхватил Наив. – Не хватает нам твоего везения.

– Я бы назвал это другим словом, – поморщился я. – И что, они так сильно хотят получить образец очередной тварюки?

– Скауты даже намерены организовать специальную экспедицию.

Да уж, полноценная экспедиция в Проклятые Земли – это уже серьезно. И опасно.

– А найти украденный трупик вообще никак? – озадачился я.

– Это ты у своего знакомого спроси, Мастера Ревела, он же глава службы безопасности, – проворковала Алиса. – Если трупик украли, значит, он почему-то действительно важен.

– Ну вряд ли конкретно эта тушка, – предположил Чез. – Скорее, сам новый вид тварей. Но почему они так важны, не знает никто, кроме, собственно, воров.

Вот уж не подумал бы, что кому-то понадобится украсть половинку лисы. Но теперь в любом случае прошло слишком много времени. Да и вряд ли воров так просто найти, раз они не найдены до сих пор. А ведь поисками занимались Ремесленники, а не такие дилетанты, как мы.

– Мой дядя не появлялся? – сменил я тему. – Или Вельхеор?

– Больше никаких новостей. Ни хороших, ни плохих, – сказал Чез, доставая из карманов ливреи несколько свертков. – Кстати, ты есть не хочешь? Я принес тебе посылку от Велеса: пирожки, тушеное мясо и... тут где-то еще десерт был...

– Нет десерта, – смущенно перебил его Наив. – Он у тебя из кармана выпал по пути...

– А ты, видимо, вовремя поймал? – спросил Чез под наши с Алисой смешки.

Наив стремительно начал краснеть.

– Ну... так получилось...

– Хорошо хоть остальные свертки не выпали, – со смехом сказала Алиса.

В палату заглянул недовольный друид.

– Чего буяните? Ох, сколько вас тут. Так, давайте заканчивайте уже, Заку отдыхать надо. Вот завтра выпишем, тогда наговоритесь.

Распрощавшись с друзьями, я еще долго лежал с закрытыми глазами и обдумывал случившееся. Хорошо, что все выяснилось. Способности возвращаются, цена работы артефакта тоже известна, правда, не совсем точно. То есть сколько скелетов можно поднять, поплатившись почкой, например? В форте я не поднимал одновременно более пяти умертвий, и со мной все было в порядке, видимо, придется остановиться именно на этой цифре. Точнее, стоит ее чуть-чуть уменьшить, чтобы сохранить печень. До четырех, скажем. Выглядит цифра не так круто, как «я могу поднять целую армию», но зато здоровее буду. Тем более способности к Ремеслу рано или поздно придут в норму, и скоро некромантия станет лишь приятным дополнением к стихийным заклинаниям.

Умаяв вкусную посылку от Велеса, я немного позанимался медитацией и уснул. А наутро, после проведения ряда анализов, ко мне в палату пришел Мастер Ревел. Я уже догадывался, о чем пойдет речь, ведь не зря же он еще до этой травмы сделал перерыв в наших встречах, дав мне возможность восстановить свои способности. Пришло время отрабатывать все свои провинности, долги и оказанное доверие. Но прежде чем перейти к делу, он долго выпрашивал, как мое самочувствие и точно ли я готов вернуться к работе.

– Больше никаких экспериментов с артефактом, – твердо сказал он. – Мастер Некор пусть играет с теми умертвиями, что ты успел поднять, а к

тебе даже близко не подходит. Это надо же быть таким идиотом, заставить тебя поднять целую толпу.

– Да я как-то не подумал, что это может быть опасно для здоровья, – признался я.

– Ты всего лишь подросток, а вот для ученого и Ремесленника это непростительно. Нужно было увеличивать количество поднятых умертвий постепенно и следить за твоим состоянием, а этот фанатик так увлекся, что даже не позаботился о твоей безопасности.

Что ж, тут Мастер Некор, конечно, накосячил. Я и сам не подумал над возможными последствиями и просто выполнил его приказ, вот и поплатился. Прав был друид, что-то я в последнее время расслабился, стал мало думать и совершать больше глупостей, чем обычно.

– Ну Мастер Орион сказал, что я полностью здоров.

– Тебе просто повезло, – жестко сказал Ремесленник. – Как обычно, впрочем. Вот только даже такое удивительное везение не может длиться вечно.

Ох, в последнее время всех так и тянет прочитать мне лекции. Самое обидное, что все они правы...

– Ладно, не будем о плохом, – хлопнул ладонями Мастер Ревел. – К тебе начали возвращаться твои способности, а значит, пора заняться исследованием магии драконов. Точнее, перейти к практике.

– Всегда готов, – ответил я, ничуть не покривив душой. Научиться чему-то новому всегда интересно, к тому же это умение может пригодиться и в будущем.

– Прежде чем мы продолжим разговор, давай перейдем в другое помещение, – сказал Ремесленник, открыв дверь. – Следуй за мной.

Мы прошли по коридору в неизвестное мне крыло исследовательского центра и зашли в небольшое помещение с множеством разноразмерных стальных ящиков. Посреди всего этого великолепия стояла больничная койка и были разложены несколько смутно знакомых друидских артефактов.

– Что это за помещение? – подозрительно спросил я.

– Обычный склад, – отмахнулся Мастер Ревел. – Сейчас это не так важно. Садись и слушай. Как ты знаешь, магия драконов построена, прежде всего, на снах. Смешивая нашу реальность и реальность сна, они могли мгновенно путешествовать из одного конца света в другой и делать практически что угодно. Драконы жили одновременно в двух мирах и могли управлять ими. Нам же доступна лишь часть их могущества, мы можем путешествовать по снам, в том числе и чужим, управлять ими. Смешивать наши сны с реальностью, но лишь в некоторой мере.

– Например?

Слушая Ремесленника, я осматривался по сторонам и, кажется, догадался, что это за помещение. Морг. Не человеческий, разумеется. Здесь хранили трупы тварей из Проклятых Земель, поэтому ящики и были разных размеров.

– Например, я могу во сне увидеть ответ на мучающий меня вопрос, – продолжил он. – Не всегда и не обязательно его будет легко понять, но тем не менее можно считать это ясновидением. Иногда получается вылететь из тела во сне и увидеть нашу реальность, проследить за кем-нибудь. Ну и самое интересное: можно сформировать свой собственный сон и затянуть в него другого человека.

Пожалуй, ничего нового он мне не сообщил. Более того, все описанное им случилось со мной в том или ином варианте. Я получал подсказки, попадал в чужой сон и видел не только нашу, но и другие реальности. Последнее случилось со мной задолго до того, как я вообще узнал о запретной магии и начал учиться Ремеслу.

– Это страшное оружие в плохих руках, – продолжил лекцию Ремесленник. – И защититься от такого воздействия очень сложно.

Мне тут же вспомнился разговор с дядей о подозрительной смерти Императора.

– А что произойдет, если войти в сон к человеку и там его убить?

Мастер Ревел понимающе кивнул:

– Вот теперь ты понимаешь, почему эта магия стала запретной.
– И выглядело бы это, как смерть от сердечного приступа во сне? – предположил я.

– Я понял, к чему ты ведешь. Но это лишь предположения, доказать подобное воздействие просто невозможно.

Да уж, идеальное убийство. Полагаю, Император был защищен от воздействия любой магии. Любой, кроме запретной.

– Судя по твоим рассказам, ты уже пользовался всеми этими возможностями, – продолжил он. – Но все это происходило спонтанно. Сегодня же мы с тобой попробуем провести эксперимент осознанного сна, чтобы получить конкретную информацию.

– О чем же? – искренне заинтересовался я.

– Ты уже слышал, что образец новой твари, найденной вами в Проклятых Землях, исчез? Был украден, если быть более точным.

– Слышал, конечно. Но это произошло больше недели назад, как же я могу узнать, кто это сделал?

Ремесленник лишь отмахнулся от моих вопросов.

– Во снах свои правила, к ним нельзя подходить с обычной логикой...

В палату заглянул Мастер Орион:

– Ну что, можем приступать?

– Да, конечно, – кивнул ему Мастер Ревел. – Заходи, настраивай артефакты, и вперед.

– Все уже настроено, – ответил друид, подойдя ко мне и протянув стакан с подозрительной зеленой жидкостью. – Пей.

– А что это? – приняв хавшись, спросил я.

– Снотворное. Ты не нюхай, а пей давай.

На вкус жидкость оказалась весьма недурна, что-то среднее между киселем и као, только очень сладкая. Пить можно, в общем.

– Слушай меня внимательно, – тем временем говорил Мастер Ревел. – Сейчас ты будешь думать о том, как вы принесли ту тварь в форт, отдали друидам здесь, в исследовательском центре, и размышлять над тем, кто и зачем мог ее украсть. Это понятно?

– Чего уж... – зевнул я, – непонятного.

– Главное – это желание, – настойчиво продолжал Ремесленник. – Нужно очень захотеть узнать ответ. И кстати, сейчас мы находимся именно в том месте, откуда ее украли. Надеюсь, тебе это как-то поможет.

– Мне самому интересно, зачем было красть этот трупик, – признался я. – То ли шутники какие-то, то ли шатерские лазутчики...

Я уже не знал точно, говорю ли вслух или просто размышляю про себя. Так же незаметно я пересек и грань сна, оказавшись...

Действие 5

...там же, где и уснул.

Я видел со стороны себя, Мастера Ревела и Мастера Ориона, водящего руками над моим телом. Очевидно, со мной было все в порядке – друид выглядел совершенно спокойным. С другой стороны, вечно недовольный старикан мог не менять выражения лица годами, и едва ли неожиданная смерть какого-то ученика Академии испортила бы ему настроение.

– Э-эй! – крикнул я, подойдя к друиду и помахав рукой перед его лицом. – Я тут!

Друид никак не отреагировал на мои кривляния, а когда моя рука прошла сквозь него, я окончательно убедился в том, что нематериален. Видимо, у меня получилось каким-то образом покинуть тело. Это, конечно, здорово, но едва ли само по себе может помочь найти украденную тушку лисы.

Я быстро выяснил, что могу свободно проходить сквозь стены, но особого желания следить за друзьями или знакомыми у меня не возникло. Выбравшись из исследовательского центра, я долго стоял на площади, пытаюсь ощутить хоть что-нибудь. Хотя Мастер Ревел заверял, что одно мое желание узнать правду запустит какие-то процессы, но где же они? Я не вижу ничего, кроме марширующих по площади Ремесленников!

Бесцельно прогуливаясь по форту, я решил для разнообразия заглянуть и в Проклятые Земли. Когда еще представится возможность осмотреться там, не

боясь попасть на обед какой-нибудь твари? Но случилось что-то странное: я прошел сквозь ворота, но не смог пересечь невидимую черту, проходящую где-то посередине зоны отчуждения.

– Странно, – озадачился я, тычась в непонятную преграду. – Я-то думал, призракам везде у нас дорога. Почему так?

К сожалению, ответить на мой вопрос было некому. Его даже никто не услышал.

– Э-эй! – крикнул я. – Я хочу узнать, кто украл тушку лисы и зачем!

Если я надеялся, что мне тут же все покажут, то вновь ошибся. Еще немного пошлявшись по окрестностям, я уже собирался задуматься над проблемой возвращения обратно в тело, но мне помешали. Прямо передо мной на пустом месте возникла деревянная дверь с висящей над ней светящейся табличкой: «Вход».

– Нет уж, – замотал я головой и сделал шаг назад. – Ни за что.

Дверь переместилась вслед за мной.

– Отстань.

Я попятился, смещаясь при этом в сторону, но дверь не отставала. Не придумав ничего умнее, я развернулся и побежал, но почти сразу почувствовал тычок в спину, словно ударился обо что-то твердое. Вернув равновесие, я с удивлением понял, что нахожусь уже не на территории форта. Знакомый каменный коридор, различные по форме и стилю двери... я все-таки попал в Коридор Судьбы помимо собственного желания.

И мне навстречу уже шел виновник этого события.

– Ну, здравствуй, – поприветствовал меня вампир Влад. – Что-то ты не торопишься ко мне в гости.

Он ничуть не изменился с нашей прошлой встречи, такой же молодой, такой же до противного самоуверенный аристократик с тонкими чертами лица.

– Уже успел почувствовать себя хозяином? – раздраженно спросил я.

Не слишком-то приятно, когда тебя тащат куда-либо против собственного желания. И особенно бесит, если делает это такой вот слащавый (я бы даже сказал: излишне слащавый) вампир по одному ему известным причинам.

– Временно исполняющим обязанности, – ничуть не смутился вампир. – Я не просто так позвал тебя сюда, мне нужна твоя помощь.

Просто отлично. Мало мне своих проблем, теперь еще чужие подвалили. И чьи? Какого-то непонятного, подозрительного типа!

– А зачем мне это делать? – хмуро спросил я. – У меня напряженный график, знаешь ли.

«Утром на кухне предстоит работать, например, – добавил я про себя. – Интересно, простят мне два дня, пропущенные благодаря излишнему любопытству Мастера Некора?»

– Рука руку моет, – подмигнул он.

– Э-э-э... что? – переспросил я.

– Помоги мне, и я помогу тебе. Ты же Человек Судьбы, у тебя наверняка уйма проблем, – неторопливо начал говорить он. – А возраст... Лет двадцать пять, наверное? Меньше? Во-от. Знаний наверняка не хватает, а я хороший учитель.

Немного непривычно слышать такой покровительственный тон от парня, выглядящего максимум лет на семнадцать. Даже Высшие вампиры, хоть и любили выглядеть молодо, предпочитали возраст постарше. Хотя этот тоже вроде бы Высший, только немного странный. А может, и не немного. В любом случае, ничему хорошему такой точно не научит.

– Я и так знаю все, что мне нужно, – буркнул я.

– То-то ты стоял на площади и орал: «Я хочу узнать что-то там». Нет, ты таки серьезно думал, что стоит покричать и тебе все покажут?

Ага, он еще и наблюдал за мной. Вот это я опозорился.

– А что, есть более простые способы узнать ответы на мои вопросы?

– Есть действующие способы, – ехидно ответил вампир. – В отличие от того балагана, что устроил ты. Видимо, ты хотел узнать, что произошло в определенном месте в конкретный момент времени?

– Да, – не стал отрицать я.

– Реши мою маленькую проблему, и я научу тебя, как заглядывать в прошлое.

Вот сволочь, знает, чем взять. Это может оказаться весьма полезной способностью, я бы даже сказал, первым осознанным умением в области магии драконов. Ведь до этого что я, что сам Мастер Ревел, судя по его рассказам, пользовались магией снов практически наобум. Но вампир ведь наверняка попросит не в магазин за пирожками сходить...

– А что за проблема? – осторожно спросил я.

– Во-от! – обрадовался вампир. – Это же совсем другой разговор! Все предельно просто. Есть одна вещь, которую я хотел бы получить: обычная такая детская куколка старичка в забавной удлинённой шляпке-колпаке и с посохом в руках. Все, что тебе нужно сделать, – это достать ее для меня.

Ага, а сейчас выяснится, что детская кукла охраняется толпой мерзких тварей и пробиваться к ней нужно по километровым подземельям, а то и вовсе лабиринтам. И что за артефакт такой – кукла?!

– В чем же сложность? – подозрительно спросил я. – Иди и возьми ее.

– Я не могу пройти в этот мир, – горестно развел руками вампир. – Есть некие... ограничения, по которым я не прохожу.

«Хм... возрастные, что ли? – внутренне усмехнулся я. – Только после двадцати одного?»

– А я, значит, весь такой замечательный, прохожу? – спросил я, уже зная ответ.

– Именно!

Вампир светился от счастья так, будто я уже приволок ему эту самую куклу.

– То есть никакой опасности там нет? – уточнил я.

– Да брось, какие опасности в детской комнате, – отмахнулся вампир. – Пойдем.

Что-то вертелось у меня в мозгу, пока мы шли по коридору, но я никак не мог понять, что именно. Детская, куклы...

– Тебе сюда.

Мы остановились перед деревянной дверью. Самая обычная, с виду не такая опасная, как, например, соседствующая с ней каменная плита на огромных стальных петлях. Единственная примечательная особенность – рисунок от руки. Простенький человечек ручки-палочки, голова-кружочек, наверняка нарисованный маленьким ребенком.

– Запомни: кукла старичка с длинной белой бородой, в остроконечной синей шляпе и с посохом в руках.

– А если там будет две таких куклы? Или сотня? – уточнил я.

– Не будет, – заверил меня вампир. – Но если вдруг, то тащи все.

Мне живо представилась картина, как я в обнимку с куклами убегаю от толпы монстров. Не очень приятное времяпровождение, должен заметить.

– Все, удачи, я тебя тут подожду, – сказал мне вампир, открыв дверь и буквально затолкав меня в проем.

Я даже и сказать-то ничего не успел, а дверь уже захлопнулась перед моим носом. Хорошо хоть не исчезла, как это обычно бывало в Коридоре Судьбы.

– Оу, – выдохнул я, медленно оборачиваясь и оглядываясь.

Местечко выглядело очень странно и больше всего напоминало музей: меня окружали полностью стеклянные витрины-стеллажи, заполненные матерчатыми куклами удивительного качества. Причем куклы были закрыты стеклом со всех четырех сторон, словно могли сбежать.

– Дракон меня задери, – тихо выругался я. – Двигающиеся куклы...

Видимо, не зря друид критиковал мои умственные способности: как же можно было забыть сгоревшую детскую комнату с двигающимися куклами?! И того синего ребенка, жутко напугавшего нас со старым хранителем Великой Библиотеки.

– Есть тут кто-нибудь? – тихо спросил я.

Ответом мне была лишь тишина, и это, пожалуй, только к лучшему.

– Ла-адно, – протянул я, идя вдоль стеллажа и разглядывая кукол. – Вы только не шевелитесь.

Кого здесь только не собрал неведомый коллекционер: мужчины в доспехах, женщины в шикарных платьях, дети, животные, насекомые. Похоже, хозяин этого места собирал свои экспонаты по разным мирам, слишком сильно различалась одежда, да и сам внешний вид существ был необычен. Длинные уши, волосатые лица, лишние руки... те еще уродцы, в общем.

«Это надолго, – отчетливо понял я. – Тут этих кукол тысячи. Теперь я понял, почему вампир не хотел сам заняться поисками – рутинное и скучное занятие!»

Ох и нагулялся я по этому музею. Самым сложным оказалось не потеряться среди абсолютно одинаковых стеллажей. Не один и не два раза я ловил себя на том, что в который раз изучаю одних и тех же кукол. Хорошо хоть все проходило тихо и гладко, без эксцессов.

– Вы, главное, не оживайте, – тихо говорил я, блуждая между стеллажами. – Я найду то, что мне нужно, и тут же уйду.

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем мне наконец повезло и я смог отыскать нужный мне экспонат. Кукла выглядела точно так, как описывал ее вампир. Старичок стоял в величественной позе, воздев руки к небу и скорчив величественную рожицу.

– Да ты крутой, – насмешливо сказал я, разглядывая куклу. – Наверное, заклинание творишь или говоришь что-нибудь героическое. А может, и то и другое.

Я постучал по стеклу, прикидывая, как бы достать куклу. Никаких замков или подвижных частей не наблюдалось, Истинное Зрение тоже не смогло засечь каких-либо следов заклинаний, поэтому оставалось только мародерствовать.

Воровато осмотревшись по сторонам, я со всей силы двинул локтем по стеклянной витрине.

– Ах ты ж... – прошипел я, запрыгав на одном месте. Такое ощущение, словно в каменную стену ударил.

«Без сложностей в моей жизни ничего не бывает, – устало подумал я. – Даже камешка подходящего нет».

Я еще раз воспользовался Истинным Зрением, надеясь увидеть какие-нибудь заклинания, отвечающие за открытие витрины, но ничего подобного не обнаружил. Не найдя ничего лучшего, я создал Воздушный Кулак и двинул им по стеклу.

Хрясь!

Витрина лопнула. Признаюсь, я не ожидал, что заклинание все-таки срабатывает. Еще не веря в свою удачу, я протянул руку, чтобы взять куклу, и тут она дернулась и запищала тоненьким голоском:

– Ты не пройдешь!

– Ага, останови меня, плюшевый, – хмыкнул я, бесцеремонно сграбастав куклу.

Разговорчивость куклы наводила на грустные мысли о предстоящих проблемах, и они не заставили себя долго ждать. У меня даже возникло ощущение, будто все повторяется вновь, как когда-то в сгоревшей детской комнате. Началось все с шорохов. Куклы во всех витринах задвигались и начали биться в стеклянные стенки, пытаясь выбраться на свободу, но, судя по прочности стекла, им это не грозило.

«Пойду-ка я отсюда, – подумал я, стараясь не смотреть на беснующихся кукол. – Где-то тут за стеллажом дверь была... или за этим, с собачками...»

И вот тут я понял, что чересчур увлекся поисками и благополучно потерялся.

– Укрепись сердцем, – пропищала кукла. – Лучшей помощи не будет...

Я запихнул куклу в карман.

– Помощи не будет, тоже мне. И не надо, сам справлюсь.

Поплутав по так называемому музею, я все-таки отыскал висящую в воздухе дверь. Хотя мне было бы гораздо проще это сделать, если бы в воздухе висела вездесущая табличка, но в этот раз она решила схалтурить. И стоило мне дернуть ручку двери на себя, я понял почему: она оказалась заперта.

– Ты не пройдешь, – пропищала кукла из кармана и оказалась права.

В дверь пройти я определенно не мог.

– Это мы еще посмотрим, – уперся я.

Раз дверь еще осталась на месте, значит, за ней все еще должен находиться Коридор Судьбы. Надо лишь избавиться от преграды.

Я вновь воспользовался услугами моего верного друга Воздушного Кулака, но с виду хлипенькая дверь с легкостью выдержала удар. Решив не останавливаться после первой неудачи, я испробовал еще несколько доступных мне заклинаний: Огненный Шар, Ледяное Копье, комбинированные и усиленные плетения. Результат – ноль.

«Беда-а, – устало подумал я и уселся на пол рядом с дверью. – Что же теперь делать-то? Теоретически можно попробовать открыть проход в Великую Библиотеку с помощью ключа, но я же здесь в бестелесном состоянии... Получится ли?»

Вопрос передо мной встал весьма серьезный, ведь принципы работы Коридора Судьбы я до сих пор понимал весьма смутно. То есть попадая в него, я теоретически всегда оставлял тело в своем мире, а коридор лишь делал его копию и поселял в нее мой дух. Теоретически.

Я достал из кармана ключ от Великой Библиотеки и внимательно его осмотрел.

«Вроде точно такой же, – начал я размышления. – Но вот сработает ли он так же, как оригинал? Ох, даже представить не могу, как обычный, пусть и очень могущественный человек, смог создать такую сложную штуку?»

И вдруг рядом со мной возникла еще одна дверь.

– Ох...

Я тут же вскочил на ноги, но больше ничего сделать не успел, так как дверь отворилась и из нее вышел... невысокий пухленький ребенок с синей кожей. Ртом с нашей прошлой встречи он так и не обзавелся.

Сделав несколько шагов, он остановился прямо передо мной и внимательно посмотрел мне в глаза. Ощущение было такое, словно меня разобрали на миллионы частичек, каждую тщательно осмотрели и повертели во всех плоскостях, а потом собрали обратно. Причем далеко не факт, что по старой схеме.

– Э-э-э... привет, – дрогнувшим голосом сказал я. – Мы вроде бы встречались уже как-то.

Ребенок стоял и просто смотрел, никак не отреагировав на приветствие, а за его спиной медленно таяла в воздухе дверь.

– Ты извини, что я тогда спалил твою комнатку. Сейчас я ничего не трогал... почти. Видишь, ничего не горит, все куклы на месте... ну почти все. Он все так же молча (что вообще-то логично, чем ему говорить-то?) вытянул перед собой руку ладонью вверх.

– Хочешь обратно куклу? – догадался я. – Слушай, она мне очень нужна, честное слово.

Мальчик помотал головой, продолжая тянуть руку. Странно, но спорить с ним у меня желания не возникло, к тому же я отлично помнил, с какой легкостью он прошел сквозь мою защиту при нашей первой встрече.

«Пожалуй, придется все же ее отдать», – подумал я, доставая из кармана куклу.

При ребенке старичок предпочел молчать и старательно делать вид, будто никогда и не оживал.

– Не знаю, как она тут оказалась, – глупо пошутил я.

Получив свою куклу, ребенок вытащил из ее руки миниатюрный посох и протянул мне.

Возьми.

И вот тут я понял, почему ребенок молчал. Ощущение было такое, словно меня запихнули в гигантский колокол, а потом со всей дури долбанули по нему кувалдой. Не знаю, как я остался стоять на ногах, но это вполне можно считать подвигом, достойным мифических героев.

– Спасибо, – выдавил я из себя, осторожно, двумя пальцами взяв маленький посох.

Отдав мне посох, ребенок развернулся и пошел вдоль стеллажей примерно в том направлении, где я недавно экспроприировал куклу.

«Хорошо, что он необидчивый, – облегченно подумал я. – И неразговорчивый. А то бы не из обиды, так просто, пока здоровался, убил бы».

Когда ребенок скрылся за поворотом, над моей дверью неожиданно вспыхнула старая добрая табличка: «Выход». Не веря своему счастью, я тут же подскочил, дернул дверь на себя и вывалился в Коридор Судьбы.

– Да-а, – облегченно выдохнул я, прислонившись к стене. – Обошлось.

– Принес? – тут же пристал вампир. – Где она?

– Куклы нет, – недовольно ответил я и протянул вампиру миниатюрный посох. – Только вот это.

– Ну ты даешь! – восхищенно воскликнул вампир, выхватывая у меня эту бесполезную палочку. – Даже не буду спрашивать, как ты догадался, что мне нужна не кукла, а только ее посох. Сложно было его достать?

«Ох, знал бы ты насколько, – раздраженно подумал я. – Вот только зачем тебе эта палочка? Ей разве что в зубах можно ковыряться. Ой, странно это».

– Непросто, – нейтрально ответил я, решив оставить вопросы при себе.

Вопросы – это беседа, а мне сейчас с ним общаться совершенно не хочется. Кстати, и в любое другое время тоже.

– Судя по выражению лица, ты встретился с Коллекционером? – спросил вампир и тут же пояснил: – Ну такой синекожий ребенок.

– Да, – удивленно подтвердил я. – А... кто он?

Любопытство мгновенно заставило забыть о секунду назад принятом решении.

– Я же уже сказал – Коллекционер, – пожал плечами вампир. – Собирает путешествующих по астралу существ, отбирая экспонаты по одному ему известным критериям. Что-то вроде божка, но, видимо, очень древнего – никто о нем ничего толком не знает.

Хорошо, что он не решил сделать меня частью своей коллекции. Если это даже самый слабенький божок, отбиться от него я бы не смог. Хотя слово «отбиться» звучит не слишком подходящее, скорее уж «убежать» или «попытаться убежать».

Мне захотелось еще расспросить вампира, но я смог сдержать этот предательский порыв. Задерживаться в Коридоре становилось рискованно, ведь мое тело оставалось в исследовательском центре.

– Твоя часть сделки, – напомнил я.

Хотелось бы уже вернуться в свое тело. Я так давно лежу где-то там без сознания, что Ремесленники могли всерьез взволноваться. Главное, чтобы похоронить не успели, а то с них станется.

– Уговор есть уговор, – кивнул Влад, вертя между пальцами мини-посох. – Слушай. В бестелесном состоянии ты не можешь использовать обычную магию. Зато в астрале действует более древняя система воздействия на реальность. Нет, несложные вещи можно делать с помощью воображения и силы воли, но по-настоящему серьезные задачи решаются только магией жестов.

– Жестов? – переспросил я. – Что за бред.

– Неуч, – хмыкнул вампир. – Магия жестов появилась еще до того, как люди научились говорить. Как говорили люди в одном забавном мире: «Сначала было слово», – но еще раньше были жесты. Астрал состоит из слишком тонких материй, чтобы существо нашего с тобой уровня могло влиять на них напрямую, как делаешь ты, когда используешь магию в своем мире. Это подвластно лишь богам. Мы же можем довольствоваться лишь попытками вслепую сыграть на струнах реальности...

Ого, практически поэзия.

– И какой же жест поможет мне узнать прошлое? – насмешливо спросил я.

– Не всякое прошлое, а лишь ближайшее, хотя это зависит от твоей силы, конечно. Ходят легенды о магах-астральщиках, способных заглядывать на месяцы назад, но я лично таких не видел. Середнячок может осилить несколько дней, может, неделю...

– Вот мне как раз нужна неделя, – перебил я. – Так что там за неприличность мне нужно показать вселенной, чтобы она восприняла мою команду?

Вампир наклонил голову и внимательно посмотрел на меня.

– Понимаю, отходняк после психологического напряжения. Но ты уж держи себя в руках. – Он вдруг возник рядом со мной, схватил за шею и с легкостью поднял в воздух. – А то это придется сделать мне.

Так же молниеносно он вдруг вернул меня на место и оказался в нескольких шагах от меня.

– Кха, – только и успел запоздало кашлянуть я.

Да уж, с вампирами лучше не шутить.

– Так вот, как я и говорил, – спокойно продолжил Влад. – Я покажу тебе жесты, и ты сможешь провести ритуал. Ну а результаты уже будут зависеть от тебя.

Вампир действительно продемонстрировал мне несколько несложных движений руками и объяснил, как правильно настраиваться на ритуал. Вроде бы ничего сложного, но я никогда не был силен в танцах, а это подозрительно напоминало самые гадкие их образчики.

– Ладно, отправляйся обратно в свой мир, – сказал вампир, когда я смог точно повторить за ним все действия. – И если возникнут какие-нибудь вопросы, приходи сюда, я помогу. Видишь, какой я добрый? Надеюсь, и ты ответишь мне тем же и, когда мне понадобится твоя помощь, не станешь бегать от моих приглашений.

Судя по тому, что вампир сказал не: «если понадобится помощь», а: «когда», он всерьез рассчитывает использовать меня дальше. Лично у меня нет никакого желания рисковать своей жизнью ради наглого донельзя вампира. Хотя я конечно же придерживу эти мысли при себе, чтобы уйти отсюда целым и невредимым.

– Постараюсь, – пообещал я, а про себя добавил: «Держаться подальше отсюда».

– Вот и хорошо, – осклабился Влад.

– Которая из дверей моя? – нетерпеливо спросил я.

– Ты забыл? Чтобы вернуться, тебе достаточно лишь захотеть, – напомнил вампир.

Забыл. С этой нервотрепкой имя свое забудешь, не то что правила работы Коридора Судьбы.

«Я хочу вернуться в свой мир», – очень отчетливо пожелал я и тут же почувствовал, как проваливаюсь куда-то сквозь пол. Полет был недолгим и завершился не падением, а мягким приземлением на ноги. Я вновь оказался в центре площади. Недалеко от меня проходили ежедневные занятия по групповому плетению заклинаний, а вокруг, как обычно, сновали люди. Решив не тратить понапрасну время, я поспеши вернуться в исследовательский центр. Ревел и Орион все так же сидели рядом с моим телом: первый спокойно почитывал какую-то книгу, а вот друид кружил вокруг меня и постоянно следил за показателями артефактов.

«Вернуться, что ли? – подумал я. – А ритуал проведу в следующий раз, если получится. Хотя не хочется возвращаться ни с чем, раз уж я так долго отсутствовал. Не так-то просто придумать достоверное объяснение, избежав упоминания Коридора Судьбы и моего подозрительного зубастого знакомца».

Показанные вампиром жесты я повторил без проблем, затем сосредоточился и сформулировал вопрос: хочу узнать, кто украл отсюда полутушку лисы.

Сначала ничего не происходило, и я даже решил, что ритуал не сработал, но потом Ремесленники вдруг исчезли. Пропало и мое спящее тело вместе с койкой. А потом я увидел, как в помещение входит незнакомый мне Ремесленник в военной форме, берет один из ящиков и выносит из помещения. Я собирался последовать за ним, но вдруг все вернулось на свои места: вновь Ревел, Орион и койка с моим собственным телом.

«А ведь получилось! – радостно подумал я. – Я теперь знаю, как именно выглядел вор».

Осталось лишь вернуться в свое тело и...

– Очнулся, – сухо сказал друид прямо мне в ухо. – А вы говорили, умер.

«Ничего себе, – поразился я. – Только моргнул, и уже тут. Минутку, это кто умер, я, что ли?!»

Я поднялся на локте и принялся с интересом наблюдать за тем, как друид крутится вокруг меня с артефактами в обеих руках и что-то замеряет.

– Ты что там так долго делал? – раздраженно спросил Мастер Ревел. – Всего-то и надо было пожелать как следует.

Я аж подпрыгнул.

– Просто пожелать? А вы сами пробовали это делать?!

Ремесленник пожал плечами.

– Нет, конечно. У меня нет выдающихся способностей к запретной магии, я даже выйти из тела далеко не всегда могу.

– Так вот, все гораздо, ГОРАЗДО сложнее, – заверил я Ремесленника.

Мастер Ревел даже бровью не повел.

– Верю.

«Он просто непробиваемый, – раздраженно подумал я. – Если бы я здесь загнулся, так и не вернувшись в свое тело, он бы наверняка просто запихнул меня в один из стальных ящиков и пошел на обед».

Друид наконец завершил осмотр и вынес вердикт:

– Здоров.

– Отлично, думаю, в твоём присутствии больше нет никакой необходимости, – с легким нетерпением сказал Мастер Ревел.

Они с друидом обменялись странными взглядами, и Мастер Орион покинул помещение. Очевидно, несмотря на сотрудничество в исследованиях запретной магии, некоторые вещи Мастер Ревел предпочитал сохранять в секрете.

– Я знал, что с твоей помощью исследования пойдут гораздо быстрее, – потер руки Ремесленник, едва друид ушел. – Ну рассказывай, ты узнал что-нибудь или нет?

Поднявшись с койки, я размял шею и сказал:

– Да, я видел его. И, судя по действиям вора, он точно знал, где лежит то, что ему нужно.

– Без тебя бы мы об этом и не догадались, – хмыкнул лысый Ремесленник. – Все работники исследовательского центра имеют доступ к этому складу, и большинство отлично знает, в каких ящиках хранятся новые образцы.

– Значит, мне достаточно посмотреть на них всех, и я смогу узнать вора в лицо, – твердо сказал я, проигнорировав откровенный сарказм.

– Так мы и сделаем, – согласился Ремесленник. – Но сначала расскажи во всех подробностях, чем ты так долго занимался и как все-таки смог достать нужную нам информацию?

И вот тут я пожалел, что мгновенно вернулся в свое тело, не придумав заранее какой-нибудь правдоподобной истории. Поскольку рассказывать о Коридоре Судьбы и Владе мне совершенно не улыбалось, пришлось списать неожиданно полученные знания о магии жестов на озарение. Мол, само собой получилось, а время при использовании магии жестов текло по-другому, поэтому меня так долго не было. История сомнительная, но лучше я не придумал, а проверить меня Ревел не мог. Пока не мог.

После моего рассказа мы вновь вернулись к поискам вора. Причем переход получился весьма неожиданным.

– Ты чего тут расселся? – вдруг спросил Ремесленник. – Пойдем, я проведу тебе небольшую экскурсию по всем помещениям исследовательского центра. Если увидишь вора, то подай мне знак, а дальше я разберусь сам.

– Слушаюсь, – легко согласился я.

Прогулка вышла познавательной, но совершенно бесполезной. Вора среди работников центра не обнаружилось. Зато мы побывали в лаборатории Мастера Некора. Ремесленник прыгал по помещению вокруг доброй сотни умертвий и даже не заметил нашего появления. На извинения я, конечно, не рассчитывал, но он мог хотя бы поинтересоваться моим здоровьем. Вместо этого Ремесленник тут же попросил меня передать ему управление умертвиями, поскольку в момент их создания до этого по понятным причинам не дошло. Просьбу ученого я выполнил, а заодно забрал с собой Велика, уже несколько дней ожидавшего моего возвращения. Игольчатый волк сидел на том же месте, в той же позе, и мне даже показалось, что он завилял хвостом при моем появлении. Воображение, наверное...

– Придется тебе самому пройти по форту и как следует осмотреться, – резюмировал Мастер Ревел после того, как мы безрезультатно обошли весь исследовательский центр. – Я составлю полный список людей, имевших допуск

в здание. Также тебе нужно будет понаблюдать за учениями и побывать на стене, чтобы присмотреться к дежурным, вдруг вор каким-то образом смог проникнуть сюда без пропуска.

– Легко, – не стал спорить я. – Полагаю, с вероятностью восемь из десяти, если он все еще в форте, я смогу его найти.

И действительно, на фоне сегодняшней прогулки по снам не то что поиски, даже собственноручный захват вора можно считать парой пустяков. Особенно если учесть, что со мной теперь вновь был игольчатый волк.

– Тогда иди собирай свою команду, а я подготовлю списки, – сказал Мастер Ревел.

Свою команду? А хорошо звучит, дракон меня задери!

– Прямо сейчас? – уточнил я.

– Нет, давай на следующей неделе, – без улыбки пошутил Ремесленник. – Дадим вору еще больше времени, чтобы замести следы.

– Только в том случае, если он по какой-то удивительной причине не сделал этого раньше, – хмыкнул я. – Ну надо так надо.

Друзья очень удивились, когда я заявился прямо на занятие в зоопарк. Они как раз помогали затаскивать огромную тушку усыпленного арахнида в клетку.

– Зак!

Алиса повисла у меня на шее и поцеловала прежде, чем я успел поздороваться.

– Как самочувствие? – вместо приветствия спросил Наив.

– Все хорошо, – заверил я друзей. – Здоров, как игольчатый волк.

– Я бы тоже бросился тебе на шею, но руки заняты, – насмешливо сказал Чез и повернулся к Наиву: – Да тащи ты, чего встал?!

Я дождался, пока они поместили тушку в клетку, и предложил прогуляться со мной до исследовательского центра. Пришлось отпроситься у Ленди, но стоило мне сослаться на Мастера Ревела, как скаут тут же разрешил нам катиться на все четыре стороны. По пути я рассказал друзьям о своем опыте с выходом из тела, прогулке по Коридору Судьбы и поделился информацией об исчезнувшем трупике лисы.

– Найдем и скрутим гада, – радостно сказал Чез. – Прямо как в старые добрые времена в Крайдолле, займемся поиском преступника.

– Старые времена, – фыркнула Алиса. – Прошло чуть больше месяца.

– А как будто целая жизнь, – эмоционально проговорил Наив.

Список с именами тех, кого следует проверить в обязательном порядке, нам передал старый знакомый – Ник, пояснив, что Мастер Ревел строго-настрого запретил нам приближаться к вору, если мы его найдем. Зная наше умение попадать в истории, глава службы безопасности направил нам в помощь старшего ученика. Судя по всему, Ник являлся доверенным лицом Мастера Ревела, а может, и вовсе работал в службе безопасности. Становилось понятно, почему он в свое время был отправлен в Крайдолл нам в помощь – для слежки!

– Сделаем вид, будто просто прогуливаемся по форту, – сказал Ник, сверяясь со списком, в котором были указаны не только имена, но и номера комнат подозреваемых. – Начнем с первой казармы.

И вот мы ходили по казармам и под разными предлогами заглядывали в комнаты из списка. Точнее, заглядывал я, а остальные просто меня страховали и составляли компанию. Я изучил лица Ремесленников на учебных маневрах, всех стражников на стене и даже работников кухни, но вора так и не нашел. Список людей, имеющих допуск к исследовательскому центру, тоже подошел к концу. Осталось всего несколько имен, но далеко не факт, что наш объект был среди них.

– Что будем делать дальше? – озабоченно спросил Ник. – Мастер Ревел меня убьет, если я вернусь без результатов. Ты точно хорошо видел вора?

Как я узнал, проводя осторожные расспросы, Мастер Ревел сказал Нику, что я стал случайным свидетелем кражи. Пожалуй, частично это даже можно было считать правдой.

– Как тебя сейчас, – спокойно ответил я. – Среди всех, кого мы осмотрели, вора точно нет.

– Может, он уже давно сгинул в Проклятых Землях? – предположил Чез. – Стоит узнать у Ленди, не погиб ли кто-нибудь из команды скаутов за последнюю неделю.

Наив ткнул меня в бок.

– Зак, столовая – отличное место для поисков. Там собирается весь форт... и кушать хочется.

– Кто о чем, – хихикнула Алиса. – Но тут ты прав, я тоже не прочь пообедать.

– Ладно, – согласился я. – Поговорим с Ленди после обеда.

– Тогда приятного вам аппетита, – сказал Ник. – Я схожу в исследовательский центр, доложу о результатах, а точнее, об их отсутствии Мастеру Ревелу, а после обеда вновь к вам присоединюсь.

В столовой я поделился с друзьями своими подозрениями по поводу Ника.

– То, что он присматривал за нами по приказу Мастера Ревела, еще не делает его злодеем, – мгновенно вынес вердикт Чез. – Мало ли у кого какая работа. Главное, с нами он себя всегда вел приветливо, да и научил многому.

– Согласна, – неожиданно присоединилась к нему Алиса. – Никто не говорит, что ему можно доверять, но парень Ник нормальный.

Похоже, никто не разделял моего негодования.

– А я вот все равно ему не доверяю, – недовольно сказал я, и на этом обсуждение закончилось, поскольку в столовой появился сам Ник.

Остальная часть обеда прошла довольно скованно, во всяком случае, для меня. Хотя если как следует подумать, то о связи Ника со службой безопасности Академии стоило догадаться, еще когда я первый раз увидел его в исследовательском центре.

– Мастер Ревел недоволен, – сообщил он нам, едва сев за стол. – И приятного аппетита всем.

– Чем же он недоволен? – не удержался я от смешка. – Охраной склада, может быть? Потому что мы явно не те, кто позволил украсть ценный образец из-под носа главы службы безопасности.

– Охрана уже свое получила, – как-то зловеще ответил Ник. – А наше наказание еще впереди, если, конечно, мы не отыщем вора.

«Похоже, с ним Мастер Ревел обращался отнюдь не так радушно, как со мной, – подметил я. – Во всяком случае, меня наказаниями никто никогда не пугал. С другой стороны, это же я, а не Ник обладаю выдающимся талантом к запретной магии».

После обеда мы еще раз обошли весь форт и заглянули в зоопарк к скаутам, но все без толку. Впрочем, Ленди сообщил, что этой ночью в Проклятых Землях погиб один мужчина из нашего списка, по описанию напоминающий вора. Вот только опознать его оказалось совершенно невозможно – нашего предполагаемого преступника сожрал «бурдюк». Причем, судя по словам его напарников, тварь просто невозможно было не заметить. Создалось такое впечатление, словно он сознательно шагнул в пасть, решив свести счеты с жизнью.

– Как назло, – недовольно сказал Ник. – Теперь мы никогда не сможем доказать, что вором был именно он.

«А ты никогда не сможешь выслужиться перед Мастером Ревелом», – с ехидством подумал я.

Сам не знаю почему, но с тех пор, как я узнал, что Ник работает на главу службы безопасности, парень стал сильно меня бесить.

– Между прочим, весьма вероятно, что это было именно назло, – задумчиво проговорила Алиса. – Если допустить, что он работал на Шатерский Халифат, то в нем вполне могла сработать какая-то скрытая программа на самоуничтожение.

– Это можно считать возможным объяснением, – согласился я, вспомнив о нападении на Проклятый Дом в Крайдолле.

– Возможным, но недостаточным, – вздохнул Ник.

Меня не особенно волновало, удовлетворяют ли результаты поисков Мастера Ревела. В то же время ответа на вопрос, почему была так ценна та тушка лисы, мы до сих пор не получили. И вряд ли получим в ближайшее время.

– В любом случае, мы осмотрели весь форт, – резюмировал Ник. – Думаю, на этом поиски можно считать законченными.

У нас не было никаких доказательств того, что погибший скаут являлся тем самым вором, но я почему-то чувствовал: это он. И именно поэтому я с такой легкостью выкинул из головы это странное самоубийство. Пусть безопасностью форта занимается Мастер Ревел со своим подручным, у нас есть дела и поважнее.

Действие 6

Если говорить о действительно важных делах, то у нас с Алисой опять не получилось побыть наедине. Вечер мы провели в библиотеке с Велесом и Невилом, празднуя мое возвращение в строй, затем был короткий, но крепкий сон, а утром снова кухня. Мерзкий запах и визг стоногов, монотонная работа по нарезке тошнотворного блюда и вялый обмен шутками. А после отработки наказания на полпути к столовой мы услышали громогласное завывание сирены. Все вокруг сразу как-то засуетилось и забежало в разных направлениях.

– Это что? – удивленно спросил я, наблюдая за происходящим.

– Тревога, – охотно пояснил Чез. – Пока ты лечился, в форте один раз проводили учения. Кстати, место всех скаутов на стене.

Это я и сам знал, Ленди инструктировал нас на совесть.

– Но сегодня вроде не планировалось учений, – озадаченно сказала Алиса.

Пробежавший мимо нас Ремесленник остановился и коротко пояснил:

– Это не учебная тревога. Война началась.

– Как – война? – обиженно спросил Наив.

– А ты думал, все эти Ремесленники в форте собрались ради пикника? – насмешливо спросила Алиса. – Рано или поздно это должно было случиться.

Война. Если честно, я не уверен, что происходящее заслуживало столь громкого названия. Стычка? Дружественный обмен магическими ударами? Что угодно, но только не война! Странно еще, что боевые действия не начинались по предварительной договоренности, ведь все шло именно к этому. То есть я не имел ничего против негласной договоренности о неприкосновенности мирных жителей и помнил объяснения скаутов, но воевать вот так, в строго определенном месте – это издевательство над логикой. Но даже несмотря на всю карикатурность, стычки с Шатером оставались смертельно опасными и наверняка очень зрелищными!

Мы поспешили на стену не только потому, что она являлась местом дежурства всех скаутов во время боевых действий. Находясь на стене с остальными скаутами и другими Ремесленниками, не участвующими в военных действиях, мы могли во всех подробностях наблюдать сражение и при этом оставаться практически в полной безопасности. Ведь чтобы повредить нам, нападающим пришлось бы сначала уничтожить висящих в воздухе прямо перед нами Высших Ремесленников, отвечающих за защитные экраны форта. А этих мощных старичков вывести из строя было не так-то просто, ведь они являлись лучшими специалистами Академии по защитным заклинаниям. Кстати, узнал я об этом благодаря комментариям Ленди – наш командир оказался неплохо информирован и, судя по всему, сам отлично разбирался в тактике ведения столь необычных боевых действий. Без него мы бы точно не разобрались в происходящем в небе хаосе, оказавшемся гораздо более структурированным, чем нам показалось вначале.

Еще только приблизившись к стене, мы увидели в небе множество людей: кто-то висел в воздухе отдельно, а где-то на невидимых платформах стояли группы по десять – двадцать человек.

На стене уже собрались все действующие группы скаутов во главе с капитаном Шортом и Ленди.

– Вы последние, – недовольно сказал Шорт вместо приветствия.

– Где шлялись? – присоединился к нему Ленди.

– Бежали с противоположной стороны форта, – тут же отчитался Чез.

Закончив дежурный обмен любезностями, мы смогли как следует осмотреться и составить весьма подробную картинку построения Ремесленников: впереди на различных высотах стояли группы, отвечающие за защитные заклинания, за их спинами располагались специалисты по атаке. Помимо этого прямо перед нами находились еще несколько Ремесленников, защищающих уже сам форт. Я не поленился, потратив несколько минут на применение Истинного Зрения, и смог насладиться видом множества висящих в воздухе невидимых обычным глазом платформ.

– Каждую платформу удерживает отдельный Ремесленник, он же и перемещает ее во время боя, – объяснил нам Ленди. – У них там разработано множество сложных тактических схем, я никогда не интересовался этим, своих проблем хватает, да, Шорт?

Капитан Шорт неодобрительно покосился на него и молча кивнул.

– А шатерцы так же делают?

– Практически. Несмотря на всю их ненависть к магии, в заклинаниях они разбираются не хуже нашего. Только в отличие от нас используют несколько иные принципы.

Что ж, это было весьма логично: вряд ли в шатерцах присутствовала кровь дракона, а значит, и практиковать Ремесло они не могли. Собственно, у вампиров есть Искусство и свои способности, у друидов их лесная магия, так почему бы и шатерцам не использовать что-то эдакое?

– Погода портится, – заметил я, глядя в небо. – Разве так трудно было разогнать тучи перед боем?

– Это не тучи, – усмехнулся Ленди. – Присмотритесь как следует.

Благодаря острому вампирскому зрению Алиса первой поняла, что происходит:

– Это же шатерцы!

– Очешуеть! – выдохнул Чез.

А я просто не нашел подходящих слов и тупо стоял, открыв рот от удивления. Мое удивление каким-то образом передалось и сидящему у моих ног игольчатому волку, начавшему суетливо двигать головой. А Мастер Некор еще уверял меня, что умертвия лишь инструменты.

Да, шатерцы тоже передвигались по воздуху. Верхом на тучах! На самых обычных грозовых тучах! То есть я же использовал Истинное Зрение и отлично видел плетения заклинаний, держащих в воздухе Ремесленников, но в тучах ничего подобного не наблюдалось. Ума не приложу, как шатерцы смогли добиться подобного эффекта, но выглядело это действительно завораживающе: фигуры в черных балахонах с изображениями каких-то треугольников, летящие на черных, как ночь, облаках.

– Страшновато они смотрятся, – признал я. – Битву имиджей мы явно продули.

Даже для нас, рожденных в столице Империи и обучавшихся в Академии Ремесла, зрелище сближающихся армий выглядело просто невероятно. Нервные шутки и подтрунивания никак не могли разрядить напряженную атмосферу, хотя мы все равно продолжали делать это просто по инерции. Думаю, остальные, как и я, до сих пор не могли полностью поверить в происходящее, слишком быстрым оказался переход от обыденной жизни в форте к настоящим боевым действиям. С другой стороны, от нашей «обыденности» у некоторых бы крыша поехала.

– Я ничего не пропустила? – раздался бархатный голосок рядом с моим ухом.

Ума не приложу, как я умудрился сохранить спокойствие и не отпрыгнуть от вампириши. Итания явно не уступала Вельхеору ни в чем, в том числе и в умении неслышно подкрадываться к бедным жертвам. А именно жертвой я себя в данный момент и ощутил, поскольку платье на вампирше было просто убийственное.

– Нет, сейчас только начнется, – нейтрально ответил я. –

Присоединяйтесь.

Вежливо кивнув ей, я тут же ретировался поближе к Алисе во избежание недоразумений. С нее станется в очередной раз наехать на меня из-за того,

что я разговаривал с бывшей женой Вельхеора или просто слишком долго смотрел в ее сторону.

– Госпожа Итания, – поприветствовал ее коротким кивком Шорт. – Здесь вы можете чувствовать себя в полной безопасности.

– Какая скука, – недовольно поморщилась под капюшоном вампирша. – Сразу все удовольствие испортил. А мест в партере у вас нет?

– Это и есть партер, – ровно ответил Шорт.

И тут бабахнуло. Хотя нет, БАБАХНУЛО!

– Началось! – проорал Чез.

Впрочем, нас так оглушило, что я не услышал, а скорее прочитал крик по его губам.

Зрелище было невероятным, чего уж говорить. Совершенно непонятым, но действительно невероятным. Авангард Ремесленников разом выстрелил навстречу шатерцам четырем мощнейшими заклинаниями. Не знаю, что это было, но я точно определил, что все они состояли из комбинированных структур всех четырех стихий. Удар о защиту шатерцев заставил заклинания разлететься на мелкие части, заполонив все небо на манер мощнейшего фейерверка. Мне пришлось поспешно отказаться от Истинного Зрения, чтобы не ослепнуть от вспышек заклинаний, думаю, остальные поступили точно так же. В видимом простым людям спектре все смотрелось не менее насыщенно, но в глазах хотя бы перестало рябить от бесконечных энергетических структур.

– Обмен пробными ударами начался! – прокричал Ленди.

«Если это пробные удары, то что будет, когда они начнут бить в полную силу?» – только и успел подумать я, прежде чем шатерцы нанесли ответный удар.

Вот тут я рискнул на короткое мгновение вновь воспользоваться Истинным Зрением, чтобы рассмотреть незнакомые заклинания, но понял еще меньше, чем до этого. Похоже, шатерцы даже не пользовались стихиями как таковыми, а создавали заклинания из чистой энергии. Я успел бегло взглянуть на атакующее плетение, и вновь в глаза ударила вспышка света.

– А ты не пробовал подстроить заклинание? – участливо спросил Ленди, заметив мои мучения.

– В каком смысле? – заинтересовался я.

– Поставь ограничение на мощностю потоков, – пояснил скаут. – Вряд ли раньше вы наблюдали за действием столь насыщенных энергией заклинаний.

– Точно! – щелкнул пальцами Чез. – Как же я сразу не догадался!

Мы довольно быстро разобрались с заклинанием, и после этого наблюдать за боем стало значительно легче.

Очередное атакующее заклинание шатерцев сорвалось с тучи и устремилось к форту. Ремесленники, отвечающие за нападение, тут же сместились в стороны, а более крупная группа взяла заклинание в оборот и словно впитала его, не оставив и следа. А в следующий момент энергетический луч ударил в небо – Ремесленники избавились от лишней энергии.

– И как они не сталкиваются в воздухе, – озадачился Наив.

– Посмотрите, высоко над нами в воздухе парят несколько Ремесленников, – указал вверх Ленди.

Мы послушно всмотрелись в облака и действительно высмотрели несколько темных точек практически на грани видимости.

– Это наши военачальники. Сверху отлично видно все поле боя, и они могут мгновенно координировать действия боевых единиц.

– Мастер Ревел тоже там? – спросил я, не отводя взгляда от происходящего в воздухе.

– Не-эт. Он отвечает за внутреннюю безопасность и не интересуется войной. По-моему, его здесь вообще нет, сидит в исследовательском центре и придумывает очередной план по захвату мира. – Увидев наши вытянувшиеся лица, Ленди усмехнулся. – Мы с ним когда-то учились вместе. Еще с первого курса Ревел строил какие-то планы, пробовал влиять на людей вокруг. И у него это неплохо получалось, должен признать. Амбициозный молодой человек, в общем.

Я бы не назвал Мастера Ревела молодым, но на фоне многих других Ремесленников он действительно смотрелся молодцевато. Он и мой дядя. Два сапога пара. Разные цели, разные методы, но одинаковая целеустремленность. Кстати, уже начались военные действия, а Ромиус все еще пропадает где-то в столице. И вообще, я думаю совершенно не о том, когда перед нами разворачивается такое грандиозное действо...

В отличие от групп Ремесленников, постоянно меняющих свое расположение в воздухе, армада Шатера двигалась, как единое целое. Так же они нападали и защищались. Огромный защитный купол загорался каждый раз, когда по ним били удары атакующих заклинаний, в то время как Ремесленники защищались не только общим щитом, но и одиночными перехватами. У меня возникло такое ощущение, будто на поле боя столкнулось мастерство с силой. Не зря обращение к полноценным Ремесленникам было именно таким, все они действительно мастерски владели умением создавать заклинания. Боевые единицы Ремесленников перемещались в воздухе и пробовали атаковать шатерцев со всех сторон заклинаниями разных стихий, но пока безрезультатно – черная армада продолжала приближаться.

– А когда они сойдутся вплотную, то начнется рукопашная? – с усмешкой спросила Алиса.

– Ремесленники и рукопашная? – хмыкнул Чез. – Это смешно.

– Да? – заинтересовался Ленди. – Может, хочешь подраться? В молодости я неплохо боксировал. Когда-то даже был чемпионом Школы Искусства Лайминга.

– Э-э-э... ну бывают и исключения, – поспешно поправился мой рыжий друг. – Но, согласитесь, большинство старичков не очень-то следят за физической формой.

Зато заклинаниями они творили что-то невероятное. Наблюдая за полем боя с помощью Истинного Зрения, я все сильнее понимал, что не понимаю абсолютно ничего. Слишком сложны были плетения, даже те, что создавались не группами Ремесленников, а одиночками. Хотя я даже и не знаю, какие заклинания выглядели более сложными.

– Красота, – выдохнула Итания. – Люблю запах напалма поутру.

– Запах чего? – озадаченно переспросил я, приняв хавшись.

– Когда-то во время войны с Царством вампиров они использовали напалм для ударов по мирным жителям. Поскольку Искусство представляет собой скорее индивидуальную боевую систему, чем средство массового поражения, то им приходилось задействовать другие методы. Вампиры подлетали к нашим городам и поливали здания горючим химическим соединением – напалмом. Кстати, это была последняя война, в которой боевые заклинания и всевозможное оружие использовалось против мирных жителей. Даже вампиры быстро поняли, что уничтожение простых людей не выгодно никому, что уж говорить о шатерцах, искренне считающих себя спасителями обманутых подлыми магами жителей Империи.

Я посмотрел на довольную Итанию и вынужденно признал, что подобное кошмарное оружие могли придумать только вампиры. Они никогда не отличались человеколюбием, да и с чего бы? До сих пор вспоминаю, как «любили» Вельхеора жители Лайминга – один вампир запугал жителей до такого состояния, что они готовы были бросаться с оружием на каждого прохожего.

Кстати, две армии сблизилась в воздухе, и до рукопашной действительно не дошло. Черное облако, сопровождающее шатерцев, остановилось перед не слишком стройными, но уверенными рядами Ремесленников. Да и не ряды это были, а множество самостоятельных боевых единиц различной численности. С каждой минутой движение этих единиц становилось все сложнее, а заклинания все изощреннее. И было лишь вопросом времени, когда одна из них...

– Смотрите! – воскликнул Наив.

Одна из атакующих групп не успела спрятаться за защитный экран, и ее задело краем заклинания шатерцев. Невидимая простым взглядом площадка начала падать по касательной, словно сбита птица. Я не успел как следует присмотреться и подсчитать точно, но на ней было никак не меньше десятка Ремесленников. Площадка рухнула в лес, снеся несколько деревьев, и исчезла из виду.

– Так, первая группа, на выход! – тут же скомандовал Шорт.

Собственно, первой группой были мы. Спасательные экспедиции становились опаснее с каждой минутой боя, поэтому первыми в Проклятые Земли отправлялись именно новички. Остальным предстояло пройти уже по нашим следам, когда тварей еще сильнее растревожат боевые заклинания.

– Что, вы уже уходите? – заинтересованно спросила Итания, увидев наши сборы.

Мы проигнорировали вампиршу, но она не отставала:

– Я уже бывала в Проклятых Землях и с удовольствием составлю ребятам компанию на прогулке.

Я с трудом сдержал ехидный смешок, вспомнив, как вампирша улепетывала по полю от преследующих ее тварей.

– Это не прогулка, – хмуро ответил Ленди. – И вообще, разве посол не должен находиться во время боевых действий где-нибудь... в более безопасном месте, нежели стены форта?

Судя по тону обычно смешливого скаута, присутствие Итании его сильно раздражало, если не сказать больше.

– Давайте не будем ссориться, – улыбнулась вампирша. – Мы все прекрасно понимаем, что я стою троих таких, как вы.

– Да хоть десятерых, – криво усмехнулся Ленди. – В Проклятых Землях и сотня поляжет за пару минут, если не будет соблюдать меры безопасности. Похоже, вы забыли, чем закончилась ваша предыдущая вылазка? Вы ничего не знаете о том, чего опасаться и как себя вести в той или иной ситуации, это может подставить под удар и остальных. К тому же что нам скажет клан Хеор, когда мы сообщим, что не уберегли их посла?

Итания легкомысленно отмахнулась.

– Скажут, что пришлют другого. Незаменимых вампиров нет.

– Если вы так хотите прогуляться по Проклятым Землям, я вам лично проведу экскурсию, но не во время боевых действий. А теперь, ради безопасности упавших людей, отойдите, пожалуйста, с дороги. Задерживая нас, вы уменьшаете их шансы на выживание.

Ленди демонстративно повернулся спиной к вампирше и передал мне компас.

– Я запеленговал примерное место их падения. Поторопитесь.

– Ну и ладно, – фыркнула Итания. – Пойду перекушу... кем-нибудь.

– Э-э-э... госпожа Итания, – начал было Ленди, но вампирша прыгнула со стены во двор и скрылась из виду.

– Не стоило ее обижать, – поморщился Ремесленник.

– Определенно, – согласился я. – Ну мы пошли?

Дождавшись утвердительного кивка, мы спустились по лестнице к воротам. Стражники молча выпустили нас, проверив печати, и наша пятерка, если считать и Велика, отправилась на свою первую спасательную операцию.

– Нужно быть предельно осторожными, – напомнил я друзьям, когда мы вступили в лес, миновав зону отчуждения.

– Да, папочка, – фыркнула Алиса.

– А сами бы мы не догадались, – вторил ей Чез.

И тут же лишь чудом увернулся от висящей между ветвями стеклянной паутины. Едва заметная тончайшая нить могла запросто разрезать человека пополам и являлась средством добывания пищи для маленьких таких безвредных паучков, обожающих питаться вкусным и свежим мясом.

– Ты-то точно не догадаешься, – раздраженно сказала Алиса, выдав моему другу воспитательный подзатыльник. – Береги зад, а то в него опять кто-нибудь вцепится.

Над нашими головами вовсю шел бой, но времени на то, чтобы полюбоваться иллюминацией и разнообразием заклинаний, у нас не было. Оставалось надеяться, что нам не прилетит сверху какой-нибудь подарочек вроде сорвавшегося группового заклинания, а то местным созданиям даже поживиться ничего не останется.

– Внимательней, – вновь напомнил я.

Впервые мы уходили так далеко вглубь опасной местности, поэтому следовало быть максимально сконцентрированными и серьезными.

– Хе-эй, смотрите, человеческий череп! – радостно воскликнул Чез. – Повешу на пояс, буду, как Зак. Может, это даже станет модно в столице? Он подхватил с земли совершенно белый череп и подкинул в воздух. Черпушка крутанулась несколько раз вокруг своей оси и упала обратно к нему в ладонь.

– Кому-то не повезло.

– Возможно, это кто-то вел себя так же безалаберно, как и ты? – предположила Алиса. – Не повод ли задуматься?

– Да все нормально, я смотрю по сторонам, – отмахнулся мой друг.

Поразительно. За все наши выходы в Проклятые Земли он так и не научился вести себя достаточно осторожно.

– Давайте поторопимся, – резко сказал я. – Вы не забыли, что где-то там ждут нашей помощи упавшие Ремесленники.

– Рухнувшие с небес, – поправил меня Чез. – Так лучше звучит.

– Павшие, – неожиданно подключился Наив, не переставая оглядываться по сторонам.

Кто-кто, а наш бывший Огненный Мальчик подходил к безопасности очень серьезно. Не раз и не два он умудрялся заметить тварей прежде, чем это делала даже Алиса.

– Трупы, – недовольно сказал я. – Если мы не поторопимся, то называть их можно будет только так.

К счастью для нас, не многие местные твари реагировали на громкие звуки, а точнее, вообще имели органы слуха. Поэтому мы могли спокойно разговаривать между собой, стараясь, однако, не слишком повышать голос. Все же где-то тут могли разгуливать и мифические люди из Шатера...

– Зак, а ну стоять, – прошипела Алиса, схватив меня за плечо и резко дернув на себя. – Ты чем думаешь? Чуть в гнездо жуков-костеедов не наступил.

– Задумался, – виновато ответил я.

А ведь я еще на Чеза ругался, хотя сам оказался не лучше. Сейчас главным для нас было продвигаться как можно осторожнее, чтобы не собрать вокруг себя толпу «поклонников». Это Итания в свое посещение Проклятых Земель умудрилась выбрать, приведя за собой сотни тварей, а нам до Высшего вампира по выживаемости было явно далеко. Малейшая ошибка могла стоить жизни не только «павшим», но и нам самим.

– Чез, можешь подкормить жучков своим новым другом, – предложил я, обходя прорытые в почве норки по широкой дуге.

– Эй, я уже успел к нему привыкнуть, – прижал он череп к себе. – Не отдам.

– Учти, что раз череп найден недалеко от форта, то это запросто может быть кто-нибудь из наших знакомых, – заметила Алиса. – Например, вор, которого мы недавно искали.

– Тогда тем более не стоит его выкидывать, – уперся Чез.

Я отдал мысленный приказ Велику, чтобы он вырвался на сотню метров вперед. Скелет наткнулся на пару бурдюков, но быстро порвал их в клочья, тем самым расчистив нам путь. Разумеется, мы справились бы и сами, но это заняло бы некоторое время.

– Долго нам еще идти? – спросила меня Алиса.

Сверившись с компасом, я ответил:

– Вектор мы взяли верный, а судя по интенсивности свечения, скоро мы их увидим.

И действительно, не прошло и десяти минут, как мы увидели поврежденные упавшей платформой деревья. По идее где-то рядом должны были находиться и Ремесленники. Или их тела. Или останки тел.

– Слушай, в инструкциях же точно сказано – ждать помощи, не сходя с места, – сказал я, озадаченно оглядываясь по сторонам. – Ну и где они?

– Покричим? – предложил Чез.

– Рехнулся? – задал встречный вопрос я. – Давайте разойдемся в пределах видимости и осмотримся.

Мы осторожно двинулись в разные стороны, держа друг друга в поле зрения. Спустя некоторое время Алиса замахала руками, подзывая нас к себе.

– Что у тебя? – спросил Чез, подбежав к ней первым.
– Следы, – лаконично ответила вампирша. – Странно, что все они так спокойно ушли отсюда. Смотрите, расстояние между шагами небольшое, они шли не торопясь.

Следопыт из меня тот еще, но даже я легко увидел, о чем она говорит.

– Прогуляться решили, – предположил Чез. – Здесь же такие красивые места.

– Придется прогуляться и нам, – со вздохом сказал я.

Честно говоря, я очень надеялся, что наша первая спасательная операция пройдет без эксцессов. Мечты, мечты.

Разумеется, мы пустили вперед волка, чтобы тот первым попал в ловушку, если таковая возникнет на нашем пути. А с моим везением ловушка возникнет. Без вариантов.

– Будьте предельно осторожны, – в который раз напомнил я. – Что-то здесь не так.

– Здесь все не так, это же Проклятые Земли! – тут же огрызнулся Чез.

Велик успел разобраться с тремя попрыгунчиками, а Наив уничтожил целую колонию слизней, прежде чем мы наткнулись на подозрительного вида насыпь. Земля на ней выглядела так, будто здесь кто-то недавно существенно покопался.

– Думаете, они решили не дожидаться нас, выкопали могилку, умерли от страха и закопались? – предположил Чез.

– Как же они закопались, если умерли? – не понял Наив.

– У Зака спроси, он специалист по этому делу, – тут же ответил Чез. – Убьет, воскресит, потом опять убьет. Вон «водники» после недавней стычки даже подходить к нему боятся, мы их за неделю даже не встретили ни разу.

– Следы обрываются здесь, – сказала Алиса, опустившись на корточки и проведя рукой по земле. – Наш глупый друг недалеко от истины.

– Это кто глупый?! – начал возмущаться Чез, но я перебил его:

– Алиса, как думаешь, может это быть связано с тем провалом в земле, что мы нашли во время первого похода в Проклятые Земли?

– Вряд ли те мелкие зверьки могли справиться с десятком Ремесленников, – задумчиво ответила вампирша. – А даже если бы и так, то остались бы следы борьбы: кровь, тушки лис. Нет, Ремесленники шли сами, и это очень странно.

Мы еще немного потоптались вокруг, пытаясь понять, что же здесь произошло, но все безрезультатно. Существование каких-то пустот под землей становилось все более вероятным – больше Ремесленникам деться было просто некуда.

– Что будем делать? – спросила меня Алиса. – Попробуем посмотреть, куда ведет подземный ход? Если он существует, конечно.

– Наверняка, – уверенно ответил я. – Но вот стоит ли туда лезть...

Чез невольно потер давеча покусанный зад.

– Может, все-таки вернемся в форт? Пусть этим занимаются более опытные скауты.

Признаюсь, я удивился. Уж кто-кто, а Чез должен был первым полезть под землю, подражая Вельхеору с его «духом охоты». Как, оказывается, может повлиять на мировоззрение всего один укус за мягкое место.

– Не хочется возвращаться ни с чем, – нахмурилась вампирша. – Я за то, чтобы копнуть поглубже. В прямом смысле.

– Голосуем?! – тут же среагировал Чез. – Я против. Зак, Наив?

Покосившись на Алису, я понял, что лишен выбора.

– За.

– Зак, ты вообще не считаешься, подкаблучник! – обиделся Чез. – Наив, твой голос решающий.

Смущенный парень смотрел то на Алису, то на Чеза, явно не желая вставать на чью-либо сторону.

– Если честно...

Хрусть!

Прежде чем Наив успел сделать выбор, земля под нашими ногами вздрогнула и мы провалились в темноту.

– Опять они! – вскричал Чез. – Драконовы твари!

Я тоже почувствовал сквозь ткань чьи-то острые зубки, но тут же смахнул с себя наглую тварь. Глаза немного привыкли к темноте, к тому же сверху пробивались лучи солнца, давая хоть какое-то освещение. А вокруг нас действительно прыгали любимцы Чеза – так называемые лисы. К счастью, их было не слишком много, иначе бы они нас просто задавили числом.

– Береги зад! – не удержался я от подколки, выхватывая кукри.

– И не поруби никого! – вскричала рядом Алиса. – Мечом маши аккуратнее!

Решив, что в данном случае не лишним будет хотя бы незначительное освещение, кто-то из ребят запустил небольшой светляк. Благодаря этому мы быстро расправились с лисами, не поубивав друг друга. Разумеется, основную работу сделал упавший вместе с нами под землю игольчатый волк, но и на счету каждого из нас оказалось по несколько разрубленных тушек.

– У-у, гады, – скривился Чез, пнув ногой пушистый трупик.

– Это что ж выходит, они эти подземные ходы сами выгрызают, что ли? – удивилась Алиса, оглядываясь вокруг.

Действительно, теперь, когда от нас никто не пытался откусить пару вкусных кусочков, можно было наконец осмотреться. Мы оказались в пещере на глубине в два-три человеческих роста, причем явно не рукотворной – слишком неровными были ее стены и кое-где еще даже виднелись следы зубов в земной породе. Пожалуй, я бы специально для этого случая создал новый термин – зуботворная пещера.

– Нелогично, – задумчиво сказал Наив. – Они маленькие, а ходы огромные. Зачем им это?

– Ты прав, – с легким удивлением согласился я. – Это странно.

– Смотрите, ход ведет куда-то вглубь. И стены там становятся ровнее, – заметила Алиса.

– Пойдем посмотрим, куда он ведет? – предложил я. – Только давайте я пушу вперед Велика.

Волк двинулся по проходу, а мы последовали за ним с небольшим отставанием. Между волком и нами плыл светящийся шарик, освещающий путь, но едва мы прошли несколько десятков шагов, как светляк начал тускнеть, а игольчатый волк неожиданно развалился на части, в одно мгновение превратившись в грудку костей.

– Что с ним?! – удивился Наив.

– Кто бы знал, – озадаченно сказал я. – Чез, это твой светляк, чего он так мигает? Ничего не видно.

– Он быстро теряет энергию, я постоянно вливаю в него «маги», но долго он не протянет, – напряженно ответил он.

– Стены впитывают энергию! – сказала Алиса, очевидно воспользовавшись Истинным Зрением. – Видимо, из волка тоже все выпили. Смотрите!

Из темноты неслышно выплыли люди в черных балахонах и рванули нам навстречу. И в тот же момент, как назло, светляк еще раз беспомощно мигнул и погас, оставив нас в полной темноте. Разумеется, Алиса и Наив отлично ориентировались хоть днем, хоть ночью, а вот мы с Чезом оказались не у дел. Вокруг меня завязалась схватка, а я даже не мог применить заклинание ночного видения, поскольку еще недостаточно хорошо контролировал свои способности. Оставалось лишь прижаться к стене и ждать, надеясь на силу друзей. Увы, но конца схватки я не увидел, потому что спустя пару секунд кто-то случайно или специально, уж не знаю, двинул мне в висок и я потерял сознание.

Действие 7

Очнулся я с адской головной болью. Впрочем, приложили меня не так уж сильно, поскольку я отлично помнил все, что предшествовало удару. Единственное, чего я не мог понять, – это где сейчас нахожусь. То есть я не тупой, если ты очнулся с головной болью в небольшом помещении с микроскопическим окошком, то вывод напрашивается сам собой – тюремная камера. Остается только узнать, где конкретно находится это помещение и куда делись мои друзья.

Осторожно поднявшись на ноги и ощупав голову, я убедился в том, что мозги все еще находятся на своем месте, и отправился на осмотр места своего заключения. Первое, что я понял, – я нахожусь под землей. Сложно не догадаться, когда высоко над головой висят скальные наросты, грозящие рухнуть при любом неосторожном чихе. Мою догадку подтвердило и то, что в помещении отсутствовали двери. Только небольшая дыра в стене на уровне лица, за которой виднелся длинный коридор с множеством своеобразных окошек, похожих на мое. И кстати, за парочкой из них виднелись родные лица.

– Зак! – прошипела Алиса из-за соседнего окна. – Ты как там, цел?

«Ох, с ней все в порядке», – облегченно подумал я и тут же ответил:

– Помят, но чувствую себя нормально. А где Наив и Чез?

– Тут я, – раздался рядом голос Чеза. – Вроде бы цел и даже относительно здоров. Слушайте, эта камера меньше шкафа!

– У меня то же самое, – сказала Алиса. – А еще я прикована цепями к стене.

Я осмотрелся по сторонам, но моя камера выглядела вполне сносно и была гораздо больше шкафа. Цепями меня тоже почему-то обделили.

– Я тоже в цепях, – продолжил жаловаться Чез. – И заклинания создавать не могу, словно стены впитывают в себя энергию.

– Не словно, а именно впитывают, – ответила вампирша. – Я уже говорила об этом, когда мы только спустились в подземелье. Вот и Наив бы с нами согласился, если бы не спал.

– Он спит?! – поразился я.

– Храп Наива, доносящийся из соседней камеры, я с чужим никогда не спутаю. Если вы все заткнетесь, то тоже его услышите.

Мы послушно замолчали, и это позволило мне немного сосредоточиться и подумать над тем, почему из нас четверых лишь я по какой-то причине оказался не повязан по рукам и ногам. Странно. Как и то, что у меня забрали абсолютно все, кроме висящего на поясе черепа. А ведь такую колоритную штуковину сложно не заметить.

– Есть у кого-нибудь идеи, как отсюда выбраться? – спросила Алиса, и хоть ее голос звучал спокойно, я почувствовал, что она нервничает.

– Меня сейчас больше волнует вопрос, где здесь туалет, – хихикнул Чез. – Нет, я сейчас не хочу, но рано или поздно...

Его обычная реакция на стресс – глупые шутки. Что ж, приятно знать, что не я один чувствую себя здесь неудобно.

– Сейчас еще Наив проснется и спросит, когда будут кормить, – не удержался я.

Мой нервный смех оказался неожиданно заразительным, и друзья подхватили его прежде, чем я сам успел успокоиться. Вот бы удивились наши тюремщики, если бы сейчас зашли в подземелье проведать нас или покормить. Или допросить и подвергнуть пыткам. От таких мыслей смеяться сразу расхотелось.

– Нам надо выбираться отсюда, – повторил я слова Алисы. – Так, есть у кого-нибудь идеи?

– Никаких, – тут же откликнулся Чез. – Непонятно даже, где мы. До Шатера нас не могли дотащить за столь короткое время, значит, мы все еще в Проклятых Землях, а точнее, под ними.

– И если нас затащили в самую глубь Проклятых Земель, то мы можем сдохнуть, едва выбравшись из подземелья, – продолжил я его мысль. – Но давайте решать проблемы по мере их поступления. Кстати, я не закован в цепи и камера у меня вполне приличных размеров.

– И тут дискриминация! – взревел Чез. – Почему тебе достается все лучшее?!

– В данном случае потому, что наши пленители не увидели во мне опасности, – логично предположил я. – Сомнительный комплимент, не находишь? Если бы они еще и не заперли дверь темницы, я бы сгорел от стыда.

– Ты там дверь-то проверь, а то мало ли, – посоветовала со смешком Алиса. – Кстати, ты ведь можешь воспользоваться ключом от Великой Библиотеки!

– Тебе, может, плохо видно, но здесь вообще нет дверей. Сплошная горная порода. Замуровали, ироды!

Странно, но, несмотря на всю серьезность ситуации, сконцентрироваться у нас никак не получалось. Или мы просто пытались спрятаться от безысходности – лично мне никаких умных идей пока в голову не пришло.

Я прошелся от стены к стене, подергал решетку. Безрезультатно.

– Возможно, у Наива что-нибудь получится? – предложил я, вновь прильнув к окну. – Может, его, как и меня, не приковали к стене?

– Ага. Вот бы его еще разбудить, – ответил Чез. – Как будто не знаешь, что Наив только от доброго пинка проснуться может.

– Наив! – громко позвал я, уже не особенно таясь от захвативших нас людей.

Раз уж они до сих пор не отреагировали на нашу болтовню и смех, то скрываться не было особого смысла. Впрочем, скрываться, сидя в камере, вообще занятие сомнительной логики.

– Наив! – вторили мне Чез и Алиса.

Разумеется, наш новоиспеченный вампир дрых без задних ног. Возможно, его чем-то накачали, а может, он задремал и сам по себе. В любом случае итог один – рассчитывать на него не стоило.

– Как думаете, скоро нас хватятся? – спросила Алиса.

– Хватиться-то уже хватились, но кто станет искать нас в Проклятых Землях? – поинтересовался Чез. – И уж тем более под ними. Конечно, за нашим общим невероятно ценным другом наверняка отправят экспедицию, да только вряд ли из этого выйдет толк.

И не поспоришь. Как ни крути, а выбираться нам придется самим.

Рука сама собой погладила висящий на поясе череп, но сообщать друзьям о допущенной шатерцами ошибке я не спешил. Если наши пленители не настолько безалаберны, то запросто могут нас подслушивать, поэтому лучше не рисковать раньше времени.

– У нас есть еще один шанс, – сказал я друзьям. – Дайте мне немного времени.

– Тебе повезло, я сегодня никуда не тороплюсь, – демонстративно звякнул цепями Чез. – Но вот Наив очень расстроится, если мы пропустим ужин.

Обстановка в камере была более чем скромной. В связи с отсутствием даже намека на кровать я опустился на каменный пол и начал настраиваться на медитацию. Пусть не сразу, но я все же смог направить энергию в глаза и воспользоваться Истинным Зрением. Это оказалось уже неплохо, ведь окружающие меня стены из неизвестного камня могли бы впитывать даже крохи энергии, необходимые для столь незначительного заклинания. Чтобы закрепить неожиданный успех, я создал перед собой хаотичную структуру и наполнил энергией, но ее тут же «всосало» в стену.

«Что ж, не зря мой костяной волк пал смертью храбрых, едва войдя в подземный ход, – подумал я. – Эх, бедный Велик. Прав был Мастер Некор, когда запрещал мне относиться к нему как к питомцу. Не надо было давать ему имя – гораздо проще было бы потерять безымянную грудку костей...»

Я постарался взять себя в руки и продолжил размышлять: «Поскольку нас всюду окружает этот камень, то о Ремесле можно забыть. Рассчитывать на артефакт тоже глупо, ведь все заклинания исчезнут раньше, чем смогут войти в силу. Да и как может помочь некромантия заточенному в подземелье человеку? Разве что где-то в подземелье обнаружатся древние захоронения? Если именно сюда в древности приходили старые волки, чтобы сдохнуть, – тоже пойдет, кости могли сохраниться где-то в земле».

Единственная мысленная команда, которую я смог дать черепу, звучала приблизительно как: «Оживи здесь хоть что-нибудь». Увы, но в Истинном Зрении я не увидел, как с артефакта срываются заклинания, а значит, и оживлять здесь совершенно нечего.

Следующим и, по-моему, последним шансом на спасение была запретная магия, но, судя по моим опытам, она отказывалась работать в Проклятых Землях.

«Попытаться все же стоит, – решил я. – Вот только как заставить себя уснуть, когда спать совершенно не хочется?»

– Есть успехи? – спросил нетерпеливый Чез.

– Нет, – нехотя ответил я. – И не предвидится.

Маленькое окошко не позволяло толком осмотреться в коридоре, поэтому мы не знали, сколько здесь всего камер и есть ли наблюдатели или охранники. Если кто-то и следил за нами, то ничего секретного мы не обсуждали, поэтому я на время выкинул из головы этот вопрос, как не столь важный на данный момент.

– Тихо все, – вдруг скомандовала Алиса.

Мы послушно замерли, не решаясь издать ни звука, и спустя какое-то время тоже услышали тихое шарканье ног. Неторопливые шаги приблизились, и вскоре я увидел фигуру в темном плаще с капюшоном, надвинутым по самый подбородок.

– Эй, долго вы нас тут держать собираетесь? – как всегда первым не сдержался Чез.

Наш тюремщик никак не отреагировал на его крики. Пройдя по коридору, он заглянул в каждое окошко, убедившись, что мы все еще на месте и более или менее живы. Странно, но когда он приблизился ко мне, я так и не смог разглядеть его лицо.

– Ты говорить-то умеешь?! – продолжал кричать Чез. – Зачем мы вам нужны?!

Закончив осмотр, мужчина, если это, конечно, был именно мужчина, так же спокойно ушел.

– И что это было? – озадаченно спросил Чез.

– Полагаю, ежечасный обход, – ответил я. – Нам стоит точно запомнить, с какой периодичностью он будет здесь прогуливаться. Вдруг пригодится.

Сомневаюсь, что это нам действительно пригодится, но надо же было чем-то занять друзей. Я-то хоть походить от стены к стене мог, зарядку сделать, а им там и нос почесать не получится.

– Давайте пока отдохнем, что ли, – предложил Чез. – Конечно, здесь не очень удобно, но делать-то больше нечего...

– Да, если что-то изменится, нам понадобятся все силы, – согласилась с ним Алиса.

– Мы обязательно найдем способ выбраться отсюда! – заверил я друзей, хотя сам в этом уверен не был.

Я так привык, что все в моей жизни движется со скоростью ветра, что сейчас просто не мог найти себе занятие. То есть конечно, я давно мечтал об отдыхе, но едва ли это место тянуло на комфортный гостиничный номер. Да и Алиса почему-то оказалась поселена аж через две стены от меня. Но даже в такой обстановке оставалась возможность провести время с пользой и спокойно подумать обо всем происходящем. Правда, я ей не воспользовался и предпочел настроиться на применение запретной магии и лечь спать.

– Зак!

Не знаю, сколько времени прошло, но чувствовал я себя выспавшимся и даже отдохнувшим. Если не считать боль во всем теле от лежания на каменном полу, то все было бы вообще отлично. Ах да, еще я бы не отказался оказаться где-нибудь подальше отсюда.

– Уже проснулся! – крикнул я в ответ, поднявшись с пола.

Как я и думал, воспользоваться запретной магией не получилось. Что ж, по крайней мере, я перепробовал все возможности.

– Еду принесли!

А это уже голос Наива. Ну разумеется, не мог же он проспать кормежку.

Я успел немного размять тело, когда в окошке появился бумажный пакет и упал на пол. Обычно в такие пакеты складывали пирожки в Крайдолле, но шатерцы ограничились сухим куском вяленого мяса и бутылкой воды.

– Эй, а десерта не будет?! – вовсю распинался Чез, надеясь добиться от тюремщика хоть какой-то реакции.

– Ага, и как бы еще добавочки попросить? – вновь раздался голос Наива. Причем он-то, в отличие от Чеза, говорил вполне серьезно.

Тюремщик ушел, оставив нас наслаждаться сомнительными яствами и развлекаться беседой.

– Появились какие-нибудь идеи? – спросил я друзей, остервенело грызя твердый кусок мяса.

– Никаких, – ответила за всех Алиса. – И главное, совершенно непонятно, зачем мы им нужны.

– Судя по всему, они отлично осведомлены о наших личностях, иначе бы меня не поселили в столь комфортную камеру, – предположил я. – Видимо, им от меня что-то нужно и при этом они знают, что я в данный момент представляю для них наименьшую опасность.

– Ну да, – согласился со мной Чез. – Все в форте знают, что ты «перегорел» и кроме некромантии ничем не владеешь. Артефакт-то у тебя наверняка отобрали?

Ох, не хотел я, чтобы друзья упоминали о черепе, благополучно избежавшем экспроприации. Видимо, это было одно из свойств артефакта – скрываться от тех, кто его хочет отобрать без разрешения хозяина. Во всяком случае, иного объяснения тому, что черепок остался при мне, я найти не смог.

– Толку от него тут все равно бы не было, – уклонился я от прямого ответа, помня о возможном подслушивании.

Мне становилось понятно, почему со склада была украдена тушка лисы, она вполне могла навести наших ученых на какие-то догадки о действиях шатерцев.

– И дверей, как назло, нет, – раздраженно сказала Алиса. – О ключе-то они знать никак не могли.

– Да, я тоже это оценил, – согласился я. – Значит, остается только ждать. Может, еще появится шанс...

Сидеть в плену – то еще удовольствие. Когда мы с Чезом попали в тюрьму в Лите, то знали, что рано или поздно нас освободят. И даже если кто-то назначит наказание, то, отбыв его, мы все равно окажемся на свободе. Сейчас же будущее мне представлялось исключительно в темных тонах, примерно в цвет земли, под который мы сейчас и находились.

К счастью или сожалению, уж не знаю, но никто не торопился устраивать нам допросы или переводить в более комфортные условия. Тюремщик исправно проходил по коридору раз в час-полтора, мы перекидывались короткими фразами, стараясь подбадривать друг друга, но на душе скребли лисы.

Я пробовал медитировать и неоднократно обращался к артефакту в надежде на то, что он сможет найти хоть какой-то материал для создания умертвий, но все было без толку.

«Как же глупо, – раздраженно думал я, уткнувшись головой в холодную каменную стену. – Так и сгнием тут под землей».

– Ну допустим, пробыешь ты головой эту стену. И что будешь делать в соседней камере?

– А?

Я резко обернулся и увидел в маленьком окошке камеры капюшон нашего тюремщика.

– Бейся о другую, она, по крайней мере, ведет наружу.

Вот только говорил тюремщик почему-то голосом Итании.

– Ты что здесь делаешь?! – спросил я, вскочив на ноги и подбежав к окну.

– Вас спасая, – ответила вампирша, скидывая капюшон, чтобы продемонстрировать хищную улыбку. – Ох, и глубоко вас запрятали, я все каблук сбила, бегая по подземельям.

– Кто же в каблуках такими вещами занимается? – раздался ехидный голосок Алисы.

– Женщина, – выразительно произнесла Итания, скидывая с себя балахон тюремщика, – должна быть красива всегда и везде.

Самое интересное, что под балахоном на вампирше оказалось черное, соблазнительно обтягивающее ее шикарную фигуру платье. Вечернее, по-моему, хотя я в этом никогда особенно не разбирался.

– Да ладно, – озвучил мои мысли Чез. – В платье по Проклятым Землям скакать? Очешуешь.

– А где двери? – озадачилась Итания. – Я вижу только окна.

– То есть как нас отсюда вытащить, ты не знаешь, – вновь съехидничала Алиса.

Ох, нехорошо себя так вести со спасительницей, надо будет поговорить с Алисой по этому поводу. Они же практически родственницы, зачем так злобствовать-то? К тому же Итания может показать характер и оставить нас здесь без помощи.

– Расслабься, девочка, сейчас все будет, – ничуть не смутилась бывшая жена Вельхеора. – Зак, ты хочешь, чтобы я тебя освободила?

– Глупый вопрос, – фыркнул я, чуть ли не высунувшись из окошка. – Конечно, хочу!

– Я с радостью тебя освобожу...

Итания приблизила свое лицо к моему и прошептала:

– Если ты меня поцелуешь.

– Что?! – вскричала Алиса. – Какого дракона?!

– Всего лишь невинный поцелуй в губы, – подмигнула мне Итания. – И ты окажешься на свободе.

«Ох, а ведь она серьезно, – отчетливо понял я. – Не в характере Высших вампиров останавливаться на полпути, если уж выставила условие, то так и будет».

– Да ладно тебе, – продолжала вампирша. – Это же не впервой.

– Даже не думай! – вновь крикнула Алиса.

– Тише ты, – шикнул на нее Чез. – Тебя же услышат.

– А мне плевать!

– А нам тоже ее целовать придется, чтобы освободиться? – осторожно поинтересовался Наив. – Потому что у меня есть девушка, я не могу.

– Вот! Учись! – радостно крикнула Алиса. – Это ответ настоящего мужчины!

– Ладно, – вздохнул я. – Один поцелуй, и ты нас освободишь, но только...

Договорить фразу я не успел, поскольку Итания впилась поцелуем мне в губы, и был он вовсе не таким невинным, как она обещала.

– Ну вот, – сказала она спустя какое-то время. – Теперь займемся вашим спасением.

– Я тебя прибую, Зак! – взревела Алиса. – Нет, сначала убью ее, а потом тебя пришибу!

– Да расслабься, девочка, – усмехнулась Итания. – Это всего лишь поцелуй. До-олгий, страстный... поцелуй.

– Убую, – тихо, но очень твердо повторила Алиса, заставив меня невольно поежиться.

Тем временем Итания прошлась вдоль стены моей камеры, постукивая по ней кулачком и прислушиваясь. Потратив на это некоторое время, вампирша примерилась и ударила прямо в каменную поверхность.

– Долго так бить придется, – съехидничал Чез.

– Только если не знать, куда именно бить, – усмехнулась Итания.

И действительно, после еще нескольких ударов по стене с моей стороны пошла трещина и из нее буквально вывалился целый кусок. Тут уж к вампирше подключился и я. Не прошло и пары минут, как мы освободили достаточный проем, чтобы я выбрался наружу. Наконец я мог осмотреться по сторонам, увидев лишь длинный каменный коридор, исчезающий во тьме. Никаких дверей, что, кстати, было действительно обидно, ведь тогда мы могли бы запросто сбежать отсюда через Великую Библиотеку. Слабый свет от горящих масляных ламп освещал не такое большое пространство, но можно было понять, что камер в подземелье всего четыре, и все заняты нами. Соответственно либо шатерцы принципиально брали в плен не больше четырех человек, либо эти камеры каким-то образом появлялись по мере необходимости.

– Теперь твою подружку? – предположила Итания и, дождавшись моего утвердительного кивка, занялась следующей стеной.

Пока Итания пробивалась в камеру к Алисе, я смог наконец узнать, как она оказалась в Проклятых Землях. Оказывается, вампирша следовала за нами от самого форта. Изучение брошюр скаутов явно пошло ей на пользу,

поскольку в этот раз она не привела за собой половину местных обитателей, ограничившись парочкой преследовавших ее по пятам игольчатых волков. Да и вообще, теперь Итания вела себя, как и полагается Высшему вампиру, – тихо и незаметно. Именно поэтому после того, как нас пленили шатерцы, она смогла пробраться в подземелье и освободить нас. Точнее, освободила-то она меня, а вот с остальными вышла небольшая накладка...

Оказавшись в камере Алисы, я тут же получил такой удар под дых, что приходил в себя несколько минут. Ударить Итанию у нее не получилось – та лишь с насмешкой перехватила руку и щелкнула Алису по носу.

– Не смейся, девочка.

А вот потом возникла проблема – Итания не смогла порвать цепи на руках и ногах Алисы.

– Слушай, ты же Высшая вампирша, – буркнула Алиса, в очередной раз звякнув цепями. – Почему ты не можешь просто взять и порвать их?!

– Не пристало хрупкой даме заниматься такими вещами, – поморщилась Итания. – К тому же это какой-то специфический сплав, обычное железо я бы порвала как бумагу.

– А где тюремщик? – вдруг осенило меня. – Он-то наверняка должен знать, как их снять!

Итания отрицательно покачала головой и провела пальцем по горлу.

– Он уже никому ничего не скажет.

– Может, попробовать вырвать их из стены? – крикнул Чез.

Но и это результатов не принесло.

– Одно дело – разбить стену толщиной в ладонь и совсем другое – цельная каменная глыба, – пояснила Итания. – Ну значит, оставим их тут, делов-то.

– Что?! – возмущенно воскликнул я, обняв Алису. – Никогда!

– В чем проблема-то? – насмешливо спросила бывшая жена Вельхеора. – Потом вернемся с подмогой и спасем твоих дружков.

– Нет, нужно что-нибудь придумать, – уперся я. – Я их не оставлю.

Итания фыркнула:

– Идеи? Только учти, что скоро кто-нибудь заметит пропажу тюремщика и поднимет тревогу. Если уже не поднял.

Идей у меня не было. Судя по тому, что на цепях отсутствовал какой-либо замок, закрывались они каким-то хитрым способом, а возможно, и с помощью заклинаний. Увы, разбираться с этим сейчас действительно не представлялось возможным – каждая минута промедления грозила провалом.

Алиса взяла меня за руку.

– Тебе придется бежать без нас.

– Все норм, мужик, мы тебя тут подождем! – крикнул из соседней камеры Чез. – Обещаю никуда не уходить!

– Мы верим в тебя! – поддержал его Наив.

– Все это очень трогательно, – насмешливо сказала Итания. – Но я слышу шаги. Много шагов. Я бы даже сказала, целая толпа. Предлагаю бежать отсюда как можно скорее.

Она махнула на прощанье Алисе и вышла через пролом в стене.

– Я скоро вернусь.

– Я знаю, – сказала она, с силой сжав мою руку. – И мы еще с тобой очень серьезно поговорим о том, что нельзя целоваться с престарелыми тетками.

Выйдя из камеры, я заглянул в окошки Чеза и Наива, прощаясь, а в следующий момент из-за поворота выскочили семеро шатерцев, и стало совершенно не до разговоров.

– Бежим! – скомандовала Итания.

Я последовал за вампиршей, надеясь на то, что она хотя бы примерно представляет, куда именно мы бежим. Для женщины на каблуках и в вечернем платье двигалась она весьма проворно. Пожалуй, будь на ее месте мужчина в самой удобной для бега одежде, он бы все равно бежал не так быстро. А уж я отстал от нее, стоило нам пробежать лишь пару десятков шагов.

– Поторопись, инвалид! – крикнула вампирша, заставив меня ускориться исключительно за счет самоуважения, потому что бег никогда не был моей сильной стороной.

Подземелье напоминало лабиринт. Мне оставалось лишь поражаться тому, что шатерцы успели выкопать так много: мы миновали огромное количество перекрестков и поворотов. Ума не приложу, по какому принципу Итания выбирала направление и куда в итоге мы должны были попасть. Судя по звукам позади нас, погоня не отставала, а преследователей становилось все больше и больше.

Пару раз на нашем пути попадались шатерцы, но Итания справлялась с ними быстрее, чем я успевал до них добежать. У меня даже не было возможности спросить, куда мы направляемся, – вампириша бежала слишком далеко впереди.

Вдох-выдох.

Вдох-выдох.

Мне пришлось полностью сосредоточиться на беге, поэтому, когда Итания вдруг остановилась, я попросту не успел затормозить и врезался в хрупкую женщину. Хрупкую не хрупкую, а ощущение было такое, словно я со всего размаху впечатался в стену.

– Здесь, – сказала вампириша.

Она-то даже не покачнулась, а вот я мячиком отлетел к стене и лишь чудом остался стоять на ногах.

– Что здесь? – озадаченно спросил я, оглядевшись по сторонам.

Мы стояли на самом обычном подземном перекрестке, коих успели миновать великое множество.

– О, это стоит увидеть, – сверкнула в полумраке клыками вампириша. – Иди сюда.

Она подтолкнула меня вперед, и, сделав шаг, я чуть не оглох от скрежета и писка. Очевидно, в этом месте стояла какая-то невидимая преграда, защищающая от шума. Но интересен был не сам шум, а те, кто его воспроизводил: огромный выводок существ, прозванных Чезом «лисами», всюду прогрызал подземный ход! Мелкие зверьки очень продуктивно рыли землю и уплотняли ее по сторонам прохода, превращая в ту самую каменную породу, поглощающую магическую энергию и сводящую на нет все заклинания.

– Не дергайся! – резко скомандовала вампириша.

Правда, это она не мне, а шатерцу в черном балахоне с посохом в руках крикнула. Тот стоял и так увлеченно следил за работой лис, что даже не заметил нашего появления. Очнулся он, лишь когда Итания мягко схватила его за горло одной рукой и уперла в висок коготь указательного пальца другой руки.

– Ты думаешь, он знает наш язык? – спросил я.

– Язык насилия универсален, – мурлыкнула Итания, медленно проведя когтем по виску шатерца.

Судя по обилию крови, рассекла она не только кожу.

– Значит, так, командуй этим пушистым рыть наверх.

Шатерец поспешно закивал головой, дернул посохом, и лисы действительно начали смещать вектор рытья вверх.

– Молодец, – похвалила его Итания и одним движением свернула шею.

Похоже, бывшая жена Вельхеора ему ой как подходила по характеру.

– Здесь я тебя оставляю, – сказала она, повернувшись ко мне.

– Э-э-э... в смысле?

– Я отведу погоню, это даст тебе некоторую фору. К тому же твоих друзей могут перевести отсюда или попытаться сделать с ними что-нибудь. Я попробую проследить за ними и освободить, если появится удачная возможность.

– А это не опасно? – спросил я и тут же почувствовал себя дураком.

Конечно же опасно!

Вампириша ласково провела коготком по моей щеке.

– Оу, ты беспокоишься за меня? Как мило. Но мне здесь ничего не грозит: от толпы шатерцев я сбегу, а по одному они – корм.

– Тогда удачи.

– Это тебе удачи, – фыркнула вампириша. – Сейчас эти зверьки догрызутся до поверхности, и путь в Проклятые Земли будет свободен. А я пошла.

Она прошествовала мимо меня на каблучках и в своем идеально чистом платье и скрылась за поворотом.

А мне оставалось лишь следовать за лисами, роющими путь на поверхность.
Действие 8

Выбравшись из подземелья, я тут же напоролся на стаю игольчатых волков, лакомящихся тушками лис. Едва ли это можно было назвать везением, ведь за мной по пятам бежали шатерцы и я невольно оказался между молотом и наковальней. Мне повезло в другом – волки так увлеклись поеданием пушистых зверьков, что не заметили меня, и я успел спрятаться за ближайшей насыпью. Шатерцы же оказались не столь прозорливы и выскочили прямо на четырех гигантских тварей.

«Ну, сейчас они свое получают», – довольно подумал я.

Но вопреки моим предположениям, игольчатые волки не смогли оказать достойного сопротивления. Или возможности шатерцев существенно превосходили наши, потому что мы бы вряд ли справились с четырьмя тварями практически голыми руками. Я быстро понял, что совершенно не хочу ввязываться в драку с преследователями, и решил ползти отсюда куда подальше. А чтобы шатерцы не скучали, отправил черепу импульс – поднять свежееубиенных волков. Пятеро шатерцев явно не были готовы к тому, что трупы вдруг обгорят до костей, вскочат и вновь бросятся в бой.

«Сюрприз-из! – злорадно подумал я. – Так, с преследователями разобрались. А где форт-то?»

К сожалению, у меня отобрали все вещи, кроме защитившего себя черепа, поэтому я не имел ни малейшего понятия, в какую сторону двигаться дальше. А впрочем, куда угодно, лишь бы оторваться от преследователей. А там уж как-нибудь разберусь, в какой стороне форт Скол.

Позади меня раздавались звуки продолжающейся с новыми силами стычки шатерцев с волками. Я мысленно пожелал победы им обоим. Да пусть вообще друг о друга убьются!

Полз я неторопливо, но уверенно. Успевал и по сторонам посматривать, надеясь запомнить хоть какие-то ориентиры, и обдумывать планы спасения друзей. Собственно, от меня тут мало что зависело – следовало срочно добраться до форта, оповестить всех о случившемся и... хотя почему всех? Как раз наоборот, всех-то оповещать не следует, ведь даже среди достаточно близких к нам людей запросто может оказаться один из шатерских шпионов. Не знаю уж, подкупленный, загипнотизированный или работающий на Шатер по собственному желанию, да это и не важно. Главное, ему точно не нужно знать, что я смог сбежать.

Спустя какое-то время я поднялся на ноги и осмотрелся по сторонам, надеясь увидеть хоть какие-то ориентиры. Небо было пустым – битва уже закончилась, а я даже не знал, кто победил и победил ли вообще. Вот вернусь в форт, а там уже шатерцы хозяйничают...

Грустные мысли беспардонно прервала ядовитая лиана, попытавшаяся схватить меня за ногу. Самое обидное, что ей это удалось. Я благополучно распластался во весь рост, и именно столь неудачное падение и спасло мне жизнь. Надо мной просвистела арбалетная стрела, а увидел я ее лишь потому, что воткнулась она в ствол дерева ровнохонько перед моим носом. И кстати, если бы я упал чуть менее удачно, то с деревом встретились бы не только стрела, но и мой нос.

Я тут же откатился в сторону, уступив место еще одной стреле и краем глаза успев заметить стрелка – одного из шатерцев. А рядом маячили еще двое. Очевидно, они оказались гораздо умнее, чем я думал. Точнее, не умнее, а сильнее, ведь получается, лишь двое из них остались вести бой с умертвиями.

Разговаривать нам было решительно не о чем, поэтому без лишних слов я вскочил на ноги и бросился бежать. Дракон знает, сколько зарядов у него в арбалете и чем вооружены остальные, так что судьбу лучше не испытывать. Петляя между деревьями, я думал лишь о том, как бы не наткнуться на какую-нибудь гадость, но вновь мне повезло – гадость сама пришла навстречу, причем не ко мне. Один из шатерцев неожиданно вскрикнул где-то за спиной и тут же затих.

«Не повезло», – радостно подумал я, став с удвоенным вниманием следить за тем, куда ставлю ноги.

Вскоре я увидел на небольшой полянке перед собой красивую такую травку с цветочками, характерными для притаившегося «бурдюка», и миготнул придумал план действий. Используя простейшее заклинание сферы воздуха, я создал Воздушную Ступеньку и перебежал по ней над полянкой. Это было очень рискованно, потому что я еще не мог в достаточной мере контролировать свои способности, но оно того стоило. Логично рассудив, что полянка безопасна, один из шатерцев последовал за мной и благополучно пропал в «бурдюке».

Я спрятался за деревом и застыл на некоторое время, прислушиваясь.

Тишина.

Раз нет криков, значит, «бурдюк» оказался достаточно крупным, чтобы проглотить свою жертву целиком. А последний шатерцев, видимо, притаился и ждал удобного момента, чтобы продираивать меня стрелой.

И точно, стоило мне попытаться высунуться из-за дерева, как у самого моего уха тут же просвистела стрела.

«Думаешь, со мной так легко справиться? – подумал я, оглядываясь вокруг, и тут увидел на ближайшем дереве несколько едва различимых гнезд. – А вот фиг тебе!»

Сосредоточившись и создав Воздушный Щит, я спокойно вышел из-за дерева, проследил, откуда прилетела следующая стрела, и швырнул уже созданный Щит прямо в шатерцев. Разумеется, это не было боевое заклинание, лишь просто плетение, наполненное энергией. Вот только остроклювы – маленькие зубастые птички зеленого окраса – мгновенно среагировали на созданное заклинание. Птички так обрадовались вкусной энергии, что всей стаей спикировали на мой щит и стоящего с ним рядом шатерцев.

Любопытство – штука хорошая, но меня совершенно не интересовало, как дальше будут развиваться взаимоотношения шатерцев с шустркими птичками, поэтому я короткими и очень осторожными перебежками продолжил движение. Жаль только, что все еще было непонятно, куда именно.

«Где же этот драконов форт? – раздраженно подумал я и сам же себя успокоил: – Но хоть арбалетные стрелы над головой не свистят, уже хорошо».

Убедившись в том, что теперь меня точно никто не преследует, я вновь вернулся к главному вопросу – ориентированию на местности. Пришлось забраться на дерево и попытаться понять, куда же мне все-таки топать. Каково же было мое удивление, когда с дерева открылся прекрасный вид на форт Скол. Мне даже не пришлось особенно высоко лезть – форт оказался ближе, чем я мог себе даже представить. Очевидно, подземелья действительно простирались под всеми Проклятыми Землями, ведь захватили нас гораздо дальше отсюда. Что ж, чем больше подземных ходов, тем легче их найти. Актуальная проблема в связи с тем, что я так и не сориентировался на местности и теперь даже не мог сказать, в какой стороне остался выход из подземелья.

«Ну, Ремесленники-то наверняка быстро отыщут подземные ходы, – успокаивал себя я, спускаясь с дерева. – Пара каких-нибудь поисковых заклинаний, и все готово».

Не так страшны Проклятые Земли, когда ведешь себя аккуратно. Или если ты Человек Судьбы и тебе везет на каждом шагу. В любом случае, до форта я добрался практически без происшествий.

– Эй, ты кто такой?! – раздался резкий окрик со стены, едва я вышел на открытое пространство.

– Глаза разуй! – не удержался я. – Свои!

– Раз свои, то не стой столбом, а иди к воротам метку проверять! Маячат тут всякие, на нервы действуют!

С нервами у охраны явно были проблемы, но, по крайней мере, рожи выглядели со стены явно знакомые, а значит, форт не захвачен шатерцами. Увидев воочию боевые способности шатерцев, я впервые в жизни начал сомневаться в силе Ремесленников, так что ожидал чего угодно, вплоть до полного уничтожения форта.

Пройдя проверку, я миновал ворота и тут же столкнулся с Ленди и Шортом. Они словно весь день караулили у ворот, ожидая нашего возвращения:

– Где ты так долго пропал?!

– Где все остальные?!

Хотя, может, скауты действительно ждали нас все это время? Они же наверняка волновались за своих подопечных и чувствовали ответственность за отправленных в Проклятые Земли учеников.

– Ох, это долгая история, – устало ответил я. – Но у меня очень мало времени. Алиса, Чез, Итания и Наив остались там!

– Итания?! – взревел Шорт. – Так вот куда она делась! Мне же Ревел голову оторвет за то, что я отпустил посла вампиров в Проклятые Земли!

– С ней все в порядке, – заверил я скаута. – По крайней мере, было, когда я уходил, а точнее, сбегал. Попробую рассказать в двух словах...

Разумеется, у меня не получилось уложиться даже в две сотни слов, и наградой мне стали вытянувшиеся от удивления лица скаутов.

– Мы сегодня совершили несколько вылазок, но всех нашли, – озадаченно сказал Ленди.

– Не всех, – поправил его Шорт.

– Это спасли мы не всех, – хмыкнул Ленди. – А нашли всех, просто некоторых по частям.

А вот меня совершенно не удивило то, что на подземный ход наткнулись именно мы. Причем два раза! Судьба у меня такая – наткаться на все, что только можно и нельзя.

– Нужно срочно организовать спасательную операцию, – заявил я.

– Боюсь, одних сил скаутов тут не хватит, – задумчиво сказал Шорт, подтолкнув меня в нужную сторону. – Этот вопрос нужно решать на высоком уровне. Придется доложить кому следует.

Я не понимал, кому именно нам следует доложить. Куда, собственно, мы идем, тоже было непонятно.

– Не все так просто, в форте есть шатерские лазутчики, – огорошил я Ремесленников.

– А то мы не знали, – ничуть не огорошились они. – Мы тоже помним, как принесенная Чезом, не пожалевшим зада своего, тушка лисы исчезла из лаборатории. И как ваша компашка бегала по всему форту в поисках вора.

Ленди и Шорт обменялись усмешками.

– Пока ты наводил шорох, пользуясь протекцией Мастера Ревела, мы тихо проводили настоящее расследование.

Звучало это, конечно, не очень приятно, словно скауты держали нас за детей малых. Но ведь мы смогли вычислить предположительного преступника, так о каком «настоящем» расследовании могла идти речь?

– И каких результатов добились? – только и спросил я.

– Единственная возможность шатерцев внедрить своих шпионов в форт – это замещение личности. Если это действительно произошло, то вычислить шпионов до того, как они начнут действовать, попросту невозможно.

– Так что же нам делать? – зло спросил я. – Мои друзья и Итания в плену, с ними могут сделать все что угодно, пока мы здесь весело болтаем.

Шорт поморщился.

– Ничего веселого тут нет. Мы не можем проводить открытую операцию, ведь тогда шатерцы наверняка предупредят своих и сбегут, заметя за собой все следы. И пленников с собой прихватят. Давай-ка посоветуемся с Мастером Ревелом, тем более что у него сейчас... скажем так, гостят вампиры.

– Вампиры? – удивленно переспросил я. – Кто же это?

– Вельхеор и его друг. Они порывались сразу отправиться за вами в Проклятые Земли, но Ревел... уговорил их остаться и подождать.

Оговорки Ремесленника меня смутили, но времени на лишние вопросы не оставалось. Тем более мы уже подошли к исследовательскому центру.

– Зак, вот ты где!

Обернувшись на смутно знакомый голос, я от удивления остановился как вкопанный.

– Мирон?! Ты что тут делаешь?

Вот это сюрприз так сюрприз. Мы расстались с Мироном недалеко от замка клана Сеон в землях вампиров. Лысый и худой как палка мужчина считал себя кем-то вроде борца за свободу людей, хотя сами жители бывшего Царства вампиров чувствовали себя вполне комфортно. При прощании я пригласил его в гости, пообещав гостеприимно встретить товарища хоть в Крайдолле, хоть в Лите. Но я и подумать не мог, что он появится тут! Это не форт на границе с враждебным государством, а проходной двор какой-то: сначала заявила Итания, теперь МIRON.

– Ты же сам звал в гости, – ничуть даже не смутился мужчина.

Я оглянулся на ожидающих меня Ремесленников, рассматривающих Мирона с искренним интересом.

– Э-э-э... а разве форт настолько открыт, что любой желающий может сюда попасть? – на всякий случай уточнил я.

– Вообще-то нет, – ответил Ленди. – Кто это?

– Мой хороший знакомый, он не опасен.

«Насколько я знаю, – мысленно добавил я. – С другой стороны, если уж он умудрился выжить в землях вампиров и пройти путь до форта, минуя Великое Кладбище, то его пронырливости можно только позавидовать».

– Да уж вижу, – не стал спорить Ленди. – Едва ли его можно принять за лазутчика.

Действительно, МIRON не особенно изменился с нашей прошлой встречи, кажется, даже одежду не сменил. Вряд ли лазутчик стал бы вести себя так нагло и вызывающе.

– Но мужик все равно подозрительный, – хмуро сказал Шорт. – Как ты сюда попал?

– Через стену перелез, – пожал плечами МIRON. – Охрана у вас так себе.

– А как же заклинания?! – опешил я.

– Не видел, – отмахнулся мужчина. – Я ж не Ремесленник, чтобы разбираться в этом. – Он приблизился ко мне и на тон тише произнес: – Слушай, мне нужно с тобой очень серьезно поговорить.

Понятное дело, МIRON у нас мужик серьезный, из-за мелочи бы не поперся в такую даль.

– Зак, нам пора, – напомнил Ленди. – У нас сейчас нет времени, чтобы разбираться с твоим знакомым. И он не может просто так шляться по форту, его придется оставить под охраной. К тому же я уверен, что Мастер Ревел захочет узнать, как это обычный человек смог спокойно миновать защищенную всевозможными заклинаниями стену.

МIRON поморщился, но промолчал, выразительно глядя на меня.

– А насчет охраны – это вы серьезно? – озадаченно спросил я Ремесленников. – Может, все-таки не стоит? Он мой хороший знакомый...

Шорт почесал затылок.

– Ладно, давай Ленди отведет твоего знакомого к нам в башню, где он и подождет твоего возвращения.

– Отлично!

– Да, отлично, – эхом повторил Ленди. – Смогу отдохнуть, пока вы будете разбираться с недовольными вампирами.

МIRON и Ленди двинулись в обратном направлении, а мы с Шортом вошли в исследовательский центр. Странно, но Ремесленник повел меня вовсе не в кабинет Мастера Ревела, а в один из залов для опытов.

– Вы не ошиблись дверью? – на всякий случай уточнил я.

– Нет, кабинет Мастера Ревела немного пострадал, и его еще не успели восстановить. Поэтому он временно перебрался сюда...

Открыв дверь, я действительно увидел сидящего за столом Мастера Ревела, а рядом с ним... две огромные глыбы льда. Красивый стол сегодня ему заменяла обычная широкая деревяшка, стоящая на нескольких ящиках. Такие же ящики выполняли и роль стульев.

– Долго же вы до меня шли, – вместо приветствия сказал лысый Ремесленник.

Что ж, логично, ему наверняка доложили о моем появлении, едва я оказался в форте.

– Ну рассказывай, где пропадал? И где остальная ваша компашка?

И я вновь рассказал о наших злоключениях, периодически косясь на глыбы льда со смутно различимыми человеческими фигурами.

– Вот, значит, как.

Если Мастер Ревел и был удивлен, то внешне это никак не проявилось.

– Их срочно нужно спасать! – не выдержал я. – Собрать армию и выбить шатерцев из подземелий.

– Не спорю, спасать ребят надо, но вот с армией ты явно погорячился. Это будет практически равносильно зачистке Проклятых Земель, и ничего хорошего из таких затей не выходило и не выйдет. Результатом станет лишь большое количество смертей и какая-нибудь очередная пакость от шатерцев. К тому же нам необходимо пробраться в подземелья и захватить их, не дав шатерцам все обрушить и уничтожить, ведь они наверняка предусмотрели подобное развитие событий.

– Но скаутов слишком мало, чтобы провести спасательную операцию только нашими силами, – заметил Шорт.

– Да, вам определенно понадобится помощь, – согласился Мастер Ревел. – Но это должны быть не Ремесленники. К счастью, благодаря Великому Дому Никерс в форт только что прибыла группа низших вампиров, уже умеющих пользоваться артефактами с энергией «вамп».

Ох, тетя все-таки выполнила мой... ну не приказ, а очень настоятельную просьбу. Не зря я потратил целый вечер, продумывая мнимые и не очень выгоды от участия нашего Огненного Ордена в военных действиях.

– К каждой группе скаутов присоединится несколько вампиров с боевыми артефактами, а это уже довольно серьезная сила. К тому же есть еще парочка желающих присоединиться к спасательной операции...

Кажется, я начинал понимать, к чему он клонит.

– Вы хотите отправить с нами Вельхеора и Кельнмиира? – не без облегчения спросил я. – А где они, кстати?

– Как это где? – удивился Ремесленник. – Здесь. Скорее всего, они даже могут нас слышать.

Я в который раз покосился на ледяные глыбы.

– Вы хотите сказать...

– Да, они находятся в этих глыбах.

– Что?! Но почему во льду?

– Все очень просто, они пытались меня убить.

Сказать, что я был удивлен, это ничего не сказать.

– За что?

– Видимо, в наказание за то, что я не уберег их родственницу. Узнав, что Алиса пропала в Проклятых Землях и мы до сих пор ничего не предприняли по этому поводу, они слегка вспыхнули и разнесли мой кабинет. Конечно, Высшие вампиры – ребята крутые, но не настолько, чтобы безнаказанно буянить в моем кабинете.

Ох, выходит, он в одиночку справился с двумя Высшими вампирами? Неслабый дядька! Полагаю, это одна из многочисленных причин, почему все его так боятся.

– Должен заметить, что в чистом поле любой из них наверняка разделал бы меня под орех, – специально для меня уточнил Ремесленник. – Но нападать на Ремесленника в его собственном кабинете не слишком удачная затея даже для двух Высших вампиров. Там столько защитных заклинаний понаставлено, что и пятерых таких, сунувшихся без подготовки, спеленают.

– Полагаю, обычный лед они бы давно разбили? – на всякий случай уточнил я, встав с ящика и приблизившись к глыбам.

– Разумеется, – полуобернулся ко мне Ремесленник. – Это вообще не лед, а огромные алмазы. Одно перечисление использованных для их создания заклинаний займет полчаса, а то и час.

Я приблизил лицо к поверхности алмаза и всмотрелся. Вельхеор застыл в прыжке, вытянув вперед руки с удлинившимися когтями. Похоже, он намеревался выразить Мастеру Ревелу свое недовольство самым кардинальным способом. Во втором алмазе покоился, точнее, не покоился, а застыл Кельнмиир. Виделись мы вроде бы не так уж давно, но я успел забыть, как он выглядит. Тонкие черты лица, длинные волосы, собранные в хвостик, и...

– Мне кажется или у него на шее висит амулет в форме человеческого пальца? – не удержался я, как будто это было действительно важно в данный момент.

– Я тоже удивился, – согласился Мастер Ревел. – Это не амулет, а настоящий человеческий палец на веревочке. Несколько экзотично даже для вампира, не находишь?

Я находил. Но все-таки сейчас было не слишком подходящее время для любопытства.

– Эмм... а вы собираетесь их выпускать? – осторожно спросил я.

– Разумеется, – спокойно ответил Ремесленник. – На самом деле процесс уже пошел, просто разрушение такой сложной и прочной структуры требует времени. Полагаю, услышав все, что ты рассказал, они не станут больше играть в недовольство и займутся делом.

Признаюсь, я не очень хорошо понимал, каким образом вампиры слышали все, что мы говорили. Все-таки алмаз – структура прочная, звуковые волны не пропускает. Разве что вампиры своим тонким слухом могли улавливать тончайшую вибрацию на поверхности алмаза, ведь вряд ли Мастер Ревел предусмотрел звукопроницаемость в защитном заклинании.

– И сколько времени займет их освобождение?

– Примерно столько, сколько понадобится мне, чтобы исчезнуть из форта, а тебе принять душ и нормально поесть. Ты себя в зеркало видел? Да и одежду так убить – это постараться надо.

«Как-то не до внешнего вида было все это время, если честно. Но в чем-то он прав, немного взбодриться мне не помешает. Да и поздний ужин лишним не будет, – мысленно согласился я с ним. – Стоп! А зачем ему из форта-то исчезать?!»

– Надеюсь, у этих двоих хватит ума не держать на меня зла, – покосившись на вампиров, сказал Ремесленник. – Но на всякий случай я пока смотаюсь кое-куда по делам.

– Отлично, – поднялся на ноги Шорт. – А мы тогда соберем своих. Выступим через час?

– Думаю, вампиры согласны, – совершенно нейтральным тоном без тени издевки произнес Мастер Ревел. – Когда смогут двигаться, найдут тебя, Зак, в вашей комнате.

По идее надо было бы рассказать ему о моем нежданном госте, но Шорт то ли забыл о Мироне, то ли оставил разговор до лучших времен. Ну и ладно. И кстати, о давно назревавшем разговоре!

– Подождите минутку, – неожиданно вспомнил я, уже направляясь к выходу. Вернувшись к заточенным в глыбы вампирам, я наклонился к Вельхеору и тихо произнес: – Ты урод. Психованный урод, слышишь меня? Надеюсь, слышишь. Надо же было додуматься – пичкать меня человеческой кровью и так пудрить мозги. Ненавижу.

Высказав все накипевшее, я почувствовал себя немного лучше и покинул временный кабинет Ревела с высоко поднятой головой.

– А ты рискованный парень, – заметил Шорт, когда мы шли к выходу. – Ревел-то сейчас смоемся отсюда, а тебе с вампирами в Проклятые Земли еще идти.

В общем-то скаут совершенно прав, но, увидев беспомощное положение вампира, я просто не смог удержаться. В глаза Вельхеору я такое вряд ли бы рискнул высказать, а тут... ладно, чего уж. Что сделано, то сделано.

– Плевать, – искренне ответил я.

Мы покинули исследовательский центр и разошлись в разные стороны.

– Закери!

«Да что они, сговорились все, что ли?!» – зло подумал я, оборачиваясь на голос. Теперь пообщаться со мной захотел старый знакомый старшекурсник. Странно, но я ни разу не встречал в форте остальных знакомых из его пятерки, а вот Ника – постоянно.

– Привет, – поздоровался я, с трудом сдерживая раздражение. – Ты что-то хотел?

– Да, у меня есть очень важная информация для тебя, но я не могу говорить здесь. Нас могут подслушать.

– А обязательно делать это сейчас? – устало спросил я. – У меня очень много дел.

Нужно было успеть поговорить с Мироном, переодеться и принять душ, прежде чем мы с вампирами и скаутами отправимся в спасательную операцию.

– Это действительно важно, – заверил меня Ник.

– Ну хорошо, – вынужденно согласился я. – Где нам удобно будет говорить? Ник осмотрелся по сторонам:

– Да хоть вон там, возле телепортов. На открытом пространстве сложно подслушать, к тому же поля телепортов сбивают подслушивающие заклинания.

Ого, не знал о таком свойстве телепортов! Надо взять на заметку, вдруг еще когда-нибудь пригодится.

– Что же это за такая важная информация? – спросил я, когда мы приблизились к телепортам.

Вместо ответа Ник протянул руку и коснулся моего плеча. По телу тут же прошел импульс, заставивший все мышцы сжаться так, что я не мог даже шевельнуться. Я начал медленно падать на спину, но Ник подхватил меня и потащил к ближайшей площадке телепорта.

«Какого дракона?! – лихорадочно думал я, пытаюсь пошевелить хотя бы пальцем. – Он меня что... похищает, что ли?!»

А в следующий момент я увидел вспышку телепорта и почувствовал, как меня утягивает вовсе не туда, куда собирался отправиться Ник.

Ну, здравствуй, Коридор Судьбы..

Акт третий, завершающий?

Слышал такую фразу: «Смерть – это только начало»? Так вот, твоя смерть – начало моего хорошего дня.

Любой вампир– Так что, соберемся все на этом же месте ровно через год?

– Обязательно! Но лучше лет через пять.

– Почему?

– Боюсь, не успею отдохнуть от ваших опостылевших рож..

Выпускник– Хорошо, я оставлю тебя в живых и даже не стану пытаться. Но только с одним условием.

– Каким же?

– Ты станешь Императором.

Политик – политику Действие 0

В особняке Великого Дома Никерс шел самый настоящий военный совет. Как известно, не всякая война ведется с помощью оружия и заклинаний, есть и скрытые войны. Первый удар был нанесен советником Митисом, поставившим Великий Дом Никерс в очень неудобное положение, и виной тому, разумеется, был Даркин. По крайней мере, именно его сидящие в кабинете люди назначали главным виновником всех проблем. После признания Кейтена единственное, что спасло их обоих от гнева госпожи Элизы, – это неожиданное появление Мастера Ромиуса. Он смог быстро успокоить свою сестру и перенести обсуждение всех дел в более подходящее для этого место.

И вот теперь вампир сидел за огромным столом из какого-то явно дорогого сорта дерева вместе с Элизой Никерс, Мастером Ромиусом и Кейтеном, старательно делая виноватое лицо. Собственно, это было совершенно несложно сделать, поскольку он и впрямь оказался кругом виноват. К чести собравшихся здесь людей, никто не тыкал его носом в собственные ошибки.

– Да, Даркин, ну ты учудил, – покачала головой Элиза Никерс.

Ну, почти никто.

– Нет ничего удивительного в том, что Митис воспользовался наивностью провинциального вампира, – спокойно сказал Ромиус. Странно, но в его устах фраза о провинциальности Даркина звучала совершенно необидно, лишь как констатация факта. – Если уж оставила его за главного, так надо было дать исчерпывающие инструкции или приставить одного из юристов нашего Дома.

– Всего предусмотреть невозможно, – поморщилась госпожа Элиза. – Я понимаю, что в этом есть и моя вина. Но как же вы умудрились усложнить ситуацию, которая была и так хуже некуда?

– Я хотел как лучше, – в который раз сказал Кейтен, в отличие от Даркина ничуть не чувствовавший за собой вины. – Узнав, что Митис собирается подставить вас, я решил опередить его и ограбить склад раньше. Потом мы бы вернули вам украденное, а вы сделали вид, будто нашли воров. Логично же?

Ромиус провел рукой по бороде.

– Логично было бы просто предотвратить кражу.

– Нелогично, – недовольно ответил Кейтен. – Оставалось слишком мало времени, а я не знал, откуда они собираются телепортироваться на склад. Знал только, когда будет окно в защитном экране. Но я и подумать не мог, что ящики окажутся пустыми! Похоже, советник знал, что я его подслушиваю, и изменил планы, самостоятельно арендовав эти ящики.

– Нет, он просто изначально использовал тебя, чтобы устроить ограбление, – поморщился Ромиус. – И почему ты все время считаешь себя умнее других?

– Теперь воров мы вроде как нашли, но сдать страже не можем, – резюмировала госпожа Элиза. – А вернуть украденное и вовсе невозможно, так как ничего не пропало. Хотя в юридических документах значится просто чудовищная страховая цена.

Даркин уже знал, что содержимое ящиков в хранилище было известно только хозяевам, но при аренде места обязательно указывалась их страховая стоимость. Так вот, стоимость того, что якобы хранилось в пустых ящиках, ненамного уступала в цене «репутации складов Великого Дома Митис».

– Нехорошо получилось, – осторожно согласился Кейтен.

– Нехорошо? – ледяным тоном переспросила госпожа Элиза. – Дом Никерс потеряет вес в обществе из-за глупости одного... – Она покосилась на Даркина. – Двух индивидуумов, не являющихся даже частью нашей семьи!

За недолгое время знакомства с госпожой Элизой вампир еще никогда не видел ее в таком состоянии. Она даже голос никогда не повышала, умея передать интонацией любую степень недовольства.

– Это и моя семья тоже, – напомнил Ромиус. – Мы обязательно что-нибудь придумаем. А пока у меня есть вопрос к Кейтену. Как ты смог воздействовать на троллей?

– Я? Никак. Все знают, что тролли не подвержены гипнозу или каким-либо заклинаниям.

– Значит, ты договорился с ними? – вмешался Даркин.

Естественно, он волновался за то, что работающие на Орден тролли оказались не слишком-то достойны оказанного им доверия. Все же вампир лично отвечал за всю их деятельность.

– Даже не пытался, – довольно ответил Кейтен. – Все гораздо проще. По счастью, я очень удачно столкнулся с Кельнмиром, он-то мне и помог.

– Кельнмиром?! – удивленно переспросил Даркин. – Он же погиб!

– Глупости какие. Вампир живет всех живых, правда, немного странный стал, хотя они все такие. Представляете, он носил на шее в качестве украшения человеческий палец!

– Да, странновато даже для Высшего вампира, – признал Ромиус. – Так как же он тебе помог?

– Мы телепортировали его на склад, но не целиком. Как известно, по-настоящему сильные Высшие вампиры с легкостью восстанавливаются, даже если их разрезать на части. Вот Кельнмир и предложил отрезать его голову и отправить в один из ящиков в хранилище.

«Так вот что это было за странное существо! – ошарашенно подумал Даркин. – А Корвил молодец, оказался удивительно близок к правде».

– Как же вы смогли провести такую сложную телепортацию? – спросил Ромиус. – Настолько точно рассчитать перенос просто невозможно. И еще мне интересно, где ты взял ту прорву энергии, что требуется на применение динамического портала?

– И то и другое – работа автомага, – довольно улыбнулся Кейтен. – Так что энергией нас обеспечила Академия. А расчет переноса произведен, основываясь на артефакте, подложенном в хранилище Митисом как раз для наведения заклинания телепортации. Артефакт одноразовый, так что мы попросту проскочили первыми, оставив людей советника с носом.

«И тут Мастер Корвил оказался прав! – вновь поразился Даркин. – Хотя я не очень понимаю, что такое этот наводящий артефакт, но разговор о чем-то подобном точно был».

– Я не очень поняла, зачем вы вообще телепортировали только голову вампира? – озадаченно спросила госпожа Элиза. – Что за извращение?

– Наведение массового гипноза, да еще и на троллей, требует определенного времени, – пояснил Кейтен. – Даже Высшему вампиру уровня Кельнмиира на это потребовалось больше часа. Вот он и просидел в ящике, неторопливо обрабатывая всех находящихся на складе людей, вампиров и троллей. Ну а затем спокойно выбрался из ящика...

– Каким это, интересно, образом? – не удержался от вопроса Даркин.

Он помнил, что ящик был буквально взорван изнутри, и если это не произошло во время переноса, то как же Кельнмиир смог разбить его и вырваться наружу?

– Ну откуда я знаю? Меня же там не было! – Кейтен и сам невольно задумался. – А потом он ушами перебирал, наверное, ползая между ящиками...

Все представили себе эту картину и на какое-то время застыли с самыми неожиданными выражениями лиц.

– А как он со склада-то ушел? – наконец спросил Ромиус. – Охранное поле же вновь заработало, телепортация стала невозможна.

– Через дверь вышел, – пожал плечами Кейтен. – И не спрашивайте, на чем. Вышел – и все. И ящики прихватил. А все охранники по ментальной программе забыли о нем и продолжили заниматься своими делами.

Тогда понятно, почему рассказ работников о происшествии выглядел именно так. Да и вообще все становится более или менее ясно, кроме одного вопроса: как же все-таки Кельнмиир передвигался и как смог покинуть хранилище? Загадка.

– Да-а-а, – протянул Ромиус. – Твою бы смекалку да в нужное русло направить, а не на всякие глупости. Кстати, а где Кельнмиир сейчас?

– Отправился в форт Скол.

– К Заку и Алисе? – уточнил Ремесленник.

– Не совсем, – неуверенно ответил Кейтен. – Я поделился с ними кое-какой информацией, подслушанной в кабинете Мастера Ревела. Вы же наверняка слышали, что Кельнмиир давно разыскивал второго советника бывшего Императора – вампира Канмиира.

Даркин первый раз в жизни слышал это имя, но глубокомысленно кивнул за компанию с остальными.

– Так вот, его отправили с особой миссией в Шатерский Халифат, да там он и сгинул, однако Кельнмиир уверен, что вампир еще жив. Полагаю, он собирается посетить шатерцев с не слишком дружественным визитом.

– Ох, начнется у них там веселье, – понимающе кивнул Ромиус. – Если в форте еще и Вельхеор, то угрозу Шатерского Халифата можно смело отводить на второй план.

Судя по едва заметному недовольству госпожи Элизы, она была буквально взбешена. Только такие сильные эмоции могли прорваться сквозь ее вечную маску спокойствия.

– Мы собрались здесь, чтобы подумать, как можно исправить положение, – напомнила она жестким тоном. – Так что давайте вернемся к этой теме. Мы не можем вернуть украденные вещи, потому что их не существует, значит, необходимо найти способ заставить Митиса отказаться от всех претензий к Дому Никерс и Ордену.

– Шантаж? – делано удивился Ромиус. – Лиз, я не думал, что ты опустишься до такого. Ты же у нас с детства была такой принципиальной. Даже когда я воровал с кухни конфеты, всегда сдавала меня родителям.

Даркин старательно сделал вид, будто его не существует. Как-то неуютно себя чувствуешь, когда столь значимые люди начинают при тебе вспоминать голозадое детство. Ну не совсем голозадое, конечно, но ощущение у вампира почему-то возникло именно такое.

– Сейчас я готова пойти на любые меры, – твердо сказала Элиза Никерс.

– Если бы здесь был Вельхеор, он бы предложил решить проблему кардинальным методом, – осторожно подал голос Даркин, чтобы хоть что-то сказать.

Все трое посмотрели на вампира так, будто только что вспомнили о его существовании.

– Оставь свои идеи при себе, – одарила его холодным взглядом госпожа Элиза. – К тому же если бы его можно было так просто убить, то мы бы сейчас здесь не сидели.

«Значит, она всерьез рассматривала этот вариант, – удивленно подумал Даркин. – М-да, с ней точно лучше не связываться».

– Шантаж, – вновь повторил Ромиус. – Нужно прижать его чем-то очень серьезным.

Все на какое-то время задумались. Ну как все. Наверняка думали Ромиус и Элиза Никерс, Кейтен тоже думал, но, судя по мечтательной полуулыбке, явно не о деле. А Даркину оставалось лишь смотреть на них и ждать.

– У нас несколько вариантов, – наконец сказал Ромиус. – Советник может быть связан со смертью Императора, созданием группировки «Свободных вампиров», провокацией Шатерского Халифата и несколькими смертями людей из Высших Домов, стоящих между ним и императорским тронem. Нужно лишь выбрать, в каком направлении копать.

– Я займусь смертью Императора, – тут же предложил Кейтен. – У моей де... – он немного смутился, – кхм, подруги родственник служит в охране дворца. Думаю, я смогу узнать все подробности.

– Смерти аристократов я возьму на себя, – сказала Элиза Никерс. – С моими связями это не составит особого труда.

– Видимо, «Свободными вампирами» займусь я? – осторожно предположил Даркин. – Ну как бы, я – вампир, они – вампиры. Мы же специально их искали для создания специального подразделения, надо просто поговорить с ними.

Ромиус потер руки.

– Отлично, значит, остается разобраться с провокациями шатерцев. По счастливой случайности я участвовал в проектах Академии, использованных как раз для этого. Полагаю, фронт работ разделен и можно браться за дело. Завтра вечером подведем предварительные итоги.

Даркин облегченно вздохнул, радуясь, что так называемое совещание наконец закончилось. Вскочив из-за стола, он собирался быстро ретироваться и со всем прилежанием заняться порученным делом, но Ромиус его остановил:

– Даркин, твоя первостепенная задача – создавать видимую активность, расследуя кражу вместе с Мастером Корвилем. И будь осторожнее, он действительно хороший следователь.

Госпожа Элиза одарила вампира уничижающим взглядом.

– Ты не можешь позволить себе ни одной ошибки. Понял меня?

– Да, госпожа Элиза! – встал по стойке «смирно» Даркин.

Кейтен тихонько двинулся к выходу, обходя вампира, и тут же попал под прицел глаз Элизы Никерс.

– Кейтен, тебя это тоже касается. Ты уже достаточно натворил.

– Так точно, – отсалютовал Ремесленник и стремительно покинул комнату.

За ним последовал и Даркин. Только выйдя за пределы особняка семьи Никерс и миновав несколько кварталов, он смог немного расслабиться и начать мыслить здраво.

«Ох, сколько же дел, сколько дел, – думал он, идя по улице. – Нужно вести бесполезное расследование, изучать общество «Свободных вампиров», исполнить обещание, данное Алисе. И еще нужно как-то вставить в плотный график очередное посещение Академии... Хотя возможно, его стоит отложить до решения основных проблем».

За безрадостными мыслями вампир не заметил, как промахнулся с поворотом и попал не на ту улицу. Он еще не очень хорошо ориентировался в столице и с удивлением понял, что в очередной раз заблудился. По делам Ордена Даркин старался ходить с сопровождающими и всегда тщательно изучал карту

города, чтобы свести к минимуму общение с местными жителями. Не настолько хорошо здесь относились к низшим вампирам, чтобы на вопрос: «Как пройти в библиотеку?» – не быть посланным в иное, гораздо менее приглядное место.

«Так куда же мне идти?» – озадачился вампир, глядя по сторонам.

В его кармане всегда лежала карта города, но, чтобы воспользоваться ею, нужно было сначала понять, где он, собственно, находится.

– Молодой человек, вы потерялись?

Даркин чуть не подпрыгнул от неожиданности. Еще секунду назад рядом с ним никого не было, и вдруг появляется эта несусазица – потерянный старичок, словно только что вылезший из какого-то подвала.

– Не человек и не потерялся, – довольно сухо ответил вампир, взяв себя в руки.

От странного незнакомца веяло опасностью. Даркин был не настолько глуп, чтобы доверять внешнему виду – за неприглядной оболочкой мог скрываться практически кто угодно.

– А мне кажется, потерялись, – улыбнулся щербатым ртом старичок, и Даркин вдруг почувствовал, что в его живот упирается что-то острое. – Но я помогу вам и с удовольствием провожу куда следует.

«Сегодня точно не мой день», – обреченно подумал вампир, послушно зашагав рядом со старичком.

* * * Увы, но куда именно ему следует пойти, по мнению старичка, он так и не узнал. За первым же поворотом пленитель получил по голове кирпичом от молодого человека аристократической наружности. Одет он был неброско, но аккуратно. Модная прическа, бежевый костюм и удивительно спокойное для только что ударившего другого человека кирпичом выражение лица.

– Добрый вечер, – вежливо кивнул он. – Как ваше ничего?

– Лучше, чем несколько секунд назад, – осторожно ответил Даркин. – Зачем же вы так жестко старичка-то приложили?

– Этот старичок справится с тремя такими, как вы, и даже не запыхается. Он известен в узких кругах под именем Нож и именно с помощью ножа уложил не один десяток людей. Да и не только людей.

– Ого-о, – уважительно протянул Даркин, покосившись на лежащего без сознания убийцу. – А зачем ему я-то понадобился?

Молодой человек пожал плечами.

– Очевидно, для того же, для чего и мне.

Даркин невольно отшагнул от неожиданного спасителя, запоздало вспомнив о кольце на пальце. Какое-никакое, а оружие.

– И для чего же?

– Поговорить, – успокаивающе поднял руки его собеседник. – Просто поговорить.

– О чем?

– Предлагаю найти спокойное место, выпить чашечку као и там все обсудить. Надеюсь, в знак признательности за мою небольшую помощь вы не станете отказывать в этой маленькой просьбе?

– Хорошо, – недолго думая согласился Даркин. – Только као мы будем пить в представительстве Ордена, поверьте, это достаточно спокойное место.

– Договорились, – не стал спорить молодой человек.

Постеснявшись достать из кармана карту города, он выбрал меньшее из двух зол и вынужденно спросил:

– Кстати, вы, случаем, не в курсе, как туда пройти? Я еще не слишком хорошо ориентируюсь в Лите.

Разумеется, новый знакомый Даркина отлично знал, где расположено представительство Ордена. Это место уже успело стать весьма популярным среди работодателей и вандалов. Да-да, именно вандалов – многие были не слишком довольны новым статусом вампиров и троллей, ставших практически полноценными, за исключением некоторых ограничений, гражданами Империи. Вот и сейчас, подойдя к входу в здание, они увидели надпись на тротуаре: «Вампиры, отправляйтесь домой!» Анонимные недоброжелатели явно забыли, что большинство низших вампиров как раз-таки и находились в родном городе. На тротуаре же надпись появилась потому, что здание защищали от вандализма соответствующие заклинания.

– Привет, Мари, – поздоровался Даркин, войдя в приемную. – Нужно что-то сделать с тротуаром, там опять появилась надпись.

– Мы уже вызвали специалистов из Академии, они обещали поставить защиту в радиусе пары десятков метров вокруг здания. Как все прошло с теми Ремесленниками и госпожой Элизой? И кто это с тобой такой симпатичный?

Словоохотливость вампирши, как всегда, превышала все мыслимые и немыслимые пределы, а ее интерес к гостю вызвал у Даркина легкий укол ревности.

Одернув себя, он поспешно проговорил:

– Плохая новость – я поставил под угрозу существование Дома Никерс. А хорошая – госпожа Элиза меня не убила, узнав об этом... пока не убила.

– Ты не преувеличиваешь? – одарив стоящего рядом с Даркином человека обворожительной улыбкой, спросила помощница.

– Скорее преуменьшаю. Сделай нам као, пожалуйста, мы поговорим в моем кабинете.

Вампир уже почти привык к этому сладкому словосочетанию «в моем кабинете», но до сих пор произносил эти слова с внутренним ликованием. Да и вообще, оказавшись в здании Ордена, он почувствовал себя значительно уверенней.

– Итак, о чем же вы хотели поговорить? – спросил Даркин, разместившись в удобном кресле.

– Для начала позвольте представиться, меня зовут Алвин, я из клана Ноос.

– Ого!

На ловца и зверь бежит! Кто бы мог подумать, что они появятся сами, да еще и в такой момент, когда у Даркина столько проблем.

– Вы явно слышали о нас. И наверняка догадываетесь, зачем я захотел с вами встретиться.

– Едва ли.

Насколько знал Даркин, родственники Алисы даже не подозревали о том, что она связана с Орденом. Так что дружественные намерения клана Ноос едва ли можно было легко предсказать.

– Мы хотим присоединиться к Ордену.

Даркин с трудом сдержал довольный взглас. Все складывалось просто прекрасно.

– Кхм... – Вампир постарался придать голосу важность. – Зачем вам это?

– Станный вопрос. Нас не так много, как низших вампиров, Высшие из других кланов считают наше убийство хорошим развлечением. Люди и друиды относятся к нам так же, как ко всем вампирам. Разумеется, мы хотим быть частью чего-то большего, стать полноправными гражданами Империи и получить протекцию Дома Никерс. Ах да, еще хотелось бы получить доступ к крови, вот с этим в столице настоящая проблема.

Даркин уже слышал от низших вампиров, что достать кровь в столице действительно очень непросто. Безликие исправно охраняли город ночью, а защитные амулеты продавались только по разрешению стражи, и достать их неофициально было практически невозможно. В Приграничье с этим обстояло гораздо проще – стража работала спустя рукава, люди боялись вампиров и открыто не выступали против них, старательно избегая конфликтов. Зажать в углу местного жителя и напиться его крови не составляло особых проблем.

– Я думал, вы можете обходиться без крови, – сказал Даркин, запоздало вспомнив разговоры с Алисой.

– Скажем так, у нас нет такой острой необходимости в ней, как у Высших из других кланов. Для нас это скорее как одна из составляющих правильной диеты – можно обойтись, но не хотелось бы.

– Ясно, – протянул Даркин, лихорадочно думая, что же ответить. – Понимаете... Дом Никерс наверняка будет рад принять вас в Орден, но сейчас не слишком подходящее время для этого. У нас возникли серьезные проблемы, и вполне вероятно, что вскоре Орден перестанет существовать. Но если мы сможем со всем справиться, то с удовольствием примем вас в наши ряды.

Алвин прищурился.

– То есть вы нам отказываете?

– Наоборот, – замотал головой Даркин. – Если вы знаете поступившую в Академию вампиршу из вашего клана – Алису. – Он дождался кивка собеседника и продолжил: – Так вот, она просила меня найти вас и предложить влиться в Орден.

Вампир поморщился, словно от зубной боли.

– И здесь она влезть успела. Ну хорошо, значит, это не отказ.

– Вынужденная отсрочка, – пояснил Даркин. – Так что оставьте какой-нибудь контакт, и мы свяжемся с вами, как только решим свои дела.

– А что случилось, могу я поинтересоваться? Клан Ноос обитает в столице достаточно давно, мы знаем многое и о многих и, возможно, сможем помочь.

«Если бы ты знал действительно много, то не задавал бы подобных вопросов», – с легким ехидством подумал Даркин.

– Скажем так, у Дома Никерс есть неразрешимые разногласия с советником Митисом.

– Да, разногласия с первым лицом Империи – это серьезная проблема, – согласился вампир.

– Именно. Однако, если бы у нас был какой-нибудь компромат на советника Митиса, все стало бы гораздо проще.

Алвин понимающе улыбнулся.

– Вот теперь все становится на свои места. Значит, если мы сможем помочь вам и нарыть что-нибудь на Митиса, это станет чем-то вроде нашего вступительного взноса. Отлично!

Глава столичного отделения Ордена не разделял оптимизма Высшего вампира, но честно попытался улыбнуться в ответ.

– Ну вот и договорились. Приходите в любое время, Мари вам всегда скажет, где меня найти. Ох, мало мне было «радостей» в жизни, так теперь еще нужно озаботиться этим драконовым Ножом. Интересно, кто его нанял по мою душу?

– Ну с этим я могу помочь уже сейчас, – еще шире, хотя, казалось, куда уж дальше-то, улыбнулся Алвин. – На самом деле это я заказал вас наемному убийце и следовал за ним по пятам. Таким образом я решил проблему поисков и нашел хороший повод познакомиться. Сами знаете, первое впечатление очень важно, а что может быть лучше, чем благодарность за спасение жизни?

Даркин даже не нашел что ответить. Такой житейский подход к подлостям был свойствен Высшим вампирам, но он слишком мало с ними общался, чтобы успеть привыкнуть к подобному. Вся агрессия низших вампиров являлась лишь следствием обострения эмоций и неуравновешенности, а Высшие убивали и вредили расчетливо, ради удовольствия или поставленной цели. И похоже, несмотря на отличие от остальных кланов, дневным вампирам это тоже было не чуждо.

– Ловкий ход, – наконец сказал он. – Спасибо, что хоть успели вовремя.

– Если честно, я чуть-чуть поторопился. По моим расчетам, он должен был успеть нанести не смертельный, но болезненный удар ножом, прежде чем появлюсь такой хороший я.

Вампир говорил об этом совершенно спокойно, словно о какой-то мелочи, и уж тем более не собирался извиняться.

– Главное, наше знакомство состоялось, – резюмировал Даркин, сжав зубы.

– А сейчас, извините, мне нужно работать, очень много дел.

– Да, конечно, – поднялся со стула вампир. – Значит, до скорой встречи.

– До встречи. – Даркин проводил взглядом уходящего дневного вампира и запоздало крикнул: – И позовите сюда Мари, пожалуйста.

Когда вампир покинул здание Ордена, явно задержавшись, чтобы пофлиртовать с Мари, помощница появилась в кабинете Даркина.

– Звал?

– Да, Мари. Есть какие-нибудь плохие новости?

– Э-э-э... вроде бы нет, – озадаченно ответила вампирша. – Все работают, процесс идет. Кстати, Догрон вернулся в город. Вызвать его к тебе?

– Обязательно!

– Думаешь, это они подстроили ограбление склада?

– Сомневаюсь, – хмыкнул вампир. – Но допросить его все же стоит.

О том, что нужно сделать это просто ради создания видимости хоть какой-то работы, он предпочел умолчать. К сожалению, он просто не имел права посвящать Мари во все свои дела.

– Я так и думала, поэтому уже отправила за ним.

– Ах да, – вспомнил Даркин. – Мари, мне нужно переговорить со всеми бывшими членами «Свободных вампиров», собери здесь всех, кого сможешь найти, примерно через час.

– Хорошо, – кивнула вампирша. – А зачем?

– Скажем так, если мы сможем надавить на советника Митиса, то ему придется забыть о своих претензиях к Ордену. По слухам, он может быть связан со «Свободными вампирами» и поставкой запрещенных артефактов. Вот если мы сможем раздобыть доказательства, то госпожа Элиза почти наверняка не свернет мне шею.

– Главное, не свернуть себе шею, добывая эти доказательства, – подколола его Мари. – Ладно, я попробую сделать все возможное. Как я уже говорила, что бы ты без меня делал?

Мари действительно стала незаменима, особенно для такого несведущего в столичной жизни вампира, как он. И если сначала она еще допускала какие-то ошибки, то теперь взвалила на свои хрупкие плечики буквально весь столичный филиал Ордена.

– Даже не представляю, – честно ответил Даркин.

Он по привычке дотронулся до шрамов на щеке и слегка скривился от боли.

– Болит? – сочувствующе спросила вампирша. – Я заметила, что они необычные, всегда выглядят так, словно ты получил их несколько часов назад.

– Я уже привык, – немного грустно усмехнулся Даркин. – Ничего страшного.

Мари подошла к нему и осторожно коснулась щеки.

– Как это случилось?

– По глупости, – проговорил Даркин, буквально застыв и боясь пошевелиться. – Не по моей. Это наказание и напоминание...

«Правда, не знаю о чем, – подумал вампир. – То ли о женской глупости, то ли о том, что не стоит конфликтовать с Высшими вампирами?»

Казалось, мгновение длилось вечно, но все-таки Мари убрала руку от его щеки и ушла. Даркин еще некоторое время сидел, глядя в одну точку и пытаясь понять, почему его так взволновало всего одно прикосновение. От размышлений его оторвал постучавшийся в дверь тролль. Догадаться, что это именно Догрон, было нетрудно: только тролль стучал в дверь так, что она едва не слетала с петель.

– Входи.

– Привет, – прогремел Догрон.

Начав работать с троллями, Даркин не только расширил дверные проемы, но и заказал специальное кресло, способное выдержать их вес. Обычно тролли не парились и садились прямо на пол, не рискуя проводить эксперименты с мебелью, но вампира это слегка напрягало.

Взгромоздившись на кресло, тролль сразу перешел к делу:

– Ты считаешь, что мои ребята были в сговоре с ворами?

– Честно? Нет. Но я должен в этом убедиться.

– Пора бы было понять, что мы живем очень тесной коммуной, и никто из нас не стал бы подставлять других. Я переговорил с дежурившими на складе троллями, они тут точно ни при чем.

Даркин отлично знал об этом, но должен был подвергнуть его слова сомнению.

– Тогда какую версию можешь предложить ты?

– До недавнего времени я и подумать не мог, что низший вампир может повредить мне руку с помощью магии, – задумчиво проговорил тролль. – Ты понимаешь? Тысячи лет считалось, что мы не подвержены магическим воздействиям, и вот, совершенно неожиданно, ты делаешь невозможное.

– Ты намекаешь на то, что кто-то воздействовал на разум троллей так же, как и на всех остальных работников склада? – спросил Даркин.

Тролль улыбнулся.

– Наменяю?

«Ну вот, а еще говорят, что тролли тупые, – подумал он. – Да Догрон умнее, чем многие люди».

– Но ты никогда не слышал о подобных воздействиях?

– Нет, – покачал головой Догрон. – Но я слышал от деда, что Высшие вампиры могут на нас воздействовать, хотя никто никогда этого не видел. Да и зачем сильным Высшим вампирам заниматься гипнозом, когда они могут нас в порошок стереть?

Логика в этом была.

– Но если бы Высшему вампиру зачем-то понадобилось это сделать, то он смог бы? – уточнил Даркин.

– По-настоящему древний и сильный вампир – да.

«Браво», – мысленно зааплодировал Даркин, а вслух лишь протянул:

– Поня-атно.

– Мы тут ни при чем, – твердо сказал тролль.

– Я-то верю, – вздохнул Даркин. – Главное, чтобы поверил и следователь из Академии.

Выпроводив тролля, он глотнул крови из личных запасов и немного подремал, ожидая, пока Мари соберет «Свободных вампиров». Зато когда вампирша постучала в дверь кабинета, он открыл глаза и почувствовал себя немного отдохнувшим.

– Проснись и пой, – весело сказала вампирша, сунув под нос Даркину чашку с горячим као. – Я поговорила с теми, кто составлял костяк тайного общества, они поделятся всей информацией. Надеюсь, нам повезет.

Странно, но вместо того, чтобы думать о деле, Даркин засмотрелся на Мари.

– Знаешь, мне иногда кажется, что я тебе тут вообще не нужен, ты все можешь сделать сама.

– Ну нет, – надула губки вампирша. – Должен же кто-то сидеть с умным видом в кабинете, пока я делаю всю работу.

Даркин рассмеялся.

– Вот спасибо. Ладно, зови их, надо и мне поработать для разнообразия.

Оптимистичный настрой ничуть не помог. Кто бы ни обеспечивал вампиров артефактами, он продумал все очень тщательно, так, что и не подкопаться. Контактировал поставщик артефактов только с главами ячеек тайного общества и всегда скрывал свое лицо под маской, вроде тех, что использовали низшие вампиры, выходя днем на улицу. Опросив всех бывших участников «Свободных вампиров», Даркин так и не смог узнать ничего полезного. Успокаивало только одно – он опросил вампиров очень вовремя, потому что уже на следующий день они должны были отправиться в форт Скол для несения службы. Даркин понятия не имел, что происходило на границе, но Ремесленникам срочно требовались вампиры, умеющие хорошо пользоваться так называемой «вамп-энергией». Все бывшие «свободные» радовались новой службе как дети: им в руки давали боевые артефакты, обещали хорошо платить и делали частью армии Империи. О чем еще могли мечтать никому не нужные кровожадные изгои общества?

А под вечер в Орден заглянул следователь.

– Здравствуйте, красавица, – вежливо поздоровался он с Мари, поцеловав ей ручку и заставив ее щеки покрыться легким румянцем.

– Мастер Корвил, – кивнул ему Даркин.

Вампир как раз собирался пойти поужинать в близлежащем ресторанчике и застал появление Ремесленника уже в дверях.

– Есть какие-нибудь успехи? – поинтересовался следователь.

– Никаких, – честно ответил Даркин. – Тролли убеждают, что никогда не предадут Орден. Мы подготовили для вас их личные дела, но вряд ли там что-то можно найти. Осмелюсь предположить, что решение этой задачи лежит где-то в вашей области.

Мастер Корвил потер и без того красноватые глаза.

– Вы куда-то собираетесь?

– На ужин, – вновь порезал правду-матку Даркин.

«Никогда не умел врать, – думал он, честно глядя в глаза Ремесленнику. – Хорошо, что он не знает правильных вопросов, ведь после ужина я собираюсь встретиться с госпожой Элизой, Ромиусом и Кейтеном».

– Если вы не против совершить небольшой моцион перед едой, то я бы показал вам кое-что интересное, – сказал Мастер Корвилл. – Возможно, я нащупал нечто как раз в своей области.

Отказываться Даркин не стал. Просто не мог. Если Ремесленник действительно нашел что-то, ведущее к настоящим ворам, то Даркин должен был предупредить Кейтена и госпожу Элизу.

По пути вампир решил подкинуть следователю идею:

– А вы не думали о том, что слишком уж удачно произошло это ограбление? То есть только мы приступаем к охране склада, как его тут же обворовывают, а Огненный Орден и Дом Никерс оказываются должны огромные деньги Дому Митис. И все это перед предстоящими выборами Императора.

– Была такая мысль, – согласился Ремесленник. – Но после этого я подумал, что обвинение таких людей, как советник Митис, требует доказательств. Большого количества доказательств. Такого количества, какого не собирал еще ни один следователь в Империи.

– Все так плохо? – хмыкнул вампир.

– Нет, в теории собрать доказательства можно. А вот дожить до того момента, когда придет время их представить...

Ремесленник провел пальцем по горлу.

– Так мы ищем воров или нет? – уточнил Даркин.

– Ищем, – буркнул Корвилл. – А по результатам уже будем решать...

Следователь привел его в центр города, к небольшому магазинчику тканей. У входа в двухэтажное строение дежурили несколько стражников, из всех окон струился яркий свет, очевидно, все светильники работали на максимальную мощность.

– Мы нашли это место, когда опрашивали жителей близлежащих домов. Страже пожаловались на неприятный запах, они выбили дверь и...

Зайдя внутрь, Даркин почувствовал нечто среднее между отвращением и жадой крови и поспешно прикрыл лицо платком. Дом выглядел так, словно здесь разнесло на части нескольких человек. Собственно, так оно и было: повсюду валялись ошметки тел, а стены и потолок поменяли цвет на темно-красный, словно кто-то взял кисть и целенаправленно закрасил все кровью.

– И что это значит? – озадаченно спросил Даркин. – Здесь поработал маньяк-убийца?

Ремесленник поморщился.

– Это значит, что ворами не удалось проникнуть на склад. По крайней мере, этим.

– Так кто же их так? – переспросил вампир. – Я что-то не понимаю.

– Все, что ты видишь, – результат работы защиты от направленной телепортации, установленной на складе, – пояснил Ремесленник. – Пассивные защитные заклинания просто не дают провести телепортацию, а вот активные разносят людей на мелкие кусочки. Причем по понятным причинам останки попытавшихся телепортироваться в защищенную зону людей выкидывает обратно в исходную точку. Это секретная разработка Академии, которую ни в коем случае не поставляют никому и никогда.

У Даркина было такое ощущение, словно Ремесленник говорит на другом языке.

– А что же вы это заклинание на складе не увидели?

– В том-то и дело, что до нашего прихода кто-то убрал активную часть защиты. Именно поэтому я не смог найти следы использованных заклинаний телепортации – их тоже умышленно стерли, причем это явно было сделано уже после ограбления.

– Почему? – тупо спросил Даркин.

– Это довольно длительный процесс. Очевидно, его проводили уже в то время, когда стража оцепила здание, и сделал это один из работников склада. Из работников – людей.

Вампир молча хлопал глазами, пытаясь переварить полученную информацию. Выходит, человек Митиса посчитал, что кража совершена, и замел следы за Кельнмиром? Ну дела.

– Если честно, я совершенно не понимаю, что же все-таки произошло на складе, – признался следователь. – Я могу понять, почему работник склада уничтожил следы используемого защитного заклинания, это незаконное дело, но зачем он еще и следы телепортации стер?

– Чтобы вы решили, что во всем виноваты работники Ордена, – предположил вампир. – По-моему, это отлично вяжется с моей теорией.

Мастер Корвил покачал головой.

– Все это лишь догадки.

– Только до тех пор, пока я не найду доказательства, – сказал Даркин, а про себя добавил: «Или придумаю».

– В общем-то я показал вам все, что хотел. Можете идти, завтра я еще загляну к вам. И приятного аппетита.

Вампир сглотнул.

– Да как-то расхотелось.

– А я думал, вампирам нравится вид крови, – насмешливо сказал Ремесленник.

– Нравится, – согласился Даркин. – Вы наверняка любите говядину, но вряд ли порадуетесь виду полутухлой и порезанной на ленточки коровы. Или я ошибаюсь?

Ремесленник махнул ему рукой на прощанье, оставив вопрос без ответа, и ушел вглубь дома. А вампир действительно потерял аппетит и вместо ужина отправился сразу в дом семьи Никерс с докладом. Как ни странно, положительными результатами поисков пока не мог похвастать никто. Единственной хорошей новостью этого дня можно было считать наведение Даркином контактов с вампирами из клана Ноос. Узнав о найденных следователем трупах, Кейтен долго ругал себя за то, что не смог разглядеть активную защиту от телепортации. Получалось, если бы он ошибся хоть на долю секунды, то Кельнмира превратило бы в кровавое желе. Хорошо, что сам вампир об этом не знал и вряд ли когда-нибудь узнает.

Договорившись о времени следующего собрания, все разошлись по своим делам, а Даркин вернулся в свою комнату над представительством Ордена и с огромным удовольствием потратил остаток вечера на чтение книги по основам медитации, выданной в Академии. Ремесленники заверяли, что ежедневные занятия могут помочь в освоении артефактов.

Весь следующий день Даркин провел в бегах, решая рабочие вопросы с заказчиками. Разумеется, все уже слышали об ограблении склада и теперь старались сбить цены на услуги Ордена, а то и вовсе отказаться от них. Впрочем, вампир уже начинал втягиваться в эти игры и на подобные требования отвечал весьма просто:

– Разумеется, мы готовы разорвать контракт, но имейте в виду, что в таком случае вы попадете в наш черный список и больше никогда не сможете воспользоваться нашими услугами.

Большинство клиентов после этих слов одумывались, ведь попадать в черный список Ордена, связанного с Великим Домом, не хотелось никому. Все же расследование ограбления еще велось, и кто в итоге окажется виноват, оставалось загадкой.

С предложениями о пересмотре контрактов было еще проще. Даркину достаточно было сказать, что он не обладает полномочиями изменять стандартные условия, и этот вопрос лучше обсудить с госпожой Элизой Никерс. После этих слов разговор как-то сам собой сворачивался.

Под вечер Даркин, усталый и злой, вернулся в представительство Ордена и застал в холле Алвина, всюю флиртующего с Мари. И вновь его кольнуло чувство ревности, причем на этот раз весьма ощутимо.

«Да что со мной такое, – раздраженно подумал он. – У меня же есть девушка. Правда, расстались мы не слишком тепло, и до сих пор она даже ни одного письма не прислала, но и мне не до того было как-то...»

– Кхм, – кашлянул он, поняв, что никто не собирается обращать на него внимания. – Приветствую. Вы ко мне?

– Уже не уверен, – ответил Алвин, подмигнув Мари. – Нет, все же к вам. Чуть не забыл, зачем пришел.

– Тогда пройдем в мой кабинет, – сухо сказал Даркин.

Дойдя до любимого кресла, он наконец взял себя в руки и успокоился.

– О чем же вы хотели поговорить?

– Кажется, я нашел, чем мы могли бы вам помочь, – самодовольно улыбаясь, ответил Алвин. – Как вы наверняка слышали от Алисы, вампиры дневного клана вот уже сотню лет живут в подземельях Литы. Мы знаем каждый закоулок и каждую дыру под столицей и совершенно случайно располагаем информацией о лаборатории, создававшей артефакты для «Свободных вампиров».

Даркин с трудом сдержал эмоции.

– Правда?

– Именно. Более того, не так давно мы захватили работавших в лаборатории Ремесленников и некоторое количество готовых артефактов.

«Похоже, Орден может получить в свое распоряжение столь необходимые артефакты и перестать зависеть от Академии, – радостно подумал вампир. – Возможно, госпожа Элиза даже простит меня...»

– И что говорят захваченные Ремесленники?

– К сожалению, они говорили лишь о каком-то тайном обществе «Дети Дракона». Имя советника Митиса не упоминалось, да и вообще они какие-то сдвинутые были, бормотали о каких-то снах. Мы и допрашивали-то их скорее из любопытства, кто же знал, что они могут пригодиться.

Прошедшее время смущало.

– Что значит – говорили? – уточнил Даркин.

– Это вам кровь литрами поставляют, – поморщился Алвин. – А у нас народ голодает. В общем, допросить Ремесленников еще раз уже не получится.

Даркин не удержался от ругательства.

«Значит, узнать способ создания артефактов мы не сможем».

– Но у нас остались их записи, – словно прочитав его мысли, сказал вампир. – Как считаете, теперь мы нужны Ордену так же, как и он нам?

– Вполне возможно, – уклончиво ответил Даркин. – Это серьезный вопрос, и его стоит обсудить с руководством. Вам повезло, я как раз собирался на встречу с ними.

– С удовольствием пообщаюсь с госпожой Никерс, – понимающе кивнул Алвин.

«Все-то он понимает, – раздраженно подумал Даркин. – Надеюсь, госпожа Элиза мигом поставит его на место, а я на это с удовольствием посмотрю».

У дома семьи Никерс они практически нос к носу столкнулись с Кейтенем. Ремесленник тоже спешил на встречу с госпожой Элизой.

– А это кто? – спросил Кейтен, глянув на стоящего в сторонке вампира.

– Он из клана Ноос, – пояснил Даркин. – И ему есть о чем рассказать.

– Тогда пойдем, – махнул Ремесленник. – Ромиус уже должен быть на месте.

Госпожа Элиза удаленно открыла дверь и ожидала их в кабинете вместе с Ромиусом. При знакомстве с ней Алвин тут же рассыпался в комплиментах и вел себя очень покладисто. Раздражающая самоуверенность пропала, как будто ее и не было. Даркин наконец понял, почему именно Алвин являлся представителем дневного клана вампиров – когда надо, он был сама предупредительность: скромно поведал о найденной лаборатории, о нуждах дневного клана и смиренно попросил покровительства. Странно, но госпожа Элиза весьма благосклонно восприняла вампира, чем еще сильнее испортила настроение Даркину. Обговорив с ним все дела и договорившись о времени встречи в представительстве Ордена, госпожа Элиза отправила Алвина за документами и артефактами, найденными в лаборатории.

– Ну что ж, Даркин, ты молодец, – сказала госпожа Никерс. – Чего нельзя сказать об остальных.

– Да, – виновато развел руками Кейтен. – Я так и не узнал ничего полезного. Перед смертью Император жаловался на ночные кошмары, но ничего подозрительного вокруг него не происходило.

– Занятно, – задумчиво проговорила госпожа Элиза. – Я поговорила с семьями аристократов, по словам домочадцев, умершие тоже жаловались на

плохой сон. Но в их крови не обнаружено никаких ядов, все погибли от сердечных приступов.

– Это как раз логично, – вмешался Ромиус. – Запретная магия, которой неплохо владеет Митис, позволяет вмешиваться в сны. К счастью, полноценно убить человека во сне если и возможно, то не с его способностями. А вот узнать, чего сильнее всего боится цель нападения, напустить кошмары и постепенно довести до инфаркта, – задача вполне ему по силам. Правда, воздействовать таким образом можно далеко не на каждого человека. То есть организм должен быть ослаблен, а сам человек – восприимчив к подобным воздействиям. Полагаю, именно поэтому умерли лишь несколько аристократов, а не все, кто стоит между Митисом и тронem.

– А может, остальных он просто купил или запугал, – предположила госпожа Элиза.

Ромиус покачал головой.

– Если бы он мог воздействовать на любого человека, мы бы с тобой уже не разговаривали, уж от Дома Никерс он бы избавился в первую очередь. Но вместо этого ему приходится подставлять нас и имитировать ограбление склада. Кстати, как защититься от подобного воздействия, я пока не знаю, поэтому остается лишь надеяться, что возможности Митиса сильно ограничены.

– Ты меня успокоил, – сказала госпожа Элиза, ничуть не выглядывая взволнованной. – А у тебя есть какие-нибудь успехи?

– Едва ли, – поморщился Ромиус. – Видишь ли, в чем дело. Упомянутое Алвином тайное общество «Детей Дракона» изначально было создано главой безопасности Академии, чтобы исследовать магию драконов в обход запрета. Но в связи с тем, что Ревел начал сотрудничать с Митисом, контроль над частью «детей» перешел к нему. Именно они и работали, например, над созданием твари, с которой столкнулись Зак и другие ребята в Крайдолле.

– Значит, ты знаешь, где находится эта лаборатория? – спросила Элиза Никерс.

– Да. Но создавшую тех тварей лабораторию мы уже закрыли. Весьма вероятно, что Митис перекупил какое-то количество Ремесленников, и те работают на него, пытаясь найти оружие в противовес Ремеслу, а может, преследуя еще какие-нибудь цели. Тут уж я могу только предполагать.

– Жаль, Алвин с товарищами этих самых Ремесленников уже употребил, – мстительно заметил Даркин. – Кто знает, что они могли бы рассказать.

– К господину Алвину у нас нет никаких претензий, – осадила его госпожа Элиза. – Очень приятный молодой вампир, между прочим. Тебе стоит поучиться у него манерам.

От такого заявления Даркин не только потерял дар речи, но и на какое-то время выпал из беседы.

– Я заглянул в тот дом, где нашли тела предположительных воров, – тем временем говорил Кейтен. – Уж очень интересно было увидеть воочию результаты действия активной защиты. Разумеется, я говорю не о трупах, дом ведь давно прибрали, а о следах воздействия заклинания. Страшная штука. Как же хорошо, что мы с автомагом не ошиблись со временем телепортации, а то бы разнесло Кельнмиира на такие мелкие кусочки, что он бы уже не восстановился. Кстати, я-то знал, что искать, и смог выделить клочки плетений, относящихся к защите, а вот как об этом смог догадаться Мастер Корвил, ума не приложу.

– Этот следователь – действительно хваткий мужик, – согласился с ним Даркин.

– Я тоже о нем слышала, – задумчиво сказала госпожа Элиза. – Достойный человек, было бы неплохо навести с ним контакты, давно собиралась, да время выбрать не могла.

– Вот если он доберется до нас, то возможность представится, – хмыкнул Кейтен.

Госпожа Никерс одарила его холодным взглядом.

– Не до нас, а до тебя. И пожалуй, я бы тебя с радостью сдала, если бы не очевидная невыгодность такого поступка.

Некоторое время молчавший Ромиус вдруг щелкнул пальцами.

– Точно! Если Митис планировал обворовать свой склад, то он должен был предусмотреть и нейтрализацию троллей, и заметание следов. Следы телепортации кто-то из работников склада действительно удалил, а вот что он мог сделать с троллями и остальными свидетелями?

– Может, он собирался провернуть обычное ограбление? – предположил Даркин. – Телепортировал бы грабителей на склад, те как-то нейтрализовали охранников и скрылись бы со склада каким-то иным путем.

– Банально и неинтересно, – отмахнулся Кейтен. – К тому же с троллями не так-то просто справиться. Разве что Митис планировал использовать во время ограбления что-то из области запретной магии? Раз артефакты на энергии «вамп» могут наносить вред троллям, то, возможно, в арсенале Митиса есть еще что-нибудь похожее.

– Вероятно, – согласился Ромиус. – Все, что касается применения магии драконов, бездоказательно, но вот человек, уничтоживший следы телепортации... посмотрим, насколько хорош Мастер Корвил и сможет ли он найти преступника.

Проведя еще некоторое время за обсуждением сложившейся ситуации, они выпили као и отправились в представительство Ордена, встречать Алвина, но уже без Элизы Никерс. Она предпочла остаться дома и заняться воспитанием двойняшек со вредными личиками.

К недовольству Даркина, когда они пришли, вампир уже был там и вновь флиртовал с Мари.

– Шустрый какой, – буркнул Даркин себе под нос.

– Ого, ревность, – подмигнул ему Кейтен.

Вампир скривился.

– Просто я ему не доверяю.

– Ага, так я и поверил, – фыркнул Ремесленник, направившись напрямик к Алвину. – Ну что, все принес?

Дневной вампир вручил стопку бумаг и указал на лежащий рядом приличных размеров мешок.

– А здесь артефакты.

– Даркин, возьми мешок и спрячь в укромное место, а мы пока посмотрим бумаги.

Покосившись на Алвина, Даркин мстительно сказал:

– Что встал, бери мешок и пойдем. Не мне же его таскать.

Наконец-то появилось то, чем можно было заполнить безразмерный сейф в его кабинете. А то вампира слегка раздражала пустота: деньги за контракты и все ценные бумаги занимали едва ли десятую часть общей площади.

Даркин и Алвин как раз выходили из кабинета, когда в центре холла мигнула яркая вспышка и из нее вышла высокая черная фигура. Покрытая панцирем, с обвитыми мускулами руками и приплюснутой безглазой и безротой головой.

– Ой, – выдохнула Мари и тут же нырнула под стол.

Даркин мгновенно узнал в твари точную копию той, что бегала по Крайдоллу от Зака и его друзей. Выглядело это существо по-настоящему страшно, и, покосившись на дневного вампира, Даркин не без удовольствия увидел на его лице откровенный страх.

Ромиус и Кейтен тут же метнули в незваного гостя несколько Огненных Шаров, Воздушных Кулаков и молний, но, едва соприкоснувшись с черным панцирем, они попросту растаяли в воздухе. От удара волны воздуха принесенные вампиром бумаги тут же разлетелись по всему помещению. Запахло паленым.

– Его не берет магия! – крикнул Ромиус, шарахнувшись в сторону от занесенной для удара руки твари.

– Правда, что ли? – хмыкнул Кейтен. – Это и есть та зверюга, за которой охотились по всему Крайдоллу?

Он не торопился убегать, с интересом разглядывая огромную тварь.

– Не такая уж и страшная...

Тварь словно по заказу вытянула перед собой руки с извивающимися змеями-пальцами, те раззявили пасти и завизжали.

– Беру свои слова назад, – решил Кейтен и последовал примеру Ромиуса, ретировавшись за диван.

Все это время Даркин и Алвин выглядывали из-за двери, не решаясь влезать в схватку.

– Что это? – полушепотом спросил Алвин.

– Еще один эксперимент, вроде принесенных вами артефактов, – ответил Даркин, озабоченно глядя на спрятавшуюся за своим столом Мари. – Тварь очень сильная и совершенно не подвержена воздействию заклинаний.

– Это я заметил. Как тролли, что ли?

– Она похожа на тролля? – Даркин уже не мог сдерживать раздражение. – Нет. Тогда какой, к дракону, тролль?

Ремесленники объяснились между собой жестами и начали закидывать тварь заклинаниями, пытаясь выгнать ее из здания, но добились лишь обратного эффекта: тварь завизжала во все десять пальцев и бросилась на них. Задев стол со спрятавшейся за ним вампиршей и отшвырнув в сторону, она прыгнула на Ромиуса. Ремесленник успел лишь закрыться защитным заклинанием, окутавшим его наподобие кокона, и тварь буквально впечатала его в стену. Раздался жуткий грохот, и, пробив каменную кладку, они вылетели наружу.

Даркин тут же бросился на помощь к Мари, но та и сама уже поднялась на ноги. Видя, что с ней все в порядке, он сменил направление и побежал за Кейтеном и Алвином, уже скрывшимися в пробитой тварью дыре.

На улице слышались крики людей и визг взбешенной твари. К счастью, с Ромиусом все было в порядке – его защита выдержала удар, и теперь он, прихрамывая, удирал от преследующего его существа. Кейтен пытался ставить на пути твари защиту, немного замедляя ее передвижение. Очевидно, ей все-таки требовалось какое-то время для уничтожения заклинаний, именно поэтому Ромиус и выжил, а не оказался размазан тонким слоем по стене. Алвин тоже помогал, чем мог, прыгая вокруг твари и пытаясь ударить ее ножом.

Неожиданно к Кейтену присоединился еще один Ремесленник. В спину твари ударили молнии, но тоже не нанесли никакого урона.

«Это кто еще? – удивился Даркин. – Стража?»

Но это оказалась не стража, а всего лишь Мастер Корвил. Вряд ли он случайно проходил мимо, скорее пришел в Орден по какому-то делу и попал в самый разгар веселья.

Даркин не носил с собой оружия, поэтому не представлял, чем можно помочь друзьям. Разве что использовать перстень, но до сих пор он так и не достиг серьезных успехов в создании боевых заклинаний, просто времени не оставалось на серьезные тренировки.

Тем временем Ремесленники каким-то образом смогли скооперироваться и принялись ставить вокруг твари множество Воздушных Стен, очевидно, в надежде задержать ее до прихода стражи. С другой стороны, у них и других вариантов-то не было – атакующие боевые заклинания не наносили никакого урона. Алвин же перестал прыгать вокруг и теперь подходил сбоку, выбирая подходящее время для удара.

– Что это за существо? – спросила Даркина вампирша, выбравшись на улицу через дыру в стене и встав рядом с ним.

– Результат экспериментов Ремесленников, – пояснил Даркин. – Кто-то решил прислать нам этот подарочек, используя динамический телепорт. И я даже догадываюсь, кто именно...

– Ого, а ты в этом разбираешься, – уважительно заметила Мари и хихикнула. – Да уж, защиту от рисующих вандалов мы установили, а вот защиту от телепортации огромных страшных тварей почему-то не предусмотрели.

Даркин вернул ей улыбку.

– А могли бы и предусмотреть, да?

Алвин наконец-то смог примериться, воспользовался удачным моментом и с прыжка вогнал нож в шею твари. Точнее, шеи как таковой там не было, но нож определенно попал куда-то между головой и туловищем. Тварь вновь завизжала на десять голосов, развернулась и прыгнула обратно к представительству Ордена. Как раз туда, где стояли Даркин и Мари.

Вампир никогда не жаловался на реакцию, но в этот раз он действовал быстрее, чем когда-либо в жизни. Оттолкнув в сторону Мари, Даркин выставил перед собой руку с перстнем и швырнул фиолетовый энергетический шар навстречу твари. Получилось так же, как и на занятиях в лаборатории, – заклинание летело медленно и явно не планировало преодолеть больше пары шагов, но тварь на него приземлилась сама. Визг мгновенно прервался по той простой причине, что существо разметало по всей улице.

Все застыли на какое-то мгновение, пораженные произошедшим.

– Мог бы и раньше это сделать, – недовольно сказал Кейтен, утирая пот со лба. – А то бегали тут, круги наворачивали, как дураки.

– Кто ж знал-то, – виновато развел руками Даркин.

Следователь тем временем помогал Ромиусу подняться на ноги.

– Меня зовут Ромиус, – представился Ремесленник. – А вы ведь Мастер Корвил?

– Именно так, – подтвердил следователь. – Чрезвычайно рад знакомству.

– Вовремя вы появились.

– Если бы еще от меня был толк, – хмыкнул Корвил. – Что это за тварь такая? Первый раз вижу.

– Ох, это долгая история, – вздохнул Ромиус, оглядывая причиненные тварью разрушения. – Нам следует о многом поговорить, в том числе и об этом незваном госте.

Ромиус ткнул ногой валяющийся на тротуаре кусок твари и одарил Даркина уважительным взглядом.

– А ты молодец, не ожидал.

– Сам поражен, – честно ответил вампир. – Впервые правильно воспользовался этим драконовым артефактом.

– Мой герой, – повисла у него на плече Мари и поцеловала в щеку.

Вампир почувствовал, как его лицо стремительно краснеет.

– Судя по тому, как бесцеремонно действует Митис, он искренне считает, что у нас достаточно доказательств, – задумчиво проговорил Ромиус. – Знаете, а ведь для шантажа вовсе не обязательно обладать информацией, хватит и того, чтобы убедить жертву в том, что она у нас есть.

– Вообще-то она у вас действительно есть, – заметил Корвил. – Точнее, у меня. Я, собственно, направлялся сюда как раз для того, чтобы поделиться хорошими новостями. Я узнал, кто именно из работников скрыл следы применения активной защиты от телепортации.

– И он привел вас к Митису? – предположил Даркин.

– Нет, он был мертв, – покачал головой следователь. – А вот убийца работника склада, когда мы его поймали, оказался весьма разговорчив. Даркин понимающе кивнул.

– То есть...

– Да-да, – перебил его Кейтен. – У нас теперь есть доказательства сразу нескольких преступлений Александрия Ардока Митиса, а значит, не видать ему императорского трона...

Действие 1

Я сидел на полу в Коридоре Судьбы и ожидал появления вампира. В том, что это именно он затащил меня сюда, я даже не сомневался – когда меня кинули в телепорт, то я думал о чем угодно, кроме этого места. Вампиру опять от меня что-то понадобилось, но в этот раз перенос оказался ох как кстати. Главное – быстренько договориться с Владом, чтобы скорее вернуться в форт и принять участие в спасательной операции. На счету каждая минута, Алису и остальных могут в любой момент увести из подземелий, а то и сделать что-то похуже. Даже думать о таком не хочется.

– Привет, мой юный друг, – поздоровался вампир, появившись из полумрака.

– Хорошо, что мы поняли друг друга и ты не стал избегать встречи.

В руках у него был смутно знакомый мне посох, только размеры его теперь увеличились раз в двадцать.

– Что тут скажешь, – усмехнулся я. – Я человек слова.

Особенно когда встреча с вампиром – это меньшее из двух зол. Кстати, еще стоит разобраться, куда это Ник собирался меня отправить через тот телепорт и на кого, помимо Мастера Ревела, он мог работать?

– Или у тебя не было выбора, – догадливо предположил вампир.
– Знакомый посох, – заметил я, стараясь сменить тему. – Он вроде раньше поменьше был.

– А ты думал, я попросил тебя принести мне обычную зубочистку? – насмешливо спросил Влад. – Ты случайно не голоден? Предлагаю поужинать и обсудить наше сотрудничество.

– Вот от ужина точно не откажусь, – радостно ответил я, вскочив на ноги.
– Куда идти?

Вампир провел меня вдоль по коридору к очередной двери, распахнул ее и любезно пропустил меня вперед. И через пару секунд я понял цену такой любезности – дверь захлопнулась за моей спиной, а вот вампир остался по другую ее сторону.

– Да что ж я делаю-то, – выругался я. – Ну нельзя же быть таким доверчивым...

Я оказался в небольшом помещении, обставленном в стиле минимализма. Собственно, кроме меня любимого, здесь больше ничего и не стояло.

Каменные стены, ни одного окошка, да и дверь за моей спиной исчезла.

«Если сейчас здесь начнут появляться мертвяки, то мне останется лишь искать люк в потолке, – подумал я. – И кстати, неплохая идея!»

С помощью нескольких Воздушных Ступенек я быстренько поднялся к потолку и начал внимательно исследовать каменные плиты.

– Было бы глупо надеяться на это, – разнесся по помещению голос вампира. Я вновь выругался и прыгнул обратно на пол.

– Что тебе надо от меня?!

– Ты знаешь, сушая мелочь – вся твоя жизненная энергия.

– Это в каком смысле? – озадаченно переспросил я.

Ответом мне была тишина. То ли вампир куда-то ушел, то ли просто предпочел не отвечать на вопросы того, кого планировал убить, судя по всему.

«Проблема за проблемой, – раздраженно подумал я. – Лучше бы я в военных действиях в первых рядах стоял, чем такое. Сначала плен, потом бег по Проклятым Землям, попытка похищения и теперь снова плен. И все это за один день!»

Не особенно рассчитывая на успех, я попытался пробить стены всеми известными мне заклинаниями, но результатов не добился. Стены не брали ни Огненные Шары, ни Воздушные Кулаки, ни заклинания, размягчающие камень. Что в общем-то было вполне логично. Мои активные приказания Коридору Судьбы вернуть меня «где взял» тоже не помогли. Очевидно, сейчас я находился где-то в другом месте, скорее всего, в одном из сопряженных с коридором микромиров, вроде Великой Библиотеки. Вопрос лишь в том, состоит этот мирок из одной моей камеры или за стенами есть что-то еще.

– Эй, Влад, хоть бы ужином угостил, как и обещал! – зло выкрикнул я.

Ага, как же, так он меня и покормил. Подозреваю, что если отнять всю жизненную энергию, то этой самой жизни-то и не останется. А зачем кормить того, кого собираешься убить?

Я решительно не мог представить, как отсюда можно выбраться, зато чем больше думал о друзьях, оставшихся в плену у шатерцев, тем сильнее нервничал. Оставалось надеяться на то, что спасательная экспедиция Высших вампиров увенчается успехом и по возвращении в форт я увижу друзей живыми и здоровыми. Если, конечно, я туда когда-нибудь вернусь.

– Да чтоб тебя! – крикнул я, со всей силы ударив по стене.

В голову не приходило ничего дельного. Я ходил из угла в угол, пытаюсь придумать хоть что-нибудь, добрых полчаса, пока наконец меня не озарило. Да, этот камень явно необычный, раз его не берут заклинания, возможно, какая-то разновидность дагора. Но ведь однажды в Академии я смог уничтожить даже дагор. Один раз я использовал перстень, которого у меня уже нет, а вот до этого потолок разрушил мой маленький эксперимент с кактусами. Вообще, это логично, ведь растения сами по себе являются результатами работы магии, а не самой магией. Поэтому они действительно могут разрушить камень! Конечно, если мне хватит способностей и энергии, чтобы вырастить огромные растения.

Я сел на пол в углу помещения, ввел себя в состояние медитации и начал выращивать кактусы. Прошли те времена, когда для создания серьезных заклинаний мне приходилось так сильно сосредотачиваться, что я вынужден был закрыть глаза и полностью отрешиться от реальности. С тех пор как ко мне практически полностью вернулись способности, я мог работать над заклинанием и наблюдать за тем, как начинают расти кактусы. Потребовалось не меньше получаса для того, чтобы растения дотянулись до потолка.

«Надеюсь, все получится, – думал я, накачивая заклинание энергией. – И что вампир сейчас занят чем-нибудь поинтереснее, чем слежка за мной».

Обхват кактусов уже превысил несколько шагов, когда раздался долгожданный скрип и плиты потолка начали разъезжаться.

– Да! – радостно вскричал я, тут же сбив концентрацию.

Потребовалось еще какое-то время, прежде чем кактус окончательно пробил потолок. Прекратив накачивать его энергией, я воспользовался Воздушным Клинком, чтобы избавиться от колючек и вырезать в кактусе относительно удобную лесенку.

Настал момент истины.

Я поднялся по ступенькам и выглянул наружу.

«М-да, выбрался, называется», – озадаченно подумал я.

Судя по всему, моя тюрьма находилась под землей, потому что, выбравшись через пробитую кактусом дыру, я оказался на милой зеленой полянке посреди леса. В этом мире наступал рассвет. Солнце окрасило небо в багряный цвет, на траве блестела роса, а вокруг царил тишина. Ни единого писка, скрипа или птичьего крика, словно кто-то накинул на природу скрадывающее звуки заклинание.

– Есть тут кто? – на всякий случай спросил я. Тихо так. И то звук моего голоса прозвучал словно гром среди ясного неба.

«Надо убираться отсюда, пока Влад не заметил моего исчезновения, – решил я. – Ноги в руки – и вперед. Может, из фруктов что-нибудь по пути найду съедобное...»

Лесок практически не отличался от леса нашего мира. В том смысле, что как я не разбирался в видах деревьев у нас, так же ничего не понимал и здесь. Листья зеленая, кора коричневая... нормально все, в общем.

Я понятия не имел, куда иду, но успокаивало одно – если в этом мире существуют двери, то у меня есть шанс вернуться в библиотеку. Правда, далеко не факт, что ключ все-таки сработает, но надежда умирает последней.

В поисках цивилизации я вышагивал по лесу не один час, но пейзаж особенно не менялся. Даже солнце если и поднималось, то как-то слишком неторопливо.

Спустя какое-то время я окончательно уверился в том, что с этим местом явно что-то не так. Последней каплей стала моя попытка подняться повыше с помощью левитации и осмотреться по сторонам. Я вкладывал энергию в заклинание, чувствовал, что поднимаюсь, но на деле оставался в паре метров над землей. Словно что-то мешало подняться выше. Окончательно разозлившись, я начал швырять в деревья фаерболы, разнося стволы буквально в клочья. Древесина загорелась, задымилась, и... в один прекрасный момент я моргнул, и лес полностью восстановился. Деревья вновь стояли на своих местах, целые и невредимые.

«Почему-то мне кажется, что все это одна большая ловушка, – подумал я, опустившись на траву и осматриваясь по сторонам. – Та же камера, только чуть побольше, и стены не так осязаемы, как в предыдущей».

Последующие несколько часов я уничтожал вокруг себя абсолютно все: землю под ногами, деревья, швырял в небо Огненные Шары, Огненные Птицы, Молнии, пробовал выращивать кактусы, обращался к артефакту, надеясь поднять какое-нибудь умертвие, но все было бесполезно.

– Хитрый зубастый урод! – зло крикнул я, грозя краснеющему небу кулаком. Разумеется, мне никто не ответил.

Сдаваться я не собирался, поэтому продолжил применять различные комбинации известных мне заклинаний. Пожалуй, единственным плюсом

сложившейся ситуации было то, что я смог освежить свои знания Ремесла. В форте как-то не хватало времени вдумчиво позаниматься и припомнить все, чему нас учили, а здесь и заняться-то было больше нечем. Деревья валились под действием моих заклинаний, но стоило мне моргнуть, как все возвращалось в прежнее состояние. Вскоре я точно убедился в том, что подняться выше определенной высоты попросту невозможно – даже забираясь по стволу дерева, я скоро уперся в невидимую преграду. Но осязаемая преграда всяко лучше, чем полная неопределенность, ведь есть конкретная цель.

Я перепробовал все, но заклинания лишь разбивались пустым пшиком. И тогда я решил попробовать кое-что иное, а именно пробиться не наверх, а вниз. Выломанные мной плиты давно исчезли, да и вряд ли, если что-то и получится, я окажусь в той же камере.

Заклинания вспарывали землю, но не слишком глубоко, похоже, и там находилось какое-то ограничивающее поле.

«Что ж, если магия не помогает, то попробуем грубую силу, деревья вроде бы выглядят вполне материально, – решил я. – А ну-ка...»

Я выбрал ствол потолще, срезал с помощью Воздушного Клинка и начал вбивать его в землю, давя сверху заклинаниями воздуха. И дело пошло. Самым сложным было заставить себя не моргать, потому что стоило мне это сделать, как дерево тут же исчезало. Правда, я быстро приноровился моргать глазами по очереди и довольно скоро пробил-таки дыру в земле. Дерево просто провалилось под землю, а я поспешил заглянуть в провал, пока он не закрылся. И вот тут меня слегка заклинило... внизу я увидел точно такой же лес, в каком находился сейчас. На всякий случай, протерев по очереди глаза, ущипнув себя и еще раз осмотревшись по сторонам, я вновь взглянул вниз.

«Ну точно, он самый, – озадаченно подумал я. – Это что же получается, я сейчас нахожусь примерно на высоте той самой невидимой преграды, мешавшей мне подняться в воздух?»

Не придумав ничего лучшего, я спрыгнул в проем, чтобы оказаться практически на том же месте. Взглянув наверх, я увидел, как дыра в небе закрывается прямо на моих глазах.

– Чтоб ты сдох! – не удержался я от восклицания, сев на землю прямо там, где стоял.

Выходит, тут таких этажей несколько? А может, и пара сотен? Так я буду долго пробиваться, причем еще непонятно, к чему это в итоге приведет. И есть хочется, кстати, только в этом драконовом лесу кроме деревьев и нет ничего, хоть кору грызи.

И тут в воздухе недалеко от меня материализовалась дверь. Мгновенно среагировав на ее появление, я вскочил на ноги и бросился вперед.

«Только бы она не исчезла!» – взмолился я, готовясь атаковать вампира, как только он появится.

Дверь открылась, я тут же швырнул в нее Огненный Шар, запоздало поняв, что передо мной вовсе не вампир.

– Оп-па, – раздался знакомый голос.

Фаербол ударился на выставленный щит и разлетелся мириадами искорок. Энергии я в заклинание вложил явно от души, собрав в комок всю ненависть к вампиру.

– Вот это благодарность за спасение, – озадаченно почесал лысину неожиданный гость. – А ведь найти тебя было весьма непросто.

Я едва сдержался, чтобы в который раз за сегодняшний день не ущипнуть себя.

– Мирон?! Ты что здесь делаешь?!

– Ох, вроде недолго тут пробыл, а уже мозги потекли, – озабоченно нахмурился мужчина. – Я же сказал, спасать тебя пришел. Ты хоть знаешь, что это за место?

– Лес, – по инерции ответил я, все еще пытаюсь понять, каким образом здесь оказался мой знакомец из земель вампиров.

Мирон повертел пальцем у виска.

– Сам ты... Это ловушка для таких, как ты, постепенно выкачивающая все жизненные силы. Из нее нет выхода, открыть проход сюда можно только снаружи. Лес, горы, подземелья, степи, куда бы ты ни пробился – все это лишь кусочки искусственно созданного мирка.

– Ага, – по инерции кивнул я. – Понятно... Слушай, а как ты сюда попал?

– Ты еще и слепой? – заботливо спросил Мирон. – Через дверь я сюда попал!

Вот тут я уже начал терять терпение.

– Как ты смог открыть дверь в другой мир?! Ты кто вообще такой?!

Мирон перестал кривляться и вмиг стал серьезен.

– Вот это правильный вопрос. Я – Хранитель. Слышал о таких?

– Ты?! – не поверил я.

Хотя если разобраться, это было довольно логично. Кто, как не Хранитель, мог найти меня в этом мире-ловушке? Или он заодно с Владом? Дракон их разберет, ничего уже не понимаю. Никогда бы не подумал, что совершенно случайно спасенный нами в землях вампиров человек окажется Хранителем миров. Или на то и был расчет?

– Так и будешь стоять и глазами хлопать?

В голосе Мирона не слышалось издевки, лишь искреннее участие, и это выводило из себя еще больше.

– Если ты Хранитель, то почему раньше об этом не сказал?

– Сам подумай, – подмигнул он. – Предлагаю продолжить разговор в более подходящем месте. А то ведь Влад и вернуться может. Вряд ли я с ним слажу, а уж ты и подавно.

– Он же всего лишь вампир, – удивленно сказал я. – А ты целый Хранитель. Почему не справишься-то?

– Среди Хранителей тоже бывают вампиры, знаешь ли, – поморщился Мирон. – К тому же мы с ним в разных весовых категориях. Он таких, как ты и я, на завтрак ест, причем в самом прямом смысле. Давай-давай, шевели ножками на выход.

Разумеется, я не стал упираться и шагнул в дверной проем, почему-то искренне считая, что окажусь в уже знакомом коридоре. Но как бы не так – нога нашла лишь пустоту, и я полетел вниз. Успокаивало лишь то, что так называемый Хранитель падал рядом со мной.

После непродолжительного полета нас выкинуло в бескрайней пустыне, и мы дружно рухнули в один из барханов. Песок мгновенно забился в глаза, рот и нос, заставив меня закашляться. Потребовалось некоторое время, чтобы привести себя в порядок и наконец осмотреться. Песок, песок и еще раз песок. Белый, сверкающий на солнце и слепящий глаза. А еще очень горячий воздух, вдыхать который оказалось невероятно тяжело.

Я наконец перестал плевать и спросил Мирона:

– Где мы?

– В пустыне, – усмехнулся он в ответ.

– А я и не догадался, – раздраженно сказал я и вновь закашлялся от брошенного ветром в лицо песка. – И это ты называешь подходящим местом для разговоров?!

Мирон пожал плечами.

– Немного не рассчитал, но нас выкинуло совсем недалеко от Храма Хранителей. Дойдем уж как-нибудь ножками.

– Какой еще Храм? – раздраженно спросил я. – Кругом сплошной песок.

– Он прямо перед тобой.

– Шутишь? – всерьез разозлился я.

Пришлось еще раз как следует осмотреться по сторонам, но кроме песка и солнца – ничего. Похоже, Мирону доставляло невероятное удовольствие издеваться надо мной и сбивать с толку.

– Да включи ты мозг, – схватился за голову Хранитель, – иначе мне будет совсем стыдно вести тебя в Храм.

«Значит, ему в любом случае будет стыдно? – раздраженно подумал я. – Вот сволочь. Так, нужно взять себя в руки. Если я не могу видеть Храм, значит, он скрыт. Попробую поискать Истинным Зрением, других вариантов в голову не приходит».

Я уже мог пользоваться способностями практически так же, как и раньше, поэтому применил Истинное Зрение почти мгновенно.

– Ого! – не сдержал я удивленного возгласа.

Если я когда-то считал Академию самым высоким в мире зданием, то теперь понял всю наивность подобного утверждения. Нет, в нашем мире Академия смотрелась вполне величественно, но на фоне Храма Хранителей многоэтажная башня моего родного учебного заведения стала казаться жалкой землянкой. Будь на небе облака, часть гигантского здания скрылась бы за ними и не позволила в полной мере осознать всю его величественность и фантастичность. Впрочем, даже абсолютно чистые небеса не давали увидеть верхушку строения: оно уходило настолько далеко ввысь, что истончалось до едва различимой ниточки.

– Сколько же в нем этажей? – зачарованно глядя на удивительное строение, пробормотал я.

– Две тысячи, – охотно пояснил Хранитель.

Воображение спасовало.

– Высоко, – только и смог сказать я, любясь игрой бликов солнца на гигантском строении. – Он что, стеклянный, что ли?!

– Частично, – кивнул Мирон. – Но все несущие конструкции созданы из крепчайшего сплава с магическими примесями. Кстати, тебе наверняка будет интересно узнать, что под землей находится основание башни, уходящее в глубину на пять сотен этажей.

– Всего лишь пять сотен, – не удержался я от ехидного замечания.

– Ага. Только площадь основания так велика, что простирается на многие километры вокруг.

Я подозрительно посмотрел себе под ноги.

– И там?

– Конечно. Все эти тонны песка наложены поверх, скажем так, крыши.

– А зачем вам такое гигантское здание? – задал я вполне закономерный вопрос. – Чем обычный город не угодил?

– Храм Хранителей – это своеобразный аналог Коридора Судьбы. Точнее, наоборот. Это Коридор Судьбы был создан твоим дядей как миниатюрное подобие Храма. Практически вся башня и ее основание пронизаны бесконечными коридорами с сотнями тысяч дверей в разные миры. И именно такая архитектура наиболее оптимальна с точки зрения... – Мирон посмотрел на меня и махнул рукой. – Ну там много разных наук, и все они говорят, что строить надо именно так.

Я попытался визуально представить подобное количество дверей, но воображение спасовало.

– Кто же создал все это? – пораженно спросил я.

– Люди, – пожал плечами Мирон. – Ну не в прямом смысле этого слова. Хранителями работают существа самых разных видов, от обычных людей до мыслящих растений. Именно мы, Хранители, общими усилиями и создали все это. Я специально прошел через дверь, ведущую не внутрь Храма, а именно сюда, чтобы ты мог оценить всю красоту и мощь этого строения.

– Оценил. И еще как, – честно признался я. – Но почему нас выкинуло так далеко? Тут же несколько часов придется идти.

– Ты куда-то торопишься? Радуйся, ведь есть возможность задать все интересующие тебя вопросы, их наверняка много накопилось.

– Много? – хмыкнул я. – Миллион! Начну с самого начала: мы же ведь не случайно встретились в землях вампиров?

Мирон неторопливо пошел в сторону башни, а я зашагал рядом.

– Ты прав, это было своеобразным испытанием для тебя. И ты прошел его с честью, хотя, признаться, мы не думали, что ты станешь так торопиться.

«Да я бы вообще трижды подумал, прежде чем соваться в земли вампиров, если бы меня не поторопил Вельхеор, – недовольно подумал я. – Хотя здесь скорее подойдет другое слово – обманул».

Разумеется, вслух я этого не сказал. Считают меня эдаким рубахой-парнем – флаг им в руки.

– Значит, вы загипнотизировали вампира, заставив укусить меня и украсть дневник дяди, чтобы я последовал за ним и встретился с тобой? – спросил я и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил: – Но зачем вам это?

– Каждый будущий Хранитель должен доказать своими поступками, что достоин этого звания. И хорошо, что ты в итоге убил того вампира, это говорит о твердости духа и решительности.

Вот тут я уже не смог промолчать.

– Вообще-то его убил Вельхеор.

– Жаль, – поморщился Мирон. – Ну да ладно, какие твои годы – наверстаешь.

Я чуть не споткнулся на ровном месте.

– Это в каком смысле?

– В смысле некоторых врагов нужно убивать просто потому, что этого требует необходимость. А работа Хранителя чаще всего связана именно с подобными поступками.

– Но с чего вы взяли, что я хочу стать Хранителем?

– Ты же хочешь, чтобы с твоим родным миром было все в порядке? – насмешливо спросил Мирон. – Или хочешь, чтобы какой-нибудь урод из другого мира случайно или специально попал, например, в Империю и начал творить что ему вздумается? Ты спросишь, а как же Мирон? А Мирон не может уследить за целым миром, ему нужны помощники, знаешь ли.

– Понятно, родина в опасности, – хмыкнул я. – Конец света и все такое.

– Вообще-то все не так плохо, – поморщился Мирон. – Точнее, теперь я все-таки не единственный Хранитель твоего мира. Ты будешь удивлен, узнав, что неожиданно объявился твой дядя, тот самый Закериал.

Удивление стало моим перманентным состоянием с момента появления Мирона, поэтому я даже никак не отреагировал на столь неожиданную новость.

– Не вижу радости, – ехидно заметил Хранитель. – Он же все-таки твой родственник. В общем, в связи с его возвращением острая необходимость в создании из тебя полноценного Хранителя не то чтобы отпала, но отошла на второй план.

– Неужели и мой дядя может с чем-то не справиться?

– Мало ли что взбредет в голову этому психу. Пусть он и Хранитель, но доверия к нему нет. Скоро сам увидишь, кстати.

Да уж догадываюсь, не зря же его называли сумасшедшим, вряд ли за несколько веков характер Закериала изменился в лучшую сторону. Но все равно хочется с ним познакомиться, это же выдающаяся личность, создатель ученических перстней и Коридора Судьбы. А главное, он ведь знал моих родителей!

Некоторое время мы шли молча. Я обдумывал услышанные от Хранителя новости и неожиданно ухватился за одну интересную оговорку.

– Слушай, Мирон, ты сказал «с твоим родным миром», а не с «нашим». Значит, ты не из моего мира?

– Вообще-то обычно Хранителями становятся коренные жители мира, это и проще, и удобнее. Не нужно вводить в курс дела, да и люди гораздо лучше работают на благо родного мира. К сожалению, твой дядя не успел подготовить преемника, к тому же его исчезновение оказалось слишком неожиданным. Поэтому его место пришлось занять мне.

– И ты знаешь все тайны этого мира?

– Все знать невозможно, – усмехнулся Мирон. – Но то, что является тайной для одного человека, может быть отлично известно другому. Спрашивай, возможно, я смогу ответить на твои вопросы.

– Я уже представляю себе, что такое Коридор Судьбы и как он действует. Получается, дядя создал его в качестве испытания для своего преемника?

– И да, и нет. Коридоры Судьбы могут создавать только по-настоящему сильные маги-астральщики, коим и является Закериал. Это вопрос удобства и независимости. Не всем нравится то, что путешествовать по мирам можно лишь через Храм, где ведется учет всех передвижений и есть всевозможные ограничения.

– Я уже слышал об астрале от Влада, – не удержался я.

– Это универсальный термин, – спокойно продолжил Хранитель. – В каждом мире свои названия для этих способностей, у вас они известны, как магия драконов. На самом же деле это всего лишь способность покидать свое тело и перемещаться между мирами. Ну а Коридор Судьбы или Храм обеспечивают перемещение в материальное тело, копию реального.

Ну, это я и так знал.

– А что же такое тогда Фонтан Судьбы?

– Он более универсален, чем Коридор, и предназначен для поиска. Разумеется, сильный маг может и сам найти искомое в любом из миров, но этому нужно учиться сотни лет. А фонтан – уже готовый артефакт, он и ответ на вопрос найдет в меру своего искусственного разума, и переместит в нужный мир. Понятно?

– Чего уж непонятного, – хмыкнул я. – Я и сам в курсе, уже успел воспользоваться его услугами. И работает артефакт лишь в определенное время. Энергию, может, накапливает? Или с какими-нибудь фазами лун связано?

– Да какая разница, – отмахнулся Мирон. – Но вот что разобрался и воспользовался, это ты молодец. А что искал, если не секрет?

– У друга раздвоение личности было или что-то вроде того. Лечил я его.

– А я уж хотел было порадоваться, что ты умнее, чем кажешься. Но забивать микроскопом гвозди...

– Э-э-э... чего?

– Я говорю, чтобы вылечить любое психологическое заболевание, достаточно войти в сон человека, и никакой артефакт не нужен. Конечно, там придется повозиться, общаясь с этими самыми личностями, но это всяко проще, чем шляться по мирам.

Мне-то откуда об этом знать? Что-то меня начинают бесить постоянные подколки по поводу моих умственных способностей.

– Умник, – буркнул я. – В двадцать лет ты тоже лечил психологические расстройства с помощью запретной магии?

– Нет, в двадцать лет я вообще в магию не верил, – отмахнулся Мирон. – Я из одного мира, в котором до недавнего времени магии вообще не существовало. Но научился как-то, приспособился. За каких-то десять лет обошел многих, живущих не первый век.

– Ну значит, у меня еще время есть, – недовольно сказал я. – Так что нечего тут знаниями кичиться.

По-моему, Мирон пропустил мои слова мимо ушей, но хоть издеваться перестал. Зато ответил на многие вопросы. К сожалению, Хранитель покинул форт сразу за мной и поэтому не знал даже, отправились ли вампиры в Проклятые Земли спасать моих друзей или нет. Я был уверен, что Кельнмиир и Вельхеор сделают все, чтобы вытащить Алису, но все равно нервничал и чувствовал за собой вину. В то время как я прогуливался по пустыне и мирно беседовал с Мироном, мои друзья томились в плену, и в данный момент я ничем не мог им помочь. Оставалось лишь провести время с максимальной пользой и получить как можно больше полезной информации. Например, я узнал о том, что драконы действительно существовали, причем сразу в двух ипостасях. Первые – обычные огромные летающие рептилии, а вторые – перемещающиеся между мирами сущности, внешне практически ничем не отличающиеся от первых. Вот только настоящие драконы по уровню развития значительно превосходили людей, вампиров, да и самих Хранителей. Вообще, я с удивлением выяснил, что во вселенной существует множество магических миров, и во многих из них принципы построения заклинаний могут сильно различаться. Единственное, что оставалось неизменным, – это та самая астральная магия. Пользоваться ею могли единицы из миллионов, и только они и становились Хранителями. Причем частенько бывало так, что эти самые маги-астральщики жили себе в мирах без магии до тех пор, пока случайно не использовали свои способности и не попадали в другой мир. Так называемые попаданцы в силу своих способностей умудрялись находить прорехи в пространстве, а еще чаще попадали в другие миры после смерти. Кстати, именно это, оказывается, и произошло с самим Мироном, да и с моим дядей тоже.

История Мирона оказалась действительно интересной: он провел какое-то время в рабстве, потом сбежал, стал королевским наемником, изучил магию, убил несколько темных божков, вроде Куул-Нага, и лишь спустя десяток лет был найден Хранителем мира, в который провалился. Мирон почему-то назвал это «банальной штампованной историей», хотя мне такие приключения казались чем-то невероятным. И теперь мне стала понятна его ненависть к рабству людей в землях вампиров. Проведя целый год в загоне наравне с животными, я бы тоже возненавидел любые проявления ограничения человеческой свободы.

А вот мой дядя, наоборот, после смерти на поле боя попал в мир без магии. Мало того, он еще и память умудрился потерять. Восстанавливая по крупицам свои знания, он создал какой-то странный культ и умудрился по старой памяти призвать бога вампиров – Куул-Нага. Впрочем, подробностей злоключений Закериала мой провожатый и сам не знал, пересказывая мне лишь информацию из третьих рук.

Помимо занимательных историй Хранитель поделился со мной и некоторыми общими знаниями об астральной магии. Для обучения время сейчас было не слишком подходящее, но, по крайней мере, я убедился в том, что Влад не врал, связывая ее с жестами. Мирон показал мне несложное заклинание на тот случай, если мне понадобится его помощь, и научил простейшей защите от возможного вторжения в мои сны, но этим и ограничился.

– Слушай, мы идем уже часа полтора, но даже не приблизились к башне, – заметил я, когда инструктаж Мирона подошел к концу.

– А что тебе не нравится? Хорошая прогулка под солнышком.

– Отличная, – согласился я. – Но кушать хочется. Да и мне необходимо как можно быстрее вернуться в форт. Мои друзья находятся в плену, если ты не забыл.

– Ладно, – пожал плечами Мирон. – Как скажешь. Подойди ко мне.

Не поняв, зачем ему это нужно, я подошел ближе и тут же ослеп от яркой вспышки.

Действие 2

Когда ко мне вернулось зрение, я увидел, что нахожусь в помещении с металлическими стенами и огромными окнами, в которых виднеется лишь желто-алое небо.

– Предупредил бы хоть, чтобы я глаза закрыл, – зло сказал я, осматриваясь по сторонам. – Минутку, так ты с самого начала мог перенести нас сюда? Зачем тогда эта прогулка?!

– Артефакту требовалось время на подзарядку, – покачал головой Мирон. – Я решил, почему бы не прогуляться, пока у нас есть свободное время. Заодно аппетит нагуляли.

Конечно, когда мы шли по землям вампиров, у Мирона характер тоже был не сахар, но теперь он стал просто невыносим.

– Я аппетит нагулял еще полдня назад, – сказал я, сверля его недовольным взглядом.

– Чем ворчать, лучше выгляни из окна, вид просто потрясающий, – поспешно сказал Хранитель. – А я пока распоряжусь по поводу еды.

Я послушался его совета, подошел к широкому окну да так и застыл в оцепенении. Не знаю, на каком этаже мы сейчас находились, – на сотом или тысячном, но подобную высоту даже представить сложно. Как и говорил Мирон, весь этот мир состоял из гигантской пустыни. А с такой высоты линия перехода песка в небо становилась попросту незаметной, и возникало ощущение, будто небеса везде – и внизу, и наверху, и передо мной.

– Красиво, не правда ли? – раздался рядом со мной незнакомый голос.

Мне стоило невероятных усилий не подскочить от неожиданности, но общение с Высшими вампирами приучило к тому, что отдельные гадкие личности могут двигаться совершенно бесшумно.

– Неплохо, – согласился я, повернувшись к новому собеседнику. – Мы знакомы?

– Вот уж вряд ли, – с усмешкой ответил парень примерно моего возраста. – Хотя говорят, мы родственники.

– Закериал? – спросил я, с интересом рассматривая собеседника. – Что-то ты не выглядишь на все свои... сколько их там накопилось-то?

Загорелый парень с длинными темными волосами до плеч, тонкими чертами лица и носом горбинкой совершенно не походил на моего родственника.

– Думаю, около четырехсот, – прикинув что-то в уме, ответил он. – Видишь ли, между миром, в который я попал, и твоим есть некоторое расхождение в течении времени. К тому же я еще не решил, какой из миров теперь называть своим. Родился-то я в твоём мире, но большую часть жизни провел в другом. И кстати, зови меня Константин, мне так привычнее.

Как-то он не выглядел на четыреста лет. Я бы и тридцати ему не дал. То есть люди, конечно, могут жить действительно долго, это известно всем. Но, в отличие от вампиров, время все же имеет власть над нами, к тому же в возрасте трехсот – четырехсот лет людей легко выдают глаза. И что это за имя такое необычное?

– Как-то мы не очень похожи, – заметил я.

– А это не мое тело, – ответил Закериал-Константин. – Родное тельце разнесло в клочья во время стычки с шатерцами, так что фамильного сходства не ищи. Зато ты – просто копия своего отца.

– Верю на слово, – нахмурился я. – Я-то его никогда не видел.

Пришло время хмуриться моему дяде.

– Он умер?

– Ах да, ты же отсутствовал долгое время. Нет, он и мама живы, просто уехали сразу после моего рождения на Радужные острова с какой-то важной миссией. Мало того, он еще уговорил тетю наложить на меня ментальный блок, ограничивающий способности к Ремеслу.

Дядя озадаченно почесал затылок.

– Не думал, что он так серьезно все воспримет...

– Ты о чем? – озадачился я.

– Видишь ли... перед смертью я занимался созданием Коридора Судьбы и слегка увлекся. Это была очень сложная и тяжелая работа, большая нагрузка на психику...

– И ты спятил? – предположил я.

– Перетрутился, – поправил меня Константин. – В общем, меня иногда накрывало, и я делал что-то вроде предсказаний.

– Магия драконов, – понимающе кивнул я. – И что же ты сказал моим родителям?

– Понятия не имею, – поморщился он. – Это были спонтанные приступы, и я никогда не помнил того, что говорил. Но вроде бы все сбывалось.

Значит, это по его вине я рос без родителей и все детство страдал из-за отсутствия способностей к Ремеслу?! Хотя еще неизвестно, что он там наговорил родителям...

– Кстати, а почему я никогда не слышал о тебе? – вспомнил я. – То есть первое, что зубрят дети любого Великого Дома, – это родословная, и ты там не упоминаешься.

Дядя выглядел немного смущенным.

– Я уже говорил, что немного перетрутился и иногда вел себя не очень адекватно. Из-за некоторых моих поступков нашей семье был закрыт путь к Императорскому трону, и мои собственные родственники возненавидели меня. Как и многие другие люди. Я был слишком непредсказуем, использовал людей для опытов, часто участвовал в магических дуэлях и убивал своих противников. Любого другого на моем месте давно бы казнили или лишили способностей, но я был слишком ценен для Академии – мои разработки, сделанные на основе технологий других миров, стали настоящим прорывом в Ремесле.

Сумасшедший гений. Что ж, я не удивлюсь, если тетя Элиза лично удалила все упоминания о нем из каждой книги в Империи. А за то, что он лишил нас Императорского трона триста лет назад, еще и могилку с землей сровняла.

– Если хочешь спросить моего мнения, то меня и убили-то не шатерцы, а кто-нибудь из своих, воспользовавшись неразберихой на поле боя.

Я напрочь забыл о красивом виде из окна, глядя в одну точку и переваривая услышанное. Ох и выдающийся у меня родственничек оказался, и не только в плане сделанных изобретений и открытий.

В комнату вернулся Мирон и радостно известил:

– Обед подан, господа. Вы уже познакомились, как я погляжу?

– Ну косвенно я уже был с ним знаком, – заметил я.

– А ты еще кто такой? – спросил Константин, оглядев Хранителя с ног до головы.

– Меня зовут Мирон, последние сто лет я являюсь Хранителем мира Литы.

– Как официально, – криво усмехнулся мой дядя. – А что за имя странное такое – Мирон?

«Кто бы говорил, – подумал я. – Красивое, просто замечательное имя сменил на непонятно что. Константин? Серьезно?»

– Я «попаданец» из России.

– Да ладно?!

– Липецк. Правда, сначала я попал вовсе не сюда, меня кинуло в другой мир...

О чем они, дракон меня подери? Ничего не понимаю.

– Дай догадаюсь, – щелкнул пальцами дядя, – сперва ты был рабом, потом наемником...

– Да-да, банальная история, – возвел глаза к потолку Мирон. – А потом меня подобрали Хранители, подучили и отправили на передовую, так сказать. Предлагаю продолжить разговор в обеденном зале, – опомнился он, увидев недовольство на моем лице. – Кто-то вроде сильно хотел есть?

Когда мы шли по широкому коридору, я с интересом осматривался по сторонам, надеясь увидеть что-нибудь необычное, но архитектура мало чем отличалась от нашей. Разве что внутренняя отделка стен – у нас редко использовали для этого металл, да еще и в таких количествах. А так обычное здание, если забыть, что оно возвышается над землей на пару тысяч этажей. Даже освещение, если верить Истинному Зрению, мало чем отличалось от используемого в нашем мире.

– Константин, – обратился я к дяде, – у меня тут еще один вопрос возник... Ты говорил, что был невменяем, но теперь-то вроде все в порядке?

– Вряд ли, – усмехнулся он, почему-то улыбкой в этот момент напомнив Вельхеора.

Кстати, они ведь вполне могли быть знакомы.

– Да, и ведите себя посдержанней, – попросил нас Мирон. – Мы сейчас будем обедать в обществе очень достойного человека.

– Я само спокойствие, – заверил я Хранителя.

– Ты-то да... – Мирон опасливо покосился на моего дядю. – Вот в нем я не так уверен.

Обеденный зал оказался не то чтобы огромен, скорее просто велик. Удивительнее всего смотрелось сплошное угловое окно и зеркальные стены, создающие ощущение открытого пространства. Очевидно, это было что-то вроде местной столовой, но общий обед еще не наступил. Десяток круглых столов с удобными деревянными стульями пустовали, и только в самом углу зала, у окна, сидел шуплый мужчина в простой одежде. Ничего необычного: бежевые брюки да белая рубашка немного непривычного мне покроя. Зато глаза его выглядели действительно необычно – слишком узки, словно он постоянно щурился.

– Знакомьтесь, это Чин Кхо, – представил нам мужчину Мирон, когда мы приблизились к столу. – Он курирует наш этаж.

– Здравствуй, – вежливо поздоровался я.

– Где-то я тебя видел, – вместо приветствия сказал Константин.

– Приветствую выдающихся представителей Дома Никерс, – открыто улыбнулся Хранитель, проигнорировав реплику моего дяди.

Мы сели за стол, и рядом тут же возник официант с подносом. Очевидно, выбор уже сделали за нас. Впрочем, сейчас я готов был съесть что угодно.

– Извините, а что значит «куратор этажа»? – спросил я, жадно ожидая, когда передо мной поставят тарелку с едой.

– Все просто, – ответил вместо Хранителей Константин. – Миры связаны в астрале, и спонтанные переходы возможны лишь между некоторыми из них. Такие группы миров мы и объединяем в этажи, чтобы легче следить за «попаданцами».

Я радостно вгрызся в сочный кусок мяса и кивнул, дав понять, что все понял.

– Константин, ох и устроил ты шороху в мире Земли. Ты знаешь, что полностью изменил направление его развития?

Мир Земли? Что за странное название? Этот мир можно было бы назвать миром Песка, но Земля... еще бы Грязью назвали.

– В свое оправдание скажу, что я потерял память, – сказал Константин, явно не испытывая ни малейших угрызений совести. – А еще это было весело. Нет, они с Вельхеором точно знакомы.

– А еще тебя использовал Куул-Наг, и о помыслах бога, тем более кровавого, мы можем только догадываться.

– Догадывайтесь, – пожал плечами мой дядя. – О, бифштекс!

Некоторое время мы наслаждались обедом и не разговаривали, а потом слово вновь взял «координатор этажа».

– Я знаю, что у тебя, Зак, очень много дел в твоём мире, так что постараюсь тебя сильно не задерживать.

– Кстати, – поспешно сказал я, отодвинув от себя пустую тарелку. – У меня действительно серьезные проблемы, и мне бы пригодилась любая помощь...

– Подожди, Зак, – перебил меня Мирон. – Тебе пора познакомиться с некоторыми правилами Хранителей. Первое из них: мы никогда не вмешиваемся в события, происходящие в других мирах, если в этом не замешаны «попаданцы». Я тебе уже рассказывал, кто это.

– Но ведь ты недавно вмешался в события, заставив меня отправиться в земли вампиров, – напомнил я.

– Это было частью испытания, – поморщился Мирон. – Видишь ли, обычно мы воздействуем гораздо незаметнее и делаем так, чтобы испытания выглядели более естественно. К тому же ты бы никогда не узнал, что все это устроили мы, если бы я не оставил тебе то письмо. И вот тут мы подходим к причине того, что ты оказался здесь.

– Мирон, дальше буду говорить я, если ты не против, – вежливо вмешался узкоглазый мужчина.

– Конечно, Чин, – кивнул в ответ Хранитель.

– В созданном твоим дядей Коридоре Судьбы сложилась очень неприятная ситуация. Вырвался на свободу опасный преступник. Ты с ним уже встречался, насколько я знаю. Это Влад Цукерман.

Дождавшись моего кивка, он продолжил:

– Твой дядя погиб, и ты был единственным преемником, получившим в наследство его дневник и доступ в Коридор на правах администратора. Соответственно только ты и мог разрешить сложившуюся ситуацию. Нам пришлось ускорить твоё обучение, чтобы привести к Храму Хранителей, но, увы, даже с помощью Великой Библиотеки ты не смог справиться с этой задачей. В этом нет твоей вины, вокруг тебя происходит слишком много событий, чтобы сосредоточиться на поисках. Обычно мы не торопимся приводить людей в Храм, предпочитая следить за ними многие годы, оценивая их действия и составляя психологический портрет. К тому же ты слишком молод, все Хранители в несколько раз старше тебя, для этой работы нужны не только знания, но и жизненная мудрость.

– Что-то не чувствую себя мудрым, – вмешался мой дядя, поднимаясь со стула. – Да и мой психологический портрет едва ли можно считать удовлетворительным. Так что, может, я пойду?

– Сидеть, – мягко попросил Чин, и Закериал неожиданно послушно опустил обратно.

– Мы планировали воспользоваться твоей помощью, чтобы разобраться с возникшей проблемой, но тут неожиданно восстал из мертвых твой дядя. Поэтому было принято решение предоставить ему возможность исправить собственную ошибку самостоятельно.

– Это так мило с вашей стороны, – криво улыбнулся Закериал. – Я тронут...

– Но зачем тогда здесь я? – перебил я ехидничающего родственника.
– Мы решили объяснить, чем были обусловлены наши действия, и ввести тебя в курс дела. Сейчас в вашем мире нет необходимости в Хранителях помимо Мирона, но рано или поздно ему может понадобиться твоя помощь. Надеюсь, к этому времени ты будешь готов.

То есть меня никто не будет заставлять становиться Хранителем и все такое? Это успокаивает. Мне своих дел хватает, чтобы еще за весь мир отвечать... брр... даже звучит страшно. А помня о том, сколько раз Орион, Ревел и Мирон отрицательно отзывались о моих умственных способностях... Мне действительно необходимо поднабраться опыта и знаний.

– Ладно, пусть мальчик растет, а делами займутся взрослые, – прокомментировал дядя. – Тем более Влад физически не может покинуть Коридор Судьбы, так что справиться с ним будет просто.

– Правда, что ли? – удивился я. – Но почему?

– Влад каким-то образом смог взломать основную защиту Коридора Судьбы, но вот перемещения по мирам ему все равно не доступны по той простой причине, что он не является магом-астральщиком. Это ограничение являлось самой основой Коридора, и обойти его практически невозможно даже для меня, его создателя. Но вампир остается опасен, его специализация – воздействие на людей и управление ими.

Я помнил, как вампир пытался что-то сделать со мной – воздействовал неведомым мне способом, но вроде бы у него ничего не получилось.

– Пока Константин не разберется с Владом, тебе нельзя соваться в Коридор Судьбы, – предупредил меня Чин. – Сделай перерыв, поживи в своем мире.

– Да я особо и не рвался, – честно признался я. – В последний раз вампир сам затянул меня туда.

– Даже простейшей защиты не умеет ставить, – поморщился дядя. – Ты хоть дневник мой нашел?

Опять меня третируют, что ж такое-то!

– Нашел, – недовольно ответил я. – А потом кое-кто его у меня украл.

– Кстати, да, – опомнился Мирон, захлопав по карманам куртки. – А, вот он. Держи, изучай.

Он протянул мне некогда украденный дневник сидящего рядом со мной родственника.

– Если возникнут вопросы, можешь обращаться ко мне или Константину. Как кидать зов в астрале, я тебя уже научил, так что если уж совсем приспичит – обращайся.

– Спасибо.

Я поспешно убрал дневник в карман, словно кто-то из сидящих рядом людей мог у меня его забрать. Лучше лишний раз перебдеть.

– Ну – Чин Кхо встал из-за стола и протянул мне руку. – Рад был познакомиться. Думаю, мы еще увидимся. А мне надо бежать, да и у вас троих много дел.

«Вот уж точно, мне нужно как можно скорее попасть в форт, а я расслаживаюсь тут за столом, – думал я, вскакивая на ноги и пожимая протянутую руку. – Хотя еда тоже важна, да и пообщаться с Хранителями все же стоило. Но теперь нужно торопиться!»

– Тебя отправить в форт? – спросил Мирон, когда Чин Кхо вышел из зала.

– Да, хотелось бы, – осторожно подтвердил я.

– А я бы вина выпил, – сказал себе под нос дядя. – Эй, официант!

Бутылку, нет, две бутылки лучшего вина!

– Ты попрощайся с племянником сначала, – недовольно сказал Мирон.

– Ну да, удачи, Зак, – похлопал меня по плечу дядя. – Обязательно загляну в Империю при первой же возможности. Интересно посмотреть, что изменилось со времени моей смерти.

– Ты будешь удивлен, – заверил его Хранитель. – Не поверишь, он встречается с родственницей Вельхеора.

– Что?! – пораженно переспросил Константин. – Зак, вот об этом ты мне как-то забыл сообщить. Надеюсь, у нее не такой же характер, как у этого психа?

Ох, я так и думал, что они были знакомы.

– Там забавная история получилась, сейчас принесут вино, и я тебе все расскажу... – начал Мирон, потом посмотрел на меня и махнул рукой. – А ты давай отправляйся в форт. Чего встал?

И прежде чем я успел что-либо сказать, в глаза ударила вспышка света, и я очутился на площадке телепорта посреди форта Скол.

Действие 3

Площадь оказалась совершенно пуста, что было весьма необычно для этого времени суток. Судя по положению солнца, я вернулся примерно в полдень, а это самое время маневров и тренировок. Но стоило мне посмотреть в направлении границы с Шатером, как все встало на свои места – там шла самая настоящая битва. Форт окутывал защитный экран, периодически мерцающий от полученных ударов. Стало ясно, почему я сразу не услышал треска и грохота заклинаний, ведь, работая на максимальной мощности, экран приглушал все звуки. А еще можно было почувствовать легкую вибрацию в те моменты, когда отклоненные заклинания ударяли в землю перед фортом. С прошлой стычки шатерцы существенно продвинулись вперед, ведь теперь бой велся у самых стен.

– Ох, не нравится мне это, – озабоченно пробормотал я. – Тут все уже серьезно.

Странно, но редкие люди, пробежавшие мимо, совершенно не обращали на меня внимания. Было даже немного обидно, ведь меня вроде как похитили. Я-то думал, что все с ног сбились, разыскивая такого ценного ученика. Мне не терпелось узнать итоги спасательной операции, если, конечно, вампиры уже вернулись. Сколько времени прошло в моем мире? Если ровно столько же, сколько по моим личным ощущениям, то почти сутки. Полагаю, двум Высшим вампирам этого времени более чем достаточно не только для того, чтобы спасти Алису и остальных, но и половину Шатера на уши поднять.

Для начала я решил сбегать на стену, обычно скауты во время сражений дежурили именно там, но в этот раз все было иначе. Здесь находилось несколько незнакомых мне Ремесленников, но никого из скаутов.

– Извините, а где Ленди и Шорт? – обратился я к одному из Ремесленников.

– Кто? – переспросил он, не оборачиваясь.

– Скауты, – озадаченно пояснил я.

Ремесленник тут же развернулся и уставился на меня.

– В карантине. А вы, собственно, кто?

– Закери Никерс, – спокойно ответил я. – А кто, собственно, спрашивает?

– Оу, – заметно смутился Ремесленник.

– Я был в столице по делам, – нагло соврал я. – Поэтому не в курсе последних событий.

На меня уже смотрели все присутствующие на стене, но теперь без откровенного подозрения.

– Вчера выяснилось, что все, кто выходил в Проклятые Земли, заражены какой-то болезнью. Поэтому скаутов временно изолировали в исследовательском центре.

«Ох, ничего себе! – удивился я. – Так, может, и я заражен?!»

– Тогда пойду поищу Мастера Ревела, – сказал я вслух.

Как я и ожидал, упоминание главы службы безопасности тут же заставило всех присутствующих сделать вид, будто я пустое место. Вообще-то я хотел задать еще пару вопросов, например, о военных действиях, но предпочел сдержать любопытство.

В исследовательский центр меня пустили без проблем, но сразу предупредили, что выйти без особой печати уже не получится. Встретив смутно знакомого ученого из лаборатории, я узнал, что Мастер Ревел находится в своем новом кабинете, поскольку старый еще не восстановили – руки не дошли.

Вежливо постучав в дверь, я заглянул в кабинет.

– Можно?

– Нельзя, – резко ответил Ремесленник и тут увидел меня. – Ты?! Ты где пропадал?! Мы весь форт перерыли!

– Я так тронут, – хмыкнул я. – Но на самом деле меня попросту похитили.

– Так я и знал, он все-таки добрался до тебя! – процедил Ремесленник.

Я не смог сдержать удивления:

– Кто, Ник?

– Какой Ник? – опешил Ремесленник. – Александрий Митис. При чем тут вообще какой-то Ник?

– Не знаю, что там насчет Митиса, но меня похитил именно Ник. Заговорил зубы и толкнул в телепорт.

Мастер Ревел вскочил из-за стола и быстрым шагом подошел ко мне.

– Точно?! Ох, вот маленький гаденыш!

Ремесленник начал вышагивать по кабинету.

– Надо срочно отдать распоряжения о поимке Ника. Если он еще не удрал, хотя, тогда ему же хуже. Посиди тут, я сейчас вернусь...

Он вышел из кабинета, чтобы отдать соответствующие приказы, и вернулся спустя пару минут.

– Да, если он тебя похитил, то как же ты вырвался?

– Ну это было непросто, – честно ответил я. – Но скажите мне скорее, освободили ли моих друзей? И что случилось со скаутами? Неужели все мы правда больны?

Ремесленник явно хотел еще о чем-то спросить, но лишь махнул рукой, решив оставить вопросы на потом.

– Сожалею, Зак, но вампиры так и не вернулись. Возможно, это случилось из-за того, что с ними пошли скауты.

– При чем тут скауты? – удивленно спросил я.

– После твоего исчезновения на меня и еще нескольких Ремесленников из руководящего состава были совершены покушения. Скаутами и еще несколькими Ремесленниками, спасенными из Проклятых Земель. Как это ни прискорбно признавать, шатерцы придумали неплохой план: вылавливали по одному наших людей в Проклятых Землях и подсаживали к ним личности-шпионы. Именно один из таких шпионов и украл найденную вами тварь. Полагаю, исследовав ее, мы могли бы узнать что-то важное.

– А покончил жизнь самоубийством вор только потому, что его на это запрограммировали, – логично решил я. – Смерть после исполнения задания разом обрубают все концы.

– Одноразовый агент, – подтвердил мои подозрения Мастер Ревел. – Так же себя вели и скауты во время покушения на меня, не считались со своей жизнью.

Судя по тому, что Ремесленник выглядел вполне здоровым, покушение не удалось. Но теперь становилось понятным введение таинственного «карантина» – это наиболее удачное объяснение из всех возможных.

– Кстати, те существа были выведены искусственно, – продолжил Ремесленник. – Мы это с легкостью определили по твоим описаниям подземных ходов и того, как лисы их рыли.

«А придуманное Чезом название-то прижилось, – отвлеченно подумал я. – Ох, о чем я вообще?! Получается, что Вельхеор и Кельнмиир не вернулись, а мои друзья все еще где-то там, в плену!»

– Так что сейчас происходит? Я видел, что боевые действия идут вовсю?

Потребовалось некоторое время, чтобы Мастер Ревел ознакомил меня со сложившейся ситуацией. После моего исчезновения вампиры в сопровождении нескольких скаутов отправились на поиски подземных ходов. А затем произошло покушение на нескольких Ремесленников, и практически тут же началось наступление шатерцев. Парочка покушений, кстати, все-таки удалась. К моей немалой радости, среди измененных скаутов не оказалось Ленди и Шорта, хотя они до недавнего времени тоже находились в карантине. Оказывается, это была малоисследованная область, и проверка мозгов на «промытость» занимала у друидов чуть ли не полдня.

– Но, получается, сейчас некому спасать Ремесленников, если кто-то упадет в Проклятые Земли? – озабоченно спросил я.

– Почему же, есть низшие вампиры из созданного тобой Ордена, – без особой радости сказал Ремесленник. – Ленди и Шорт пытаются их хоть немного подучить. Под присмотром охраны, разумеется. Но вампиры делают спасательные вылазки только в непосредственной близости от форта и не углубляются в Проклятые Земли.

– И много людей уже бесследно исчезли? – грустно спросил я.
– Ты бы лучше спросил, сколько уже погибло в военных действиях, – нахмурился Ремесленник. – Может, кто-то забыл, но тут война идет. Я пристыженно замолчал.
– Ладно, предлагаю тебе пока отдохнуть после многочисленных приключений, а завтра займешь свое место во главе отряда низших вампиров. От его слов меня буквально передернуло.
– Сомневаюсь, что мое место именно там, – осторожно подбирая слова, сказал я.
– Мне виднее, где твое место, – жестко сказал Ремесленник. – О повторной спасательной экспедиции не может быть и речи до тех пор, пока не вернутся Вельхеор и Кельнмиир.

– А они вернутся?

– Ой, да куда они денутся, – хмыкнул Мастер Ревел. – Просто возникли сложности, и им потребовалось чуть больше времени. Если уж Высший вампир смог прожить несколько тысяч лет, то едва ли его будет так легко убить. Тем более троих таких вампиров, ведь с ними еще и Итания.

В чем-то он был определенно прав, но тупо сидеть в форте и ожидать возвращения вампиров тоже не хотелось. Впрочем, немного отдохнуть мне действительно стоило, чувствовал я себя препаршиво.

– Но меня же тогда тоже в карантин надо поместить, – опомнился я. – Я-то вообще в плену был, меня тоже могли обработать.

– Ты совсем другой случай, – отмахнулся Ремесленник. – Орион уже давно выяснил, что ты совершенно не поддаешься внушению. Полагаю, все дело в запретной магии, потому что со мной та же история, но началось это далеко не сразу. То есть до того, как я начал всерьез практиковать выходы из тела, я оставался внушаем, как обычный человек.

А я уж собирался поспорить, ведь в детстве же меня как-то загипнотизировали, заблокировав способности к Ремеслу. Но если сопротивляемость приобретенная, тогда все понятно.

– К сожалению у меня нет возможности приставить к тебе охрану, в форте и без того проблем хватает, – говорил тем временем Мастер Ревел, нанося мне артефактом на руку новый рисунок. – Так что зайди к Некору, оживи себе новую собачку, что ли.

– С удовольствием, – честно сказал я.

Вот против этого я ничего не имел. Когда рядом вышагивает костяной волк, чувствуешь себя как-то спокойнее. К тому же умертвие может мне пригодиться, когда я отправлюсь в Проклятые Земли на поиски друзей. А я туда обязательно отправлюсь, несмотря на все запреты.

– И можешь познакомиться с присланными твоим Орденом низшими вампирами, мы поселили их в комнаты, соседствующие с вашей. Просто на всякий случай.

– Как скажете.

«Интересно, он сам-то понимает, что дает мне в руки все средства для того, чтобы пойти на поиски друзей? – удивленно подумал я и сам же ответил на свой вопрос: – Он же не идиот, не может не понимать».

Когда я уже выходил из кабинета, Ремесленник крикнул мне вдогонку:

– И ходи теперь подальше от телепортов, пожалуйста!

Это уж точно, я теперь и спать-то боюсь. Конечно, Мирон научил меня защите, но мало ли что еще может учудить Влад, желая добраться до моей жизненной энергии?

Мастер Некор с радостью предоставил мне очередной труп игольчатого волка и так наслаждался процессом создания умертвия, что я поспешил как можно быстрее покинуть лабораторию. Все-таки этому ученому явно стоит провериться у какого-нибудь друида, специализирующегося на душевных расстройствах.

С новой печатью меня легко выпустили из исследовательского центра, а к виду шагающего рядом костяного волка охрана уже давно привыкла. В нашу комнату идти мне совершенно не хотелось, как-то неуютно ночевать там одному, зная, что друзья до сих пор в плену. Не придумав ничего лучшего и

не желая оставаться один, я отправился в столовую. Да и подкрепиться бы не помешало, если честно.

В столовой было довольно безлюдно, что немудрено, ведь большая часть Ремесленников сейчас вела боевые действия совсем недалеко отсюда. Всего-то и надо дойти до стены да миновать защитное поле, а там...

Я заполнил поднос едой и сел за наш любимый стол в самом углу зала, надеясь, что никто не решится отвлекать меня. И разумеется, моим надеждам не суждено было сбыться. Я даже не добрался до десерта, когда за стол рядом со мной сел Энджел.

– Привет.

– Э-э-э... привет, – буркнул я.

Странно, но я впервые видел его совершенно одного, без Ленса и остальных «водников». Парень слегка нервно поглядывал на игольчатого волка, но уходить не торопился.

– Где пропадал?

«Ага, так я тебе и рассказал, – раздраженно подумал я. – И что это за странный интерес к моей персоне?»

– В Проклятых Землях, – нехотя ответил я. – А что это ты один, где твои дружки?

– В Проклятых Землях, – хмуро повторил мои слова «водник».

Ого!

– Все четверо?

– Да. Сегодня утром в нас попало заклинание шатерцев. Меня ударной волной отбросило на соседнюю платформу, а вот остальные рухнули вниз.

– Сочувствую, – не кривя душой, сказал я.

«Водник» некоторое время сидел молча, наблюдая за тем, как я ем. Точнее, я пытался есть, но под его взглядом кусок в горло как-то не лез.

– Ты же бывал на вылазках в Проклятые Земли, – наконец заговорил он. – Там вообще сложно выжить?

Ну и вопросы он задает.

– Там сложно выжить, если быть хорошо подготовленным и знать, чего опасаться, – ответил я. – А в случае твоих друзей это практически невозможно. Извини.

Энджел понимающе кивнул.

– Это я уже слышал. А еще я слышал, что твои друзья тоже пропали и за ними отправили отряд вампиров и скаутов, но он до сих пор не вернулся.

– Так и есть.

Я решительно не понимал, к чему он все это говорит, но напоминание об исчезнувшем отряде спасения еще сильнее ухудшило мое настроение.

– И какие дальнейшие планы?

– У меня? – окончательно запутался я. – До завтра жду возвращения спасательного отряда, потом продолжаю работу со скаутами...

Сказал и сам себе не поверил. Если вампиры не вернуться с моими друзьями, то я этого так не оставлю и обязательно последую за ними. Если надо будет, подниму на уши этих драконовых Хранителей, вызову дядю, но найду Алису, Чеза и Наива.

Очевидно, «водник» что-то понял по выражению моего лица.

– Я хочу пойти с тобой, – твердо сказал он.

Судя по тому, что скаутам назначили так называемый карантин, информацию о подземных ходах и обработке людей держат в секрете. А значит, и Энджелу рассказывать об этом наверняка не стоит. С другой стороны, если его друзей тоже захватили шатерцы, то их шансы на выживание существенно возрастают.

– Пойми, твои друзья в любом случае не смогут продержаться в Проклятых Землях так долго.

– А мне плевать, – спокойно сказал Энджел Митис. – У тебя есть эта твоя собака костяная, группа низших вампиров и все необходимые знания. Ты отправишься туда, и я пойду с тобой.

– Там очень опасно, – предпринял я еще одну попытку. – Для того чтобы выжить в Проклятых Землях, необходимо полное доверие, чего между нами определенно быть не может.

«Водник» криво усмехнулся.

– Да, я тебя тоже терпеть не могу.

– Вот и я об этом.

– Но спасение друзей важнее всех этих глупостей, – твердо сказал Энджел.

– Как будто ты сам этого не понимаешь.

Я-то это отлично понимал, но не думал, что... М-да, это я сглупил, конечно, решив, что им простая человеческая дружба недоступна.

– Ладно, – тяжело вздохнул я. – Решим этот вопрос завтра. Возможно, вампиры все-таки вернутся... А если нет, тогда и подумаем, как быть дальше. Энджел вновь кивнул, но уходить не торопился.

– А если вампиры вернут твоих друзей, ты можешь пообещать, что все равно поможешь мне? – с трудом выговорил он.

Подозреваю, что ему эта просьба далась ох как непросто.

– Хорошо, – не раздумывая, ответил я. – В конце концов, это же ведь работа скаутов – спасать людей из Проклятых Земель.

«Если Вельхеор и Кельнмиир спасут моих друзей, то я готов буду что угодно сделать, – подумал я. – Можно считать это зарокон. Лишь бы Алиса и остальные вернулись невредимыми».

Энджел встал из-за стола и протянул мне руку.

– Я буду твоим должником.

– Подожди с долгами, может, еще обойдется все, – стремясь убедить скорее себя, нежели его, сказал я. Но руку пожал.

Он ушел, а я еще долго ковырялся ложкой в десерте. Хотелось попенять на Энджела за то, что испортил аппетит, но в нашей столовой с аппетитом в принципе есть мог только Наив. Надеюсь, его там шатерцы хотя бы кормить не забывают...

Я сам не заметил, как стальная ложка смялась в моей руке. Воровато оглядевшись, не обратил ли кто внимания на маленький акт вандализма, я поспешно покинул столовую. Признаться, Энджел выбил меня из колеи, напомнив, что идет война и кто-нибудь может погибнуть в любой момент. Ну и сам факт того, что он обратился ко мне за помощью, скажем так, удивлял.

Вернувшись в казарму, я решил для начала заглянуть к расквартированным в ней орденцам. Большая часть низших вампиров сейчас находилась на стенах форта, но несколько из них оставались в казарме для отдыха, вернее, что будет более близким к истине, в качестве приставленной ко мне охраны. Я никого из них не встречал до этого момента, но они определенно слышали обо мне и знали о моей роли в создании Ордена. В общем, нормальные ребята, даром что вампиры.

Перекинувшись парой слов с вампирами, я все-таки решился вернуться в нашу комнату. Помня о том, что совсем недавно меня пытались похитить, первым я запустил туда костяного волка и только потом вошел сам. Скинув обувь и велел умертвию охранять меня, я взял с тумбочки музыкалу и рухнул на кровать.

Помню все: глаза, улыбку, голос.

Мой мир надвое расколот без тебя...

Без тебя в потоке дней, осень на душе моей,

Как на линии дождя[2].

Повезло же мне именно эту песню включить, как будто в музыкале нет ничего более жизнеутверждающего. Между прочим, несмотря на то, что все песни в музыкале записал я сам, слушая их, я почему-то никогда не слышал своего голоса, только оригинал. Словно растворялся в музыке и ощущал связь с миром, из которого ко мне пришли эти мелодии. Наверное, поэтому музыка так воздействовала на меня, высвобождая заблокированные способности.

Уснул я песне на третьей, и снилось мне... Пожалуй, это был тот редкий случай, когда я совершенно не помнил свой сон. Зато проснулся я отдохнувшим, посвежевшим и почему-то лежащим на полу.

– Ох, и горазд ты спать, – услышал я сверху голос Вельхеора.

Я мигом вскочил с пола.

– Вы вернулись!

– Ты со мной на «вы»? – удивился Вельхеор.

Действительно, кроме него в комнате больше никого не было, даже моего костяного волка. Хотя по идее он должен меня охранять и, судя по развороченным кроватям, честно пытался это сделать.

– Зверюшка твоя под окном валяется, по частям, – сказал вампир, проследив за моим взглядом. – Представляешь, не пускала меня в нашу комнату. Надеюсь, ты к ней не очень привязался?

– Заново подниму, – отмахнулся я.

«Странно, что на шум не явились низшие вампиры из соседних комнат, они же вроде бы тоже должны были меня защищать», – по инерции подметил я, но меня сейчас гораздо больше интересовал другой вопрос.

– Вы спасли Алису и остальных?!

– Едва ли, – без улыбки ответил вампир. – Шатерцы – ребята серьезные, при первой опасности перевели твоих друзей и других захваченных людей ближе к землям Халифата, а то и вовсе за реку. Возможно, мы бы и успели, да вот приставленные к нам скауты вдруг напали на нас посреди Проклятых Земель. Они-то ребята не опасные, но набежавшие на их заклинания твари заставили нас с Кельнмиром серьезно побегать. И в результате мы опоздали.

«Так, спокойно, спокойно, – мысленно успокоил я себя. – Еще ничего не потеряно».

– Итания же оставалась следить за ними. Как она это допустила?

– Нет, она, конечно, у меня зайка, но с парой сотен вооруженных до зубов боевыми артефактами шатерцев не справится. Зато она подтвердила, что твои дружки и другие захваченные имперцы живы-здоровы, а это уже немало. Они с Кельнмиром поспешили в Халифат, пытаясь проследить за тем, куда именно отвезут пленных. Мы договорились о месте встречи, и я отправился сюда за помощью.

Я припомнил наш разговор с Мастером Ревелом.

– Сильно сомневаюсь, что помощь будет. Тут помимо военных действий еще и проблемы со скаутами, как ты уже успел это заметить. Людей не хватает, и только ради нескольких пленных никто не станет вновь собирать спасательную команду. Да и меня Мастер Ревел вряд ли отпустит, я же ценный образец.

– Я подумал так же и поэтому вернулся в форт тайно, – согласился вампир.

– На самом деле мы смогли бы освободить Алису и убежать, но она ведь не ушла бы без остальных пленных. А скрытно вывести такую толпу людей нам не по силам, и именно для этого нам и нужен ты.

Я даже спрашивать не стал, как вампир смог проникнуть в форт незамеченным в разгар боевых действий, – для него это явно не проблема. Как и устроить бардак в моей комнате, не потревожив при этом живущих по соседству низших вампиров.

– Но о какой помощи от меня может идти речь? – озадаченно спросил я. – Сильно сомневаюсь, что там, где не справились три Высших вампира, что-то изменит мое присутствие. Пусть даже я смогу взять с собой нескольких низших вампиров и при необходимости поднять небольшую армию умертвий... вообще, да, кое-что я действительно могу.

– Ты прав, мы трое запросто заменим и толпу низших вампиров, и всех твоих умертвий, – осклабился вампир. – Как показала практика, низшие вампиры только мешаются в Проклятых Землях. С нами же помимо скаутов было несколько из них, но долго они не продержались.

«Еще бы они продержались с таким заботливым провожатым, как ты», – со смесью недовольства и грусти о ни в чем не повинных вампирах подумал я.

– Зато ты можешь воспользоваться своей библиотекой и вывести всех пленников в Крайдолл, – продолжил Вельхеор.

Точно! Как я сам до этого не додумался?! И дракон с ней, с тайной, жизни людей гораздо важнее.

– Когда выходим?

– Как только, так сразу, – ответил вампир. – Но у нас есть одна маленькая проблемка... я не знаю, как у них там все устроено, в этом Шатерском Халифате. Мы пробовали захватить парочку шатерцев, но стоит начать их допрашивать, как они умирают. Очевидно, на них сильный

ментальный блок. Я бы смог разобраться с этим, но потребуется время, которого у нас нет.

А вот это действительно проблема. Ремесленники до сих пор не смогли разобраться ни с ментальными техниками шатерцев, ни с их боевыми заклинаниями именно потому, что Халифат умел хранить свои секреты. По сути дела, на нашей материке находилась лишь колония, населенная боевиками и обслуживающим персоналом, и попасть туда было весьма непросто.

– Я думал, ты успел сунуть нос везде, – не удержался я от подколки.

– Верно, – не стал спорить Вельхеор. – Я несколько раз проникал на их территорию, но меня быстро засекали, и приходилось прорываться с боем. А уж чтобы пробраться туда в твоей компании да еще и найти пленников, нам нужно точно знать, как там у них все устроено.

Я пытался найти хоть какое-то решение, но получалось не ахти. В теории я бы мог воспользоваться запретной магией, но через Проклятые Земли пройти не получится, да и слишком непредсказуемо она действует. Мне катастрофически не хватает опыта и знаний.

– А Кельнмиир с Итанией? – задал я не до конца оформившийся вопрос.

– Они остались следить за шатерцами издали, возможно, попробуют захватить еще кого-нибудь, вдруг ментальный блок стоит не на каждом жителе. Но особой надежды на это нет.

Где же я возьму ему сговорчивого шатерца? Хотя если подумать... у нас же есть Стил! Если честно, мне не очень хотелось появляться в Крайдолле и вновь сообщать Невилу о том, что его младший брат в опасности. Это начинало становиться плохой традицией, но деваться было некуда.

– Есть у меня идея, – решил я. – Но это потребует немного времени. Пойдем.

Я воспользовался ключом и открыл дверь в библиотеку.

– Возможно, я смогу организовать нам специалиста по Шатеру.

Велес выскочил нам навстречу, едва мы переступили порог. Похоже, он всерьез волновался, ведь в последнее время мы каждый вечер ужинали у него в гостях. Коротенько поведав о своих приключениях и знакомстве с Хранителями, я поспешил перейти в Крайдолл, оставив Вельхеора присматривать за дверью, ведущей в нашу комнату.

Проклятый Дом встретил меня тишиной и каким-то странным ощущением несуразности. Повнимательней осмотревшись, я понял, в чем дело, – здание полностью отремонтировали! Раньше внешний вид был сильно подкорректирован заклинаниями, а теперь все выглядело обновленным без всяких иллюзий. Очевидно, после нападения шатерцев кто-то взялся за этот домик всерьез.

Миновав коридор, я вышел на лестничный балкон, с которого открывался вид на холл и Фонтан Судьбы. Здесь тоже все сильно изменилось и теперь подозрительно напоминало по дизайну наш дом в Лите: те же золотые цвета отделки, та же вычурная мебель...

– Закери, когда ты успел прибыть в Крайдолл?

И тот же голос моей тети по утрам.

– Буквально минуту назад, – честно ответил я, обернувшись. – И сразу сюда. А вот что ты тут делаешь?

Несмотря на раннее утро, выглядела тетя так, словно собиралась на официальный прием во дворец: строгое платье, идеальная прическа, аккуратный макияж.

– Очень смешно, – не восприняла она мой ответ всерьез. – Я вынужденно покинула столицу и решила пожить здесь, под защитой Ордена и Кейтена. Сомнительной защитой, как я вижу, ведь ты вошел в дом, и никто этого даже не заметил.

М-да, подставил я ребят. Ни вампиры, ни Кейтен понятия не имеют, что я могу появляться в этом доме в любое время.

– А что такого случилось в столице? – подозрительно спросил я, помня, что туда же не так давно отправился Ромиус.

– У нас возник конфликт с Александрием Митисом.

– Это не новость, – хмыкнул я.

– Но убить членов семьи Никерс он до этого не пытался, – сжала губы в тонкую линию тетя. – Это было бы слишком нагло и мгновенно навело бы на него подозрения. Вот только после того, как твой дружок Даркин смог найти доказательства причастности Митиса к тайному обществу «Свободных вампиров» и к экспериментам с запретной магией, у него не осталось иного выбора.

Я тихо присвистнул.

– Понятное дело. Ведь это уже косвенный след, ведущий к смерти Императора Сирия, да и измена Империи.

Да, тут уж Митису явно стало не до расшаркиваний. Если тетя представит все эти доказательства на собрании Великих Домов, то никакие угрозы и уговоры не спасут Александрия от ссылки в самый далекий уголок Империи. А уж об Императорском троне его семье придется забыть раз и навсегда.

– Ромиус сейчас ведет переговоры с Митисом, и до тех пор, пока они не завершатся, я поживу здесь.

– И здесь ты под охраной? – уточнил я.

– Я думала, что да, – поморщилась тетя и, повысив голос, сказала: – Кейтен!

Одна из дверей в комнаты тут же распахнулась, и из-за нее выглянул заспанный Ремесленник.

– Да, что такое? – вяло спросил он и, увидев меня, улыбнулся. – О, привет, Зак.

– Меня уже десять раз убили, – хмуро сказала тетя Элиза. – А ты все проспал. И где низшие вампиры? Я думала, у них чуткий слух.

Кейтен обернулся и указал рукой в конец коридора.

– У них отличный слух. Поэтому, услышав голос Зака, они предпочли не высовываться.

И действительно, я с удивлением заметил, что из-за угла выглянула черная маска вампира.

– Полагаю, они узнали вашего племянника и не стали мешать воссоединению семьи, – предположил Кейтен. – А будь на его месте реальный враг...

– Да-да, конечно, – насмешливо сказала тетя, явно немного оттаяв. – Если я хочу спать спокойно, то придется поверить тебе на слово.

Вполне вероятно, что вампиры не вышли поздороваться со мной еще по старой памяти, ведь после событий, связанных с Тварью, они почему-то боялись меня чуть ли не больше, чем Вельхеора. Хотя это я загнул, пожалуй, едва ли кого-то можно бояться сильнее, чем самого кровавого вампира тысячелетия.

– Я даже не буду спрашивать, как ты сюда попал, хотя мне и любопытно, ведь весь дом сверху донизу напичкан сигнальными заклинаниями, – сказал Кейтен. – Но вот зачем ты здесь – это еще интереснее.

– Это долго рассказывать, – поморщился я. – Давайте сделаем так. Где сейчас Невил?

– Ясное дело где, в квартале друидов, – подал голос один из вампиров, опасливо выглянув из коридора.

– Тогда я предлагаю прогуляться со мной. По пути я все и расскажу.

– Я тоже пойду, – тут же сказала тетя.

– А как же охрана? – с сомнением спросил я.

Да и не очень хотелось при тете рассказывать обо всех своих планах. Едва ли она одобрит мое желание отправиться с недружественным визитом в Шатерский Халифат, тем более в компании Вельхеора.

– Толку с той охраны, – пренебрежительно ответила тетя. – К тому же ты ведь ученик Академии, должен же быть хоть на что-то годен, да и этот, – она без особого уважения покосилась на Кейтена, – вроде как Ремесленник.

– Что значит «вроде как»? – обиделся Кейтен.

– Ты хочешь поговорить об этом? – прищурилась тетя Элиза.

Ремесленник не выдержал ее взгляда и вздохнул.

– Нет. Сам виноват, не спорю.

Я не понял, о чем именно шла речь, но от вопросов воздержался. Не до того сейчас.

Мы покинули Проклятый Дом через пару минут. По пути я постарался как можно аккуратнее изложить Кейтену и тете последние события. По-хорошему, мне бы вообще не следовало упоминать при тете Элизе подробности, связанные с опасностями, но тогда весь рассказ мог бы уложиться в два-три слова.

Действие 4

– Ты никуда не пойдешь, – безапелляционно заявила тетя, выслушав меня.

– И пусть мои друзья остаются в плену?

Разумеется, я в любом случае не собирался слушаться тетушку. Мы уже давно не в тех отношениях, да и едва ли что-нибудь, кроме смерти, может помешать мне спасти друзей. Но не поспорить с ней я не мог.

– Может, я чего-то не понимаю, но там уже находятся двое Высших вампиров. Если это не смогут сделать они, то не сможет никто.

– Нет, – хором сказали мы с Кейтеном, обменявшись понимающими взглядами.

– Как бы ни были хороши Высшие вампиры, операцию спасения кого-либо и даже чего-либо им доверить нельзя, – объяснил я. – Убить, запугать, уничтожить – этого сколько угодно, но вот позаботиться о ком-то...

Я отлично помнил наш поход по землям вампиров и не желал никому подобной участи. Это помимо того, что я просто не мог стоять в стороне, в то время как мои друзья нуждаются во мне.

– Это слишком опасно, – уперлась тетя.

Кто бы мог подумать! А я-то считал, что отправляюсь на веселую прогулку. Вот только после похода в земли вампиров и постоянных посещений Проклятых Земель меня уже сложно испугать.

– Пора начинать мне доверять, – оставалось лишь сказать мне.

Мы подошли к кварталу друидов, и нам пришлось прервать наш бесполезный спор. Охрана без проблем пропустила нас внутрь, а там я по старой памяти быстро отыскал дом Мелиссии. По идее надо было постучаться, но дверь оказалась открыта, и мы взяли на себя смелость заглянуть внутрь. Точнее, пока я мялся у входа, тетя по-хозяйски прошла в дом, и нам с Кейтеном ничего не оставалось, кроме как следовать за ней.

Картина нам открылась воистину фееричная: Невил сидел за столом, а Мелиссия перед ним с тарелкой в одной руке и ложкой в другой. Даже в легком домашнем платье зеленоволосая друидка выглядела сногшибательно, но Невила сейчас это явно не волновало.

– Ну еще одну ложечку.

– Не хочу!

– Давай, не так уж это и невкусно.

– А ты сама пробовала?

– Конечно. Так что ешь давай...

Тетя деликатно кашлянула, привлекая к нам внимание воркующей парочки.

– Ох, госпожа Элиза, Зак, Кейтен! – радостно воскликнул Невил, вскочив из-за стола.

Даже не знаю, он так радовался нашему приходу или поводу отказаться от приема странной зеленой жижи из тарелки.

Мелиссия укоризненно посмотрела на Невила и улыбнулась нам:

– Привет. Давно не виделись.

– Какие-то у них странные отношения, – шепнул мне Кейтен. – За мной так только бабушка ухаживала в детстве.

– Доброе утро, – поздоровалась тетя. – Мы вас ни от чего не отвлекаем?

Невил покосился на тарелку в руках друидки, и его слегка передернуло.

– Нет, что вы. Просто Мелиссия сварила какое-то древнее друидское средство, которое может помочь мне восстановить мои магические способности.

– А оно действительно работает? – тут же заинтересовалась тетя. – Ведь тогда мы могли бы организовать поставки средства в Академию...

– Тетя, – чуть повысил я голос. – Не сейчас. Невил, у нас очень серьезные проблемы, и мне срочно нужен Стил. В каком он сейчас состоянии?

Мелиссия поставила тарелку и поднялась из-за стола.

– Он в соседнем доме, в лечебнице. Ваш друг ведет себя слишком агрессивно, поэтому приходится держать его в полусонном состоянии. Я могу

проводить к нему, но вряд ли от общения с ним будет какой-то толк. Если его и лечить, то мы даже не понимаем, от чего именно.

Да уж, я и сам точно не понимал, что и как с ним делать. Мне известно лишь одно: имплантированная шатерцами личность каким-то образом вернулась и захватила контроль над телом. Вряд ли друиды когда-нибудь сталкивались с чем-то подобным, иначе бы в форте не пришлось объявлять карантин.

– Пойдем, – решительно сказал я. – Невил, извини, но у меня для тебя очередные не слишком хорошие новости.

«Да что уж там говорить, ужасные новости», – подумал я, но вслух не произнес.

Я очень осторожно поведал ему о наших злоключениях, но никакие успокаивающие формулировки не могли изменить фактов – брат Невила, Алиса и Чез находились в плену где-то на территории Шатерского Халифата, и мы не знали ничего о состоянии их здоровья. Живы ли они еще? Я старался об этом даже не думать, концентрируясь на поставленной задаче – срочно организовать спасательную операцию.

– Я пойду с вами, – твердо сказал Невил, едва я закончил рассказ.

В этот момент мы уже стояли у двери в комнату, в которой держали Стила.

– Это не очень хорошая идея... – осторожно начал я.

– И не вздумай меня отговаривать.

Собственно, подобная реакция была вполне предсказуема, и я даже подготовил множество доводов против его участия в нашей экспедиции, но они не потребовались.

– Нет, ты никуда не пойдешь, – мягко сказала Мелиссия, положив руки ему на плечи. – Твои способности не восстановились, а значит, ты будешь только обузой и помешаешь им спасти твоего брата.

Невил закрыл глаза ладонью и некоторое время стоял в таком положении.

– Думаю, ты права, – наконец произнес он. – Пока я не верну способности к Ремеслу, я бесполезен...

Примерно то же самое собирался сказать и я, но как-то помягче.

– Даже будь у тебя способности к Ремеслу, соваться в Проклятые Земли без подготовки тоже глупость, – виновато развел я руками. – Но я обязательно верну их. Со мной Вельхеор, Кельнмиир и Итания, да мы там все по камешку разберем, если понадобится.

– Очень надеюсь, – вздохнул Викерс-старший. – Я понял, зачем тебе нужен Стил, но как ты собираешься с ним договориться? Он же невменяем.

Я подмигнул Невилу.

– Поверь, я решу эту проблему.

Мелиссия наконец-то открыла дверь, и мы вошли в небольшую, скудно обставленную комнатку. Тумбочка, шкафчик да кровать с лежащим на ней парнем. Руки и ноги Стила словно выросли в кровать, хотя при ближайшем рассмотрении стало件нятно, что это края деревянного ложа просто обвили его конечности на манер кандалов.

– Он спит, – пояснила друидка. – Разбудить?

– Нет-нет, – поспешно сказал я. – Так даже лучше. Мне потребуется какое-то время, так что можете не ждать, выпить пока као или позавтракать.

– О чем вы говорите? – вмешалась тетя. – Что можешь сделать ты, если ему не сумели помочь друиды?

Промолчав в ответ, я лишь сделал успокаивающий жест, чтобы она не мешала мне сосредоточиться. Если все получится, то это станет лучшим ответом ее недоверию, а если нет – лучше лишний раз и не выпендриваться.

Я сел на пол рядом с кроватью под удивленными взглядами друзей и тети Элизы. Решив, что если я собираюсь каким-то образом связаться со Стилом, то нужно навести хоть какой-то контакт, я положил руку ему на плечо.

– Ты сам-то здоров? – осторожно спросила друидка.

Я не стал отвечать на ее вопрос, вместо этого закрыв глаза и занявшись подготовкой к выходу из тела. Краем уха я слышал, как друзья некоторое время наблюдали за мной, а потом все же ушли, оставив Кейтена дежурить рядом с нами. Я понятия не имел, каким образом можно проникнуть в голову Стила, применив запретную магию, но зато знал, с кем можно посоветоваться на эту тему.

Не знаю, сколько времени мне потребовалось, чтобы поймать нужное состояние, но в итоге я смог выйти из тела и попасть в так называемый астрал. Мирон уверял, что услышит мой зов в любое время и если не будет сильно занят, то обязательно ответит.

– Мирон!

Разумеется, просто постоять в астрале и поорать его имя было явно недостаточно. Еще требовалось сделать несколько хитрых танцевальных движений, которым научил меня Хранитель. Я чувствовал себя несколько глупо, вертя бедрами и выкрикивая его имя. Более того, я не мог избавиться от ощущения, что Мирон вообще придумал все это, только чтобы поиздеваться надо мной. Особенно сильно меня мучили подозрения во время исполнения движений, отдаленно напоминающих езду на лошади. Ну кто мог всерьез придумать такое заклинание, а?

– Оа, Закери-стайл, – сказал вместо приветствия Мирон, появившись прямо передо мной, и согнулся от хохота.

Я прекратил заклинание-танец и терпеливо ждал, пока он навеселится.

– Ох, – выдохнул он, успокаиваясь. – В следующий раз хватит и обычного зова, можешь обойтись, – он сдавленно хихикнул, – без заклинания.

Мне очень хотелось высказать шутнику все, что я о нем думаю, но это было совершенно не ко времени.

– Мне срочно нужна консультация.

– Консультация – это можно, – согласился Хранитель. – Что случилось?

– Помнишь, я тебе рассказывал, как спас парня от раздвоения личности?

Мирон зевнул.

– Того, который потом опять сошел с ума? Да, что-то слышал. Такого спасителя, как ты, и врагу не пожелаешь.

– Не все же такие умные и знающие, как ты, – буркнул я. – Кому-то приходится учиться на своих ошибках. Мне необходимо срочно вернуть разум моему другу, ты можешь увидеть его там, на кровати, в хорошо зафиксированном положении.

– Мило, – хмыкнул Хранитель. – Ты полагаешь, что вернуть человеку разум, объединив две личности в одну, настолько просто? Может, тебе брошюрку быстренько накидать на пару страничек? А потом еще в коротком рассказе описать весь механизм работы Коридора Судьбы?

Я озадаченно почесал затылок.

– Но что же мне тогда делать...

Сам не знаю, почему я вообще решил, что смогу так запросто вернуть Стилу разум? Слишком поверил в себя или во всемогущество Хранителей?

– Убить его, чтобы он не мучился? – предложил Мирон, но, увидев выражение моего лица, поспешно добавил: – Или уговорить меня проконсультировать тебя в течение всего процесса. Вот только я не уверен, что имею на это право. Все же прямое воздействие магией астрала – штука серьезная, Хранителям такое непозволительно.

У меня создалось стойкое впечатление, будто он уже давно все для себя решил и теперь попросту издевался надо мной.

– Так ты поможешь?!

– Ладно. Я подскажу, что и как делать, но вот перенести нас в сон твоего дружка должен ты сам. Для этого тебе нужно касаться его. Вернись в свое тело и возьми его за руку, а еще лучше – ляг рядом.

Вот тут я не смог сдержать ухмылку.

– Уже. Я не настолько глуп, как ты думаешь.

– Что ж ты тогда мне тут мозги пудришь? – воздержался от похвал Хранитель. – Вперед.

– Э-э-э... а что мне делать-то?

– Садись на пол рядом со своим телом и начинаешь медитировать.

– В астрале?!

На мой взгляд, это выглядело немного странно: медитировать, чтобы попасть в астрал, а затем снова войти в медитацию уже в медитации? Сложновато.

– Слушай взрослых, – фыркнул Хранитель. – Входишь в состояние медитации и пытаешься отсюда ощутить свое тело. Затем по ощущениям тела в месте

соприкосновения с твоим другом переходишь в его разум. Ну а я последую за тобой.

«Ага, значит, медитация в астрале позволяет вернуть ощущения тела. В принципе определенная логика в этом есть, – размышлял я, садясь на пол и закрывая глаза. – Посмотрим, получится ли у меня хоть что-нибудь».

Должно быть, это смотрелось действительно забавно – два сидящих рядом медитирующих меня. После того как я освоил выход из тела и возвращение в него, достигнуть промежуточного состояния оказалось совсем несложно. А вот ощутить физическую связь и преобразовать ее в переход... пришлось потрудиться. Не знаю, сколько времени это заняло, и уж тем более не представляю, как описать свои ощущения, но в итоге у меня все-таки получилось. Я очутился в подземелье, заполненном густым зеленым туманом. Настолько густым, что я даже не смог точно определить ни размеров зала, ни высоты потолков. Пока я осматривался по сторонам, рядом со мной появился и Мирон.

– Милое местечко, – оглядываясь по сторонам, сказал Хранитель. – У кого-то скелеты в шкафу, а у этого целое подземное кладбище.

Я не понял, о чем он говорит, пока туман немного не рассеялся. Вокруг нас действительно виднелось множество надгробных плит различных размеров и форм. Единственным, что объединяло все эти каменюки, являлось отсутствие каких-либо надписей. Все могилы были безымянными.

– Странные у него сны, – медленно произнес я, осматриваясь по сторонам. – Это ведь точно сон?

– Если тебя это успокоит, то да. Но ты уверен, что знаешь о снах достаточно?

Сомневаюсь, что я вообще знаю достаточно о чем-либо в этой жизни.

Мы шли по кладбищу, и туман медленно, словно нехотя, расступался перед нами. Могилы, могилы и еще раз могилы. Если этот сон действительно что-то символизировал, то явно ничего хорошего.

– А что мы ищем? – спросил я спустя какое-то время.

Пейзаж не менялся, и наша прогулка грозилась продлиться несколько дольше, чем я рассчитывал.

– Поверь, как только мы это увидим, сразу поймем.

Он оказался и прав, и не прав. Мы не увидели, а услышали то, что искали. Точнее, кого. Из одной из сотен одинаковых могил доносился тихий стук, словно кого-то закопали заживо.

– Бинго, – довольно ухмыльнулся Мирон, сев на корточки и начав руками раскапывать землю.

Я в очередной раз не понял, что он сказал, и молча присоединился к раскопкам. Вскоре мы докопались до деревянного гроба, из которого и доносился стук. Крышка откинулась сама, едва мы освободили ее от груза земли, и нам навстречу выбрался Стил.

– Ох, Зак, спасибо, что вытащил меня отсюда, – выдохнул он, бросившись мне на шею.

Вот уж чего я не ожидал, так это такой бурной реакции. Кстати, выглядел Стил не обросшим, а бритым наголо, как во времена учебы в Академии.

– Как ты там оказался? – спросил я парня, когда он немного пришел в себя.

– Дхарм закопал меня здесь. Такое ощущение, что я провел в этой могиле вечность.

Дхарм? Что-то смутно припоминается, вроде так звали шатерца, чья личность была внедрена в мозг моего друга.

– А где он сейчас, этот Дхарм?

– Везде, – вдруг разнесся по кладбищу громкий мужской голос.

Возможно, его можно было бы спутать с голосом стоящего рядом со мной Стила, но визгливые нотки создавали весьма ощутимое различие.

– Что тебе надо, Дхарм? – спросил я, осматриваясь по сторонам в поисках собеседника. – Почему ты захватил тело моего друга?

– Потому что я хочу жить, – последовал ответ. – Все хотят жить, я не исключение!

Я повернулся к Мирону и шепотом спросил:

– Ну и что нам делать? Ты обещал проконсультировать, вот и начинай.

– Хорошо, – ничуть не смутился Хранитель. – Слушай мою консультацию: тебе нужно с ним договориться.

До этого я мог бы додуматься и сам. Тоже мне консультант нашелся. Я-то надеялся, что он подскажет, как решить проблему более простым способом. А тут на тебе – убеди две личности, живущие в одном теле, не ссориться из-за одного и заодно помочь пробраться в Шатерский Халифат. Я не настолько убедителен. Пожалуй, никто в этом мире не обладает нужными навыками убеждения, разве что Вельхеор, но для этого ему нужна пыточная и чтобы было кого пытаться.

– А почему кладбище? – спросил я невидимого собеседника.

– Я мертворожденный, – поднялся до визга голос Дхарма. – Это не кладбище, а хранилище таких, как я. Не являясь полноценными, мы присасываемся к основной личности и поработаем ее, внедряя основные правила: лояльность к Шатерскому Халифату и ту часть плана, которую должна выполнить данная личность.

Я с трудом сдержал удивленный возглас.

Теперь понятно, почему Ремесленники стерли Стилу всю личность, когда пытались избавиться от шпиона. Личность-паразит успела слишком глубоко пустить корни и слиться со Стилом.

– Это логично, – заметил МIRON. – Создавать и внедрять полноценные личности слишком сложно, для этого нужно приблизиться к богам. А вот сделать слепок чьей-то памяти и создать несложный ряд правил и желаний, которые включатся в нужный момент, – запросто.

– По-моему, этот ряд правил захватил мое тело, – хмуро сказал Стил. – Вы когда-нибудь лежали в могиле, закопанные заживо?

МIRON поморщился.

– Было дело. Более того, меня закопали в общей могиле, а не в уютном одноместном гробу. Потребовалось несколько часов, чтобы выбраться наружу.

– А я пролежал в гробу гораздо дольше! – рыкнул Стил и погрозил кулаком сводам пещеры. – Все из-за этой твари! Хорошо хоть здесь нет чувства голода...

Я выразительно посмотрел на Мирона.

– Ну что, консультант, советуй, что нам делать-то? Договориться не очень-то получается.

– Зависит от того, какой нужен результат: убить лишнюю личность или создать для них условия комфортного сосуществования.

Стил смотрел то на меня, то на Мирона.

– Не хочу я с ним сосуществовать!

– Стил, нам нужны его знания, – виновато развел я руками. – Алиса, Чез и Наив попали в плен к шатерцам, и их вывезли в Шатерский Халифат. Я надеялся, что мы сможем воспользоваться знаниями Дхарма, но теперь, если честно, не уверен в этом. Если в него вложили только знания, необходимые для захвата Академии, то вряд ли он в курсе того, где держат пленников и как пробраться на территорию Шатера.

Парень на некоторое время задумался.

– Я бы, конечно, хотел им помочь, но вот обладает ли он необходимыми вам знаниями? Ты же сам слышал, он всего лишь набор команд...

То ли Стил включился в игру Мирона, то ли сказал это случайно, но его слова определенно задели Дхарма.

– Я знаю многое о Шатерском Халифате! – проскрипел он. – Но я не стану вам помогать.

– Вот видишь, – развел руками Стил. – С ним не договориться.

– Если он не полноценная личность, то можно его и не спрашивать, – сказал МIRON и подмигнул мне. – У него даже облика нет.

Из тумана перед нами тут же вышел еще один Стил, но это была уже его обросшая версия. Именно так он выглядел сейчас.

– У Дхарма есть облик! – проскрипел он.

Странно, но вот его голос, хоть и напоминал оригинал, звучал несколько иначе.

– Если я не ошибаюсь, то «дхарм» переводится с шатерского, как «девятнадцать», – насмешливо сказал Мирон. – Это даже не имя, а порядковый номер.

Я уже догадался, что Мирон хочет вывести Дхарма из себя, но пока не понимал, зачем ему это нужно.

– Я личность! – вскричал шатерец.

Хотя не уверен, что стоит называть его шатерцем. Неполноценная личность, не имеющая прошлого и созданная, чтобы выполнять вполне конкретные действия, едва ли может обладать характером или расовой принадлежностью.

– Так и веди себя, как личность, – предложил Мирон. – Не занимайся тупым исполнением заложенной программы, а развивайся.

– Я захватил это тело!

– А толку? – присоединился я к Мирону. – Ты так и будешь лежать связанным, если понадобится, то всю оставшуюся жизнь. Это развитие?

– Это не моя вина!

– А чья?! – взорвался Стил. – Ты занял мое тело! Пленил меня!

– Это моя программа, – неуверенно ответил Дхарм.

– Ты же личность, – напомнил Мирон. – А личность не может существовать без свободы и уж точно не действует по каким-то там программам.

Дхарм стоял и пялился на нас, явно не зная, что сказать. Сильно сомневаюсь, что в его личность закладывали возможность вести философские диспуты.

– Что ты предлагаешь? – наконец спросил Дхарм.

– Попробуй сосуществовать со Стилом, раз уж так сложилось, что вы живете в одном теле. Учись, развивайся. Может, ты и мертворожденный, но теперь – то живешь полноценной жизнью. Точнее, можешь жить, если вы со Стилом договоритесь.

Как-то это выглядело слишком просто.

– Я не хочу с ним сосуществовать, – раздраженно сказал Стил, повернувшись к Мирону. – Зачем мне здесь эта тварь?

– Если я попытаюсь его убить, то можешь пострадать и ты, – пояснил Мирон. – А вот если он добровольно согласится сосуществовать с тобой, то я смогу установить для него ряд ограничений, с которыми он не сможет бороться.

– Например? – заинтересовался Стил.

– Он не сможет захватить твое тело, но у него будет возможность занимать его при твоем разрешении. Вы будете сосуществовать, а когда-нибудь Зак придумает способ освободить Дхарма и найти ему новое тело. Разумеется, при хорошем его поведении.

Какая вера в мои способности. Или он просто хочет запудрить мозги бедной искусственной личности? Да, как же я мог забыть, Мирон ведь не может напрямую вмешиваться в дела нашего мира, а значит, и убивать шатерца не станет. Это блеф!

– Значит, у меня будет свое тело? – осторожно спросил Дхарм.

– Не сразу, – напомнил Мирон. – Но личности должны уметь договариваться для взаимной выгоды.

– Я согласен!

Что ж, этому Дхарму год-два от роду, обмануть его так же легко, как ребенка. Но Мирон определенно молодец, я бы до такого никогда не додумался.

Стил наклонился ко мне и прошептал:

– Он точно знает, что делает?

– О да, – заверил я друга. – Во всяком случае, Мирон разбирается в этом явно лучше нас.

В итоге Хранитель заставил Дхарма повторять за собой основные правила: никогда не брать под контроль тело Стила без его разрешения, не влиять на его мысли и не обманывать Стила. Три несложных правила, гарантирующих сохранение рассудка моего друга.

– Что ж, нам пора возвращаться, – сказал Мирон. – И у тебя, и у меня еще много дел. Закрой глаза.

– Стил, скоро увидимся, – сказал я, прежде чем закрыть глаза.

А затем мы с Мироном вновь вернулись в астрал.

– Спасибо, – горячо поблагодарил я Хранителя. – Без тебя я бы ничего не смог сделать.

– Это было забавно, – отмахнулся Мирон и вдруг застыл, словно прислушиваясь к чему-то. – Слушай, я чувствую какое-то возмущение в пространстве. Здесь скоро что-то произойдет, я бы на твоём месте не торопился возвращаться в своё тело и как следует осмотрелся по сторонам.

– Что значит возмущение в пространстве? – переспросил я. – Ты о чём вообще?

Мирон некоторое время водил носом, словно принюхиваясь, затем жестом велел следовать за ним и вышел из дома сквозь стену.

– Видишь ли, в чём дело, в астрале слышны не только звуки реального мира, – сказал он, когда я присоединился к нему. – Здесь можно почувствовать эмоции и намерения других астральных существ, и сейчас я чувствую приближение одной из них с сильной жадой убийства. Пройдись по округе, вдруг кого-нибудь увидишь.

Признаюсь, Хранитель меня слегка напугал.

– А ты?

– А я и так слишком увлекся помощью тебе, это противоречит правилам.

– Что ты так носишься с этими правилами? – озадаченно спросил я. – Я никому не расскажу, что ты мне помогал.

– При чём тут расскажешь ты или нет, – отмахнулся Мирон. – Здесь дело скорее в правилах мироздания. Если ты переместишься в другой мир по собственному желанию, то первое время он старается избавиться от тебя, но потом успокаивается. В этом и есть особенность так называемых Людей Судьбы, они могут прижиться в новом для них мире. Но вот если ты вновь начнёшь активно вмешиваться в события, то это приведет к тому, что мир возьмётся за тебя всерьёз.

– Ты так говоришь, словно каждый мир – это живое существо, – сказал я, оглядываясь по сторонам.

– Нет, конечно. Скажем так, в каждом мире есть определенный установившийся порядок вещей. Нет, лучше так: каждый мир окутывает информационное поле, любое вмешательство в которое запускает защитную реакцию. Привнесение технологий, мыслей или действий из других миров автоматически считается вторжением.

Разумеется, я об этом уже слышал. Об особенностях Людей Судьбы, которые могут влиться в это самое информационное поле и стать в мире «своим». Но вот сообщить о том, что в чужом мире лучшешний раз не рыпаться, чтобы вновь не стать инородным телом, мне почему-то забыли. Хотя кое с чем это все же не сходилось...

– Мирон, ты же рассказывал, что попал в другой мир, стал рабом, потом наемником, убил какого-то бога... это едва ли вписывается в политику «тише воды, ниже травы».

– Не путай осознанный переход из мира в мир с так называемыми попаданцами. Случается такое, что человек, закончив свой путь в своём мире, проваливается куда-нибудь, где его знания, навыки и просто он сам по-настоящему необходим. Грубо говоря, он призван.

– Значит, ты был призван? – уточнил я.

– Именно, – усмехнулся Мирон. – Во всяком случае, мне нравится так думать. Приятно же. Целый мир решил, что я ему по какой-то причине необходим. А в твоём мире я лишь наблюдатель, поэтому на помощь в силовых акциях можешь не рассчитывать. Кстати, советую тебе перестать болтать и прогуляться во-он туда.

Мирон похлопал меня по плечу и исчез.

Я вышел сквозь дверь и посмотрел в указанном Хранителем направлении, быстро поняв, что именно там располагается дом Мелиссии. А значит, эта так называемая астральная сущность нацелилась на кого-то из моих друзей. Быстро пробежав до искомого здания и заглянув внутрь, я застал тетю и нашу влюбленную парочку мирно беседующими и пьющими као. Точнее, као пили все, кроме Невила, а он за обе щеки наяривал тот мерзкий зелёный супчик,

словно надеялся вернуть способности к Ремеслу в течение ближайшего часа. Тетя тоже не теряла время даром, вовсю убеждая Мелиссию вступить в Орден.

Немного полюбовавшись на идиллию, я уже собрался уходить, когда в комнате вдруг появился еще один человек. Причем не вошел через дверь, окно или даже стену, а просто возник посреди комнаты. Высокий мужчина с холеным, аристократичным лицом, в дорогом золоченом костюме выглядел смутно знакомым, если не сказать больше.

Застыв у двери, я подозрительно смотрел на незваного гостя, очевидно и являвшегося той самой опасной астральной сущностью. Мужчина же не обратил на меня никакого внимания и спокойно подошел к сидящей за столом тете. В следующий момент Митис, а это явно был именно он, протянул руку к тете и погрузил прямо в спину. Тетя Элиза дернулась всем телом, словно в припадке, и сползла по стулу на пол. Митис продолжал держать руку в ее спине и явно делал там что-то мерзкое. Мелиссия и Невил тут же бросились тете на помощь, но едва ли могли ей действительно помочь.

– Эй, ты что делаешь?! – вскричал я и напал на Митиса.

Он явно не ожидал, что я его увижу, очевидно считая меня частью реальности, а не астрала. Отпускать тетю Митис явно не собирался, поэтому я, пролетев сквозь стол, врезался в него всем телом и сбил его с ног. Мы покатались по полу и как-то незаметно оказались вне здания.

Митис оттолкнул меня и вскочил на ноги.

– Закери Никерс, вот мы и встретились, – проговорил он, поправляя костюм.

Большей банальности и придумать-то нельзя. Будь ситуация несколько иной, я бы обязательно съехидничал на эту тему, но сейчас мне шутить совершенно не хотелось.

– Тебе же хуже, – зло ответил я. – Что ты пытался сделать с тетей?

– Всего лишь убить, – холодно улыбнулся аристократ. – Хотелось бы сказать, что ничего личного, но я совру.

Я уже имел представление о том, что в астрале многое зависит от воображения и силы воли. Разумеется, Ремесло в том же виде, как в реальном мире, здесь не действовало, но астрал легко откликнулся на привычные образы и позволял создавать боевые заклинания. Поэтому я без всяких предисловий метнул в Митиса фаербол, искренне считая, что он не сможет защититься.

– Смешно, – ничуть не испугавшись, сказал аристократ, и Огненный Шар растаял в воздухе, не долетев до него. – Ты явно не понимаешь, с кем связался.

Не тратя время на разговоры, я начал закидывать его всеми известными мне заклинаниями, но это не принесло никаких результатов. Причем Митис даже не использовал защитные заклинания, просто все мои атаки не достигали цели.

– Ты всего лишь ребенок, – насмешливо сказал Митис. – Я потратил десятилетия, по крупицам собирая знания о запретной магии. Изучал старинные книги, проводил опыты, ходил по снам, а ты надеешься повредить мне этими глупостями? Смешно!

Я почувствовал, как из моей руки исчезает тяжесть меча, а затем острая, невыносимая боль в плече буквально затопила меня. Опустив взгляд, я с ужасом понял, что он попросту оторвал мне руку, оставаясь в нескольких шагах от меня. Странно, но, несмотря на жуткую боль, я был в полном сознании, хотя в реальности уже лежал бы, истекая кровью.

– Ты ничто против меня! – расхохотался он.

Собрав всю силу воли, я попытался представить, как рука встает на место, но у меня почему-то ничего не получилось.

– Да, это всего лишь сон, и в реальности твоя рука осталась на своем месте, вот только проснись ты сейчас, вряд ли ты бы смог ей двигать. Призрачные боли, так это называется. Получив рану здесь, ты еще долго будешь чувствовать ее в реальности, может, даже годами.

Он взмахнул рукой, и меня подняло в воздух.

– Сейчас я оторву тебе все конечности, одну за другой. Ты ответишь за все унижения, причиненные мне твоей семьей, а потом я доберусь и до твоей тети, дяди, родителей. Я уничтожу всю семью Никерс!

И тут я увидел, как за спиной советника появилась деревянная дверь со светящейся табличкой «Выход». Дверь беззвучно отворилась, и из нее вышел мой дядя.

– Эй, ты, а ну поставь парня на место!

– Что? – резко обернулся Митис. – Ты еще кто такой?

– Один из представителей семьи Никерс, – осклабился Константин. – Ты же хотел добраться до всех. Я тут невольно подслушал твою речь. Очень патетично. Безвкусно, но подкупает эмоциональностью.

Митис окончательно растерялся:

– Ты о чем, парень?

Да уж, выглядел дядя помоложе меня, так что я понимал Митиса – было действительно сложно воспринимать нежданного гостя всерьез.

– Я говорю, мальчика поставь, откуда взял, – уже суровее сказал мой дядя. – И руку вертай взад...

Я забыл о боли и удивленно вытаращил на него глаза.

– Ох, у вас же туго с юмором, – хлопнул себя по лбу Константин. – На место руку, говорю, верни. Ай, ладно, пока до тебя дойдет...

Дядя сделал какой-то хитрый жест, и боль в плече неожиданно прошла, словно ее и не было. Я тут же оказался на земле, а рука вернулась на свое законное место.

Митис что-то прошептал себе под нос, сделал несколько жестов пальцами и победно посмотрел на Константина, но по мере ожидания его лицо все больше вытягивалось, словно от обиды.

– Сжечь меня решил? – понимающе улыбнулся Константин. – Со мной не выйдет. Смотри, как надо.

Он сделал очередной жест, и рука Митиса вдруг загорелась синим пламенем. Советник запрыгал на месте, пытаясь сбить огонь и мгновенно перестав выглядеть таким уж могущественным и страшным.

– Не получится, – насмешливо сказал дядя. – Это особое пламя.

– Да кто ты такой?! – в ужасе вскричал Митис.

– Ты тут говорил, что изучал старинные книги... так вот, я их писал.

Митис застыл, похоже забыв на время о пламени.

– В детстве, – продолжил дядя. – Когда еще толком ни в чем не разбирался. Я тут наблюдал за тем, как вы развлекались с моим племянником. Как ты там сказал? «Оторву все конечности, и ты будешь чувствовать боль годами»? Неплохая идея. Только я сделаю кое-что более интересное.

Константин щелкнул пальцами, и огонь пополз вверх по руке Митиса, по плечам, туловищу и быстро охватил все тело.

– Ты проснешься и будешь чувствовать огонь на своей коже каждый раз, когда плохо подумаешь о Великом Доме Никерс. Любое некорректное высказывание, мысль и намерение, связанное с нашей семьей, вызовет жуткую боль.

– Это невозможно! – закричал советник.

– Ох, не закончил ты еще обучение, – насмешливо сказал Константин. – Исчезни.

Митис мгновенно испарился, словно его и не было.

– Ну что, мелкий, не справляешься ты, – осуждающе покачал головой дядя.

– Я не Хранитель, я только учусь, – устало улыбнулся я. – Хорошо, что ты вовремя появился. Не хотелось бы потерять все конечности, даже если это произойдет только в астрале.

Почему-то только сейчас я обратил внимание, что с самого начала нашего знакомства я всегда обращался к Константину на «ты». Несмотря на его возраст и только что продемонстрированное могущество, воспринимать дядю в качестве наставника я все еще не мог.

– Не думай, что заполучил личного телохранителя, – жестко сказал дядя, мигом стерев улыбку с моего лица. – Это первый и последний раз, когда я

тебе помогаю. И скажи спасибо Мирону, что он вызвал меня сюда, пойдя наперекор правилам.

Ого, вот уж чего не ожидал. Значит, несмотря на все разговоры о правилах, он все же вновь помог мне. Хороший он все-таки мужик, даже несмотря на все свои заскоки.

– Я понимаю, – понуро сказал я.

Дядя подошел ко мне и внимательно посмотрел в глаза.

– Что-то я не верю в твою сознательность. Пожалуй, я поторопился с лечением.

– Это в каком смысле? – озадаченно переспросил я.

Дядя ткнул меня пальцем в плечо, и я с ужасом увидел, как моя рука вновь отделяется от тела. Боли, правда, в этот раз не было, но ощущать, что у тебя вдруг пропала рука тоже удовольствие сомнительное.

– От боли я тебя избавил, – спокойно сказал Константин. – А вот вернувшись в свое тело, рукой ты не сможешь двигать еще несколько часов. Считай, что это для твоего же блага, в следующий раз трижды подумай, прежде чем устраивать бои в астрале и проигрывать.

В этот момент он почему-то сильно напомнил мне Вельхеора с его замашками.

– Ладно, заслужил, – поспешно сказал я, пока он не оторвал мне еще что-нибудь ценное. – Ну... я пойду?

– Иди. Еще увидимся, племянничек.

Дядя сделал шаг назад в появившуюся за его спиной дверь и исчез, а я поторопился обратно в свое тело.

Действие 5

Вернувшись в реальный мир, я попросил Кейтена освободить Стила, а сам побежал в дом к Мелиссии. К счастью, с моей тетей уже все было в порядке: она лежала на кровати и бодро командовала Невилом, вытирающим с пола пролитый као. Мелиссия вполне логично посчитала, что у тети Элизы случился обычный сердечный приступ, и я не стал ее в этом разубеждать. В конце концов, с угрозой Александрия Митиса Константин уже разобрался, поэтому просто не было смысла портить всем нервы и рассказывать правду.

– Нужно следить за своим здоровьем, тетя, – наставительно сказал я. – Ты нам всем нужна живой и здоровой.

Говоря о здоровье, я невольно попытался подвигать «выключенной» дядей рукой, и, разумеется, у меня ничего не получилось. Оставалось надеяться, что он не обманул и чувствительность восстановится через пару часов, а не пару дней. Такая шуточка была бы вполне в духе Вельхеора, а судя по нашему короткому общению с Закериалом-Константином, характеры у них были схожи.

– Ты мне нервы поменьше трепи, глядишь, и сердечных приступов не будет, – тут же заявила тетя Элиза, поднимаясь с кровати.

«Так я и останусь безвестным героем, – с ехидцей подумал я. – Ну да ладно, главное, что с ней все в порядке».

– Вам придется остаться у нас на полное обследование, – поспешно сказала Мелиссия, укладывая ее обратно на кровать. – С такими вещами не шутят.

– Точно-точно, – согласно закивал я. – Отдохни здесь денек, подлечись. Мало ли что.

«А то еще потащится с нами в форт Скол, с нее станется еще и скандал устроить Мастеру Ревелу, – подумал я. – Это ж позора не оберешься».

Вскоре объявились и Кейтен со Стилом. Оказывается, освободить прикованного к кровати парня оказалось не так-то просто, Ремесленнику потребовалось некоторое время, чтобы разобраться с использованными друидами заклинаниями.

– Всем привет, – смущенно поздоровался Стил. – Невил, ты прости, что я на тебя напал, я был слегка не в своем уме.

Точнее, в нем был не совсем его ум. Но кого интересуют подробности?

– Так это все-таки он поставил тебе тот огромный синяк на пол-лица? – уточнил я.

Невил озадаченно посмотрел на меня, очевидно не сразу поняв, о чем я говорю.

– А, ты о том синяке, – наконец вспомнил он. – Нет, это я немного повздорил с Герионом.

Герион – один из немногочисленных знакомых мне боевых друидов – являлся хорошим другом Мелиссии и, судя по всему, претендовал на роль ее кавалера. Ту самую роль, которую уже начинал отыгрывать Невил Викерс.

– Ты действительно его вылечил! – пораженно сказала Мелиссия, всматриваясь в лицо Стила. – Но как?

Если честно, меня в данный момент гораздо больше интересовал вопрос, каким образом Невил смог столкнуться с Герионом, который вроде не так давно отбыл в Древний Лес.

– Не поверишь, мы с ним просто поговорили по душам, – честно ответил я друидке. – Именно во множественном числе. Подождите, Невил, из-за чего ты подрался с Герионом?

– Сказать, что они подрались, было бы преувеличением, – ответила за парня Мелиссия, продолжая осматривать Стила. – Просто Герион немного неадекватно отреагировал на одну новость...

– Кхм, – откашлялся Невил. – Я собирался поделиться этой новостью в другой обстановке, но раз уж зашел разговор... мы с Мелиссией решили пожениться.

Я чуть не сел на пол прямо там, где стоял. Разумеется, я знал, что они сошлись, но не подозревал, насколько далеко все зашло. Ох и удивился бы Чез, услышав такую новость. Наверняка отколол бы какую-нибудь шуточку на тему того, что у Невила теперь будет не одна, а сразу две заботливых мамы. Вот только Чеза, Алисы и Наива сейчас здесь нет...

– От всего Дома Никерс и от себя лично поздравляю вас, – официальным тоном обратилась к ним тетя Элиза, приподнявшись на кровати.

– Поздравляю! – присоединились Кейтен и Стил.

– Мои поздравления, – с легким запозданием сказал я, постаравшись скрыть грусть и искренне порадоваться за друга.

– Да ладно, – отмахнулся Невил. – Оставь поздравления до официального объявления, которое будет совершено в присутствии всех наших друзей, когда вы их спасете.

– Мы их спасем, – твердо сказал я.

Тетя внимательно смотрела на меня в течение всего разговора и наконец спросила:

– А что у тебя с рукой?

– Эмм... нерв защемило, – не сразу нашелся я. – До свадьбы заживет.

– До чьей это свадьбы? – прищурилась тетя. – Я надеюсь, не до твоей?

– Разумеется, до свадьбы Невила и Мелиссии, – поспешно сказал я. – До чьей же еще.

Честно говоря, я и не думал ни о чем-то подобном, но теперь... Почему бы и нет? Когда-нибудь...

– Так давай посмотри твою руку, – тут же предложила Мелиссия.

– Нет-нет, – поспешно сказал я. – Да и нам уже пора идти. Я и так задержался, тут каждая минута дорога.

Невил согласно кивнул:

– Эх, жаль я с вами пойти не могу.

– Будь осторожен, – сказала мне на прощанье тетя.

Мы обошлись без семейных объятий, но я видел, что она за меня действительно волнуется. Все-таки характер характером, а ведь тетя вырастила меня вместо родителей, чуть ли не самый близкий человек.

– Я вас провожу, – тут же подхватился Невил.

– Никуда ты не пойдешь, – остановила его друидка. – Ищи тебя потом по Проклятым Землям. Сиди уже.

Невил понуро сел на место.

– Ребята, я буду дежурить в Проклятом Доме, пока вы не вернетесь.

– Если мамочка разрешит, – шепнул мне Кейтен, заслужив такой взгляд от друидки, что тут же потащил нас к выходу. – Я прогуляюсь с вами!

Когда мы покинули квартал друидов, Кейтен запоздало поинтересовался:

– А почему мы идем не к телепортам?

– Кстати, да, – присоединился к нему Стил.

Что ж, Кейтена посвятить в мои тайны просто не хватило времени, а Стил не успел еще заслужить доверия, но все равно уже знает о магии снов. Так что скрытничать особого смысла не было.

– Скажем так, в Проклятом Доме есть альтернативный способ перемещения, – осторожно подбирая слова, объяснил я. – Сейчас немного не до этого, но сразу после возвращения обязательно все вам расскажу. Просто считайте, что там есть особый телепорт, которым могу пользоваться только я.

В Проклятом Доме Кейтен и Стил прошли следом за мной сквозь иллюзорную стену и застыли, распахнув рты от удивления.

– Ты не говорил, что так называемый телепорт выглядит, как гигантская библиотека, – ошарашенно сказал Кейтен.

– Это мелочи, – отмахнулся я и крикнул: – Вельхеор! Ты где?!

Вампир вышел из-за одного из стеллажей и поприветствовал гостей, не отрываясь от какого-то толстого фолианта. Велес семенил рядом, неся в руках несколько вкусно пахнущих бумажных пакетов.

– Немного еды с собой, – пояснил библиотекарь. – Вам пригодится.

Вельхеор окинул взглядом нашу компанию.

– Судя по всему, проводником является этот обросший парнишка? – предположил он и обратился к Стилу: – Итаакхссаутута?

– Тик кха, – насмешливо ответил Стил.

– Это что такое было?

– Проверил его знание языка, – пояснил Вельхеор. – Кстати, он сказал, что ты земляной червяк.

Стил аж поперхнулся:

– Нет! Он спросил, как у меня тела, а я ответил, что тело у меня, в отличие от разума, одно и оно в порядке. Так что советую вам еще немного поработать над произношением.

– Давно не практиковался, – пожал плечами вампир. – А у меня тоже есть новости. Увы, неприятные. Оказывается, мы не сможем сбежать из Шатерского Халифата через библиотеку.

– Почему? – озадаченно спросил я.

Вампир закрыл книгу и похлопал по обложке.

– Здесь описываются механизмы действия телепортов. Я не особенно силен в теории Ремесла, но смог понять общий смысл – они не работают в том случае, если необходимо пересечь реку или море. Не стал разбираться, почему так, но это факт. Именно поэтому по морям все еще ходят корабли, а Шатерский Халифат не забрасывает в Империю многотысячный десант прямо через море.

– Помимо того, что они вообще не владеют этой технологией, – заметил Стил. – Дхарм говорит, что до сих пор шатерцам не удалось получить ни исправный телепорт, ни уж тем более описание задействованных заклинаний.

Вельхеор озадаченно осмотрелся по сторонам.

– А Дхарм – это кто? Я тут больше никого не вижу.

– Дхарм – это я, – пояснил Стил и слегка виновато пожал плечами. – Долго рассказывать, да и не важно это сейчас.

Я все еще не мог поверить, что такой хороший план рушился буквально на глазах.

– Но вы говорите о телепортах, а здесь все несколько иначе...

– Только выглядит иначе, – вмешался Велес. – А механизмы используются одни и те же. Библиотека сейчас прикреплена к этому миру, и все ваши перемещения в нее хоть и выглядят, как проход через дверной проем, на самом деле просто открывают динамический телепорт.

– То есть мы остаемся без пути отхода, – резюмировал я. – Беда...

– Просто будем уходить тем же путем, каким придем, – ухмыльнулся вампир.

– Так даже веселее!

Стил покосился на Вельхеора.

– А самое веселое – это смерть, по-твоему?

– Смерть – это любопытно, – не стал спорить вампир. – Но, как правило, веселье после нее все-таки заканчивается.

Все это было не слишком хорошо, но моих планов совершенно не меняло. Я бы пошел туда даже один и с голыми руками.

– Кейтен, можешь остаться здесь и составить компанию Велесу, – предложил я Ремесленнику, продолжавшему осматриваться вокруг с каким-то потерянным видом.

Что ж, он не первый, кто слегка теряет ориентацию, попадая в Великую Библиотеку. Все же для неподготовленного человека войти в стену небольшого дома и оказаться в бесконечном зале с мириадами книг – это несколько необычно.

– Выдвигаемся, – решительно скомандовал я.

Вернувшись в форт, я тут же направился к низшим вампирам из Ордена, расположившимся в соседних комнатах. На стук в дверь никто не ответил, и, зайдя внутрь, я понял почему. Также стала понятна причина, по которой никто из них не отреагировал на появление в моей комнате Вельхеора. Просто Высший вампир успел навестить к ним в гости прежде, чем явился ко мне, и устроил сеанс массового связывания. Изначально я не собирался брать с собой никого, кроме Стила, но во время разговора о его безопасности у меня родилась идея, как можно скрыть его присутствие в форте и участие в спасательной операции. Маска низших вампиров скроет его лицо, но один вампир в команде будет выглядеть подозрительно, поэтому я решил взять с собой еще двоих для массовки. К тому же если уж нам придется два раза пересекать Проклятые Земли, то способности низших вампиров будут весьма не лишними.

Пригласив двоих добровольцев и вкратце объяснив им цель предстоящего путешествия, я позаимствовал у вампиров еще одну черную форму для Стила. Низших вампиров звали Ротер и Рид, но я так и не запомнил, кто из них кто. Они только прибыли в форт и еще не имели скаутского опыта, но зато тут же напомнили мне о серьезной проблеме, стоящей между нами и Проклятыми Землями, – снующие по форту патрули постоянно проверяли печати-пропуска, и у Стила такового, разумеется, не было.

Я вернулся в комнату и поделился своими проблемами с Вельхеором.

– Пропуска? – озадаченно спросил он. – У меня нет никаких пропусков, ту печать, что поставил на меня сержант Торн, я сразу же удалил. Но что-то никто не останавливал меня и не пытался ее проверить. Забудь вообще. Думай о проблемах по мере их появления.

В данном редком случае я вынужден был согласиться с вампиром. Просто не оставалось выбора, слишком много времени заняло бы решение вопроса с пропуском для Стила.

Вскоре мы впятером, а точнее, уже вшестером, вместе с заботливо восстановленным мной костяным волком, покинули казарму. К сожалению, далеко мы в таком составе не ушли, поскольку у выхода из здания нас поджидал Энджел и, судя по потертому внешнему виду, караулил он меня здесь всю ночь.

– Доброе утро, – не удержался я от ехидства.

– Вообще-то не доброе, – хмуро сказал Энджел. – Куда вы собрались? Ты обещал, что возьмешь меня с собой.

Я покосился на Вельхеора, но тот демонстративно смотрел куда-то в сторону, а Стил и двое низших вампиров старательно делали вид, будто вообще ничего не видят и не слышат.

– Обещать-то обещал... – Я лихорадочно искал отговорки, но в голову ничего не приходило. Все, что можно было сказать, я сказал еще вчера.

Видя мою неуверенность, Энджел решил использовать «ценный козырь»:

– Когда мой отец станет Императором, то обязательно отблагодарит вас всех за помощь.

Вот тут я не выдержал и расхохотался. В одно предложение Энджел умудрился уместить столько глупостей, что у меня чуть не началась истерика. Во-первых, Митис уже определенно не станет Императором, во-вторых, уж кого-кого, а меня он никогда в жизни и ни за что благодарить не будет. Ну и считать, что я, Вельхеор и три низших вампира собрались вместе, чтобы помогать ему, – это просто верх идиотизма.

– Знаешь, Энджел, тебя в жизни ждет еще очень много разочарований, – проговорил я, отсмеявшись. – Вельхеор, как думаешь, стоит его взять с нами?

– Мне без разницы, сколько с нами мяса – три или четыре тушки, – философски ответил Вельхеор. – Думаю, твари в Проклятых Землях будут тебе благодарны, да и палачам в Шатере всегда нужны лишние крикуны.

– Почему крикуны? – озадаченно спросил один из низших вампиров.

– А ты собрался весело смеяться, когда с тебя будут сдирать заживо кожу? – задал встречный вопрос Вельхеор.

Энджел заметно побледнел, но упрямо сжал губы и повторил:

– Я иду с вами.

Пожалуй, этой фразой он заслужил толику моего уважения. Ма-алую толику, но это уже всяко больше, чем его полное отсутствие.

– Хорошо, – хмыкнул я. – Но учти, в Проклятых Землях во всем слушаться меня и Вельхеора. Если хочешь вернуться целым и живым.

– Или хотя бы живым, – ехидно добавил Вельхеор.

Дальнейший путь мы продолжили уже всемером, но вновь ушли не слишком далеко. Нет, патрули нас не останавливали, отлично зная в лицо меня и Вельхеора и не желая связываться с моим питомцем. Зато у ворот в окружении стражников маячила подозрительно знакомая лысина.

– Ох, сейчас у нас начнутся проблемы, – устало сказал я Вельхеору. – Надо было искать другой путь.

– Нет другого пути, – спокойно ответил вампир. – Я же говорил, что во время боевых действий охрана усилена и активированы все защитные заклинания. Без своих способностей я не смогу покинуть форт незамеченным, а уж в вашей компании нас вообще мгновенно заметут.

Стил в очередной раз проверил, хорошо ли сидит на лице маска, позаимствованная у низших вампиров. Помня об удивительном чутье Ревела, наверняка каким-то образом основанном на запретной магии, я тоже опасался за инкогнито Стила, но это было не главной нашей проблемой. Полагаю, если глава службы безопасности действительно захочет нас задержать, он это сделает. И, как показал недавний опыт, Высшие вампиры ему не соперники.

– Куда это вы собрались? – хмуро поинтересовался Мастер Ревел, когда мы приблизились к воротам.

– А то вы не знаете, – ответил я, глядя ему в глаза.

Надеюсь, мой взгляд был достаточно тверд. Я на самом деле совершенно не нервничал, но, чтобы выиграть игру в гляделки с главой службы безопасности, нужно обладать особой внутренней силой.

– Догадываюсь, – холодно сказал Ремесленник, окинув цепким взглядом нашу разношерстную компанию. – Вот уж кого не ожидал здесь увидеть, так это Энджела Митиса. Как вас-то угораздило в это ввязаться, молодой человек?

Энджел скорчил свою любимую высокомерную гримасу.

– На то есть причины. Пропустите нас, если не хотите иметь проблемы с моим отцом.

– Полагаю, настоящие проблемы с твоим отцом будут, когда тебя сожрут где-нибудь посреди Проклятых Земель, – хмуро сказал Мастер Ревел. – То же, кстати, касается и тебя, Зак.

Что-то раньше его не особенно волновало, что я постоянно хожу с патрулями в Проклятые Земли. С другой стороны, между обычным обходом и экспедицией в Шатерский Халифат есть огромная разница.

– Вам меня не остановить, – спокойно сказал я. – Я найду способ покинуть форт, поверьте.

– Верю, – согласился Ремесленник. – А я найду способ тебя остановить.

Ситуация определенно заходила в тупик.

– Давай я с ним поговорю, – прищурился Вельхеор и направился к Ремесленнику. – Эй, Ревел, у нас еще осталось одно незаконченное дело.

Мастер Ревел проявил недюжинное самообладание, оставаясь на месте. Все-таки после недавнего заточения в алмазную глыбу у вампира определенно были причины, чтобы злиться на Ремесленника, и уж что-что, а мстить Вельхеор умел. Вампир подошел к Мастеру Ревелу и вдруг резким движением схватил Ремесленника за загривок и приблизил его лицо вплотную к своему.

– Слушай меня внимательно, – донеслись до нас слова вампира.

Охранники дернулись к Ремесленнику на помощь, но не рискнули нападать на Высшего вампира, держащего в нечеловечески сильных пальцах хрупкую шею человека. Вельхеор продолжил что-то тихо говорить Ремесленнику на ухо, потом отпустил его и спокойно пошел обратно.

– Я договорился, – сказал он, похлопав меня по плечу. – Пойдем.

– Да ладно?! – не поверил я.

Тем не менее Мастер Ревел действительно отошел в сторону, а ворота приоткрылись, пропуская нас наружу.

– Вот так просто? – присоединился ко мне Энджел. – Но как?

– Ну уж явно не своим папкой пугал, – выразительно посмотрел на Митиса вампир. – Пообещал ему кое-что сделать. И кое-чего не делать тоже пообещал.

Зная характер вампира, я даже не стал спрашивать, что именно он пообещал. Все равно ведь не расскажет, пока до дела не дойдет.

Был и плюс во всей этой кутерьме – никто не стал проверять наши метки при выходе из форта. А еще нам определенно повезло с тем, что сегодня случилось затишье в боевых действиях. Возможно, жители Проклятых Земель хоть немного успокоились, а некоторые и вовсе наелись по самое «не могу» остаточной энергии от заклинаний и впали в спячку. Это могло бы существенно облегчить нам жизнь.

Увы, если твари действительно притихли, то наш навязавшийся компаньон вдруг решил проявить характер.

– Энджел, идешь между мной и вампирами, – велел я. – Не вздумай пользоваться магией. Мгновенно исполняй все мои команды.

– Не зазнавайся, – буркнул «водник». – Командир нашелся.

Некоторые люди просто не дружат с логикой. Ведь он отлично знал, что Проклятые Земли – очень опасное место, а я единственный из всей компании обладаю достаточными знаниями и опытом. Подозреваю, что Вельхеор знал поболее моего, но я бы на его помощь рассчитывать не стал. В то же время есть некоторые вещи, которыми Вельхеор готов был заняться в любой момент. Например, запугиванием.

– Если не будешь меня слушаться, то тобой займется Вельхеор, – пообещал я Энджелу.

Вампир радостно осклабился.

– Жду не дождусь. Полагаю, с переломанными пальцами он будет гораздо более послушным?

Энджел тут же заткнулся, отшатнувшись от Вельхеора, но постарался сделать вид, будто у него вдруг появился важный разговор с низшими вампирами.

Я вел нашу группу очень медленно, старательно обходя особенно подозрительные и опасные места. Периодически мне помогал Вельхеор, что, признаться, слегка удивляло. Я-то думал, что он будет, как обычно, ехидничать да подлжки подкидывать, а тут искренне соучастие. Это немного настораживало, особенно если принять во внимание, что общее направление движения задавал тоже он. По плану мы должны были дойти до того места, где подземный ход выходил на поверхность, и затем пройти часть пути под землей. Вельхеор уверял, что легко найдет вход, а поскольку в прошлое посещение подземелий вампиры проследили за уходящими шатерцами, неожиданных встреч под землей не планировалось.

И именно благодаря Вельхеору мы не попали на обед к нескольким плотоядным деревьям. Я так увлекся осмотром земли под ногами, что едва не пропустил момент, когда Энджел решил облокотиться на дерево, чтобы немного передохнуть. Его рука провалилась в раскрывшуюся пасть, и только своевременная реакция Вельхеора, толкнувшего «водника» в сторону, позволила ему сохранить конечность. Нас тут же обступили ходячие деревья, оказавшиеся весьма серьезными противниками. Нет, если бы была возможность использовать заклинания, я бы их всех спалил за минуту, но вот драться с деревьяшками врукопашную оказалось весьма проблематично. И дело было даже не в том, что у меня работала лишь одна рука. Мечи и кукри оставляли на противниках лишь насечки, и даже костяной волк с его чудовищной силой и

мощными когтями не мог разнести деревья в щепки. В итоге мне все же пришлось воспользоваться парой заклинаний и сжечь к дракону настырных тварей.

– Ты же говорил ни в коем случае не пользоваться заклинаниями, – криво усмехнулся Энджел.

– А еще я говорил тебе ничего не трогать, – раздраженно сказал я, сжав кулаки. Очень хотелось двинуть ему в глаз, но пришлось сдержаться. – Двигаемся отсюда.

Я оставил на полянке несколько обманок, чтобы задержать всех, кого могли привлечь заклинания, и мы поспешили покинуть опасное место. Ближайший вход в подземелье должен был располагаться всего в полчаса ходьбы от форта, но вместо него мы нашли лишь неглубокую низину.

– Замечают следы? – предположил я. – Куда же нам теперь идти?

– Я думал, вы знаете, где именно их держат, – вмешался Энджел.

– Ага, в плену, – хихикнул Вельхеор.

– Как-то слишком неопределенно, – заметил Стил, вступив в разговор впервые за все время пути.

Судя по всему, он тратил каждую минуту свободного времени на мысленное общение с Дхармом, надеясь добыть так необходимую нам информацию. К тому же он явно не торопился светить свое лицо перед Энджелом, справедливо считая, что «воднику» не стоит доверять больше, чем наполовину. А лучше и вовсе на четвертинку.

Вельхеор осмотрелся по сторонам и указал рукой вроде бы случайное направление:

– Там.

– Что за идиотизм, – раздраженно сказал Энджел. – Их увели, и вы не имеете ни малейшего представления куда!

Я даже не мог подобрать подходящих слов, чтобы ответить, до чего он меня бесил, а повторять в сотый раз, что его с нами никто не звал, было явно бесполезно.

– Всё мы знаем, – спокойно ответил Вельхеор, наконец устав издеваться над недоумком. – Хватит панику наводить. Кельнмиир оставил мне знаки, по которым мы легко сможем следовать за ними.

– И что же это за знаки? – заинтересовался я.

Вампир указал на неприметное деревце рядом с низиной.

– Вот на этом дереве Кельнмиир написал, что шатерцы собираются обрушить за собой подземный ход, проходящий до реки, поэтому мы можем его не искать. Придется перебираться вплавь.

Я буквально уткнулся носом в кору дерева, но так ничего и не заметил. Ни знаков, ни насечек, ни тем более букв.

– Ты ничего не придумываешь? – подозрительно спросил я.

– Мы с Кельнмииром путешествовали вместе не одну сотню лет, – мечтательно вздохнул вампир. – В свое время он придумал целую систему знаков, состоящую из едва заметных глазу царапин на деревьях, определенным образом поломанных веток, разложенных трупов животных и прочего. Для городской местности используются свои специфические знаки, для пещер – тоже. И даже не пытайся проверять, ты все равно не сможешь ничего разглядеть.

Да я и не собирался ничего проверять, до последнего считая это шуткой.

– Значит, идем к реке по земле, – логично заключил я.

По предварительным прикидкам, достичь реки мы должны были под вечер. Разумеется, если не случится ничего непредвиденного. В пути я пытался выведать у Дхарма как можно больше информации о быте Шатерского Халифата. Он знал не так много, но охотно отвечал на все вопросы через Стила. Как оказалось, нам действительно повезло – Дхарм хоть и был создан искусственно, но обладал некоторыми знаниями, полученными в наследство от взятой за основу личности. И эта личность немало помнила об устройстве Зекхара – города, находящегося ближе всего к границе с Империей. Пленников держали именно там, причем с не слишком приятными целями – используя их в качестве материалов для опытов и, разумеется, для получения от них необходимой информации. В этом месте к нашей беседе

подключился Вельхеор и долго расспрашивал об используемых шатерцами методах развязывания языка, а проще говоря, пытках. Стил кривился, но послушно транслировал вампиру ответы Дхарма. К счастью, Энджел во время нашего похода всегда стремился оказаться как можно дальше от Вельхеора, поэтому разоблачение Стилу пока не грозило. Вообще, у него с шатерцем получился довольно интересный симбиоз. Услышав их историю, Вельхеор всерьез заинтересовался связью двух сознаний и начал коситься на Стила так, словно прикидывал, как его удобнее препарировать для исследований.

Пожалуй, это были не самые приятные часы в моей жизни. Передвижение по Проклятым Землям очень выматывало, но я бы сказал, что нам повезло и в дальнейшем все обошлось без происшествий. Встречу с парой стай игольчатых волков можно в расчет не брать, как и несколько Зеркальных Пиявок, уничтоженных низшими вампирами еще на подлете к нам. Один раз на Вельхеора бросился «попрыгунчик», но вампир смог избежать его атаки с такой грациозностью, словно намеревался станцевать с тварью какой-нибудь парный танец. Вот только после нескольких па такого танца зубастое существо растеряло все свои зубы.

Спустя несколько часов мы наконец вышли к реке. Лес кончился неожиданно, мы смогли увидеть воду лишь за несколько шагов до берега, хотя почувствовали влагу в воздухе гораздо раньше. Ну что тут сказать. Река смотрелась внушительно. Мощно смотрелась. Противоположный берег виднелся смутно различимой чертой с одиноко торчащими палочками-деревьями.

Мы остановились у реки под прикрытием высоких кустов так, чтобы нас нельзя было увидеть с другого берега. Шатерцы наверняка следили за опасной территорией, и светиться перед ними раньше времени совершенно не хотелось. Нам на руку играло еще и то, что уже начинало смеркаться и с каждой минутой становилось все темнее.

Низших вампиров я поставил на стражу, следить за лесом, чтобы наша компания не стала жертвой какой-нибудь любопытной твари, а сам занялся осмотром местности.

Стил остановился рядом с резко обрывающимся берегом и спросил:

– Как будем перебираться через реку?

– Лететь нельзя, да и сил не хватит, – логично решил я. – Подземный ход обрушен, а значит, остается лишь вплавь.

Вельхеор пару раз взмахнул руками, разминаясь.

– Я хорошо плаваю.

– А это обязательно? – хмуро спросил Энджел.

– Можешь подождать нас здесь, – предложил я. – Тебя вообще с нами никто не тянул. А если пошел, так не ной.

Энджел сжал кулаки, явно собираясь ответить что-нибудь резкое, но сдержался. Похоже, начал умнеть.

– Дело не в том, что меня что-то не устраивает, – нехотя сказал Энджел.

– Я просто не умею плавать.

Обладающие отличным слухом низшие вампиры подали голос из кустов:

– Мы тоже.

– Ну они-то понятно, – махнул я на вампиров. – Но ты, Энджел. Неужели у семьи Митис в особняке нет бассейна?

– Есть, – поморщился Энджел. – Но я никогда не любил купаться. Все, закрыли тему.

«Водник», не умеющий и не любящий плавать? Смешно. С другой стороны, хоть рука и успела полностью восстановиться, я бы и сам далеко не уплыл – речка все-таки немаленькая. Поэтому я изначально планировал воспользоваться каким-нибудь заклинанием. Правда, пока в голову ничего не приходило, плетения для повышения плавучести нам почему-то не преподавали.

Стил хлопал меня по плечу, привлекая внимание.

– Зак, вообще-то за речкой ведется постоянное наблюдение. Нельзя просто так взять и переплыть ее, необходимо двигаться под водой, причем на приличной глубине. Если мы будем близко к поверхности, то нас быстро засекут сверху.

– Да я так и подумал, – поморщился я.

Применив несложное заклинание из старого доброго справочника со времен практики, я создал Воздушную Линзу перед лицом, чтобы приблизить и во всех подробностях рассмотреть противоположный берег.

– А как они следят за рекой? Я не вижу никаких вышек или чего-то еще.

– Дхарм говорит, что шатерцы каким-то образом используют птиц, – тихо, чтобы не слышал Энджел, ответил Стил. – Подробностей он не знает и сам, но заверяет, что единственный путь – под водой.

– Я лично могу не дышать, – ехидно сказал Вельхеор. – А вы?

Мы со Стилом переглянулись.

– А у нас есть мозги и Ремесло. Сейчас что-нибудь придумаем.

– Тогда жду вас на той стороне, – махнул нам вампир и сиганул в воду.

Удивительно, но он как-то умудрился нырнуть, не подняв ни единой капельки брызг. По воде даже круги не пошли, словно вампир на время превратился в призрака.

– Он всегда такой? – поинтересовался Стил.

Я не смог сдержать ухмылку.

– О да.

– Я не знаю заклинаний, позволяющих дышать под водой, – хмуро признался Энджел. – Никогда этим не интересовался.

– А еще «водник», – насмешливо сказал я.

– Ой, ладно тебе, – раздраженно ответил Энджел. – Как будто ты в огне не горишь.

– Давайте займемся делом, – предложил Стил. – Нужно быстренько придумать подходящее заклинание из того, что есть в нашем арсенале.

Энджел подозрительно уставился на него.

– А ты кто вообще? Явно ведь не низший вампир, я еще по пути заметил.

– Ремесленник он, – резко ответил я. – А почему маску носит, не твое дело. Давай лучше думать, как на тот берег переправиться.

Не обращая внимания на потуги Энджела задать еще какие-то вопросы, я опустил на землю и сел в позу лотоса. Так мне было привычнее думать.

Так, что мы имеем? Сначала нужно решить вопрос воздуха. Ну тут все просто: делаем вокруг себя Воздушный Щит в форме сферы, и находящегося внутри воздуха хватит, чтобы преодолеть реку. Вот только под моим весом шар может погрузиться едва ли на четверть, и я буду плавать по поверхности, как... поплавков. С другой стороны, если мы все будем в одном так называемом пузыре, то суммарный вес шестерых человек окажется слишком велик и мы можем опуститься на дно. Оставалось надеяться, что наш не любящий купаться специалист по магии воды сможет что-то с этим сделать.

Поделившись с друзьями своей идеей, я выслушал их предложения. Энджел заверил, что решит проблему перемещения под водой, а Стил предложил взять на себя ответственность за активную защиту.

– Не думаете же вы, что в реке рядом с Проклятыми Землями нет никакой живности? – спокойно спросил он.

Да, вот об этом я как-то не подумал.

– Под водой на защиту со всех сторон будет давить серьезная масса, поэтому у тебя не будет возможности в случае чего использовать атакующие заклинания, – продолжил Стил.

– Принимается, – согласился я. – Кстати, смотрите, Вельхеор выбрался на тот берег. По крайней мере, его не съели.

– Этот сам кого угодно съест, – недовольно сказал Энджел. – С какой скоростью надо плавать под водой, чтобы так быстро пересечь реку? Кто-нибудь слышал, может, вампиры в воде умеют плавники отращивать?

Кстати, с них случилось бы. Я до сих пор вспоминал, как Кельнмиир пролез через небольшое отверстие в стене, полностью изменив форму тела.

– Ладно, – взбодрился я. – Роли распределили, беремся за дело.

Мы позвали следивших за периметром низших вампиров, поделившись с ними нашими планами.

– А какая роль у нас? – тут же поинтересовались они.

– Стоять и не дергаться, – не глядя на них, сказал Энджел и поинтересовался у меня: – Проверять совместимость плетений будем?

– Не стоит, – хором сказали мы со Стилом.

– Одного моего защитного экрана хватит, чтобы привлечь к нам внимание половины Проклятых Земель, – на всякий случай напомнил я. – Поэтому предлагаю обойтись без проверок.

Решив подойти к вопросу безопасности серьезно, я разошелся от души и сделал аж тройную защитную сферу. Все-таки не хотелось бы, чтобы где-то под водой какая-нибудь ушлая тварь пробила щит и нас затопило водой. А тройное защитное поле существенно увеличивало наши шансы. Снаружи и в середине шли обычные Воздушные Щиты, а вот внутри я создал свою любимую Универсальную Стену. Просто на всякий случай.

– Все идите ко мне, – позвал я вампиров.

Стил и Энджел, следившие за моими действиями, и так уже стояли внутри сферы, как и сопровождающий меня костяной волк. Едва я начал заполнять энергией заклинания, как из леса донесся протяжный рык – кто-то уже учуял вкусную энергию.

– Надеюсь, в реку они за нами не полезут, – сказал я, сделав первый шаг к воде, и остальные последовали за мной.

Разумеется, хоть это и называлось сферой, форма защитного поля существенно отличалась от этой фигуры. Я связал сферу с собой, и теперь она как бы перекачивалась, позволяя нам зайти в воду. Затем пришло время Энджела, заставившего воду расступиться и позволить нам продолжать идти по дну, опуская все ниже и ниже. Пожалуй, нам реально повезло с тем, что лес подступал вплотную к воде, – благодаря разлапистым кустам мы вошли в воду практически незаметно. А когда пузырь полностью скрылся под водой, мы продолжили движение под управлением Энджела, уже не касаясь дна.

Подводный мир оказался просто невероятно интересен. Пожалуй, если бы не важность и срочность нашей миссии, я бы задержался тут и как следует изучил окружающую нас красоту. Вокруг плавали рыбки преимущественно темных, речных расцветок, под ногами ползали еще какие-то непонятные существа. К счастью для нас, и те и другие не отличались особенно крупными размерами. Мы плыли в паре метров над дном в нашем воздушном пузыре, прикинув к его прозрачной поверхности и всматриваясь в полумрак подводных глубин. Река оказалась неожиданно глубокой, и вскоре мы уже плыли в толще воды, с трудом различая проплывающее под ногами дно.

– А тут красиво, – с легким удивлением сказал Энджел, оглядываясь вокруг. – Вернусь в столицу, найму учителя и научусь плавать.

Засмотревшись на косяк проворных рыбок, проскользнувших прямо перед сферой, мы не сразу заметили опасность, а когда все же обратили внимание на огромную тень, было уже слишком поздно. Бочкообразное существо стелилось по дну, передвигаясь рывками и поводя перед собой щупальцами, заканчивающимися острыми когтями. Именно таким когтем оно и ткнуло в нашу сферу прежде, чем мы успели что-либо сделать. Защита выдержала, наши нервы вроде бы тоже, но любоваться подводными красотами сразу расхотелось.

– Что это?! – вскричал один из низших вампиров.

– Подводное чудовище, – услужливо ответил я. – Не видишь, что ли?

Я был совершенно не удивлен, поскольку чего-то подобного и ожидал. Ну когда бывало иначе?

– На тебе явно плохо сказывается общение с Вельхеором, – заметил Стил и тут же предложил: – Жахнуть по твари чем-нибудь?

С тех пор как парень объединился с личностью шатерца, он стал вести себя на удивление спокойно, если не сказать больше. Словно кто-то втихаря снабжал его успокоительными пилюлями вроде тех, что получали низшие вампиры. Или он просто был слишком занят беззвучными беседами со своим «соседом».

– Подожди ты, – остановил я его. – Может, мимо проплывет.

Знаю, наивно, но можно же иногда помечтать.

– Энджел, давай-ка плавно его обойдем.

– Хорошо, – коротко ответил он.

Похоже, непривычный к подобным развлечениям «водник» был слишком сильно испуган, чтобы спорить, да и перемещение нашей сферы отнимало у него немало внимания и сил.

Разумеется, подводный обитатель отпускать нас с миром не пожелал. Энджел направил сферу в обход существа, но оно последовало за нами, продолжая постукивать по щиту когтями, словно пробуя его на зуб.

– Все не так уж и страшно, – с облегчением сказал я спустя какое-то время. – Щит ему не пробить.

– Но мы ему определенно понравились, – с содроганием заметил Энджел.

Тварь действительно не желала нас отпускать просто так, обхватив сферу двумя щупальцами и продолжив попытки пробиться внутрь. И по мере того как мы продвигались вперед, существо сдавливало мой защитный экран все сильнее и сильнее.

– А оно настырное, – заметил Стил, с интересом всматриваясь в одутловатую зеленую тушу. – И что-то я не вижу глаз. Как же оно ориентируется?

– Ну нас это существо определенно чувствует и явно хочет познакомиться поближе, – усмехнулся я в ответ и вдруг почувствовал, что внешний щит начал поддаваться давлению. – Ого, и, возможно, у него это получится. Энджел, ты не можешь определить, сколько осталось до берега?

Митис стоял с напряженным выражением лица и смотрел в одну точку прямо перед собой. По его вискам тек пот, и, судя по всему, перемещение сферы давалось ему с большим трудом – туша твари увеличила общий вес перемещаемого им объекта чуть ли не вдвое.

– Мне не до этого, – процедил он в ответ.

Вампиры всматривались в подводный полумрак, но лишь качали головами – до берега было еще слишком далеко. Глухой хrust известил нас о том, что первый Воздушный Щит не выдержал и исчез.

– Стил, пришло время активной защиты, – решил я. – Отпугни его.

Парень тут же воспользовался молнией, ударив прямо в центр бочкообразной туши. Эффект превзошел все наши ожидания – тварь тут же отпустила щупальца и сползла по сфере вниз.

– Не так уж и страшно, – резюмировал Стил.

Мы все вздохнули с облегчением.

– Дно начинает подниматься, – сообщил один из вампиров. – Впереди берег.

И тут из темноты выплыли еще три туши и протянули к нам свои щупальца. Удар когтей оказался достаточно силен, чтобы тряхнуть сферу и заставить нас потерять равновесие. Стил вновь ударил молниями, отгоняя тварей, но на их месте почти сразу появилась парочка новых.

– Смотрите, там еще три, – в ужасе крикнул один из вампиров. – Нас теперь точно сожрут!

Мы с Энджелом были слишком заняты поддержкой заклинаний, чтобы реагировать на крики вампиров, зато Стил уже метал молнии во все стороны, едва успевая отгонять все новых и новых существ.

Впереди забрезжил свет, что говорило о близости к поверхности, но тварей становилось все больше и больше. Вот уже, несмотря на постоянную подпитку энергией, не выдержал второй Воздушный Щит. Теперь между нами и водной стихией осталась лишь Универсальная Стена, но толку от ее универсальности было немного, поскольку атакующие нас твари не обладали никакой магией.

И вот наконец сфера коснулась дна и начала вылезать из воды.

– Берег! – облегченно выдохнул Энджел.

Я позволил себе расслабиться на какую-то долю секунды, но этого хватило, чтобы неожиданный удар щупалец пробил последний щит, и я не успел направить в него дополнительную порцию энергии. Вода разом хлынула со всех сторон, но мы уже находились на мелководье, и все дружно ломанулись на берег.

– Ахрф...

Бегущего рядом со мной Энджела вдруг дернуло обратно в воду и потащило в глубину.

Я поспешно направил костяному волку команду спасти Митиса, а точнее, порезать на мелкие кусочки схватившего его речного жителя. Находящееся

под водой и оттого невидимое мне умертвие тут же исполнило приказ, и вода рядом с берегом мгновенно окрасилась в темно-фиолетовый цвет.

Мне тоже пришлось выхватить кукри и резануть пару недружелюбно настроенных щупалец, прежде чем я смог присоединиться к вампирам и Стиллу на берегу.

Энджел выплыл на поверхность метрах в десяти от нас и, очевидно от страха забыв о том, что не умеет плавать, проворно погреб к берегу. Я встретил его, стоя по колено в воде, готовый в любой момент отразить очередное нападение подводных жителей.

– Ну вот, а ты хотел учителя нанимать, – сказал я, помогая Энджелу выйти на берег. – Мы тебя бесплатно плавать научили.

Следом за нами на берег вышел игольчатый волк, неся в зубах метровое зеленое щупальце. Это было немного странно, поскольку приказа прихватить с собой трофей я ему совершенно точно не отдавал.

Действие 6

– Ну и навели вы тут шороху, – сказал Вельхеор, встретив нас на берегу. – Точнее, бульканья.

Вампир сидел на ветке и, похоже, искренне наслаждался зрелищем.

– Очень смешно, – буркнул я. – А не помогал ты нам, потому что...

– Тебе обязательно нужна причина? – насмешливо спросил вампир.

Я пожал плечами.

Действительно, так ли важна причина, если я особо на него и не рассчитывал. И кстати...

– Ты становишься предсказуем, – мстительно сказал я.

– Трудно было нам помочь?! – вмешался Энджел, накинувшись на Вельхеора с кулаками.

Видимо, непредвиденное купание сильно вывело его из себя, поскольку никто в здравом уме не стал бы бросаться на Высшего вампира, не имея за спиной маленькой армии. А лучше даже большой.

Вельхеор взял Энджела за шкуру, как нашкодившего домашнего коана, потряс и откинул в сторону. Эта короткая стычка мигом подняла настроение и мне, и Стиллу, и низшим вампирам, познакомившимся с сыночком Митиса лишь сегодня. Полагаю, даже Велик, будь он не просто умертвием, получил бы удовольствие от этого зрелища.

– Осторожно осмотритесь, – скомандовал я вампирам. – Но не отходите дальше прямой видимости. По идее, это уже не территория Проклятых Земель, но мало ли кто здесь водится.

– Здесь чисто, – заверил нас Стил.

– Полагаю, твари из речки никого не пропустили бы на эту сторону, – хмуро сказал Энджел, сидя на земле.

Пока мы сушили одежду с помощью соответствующих заклинаний, я поинтересовался у Вельхеора:

– Ты еще не нашел меток, оставленных Кельнмииром?

– Нашел, – легкомысленно ответил вампир. – Он пишет, что дальше есть несколько спусков в подземные ходы. До нашего прихода он все осмотрит и оставит подробный маршрут на следующей метке.

– Хорошо работает, – заметил Стил. – Жаль, что он не догадался с помощью этой вашей специальной системы знаков предупредить нас об этих подводных тварях.

– Может, и предупреждал, – задумчиво сказал вампир. – На том берегу было что-то вроде: «Берегитесь подводных тварей, они реагируют на тепло тел», – но я решил, что это просто ветер сломал ветку.

Энджел буквально взвыл:

– Из-за тебя меня чуть не сожрали!

Я даже не знал точно, действительно ли Вельхеор видел это сообщение от Кельнмиира или придумал только что. Да и какая разница, если результата это не изменит?

– Добро пожаловать в мой мир, я так постоянно время провожу, – насмешливо сказал я.

– Отбиваясь от огромных щупалец?! – нервно спросил Энджел.

В какой-то момент мне даже стало немного жаль сына Митиса, сидящего на земле и тщетно пытающегося очистить ливрею от крови подводных тварей.

– Нет, становясь жертвой издевательств тысячелетнего Высшего вампира и не имея возможности как-либо ему отомстить.

Хотя вообще-то я работаю над этим. Рано или поздно я достигну достаточно высокого уровня владения Ремеслом или мне подвернется подходящая возможность. Не знаю как, не знаю когда, но я обязательно проучу его.

– Но как так можно?! – не успокаивался Энджел. – Если бы он предупредил нас заранее, ты бы просто понизил температуру между двумя Воздушными Щитами и мы бы избежали всех этих проблем!

– Было бы не так весело, – подмигнул ему Вельхеор. – И я бы на твоём месте так не орал, мы на территории врага вроде как.

Энджел тут же заткнулся, продолжая сверлить вампира злым взглядом.

– Далеко нам еще идти? – спросил я Стила.

– До начала земель Шатера? Не очень. Но вы же говорили что-то о подземных ходах? Тут я пас, Дхарм о них ничего не слышал.

Я перевел вопросительный взгляд на Вельхеора.

– Куда идем?

– Кельнмиир недалеко отсюда, – ответил вампир. – Он ждет нас у входа в подземелье.

Я подозрительно осмотрелся по сторонам.

– Опять по трупикам животных прочитал?

– Нет, он мне сам сказал. – Вампир повертел пальцем у виска. – Телепатия. И, предвосхищая ваши глупые вопросы, раньше я ей воспользоваться не мог, слишком большое расстояние.

Пока мы неспешно продвигались в указанном направлении, я решил удовлетворить свое любопытство.

– Вельхеор, а все Высшие вампиры владеют телепатией? Что-то я раньше такого не слышал.

– Мы не слишком афишируем свои способности, знаешь ли, – пояснил вампир.

– К тому же телепатией владеют все вампиры, но далеко не со всеми.

– Это как?

Вампир вздохнул и пустился в объяснения:

– Ну вот как между хорошо знакомыми людьми со временем появляется связь: они начинают договаривать друг за другом фразы, предчувствовать действия, так же и тут. Телепатическая связь образуется только между близкими вампирами: родственниками, мужьями и женами или друзьями.

– И какие ограничения по расстоянию? – практично спросил Стил.

– Со всеми по-разному, – пожал плечами вампир. – Кельнмиира слышу шагов за сто, Итанию – за двадцать.

Видимо, дружба гораздо сильнее брака, по крайней мере, такого, как у этих двоих.

– Но зато я всегда чувствую, что они живы, – продолжил вампир. – Так я и узнал, что Кельнмиир вернулся. И именно поэтому я уверен, что Алиса еще жива, хотя о ее самочувствии ничего определенного сказать не могу.

«То, что она жива, уже успокаивает, – облегченно подумал я. – Жаль, что эти их вампирские способности не могут дать больше информации».

Вельхеор вывел нашу группу к небольшому оврагу, частично скрытому стволом разлапистого дерева.

– Мы пришли.

– И где они? – спросил Энджел, остановившись рядом с нами. – Я никого не вижу.

В следующий момент «водник» рухнул на землю, получив удар под колени от вылезшего прямо из-под земли Кельнмиира. Энджел даже пискнуть не успел, а вампир уже стоял над ним, уперев ногу в его горло.

– Что-то долго вы добирались, – недовольно сказал он вместо приветствия.

Вампир был одет в привычный черный костюм и плащ с капюшоном, но, поскольку солнце уже скрылось за горизонтом, лица не скрывал.

– Пробки, – усмехнулся Вельхеор.

Я не понял, при чем тут пробки от бутылок и наша задержка, но решил не задавать лишних вопросов.

– Мы искали проводника, – пояснил я. – Он поможет нам незамеченными пробраться в Халифат и найти пленных.

– М-да? – скептически посмотрел на нашу компанию Кельнмиир. – Я вас за километр услышал. Незамеченными они проберутся, как же.

– Кхх! Отпустите меня! – прошипел с земли Энджел.

Кельнмиир брезгливо посмотрел на «водника», убрал с его шеи ногу и демонстративно вытер подошву о траву.

– Где Итания? – деловито спросил Вельхеор.

– В очередной раз отправилась прочесывать подземелья. Чувствую, ей нравится находиться под землей. – Кельнмиир наконец-то обратил внимание на меня. – Ну здравствуй, Закери.

Мы крепко пожали друг другу руки, и мой взгляд тут же приковал к себе висящий на его шее амулет. Самый обычный человеческий палец. Вроде бы мужской. Смотрелось эдакое украшение весьма неприятно и даже немного пугающе.

– Здравствуй, рад, что ты жив, – сказал я, не найдя более подходящих слов.

– Я тоже рад, – хмыкнул вампир. – Но вот стоило вас ненадолго оставить, как внучку мне чуть не угробили.

– Это моя вина, – согласился я с вампиром. – Но мы ее обязательно спасем.

– Успокойся, спасатель, – усмехнулся Кельнмиир. – Ты-то как раз сделал все, что мог. А вот где в это время шлялся Вельхеор?

– Я тебе уже рассказывал, – поморщился вампир. – При виде той библиотеки ты бы сам обо всем на свете забыл.

Кельнмиир прищурился.

– Ты считаешь, что я бы бросил внучку ради каких-то книг?

– Не каких-то! – начал было спорить Вельхеор, но замолчал под суровым взглядом товарища.

Низшие вампиры почтительно молчали, глядя на двух Высших вампиров, Стил, как обычно, ушел в себя, а вот Энджел вновь начал качать права.

– Кем бы вы ни были, такое обращение неприемлемо, – заявил он Кельнмииру.

Вампир так зыркнул на «водника», что тот поспешно заткнулся и больше не возникал.

– Какие у нас дальнейшие планы? – поинтересовался я, присев на землю. Чему меня научила жизнь в форте, так это тому, что отдыхать нужно при любой подвернувшейся возможности.

– Итания уже возвращается, – ответил вампир. – Она проведет нас по подземельям в город шатерцев. А вот куда идти дальше, мы до сих пор не знаем.

– А как она сможет нас провести? – заинтересовался Стил. – То есть все подземные переходы защищены ловушками и тщательно охраняются. Это же невозможно.

– Итания прихватила из подземелий в Проклятых Землях посох для управления теми зубастыми тварями, с помощью которых шатерцы рыли подземные ходы, – пояснил Кельнмиир. – С их помощью она смогла обойти несколько опасных мест, прорубив небольшие проходы.

– Я ни о чем подобном не слышал, – озадаченно сказал Стил. – Что за твари такие?

Мне пришлось пояснить низшим вампирам и Стилу (оказалось, что Дхарм ничего не слышал о применении лис для рытья подземных ходов), о каких именно тварях идет речь, и заодно поделиться придуманным Чезом названием.

– А что, мне нравится, – согласился Кельнмиир. – В любом случае, если мы и сможем пробраться незамеченными на территорию Шатера, то пленников мы будем искать очень долго. Я считал себя неплохим специалистом по ментальной магии, но шатерцы достигли в этом настоящих высот. Так что сведения нам взять неоткуда. – Он выразительно посмотрел на Стила. – Разве что ты сможешь нам помочь?

Стил слегка поежился под взглядом красных глаз вампира.

– Я попробую. Мы сейчас находимся в нескольких часах ходьбы от зоны отчуждения Шатерского Халифата. – Он расчистил землю перед собой и начал чертить пальцем схематичное изображение. – В отличие от форта Скол, она составляет не пару сотен шагов, а огромное, совершенно ровное открытое пространство, просматривающееся во все стороны с многочисленных вышек. Все здания в городе не выше одного этажа, зато уходят в глубину на десятки этажей. Форма зданий напоминает пирамиды, основная часть которых находится под землей. Кстати, по всей территории Зекхара также расставлены многочисленные вышки.

– Ничего нового ты нам не сообщил, – недовольно сказал Вельхеор.

Говорил он явно за себя, потому что я многое слышал впервые.

– Всех пленников держат на самых последних подземных этажах центральных зданий города, – продолжил Стил. – Там же находятся и пыточные. Я знаю, как туда пройти, но не представляю способа миновать многочисленную охрану. Как я уже говорил, шатерцы практически не передвигаются по поверхности – там все видно, как на ладони, с вышек, и пробраться куда-либо незамеченным совершенно невозможно. Остается идти по подземельям, но, сами понимаете, держать под контролем подземные ходы еще легче...

Все, что говорил Стил после слова «пыточные», я воспринял с трудом. Стоило мне только представить, что кто-то делает больно Алисе, как глаза застилала красная пелена и начинала стучать кровь в висках.

– Пы-ыточные, – протянул Вельхеор, словно нарочно издеваясь надо мной. – Какая прелесть. Мы обязаны пройти через них.

– Всем привет, – раздался сверху голос Итании.

Она обвела нашу компанию презрительным взглядом, стоя на вершине оврага, и спросила:

– Это что за толпа?

– Спасатели, – ехидно пояснил Вельхеор. – Не видно, что ли?

Итания оставалась все в том же элегантном черном платье, но когда она спустилась к нам, вдруг выяснилось, что рост ее существенно уменьшился. Если раньше она была чуть ли не выше меня, то теперь едва доставала до моей груди.

– Э-э-э... что с тобой? – осторожно спросил я.

– Огномилась, – пояснил Кельнмиир.

Судя по непонимающим взглядам Стила, Энджела и низших вампиров, они, так же как и я, слышали это слово первый раз в жизни.

– Это что значит?

– Это значит, что бегать по подземельям гораздо удобнее, когда ты не бьешься головой о потолок, – недовольно пояснила вампирша и мстительно добавила: – Вы об этом скоро узнаете. Поднимаемся с земли и шагаем за мной. Там люди в плену, а они здесь пикник устроили.

Хоть я и понимал, что вампирша просто издевается, но с земли вскочил как ошпаренный.

– Я готов, – поспешно сказал я.

– Вы четверо останетесь здесь, – сказала Итания, едва взглянув на моих спутников.

– Он наш проводник, – пояснил ей Кельнмиир, указав на Стила.

– Ладно, – легко согласилась вампирша. – Но остальной балласт пусть ждет нас в овраге и не дергается.

В этот раз Энджел не стал нарываться, молча согласившись с приказом вампирши. Да и вообще, на мой взгляд, он уже достаточно хлебнул приключений во время нашего похода по Проклятым Землям. Общение с Вельхеором и Кельнмииром тоже можно считать неслабым испытанием для неподготовленного человека. Пожалуй, я даже начал уважать сыночка Митиса уже за то, что он смог зайти так далеко ради друзей. Но если три Высших вампира говорят тебе, что нужно сидеть в овраге и ждать, лучше так и сделать, – этот урок Энджел явно усвоил. Ну а низшим вампирам еще предстояло помочь нам вести спасенных пленников через Проклятые Земли, без их энергии «вамп» эта задача могла существенно усложниться, а значит, они были слишком ценны.

Поскольку все подземелья шатерцев поглощали заклинания, я решил оставить моего костяного волка ждать нашего возвращения в овраге. А помня о том, что у Наива могли забрать его пилюли, я на всякий случай взял их целую горсть у одного из низших вампиров, и после этого мы впятером отправились в подземелья.

Как оказалось, они совершенно ничем не отличались от тех, что проходили под Проклятыми Землями. Едва спустившись в подземный ход, я тут же попытался создать простенькое заклинание и убедился в своей правоте. А еще в своей бесполезности. Единственное, что хоть как-то оправдывало мое участие в спасательной операции, – это висящий на поясе череп, способный в самом крайнем случае поднять толпу умертвий, и способности к запретной магии.

– Молчите, пока я не разрешу говорить, – сказала Итания, преимущественно мне и Стилу. Между собой-то вампиры легко могли общаться с помощью телепатии.

Судя по скудности освещения, шатерцы неплохо видели в темноте, а вот мне приходилось идти за Итанией чуть ли не на ощупь. У Стила таких проблем не было, очевидно, Дхарм каким-то образом поделился с ним своей способностью отлично видеть в полумраке.

Пока Итания вела нас по подземным ходам шатерцев, было еще терпимо. Но вот когда мы дошли до лазов, вырытых ею самой, стало совсем неудобно. Ходы у нее получились очень узкие, и высотой не превышали полутора метров. Освещение отсутствовало вовсе, поскольку вампирше явно было не до установки светильников. Как она и грозилась на поверхности, после третьего или четвертого удара о потолок я окончательно убедился в преимуществе невысокого роста.

Вампирша не зря провела столько времени под землей. За все время пути мы ни разу не столкнулись с охраной. Правда, позже выяснилось, что связано это не только с удачным выбором пути, но и с определенной тщательно проделанной работой. В одном из вырытых Итанией подземных ходов обнаружился отвод в сторону с небольшим залом, из которого явственно тянуло запахом крови.

– Стил, это то, о чем я думаю? – шепотом спросил я.

– О да, – ответил он. – Скажи спасибо, что ты не видишь в темноте.

– Тихо вы, – прошипела Итания. – И кстати, там свалено всего-то тридцать пять с половиной охранников.

О том, куда делать вторая половина одного из охранников, я даже думать не хотел. Не зря они с Вельхеором были женаты, ох не зря.

Прошло несколько часов, прежде чем Итания остановилась и произнесла:

– Все, дальше начинается территория города. Пробив вот эту стену, мы окажемся в каком-то здании на окраине.

– И какие дальнейшие планы? – спросил я.

– Наденем плащи шатерцев и попробуем пройти незамеченными, – ответила Итания, раздав нам заранее заготовленные свертки ткани. – Надеюсь, ваш проводник сможет провести нас в нужное место, иначе пленников можно будет искать бесконечно.

Мы переоделись, вампиры осторожно разобрали стену, открыв небольшой лаз, и мы выбрались в кирпичный коридор. Он выглядел несколько иначе, чем подземные ходы, вырытые с помощью лис. Добротная кладка тем не менее так же успешно поглощала энергию всех заклинаний. Даже чтобы поддержать простое Истинное Зрение и осмотреться по сторонам, мне пришлось потратить уйму сил.

Нам пришлось пройти по коридору, минуя стражника, к счастью не обратившего на нас никакого внимания, и подняться на следующий этаж. А потом еще на один. Полагаю, шатерцы не ожидали увидеть врага, возникшего из ниоткуда прямо в центре города, поэтому охрана не особенно всматривалась в наши лица, а система пропусков вроде используемой в форте Скол здесь отсутствовала. Стил отлично говорил на шатерском и периодически перекидывался короткими фразами с встречавшимися нам людьми, а порой и заводил какие-то беседы.

Наконец Стил остановился и сказал:

– Кажется, я смогу провести нас в место, где держат пленных.
– Там наверняка полно шатерцев? – предположил я. – Да и охраняется все. Просто так нас не пропустят.

– Да, – подтвердил парень. – Но я знаю способ обойти охрану. Помимо основной системы подземных ходов есть еще и скрытая, для руководящего состава. Она проходит не везде, но именно на территорию пыточных ведет наверняка.

И вновь при слове «пыточная» меня пробил озноб.

– Но есть одна проблема, – продолжил Стил. – Существует несколько комплексов для содержания пленных, там множество этажей, и я понятия не имею, где именно содержат наших друзей.

– Я смогу найти Алису, если мы приблизимся на достаточно близкое расстояние, – заверил его Кельнмиир. – Веди.

Вместо того чтобы продолжить путь по коридорам, Стил завел нас в чей-то кабинет. Примерно так же рабочие кабинеты выглядели и в Академии: скучная обстановка, простая и прочная мебель. Судя по тому, что дверь была не заперта, ничего ценного мы бы здесь не нашли. Но Стил явно рассчитывал на что-то, внимательно исследуя стены комнаты.

– Долго еще? – спустя какое-то время спросила Итания. – Отсутствие охранников заметят в любой момент.

– Это не так просто, – спокойно ответил Стил. – Некоторые подземные переходы скрыты так тщательно, что их можно искать годами, если не знать соответствующей комбинации.

Он стоял у стены и дергал то за держатель для светильника, то за многочисленные книги на полках.

– И ты ее знаешь? – с сомнением спросил Чез.

– Конкретно эту – нет, но я знаю общие принципы их построения.

После очередной манипуляции Стила раздался тихий щелчок, и часть стены отехала в сторону.

– Нашел-таки, – обрадовался парень.

Если в обычных подземных ходах шатерцев освещение варьировалось между «что-то темновато» и «о, я вижу ступеньки», то тайный подземный ход не освещался в принципе. Нам со Стилом пришлось передвигаться по стеночке. Альтернативой было лишь взять за ручку кого-нибудь из вампиров, но от одной мысли об этом меня передернуло.

Спустя долгие минуты, а может, и часы блуждания в темноте впереди забрезжил тонкий лучик света.

– Вы чувствуете это? – спросил из темноты Вельхеор.

Поскольку между собой вампиры общались телепатией, вопрос явно был обращен к нам. Я послушно принял и ощутил смутно знакомый тошнотворно-сладковатый запах...

– Пыточные, – озвучил мои мысли Стил. – Да, ход ведет именно туда.

Мы приблизились к дверному проему, из-под которого вместе с отвратительным запахом пробивался луч света.

– О да, – дрожащим от нетерпения голосом проговорил Вельхеор. – Пустите меня скорее.

Впереди послышались звуки борьбы, словно Вельхеор отпихивал от двери Итанию и Кельнмиира.

– А вдруг там кто-то есть, – запоздало сказал Стил, но Вельхеор уже буквально вынес дверь из проема и влетел в помещение.

– Поздно, – грустно вздохнул я и тут же поперхнулся.

Мерзкий запах гнилой плоти и эхо испытанной здесь боли буквально вьелось в стены помещения. Мне даже чудилось, будто я слышу отдаленные крики пытаемых людей. Кстати, может, это было действительно так, не одна же здесь пыточная на все здание.

– Никого, – сказал Кельнмиир, быстро исследовав зал. – Нам повезло.

– Идем дальше? – поспешно сказал я, стараясь смотреть только в пол ровно перед собой.

Увы, но даже так я мог краем глаза видеть висящие на пыточных инструментах ошметки чьей-то плоти и разводы крови, покрывающие абсолютно

все вокруг. Много я успел повидать в этой жизни, но к такому явно оказался не готов.

– Не смотрю, не смотрю, – тихо повторял я себе под нос.

– Оставайтесь тут, мы пока пробежимся по этажам и попробуем найти Алису, – сказал нам Кельнмиир.

– Подожди, – поспешно сказал я, продолжая смотреть в пол. – У меня тоже есть возможность найти Алису, мне нужно лишь немного времени...

– Действуй, – перебил меня вампир. – А мы с Итанией начнем поиски по старинке, прочесывая этаж за этажом. Если найдешь друзей быстрее нас, позовешь нас через Вельхеора, мы постараемся держать связь.

И они с Итанией исчезли за дверью, очевидно ведущей в коридор.

Мы со Стилом быстро переглянулись и, прикрывая рты краями плащей, поспешили к выходу, наплевав на приказ вампира. Очевидно, Кельнмиир не учел один маленький фактор – мы со Стилом не были помешанными на насилии, как Высшие вампиры, и просто физически не могли находиться в этом кошмарном помещении. Увы, но неприятным сюрпризом для нас стало то, что дверь оказалась заперта снаружи.

– Вельхеор, ты не мог бы открыть нам дверь? – не оборачиваясь, спросил я.

К сожалению, мы не могли пользоваться заклинаниями, а за грубую силу у нас отвечал именно вампир, но что-то он не торопился прийти нам на помощь.

– Э-э-э... Вельхеор?

Мне пришлось обернуться, но я старался ни на чем не фокусировать свой взгляд. Вампир стоял посреди всей этой мерзости и подозрительно хлюпал носом. Аллергии на кровь у него не могло быть просто физически, а значит...

– Вельхеор, ты что, плачешь? – ошарашенно спросил я.

Вампир смахнул со щеки слезу.

– Ты посмотри, какой ряд дыб. Все вариации... и такие аккуратные желоба для стока крови... «железная дева», кресла для допроса, стальные башмаки. Это же рай...

По мере перечисления орудий пыток мне становилось все хуже и хуже. Оставалось лишь порадоваться тому, что ел я довольно давно, да и желудок стал довольно привычен к подобным зрелищам. Вот только сам я к такому не смогу привыкнуть никогда.

– Знаешь, когда мы только познакомились, я считал тебя неадекватным, помешанным на насилии психом.

Стил молча закивал головой, соглашаясь со мной, но так, чтобы этого не заметил вампир.

– Но теперь-то ты знаешь, что я добрый и пушистый?

– Нет, я лишь укрепился в своем мнении, – честно ответил я. – Твое умиление выглядит в чем-то даже трогательно, но у нас есть важное дело. Как-нибудь придешь сюда с экскурсией без нас и налюбуйся в свое удовольствие.

– Обязательно, – покладисто согласился вампир. – А еще тут есть несколько приспособлений, о которых я даже не слышал. Придется найти одного из местных палачей и вежливо попросить поделиться опытом...

– Не сейчас же! – повысил я голос. – Хотя бы выпусти нас отсюда, а потом уж устраивай свои эксперименты.

– Зануда, – фыркнул вампир. – Ладно, пойдем.

Он одним коротким движением выломал дверь и поставил рядом с проходом, не произведя при этом ни единого звука. В каждом его жесте сквозила такая сноровка, словно он занимался этим каждый день.

– А куда ты собрался-то? – озадаченно спросил меня Стил. – Кельнмиир же велел ждать его здесь.

– Мы и будем их ждать, только не прямо в пыточной, – поморщился я. – Экспроприруем чей-нибудь кабинет или комнатку. Ага?

– Ага, – согласился он.

– И время с пользой проведем заодно, – продолжил я объяснения, пока мы искали подходящее помещение. – Думаю, я смогу найти пленников быстрее, чем они...

Решив, что скрывать от Стила мои способности после путешествия по его сну было бы глупо, я в двух словах поведал ему о своих возможностях.

Стил смог быстро найти небольшое помещение, очевидно, являвшееся чем-то вроде кладовой. Оставив его на страже, я сел на пол, уже привычно настроился на медитацию и покинул тело. С каждым разом этот процесс давался мне все легче и легче, что не могло не радовать.

«Надеюсь, здесь-то Влад меня не достанет, – вдруг подумалось мне. – Вот это было бы действительно обидно».

Использував технику, которой меня не так давно научил коварный вампир, я пожелал узнать, где именно держат Алису и остальных.

Некоторое время ничего не происходило, и я уже было подумал, что где-то напортачил, как вдруг меня буквально выдернуло из комнатки и понесло по многочисленным коридорам. Я старательно запоминал дорогу, что было не так-то просто, поскольку некоторые стены я просто пролетал насквозь. Наконец наступил момент, когда я миновал очередную каменную стену и оказался в камере для заключенных.

Среди десятка людей в потрепанной одежде я успел разглядеть пару знакомых лиц – это были Стори и Ленс. Но и здесь я не задержался, пролетев дальше. И только в следующей камере я увидел Алису. К моей бесконечной радости, с ней все было в порядке – она и остальные мои друзья делили помещение еще с несколькими людьми. Не знаю, что делали шатерцы с пленниками, но выглядели многие из них далеко не лучшим образом: израненные, грязные, а кое-кто и вовсе лежал без сознания, хотя, может, и просто спал.

Алиса, Чез и Наив сидели вместе, прислонившись к каменной стене, и дремали. На лице Чеза виднелись синяки и несколько порезов, у Наива, к моему ужасу, на перебинтованной куском одежды руке угадывались серьезные раны.

– Алиса, я пришел за тобой, – тихо сказал я, невольно попытавшись погладить ее по щеке. Разумеется, пальцы прошли сквозь нее, но вампирша вдруг встrepенулась и открыла глаза.

«Неужели что-то почувствовала?» – с замиранием сердца подумал я.

Увы, все дело оказалось в том, что она услышала приближающиеся к камере шаги. Дверь с противным скрежетом отворилась, заставив всех, в том числе и Алису, резко дернуться и повернуться на звук. В камеру вошли трое шатерцев. Один, явно главный, указал на нескольких пленников, в числе которых оказалась и вампирша. Двое других шатерцев, используя жезлы в качестве дубинок, начали поднимать пленников на ноги и строить возле двери.

Когда очередь дошла до Алисы, ее загородил собой Наив и тут же получил сильнейший удар по лицу. Шатерец двигался на удивление быстро для обычного человека – новоиспеченный низший вампир даже не успел никак среагировать. Хотя, может быть, на Наиве просто сказывалась усталость и полученные раны.

Я стоял, как безмолвный свидетель, и никак не мог помочь друзьям, бессильно сжимая кулаки от злости. Или все-таки мог?

Мне вспомнился Митис, едва не убивший мою тетю прямо из астрала. В порыве злости я протянул руку к шатерцу. Она без сопротивления вошла в его грудь, и там, где-то на месте сердца, я ощутил теплую пульсацию. Резко сжав на этом месте кулак, я постарался как можно ярче представить, как взрывается его сердце.

– Умри! – зло крикнул я.

Шатерец покачнулся, удивленно раскрыв глаза, из его рта фонтаном брызнула кровь, и он кулем свалился на пол. Я уже собрался было таким же образом разобраться и со вторым, но вдруг с удивлением почувствовал, как меня буквально выдернуло из камеры, в одно мгновение пронесся сквозь многочисленные стены и вернув обратно в тело.

– Уф, – выдохнул я, открыв глаза.

– Вернулся, – обрадованно сказал Стил. – Я уж испугался, у тебя только что пульс не прощупывался.

– Нормально все. Я нашел их, но нам нужно поторопиться.

Я вскочил на ноги и слегка покачнулся. На секунду возникло ощущение, будто земля уходит из-под ног, но я моргнул пару раз, и стало получше. Похоже, воздействие из астрала все-таки забрало какие-то силы, и мне оставалось лишь надеяться, что это не грозит серьезными последствиями.

Вернувшись в пыточную, мы застали Вельхеора за отвратительным занятием – он закреплял на дыбе руки и ноги непонятно откуда взявшегося шатерца.

– Ты что делаешь? – слегка опешив, спросил я.

– Раз уж я в пыточной, почему бы и нет, – отмахнулся вампир. – Жаль, конечно, что рот пришлось заткнуть...

Шатерек смотрел на вампира обезумевшими от ужаса глазами, но почему-то даже не пытался вырваться. Может, виной тому был какой-нибудь ментальный блок в его мозге, а может, повернутые под неестественным углом кисти и голени.

– У нас нет на это времени, – чуть ли не взмолился я. – Вельхеор, где Кельнмиир с Итанией, ты можешь их позвать сюда? Я знаю, где держат пленников, и могу провести нас туда.

Сказав это, я с удивлением осознал, что действительно помню все переходы, по которым меня провела запретная магия. Пожалуй, не зря я сформулировал вопрос именно так: «Я хочу узнать, где держат Алису». И я действительно узнал.

– Я позвал их, – тут же ответил Вельхеор. – А пока они возвращаются, я все-таки закончу дело... Хотите посмотреть?

Мы со Стилом, не отвечая на вопрос, подхватились и рванули из пыточной в коридор, решив подождать возвращения вампиров там.

– Дхарм говорит, что Вельхеор даже его немного пугает, – сообщил мне Стил. – Хотя до недавнего времени шатерек и чувства-то такого не знал.

– О, этот напугает кого угодно, – хмыкнул я. – Ты представь, что он творил, когда между Империей и вампирами не было перемирия! Вот где страх-то настоящий.

Кельнмиир вернулся без Итании. Не знаю, где он умудрился потерять бывшую жену Вельхеора, но обсуждать это он явно не собирался.

– Ты жди здесь с Вельхеором, – бросил вампир Стилу, схватив меня за руку. – А ты идешь со мной.

И прежде чем я успел что-либо сказать, он потащил меня куда-то по коридору.

– Я нашел Алису, – поспешно сказал я. – Нам в другую сторону.

– Это не займет много времени, – не оборачиваясь, ответил Кельнмиир. – Здесь недалеко обнаружилась еще одна пыточная...

– И ты туда же? – удивился я и медленно начал закипать от злости. – Вельхеор уже пустил слезу над парой дыб и теперь их на ком-то опробует. Но сейчас действительно не время! Алису хотят куда-то увести из камеры.

– Это важно, – коротко ответил вампир.

Не ожидал от Кельнмиира подобной заинтересованности в орудиях пыток. Или его интересовало что-то другое? Или кто-то...

– Канмиир? – предположил я. – Ты знаешь, где он?

Мы бежали по коридорам, и вампир вел меня так уверенно, словно успел где-то изучить карту подземелья.

– Он прятался от меня все это время, но сейчас стал сильно ослаблен пытками и я смог ощутить его присутствие.

– А зачем тебе я?

– Это семейное дело, – пояснил вампир. – А ты уже почти часть семьи. Полагаю, будет неплохо, если ты станешь свидетелем казни и потом расскажешь об этом Алисе.

– Только если это не будет слишком... кроваво... – поморщился я.

Мы остановились перед мощной стальной дверью.

– Ты же не думаешь, что я стану стягивать с него кожу или что-то в этом роде? – позволил себе легкую усмешку Кельнмиир. – Я же не Вельхеор.

– Что ты, даже мысли такой не возникало, – соврал я.

Честно говоря, не знаю, на что я готов был бы пойти, мстя за смерть любимого человека. Содрать кожу? Делать это по сантиметру в течение

многих лет и добросовестно закупать килограммами соль? Весьма вероятно. Если честно, даже думать о подобном не хочется.

Вампир отрастил длинный коготь и воспользовался им вместо отмычки. Пару минут поковырялся в замке, и дверь беззвучно распахнулась, открыв нашим взглядам небольшую пыточную камеру. Несмотря на скромные размеры комнаты, инструментов тут было собрано ничуть не меньше, чем в так понравившихся Вельхеору залах. Ну а на стене прямо перед нами висел на цепях вампир. Разумеется, я уже видел его раньше. В Крайдолле он следил за Тварями, а еще ранее, каких-то двадцать – тридцать веков назад, он убил сестру Вельхеора и любовь Кельнмиира в одном лице. Судя по Алисе, являвшейся ее дальней правнучкой, очень красивом лице, должен заметить. А еще Канмиир был родным дядей Кельнмиира.

– Привет, Кельнмиир, – бодро поздоровался вампир. – Давно не виделись.

Удивительно, но выглядел пленник вполне здоровым. Уж не знаю, что с ним делали в пыточной камере, но вампирская регенерация явно справлялась со всеми увечьями. Кстати, в лице Канмиира угадывалось определенное сходство с племянником – те же черты лица, те же острые аристократичные скулы.

– Не говори, – согласился Кельнмиир.

– Ты все еще...

В следующий момент Кельнмиир вдруг исчез и появился рядом со своим дядей. Кукри воткнулся прямо в плечо скованного по рукам и ногам вампира.

– Я сказал, не говори. Умри молча.

Канмиир криво усмехнулся:

– Что за показуха? Как будто ты не знаешь, что этим ножичком меня не убить.

– Это ты так думаешь, – холодно улыбнулся в ответ Кельнмиир. – Прислушайся к своим ощущениям.

Нож все еще торчал в плече вампира и начинал светиться даже в видимом простому глазу диапазоне. Применив Истинное Зрение, я лишь убедился в том, что нож продолжает наполняться неизвестным мне видом энергии.

– Что же происходит? – озадаченно спросил Канмиир. – Я слабею.

Я настороженно косился на дверь пыточной, опасаясь появления шатерцев, но и прерывать разговор двух вампиров не рисковал. Все-таки Кельнмиир искал убийцу своей любимой столько веков. Было бы слишком просто убить его, ткнув ножом в плечо и не сказав ни слова.

– Ты уже мертв, – спокойно сказал Кельнмиир и уточнил: – Мертв как вампир. Сейчас этот артефакт выкачивает из тебя всю силу и медленно превращает в обычного человека.

– Но как?! – мигом растерял всю свою невозмутимость Канмиир. – Не существует таких артефактов! Ты врешь! Нельзя взять и сделать из Высшего вампира обычного человека!

– Это маленький подарок за огромную услугу Кровавому Богу, – усмехнулся вампир. – Наши кукри обладают свойствами, мешающими залечивать раны, но этот нож особенный. Он создан специально для твоей казни.

– Поэтому ты ударил меня именно в плечо? – понимающе сказал вампир, вдруг совершенно успокоившись. – Чтобы я не умер сразу после того, как из меня вытечет вся сила?

Кельнмиир молча кивнул.

Мы стояли и наблюдали за тем, как из вампира уходит сила. Удивительно, но даже цвет его лица постепенно изменялся, становясь все менее бледным.

– И что дальше? – повторил свой вопрос Канмиир.

Кельнмиир подождал еще некоторое время, затем выдернул кукри из плеча своего дяди.

– Дальше я освобожу тебя. Можешь бежать отсюда куда хочешь.

– Вот так просто? – не поверил Канмиир.

Для вампира, только что потерявшего силу и бессмертие, он вел себя удивительно спокойно.

– Я убил в тебе вампира, – сказал Кельнмиир, достав из кармана белый кружевной платок и проведя по ране бывшего вампира, вытирая кровь. – А окончательное убийство я предоставлю Вельхеору. Он любит охоту.

Он продемонстрировал дяде испачканный кровью платок.

– По этому он найдет тебя где угодно. Думаю, у тебя есть несколько дней форы, пока мы не разберемся со всеми нашими делами.

Кельнмиир освободил вампира, оставив прикованной лишь одну руку.

– Советую бежать как можно быстрее и дальше. Ты сам знаешь, что все примененные шатерцами пытки – лишь легкая разминка для Вельхеора. А ты теперь даже не вампир.

Кельнмиир дернул подбородком, велел мне идти к выходу, а сам задержался, чтобы сказать пару слов дяде. Я не слышал, что именно он сказал, но это было явно не обычное «прощай».

– Вельхеора ждет подарок? – спросил я, глядя на платок в руке Кельнмиира, когда мы покинули камеру.

– Даже два, – согласился вампир. – А вот теперь давай поторопимся на помощь к Алисе.

Обратный путь занял еще меньше времени, но я все же успел задать вампиру интересующий меня вопрос:

– Слушай, ты так запугал его пытками, а вдруг он возьмет и покончит жизнь самоубийством, лишь бы не попасть в руки Вельхеору?

– Не смей меня, – фыркнул вампир. – Жить хотят все, особенно бессмертные существа, вдруг ставшие обычными людьми. Вельхеор повеселится, бегая за ним по всему миру.

В пыточной нас уже ожидали счастливый Вельхеор, слегка помятая Итания и бледный как смерть Стил. Причина хорошего настроения самого кровавого вампира тысячелетия и плохого самочувствия Стила висела на дыбе в не совсем целом состоянии, но я слишком волновался за Алису, чтобы позволить себе отвлекаться на проблемы с желудком.

– Вы где шлялись? – тут же спросила Итания.

– Отдавали один должок, – пояснил Кельнмиир и вдруг без предупреждения метнул в вампира свой кукри: – Лови, Вельхеор!

Движение было настолько молниеносным, что нож достиг цели еще где-то в середине имени вампира. Видимо, со способностями к Искусству Вельхеор потерял и часть ловкости, поскольку увернуться от броска не успел. Нож вошел ему в плечо, и вампира буквально отбросило к стене. Яркая вспышка алого света ударила по глазам, а когда я проморгался, то увидел, что нож куда-то исчез.

– Это че такое было? – озадаченно спросил Вельхеор, ощупывая свое плечо.

– Тебе понравится, – заверил его Кельнмиир. – Я нашел способ вернуть тебе силы. Правда, это не совсем твоя энергетика, а клана Миир, но так даже интереснее, правда ведь?

Вельхеор стоял, прислушиваясь к себе.

– Миир... но откуда? – И сам же ответил на свой вопрос: – Ты нашел его?

– О да, – усмехнулся Кельнмиир. – Теперь он обычный человек и весь в твоём распоряжении.

Он передал другу испачканный в крови платок. Вельхеор понес его к лицу и принялся.

– Да-а, я чувствую страх. Человеческий страх.

– Он твой, – усмехнулся Кельнмиир.

– Ох, это как день рождения, – похлопал в ладоши вампир. – Стоп, это что же, я теперь твой родственник? Ну в энергетическом плане.

– Ага, – серьезно кивнул Кельнмиир. – Будем тебя теперь Вельмииром звать.

– Чет не звучит, – засомневался самый кровавый вампир тысячелетия.

– Для меня ты всегда будешь Великом, – подмигнула ему Итания.

Я два раза глубоко вздохнул, чтобы немного успокоиться, и наконец произнес:

– Теперь, когда вы закончили развлекаться пытками и мстить давним врагам, может, мы все-таки спасем моих друзей?!

Действие 7

Несмотря на ощущение, будто я точно знаю дорогу, пройти к зданию, в котором содержали пленников, оказалось не так-то просто. В одном из переходов между уровнями с нас потребовали какую-то бумагу-пропуск, и

именно тут, впервые за весь наш путь, вампиры напортачили, позволив одному из охранников сбежать. Трех шатерцев они уложили за доли секунды, но вот четвертый умудрился в невероятном прыжке преодолеть расстояние в несколько шагов и исчезнуть в стене. И даже удары когтей разозленного Высшего вампира не смогли справиться с каменной кладкой.

– Тайный ход, – уверенно резюмировал Стил, ощупывая каменную стену. – Пока я разберусь, как он открывается, сюда уже толпа народу набежит.

– Значит, дальше пробиваемся с боем, – резюмировал Кельнмиир.

– Да тут недалеко осталось, – заверил я вампира, вспоминая путь, пройденный в астрале. – Поедем.

Мы перестали изображать идущих по своим невероятно важным делам шатерцев и побежали вперед, останавливаясь лишь для того, чтобы я мог в очередной раз свериться с отпечатавшимся в памяти путем. Полагаю, нам повезло, потому что я действительно смог найти дорогу к зданию, в котором содержали пленников.

– Здесь! – обрадованно сказал я вампирам. – На этом уровне находится несколько камер с пленниками.

– Зачищаем этаж, – коротко сказал Кельнмиир, скорее, чтобы мы со Стилом были в курсе их действий.

Как и до этого, трое вампиров практически без шума зачистили этаж от шатерцев, а мы со Стилом тем временем бросились отворять камеры. Откинув мощный стальной засов с двери, я распахнул ее и вбежал в камеру, в которой держали моих друзей.

– Алиса, Чез, Наив!

Пленники не сразу поняли, что происходит, поскольку я все еще оставался в черной шатерской одежде с треугольниками на груди, зато мои друзья среагировали мгновенно.

– Зак!

Не знаю, морили их тут голодом, пытали или что-то еще, но Алиса оказалась рядом со мной так быстро, словно воспользовалась телепортацией. Обняв меня со всей вампирской силой, она лишь чудом не переломала мне ребра.

– Я знала, что ты придешь за мной.

– Конечно, – глупо улыбаясь, ответил я. – Как же иначе. Прости, что задержалась, сама понимаешь, Высшие вампиры – как дети, на все вокруг отвлекаются...

Алиса крепко поцеловала меня в губы, затянув поцелуй на целую вечность.

– Кхм, – кашлянул Чез, стоя рядом с нами. – Все это очень мило, но хоть бы поприветствовал друзей, что ли. Алиса, не будь эгоисткой.

С неохотой отстранившись от меня, вампирша позволила мне обнять Чеза и Наива.

– Что у тебя с рукой? – тут же спросил я Викерса-младшего.

– Да шатерцы развлекались, – отмахнулся он. – Ничего, со временем новые пальцы отрастут. Так Алиса говорит.

Ох, значит, это не просто раны. Вот скоты. Надеюсь, тот, кто это сделал, находился где-то на этаже, когда вампиры проводили зачистку.

– Я прихватил тебе пилюли, – опомнился я, сыпав их в подставленную Наивом ладонь. – Тебе лучше быть в форме.

Пока я общался с друзьями, Стил и вампиры освободили остальных заключенных и неожиданно выяснилось, что их тут собралось порядка пятидесяти человек. Некоторых я знал хорошо, например Ленса и Стори, некоторых пару раз видел в форте. Еще человек десять, судя по всему, захватили не в Проклятых Землях, а где-то в Приграничье. Была даже парочка Высших вампиров. Все пленные выглядели далеко не лучшим образом: грязные, усталые и избитые. Пропавшие в последнюю битву смотрелись гораздо бодрее, но и им явно досталось за те сутки, что они провели в камерах.

Осмотрев всю эту толпу, я отчетливо понял, что выбраться так же тихо, как мы сюда пробрались, уже не получится. Особенно если учесть, что один из охранников у входа в здание сбежал за подмогой. Теперь трех Высших

вампиров явно будет недостаточно, чтобы защитить всех так, как они защищали нас со Стиллом.

– Слишком много балласта, – в своей беспардонной манере озвучила мои мысли Итания.

– Нам придется разделиться, – сказал я, кивнув. – Такой толпой по подземельям не побегаешь. Да и шансов выжить у нескольких групп будет значительно больше.

– Согласен, – кивнул Кельнмиир. – Первая группа пойдет по подземельям с Итанией, вторую поведу я по поверхности, а третью...

– Я никого и никуда не поведу, – тут же сказал Вельхеор. – Участие в спасении людей и так мне всю репутацию испортит. Придется по возвращении всерьез заняться ее восстановлением.

Пожалуй, его обещание прозвучало несколько зловеще, но никто этого не оценил – всех больше волновало настоящее, а не будущее.

– Тогда будешь шуметь и отвлекать от нас внимание, – предложил Кельнмиир.

– Вот это по мне, – осклабился Вельхеор. – Как раз проверю новые способности и исполню обещание, данное Ревелу.

– Что за обещание? – не удержался я от вопроса.

Я до сих пор не понимал, как Вельхеор смог уговорить лысого Ремесленника отпустить нас из форта, и вот наконец появился шанс узнать эту тайну.

Вельхеор сверкнул красными глазами.

– Я обещал, что после нашего посещения от Зекхара камня на камне не останется.

– Ого, – восхитился я.

Несколько самоуверенно с его стороны, но в это можно верить. То есть трое Высших вампиров смогли обеспечить нам беспрепятственный проход в самое сердце города. И неизвестно, что они смогут натворить, если поставят себе задачу уничтожить все вокруг.

– Итак, две группы, – тем временем резюмировал Кельнмиир. – Зак, Алиса и вы, – он указал на Наива и еще пятнадцать человек, – со мной, остальные – за Итанией. Вель, давай там погромче шуми, чтобы про нас вообще забыли.

– Они обо всем на свете забудут, – пообещал Вельхеор и скрылся в одном из коридоров.

К счастью, до сих пор никто из спасенных заключенных не стал качать права или каким-то образом пытаться вмешаться в наш разговор. Похоже, все они были слишком замучены пленом и пытками или попросту испуганы. И это несмотря на то, что многие из них были полноценными Ремесленниками.

– Ты знаешь, как нам выбраться на поверхность поближе к речке? – спросил я Стила.

Мои друзья удивленно воззрились на него, словно увидев призрака. Пожалуй, можно было сказать и так – когда они попали в плен, Стил еще оставался в невменяемом состоянии. А тут он вдруг оказался не только здоров, но и наделен определенными знаниями о Халифате.

– Не то чтобы совсем близко, – ответил Стил, прикинув что-то в уме, и указал направление. – Туда.

Разумеется, впереди пошел Кельнмиир, а мы следовали за ним на некотором удалении, чтобы дать ему возможность разобраться с охраной без лишнего шума. Замыкающим был Наив, вампирское чутье которого давало фору нашему, человеческому. Возможно, стоило бы сделать замыкающей Алису, ведь она превосходила Наива в реакции и умениях, но она предпочла остаться со мной. Да я бы ее и не отпустил от себя ни на шаг. Все время пути Алиса держала меня за руку так крепко, словно боялась, что я вдруг потеряюсь или исчезну.

Я до сих пор не верил, что мы смогли найти и освободить пленников. Конечно, это было только полдела, но все равно удивляло, что нас до сих пор никто не схватил. Не так давно Вельхеор убеждал меня, что охрана в Шатере построена на высшем уровне. Хотя конечно, вряд ли они рассчитывали, что незваных гостей будут вести шатер и Высшие вампиры с многовековым опытом скрытных боевых операций.

– Я ждала тебя, – шепнула мне Алиса, когда мы в очередной раз затаились в одном из подземных проходов.

– Извини, что задержался, – ответил я, обняв ее, и почему-то брякнул: – Пробки.

– Какие пробки? – отстранилась от меня вампирша. – Ты пил, что ли?

– Просто глупая фраза, услышал от Вельхеора, – отмахнулся я.

Кельнмиир убрал еще двоих охранников, и мы наконец начали подъем.

Удивительно, но за все время мы не встретили ни одного мирного шатерца. Похожая обстановка была в нашем форте Скол, но здесь-то речь шла о целом городе, пусть и на границе с Империей.

Поднимаясь этаж за этажом, мы проходили мимо многих помещений, и оставаться незамеченными стало попросту невозможно. Первого выскочившего нам навстречу шатерца Кельнмиир убил, метнув кукри, второго, появившегося уже за нашими спинами, свалил молодецким ударом Наив. К тому времени, как мы добрались до поверхности, из-за нескольких неожиданных встреч с шатерцами погибли двое спасенных пленников.

Кельнмиир в очередной раз исчез в проеме, ведущем на поверхностный этаж, и оттуда послышались приглушенные звуки короткой драки. Точнее, убийства. Вряд ли кто-то здесь мог всерьез противостоять Высшему вампиру в рукопашной схватке.

– Чисто, – сказал он, выглянув в коридор.

Поднявшись по лестнице вслед за ним, мы оказались в небольшом зале, очевидно представляющем собой столовую. Некоторые спасенные пленники тут же бросились к кастрюлям с едой, а мы с Кельнмииром и Алисой поспешили к окнам.

Снаружи былолюдно. Десятки, если не сотни шатерцев в черных одеждах выстраивались на площади вокруг огромного артефакта в форме круглого блина на ножках, высотой примерно мне по пояс. Становилось понятно, почему мы с такой легкостью смогли пройти по подземельям, практически не встретив серьезного сопротивления, – все местные жители находились на поверхности и собирались в очередной налет на форт Скол.

– Может, они нас засекли? – озадаченно спросила Алиса.

– Вряд ли, – ответил Кельнмиир, подтвердив мои мысли. – Даже знай они о нашем появлении, все равно не успели бы собрать здесь столько народу.

Часть шатерцев положили руки на круг, и из-под него тут же повалил черный дым. Постепенно он заполнял все пространство под ногами людей, пока не покрыл всю площадь, а потом совершенно беззвучно шатерцы и каменный артефакт начали подниматься в воздух.

– Так вот с помощью чего они летают, – восхищенно сказал Чез.

– Подождем, пока они улетят, – практично предложил Кельнмиир. – Иначе они засекут нас с воздуха.

– Не только засекут, но и превратят в мокрое место, – тут же отозвался Чез. – Ты бы видел, что они во время боевых действий творили. Такие заклинания метали... страх.

Алиса крепко сжала мою руку.

– Надеюсь, это действительно не по наши души.

Тем временем боевая армада шатерцев поднялась достаточно высоко, чтобы заслонить собой поднявшиеся на небосводе луны.

– Летите уже отсюда, – пробормотал я себе под нос.

Черная туча действительно сдвинулась с места и медленно поплыла в сторону реки.

– Кажется, обошлось, – облегченно вздохнула Алиса.

Армада шатерцев пролетела над нами, миновала еще несколько строений и вдруг застыла прямо над полосой отчуждения.

– Что-то они не торопятся, – нахмурился Кельнмиир. – Словно специально перекрывают нам путь к побегу. Может, тот сбежавший охранник все-таки успел их предупредить?

Я попытался увидеть через окно другие здания.

– Остается ждать, пока Вельхеор отвлечет их от нас.

– У нас нет времени ждать, – крикнул Наив, оставшийся на страже у прохода на нижние этажи. – Приближаются не менее трех десятков человек.

Конечно, мы можем попробовать завалить лестницу, но это их надолго не задержит.

Слух у низшего вампира был отменный, поэтому я на всякий случай уточнил:

– На каком они этаже?

– Примерно в десяти этажах от нас. Уже в девяти.

Я повернулся к Кельнмиру, чтобы спросить, как нам поступить, но вдруг заметил, что с висящим у него на шее пальцем что-то происходит. Я отлично понимал, что момент сейчас не слишком подходящий, но и промолчать не мог.

– Э-э-э... Кельнмир, у тебя что-то с амулетом.

– Что?!

Он схватил амулет-палец, сдернул с шеи и принялся внимательно изучать.

– Ох, не нравится мне это, – приговаривал вампир.

Еще бы, кому понравится, когда его украшение начинает разлагаться. С другой стороны, кто бы кроме него вообще стал носить подобную извращенную бижутерию? А палец тем временем таял на глазах: вот уже показалась белая кость, а вся плоть попросту испарилась. Не прошло и минуты, как и костяная фаланга осыпалась на пол серой пылью.

– И что это значит? – осторожно спросил я, видя недовольство вампира.

– Это значит, что один мой знакомый только что отправился на тот свет, – раздраженно ответил вампир. – Учил-учил, а толку ноль. Тьфу.

– Сочувствую, – по инерции сказал я, совершенно не понимая, о ком идет речь.

Вампир вперился в меня острым взглядом.

– Нам посочувствуй. Сюда бежит двадцать три человека с боевыми жезлами. В замкнутом пространстве они нас на клочки разорвут заклинаниями, и даже я не успею ничего сделать.

«Ого, это он на слух так точно определил? – поразился я. – Похоже, мы зря ставили Наива на стражу, он бы мог пока перекусить».

– И что делать? – вновь повторил я вопрос.

Раздался грохот, и пол вздрогнул от сильного удара.

– Бежать!

Кельнмир выбил дверь и рванул к следующему зданию, а мы всей толпой последовали за ним. О скрытном перемещении тут уже и речи не шло. Хотя уже и стемнело, но луны довольно хорошо освещали территорию города, а если еще вспомнить о том, что шатерцы неплохо видели в темноте... рассчитывать нам было особенно не на что.

Добежав до следующего здания, мы всей толпой прильнули к стене, стараясь держаться вне зоны видимости висящей в воздухе черной тучи.

– Вот теперь начнется настоящее веселье, – сверкнул в полумраке клыками Кельнмир. – Смотрите, как забегали.

Разумеется, нас уже заметили, и теперь оставшиеся на площади шатерцы бежали в нашу сторону, держа на изготовку боевые посохи.

– Нам нельзя оставаться на месте! – скомандовал Кельнмир. – Все следуйте за мной, но не слишком кучкуйтесь.

И тут голос подал один из спасенных Ремесленников. Седовласый солидный мужчина, выглядевший особенно потерто, положил руку на плечо вампиру и тихо сказал:

– Извините, конечно, но здесь, на поверхности, мы больше не будем, как сказала ваша экстравагантная подруга, балластом. Зачем убегать, когда можно осторожно отступать?

Стена здания прикрывала нас от висящей в воздухе черной тучи, но вот для шатерцев, оставшихся на земле, мы были как на ладони. В нашу сторону уже летели первые сгустки энергии, и я поспешно выставил перед нами Универсальную Стену. Мое лучшее защитное заклинание выдержало несколько ударов и буквально рассыпалось в прах, но прорвавшиеся энергетические шары нас так и не коснулись. Заклинания отбил щит, превышающий по сложности все, что я когда-либо мог создать. Для него удары шатерцев оказались не опаснее удара песчинки по каменной стене.

Я быстро обернулся, желая понять, кто же только что спас нам жизнь.

– Мастер Дефер, – представился мужчина, увидев мое удивление. – Специалист по защитным заклинаниям. У вас неплохой потенциал, хорошая задумка, но много в заклинании не хватает.

Кто бы сомневался, я же все-таки первокурсник, а не матерый Ремесленник с многолетним стажем.

– Атакуем! – раздался рядом со мной голос уже другого Ремесленника, и на бегущих к нам шатерцев обрушился шквал боевых заклинаний.

– А мне это начинает нравиться, – довольно осклабился Кельнмиир. – Действительно, зачем бежать, когда можно уйти, громко хлопнув дверью.

Что ж, мне бы стоило учесть, что Ремесленники ни на что не способны только в подземельях, а здесь ситуация может кардинально поменяться.

– Во дает дедок, – восхищенно цокнул языком Чез, наблюдая, как закрывающий нас защитный экран справляется с атаками противников. – Это вам не стандартное заклинание из учебника...

В то же время, несмотря на короткую эйфорию от нашего маленького успеха, мы отчетливо понимали, что десяток Ремесленников не продержится в открытом бою против нескольких сотен шатерцев и минуты. Поэтому, защитившись от первого удара и огрызнувшись, мы бросились к следующему зданию. Здесь нам играло на руку то, что архитектура Шатера не предусматривала большого количества окон – можно было не бояться неожиданной арбалетной стрелы или брошенного из окна заклинания. В то же время вся территория отлично простреливалась с вышек, о чем нам быстро напомнило несколько арбалетных стрел, отброшенных предусмотрительно поставленной Мастером Дефером защитой.

Мы смогли миновать три здания, обмениваясь ударами заклинаний с преследователями, а потом я услышал над головой странный гул, и в следующий момент в глаза ударила яркая вспышка.

Хрясь!

Я сам не заметил, как оказался на земле. В голове звенели колокола, а зрение отказывалось фокусироваться на объектах.

Алиса продолжала сжимать мою руку и помогла мне подняться.

– Что случилось?! – крикнул я, едва держать на ногах.

– Бежим! – крикнула в ответ Алиса. – По нам ударили с воздуха!

Чез и Наив уже бежали впереди, придерживая друг друга, а Стил, Кельнмиир и еще несколько Ремесленников были рядом с нами. Когда мы доковыляли до следующего здания и я немного пришел в себя, выяснилось, что двое пленных пропали.

– Их зашибло камнями, – хмуро пояснил Чез. – От здания ничего не осталось.

Я обернулся и действительно увидел на месте здания приличную по размерам воронку. А к нам вновь бежали шатерцы, причем сразу с нескольких сторон.

Мастер Дефер остался жив и вновь прикрыл нас от атак шатерцев, но это было лишь временным спасением, потому что к нам уже приближалась летающая черная армада. Мы оказались в безвыходной ситуации – избежать ударов с воздуха можно было лишь разделившись, но без Мастера Дефера мы не могли противостоять многочисленным атакам преследователей на земле.

– Может, обратно под землю? – неуверенно предложил я.

Мы уже бежали к следующему зданию, когда с неба ударил огромный энергетический шар, и перед нами разверзлась земля.

– Поздно, – выдохнула Алиса.

Черная туча зависла прямо над нами, и от смерти нас отделяли какие-то мгновения.

– Я люблю тебя, – шепнула мне вампирша, еще крепче сжав руку.

– А я тебя.

– Рано вы с жизнью прощаетесь, – насмешливо сказал Кельнмиир. – У нас же есть секретное оружие.

Раздался громкий хруст, словно кто-то переломил о колено гигантскую гору, и черная туча над нами вдруг покачнулась и начала медленно падать на землю.

– Вельхеор! – догадался я.

Вся армада шатерцев рухнула на стоящее недалеко от нас здание.

«Похоже, он действительно намеревается выполнить данное Мастеру Ревелу обещание», – удивленно подумал я.

А мы вновь бежали от здания к зданию, защищаясь от постоянных ударов боевых заклинаний и иногда огрызаясь в ответ. Не знаю, как обстояли дела у пробирающихся через подземелья под предводительством Итании, а мы, похоже, собрали вокруг себя весь город. Нас спасала только защита Мастера Дефера, но это не могло длиться вечно. Шатерцы не приближались слишком близко, опасаясь ответных заклинаний, но беспрестанно били в щиты, явно решив взять нас измором. Защиту ставил уже не только порядком вымотавшийся Мастер Дефер, но и все мы, раз за разом обновляя ее. К сожалению, шатерцы тоже сменили тактику, начав использовать не только одиночные, но и общие заклинания, что существенно осложнило нам оборону. Размер и сила энергетических шаров увеличились в несколько раз!

– Похоже, у меня нет другого выхода, кроме как воспользоваться черепом, – с трудом выдохнул я. – Рано или поздно защита не выдержит. Нужно их как-то отвлечь.

– Чувствую себя тараканом, за которым бегают толпа народу с тапками массового поражения в руках, – прохрипел Чез. – Представляешь, я уже четыре дня не ел нормально, а тут такие нагрузки.

– Слабак, – фыркнула Алиса, выглядевшая гораздо бодрее всех нас, вместе взятых, и озабоченно посмотрела на меня. – Зак, не надо делать глупостей, это опасно для твоего здоровья. Вспомни, что произошло, когда ты в последний раз попытался поднять армию мертвых.

Раздался тонкий звук, с которым лопнуло очередное защитное заклинание.

– А так я останусь в полной безопасности, – хмыкнул я. – Есть у меня одна идея... возможно, удастся оставить здоровье и жизнь при себе. Эй, Стил!

Парень обернулся на бегу.

– Что?

– А как шатерцы хоронят своих?

– В склепах на окраине, – ответил он.

– Склепы? Люблю склепы, – потер я ладони. – Склепы – это хорошо! Веди к ним.

И мы перебежками от здания к зданию поспешили в указанном Стилом направлении. По пути я размышлял над давно уже зревшей идеей. Поскольку энергия, которой пользовался череп, чем-то напоминала энергию «вампов», то вполне возможно, что мне могут как-то помочь созданные Ремесленниками пилюли. Конечно, это было чистой воды безумием, но почему бы и нет? Хуже точно не будет.

– Видите круглое низкое строение? – спросил Стил спустя какое-то время.

– Это склеп.

В масштабе шатерцев «низкое» строение возвышалось над землей в лучшем случае на полметра, а вход в него больше напоминал окно, нежели полноценную дверь.

– Эй, Наив, – обратился я к другу. – Верни мне половину пилюль, которые я тебе дал.

– Ты рехнулся! – мигом поняла мою затею Алиса. – У людей и низших вампиров совершенно разный метаболизм. С чего ты вообще решил, что это поможет?

– Интуиция? – предположил я, собирая в горсть все отданные Викиерсом-младшим пилюли.

– Может, мы сможем найти другой способ, – поспешно сказала вампирша, схватив меня за руку.

В окружающий нас защитный экран постоянно били заклинания, но Мастер Дефер и остальные пока держали удар. Вот только долго это продолжаться не могло.

– Все будет хорошо, – заверил я Алису, высвободив руку из ее цепких пальчиков. – Ну мое здоровье, как говорится.

Я выдохнул и разом проглотил всю горсть пилюль. Вкус у них, как и у всех лекарств друидов, оказался преотвратнейший. Зато и подействовали они практически мгновенно – я тут же ощутил прилив сил, умиротворение и

удивительную уверенность в своих действиях. Словно все мысли и эмоции вдруг разложились по полочкам, а я прошелся вдоль всей этой коллекции и выбрал самое важное.

– Алиса, солнце, ты выйдешь за меня?

– Что?!

Алиса уставилась на меня, забыв, что именно хотела сказать.

– Ну не прямо сейчас, а когда все закончится, – подмигнул я любимой. – И когда тетя сможет смириться с новым членом семьи Никерс.

– Вроде бы мы начали с ней ладить во время работы в Крайдолле, – неуверенно сказала вампирша и тут же поправилась: – Эй, ты меня сбиваешь с мысли! Тебе нельзя использовать артефакт!

– Ты не ответила на вопрос, – усмехнулся я.

– Конечно же я согласна! – тут же ответила Алиса. – Но ведь мы с тобой никогда не сможем иметь детей...

– Что за глупое слово «никогда», – сказал я. – Ты забыла, что у нас впереди вся жизнь и доступ к бесконечному числу миров? Когда придет время, мы решим эту проблему.

Правда, неизвестно, чем нам придется за это заплатить, но лучше мы подумаем об этом в другое время и в другой, более комфортной обстановке.

Я поцеловал Алису в губы и не смог сдержать радостный смех.

– А теперь извини, мне нужно быстренько создать нам армию.

Вообще-то мне не нужно было снимать с пояса череп, но я предпочел взять его в руку и вытянуть перед собой. Как говорится, если уж умирать, то делать это красиво.

«Подними здесь всех», – мысленно скомандовал я.

Истинное Зрение высветило сотни и сотни сорвавшихся с артефакта заклинаний. Они влетали в склеп через дверной проем и исчезали в темноте, а где-то под нашими ногами начинала ощущаться легкая вибрация.

– Мы тут как на ладони, – озабоченно сказала Алиса. – Давайте хотя бы сместимся ближе к стене.

Я попытался сделать хоть шаг, но не смог. Ощущение было такое, словно мои ноги вдруг стали цельным деревянным массивом.

– Не могу, – с легким удивлением сказал я.

Стил попытался взять меня за руку, чтобы помочь, но его вдруг ударило фиолетовым разрядом и отбросило в сторону.

– Ого, – поразился Чез. – Похоже, эта штука не хочет, чтобы тебя прерывали.

– Артефакт может выпить из него всю жизнь!

Алиса прыгнула на меня с разбегу, надеясь сбить с ног, но и ее отшвырнуло в сторону, словно вокруг меня появился защитный экран из энергии «вамп» или чего-то похожего.

– Похоже, придется дождаться окончания процесса, – логично предположил я, а мысленно добавил: «Главное, чтобы он закончился раньше, чем кончусь я».

Шатерцы наконец-то скоординировали удары заклинаний и пробили защиту Мастера Дефера. Люди во главе с Кельнмииром разбежались в разные стороны, чтобы не попасть под продолжавшие сыпаться на нас энергетические шары.

– Мастер Дефер иссяк, – озабоченно сказала Алиса, стоя рядом со мной. – А мы не сможем выдержать удары их объединенных заклинаний.

– Так отойди под прикрытие стены, – посоветовал я. – Думаю, артефакт меня защитит.

Следующий удар действительно оказался направлен точно на меня. Стоять, не имея возможности сдвинуться с места, и смотреть на приближающийся энергетический шар размером с половину твоего роста – то еще удовольствие. Я хотел зажмуриться, но понял, что даже веки меня уже не слушаются. К счастью, артефакт оправдал мои надежды и с легкостью отбил боевое заклинание.

А затем вдруг все кончилось. Из черепа перестали вылетать плетения, а сам он прекратил светиться и осыпался на ладонь красным песком. Ветер тут же подхватил часть песчинок и кинул мне в лицо.

– Апчихи, – от души чихнул я и вдруг понял, что снова могу двигаться.

Земля под нашими ногами затряслась, словно от сильного землетрясения, пошла трещинами, из которых мгновенно повалил огонь. Здание склепа с грохотом обвалилось под землю, и на его месте на волю вырвались столпы пламени. А следом за огнем начали появляться умертвия. Сотни и сотни красных скелетов. Они все выходили и выходили на поверхность, заставляя нас отступать шаг за шагом. Некоторые из них взлетали в воздух, пользуясь заложенными артефактом возможностями, и тут же начинали рыскать в поисках целей для нападения.

«Стойте», – мысленно скомандовал я идущим прямо на нас скелетам, но они никак не отреагировали на мой приказ.

– Остановитесь! – крикнул я уже вслух.

Умертвия не слушались и перли на нас все толпой. Похоже, после самоуничтожения артефакта моя связь с сидящими в скелетах заклинаниями пропала, и они стали бесконтрольны.

– Все быстро прекратите пользоваться Ремеслом! – резко скомандовал я. – Уничтожьте все защитные заклинания!

К счастью, никто из Ремесленников не стал задавать лишних вопросов, все поспешно исполнили приказ.

– Даже не пытайтесь создать хоть малюсенькое заклинание, это привлечет внимание умертвий, – на всякий случай пояснил я. – А теперь бежим отсюда не оглядываясь.

Умертвия находились как раз между нами и армией шатерцев. Скорее всего, они бы стали нападать на все, что движется, но шатерцы сделали весьма предсказуемую ошибку – атаковали скелетов боевыми заклинаниями. Энергия привлекла внимание тысяч умертвий, и они не стали преследовать менее богатую добычу – нас.

Легион умертвий схлестнулся в бою с шатерцами, а мы смогли беспрепятственно вырваться из Зекхара и продолжить бегство.

Действие 8

Похоже, после появления огромной армии умертвий шатерцам стало не до нас. По словам Кельнмиира, поднявшегося в воздух высмотреть возможную погоню, оставленные нами места теперь напоминали филиал Великого Кладбища. Даже нам с земли было отлично видно поднимающееся над городом красное зарево и периодические вспышки заклинаний умертвий. В ночном полумраке это смотрелось где-то даже красиво.

«Что ж, я ушел из некромантии, громко хлопнув дверью, – подумал я, прислушиваясь к своим ощущениям. – И вроде даже остался жив».

А в овраге недалеко от речки нас уже ожидала группа Итании.

– Что так долго? – насмешливо спросила вампирша. – Мы уже полчаса вас тут ждем.

Развалившиеся на травке два десятка спасенных людей мирно отдыхали, и будь при них еда, то издали можно было бы подумать, что они пришли сюда на пикник. Ах, ну еще им стоило бы помыться и залечить многочисленные раны.

– Видимо, в подземельях было безлюдно? – предположил Кельнмиир. – Потому что шатерцы всем городом гонялись за нами.

– Оправдывайся, – фыркнула вампирша. – А где Вельхеор?

– Он нас догонит, – отмахнулся Кельнмиир.

В отличие от нас, Итания, похоже, не потеряла во время побега ни одного человека. Здесь была вся компашка Энджела, кроме Алика, несколько смутно знакомых мне скаутов и все та же подозрительная парочка державшихся особняком Высших вампиров. Конечно, многие находились далеко не в лучшей форме после плена и не могли передвигаться самостоятельно, но им на помощь пришли низшие вампиры. Особенным сюрпризом для меня стало то, что костяной волк терпеливо ждал меня здесь и с готовностью откликнулся на мой мысленный приказ приблизиться и сесть рядом. Артефакт самоуничтожился, но моя связь с Великом, а возможно, и с остальными созданными ранее умертвиями почему-то сохранилась.

– А этот что здесь делает? – пораженно спросил меня Чез, указав на Энджела.

– Он сам вызвался идти с нами, – пояснил я, обняв Алису.

– Кто бы мог подумать, – искренне удивилась вампирша. – Увидев в соседней камере его дружков, я решила, что он умер или отсиживается в форте.

– Ладно, уговорил, одно очко «водникам», – хмыкнул мой рыжий друг.

– А мы тут надолго планируем задержаться? – тронул меня за плечо Наив. – А то кушать хочется, если честно.

– Да, давайте поспешим, – попросил я Кельнмиира, обеспокоенно оглядываясь в сторону Шатера. – Идем на переправу.

– А куда нам теперь торопиться-то? – поинтересовался Чез. – Шатерцем уже не до нас – им с умертвиями бы разобраться, а летающую армию уронил Вельхеор.

– Ты думаешь, у шатерцев был только один летающий артефакт? – поинтересовался Кельнмиир.

Чез демонстративно отмахнулся.

– Было бы несколько, они бы и на форт нападали сразу несколькими армиями, а не одной.

– Не угадал, – отвесила ему подзатыльник Итания.

– Смотрите! – крикнул один из низших вампиров.

Там, где еще пару минут назад были видны лишь столпы дыма и вспышки боевых заклинаний, появилась уже знакомая нам черная туча, – шатерцы вновь подняли в воздух свою летающую армию.

– Всем подъем! – тут же среагировал я.

До реки мы добились в рекордные сроки. Вампиры помогли нести тех, кто не мог бежать сам, а кто мог – шевелил ногами изо всех сил. Все отлично понимали, что один удар армии Шатера может оставить на нашем месте приличных размеров ямку, которая станет нам одновременно и могилой и надгробием.

А на берегу нас догнал взъерошенный Вельхеор, несущий над головой деревянную дверь.

– Это что?! – озадаченно спросил я Вельхеора.

– Дверь, – лаконично ответил вампир. – Вдруг сработает? Переберемся через реку и оттуда сразу в Крайдолл.

Ох, а я о подобном даже и не подумал. Вот что значит нестандартное вампирское мышление. Это может значительно облегчить нам жизнь!

– Заодно вместо лодки сойдет, – подмигнул вампир. – А вы опять под водой?

– Мы теперь не скрываемся, – отмахнулся я. – Переберемся с помощью Воздушной Платформы. Не хочется вновь встречаться с подводными жителями, нам и первого свидания с головой хватило.

Переправа через реку прошла значительно легче, чем по пути сюда. Мы могли не скрываться, к тому же с нами было достаточно Ремесленников, чтобы с помощью заклинаний создать несколько платформ и перенести нас на ту сторону. Но даже несмотря на все это, шатерцы со степенной неторопливостью и завидной настойчивостью догоняли нас.

Слишком большие платформы могли стать отличными мишенями, поэтому мы переправлялись группами по десять человек. Я каким-то чудом смог убедить Алису отправиться на первой платформе вместе с Энджелом и его дружками. И очень вовремя, потому что стоило им достигнуть противоположного берега, как шатерцы открыли огонь, приблизившись на достаточное расстояние.

Первый энергетический шар ударил по берегу, повредив лишь несколько деревьев, а вот следующий угодил прямо в завершающую переправу вторую платформу, сбросив в воду нескольких человек. Я отчетливо видел, как они упали. И тут же словно ожидавшие этого подводные твари схватили бедняг многочисленными щупальцами и утащили под воду.

– Что это?! – с расширенными от ужаса глазами спросил Чез, ожидавший переправы вместе со мной.

– А, это местные подводные обитатели, – ответил я, и сам находясь в слегка шоковом состоянии от увиденного. – Я же о них говорил.

– Я думал, ты о рыбках каких-нибудь, а не о таких монстрах! – Чез посмотрел на меня, как на психа. – И мы над ними сейчас полетим? А если они умеют выпрыгивать из воды?

– Да, не подумал как-то, – смутился я. – Надо подняться повыше хотя бы. Мы переправлялись на последней платформе, созданной уже хорошо знакомым нам Мастером Дефером. Ремесленник вел ее далеко не по прямой, периодически меняя направление, и, пожалуй, только это спасало нас от боевых заклинаний неотвратно приближающейся к нам тучи. Вельхеор стоял в обнимку с дверью, болтал о чем-то с двумя спасенными вампирами и совершенно не обращал внимания на пролетавшие мимо нас энергетические шары.

Высадившись на берег, люди с первых двух платформ тут же ушли под прикрытие деревьев и углубились в Проклятые Земли на пару сотен шагов, как и было запланировано заранее. Ожидать нас на опушке осталась только Алиса. Платформа доплыла до берега, мы тут же спрыгнули на землю и побежали прочь от реки.

– Алиса, зря ты встала на открытом месте! – крикнул я, подбежав к вампирше.

Семенивший рядом со мной костяной волк сел у моих ног и склонил голову словно в знак согласия.

– Уже за одно то, что ты отправил меня на другой платформе, тебе стоит как следует вмазать, – зло ответила она.

Вельхеор тут же занялся вкапыванием дверной коробки, явно намереваясь отправиться в библиотеку прямо отсюда, а его собеседники – двое высших вампиров, направились напрямиком к нам.

– Закери Никерс, – обратился ко мне один из двух вампиров.

– Можете не благодарить за спасение, – торопливо сказал я, быстро пожав протянутую руку. – Не время сейчас.

Вампир застыл на какое-то мгновение с открытым ртом, но в руку вцепился очень крепко.

– И не собирался, – наконец сказал он. – От имени клана Сеон я объявляю тебя врагом номер два.

Он отпустил мою руку, и я почувствовал, что в ладони осталось что-то вроде небольшой монеты. Прежде чем я успел сказать хоть слово, вампир попытался дотянуться когтями до моего горла. А не удалось ему это сделать лишь потому, что костяной волк вдруг сорвался с места и буквально разорвал вампира на две части. Самостоятельно, без какой-либо команды с моей стороны.

Второй вампир бросился на Вельхеора, но тот с легкостью отбил нападение, от души двинув противника прихваченной из Шатера дверью. Затем раздался свист рассекаемого энергетическим шаром воздуха, и в то место, где стоял Вельхеор, ударило боевое заклинание.

Обломки двери и останки сеонца разлетелись в разные стороны, а вот самый кровавый вампир тысячелетия остался стоять в образовавшейся после взрыва воронке, защищенный едва заметным простому глазу защитным полем.

– Нехорошо получилось, – недовольно сказал он. – Я-то думал, что они только на тебя нападут. Идиоты! Из-за них дверь потеряли. Теперь по Проклятым Землям придется тащиться.

Рядом с нами ударил еще один энергетический шар, и мы наконец опомнились и поспешили углубиться в лес и присоединиться к остальным. Там, по крайней мере, нас точно нельзя было увидеть, и шатерцам оставалось лишь метать заклинания вслепую.

Отойдя на достаточное расстояние, мы с Алисой резко остановились и начали пытаться Вельхеора.

– Ты знал, что они нападут? – спросил я, разглядывая полученную от вампира монету кроваво-красного цвета. – И что это он мне вручил?

– Это красная метка, – охотно пояснил Вельхеор. – За то, что ты напал на замок клана Сеон, тебя признали врагом клана номер два. И теперь для любого сеонца честь отрезать тебе голову и принести главе клана.

Я застыл на месте, удивленно захлопав глазами.

– А откуда они узнали, что я там вообще побывал? – озадаченно спросил я.

– Я рассказал, – тепло улыбнулся вампир.

Вы когда-нибудь видели, как «по-доброму» может улыбаться вампир?

Возникает ощущение, что ты – его любимое кушанье, поданное на золотом блюде с яблоком во рту и посыпанное пряными приправами.

– Зачем? – в негодовании спросила Алиса.

– Зак нахамил мне, когда я был в несколько стесненном положении и не мог ответить, – охотно пояснил вампир. – Так поступают только трусы. Ну а теперь, когда за ним охотится весь клан Сеон, он сможет доказать нам, что он вовсе не трус.

Ох, знал я, что та вспышка гнева еще мне аукнется. Вельхеор не из тех, кто прощает оскорбления, но чтобы отомстить так... Весь клан Сеон будет охотиться за моей головой? Похоже, лучше мне поселиться в Академии и оставаться в ней до конца жизни. Там хоть какой-то шанс выжить будет.

– Он не должен никому и ничего доказывать! – разозлилась Алиса. – И почему это ему дали такую метку, а тебе нет?

– Ой, у меня этих меток от всех кланов штук сорок, – отмахнулся Вельхеор. – Они уже устали их на меня переводить. Кстати, это повод для гордости, потому что враг номер один для них – я.

Я вдруг почувствовал, как по телу расходится волна слабости, и покачнулся, едва устояв на ногах. Алиса тут же подхватила меня под руку.

– Видишь, до чего его довел! – зло рыкнула она на Вельхеора.

– Боюсь, дело не в этом, – с трудом проговорил я. – Знакомая слабость, это начался откат от использования артефакта. Странно, что так поздно...

Ощущения действительно напоминали уже знакомые мне результаты перегрузки организма при подъеме умертвий. Вероятно, я слишком поверил в свою догадку о положительном воздействии пилюль и слегка расслабился – забыл о том, как опасно было поднимать такое количество скелетов.

– Ему срочно нужно в форт, – озабоченно сказала Алиса.

– Так, хватит болтовню разводить, – тут же сказал Вельхеор. – Идем догоним остальных!

И мы пошли. Точнее, шли все, кроме меня, а мне повезло оказаться на спине Вельхеора. Не знаю, кто додумался доверить ему столь ценный груз, но ничего хорошего из этого не вышло. Вампир нес меня не слишком бережно, и несколько раз я терял сознание вовсе не от слабости, а из-за случайных ударов головой о стволы деревьев. Хотя, зная вампира, я скорее поверю в то, что он специально выбирал стволы потолще и размахивался посильнее. К сожалению, я был слишком слаб даже для того, чтобы прикрыть лицо рукой, и вскоре оно выглядело так, словно я с кем-то хорошенько подрался. Видеть-то я себя, конечно, не мог, но ощущения были именно такими. За всю нашу спасательную экспедицию я не получил столько ран, как за обратную дорогу. Хорошо хоть он меня вообще живым до форта донес.

Пробиваться через Проклятые Земли оказалось не так просто. Тактика «мы пройдем и никого не потревожим» не срабатывает, когда ты идешь с толпой в сорок человек, часть из которых серьезно ранены. Всем пришлось серьезно поработать, несколько человек погибли, в том числе и еще один парень из пятерки Энджела – Стори, его загрызли несколько неожиданно вылезших из-под земли лис. Похоже, став ненужными шатерцам, они неплохо устроились в Проклятых Землях, с легкостью влившись в «дружный коллектив» мутировавших тварей. Как ни крути, а ведь они как-то распределяли между собой территории, возможно, даже боролись за место под солнцем. В любом случае в справочник скаутов пора было вносить некоторые дополнения.

В форте тоже не обошлось без эксцессов. Сначала нас вообще не собирались пускать в ворота, а когда все же впустили, то сразу же отправили в карантин. Хотя в чем-то они были правы – в кого-нибудь из пленников действительно могли посадить личность-шпиона, как когда-то в Стила. Удивительно, как я сам не подумал о подобном, ведь выходит, что все время побега из Зекхара мы были в серьезной опасности – в любой момент кто-нибудь из спасенных пленников мог на нас броситься.

Кстати, как раз Стила я отправил из карантина прямиком в Крайдолл через библиотеку, чтобы он не попал в руки Ремесленников. Заодно он передал Невилу и тете, что с нами все в порядке. В карантине я не задержался и

сам не заметил, как оказался в кабинете Ориона. Друид взялся за меня всерьез, проведя все возможные и невозможные анализы и влив в меня, как мне показалось, весь годовой запас лекарств. В итоге я заслужил характеристику «жить будет» и был благополучно отправлен отсыпаться в казарму.

Проверка друзей заняла не слишком много времени. Оказалось, что за наше отсутствие ученые в исследовательском центре нашли способ выявлять обработанных шатерцами людей, не прибегая к длительным анализам, занимающим не один день. Теперь вся процедура длилась не более часа. Но даже несмотря на это и на имеющуюся у меня возможность их излечения, все равно пришлось порядком понервничать.

А на следующий день в форт прибыл мой дядя. Я не видел его со дня стычки в Крайдолле, и с тех пор он заметно сдал: выглядел осунувшимся, усталым и вроде бы даже слегка сбитым с толку.

– Ну, здравствуйте, герои, – преувеличенно бодро сказал он, входя в нашу комнату.

Мы вчетвером отсыпались после насыщенного дня и не смогли убедительно сыграть приветливость. Да и не пытались. Даже лежащий рядом с дверью костяной волк оставил появление гостя без внимания.

– Я буду здоровствовать часов через двадцать, – вяло ответил я, зарываясь в подушку.

– Я возьму сорок, – присоединился ко мне Чез.

Алиса и Наив продолжили мирно посапывать, не обратив на гостя никакого внимания. Этих двоих не разбудила бы и война под окнами.

– Даю вам двадцать минут.

– А к чему такая спешка? – спросил я, с трудом сдержав зевотку.

– Вас ждут во дворце, – просто ответил дядя.

Вампирша так резко вскочила, что чуть не оставила меня заикой.

– Во дворце?!

– Возможно, вы не в курсе, но нашей Империи для полного политического счастья не хватает живого и здравомыслящего Императора, – печально сказал дядя. – И сегодня именно тот день, когда это упущение будет исправлено.

Алиса вихрем слетела с кровати и убежала в ванную, спросив уже оттуда:

– Нас пригласили на коронацию?!

– Семейство Митис наверняка тоже будет там! – вскричал Чез, запрыгав на кровати.

Ромиус неодобрительно посмотрел на моего друга:

– Куда уж без них. Не увлекайтесь сборами, в столице нас все равно ждет Элиза с целой армией портных, парикмахеров и стилистов. Вы же все теперь часть дома Никерс и выглядеть должны соответственно.

– Здорово! – крикнула из ванной Алиса.

– Жду вас через двадцать минут у телепортов, – сказал дядя и ушел, дав нам возможность спокойно собраться.

Не замечал за Алисой особой тяги к платьям и прочим женским радостям, но ведь она все-таки девушка. И очень красивая. Думаю, она создана не только для того, чтобы ползать по Проклятым Землям и канализациям. Приемы, красивые платья и танцы – она этого определенно достойна.

Я заставил себя встать с кровати и последовать за Чезом в общую ванную комнату, поскольку нашу Алиса заняла всерьез и надолго. Несмотря на вялость после истощения, чувствовал я себя неплохо. Во всяком случае, уже одно осознание того, что все внутренние органы остались на своих местах в исконном виде, серьезно поднимало настроение. Какое-то время я боялся того, что мой эксперимент с пилюлями низших вампиров окажется неудачным и в один ни разу не прекрасный момент я в прямом смысле развалюсь на части. Разумеется, я доверял Ориону, но в шуточки с артефактом из другого мира играют только дураки, ну или такие умные, но отчаянные люди, как я. Я еще жив? Значит, умный и отчаянный. Умер бы – стал бы дураком. Железная логика.

Алиса каким-то чудом успела принять душ за то время, что мы с Чезом умывались и расталкивали Наива, и мы почти не опоздали. Я недолго думал,

брать ли с собой костяного волка, но решил все же не оставлять его в форте. Мало ли что может случиться в столице, пусть Велик ходит рядом со мной для подстраховки. Да и, будем честными, он смотрелся реально круто.

Ромиус насмешливо прокомментировал наше появление у телепортов:

– А Энджел отправился в столицу еще полчаса назад. Вот кто действительно беспокоится о репутации своей семьи.

– В отличие от меня у него есть для этого причины, – хмыкнул я. – У его папашки вроде бы проблемы со здоровьем?

– А ты откуда знаешь? – резко обернувшись, спросил дядя.

– Интуиция, – уклончиво ответил я. – Разве мы не опаздываем?

Разумеется, я собирался рассказать дяде о нашей стычке с Митисом, но в другой обстановке и при достаточном количестве свободного времени.

– Действительно, – согласился Ромиус, быстро взяв себя в руки. – Отправляемся.

– Чур я иду первым! – влез передо мной Чез. – Долой дискриминацию!

Его довольная физиономия исчезла во вспышке телепорта.

– При чем тут дискриминация? – озадачился дядя.

– Да все стараются меня первым отправлять, – пояснил я. – Как особо ценное имущество.

– Это все мнительность, – отмахнулся Ромиус. – Телепорты защищены заклинаниями-предохранителями. Если будут перебои с энергией, то перенос просто не состоится.

В последнее время мне не очень везло с телепортациями, но в этот раз все прошло спокойно. Очевидно, дядя если и не разобрался с Владом, то, по крайней мере, ограничил его влияние в Коридоре Судьбы. Или ему стало попросту не до меня? И вообще, мало, что ли, во вселенной Людей Судьбы, чью жизненную энергию можно было бы выпить? На мне-то свет клином не сошелся.

Мы появились в зале Академии, привычно раскланялись с дежурным, вытаращившимся на костяного волка, но все-таки сделавшим дрогнувшей рукой запись в журнале, и поспешили к выходу.

Лита встретила нас непривычно солнечным утром и приветливо распахнутыми «ромашками» на крышах. Признаюсь, я успел немного отвыкнуть от магических вывертов не экономящей энергию столицы. Но и столице еще явно предстояло кое-к чему привыкнуть – люди шарахались от моего костяного питомца, как от чумы.

– Сейчас все дружно отправляемся в дом семьи Никерс, – скомандовал дядя.

– Элиза уже должна вернуться и все подготовить. Вас ждет серьезный инструктаж: как одеваться, что и кому говорить, кому улыбаться, а в чью сторону даже не смотреть.

– Можно я домой заскочу? – с надеждой спросил Чез.

– Нет, – раздраженно ответил Ромиус. – У нас и так осталось слишком мало времени на подготовку.

– А во дворце кормят? – заинтересованно спросил Наив. – Мы же еще не завтракали.

Чез расхохотался:

– Будешь потом всем рассказывать, как заходил во дворец чисто позавтракать.

– Не обязательно во дворце, – смутился Викерс-младший. – Я согласен и на скромную забегаловку где-нибудь на окраине.

Тут уж рассмеялись все, даже Ромиус позволил себе легкую улыбку.

Мы сменили военную форму на обычные ливреи, поэтому не выделялись в толпе, если на время забыть об идущем рядом со мной умертвии. Не стоило сбрасывать со счетов и Наива, носящего ливрею Ремесленника вместе с маской и перчатками, защищающими его от солнечных лучей.

По пути дядя все-таки смиростивился над Наивом, и мы заглянули на рынок, чтобы прихватить по пирожку. Зная повернутость тети на дворцовых интригах и прочем, я бы вовсе не удивился, если бы она не озаботилась нашим питанием. Зато уж пригласить самого лучшего в столице парикмахера тетя наверняка не забыла.

Уже перед входом в наш дом Алиса приостановила меня и шепотом спросила:

– Ты скажешь ей?

– Ну когда-нибудь скажу, – уклончиво ответил я. – В подходящий момент.

Помня реакцию тети на невинную шутку о свадьбе, я не очень торопился сообщать ей о том, что вампирша из дневного клана станет частью нашей семьи. Подобная новость приведет либо к уже настоящему сердечному приступу у тети, либо к серьезным травмам у меня.

– Можешь не торопиться, – подмигнула она. – Ты сам говорил, что у нас впереди целая жизнь. Не хотелось бы, чтобы твоя тетя нам ее испортила только потому, что ты выбрал неудачный момент для сообщения этой новости.

В доме царил настоящий хаос: всюду сновали многочисленные смутно знакомые мне родственники, служанки и портные. Дирижировала всем этим суебливым бедламом тетя, как всегда, одетая с иголочки, со строгой и идеальной высокой прической.

– Наконец-то! – поприветствовала она нас и неодобрительно посмотрела на костяного волка. – Это что?

– Мое ручное умертвие, – охотно ответил я.

– В кладовку, – сухо сказала тетя Элиза. – Не хочу, чтобы оно мне людей пугало. – Она перевела взгляд на моих друзей. – Алиса, ну-ка быстро вон за той женщиной делать прическу. Остальные – к высокому мужчине, он приведет в порядок гнезда у вас на голове.

«Что ж, я тоже рад тебя видеть, – насмешливо подумал я. – И со мной все хорошо, спасибо, что спросила, тетя».

– Зак, Ромиус, идемте со мной, – скомандовала тетя.

Она привела нас к себе в кабинет, плотно закрыла дверь и начала допрос:

– Ромиус, как все прошло с Митисом?

– Я же уже рассказал тебе обо всем в письме, – пожал плечами дядя. – Мы очень мило поговорили, он признал свое поражение и обещал проголосовать за того, на кого мы укажем. Разумеется, в обмен на то, что мы не станем предъявлять все найденные улики.

– Может, он врал?

– Похоже, он был вполне серьезен, – с легким удивлением, словно не до конца веря самому себе, сказал Ромиус. – Он еще и чувствовал себя явно не слишком хорошо – все время морщился и странно подергивался.

Тут я не смог сдержать смехок и тут же оказался под прицелом двух подозрительных взглядов.

– Ты что-то знаешь об этом?

– О, я много чего знаю, – честно ответил я. – Но если я начну это все рассказывать, то во дворец мы попадем через неделю. Просто поверьте, что он не врал.

– Нам придется серьезно поговорить, – погрозил мне пальцем Ромиус.

– Втроем, – добавила тетя. – Зак, а как ты все-таки спас пленников из Шатерского Халифата? Я слышала, Мастер Ревел даже к награде тебя собираются представить.

– Я был не один, – смущенно заметил я.

– Ну низшим вампирам никто награду не даст, – хмыкнул Ромиус. – А Высшие вампиры такую мелочь никогда не примут. Так что придется тебе отдуваться за всех.

– И все-таки как все прошло, в двух словах, – попросила тетя.

Я как мог коротко рассказал о наших похождениях в Шатерском Халифате, стараясь избежать особо опасных моментов. Между прочим, это оказалось не так-то просто, поскольку из таких моментов и состояло все наше путешествие.

– Все-таки ты слишком безответствен, – резюмировала тетя. – Ладно, об этом мы еще поговорим. Сейчас необходимо обсудить предстоящие выборы Императора.

Ох, вот и наступил этот опасный момент.

– Кхе, – прочистил я горло. – Прости, тетя Элиза, но я не готов...

– Ты тут при чем? – покосилась на меня тетя.

Я удивленно захлопал глазами.

– Ну ты же хотела, чтобы я стал Императором...

– Конечно, – согласилась тетя. – Лет через пятьдесят – сто. Ты еще слишком молод. Хотя потенциал, конечно, есть, но тебе еще расти и расти.

– Тогда что ты хочешь обсудить? – озадачился я.

– А я и не к тебе обращаюсь, – спокойно ответила она. – Можешь пока присоединиться к своим друзьям, пусть тебе тоже волосы в порядок приведут, а то стыдно с тобой по улице даже пройти, не то что во дворец отправиться.

Я мысленно посочувствовал дяде и поспешно покинул кабинет, в последний момент услышав многообещающую фразу тети:

– Ромиус, давай-ка поговорим о твоём будущем...

Если честно, я немного сожалел о том, что никто не научил меня каким-нибудь простейшим подслушивающим заклинаниям. Уж очень интересно мне было узнать, о чем они будут говорить. Нет, я, конечно, рад, что у нее нет на меня подобных планов, но теперь я начинал всерьез переживать за дядю. Судя по всему, тетя решила начать полномасштабную атаку по всем фронтам, убеждая его вступить в борьбу за трон. Все бы ничего, но ведь до недавнего времени Ремесленники не имели права занимать государственные должности, в том числе и становиться Императорами. Сейчас все изменилось, но я и подумать не мог, что новый закон касается и самого Императора.

«Ох и сильно же поменяется список претендентов на трон, если это действительно так», – подумал я, даже не делая попыток вспомнить расстановку сил среди Великих Домов.

При выборе Императора положение семьи носило важный, но далеко не решающий характер. То есть знаменитый список претендентов по родственным связям существовал, но не являлся единственным критерием выбора. Представители двенадцати Великих Домов собирались во дворце и голосовали за одного из трех претендентов в вершине списка. И я понятия не имел, кто сейчас находился в этой тройке, особенно в связи с действием нового закона.

Из Чеза и Наива уже успели сделать «нормальных людей» с зализанными набор волосами по последней моде. Я с не смог сдержать улыбки, плавно переросшей в хохот.

– Ха-ха, – передразнил меня Чез. – Сейчас мы на тебя посмотрим после обработки. Я помню, что тебе идет золотой цвет и обтягивающие брюки.

Смеяться сразу расхотелось. А глядя на кровожадно пощелкивающего ножницами парикмахера, появилось сильное желание убежать куда-нибудь подальше отсюда.

– Закери, присаживайтесь скорее, вас срочно нужно спасти! – патетично воскликнул худенький парикмахер с подозрительно женственными замашками.

Пока мне мыли голову и делали новую стрижку, друзья примеряли приготовленные для них наряды. Разумеется, их одели не в золотые цвета, но по рукавам серебряных пиджаков шли золотые полосы со знаком семьи Никерс. А меня уже ожидал столь ненавистный мне золотой костюм – обязательная форма одежды выходцев Великих Домов на официальных мероприятиях.

– Ого, – вдруг вытаращил глаза Чез.

Я обернулся, проследив за его взглядом, и застыл, не в силах сказать ни слова. Алиса в шикарном белом платье с золотым кружевом на рукавах медленно и величественно спускалась по лестнице.

– Ты просто бесподобна, – выдохнул я.

– Я знаю, – довольно улыбнулась вампирша. – Но все равно спасибо. Вы уже готовы?

В этот момент я как раз примерял золотой пиджак, а вот штаны надеть еще не успел.

– Он-то точно готов, – тут же прыснул Чез.

Я поспешно натянул брюки, покраснев до кончиков ушей. К счастью, неловкий момент был мгновенно забыт, стоило хлопнуть двери на втором этаже.

– Если я сказал нет, значит, нет, – услышали мы раздраженный голос Ромиуса.

– Когда же ты научишься думать о ком-то, кроме себя?!

Это уже тетя. Она нечасто повышала голос, но сейчас, похоже, был именно тот случай.

– Все, разговор окончен, – твердо сказал дядя, спускаясь по лестнице. – О, Алиса, чудесно выглядишь.

– А мы? – тут же спросил Чез.

– Тоже на людей стали похожи, – ответила за Ромиуса тетя. – А теперь слушайте внимательно...

«Ох, сейчас начнутся инструкции», – грустно подумал я и оказался прав. Тетя Элиза целый час рассказывала нам, с кем можно говорить, а с кем нет. О чем рассказывать разрешено, а о чем даже заикаться не стоит. Где стоять, как стоять, сколько стоять, в какой позе... Ненавижу официальные мероприятия!

* * * Это был очень странный день. Впервые вся, ну почти вся моя семья собралась вместе. Не хватало только родителей и дяди со стороны отца, но папашу и мамашу явно не интересовала наша жизнь, а Закериал-Константин пока не хотел светиться в нашем мире. Зато присутствовала моя тетя Элиза, Ромиус, близняшки и еще с десятков более дальних родственников во главе со смутно знакомым мне грузным мужчиной, вроде бы работающим в страже Меск-Дейна.

Огромный зал был заполнен семьями Великих Домов, а также эмиссарами друидов, Высших вампиров всех четырех кланов (в том числе и этих драконовых сеонцев) и представителями Академии во главе с Мастером Ревелом. А еще сюда пригласили практически всех моих друзей и знакомых: Алису, Чеза, Невила с Мелиссией, Наива с подругой, имя которой я благополучно забыл, Вельхеора, Итанию, Кельнмиира, Даркина и даже нескольких троллей. Кстати, среди каменных фигур я смог разглядеть смутно знакомое лицо тролля, некогда участвовавшего в защите Академии от нападения, кажется, его звали Догрон. Да и многие Ремесленники были нам отлично знакомы: Мастер Шинесимус, Шорт, Ленди, Кейтен.

Очень разномастная компания подобралась, не правда ли? Но еще более странным оказалось место нашего сбора – Дворец Императора. Чтобы понять всю невероятность ситуации, следует пояснить, что обычно во дворец вхожи лишь особо приближенные представители Великих Домов. К примеру, я здесь до сегодняшнего дня бывал лишь один раз, да и то чуть ли не в прихожей топтался, любуясь парящими во дворе летающими деревьями.

– Сммотри, – шепнула мне Алиса, с присущим ей любопытством рассматривающая гостей. – Даркин с новой девушкой.

– Ого, шустрый какой, – удивился я. – А я и внимания не обратил, думал, она просто мимо проходила.

– Ну конечно, – хихикнула Алиса. – Низшая вампирша в Дворце Императора на коронации мимо проходила. Шутник.

Я присмотрелся к незнакомой девушке.

– Вроде красивая.

– Не засматривайся, – притворно разозлилась вампирша и уже серьезнее добавила: – Знаешь, оно и к лучшему, предыдущая его девушка приносила слишком много проблем и ему и нам.

Я лишь молча кивнул, покосившись на одиноко стоящего Чеза. Этим вечером все были по парам, даже Вельхеор с Итанией стояли рядом и практически не ругались, а вот мой рыжий друг остался без девушки. Нет, Натали Митис тоже присутствовала в зале, но находилась в несколько иной компании – Великий Дом Митис в полном составе собрался чуть поодаль от нас, как бы намекая на явное противостояние.

Когда пришло время голосования, представители всех Великих Домов уединились в кабинете. От Дома Никерс, разумеется, выступала тетя, а вот от Митиса почему-то вышел не сам Александрий, а какой-то другой мужчина.

– Это его двоюродный брат, – пояснил Ромиус. – Я догадываюсь, почему Александрий не пошел сам.

– Ага, – понятиливо ухмыльнулся Чез, уже ознакомленный с некоторыми подробностями политических событий. – Отдать свой голос главному врагу очень неприятно. Кто-то даже назвал бы это позорным проигрышем. Я, например.

Полагаю, я знал и другую причину отсутствия Александрия Митиса – ему не слишком хорошо давались плохие мысли о семье Никерс. Один лишь взгляд на довольное лицо моей тети мог одарить бывшего советника Императора нехилой такой порцией боли.

– О чем это вы? – спросил Невил.

– Скажем так, многие удивятся выбору Дома Митис, – усмехнулся я. – В некотором роде вынужденному выбору.

– И если говорить о вынуждении, то мне тоже в некотором роде не повезло, – грустно вздохнул Ромиус. – Полагаю, это мои последние минуты на свободе.

– Вы один из немногих людей, считающих Императорский трон особо изощренным видом наказания, – хихикнула Алиса, покосившись на меня.

Да, пожалуй, я относился к подобной «честь» еще хуже, чем он. Именно на это и упирала тетя, нагло шантажируя Ромиуса тем, что в случае его отказа трон придется занять мне. Зная тетю, можно было поверить в то, что она готова сделать Императором даже свое домашнее животное, лишь бы не отдавать это место другому Великому Дому. А так сложилось, что из нашей семьи только я и дядя имели право претендовать на трон. В общем, после долгих препирательств дядя все-таки согласился стать Императором.

– Если говорить о наказаниях, то почему мы не можем покушать, в то время как другие уплетают еду за обе щеки? – неожиданно вмешался Наив. – Это нечестно!

Он уже долгое время безотрывно смотрел на пренебрегшего приличиями человека, всюду наслаждавшегося местной кухней.

– Есть до коронации – плохой тон, – в который раз пояснил я другу. – Терпи.

– Эй, а я знаю этого едока, – неожиданно сказал Чез.

Проследив за его взглядом, я увидел дородного мужчину, занявшего целый стол и явно не особенно интересующегося происходящим вокруг. Все его внимание было посвящено многочисленным тарелкам с мясом.

– Витор, – усмехнулся я. – Главный любитель мяса в Империи.

– Думаю, и за ее пределами, – фыркнула Алиса.

Создавалось такое впечатление, словно командир стражи Крайдолла наедаясь на годы вперед – вилка и нож буквально летали в его руках, заставляя мясо исчезать с тарелок в считанные секунды.

– А долго они будут там совещаться? – спросил Чез, нетерпеливо поглядывая на семейство Митис. Похоже, он просто дождался не мог окончания мероприятия, чтобы украсть Натали у ее родни.

– Да! Долго еще? – тут же присоединился к нему Наив, с трудом проглотив слюну. – Я долго не выдержу.

– Уже скоро, – успокоил я друга.

Судя по тому, что я читал в книгах по истории, иногда голосование Великих Домов затягивалось на несколько часов, но в этот раз они должны были управиться гораздо быстрее. Минут за пять. Инструктаж тети, проведенный перед выходом, подготовил нас не только к общению с местной аристократией, но и к результатам голосования. Я даже примерно представлял себе, как это происходило: они все расселись за каким-нибудь особым, самым дорогим в Империи аристократическим столом, а затем начали голосование. Первой проголосовала моя тетя, и конечно же ее голос был отдан за Ромиуса Никерса. Следующим должен проголосовать представитель семьи Митис, и, вопреки ожиданиям большинства присутствующих, он отдает голос не Александрию, а Ромиусу. Остальные семьи, явно сбившие с толку выбором семьи Митис, тем не менее быстро понимают, куда ветер дует, и также отдают свои голоса Ромиусу. Выбор единогласен!

Вскоре представители Великих Домов вернулись с голосования, и по залу разнесся голос:

– Великие Дома сделали выбор! Да здравствует Император Элиров – Ромиус Никерс!

Я успел заметить, как дядя скривился, но тут же нацепил на лицо спокойную и уверенную улыбку и направился в центр зала. Что ж, он сделал это ради меня, но, если откровенно, где-то в глубине души дядя наверняка гордился занятым положением. В конце концов, в должности Императора были и свои положительные стороны.

Коронация прошла весьма помпезно, чего стоил один только фейерверк, созданный лучшими специалистами Академии с огненного и воздушного факультетов. Да и остальные факультеты не подвели, показав красивое шоу с фонтанами и растениями. Мы с Алисой вновь танцевали, как в день нашего знакомства. Прошло не так много времени с того вечера в «Золотом полумесяце», а как будто целая жизнь.

После танцев меня перехватила тетя Элиза и, извинившись перед Алисой, отвела в сторону на пару слов. Я заранее был готов к тому, что эти слова будут не слишком приятными, ведь я вновь «позорил семью» танцами с вампиршей, но тетя смогла меня удивить.

– Зак, – неожиданно мягко сказала тетя, – какое бы между нами не было непонимание раньше, я вынуждена признать, что твоё решение поступить в Академию оказалось действительно правильным. Я ошибалась в своих планах на тебя, и ты доказал мне, что способен на удивительные вещи.

«Ох, ты даже не представляешь, тетя, на что я способен на самом деле», – подумал я, с трудом сдержав улыбку.

– Неужели это извинения?

– Можно сказать и так, – тонко улыбнулась тетя Элиза. – Ты молодец, Зак, думаю, твои родители бы гордились тобой. Я вот горжусь.

Да уж, услышать похвалу от тети – это что-то удивительное. Ради этого стоило поднять на уши весь Шатерский Халифат.

– У меня есть небольшой подарок для тебя. Ты уже достаточно взрослый, чтобы перестать жить со своей престарелой тетушкой. – Она протянула мне потертый ключ. – Это ключ от дома, который когда-то принадлежал твоим родителям. Там уже давно никто не жил, но по моему приказу его привели в порядок и оборудовали заклинаниями по последнему слову Ремесла.

Наслаждайся самостоятельной жизнью, тем более, – тетя посмотрела на ожидающую меня вампиршу, – есть кому составить тебе компанию.

– Э-э-э... и ты не против? – озадаченно спросил я.

– Она хорошая девушка, – вздохнула тетя. – Еще год назад я бы тебя собственными руками убила за один взгляд в её сторону, но теперь все изменилось. Ты стал самостоятельным и достойным представителем Дома Никерс, мы связали себя рабочими отношениями с вампирами и троллями... Брак с вампиршей? Это не так уж и страшно.

«Она и об этом знает! – ужаснулся я. – Когда успела-то?!»

– Расслабляйтесь, – погладила меня по плечу тетя.

* * * Очередное счастливое утро я встретил, сидя на подоконнике и любясь спящей на огромной кровати вампиршей. Темные волосы разметались по белым подушкам, а стройное тело соблазнительно очерчивалось тонким шелковым одеялом. Лучик света от незашторенного окна попадал Алисе на лицо, но спать ей это совершенно не мешало. Думаю, все мы еще не до конца пришли в себя после жизни в форте и будто старались отоспаться за все бессонные ночи в Проклятых Землях.

Прошла уже неделя со времени коронации. Боевые действия на границе затихли, военное положение в Империи отменили, и необходимость присутствия в форте такого количества учеников Академии и Ремесленников отпала сама собой. Мы с Алисой наслаждались уединением в шикарном доме практически в самом центре Литы, а по вечерам частенько ужинали всей компанией в «Золотом полумесяце». Неожиданно выяснилось, что племянник Императора может себе позволить немного пошиковать в компании друзей. И даже то, что некоторые из них живут не в столице, легко решалось с помощью телепортов.

Даркина назначили главой всего спонтанно созданного мной Огненного Ордена, вобравшего в себя низших вампиров, троллей и весь клан Ноос. Бедного вампира чуть удар не хватил, когда он услышал эту новость, но что-то зашебетавшая ему на ухо подруга быстро привела парня в чувства.

Вообще, у меня складывалось ощущение, что парню повезло с новой девушкой, хотя судить об этом после нескольких встреч было все же рановато.

Невил и Мелиссия отбыли в Древний Лес, вот уж у кого все действительно серьезно, ведь друидка решила познакомить своего жениха с родителями. Викерс-старший был счастлив, но явно трусил перед знакомством с по-настоящему древними друидами, ведь, по слухам, родители Мелиссии могли застать даже рождение наших непоседливых тысячелетних вампиров.

Кстати, о вампирах. Итания отбыла обратно в свой замок, перед этим в очередной раз поссорившись со своим бывшим мужем. Полагаю, у них это что-то вроде укоренившейся традиции, придающей отношениям некий шарм и так любимый Вельхеором «дух охоты». Сам Вельхеор вновь окопался в Великой Библиотеке, заявив, что в ближайшие лет десять никуда из нее не выйдет.

Чез вовсю ухаживал за Натали Митис и, кажется, даже подружился с Энджелом. Во всяком случае, я видел их несколько раз за одним столом, и в беседе даже не звучали оскорбления, а это уже серьезный прогресс.

Похоже, единственный по-настоящему ответственный человек в моем окружении – это тетя Элиза, не зря же Ромиус тут же назначил ее первым советником. Уж она-то так впряжется, что наш Император не будет успевать приказы подписывать. К немалому удивлению всех присутствовавших на коронации, вторым советником Ромиус провозгласил Кельнмиира, и, судя по спокойствию вампира, он этого ожидал. Я думал, что третьим станет Мастер Ревел, и дядя даже предложил ему эту должность, но Ремесленник вежливо отказался. Если задуматься, то в этом не было ничего удивительного, ведь глава службы безопасности где-то тайно, а где-то и явно управлял всей Академией. Думаю, власти ему и так хватало, а забот и вовсе выше крыши нашей башни.

Я пару раз встречался в Коридоре Судьбы со своим дядей, но учить меня магии драконов он отказался, заявив, что торопиться мне совершенно некуда. В чем-то я был с ним полностью согласен, да и спокойная жизнь как-то не располагала к экспериментам с переходами в другие миры. К тому же у меня все еще оставался его дневник, до изучения которого руки до сих пор не дошли.

Способности к некромантии пропали вместе с артефактом, но костяной волк оставался со мной. Несмотря на послушание и исполнение моих приказов, умертвие вело себя не совсем привычно, позволяя себе определенные вольности, как самое обычное животное. Вот и сейчас волк наверняка лежал в подвале рядом с хранилищем «магов», подпитывающим домашние заклинания, и наслаждался остаточным магическим фоном.

– Зак, о чем задумался?

Пока я размышлял, Алиса выскользнула из-под одеяла, подошла ко мне и обняла со спины.

– Думаю о том, как мне повезло, – совершенно честно ответил я.

– Ну да, ты же теперь племянник Императора, – насмешливо сказала вампирша, слегка укусив меня за ухо.

– Я не об этом, – улыбнулся я. – Я счастливчик потому, что рядом со мной ты.

Я узнал о своей семье практически все. Остался лишь один вопрос...

– Знаешь, Алиса, я бы очень хотел узнать, что же такое напроорочил мой дядя, что родители заблокировали мои способности и смылись из Империи.

– Я так понимаю, ответить на этот вопрос могут только сами родители, – шепнула вампирша.

Я молча кивнул.

– Значит, на Радужные острова?

– Ты читаешь мои мысли.

Эпилог

– Нет, ну каков наглец!

Чез погрозил кулаком потолку и тут же поплатился за резкое движение очередным выпадением из гамака. Поднявшись на ноги, он потер ушибленный зад и передразнил старого друга:

– «Есть дела, которые я обязан решить сам». Фиг чего ты без нас решишь!

Стил с философским спокойствием подставил страдающему морской болезнью Наиву третий по счету тазик и зевнул:

– Не ори ты так, Вельхеора разбудишь. Сам будешь с ним в карты играть, я уже все до копейки продул...

– А я и не сплю, – подал голос Вельхеор. – Никакого удовольствия с вами, неудачниками, в карты играть. Я уж даже магией пользоваться разрешил... бездарные существа.

– Еще бы. Ты-то небось всю жизнь в карты играешь, – обиделся Стил.

– Ты тоже, – напомнил вампир. – К тому же тебе еще и твой воображаемый дружок помогает.

Перед началом игры Стил наивно заикнулся о том, что с раннего детства тренировался игре в карты, поскольку его дедушка был потомственным профессиональным шулером. Вот только даже компания из трех таких дедушек вряд ли смогла бы выиграть у Высшего вампира.

– Сравнил, – фыркнул Стил.

Чез тут же принялся загибать пальцы, подсчитывая разницу в возрасте Вельхеора и Стила, но пальцы кончились быстрее, чем столетия.

– Драконьи яйца, никак уснуть не получается, постоянно кто-то мешает, – зловеще прорычал вампир, вылезая из гамака.

Стоило Вельхеору принять вертикальное положение, как он тут же вытащил из кармана белый, испачканный в крови платок, понюхал его и мечтательно улыбнулся. Он проделывал это уже далеко не первый раз, но никто из друзей не желал рисковать своим здоровьем, интересуясь подозрительно извращенной привычкой.

– Я молчу! – хором выкрикнули все трое.

Даже Наив ради этого возгласа на секунду поднял голову от тазика.

– Да вы-то еще ладно, – поморщился он. – Тут один дружок достает глупыми вопросами, мол, где ты, куда плывешь...

Друзья подозрительно осмотрелись по сторонам, но никаких дружков не обнаружили.

– Телепатия, – пояснил вампир, выразительно покрутив пальцем у виска. – А действительно, куда именно мы, собственно, плывем?

– Без понятия, – честно ответил Стил. – Куда-то к Радужным островам, но их там несколько десятков. Можно пойти наверх и спросить у Зака. То-то он удивится нашему появлению.

– Лучше завтра, – неожиданно для всех сказал Чез и смущенно пояснил: – Пусть побудут еще немного вдвоем. Корабль, романтика и все такое.

– Тогда еще раз в картишки? – тут же предложил вампир. – Раз у вас деньги кончились, то давайте на кровь играть. Надо же мне чем-то питаться, пока мы в пути.

– Не-не-не! – хором ответили друзья.

Корабль удалялся навстречу восходящему солнцу, окрасившему море в красно-оранжевые тона. Волны бились о борт, вздымаясь мокрыми огненными всполохами и разлетаясь блестящими искрами-капельками. Если бы кто-нибудь смотрел на это зрелище со стороны, то у него наверняка бы возникло ощущение, будто корабль летит на волнах огня...

Примечания

1

Группа «Пикник». «Ночь».

2

Группа «Ольви». «Потерять тебя».